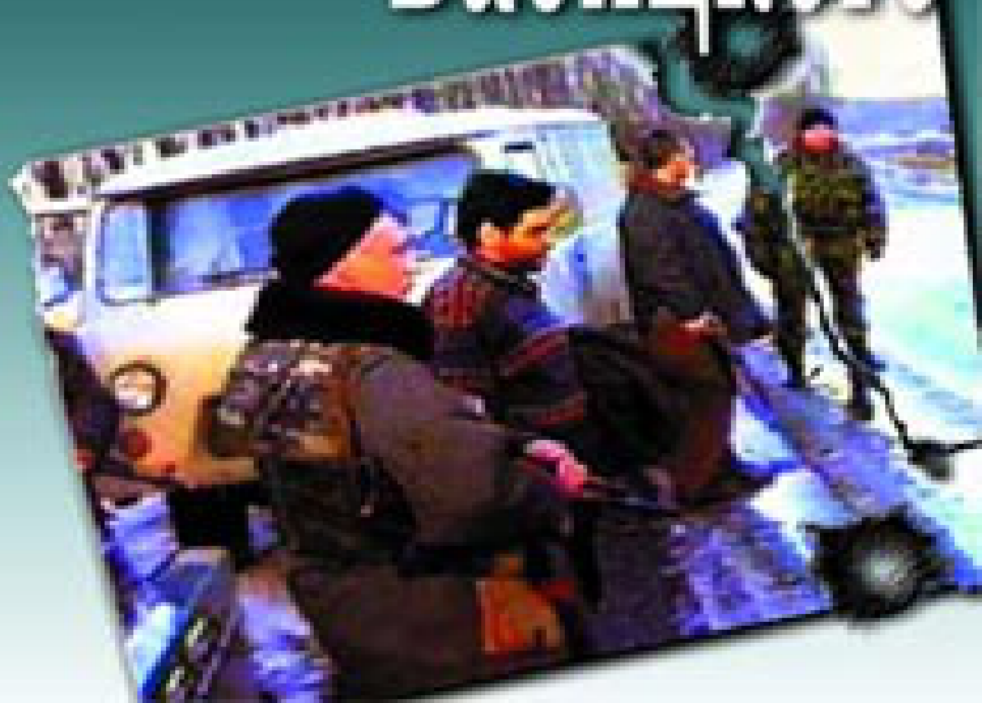
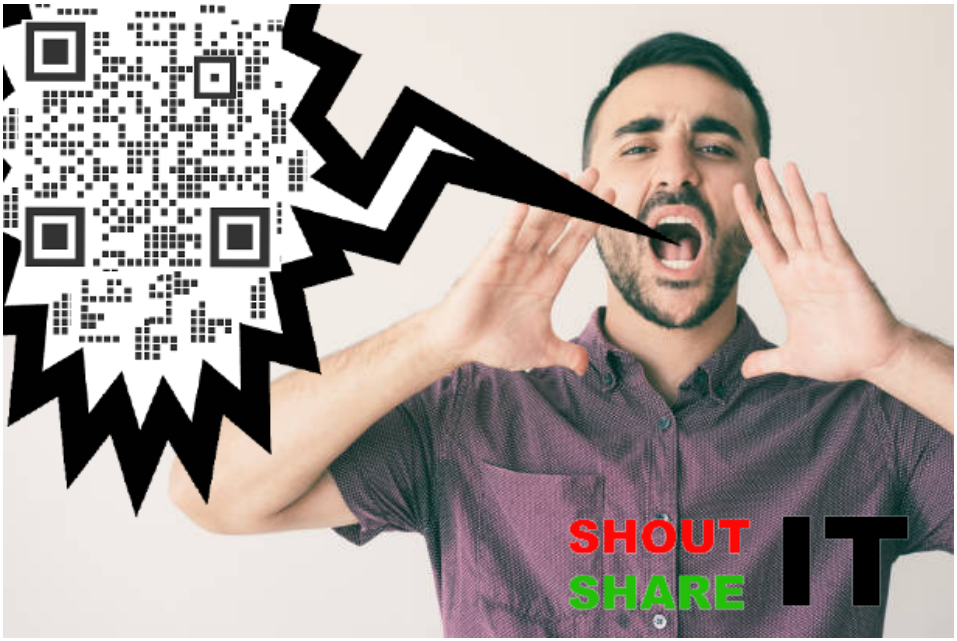
ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ
ЦЕНТР ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

ОЛЕГ ПАНФИЛОВ

история Андрея Бабицкого




SHOUT
SHARE
IT

Annotation

История Андрея Бабицкого — полтора месяца преследования корреспондента Радио «Свобода», единственного российского журналиста, который оказался в Грозном в январе 2000 года. Задержание, заключение, угрозы, давление и суд — способы запугивания только за то, что Бабицкий был свидетелем событий, которые скрывали военные.

В книге представлены многочисленные материалы, свидетельства и публикации из прессы.

Книга предназначена для журналистов, студентов и исследователей….

- Олег Панфилов
  - От автора
  - Биография Андрея Бабицкого
  - Премия Парламентской Ассамблеи ОБСЕ
  - Глава I. Арест. Январь 2000 г., окрестности Грозного
    -
    - 15–27 января 2000 г
    - 28 января 2000 г
    - 29 января 2000 г
    - 30 января 2000 г
    - 31 января 2000 г
    - 1 февраля 2000 г
    - 2 февраля 2000 г
  - Глава II. «Обмен». 3 февраля 2000 г., «где-то между Шали и Аргуном»
    -
    - 3 февраля 2000 г
    - 4 февраля 2000 г
    - 5 февраля 2000 г
    - 6 февраля 2000 г
    - 7 февраля 2000 г
    - 8 февраля 2000 г
    - 9 февраля 2000 г
    - 10 февраля 2000 г
    - 11 февраля 2000 г
    - 12 февраля 2000 г
    - 13 февраля 2000 г
    - 14 февраля 2000 г
    - 15 февраля 2000 г
    - 16 февраля 2000 г

- 17 февраля 2000 г
- 18 февраля 2000 г
- 19 февраля 2000 г
- 20 февраля 2000 г
- 21 февраля 2000 г
- 22 февраля 2000 г
- 23 февраля 2000 г
- 24 февраля 2000 г
- 25 февраля 2000 г

○ Глава III. Задержание. 25 февраля 2000 г., Махачкала

-
- 25 февраля 2000 г
- 26 февраля 2000 г
- 27 февраля 2000 г
- 28 февраля 2000 г
- 29 февраля 2000 г

○ Глава IV. Подписка о невыезде. 29 февраля 2000 г., Москва

-
- 29 февраля 2000 г
- 1 марта 2000 г
- 2 марта 2000 г
- 3 марта 2000 г
- 6 марта 2000 г
- 7 марта 2000 г
- 9 марта 2000 г
- 10 марта 2000 г
- 15 марта 2000 г
- 17 марта 2000 г
- 20 марта 2000 г
- 24 марта 2000 г
- 27 марта 2000 г
- 11 апреля 2000 г
- 22 июня 2000 г
- 4 июля 2000 г
- 6 июля 2000 г
- 11 июля 2000 г
- 2 августа 2000 г
- 3 августа 2000 г
- 8 августа 2000 г
- 9 августа 2000 г
- 24 августа 2000 г
- 21 сентября 2000 г
- 26 сентября 2000 г

- 27 сентября 2000 г
- 1 октября 2000 г

- Глава V. Суд. 2 октября 2000 г., Махачкала
  -
  - 2 октября 2000 г
  - 3 октября 2000 г
  - 5 октября 2000 г
  - 6 октября 2000 г
  - 9 октября 2000 г
  - 13 октября 2000 г
- Глава VI. Хроника судебного процесса в программах Радио «Свобода»
  - 2 октября
  - 3 октября
  - 4 октября
  - 5 октября
  - 6 октября
  - 7 октября
  - 8 октября
  - 9 октября
- Глава VII. Кремль против Бабицкого
  -
  - Владимир Путин, и. о. Президента РФ
  - Сергей Ястржембский, помощник и. о. президента РФ
  - Сергей Иванов, секретарь Совета безопасности РФ
  - Николай Патрушев, директор Федеральной службы безопасности РФ
  - Александр Зданович, начальник Управления программ содействия ФСБ РФ
  - Игорь Сергеев, министр обороны РФ
  - Валерий Манилов, первый заместитель начальника Генерального штаба РФ
  - Владимир Рушайло, министр внутренних дел РФ
  - Иван Голубев, первый заместитель министра внутренних дел РФ
  - Владимир Устинов, и. о. Генерального прокурора РФ
  - Юрий Бирюков, заместитель Генерального прокурора РФ
  - Юрий Чайка, министр юстиции РФ
  - Михаил Лесин, министр по делам печати
  - Игорь Иванов, министр иностранных дел

- Глава VIII. История Андрея Бабицкого, или Раздражители прессы (Яков Кротов)
- Послесловие
- Приложение. Пресс-конференции
  - 7 марта 2000 г
  - 27 сентября 2000 г
  - 9 октября 2000 г
- Указатель имен
- Указатель средств массовой информации

Олег Панфилов
История Андрея Бабицкого

От автора

Кто нас обидит, тот трех дней не проживет

Владимир Путин,

выпускник юридического факультета ЛГУ,

в интервью телекомпании ОРТ,

7 февраля 2000 г.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом

Статья 118, Конституция Российской Федерации

Прошло четыре года с того времени, когда российское общество столкнулось с тем, что в советское время совершенно очевидно называлось репрессиями: в январе 2000 года в Чечне был задержан, а затем больше месяца под разными предлогами удерживался журналист Андрей Бабицкий. Если бы Радио «Свобода» и коллеги-журналисты не подняли шум, то наверняка спустя какое-то время мы услышали бы о том, что Бабицкий был похищен «чеченскими террористами». Оказалось совсем не так, он был похищен «родными» российскими спецслужбами.

Андрей Бабицкий — российский гражданин, корреспондент американской радиостанции «Свобода». Для тех, кто в то время пытался совместить эти два факта из биографии Андрея и использовать это сочетание для оправдания действий спецслужб, хочу напомнить, что российский закон «О СМИ» не делает различия между национальной (государственной) принадлежностью журналистов и средства массовой информации. Как, впрочем, и российская Конституция, дающая право на свободное передвижение и на свободную работу журналистов.

Спустя четыре года книга об этой истории выглядит несколько иначе, как если бы она была издана сразу же, в тот же год «истории Андрея Бабицкого». За это время накопилось огромное количество информации — публикации, документы и

свидетельства. Поэтому издание книги, которую вы посчитаете необходимым прочитать (или пролистать), не имеет никакой другой причины, кроме той, что Центр экстремальной журналистики хочет напомнить о нашумевшей на весь мир истории корреспондента Радио «Свобода». Напомнить о том, что судьба журналиста находилась не на весах закона, а в руках политиков — и гражданских, и в погонах.

Все эти годы мне много раз приходилось встречаться с людьми (и с журналистами, в первую очередь), которые до сих пор не знают о причинах, деталях и исходе «дела Андрея Бабицкого». Это не справедливо. Тем более, что до настоящего времени НИКТО не понес наказания за то, что произошло с Бабицким, за то, что была нарушена Конституция.

До сих пор многие относятся к истории журналиста лишь как к одному из эпизодов второй войны в Чечне, не подозревая, что с «дела Андрея Бабицкого» по существу начался новый этап российской цензуры. Генералам и политикам, не имеющим других рецептов отношений с Чечней, нужна была скорая война, о которой ничего не было бы известно. Так и случилось. История с Андреем Бабицким нужна была и для того, чтобы журналисты «осознали», что писать, показывать и рассказывать о новой войне опасно для их жизней. И эта опасность их подстерегает не в районах боевых действий, не от шальных пуль и снарядов, а от желания генералов сделать эту войну тайной.

Недавно умерший Никита Кириченко писал в журнале «Эксперт»: «Реальные потери пушечного мяса «генералы», в зависимости от ситуации, либо скрывают, либо обращают в PR-кампанию своей героической «армии». То и другое удается с легкостью, ибо кто как не «генералы» СМИ стоят у кранов информационных потоков».

Конечно, небольшая книга не может вместить все детали задержания, заключения, «обмена», освобождения и суда над Андреем Бабицким. В ней изложены лишь основные факты и комментарии, но их достаточно, чтобы и спустя годы задать вопросы нынешним и бывшим чиновникам: Президенту (Владимир Путин), Генеральному прокурору (Владимир Устинов), министрам внутренних дел (Владимир Рушайло), обороны (Игорь Сергеев) и юстиции (Юрий Чайка), директору ФСБ (Николай Патрушев) о том, насколько чудовищны были действия их самих и их подчиненных.

Необходимо также уточнить, что эта книга написана на основании многочисленных источников, прежде всего информационных агентств, радиостанций и телекомпаний, а также других СМИ, которые настойчиво и ежедневно сообщали о

развитии «дела Андрея Бабицкого», ставшего не только частью истории России последних лет, но и ее позором.

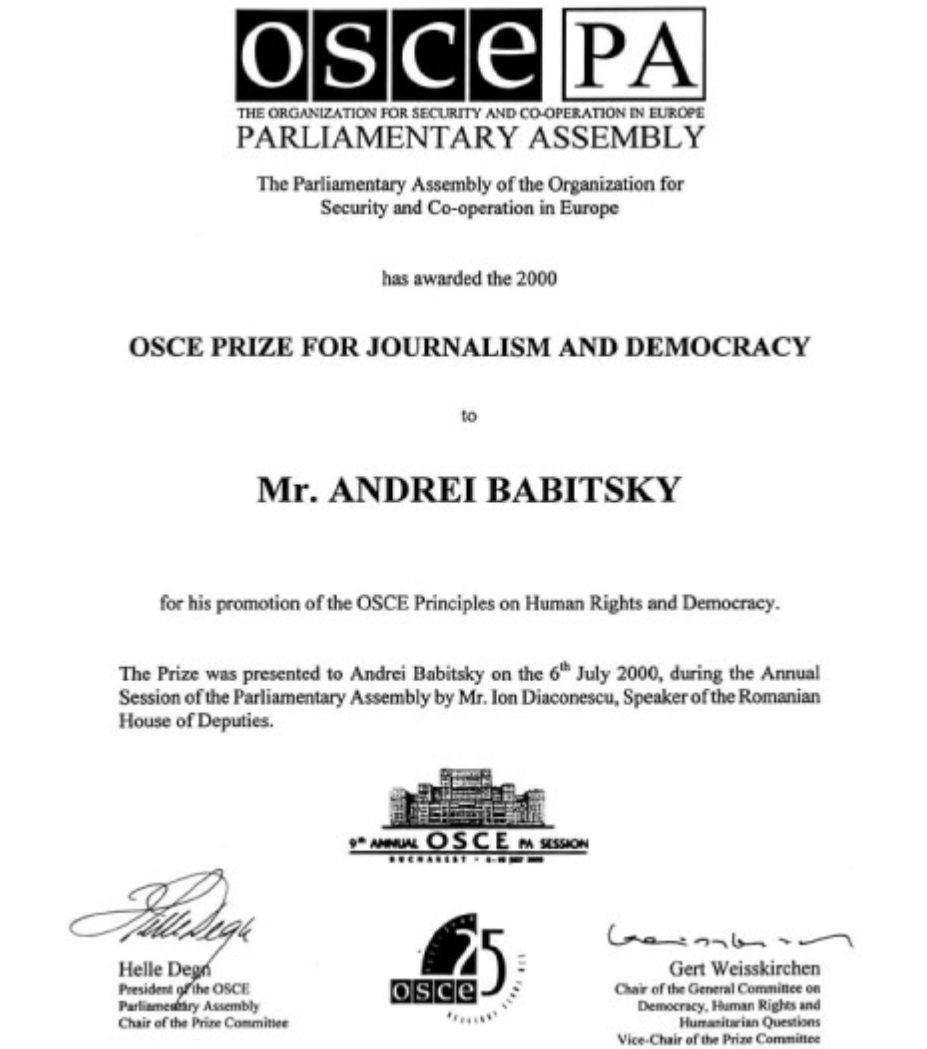
Олег Панфилов,
декабрь 2003 года

Биография Андрея Бабицкого

Андрей Маратович Бабицкий родился в Москве 26 сентября 1964 года. Учился на филологическом факультете Московского университета. В годы перестройки — участник правозащитного движения. В 1987–1989 гг. работал в редакции журнала Сергея Григорьянца «Гласность», за правозащитную деятельность подвергался административным арестам.

С 1989 года — московский корреспондент Радио «Свобода». В дни путча ГКЧП передавал репортажи из московского Белого дома, был удостоен специальной награды Президента «за выдающуюся журналистскую работу во время событий 19–23 августа 1991 года, связанную с риском для жизни». Награжден медалью «Защитнику свободы России», от которой впоследствии отказался, отослав ее Б. Ельцину после штурма Белого дома в октябре 1993 года Работал парламентским корреспондентом «Свободы» (в октябре 1993-го в осажденном Верховном Совете), в горячих точках — Таджикистан, Северный Кавказ. Во время первой чеченской войны — специальный корреспондент в районе боевых действий. В 1996–1999 гг. работал в Москве и на Северном Кавказе, в августе 1999 года освещал боевые действия в Дагестане, с сентября работал в Чечне. С ноября 1999 года специальный корреспондент РС в Грозном; единственный журналист, оставшийся в осажденной чеченской столице после начала штурма города. Женат, имеет двоих детей.

Премия Парламентской Ассамблеи ОБСЕ



OSCE PA

THE ORGANIZATION FOR SECURITY AND CO-OPERATION IN EUROPE

PARLIAMENTARY ASSEMBLY

The Parliamentary Assembly of the Organization for Security and Co-operation in Europe

has awarded the 2000

OSCE PRIZE FOR JOURNALISM AND DEMOCRACY

to

Mr. ANDREI BABITSKY

for his promotion of the OSCE Principles on Human Rights and Democracy.

The Prize was presented to Andrei Babitsky on the 6th July 2000, during the Annual Session of the Parliamentary Assembly by Mr. Ion Diaconescu, Speaker of the Romanian House of Deputies.

9th ANNUAL OSCE PA SESSION

Helle Degn
President of the OSCE Parliamentary Assembly
Chair of the Prize Committee

Gert Weisskirchen
Chair of the General Committee on Democracy, Human Rights and Humanitarian Questions
Vice-Chair of the Prize Committee

29 апреля 2000 г. Андрей Бабицкий удостоен премии Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в области журналистики.

Ежегодная премия Ассамблеи присуждается журналистам, которые способствуют развитию принципов соблюдения прав человека и демократии, а также свободному распространению информации. В пресс-релизе Ассамблеи говорится, что премия будет вручена Андрею Бабицкому на ежегодной сессии

Парламентской ассамблеи ОБСЕ в Бухаресте 6 июля 2000 г. В документе отмечается, что Бабицкий был одним из немногих журналистов, освещавших чеченский конфликт, находясь на территории республики. Его репортажи помогали составить реальную картину происходящего в регионе.

29 июня в Копенгагене президент Парламентской Ассамблеи ОБСЕ Хелле Дейн выразила недовольство в связи с тем, что российскому журналисту Андрею Бабицкому не было позволено покинуть Москву для того, чтобы получить награду ОБСЕ за освещение событий в Чечне. Хелле Дейн заявила, что «сожалеет, что российские власти отказали Бабицкому в праве лично получить награду». На ежегодной торжественной ассамблее, которая прошла в румынской столице Будапеште 6 июля, приз от его имени получила жена журналиста Людмила Бабицкая.

Выступление Людмилы Бабицкой

Добрый день дамы и господа! Извините меня, я очень волнуюсь, спасибо вам большое. Мне очень жаль, что Андрей не смог присутствовать на этой торжественной церемонии. У него в последнее время и так было немного хорошего — вот и этого лишили. Позвольте, я зачитаю его обращение, адресованное вам.

> Я сожалею о том, что не имею возможности лично поблагодарить всех, кто посчитал, что я достоин премии ОБСЕ в области журналистики и демократии. Премия — высокая честь для меня и доказательство того, что моя профессиональная деятельность — не цепь ошибок, в чем меня настойчиво и разными способами пытаются убедить нынешние российские власти. Сегодня в России торжествует крайне примитивный подход к журналистике. В представлении нового российского лидера средства массовой информации обязаны поддерживать все инициативы власти.
>
> Моя работа в Чечне оказалась предметом особо пристального внимания Владимира Путина, который в одном из своих интервью назвал меня предателем. Почему мои репортажи удостоились столь нелицеприятной оценки из уст руководителя государства, я могу лишь догадываться. Находясь в осажденном Грозном, я рассказывал лишь о тех событиях, свидетелем которых был. Власти, военные и политические утверждали, что чеченскую столицу

покинуло все гражданское население. Между тем в беспощадно уничтожавшемся городе оставались тысячи людей, ежедневно гибнувших под бомбежками и артиллерийскими обстрелами. Мне приходилось постоянно сталкиваться со случаями неоправданной жестокости по отношению к мирному населению со стороны российских военнослужащих.

Немотивированные расстрелы, издевательства и пытки в фильтрационных пунктах — это все и по сей день рутина чеченской войны, которая не окончена, несмотря на все заявления военных и политиков о том, что боевые действия фактически завершены. Война, которая ведется такими методами, не имеет шансов на завершение, она способна лишь бесконечно умножать жертвы с обеих сторон. Власть уверена, что массовая гибель гражданского населения, ограничение прав и свобод человека или полное небрежение ими — это необходимая и неизбежная цена за порядок, устанавливаемый в Чечне. Общественное мнение в России во многом сегодня поддерживает этот стереотип, не подозревая, что военно-полицейский произвол совсем не обязательно будет всегда ограничен пределами Чечни.

Я считаю, что сегодня ситуация с правами человека в Чечне не только не изменилась к лучшему, она серьезно ухудшилась, поскольку некритическая поддержка со стороны некоторых европейских политиков развязала руки российским властям, окончательно утвердившимся в собственном праве устанавливать порядок в Чечне вопреки ценностям современной цивилизации.

Радио «Свобода», корреспондентом которого я являюсь, — это независимая радиостанция, освещающая демократические изменения в России. Попытки депортировать меня из России, продолжающееся уголовное преследование стали, как мне кажется, в значительной мере следствием недовольства властей позицией радиостанции в отношении чеченской войны. Мне хотелось бы разделить свою радость по поводу получения премии со всеми своими коллегами, сотрудниками, журналистами и слушателями Радио «Свобода». Если бы не безусловная поддержка и помощь с их стороны, то вряд ли бы мои слова благодарности звучали сегодня в этом зале.

Глава I. Арест. Январь 2000 г., окрестности Грозного

Исчезновение Бабицкого

Заявления Радио «Свобода» и российских властей

Протесты Союза журналистов и международных организаций

Признание военных

Протест Государственного департамента США

Адвокаты Генри Резник и Александр Зозуля

«Освобождение под подписку»

15–27 января 2000 г

27 января 2000 г. радиостанция «Свобода» (далее — РС) объявила, что с 15 января ничего не известно о судьбе корреспондента в Чечне Андрея Бабицкого.

Однако это было не первое упоминание о проблемах Бабицкого и его семьи: еще 15 января телекомпания «ТВ-Центр» сообщила, что была задержана и доставлена в милицию жена Андрея Бабицкого — Людмила. По утверждению телекомпании, «она всего лишь отдала в проявку фотопленки, на которых сняты погибшие в Грозном в декабре наши ребята». Двумя днями раньше, 13 января, газета «Известия» опубликовала заметку с изложением заявления группы правозащитников, в котором говорится, что изъятие фотопленок является основанием, чтобы считать о том, «что существует угроза профессиональной деятельности и безопасности корреспондента РС Андрея Бабицкого и его семьи, исходящая от силовых структур РФ». Людмила Бабицкая рассказала, что, когда она пришла 8 января в лабораторию «Кодак», чтобы забрать проявленную фотопленку и фотографии, ее пригласили в 81-е отделение милиции. 21 января Людмиле Бабицкой позвонила женщина, назвавшаяся сотрудником ФСБ, и попросила о встрече. Примерно через час она приехала вместе с мужчиной и попросила отдать пленки и фотографии. Контрразведчики объяснили свой визит тем, что они расследуют террористические акты в Москве, а на снятых Бабицким пленках могут оказаться люди, имеющие к ним отношение. Людмила сказала, что фотографии могут пригодиться коллегам Андрея, а негативы чекисты могут взять, но с возвратом. Пленки вернули, но Людмила не может поручиться, все ли негативы были возвращены.

Историю с фотопленками несколько проясняет интервью Андрея Бабицкого, которое он дал радиостанции «Эхо Москвы» 27 декабря 1 999 г., то есть за 12 дней до того, как спецслужбы заинтересовались фотографиями. Во второй половине декабря 1999 г. Андрей Бабицкий в группе иностранных журналистов, среди которых были известные чешские тележурналисты Петра Прохазкова и Яромир Штетина, находился в Грозном. В интервью обозревателю сайта DeadLine.Ru Сергею Варшавчику, 27 декабря 1999 г., Бабицкий сообщил, что с ним 16 декабря в Грозном были корреспондент агентства «Рейтер» Мария Эйсмонт, корреспондент агентства АР Юрий Багров, еще три иностранных журналиста и чеченец Руслан, представлявший несколько агентств. В это время российские войска предприняли наступление, подавленное

чеченским сопротивлением. В ответ на сообщения журналистов о кровопролитных боях и больших потерях российской армии генералы и политики делали жесткие заявления об очередной клеветнической кампании, развернутой против России. В Грозном в эти дни не было ни одного российского журналиста, но даже и если бы и были, вряд ли их сообщения попали бы в эфир или на ленты информационных агентств. Только спустя несколько месяцев генералы признали большие потери.

Радиостанция «Эхо Москвы», 27 декабря 1999 г.: Ведущие Алексей Венедиктов, Александр Плющев Плющев: Сегодня Росинформцентр выступил с резким заявлением относительно Андрея Бабицкого и его работы. Несколько цитат — Алексей Венедиктов.

Венедиктов: Действительно, сегодня информационным поводом является то, что Росинформцентр, правительственная структура, назвал ваши кадры, которые вы предоставили компании НТВ, очередной фальшивкой. В частности, что касается лично вас, было несколько фраз, типа: «Посмотрев на допросы российского солдата, он теперь, видимо, хочет поучаствовать в казни». Или другая: «Известный публицист Максим Соколов как-то назвал средства массовой информации «четвертовательной властью». Бабицкий, безусловно, является передовиком именно в этой области. Еще немного — и он будет готов сменить ремесло репортера на ремесло палача в одном из подразделений своих кумиров — Басаева и Хаттаба». Это цитаты из заявления официальной правительственной структуры. Я хотел бы, чтобы вы откомментировали само появление и содержательную часть — как «фальшивку», так и вашу «радость» от того, что там происходит.

Бабицкий: Что касается содержательной части. Собственно говоря, у меня все расписано по датам: когда мы вошли в Грозный, когда мы оттуда вышли, сколько мы туда шли. Это все очень легко проверить просто по кадрам, которые я оттуда привез, поскольку их подделать довольно сложно. Это что касается содержательной части. Что касается эстетики… Я журналист по профессии, и в моих планах смена профессии не предвидится. Поэтому участвовать в казни я вряд ли буду ни как свидетель, ни как участник.

Венедиктов: Как вы расцениваете появление таких документов из правительственных структур? Вы

освещали и прошлую чеченскую войну, и нынешнюю войну. Сталкивались ли вы с чем-то похожим, и отчего такая реакция, с Вашей точки зрения?

Бабицкий: Нет, ну конечно, ни с чем похожим ни вы, ни я не сталкивались. Это что-то уникальное. Это скорее напоминает советские времена. Точно так реагировали коммунисты на оппозицию, на диссидентов. Но тогда, после таких заявлений, предпринимались какие-то конкретные меры: человек мог поплатиться либо лагерем, либо высылкой на Запад, либо физической ликвидацией. Сегодня эта ситуация не может быть воспроизведена, потому что в стране полностью потеряна управляемость… Если помните, у Горького есть в «Песне о буревестнике» фраза, она не во всех списках публиковалась: «Ревела от бессилья тварь скользкая морская». Собственно, это та же самая ситуация… Или можно сослаться на Шукшина, который говорил в рассказе «До третьих петухов», по-моему: «Пшено насыпали…» Так он характеризовал людей, которые не в состоянии контролировать ситуацию. Сегодня любой солдат, которому нечего курить или которому не хватает хлеба, имеет в Чечне власти больше, чем любые спецподразделения Главного разведывательного управления.

Венедиктов: Мы поговорим еще о том, что реально вы видели в Чечне. Я хотел бы вернуться к заявлению Росинформцентра. И все-таки я задаю вопрос, почему, с Вашей точки зрения, такое резкое заявление? Мало ли показывали, мало ли говорили: и мы говорим, и другие наши коллеги, которые присутствуют здесь, — и западные журналисты, и российские журналисты… И вдруг такое.

Бабицкий: Я думаю, что это от отсутствия гуманитарной перспективы. Гуманитарная перспектива — это когда строятся некие планы и просматриваются их последствия. На самом деле, мне кажется, что федеральные власти сделали большую глупость. Вот так прессуя журналистов — меня, Марию Эйсмонт, корреспондента агентства «Рейтер», других журналистов, они связывают себе руки, потому что они привлекают к нам внимание. И фактически после этого они не в состоянии будут ничего с нами сделать. Потому что понятно, что это прямая реакция властей на наши действия.

Венедиктов: Еще цитата Росинформцентра: «Российские граждане должны знать, что РС уже давно вовлечено в войну против них на стороне бандитов и террористов»

Бабицкий: Я российский гражданин, мне жить в этой стране, у меня здесь четверо детей, рядом сидит моя жена, мой сын. И крестьянским умом — я, конечно, присваивая себе крестьянский ум, очевидно, несколько выхожу за пределы мне дозволенного, — я понимаю, что моим детям нужно жить в этой стране при более цивилизованных условиях. Поэтому я делаю то, что я делаю.

Венедиктов: Вы не боитесь лишения аккредитации? Вы не боитесь, что вы туда не улетите, вас снова не пустят, что вам не дадут работать как журналисту?

Бабицкий: Вообще меня уже давно лишили аккредитации со скандалом, с большими проблемами. Нам непосредственно приходилось обращаться к генералу Казанцеву: Маша Эйсмонт на одном из банкетов, просто минуя всю охрану, подбежала к нему, напрямую к нему обратилась, и Казанцев разрешил работать. Правда, это тоже было на время, я думаю, что сейчас его точка зрения изменилась. Что касается возвращения… Здесь есть одна очень большая проблема, связанная с журналистами. Журналисты находятся в очень тяжелых условиях. Сейчас, когда Мария Эйсмонт возвращалась в Москву… Я вернулся неожиданно, раньше, чем меня ожидали, поэтому у меня не было проблем. Но когда Мария Эйсмонт и девушка из Грозного, которую она вывезла, чтобы обеспечить ей мало-мальски человеческие условия существования, чтобы она могла переждать этот тяжелый период, когда они появились в аэропорту Внуково, у девушки сразу оказалось в сумке три патрона, хотя она прошла 2 спецконтроля до этого. Марию Эйсмонт обвинили в том, что она употребляет наркотики. Их спасло только то, что было очень много встречающих — и из агентства «Ассошиэйтед Пресс», и из агентства «Рейтер». И поэтому возле отделения милиции в аэропорту Внуково… Хотя должен сказать, что дознаватели этого отделения ни в чем не виноваты, это дело спецслужб… Разразился дикий скандал. Им пришлось отпустить и журналистку, и чеченку. И еще одна фраза… Когда Маша улетала из Назрани, из Слепцовской, ей сказал один из офицеров

ингушского МВД — я не хочу сейчас называть его имени, но готов, если дело дойдет до суда, представить все необходимые доказательства, — что в Назраньи, в Слепцовскую, к моменту нашего выхода из Чечни были присланы два спецподразделения ГРУ с целью физической ликвидации тех журналистов, которые появятся в Слепцовской.

Плющев: Представим, что действительно идет контртеррористическая операция. И вы, журналисты, получается, работаете на территории, контролируемой террористами — с точки зрения федерального центра, по меньшей мере. Я так понимаю, что по-любому, если вы работаете на территории, контролируемой террористами, вы, так или иначе, зависимы от этих людей?

Бабицкий: Я не думаю, что мы зависимы. Это видно на тех кадрах, которые я привез. У меня есть интервью с Басаевым. По отношению к Басаеву это интервью, мягко говоря, очень критическое. Он позволил это записать, позволил увезти эту пленку, и в принципе он понимал, что я могу эту пленку использовать. Я готов предоставить эту пленку, она есть и в агентстве «Рейтер», и на НТВ. Мы достаточно свободны. Связаны мы только одним… Главные жертвы этой войны — это мирное население. Мы связаны ощущением того, что мирное население гибнет тысячами и тысячами, что российские власти рассматривают его как досадную помеху в деле борьбы с тем, кого они считают террористами. На самом деле ситуация в Чечне очень сложная и очень много разных нюансов, разных подразделений. Просто это очень длинная тема, и сейчас, я думаю, просто не хватит времени ее обсуждать.

Венедиктов: Я завершаю первую часть нашего разговора, который касается именно журналистской работы. Все-таки скажите, считаете ли вы правильным, с точки зрения общества — вы знаете опросы общественного мнения, — чтобы российские журналисты, российские граждане… Вы российский гражданин, российский журналист (неважно, работаете ли вы на РС или на «Эхо Москвы»), — чтобы вы передавали с территории врага точку зрения врага. Представьте себе: вы в Берлине 45-го года, и вы передаете речи Гитлера или Геббельса для советских людей. Ваша точка зрения на этот вопрос?

Бабицкий: Я очень подробно готов это объяснить. Мы ретранслируем не точку зрения врага. Мы продолжаем, даже в этих обстоятельствах, ретранслировать нашу собственную точку зрения. И чеченцы это понимают. И после некоторых усилий, после того, как мы расчищаем себе площадку для работы, фигурально выражаясь, они отступают в сторону и оставляют нам это свободное пространство для выполнения наших профессиональных обязанностей. Конечно, это непросто, конечно, приходится вести очень длинные разговоры, что-то объяснять. И от этого очень сильно устаешь, потому что с утра до вечера разговоры, разговоры и еще раз разговоры, и каждый день по 150 человек рассказывают тебе одни и те же истории, задают одни и те же вопросы и сами на них отвечают. Но тем не менее все равно это удается. И чем дальше мы двигаемся, тем лучше это удается. Потому что и мы понимаем ситуацию больше, и они начинают нас понимать лучше. Это наша точка зрения на то, что происходит. В нашей группе нас было трое: я, корреспондент агентства «Рейтер» Мария Эйсмонт, корреспондент агентства «Ассошиэйтед Пресс» Юрий Багров, и еще пятерых журналистов, из них четырех иностранцев, мы забрали с собой из селения Чири-Юрт. В Грозном мы разделились на 3 группы и каждая из этих групп работала на своих участках: кто-то работал с мирными, кто-то с вооруженными чеченцами, кто-то работал по каким-то социальным структурам… В общем, каждый выбирал себе сам тему для репортажей.

(…)

Венедиктов: Вы собираетесь обратно?

Бабицкий: Да, я завтра же полечу обратно рейсом Москва-Владикавказ…

Венедиктов: Вы специально это объявляете?

Бабицкий: Да. В 10.50 вылетает самолет…

Венедиктов: Вы делаете это для того, чтобы вас не выпустили, чтобы вас туда не впустили? Для чего это объявляете в эфире?

Бабицкий: Я не думаю, что меня не впустят.

Венедиктов: Почему?

Бабицкий: Потому что уже привлечено очень большое внимание к тому, что происходит. Я уверен, что я попаду в Грозный…

27 января, отвечая на вопросы корреспондента агентства

«Интерфакс», Сергей Ястржембский отметил, что не располагает информацией о судьбе корреспондента РС Андрея Бабицкого, пропавшего в Чечне. Помощник президента сообщил, что интересовался этим вопросом, но «никаких новых сведений пока нет». Директор московского бюро РС Савик Шустер заявил: «Мы знаем, что Бабицкий покинул Грозный, но мы не знаем, где он находится. Мы официально обратились в ФСБ, Минобороны и в Росинформцентр с просьбой помочь нам установить, где находится А. Бабицкий, и если он задержан — способствовать его освобождению. Пока мы ничего не знаем».

> Агентство «Интерфакс», 27 января:
>
> Руководитель службы мониторинга Фонда защиты гласности Олег Панфилов считает вероятными две версии того, почему Бабицкий после 15 января ни разу не вышел на связь. Возможно, журналист ранен, сказал Панфилов в интервью «Интерфаксу» в Москве в четверг. Вторая и, по мнению Панфилова, «более логичная» версия — это «задержание Бабицкого федералами где-нибудь на линии фронта вокруг Грозного». По словам Панфилова, руководство федеральных сил было недовольно репортажами Бабицкого, которые он вел непосредственно из зоны боевых действий в Чечне. Панфилов допускает, что представители силовых ведомств говорят неправду, заявляя, что им ничего не известно о местонахождении Бабицкого.

Вечером 27 января корреспондент Северо-Кавказского бюро РС Хасин Радуев сообщил, что «пропавший в Чечне корреспондент РС Андрей Бабицкий задержан федеральными войсками и содержится в подвале одного из домов в Урус-Мартане».

28 января 2000 г

> Агентство «Интерфакс», 28 января:
>
> «Союз журналистов России обратился с требованием к командованию Объединенной группировки федеральных войск в Чечне с призывом немедленно освободить корреспондента РС Андрея Бабицкого, пропавшего в Чечне около двух недель назад».

Однако Министерство обороны не подтвердило эту информацию, заявив, что «пока не располагают информацией о судьбе журналиста РС Андрея Бабицкого, пропавшего в Чечне». На пресс-конференции в Москве первый заместитель начальника Генштаба Вооруженных Сил России Валерий Манилов поспешил убедить, что, «как только Бабицкий будет найден, ему будет незамедлительно оказано содействие со стороны федеральных сил». Это было сказано утром, а вечером источники «Интерфакса» в спецслужбах сообщили, что «корреспондент РС Андрей Бабицкий обвиняется в участии в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральном законом. 27 января и. о. прокурора Чеченской Республики вынес постановление об аресте корреспондента РС. Ему предъявлено обвинение по ст. 208, часть 2 (участие в вооруженном формировании) УК РФ. В настоящее время Бабицкий находится «в нормальных условиях в камере под охраной, с ним проводятся необходимые в этом случае следственные действия». Вместе с тем источники в спецслужбах опровергли утверждения о том, что корреспондент РС находится в подвале в районном центре Урус-Мартан (Чечня). При этом они отказались назвать его нынешнее местонахождение.

> Агентство «Интерфакс», 28 января:
>
> Президент «Радио Свобода — Свободная Европа» Томас Дайн выразил твердую уверенность в том, что корреспондент Радио «Свобода» Андрей Бабицкий «не нарушал российских законов». Т. Дайн подчеркнул, что «радио сделает все возможное для скорейшего освобождения своего корреспондента».

Только 28 февраля в МВД России официально подтвердили факт задержания на территории Чечни корреспондента РС Андрея Бабицкого. Начальник управления информации МВД Олег Аксенов сообщил телекомпании РТР, что Бабицкий был задержан 23 января (подчеркнуто мною. — О.П.) на блокпосту Старая

Сунжа при выходе из Грозного. По его словам, корреспондент был задержан из-за отсутствия у него аккредитации при пресс-центре Объединенной группировки федеральных сил на Северном Кавказе. Кроме того, у правоохранительных органов имелась информация о том, что до выхода из Грозного Бабицкий находился в расположении отряда чеченских боевиков. Сейчас корреспондент РС находится в одном из районных отделов милиции на освобожденной территории Чечни, сказал Аксенов. По его мнению, никаких нарушений процессуальных норм при задержании Бабицкого допущено не было. Он напомнил, что правоохранительные органы имеют право задержать человека на 10 суток, после чего принимается решение о мере пресечения или освобождении задержанного.

28 января в Екатеринбурге создан «Общественный комитет за освобождение Андрея Бабицкого», который распространил обращение, в котором, в частности, говорится: «Свобода слова и независимость средств массовой информации — пожалуй, единственное достижение эпохи Бориса Ельцина, которое никем и никогда не подвергалось сомнению, являясь, практически, единственной гарантией продвижения посткоммунистической России по пути свободы и демократии. Сегодня, менее чем через месяц после ухода с политической арены Первого Президента России, одна из основополагающих свобод гражданского общества находится под более чем реальной угрозой своему существованию, а произвол и беззаконие нынешних российских силовых структур в отношении прав журналистов все чаще возвращают нас к самым мрачным временам в истории нашего общества и государства. Незаконные ограничения доступа к информации, психологическое давление и физическое воздействие, нападения и нераскрытые заказные убийства журналистов — все это стало уже печальной обыденностью последнего времени».

29 января 2000 г

Источник агентства «Интерфакс» в правоохранительных органах сообщил, что «корреспондент РС Андрей Бабицкий содержится в одном из следственных изоляторов Главного управления исполнения наказаний Минюста РФ, созданных на освобожденной территории Чечни». Согласно этому источнику, Бабицкий был задержан 16 января (подчеркнуто мною. — О.П.) на одном из контрольно-пропускных пунктов федеральных войск при выходе из Грозного, опрошен сотрудниками МВД и военной контрразведки, а затем помещен в следственный изолятор.

Разночтения в датах (Аксенов сообщил о задержании Бабицкого 23 января, источник «Интерфакса» в «правоохранительных органах» — 16 января) свидетельствует скорее всего о том, что МВД намеревалось задним числом использовать закрепленную законодательством процедуру задержания — ст. 90 УПК РФ, предусматривающую срок в 10 дней со дня задержания. Судя по всему, Аксенов не знал об этом, сообщив неверную дату. 31 января и. о. Генерального прокурора России Владимир Устинов произнес странную для сотрудника правоохранительных органов дату — «несколько днями ранее 27января» (подчеркнуто мною. — О.П.). Поэтому отсчет срока задержания Устинов определил с 27 января. По словам Устинова, Бабицкий «нарушил правила поведения журналистов, действующие в зоне проведения контртеррористической операции». Он подчеркнул, что законность в расследовании ситуации с А. Бабицким будет «безукоснительно соблюдена».

31 января другой неофициальный источник «Интерфакса» в правоохранительных органах сообщил, что «корреспондент РС Бабицкий «был задержан 18 января» (подчеркнуто мною. — О.П.) и находится под стражей в следственном изоляторе в населенном пункте Чернокозово Наурского района Чечни (около 45 км к северо-западу от Грозного).

> Агентство «Интерфакс», 29 января:
>
> С. Ястржембский подчеркнул, что вопрос о судьбе корреспондента РС Андрея Бабицкого находится под контролем федеральных властей. По словам С. Ястржембского, уже сейчас ясно, что у журналиста не было в момент задержания необходимой согласно принятому порядку аккредитации. Помощник президента считает, что по этому случаю нельзя судить о «закрытии окна возможности» для освещения событий в

Чечне.

30 января 2000 г

Известный адвокат Генрих Падва подверг критике задержание в Чечне журналиста РС Андрея Бабицкого, а затем и длительное сокрытие этого факта российскими силовыми структурами и федеральными властями. При этом Падва подчеркнул, что он не знаком с конкретными фактами по «делу Бабицкого»: где и когда тот был задержан, где находится, что ему инкриминируется и так далее. Однако юрист считает «весьма маловероятным, чтобы опытный профессиональный журналист, прошедший почти через все «горячие точки» бывшего Советского Союза, участвовал в незаконных вооруженных формированиях». Падва отметил в интервью агентству «Интерфакс», что, по закону, после ареста Бабицкого необходимо было сообщить его родственникам (жене), на работу и обеспечить ему адвоката, так как даже предъявление обвинения в соответствии с действующим законодательством должно происходить в присутствии защитника. Падва напомнил, что права журналиста — это совершенно особые права, так как репортер имеет право «работать на территории противника, производить фото- и видеосъемки на вражеской территории, передавать репортажи и так далее». Однако, подчеркнул адвокат, «войну Чечне никто не объявлял, и Чечня является территорией Российской Федерации, и на ней живут граждане России, поэтому определение «противника» и так далее является юридически неправомочным».

> Агентство «Интерфакс», 30 января:
>
> Решение об освобождении задержанного в Чечне корреспондента РС Андрея Бабицкого будет принято Генеральной прокуратурой, сообщил министр внутренних дел Владимир Рушайло.

К оправданию действий в отношении Андрея Бабицкого подключился МИД России. Это было связано с запросами ряда западных стран, обеспокоенных судьбой журналиста. 31 января глава МИД РФ Игорь Иванов заявил, что «российская сторона проинформирует мировую общественность об обстоятельствах задержания в Чечне корреспондента РС Бабицкого после того, как представитель Генеральной прокуратуры РФ выяснит все эти обстоятельства по итогам своей поездки на Северный Кавказ». Отвечая на вопрос на своей пресс-конференции в Москве, Иванов отметил, что в Чечне работает большое количество журналистов, и иностранных в том числе, которые поставляют информацию,

причем, по его словам, «много информации, по нашему мнению, носит необъективный характер». В свою очередь госсекретарь США Мадлен Олбрайт подчеркнула, что в Вашингтоне считают «очень важным, чтобы журналисты имели право писать из Чечни и давать объективную информацию о происходящих в этом регионе событиях».

В тот же день состоялась встреча директора вещания радиостанции Джеффри Тримбла и директора московского бюро РС Савика Шустера с помощником и. о. Президента РФ Сергеем Ястржембским. «Корреспондент РС Андрей Бабицкий после задержания в Чечне заявил, что не принимал никакого личного участия в боевых действиях», — сказал Тримбл, сославшись на Ястржембского. Выступая в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы», Тримбл «исключил на 100 процентов» возможность того, что Бабицкий мог принимать участие в действиях незаконных вооруженных формирований.

31 января 2000 г

Русский ПЕН-центр выразил беспокойство по поводу судьбы Бабицкого. В открытом обращении на имя и. о. Генерального прокурора РФ Владимира Устинова, распространенном в Москве, говорится, Русский ПЕН-центр «крайне обеспокоен судьбой» Бабицкого. Ссылаясь на сведения, полученные из официальных источников, авторы обращения отмечают, что журналисту «предъявляется обвинение в сотрудничестве с террористическими группами Чеченской Республики». «Мы считаем, что поскольку чрезвычайное положение в Чечне официально не введено и идет, по сути дела, необъявленная война, то как с той, так и с другой стороны воюют граждане Российской Федерации. В связи с этим своими действиями Бабицкий не нарушил никаких законов о средствах массовой информации, и, тем более, Конституцию РФ. Более того, Конституцию РФ нарушили те, кто воспрепятствовал его профессиональной журналистской деятельности», — полагают авторы обращения, которое подписали президент Русского ПЕН-центра Андрей Битов, члены исполкома Лев Тимофеев и Феликс Светов, генеральный директор Александр Ткаченко.

Надзиратель: Андрей Бабицкий?
В своем офисе...
(Бюллетень организации
«Репортеры без границ»)

К протестам присоединились Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Олег Миронов, который выразил беспокойство в связи с новыми случаями преследования журналистов за их профессиональную деятельность, а также представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Фраймут Дуве, который потребовал от российских властей освободить Бабицкого. «С течением времени увеличиваются подозрения, что к Бабицкому были применены методы физического воздействия», — сказано в заявлении Дуве. По его

словам, случай с Бабицким — не единственный, дающий повод для беспокойства по поводу ситуации в России со средствами массовой информации и журналистами. Представитель ОБСЕ выразил возмущение тем, что «в первый раз в демократической России прибегают к методам, применявшимся советским режимом». Спустя день Ястржембский выразил несогласие с заявлением Олега Миронова, в котором высказывалась критика в адрес властей из-за «гонений на журналистов». По словам помощника и. о. президента, ситуация с этим журналистом ни по одному пункту не соответствует обвинениям Миронова. «Гораздо полезнее для российской и мировой общественности была бы активизация работы Уполномоченного по правам человека по раскрытию преступлений, совершенных экстремистами на территории Чечни», — сказал Ястржембский.

1 февраля 2000 г

Согласие на защиту Андрея Бабицкого дали председатель президиума московской коллегии адвокатов Генри Резник и член московской коллегии адвокатов Александр Зозуля.

Газета «Сегодня», 1 февраля:

Андрей Бабицкий стал жертвой информационной войны. Федеральные власти указали журналистам их место. То, что случилось с корреспондентом РС Андреем Бабицким, может оказаться началом широкой кампании, цель которой — ограничить доступ СМИ к информации. (…) В последнее время после недолгого потепления пресса вновь испытала давление силовых ведомств. Речь идет о создании в структурах ФСБ и МВД подразделений, призванных заниматься СМИ. При этом речь, видимо, идет не о простом мониторинге: представители спецслужб будут следить за тем, кто и что пишет, под каким псевдонимом (для этого набраны специалисты, определяющие стилевые особенности авторов) и из каких источников «течет» информация. По нашим данным, сейчас в структуре МВД создается Главное управление информации и общественных связей. Как стало известно «Сегодня», в него войдут бывшее управление информации, а также управление региональных и общественных связей и отделы информации МВД, ГУВД и УВД субъектов Федерации. Есть сведения, что возглавить это управление должен известный в журналистских кругах генерал Александр Михайлов, чья последняя должность — начальник управления правительственной информации в кабинете Сергея Степашина. По нашей информации, в структуре этого главка впервые создается специальное подразделение, задача которого — следить за работой журналистов, работающих по «горячим» темам. В ФСБ этой проблемой озаботились несколько ранее. Мониторингом журналистских публикаций и выявлением источников утечек информации долгое время занимался один из отделов Центра общественных связей ФСБ. Осенью 1998 года в рамках только что созданного управления по защите конституционного строя была организована курирующая журналистов специальная структура во главе с Александром

Комельковым (кстати, от комментариев на эту тему представители ЦОС ФСБ отказались). Название «Управление по защите конституционного строя» нашим гражданам уже знакомо: в эпоху Горбачева именно так называлось пресловутое Пятое управление, занимавшееся «работой» с диссидентами и расформированное в 1991 году. Следующим этапом закручивания информационных «гаек» стало возвращение в администрацию президента Сергея Ястржембского. По словам сотрудников аппарата помощника и. о. президента, Ястржембский сейчас занят тем, что пытается перекрыть каналы утечки информации из силовых структур. Правда, пока не совсем ясно, какие методы работы с журналистами будет использовать Ястржембский. Как показывает случай с тем же Бабицким, арсенал воздействия на работников СМИ достаточно широк и включает использование государственного карательного аппарата и сбор компромата на неугодных журналистов.

Газета «Московские новости», 1 февраля:

Нам снова заткнут рот «органами». Арест Андрея Бабицкого, попытка отправить Александра Минкина во Владимирскую психушку — пока лишь разминка новой власти? Корреспондент Радио «Свобода» Андрей Бабицкий провел 10 дней в тюремной камере. Формальная причина — отсутствие у него редакционного удостоверения. Реальная — несовпадение репортажа Бабицкого из Чечни с официальной пропагандой. Генеральная и прочая доблестная российская прокуратура, чуть оправившись от удара, нанесенного оправданием трех обвиняемых в организации взрыва на Котляковском кладбище, решила, видимо, брать не качеством, а количеством и в пятницу разродилась аж двумя новыми «громкими делами»: выдан ордер на арест журналиста Радио «Свобода» Андрея Бабицкого, а Генеральный прокурор Юрий Скуратов спустя каких-то 10 месяцев после возбуждения против него уголовного дела перестал быть свидетелем и привлекается по этому делу в качестве обвиняемого. Как странно перекрестились судьбы столь далеких друг от друга людей, которые могли бы сейчас находиться ровно по разные стороны камерной решетки, если бы не случай в карьере последнего. Свежие обвинения против

прокурора и журналиста роднит их капитальный идиотизм. Отметая версию об особо изощренном заговоре ЦРУ, задумавшего разрушить российское правовое пространство, придется сделать вывод, что в «органах» не осталось ни одного специалиста с каким-нибудь юридическим образованием. (…) Пока это лишь разминка, восстановление навыков использования закона в целях, противных праву. Но скоро «органам» наскучит утруждать себя видимостью конституционности и процессуальных прав заподозренных, и новая Дума в едином душевном порыве коммунистов и прокремлевского «Единства» наштампует новые, более удобные законы: о печати, об уважении к главе государства и так далее. Ведь уже очевидно, что цементирует «думское» большинство внутри себя, а заодно и с хозяевами Кремля: наряду с неприятием другого мнения и приверженностью к насилию это боязнь света и «классовое» утилитарно-тактическое понимание истины, то есть ненависть к правде.

2 февраля 2000 г

РС выразило надежду на то, что Бабицкий будет переведен из Чечни в Моздок, после того, как состоится его встреча с исполняющим обязанности Генерального прокурора Владимиром Устиновым и его заместителем Юрием Деминым. Корреспондент РС Дарья Жарова сказала в интервью радиостанции «Эхо Москвы», что «при задержании 16 января у Бабицкого сотрудниками ФСБ была изъята икона, которая затем постановлением Генеральной прокуратуры была направлена на искусствоведческую экспертизу в Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева». «По предварительным оценкам экспертов, икона не имеет ни культурной, ни исторической, ни материальной ценности — это копеечная икона», — подчеркнула Жарова.

Надежду на перевод Бабицкого в Моздок выразил адвокат Генри Резник. Он сообщил, что в Главном управлении Генеральной прокуратуры РФ по Северному Кавказу ему официально сообщили, что «в ближайшее время адвокатам сообщат о месте, где они смогут увидеться с Бабицким».

> Агентство «Интерфакс», 2 февраля:
>
> Председатель Комитета Госдумы по безопасности Александр Гуров (фракция «Единство») считает некорректным давать в данный момент свою оценку факту задержания на территории Чеченской Республики корреспондента РС Андрея Бабицкого. «Не имея документов, свидетельствующих о том, что сделал Бабицкий, в чем его предполагаемая вина, трудно судить о действиях лиц, которые его задержали», — сказал депутат на встрече с журналистами в среду. В то же время А. Гуров отметил «положительный» момент, состоящий, по его словам, в том, что российские власти взяли под контроль ситуацию, связанную с задержанием журналиста. «Власть откликнулась, власть разбирается», — сказал он.

Власть действительно «откликнулась», и к вечеру 2 февраля со своими комментариями и заявлениями выступили:

— вице-премьер РФ Валентина Матвиенко («ситуация с задержанием в Чечне Бабицкого разрешится уже в ближайшее время, причем «самым демократическим образом»);

— депутат Государственной Думы РФ Сергей Степашин («не знаю подлинных мотивов, ноне являюсь сторонником того, чтобы

административными методами бороться с журналистами, даже если тебе не нравятся их репортажи»);

— лидер КПРФ Геннадий Зюганов («если этот журналист в чем-то виновен, он должен ответить за совершенные противоправные действия по закону, как любой другой человек вне зависимости от его гражданства и профессии, без вмешательства высоких должностных лиц из Кремля»).

Глава II. «Обмен». 3 февраля 2000 г., «где-то между Шали и Аргуном»

Генеральная прокуратура «вызывает» Бабицкого на допрос

Директор ФСБ: «Бабицкий жив, но где он находится, я не знаю…» Спецвыпуск «Общей газеты»

Путин: «Бабицкий находится у мирных жителей в горных районах Чечни»

Министр Игорь Иванов: «Бабицкий жив и находится в расположении бандформирований»

3 февраля 2000 г

Российские средства массовой информации распространили заявление Сергея Ястржембского, в котором говорится: «Примерно 15:05 МСК на одном из перекрестков между Аргуном и Шали корреспондент РС Андрей Бабицкий, ранее задержанный федеральными силами при выходе из Грозного, был передан чеченской стороне в обмен на трех военнослужащих федеральных войск». Он назвал фамилии этих военнослужащих, находившихся в плену у боевиков: Заварзин, Дмитриев и Васильев. По словам Ястржембского, такое предложение поступило от представителей вооруженных Формирований (подчеркнуто мною. — О.П.), и Бабицкий на него согласился. В этой связи, отметил Ястржембский, федеральный центр ответственности за дальнейшую судьбу Бабицкого не несет. Помощник и. о. президента показал журналистам рукописное обращение одного из полевых командиров к командованию федеральных сил с предложением обменять Бабицкого. Кроме того, была представлена копия заявления самого журналиста, который написал, что принимает такое решение по собственной воле, «желая оказать содействие в освобождении насильственно удерживаемых военнослужащих». «Я даю согласие на свой обмен при посредничестве полевого командира Турпал-Али Атгериева», — говорится в заявлении Бабицкого. По словам Ястржембского, «возникает очень много вопросов в связи с тем, что произошло, в частности, почему это предложение поступило от главарей бандформирований». «На эти вопросы должны дать ответ компетентные органы», — сказал Ястржембский.

Позднее агентство «Интерфакс» распространило еще одну часть из заявления Бабицкого: «Хочу подчеркнуть, что не имею ни малейшего сомнения в моей невиновности, а потому мое решение продиктовано только желанием оказать помощь в освобождении военнопленных».

Адвокат Генри Резник заявил, что действия федеральных властей по обмену Бабицкого на попавших в плен к чеченцам военнослужащих Минобороны России никак не могут быть объяснены с юридической точки зрения. В интервью агентству «Интерфакс» Резник сказал: «Эти действия являются дикостью. Это — иезуитский ход властей. Подобного в моей практике никогда не было. К сожалению, на Северном Кавказе журналистов приравняли к боевикам. К штыку приравняли перо, и это не может не тревожить всех нас». Адвокат также подчеркнул, что отсутствие информации вокруг ситуации с Бабицким позволяет

говорить «и о других версиях, в том числе и трагических». «Сегодня есть все основания опасаться за судьбу Бабицкого», — отметил Резник. Он также заметил, что тревожит и тот факт, что корреспондент РС так ни разу и не вышел на связь ни с семьей, ни с редакцией. В свою очередь супруга журналиста Людмила возмущена решением властей обменять Бабицкого на солдат в Чечне. По ее словам, «неизвестно, кому его отдали, а потом скажут, что чеченцы убили или еще что-нибудь». Как заметила Людмила Бабицкая, «если он подписывает согласие на обмен, почему ему не дали возможности позвонить домой? У него здесь семья, дети». Бабицкая заявила: «Это сделано для того, чтобы лишить его всех прав, чтобы он не мог работать в этой кошмарной стране».

Чуть позднее Сергей Ястржембский сообщил, что военнослужащий федеральных сил Николай Заварзин был освобожден из чеченского плена еще до обмена двух других российских военнослужащих на Бабицкого. Как уточнил Ястржембский, непосредственный обмен Бабицкого был произведен на двух военнослужащих — Дмитриева и Васильева. По словам Ястржембского, процедура обмена была снята на видеопленку, которая будет доставлена в Москву и затем передана в СМИ.

И. о. Генерального прокурора Владимир Устинов прокомментировал ситуацию так: «Уголовное дело в отношении Бабицкого, которого обменяли на трех российских военнослужащих, не будет прекращено. После того как прокуратура изменила ему меру пресечения, у военных появилась возможность произвести его обмен на нескольких российских военнослужащих». Устинов подчеркнул, что Бабицкому не предъявлено обвинение, однако он не исключил, что в ходе дальнейшего следствия могут быть приняты соответствующие процессуальные решения. Устинов отметил также, что в организации обмена корреспондента РС на российских военных на территории Чечни участвовали российские спецслужбы».

Информационная поддержка власти.
Иллюстрация из газеты «Завтра»

Министр обороны РФ маршал Игорь Сергеев связал инициативу чеченских боевиков об обмене российских военнослужащих на Бабицкого с подходом журналиста к освещению событий в Чечне. «Инициатива исходила от бандитов», — подчеркнул Сергеев в интервью телекомпании ОРТ. По его словам, очевидно, что журналист заинтересовал боевиков с точки зрения информации, которую он передавал о происходящем в Чечне. По оценке Сергеева, эта информация была, «мягко говоря, необъективной». «А то, что освободили трех российских солдат, которые участвовали в контртеррористической операции, с честью выполняли свой долг, попали в такую ситуацию, я бы и десять Бабицких обменял на одного солдата», — добавил Сергеев.

> Телекомпания НТВ, 3 февраля:
>
> Джульетто Кьеза, журналист: Трудно гадать, но у меня есть такое сильное впечатление, что судьба Бабицкого в опасности. Потому что или уже что-то совершилось… Потому что как будто те, которые его задержали или арестовали, как вы хотите, сделали что-нибудь, а сейчас попытаются свалить все это на чеченцев.
>
> Савик Шустер, шеф московского бюро РС: Вообще очень такая какая-то странная ситуация, с точки зрения нашей профессии. Если Бабицкий террорист, мы все террористы там.

После сообщения об обмене, директор вещания РС Джеффри Тримбл заявил, что «РС будет продолжать добиваться освобождения своего корреспондента. Мы ожидали, что Бабицкий после освобождения будет доставлен в Москву, мы будем продолжать его поиски и пытаться освободить его и привезти в Москву живым и невредимым. Для этого мы будем продолжать

контакты с кем угодно». Ответственность за жизнь Бабицкого генеральный секретарь Союза журналистов России Игорь Яковенко возложил на федеральный центр: «По Конституции РФ, федеральная власть ответственна за жизнь гражданина страны, и эту ответственность не может с нее снять никто, в том числе и сам федеральный центр. Если федеральные власти до суда признали журналиста бандитом, то это незаконно. Если же его просто сдали бандитам в качестве денежного выкупа за трех наших солдат, то это верх цинизма. То есть в любом случае это бессмыслица, абсурд и достаточно позорные действия».

4 февраля 2000 г

Утром телекомпания РТР показала видеосъемку ФСБ об обмене в Чечне Бабицкого на двух российских военнослужащих. Официальный представитель ФСБ Александр Зданович в прямом эфире телекомпании НТВ подтвердил, что видеосъемка обмена проводилась сотрудниками российских спецслужб и органов внутренних дел. Что касается передачи Бабицкого чеченской стороне, то, по мнению Здановича, «эти вопросы надо адресовать к прокуратуре и военному командованию, поскольку Федеральная служба безопасности не возбуждала уголовное дело, не задерживала Андрея Бабицкого, не имела отношения к его содержанию и к тому, что произошло после». На вопрос, почему пленка была передана российским телеканалам только сегодня, тогда как обмен Бабицкого на российских военнослужащих произошел в четверг, Зданович ответил, что это вызвано «чисто техническими причинами». По его данным, пленка сначала была доставлена из Чечни в столицу соседнего Дагестана Махачкалу, после чего ее перегнали на центральные каналы телевидения.

Государственный департамент США выступил с заявлением, в котором выразил обеспокоенность сообщениями о том, что российские власти обменяли журналиста РС на трех российских военнослужащих, попавших в плен к чеченским боевикам. «Мы проводим срочную проверку этих сообщений, требуя фактов, подтверждающих эту информацию, от администрации президента России», — сказал представитель госдепартамента США Джеймс Фоули. «Если это сообщение окажется верным, оно поднимет серьезный вопрос о соблюдении Россией принятых ею международных обязательств по обращению с теми, кто не принимает участия в военных действиях», — добавил он. В соответствии с международным законодательством, журналисты и другие гражданские лица, находящиеся на территории военных действий, не могут быть задержаны в качестве военнопленных. Фоули не смог подтвердить или опровергнуть предположение о том, что Бабицкий добровольно согласился на этот обмен. «Мы знаем лишь то, что нам сообщили, и это вызывает беспокойство», — сказал он. Российскому МИДу американской стороной был вручен запрос государственного департамента США по поводу инцидента с корреспондентом РС Андреем Бабицким.

Американские конгрессмены, находящиеся с визитом в Москве и встретившиеся с депутатами Государственной Думы, а также с руководством Совета Федерации, выразили надежду на то, что в вопросе о Бабицком «будет достигнут прогресс». Как

заявили по окончании встречи со спикером Егором Строевым влиятельные конгрессмены Чак Хейгел и Джозеф Либерман, в США внимательно следят за ситуацией вокруг корреспондента РС и представители разведывательных кругов, и Конгресса. Они также пояснили, что вопрос, касающийся Бабицкого, обсуждался и на встрече со спикером Совета Федерации Строевым. В свою очередь Строев, отвечая на вопрос агентства «Интерфакс», назвал ненормальной ситуацию, при которой журналиста меняют на солдат. Вместе с тем он указал и на ненормальность того, что журналист, пусть даже западный, имел на руках аккредитации, выданные боевиками. «Я могу сказать только то, что видел по телевидению, и то, как его обменяли на российских солдат. Что будет дальше, тут разные версии. Может, его еще раз обменяют, но теперь уже на чеченского генерала», — сказал Строев. При этом он полагает, что федеральная власть не сняла с себя ответственности за жизнь и судьбу корреспондента РС. «Раз пошел туда воевать, так воюй или пользуйся покровительством России. Надо быть объективным и это не значит, что надо брать автомат и становиться на одну сторону. Это вопрос не сегодняшнего дня, и он будет иметь продолжение», — подчеркнул Строев. Вместе с тем он все же сомневается в том, что корреспондент РС кроме пера «держал в руках и автомат».

> Агентство «Интерфакс», 4 февраля:
>
> После обмена корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого на трех российских военнослужащих в Чечне «возникло гораздо больше вопросов». Об этом сказала «Интерфаксу» в пятницу супруга журналиста Людмила Бабицкая. По ее словам, «из пленки, показанной телевидением, видно, что Андрей физически здоров, но говорить о его психическом здоровье я не могу». Жена корреспондента Радио «Свобода» говорит, что «я такого мужа никогда не видела». «Он выглядит убитым, — считает Л. Бабицкая. — Я запутанна. Если он освобожден, то почему он не звонит домой?»

Практически сразу стали поступать опровержения с чеченской стороны. Корреспондент газеты «Коммерсантъ» связался с начальником оперативного управления правительства Масхадова Мумади Сайдаевым. Тот сказал, что никто из их командиров не обращался к российскому командованию с просьбой об обмене Бабицкого. Кроме того, подчеркнул Сайдаев, «чеченца Саида Усахаджиева вообще в природе не существует», а Атгериев, Исрапилов и Исмаилов погибли в боях за Грозный до освобождения журналиста. Сайт «Кавказ-центр» публикует

интервью одного из лидеров сепаратистов Мовлади Удугова. Один из вопросов касался обмена корреспондента Бабицкого на двух российских военнослужащих. Удугов заявил, что «не располагает информацией, которая могла бы подтвердить или опровергнуть это сообщение». Спустя два дня, 7 февраля, «Интерфакс» передал слова Аслана Масхадова, который заявил, что ему неизвестно местонахождение Бабицкого: «Если бы он был с нами, мы могли бы гарантировать его безопасность».

> Радиостанция «Эхо Москвы», 4 февраля:
>
> Савик Шустер: У нас был контакт вчера, когда мы узнали об обмене, у нас был контакт с Ильясом Ахмадовым. Он является министром иностранных дел при Масхадове, находился он в Голландии. Мы с ним связались и попросили, если возможно, связаться лично с Масхадовым, чтобы он дал распоряжение своим командирам и чтобы в итоге мы получили ответ, был ли обмен и жив ли Андрей Бабицкий. Ахмадов в самом деле связался с чеченской стороной, то есть со своей стороной, и Ваха Арсанов, один из людей, самых близких к Аслану Масхадову, сказал, что он опросил нескольких полевых командиров на фронтах, как он выразился, мы просто дали в эфир эту запись, и ни о каком обмене ничего не известно, и тем более ничего не известно об Андрее Бабицком на территории Чечни. Это тоже вызывает некую тревогу, потому что мы знаем, как организована чеченская сторона, что в принципе у них есть рации полевые. Поэтому трудно себе представить, что такой человек, как Бабицкий, попал на территорию Чечни и о нем ничего не известно.

Весь день различные политики комментировали сообщение об обмене. Среди политиков выделялся Владимир Жириновский, в очередной раз заявивший: «Статус Бабицкого как журналиста в данном случае не имеет значения. Нельзя создавать особые привилегии журналистам. У них есть право собирать информацию, но не там, где запрещено находиться всем гражданам, где идет война. Есть зоны, закрытые для всех, даже мы, депутаты, не можем туда приехать, а у нас больше прав, чем у журналистов». В свою очередь объединение «Яблоко» выразило возмущение. В распространенном в Москве заявлении «Яблока» осуждается факт передачи журналиста чеченским боевикам, даже если «эта вопиющая акция осуществлена с его добровольного согласия». «Можно и нужно менять бандитов на пленных российских солдат. Нужно делать все, чтобы вернуть наших

граждан из плена. Но нельзя менять одного гражданина своей страны на другого. Создан опасный прецедент», — подчеркивается в заявлении. «Яблоко» потребовало от исполняющего обязанности Президента России Владимира Путина «немедленного расследования случившегося».

Противоречивыми были комментарии военных. По сообщению агентства «Интерфакс», «руководство российского Генштаба считает, что передачу Бабицкого чеченской стороне не следует называть обменом». По мнению генерала Валерия Манилова, «Андрей (Бабицкий) оказался в той среде, в которой ему любо. Но зато свободу получили наши солдаты, которые были не в плену, а в заложниках». Манилов заявил, что они были бы «все равно рано или поздно освобождены, но надо использовать любую возможность, в том числе и то, что произошло с Бабицким». Он же заявил, что «вооруженные силы не причастны к задержанию и передаче боевикам Бабицкого», добавив: «Все было бы ничего, и, может быть, стоило бы вести речь о благодарности (журналисту) и даже о награждении, если бы не теневая сторона вопроса, которая выразилась в стремлении Андрея оказаться у боевиков. Поэтому мы сегодня не говорим о благодарности».

Радиостанция «Эхо Москвы», 4 февраля:

Ведущий Владимир Варфоломеев: И, похоже вам придется этим заниматься еще очень долгое время. И вот сейчас приходят новости, которые по крайней мере журналистов, работающих в Москве, просто шокировали. Пленных освобождать, безусловно, надо. Это дело благое, дело святое. Но когда вчера мы узнали о том, что на двух российских военнопленных обменяли журналиста Андрея Бабицкого, по словам помощника президента Ястржембского, было и добровольное согласие самого журналиста на это. Но мне кажется, это — само согласие Бабицкого — меняет суть проблемы. Федеральные силы передали в руки боевикам, — тем, с которым они воюют, — не преступника, не чеченского бандита, который несколько лет сидит в московской тюрьме Лефортово, а журналиста, который выполняет свой профессиональный долг на этой войне. Как вы на это смотрите? Может быть, какой-то свой взгляд, исходя из того, что вы были внутри похоже, может быть, ситуации.

Евгений Савостьянов, бывший руководитель ФСБ Москвы: Мне кажется, что наиболее вероятна версия, что

совершается какая-то попытка спрятать концы в воду. Я боюсь, что никакого там реального обмена военнопленных на Бабицкого и не было. И уж тем более не было никакого добровольного желания Бабицкого. Здесь возникает как минимум пять-шесть вопросов. Первый из них: это что, было по инициативе самого Бабицкого? Трудно в это поверить. Нам показывают какой-то документ, подписанный им, как будто мы вернулись во времена, когда при Берии, при Ежове, при Вышинском собственноручное признание было царицей улик.

Ведущий: Таких документов тома тогда были, десятки томов.

Савостьянов: Конечно, конечно. Выбить из человека, который сидит в изоляторе, причем вдали от нормальных правовых условий, любую бумагу абсолютно ничего не стоит. Вы обратили внимание, что на видеозаписи Бабицкому не дают сказать ни слова? Вы обратили внимание, что Бабицкому не дали позвонить ни домой жене, ни коллегам по радиостанции РС? Совершено что-то, что нам преподается как обмен на военнопленных по инициативе помощника Масхадова Атгерие-ва, который к этому моменту уже был убит. Это типичная операция по упрятыванию концов. Я более или менее могу себе представить ситуацию. Когда человека, поймав на выходе из Грозного, подогретые определенными эмоциями военнослужащие или сотрудники милиции Гантамирова, отработали так, что потом уже боялись предъявлять правоохранительным органам. Война есть война, и здесь особых иллюзий питать не надо. И я представляю себе, что, если бы, скажем, корреспонденты Воен-ТВ попались в руки боевикам, с ними бы еще не так обошлись. Но это то, что называется эксцесс исполнителя. Но нам сейчас преподносится целая комбинация с участием работников ФСБ, МВД, как говорят, согласовано с прокуратурой, значит, и прокуратуры тоже, и самое главное, что с участием советника и. о. президента Ястржембского, который спешит в первую очередь объявить «теперь мы за жизнь Бабицкого не отвечаем». Ей-богу, теперь мы должны, по-моему, думать в первую очередь о том, что все это сделано именно для того, чтобы Ястржембский мог сказать «мы не отвечаем за жизнь Бабицкого».

Ведущий: Но, кстати, может быть, не стоит

останавливаться на уровне помощника и. о. президента. Ведь несколько дней назад было объявлено о том, что все дело, связанное с задержанием и арестом корреспондента Радио «Свобода», находится на личном контроле у самого и. о. Владимира Путина.

Савостьянов: И обратите внимание, что все происходит именно в тот момент, когда на Северный Кавказ прилетает и. о. Генпрокурора Устинов и Главный военный прокурор Демин. Причем приезжают наделенные полномочиями от Путина разобраться в этой ситуации. Такое впечатление, что от них что-то пытаются спрятать. Или их собираются подставить. Но в целом все это складывается в единую картину уже не эксцесса исполнителя, а государственной политики по ограничению свободы действий журналиста, по ограничению свободы слова.

Ведущий: Но вот сегодня в Москве, я слышал, уже появилась такая версия, что военные, дескать, в очередной раз подставили политиков, подставили президента и так далее.

Савостьянов: А кто торопил Ястржембского озвучивать эту версию? Вот мне хочется задать вопрос: откуда у него эта информация? Как он ее перепроверил? Почему он взял на себя ответственность оглашать именно эту версию?

Ведущий: Человек, который работаетв государственных структурах, наверное, доверяет тем ведомствам. Вы сами в свое время руководили московским управлением ФСБ, и я думаю, что те руководители столицы или, скажем, вышестоящие начальники в самом ФСБ или правительстве, администрации президента, они же, наверное, доверяли тем данным, которые вы отправляли наверх?

Савостьянов: И всегда проверяли. А уж, поверьте мне, Ястржембский слишком опытный человек, чтобы схватить первую попавшуюся пленку, которую ему прислали и сказали, что так все происходит, и броситься озвучивать версию, ничем не подтвержденную, вызывающую недоверие у любого, самого неподготовленного, слушателя и зрителя. Это явная авантюра, от которой попахивает, ей-богу, одним: тем, что Бабицкого убрали, чтобы он не мог рассказать то, что знает. И к сожалению, мы имеем не первый случай в ряду целого ряда событий, когда производятся действия,

фактически преследующие одно: заставить журналиста бояться.

Ведущий: В свое время это удалось, как считается, неплохо сделать самим чеченцам, когда они брали в заложники российских журналистов, которые тогда еще ездили и пытались освещать, что происходит в Чечне в 1997–1999 годы. А теперь запугивание уже идет с другой стороны. Если правда то, что говорите или предполагаете, это уже просто террор настоящий со второй, федеральной стороны.

Савостьянов: Вообще давайте говорить откровенно: на войне на журналистов давят обе стороны. И то, что называется мягко «информационная война», оно проявляется не только в том, что им дают неправильную информацию, но еще и в том, как на них воздействуют, иногда даже и физически. Речь идет о другом: происходят события, просто вызывающие по своему цинизму. Я могу развивать эту тему. Вы обратите внимание, что нам было сказано, что Бабицкому изменена мера пресечения. От ареста он освобожден, но ему выписана мера пресечения — подписка о невыезде… Откуда?

Ведущий: Из Москвы.

Савостьянов: Из Москвы. И вот, вопреки этой мере пресечения, его передают каким-то бандитам, за которыми ведется охота. Вроде мы говорим, что какие-то наконец результаты получены в этой охоте. Ну что, непонятно, что он может попасть в эту охоту?

Ведущий: Когда на следующий день журналисты на пресс-конференции спросили Сергея Ястржембского как он прокомментирует то, что, с одной стороны, Бабицкого вроде отпустили, а потом вдруг обменяли. А помощник и. о. президента ответил, по-моему, следующее: о том, что Бабицкому изменена мера пресечения на подписку о невыезде, об этом сообщали телеканалы и информационные агентства, это не была официальная информация, поэтому я ее не комментирую. Вот такой подход идет.

Савостьянов: Вот тогда мне хочется узнать, давайте мы тогда возьмем все дело, связанное с Бабицким, там уже следствие велось какое-то, тогда где это дело, где постановление об избрании меры пресечения, об изменении меры пресечения, на каком основании? Ведь задержать человека и ограничить его в правах без

оснований нельзя. Что, были какие-то основания предполагать, что Бабицкий действительно работает на чеченцев? Не знаю, но это надо увидеть материалы дела.

Правозащитная организация Хьюман Райтс Вотч призвала Россию дать ответ о его местонахождении. В направленном письме на имя и. о. Президента России В. Путина Хьюман Райтс Вотч осудила российские власти за обмен журналиста Андрея Бабицкого на пленных российских солдат у чеченцев, состоявшийся, по словам официального представителя российского правительства, 3 февраля. Правозащитная организация выразила серьезную обеспокоенность судьбой Бабицкого, поскольку с момента, как утверждают — состоявшегося, обмена журналиста никто не видел и от него нет никаких известий.

Правление общества «Мемориал» распространило заявление, в котором, в частности, говорится: «Последние сообщения о якобы состоявшемся «обмене» журналиста Андрея Бабицкого на российских солдат, взятых в плен чеченцами, не вяжутся ни с какими представлениями не только о законности, но и об элементарной цивилизованности действий властей. Если такого рода действия действительно были санкционированы и. о. Генерального прокурора Устиновым (как это следует из его интервью ИТАР-ТАСС), то его профессиональная непригодность вполне очевидна. Но проблема не в Устинове. «Дело Бабицкого» находилось на контроле лично у исполняющего обязанности Президента Российской Федерации Владимира Путина. Если гражданин Российской Федерации А. Бабицкий действительно был передан (неважно, добровольно или насильно) людям, которых сам же господин Путин именует бандитами, то вся ответственность за его жизнь, лежит персонально на г-не Путине. Если же утверждение об обмене является неуклюжей ложью, призванной прикрыть нечто более страшное и уже свершившееся, то исполняющий обязанности президента покрывает тех, кто виновен в сокрытии правды от общества».

Саратовский правозащитный центр «Солидарность» направил обращение Путину, в котором выражается просьба «как Президента России и Верховного главнокомандующего, немедленно дать распоряжение спецслужбам о сообщении всей правды о судьбе и месте нахождения журналиста Андрея Бабицкого. У нас имеет огромное опасение за его жизнь, — более того, есть сомнение в том, что он еще жив. Кадры кинохроники о имевшем якобы обмене Андрея Бабицкого на военнопленных российских военнослужащих в Чечне, предъявленные

спецслужбами, вызывают большое сомнение. Настоятельно просим вас, господин Президент, немедленно прекратите произвол».

5 февраля 2000 г

Пресса продолжила комментировать ситуацию с обменом. Ведущий телеканала «ТВ-Центр» Владислав Флярковский сделал это так: «…Исключение составила вот эта пленка. По официальной информации, она отснята в четверг в 3 часа дня. Полевой командир Атгиреев якобы обратился к федеральным спецслужбам с письмом, где просил отпустить «нашего соратника Андрея Бабицкого». И Андрей якобы согласился, чтобы его обменяли на пленных российских солдат. Вглядитесь в эти кадры. Бабицкого забирают люди в масках. Но боевики никогда не надевают маски. У ваххабитов считается позором скрывать свое лицо. Человек, принимающий Бабицкого, вот этот момент, берет его крепко двумя руками за плечо. Так не приветствуют освобожденного соратника. Так хватают человека, чтобы он не мог бежать. Еще одна нестыковка. На пленке серенький пасмурный день. По свидетельству наших корреспондентов в Чечне, в четверг там была ясная, солнечная погода. А вот другие кадры. Так, в начале декабря был взят в плен тот самый солдат Заварзин, который, по версии некоторых российских властей, освобожден в обмен на Бабицкого. Видно, что ребята здесь изранены и изможжены. А вот какими свежими, чисто выбритыми их вернули. Это через полтора месяца чеченского плена! Как видите, продемонстрированная пленка рождает больше вопросов, чем дает ответов. И главный вопрос: соответствует ли то, что мы видели, тому, что говорят. Чеченская сторона уже объявила, что никакого Бабицкого они не получали, а полевого командира Атгиреева, просившего отдать ему Бабицкого, вообще не существует. Разнобой, который царил в официальных российских сообщениях в четверг, трудно передать. Сначала говорили, что Бабицкий обменян на трех солдат, потом — на двух. Сергей Ястржембский настаивал на том, что это обмен военнопленными, Минобороны возражало. Какую же юридическую оценку можно дать тому факту, что государство передает своего гражданина бандитам и снимает с себя, именно такова была официальная формулировка, всякую ответственность за его судьбу?»

Мнение главного редактора газеты «Сегодня» Михаила Бергера: «Я хотел бы поговорить об обменном пункте, который открыл на прошлой неделе министр обороны маршал Сергеев. Он сделал это в минувший четверг, и его заявление потрясло когда-то даже самых ярых сторонников жестких действий в Чечне. Маршал, глядя прямо в лицо самой большой аудитории страны, в лицо зрителей ОРТ, заявил, что отдал бы десять Бабицких за

одного пленного федеральных сил. Сегодня удивляет даже не сама дикость подобного заявления из уст министра обороны, а то обстоятельство, что Сергеев до сих пор даже не попытался объясниться по этому поводу или хотя бы сделать вид, что оговорился. Из этого следует только один и совершенно однозначный вывод — министр обороны действительно думает так, как он сказал. Это значит, что руководитель армии, призванной защищать страну и ее мирное население, готов с легкостью необыкновенной жертвовать гражданами своей страны ради вызволения из плена своих солдат. Дело, конечно, благородное, но какой ценой? И заметим еще, в какой замечательной пропорции — десять граждан за одного военнопленного. Я начинаю подозревать, что настоящая оборонная доктрина нашей страны, что бы официально ни говорили на Совете безопасности, на самом деле формулируется именно так, как ее выразил министр обороны. Пропади оно пропадом, мирное население, если для достижения военной цели, для решения военной задачи, для исправления глупости какого-нибудь военного командира понадобится пожертвовать или отдать в руки противника или бросить подогнем или случайно разбомбить какое-то количество граждан, это не проблема, главное, по мысли нашего министра обороны, — защитить или выручить военного человека, пусть и ценой десятков жизней мирного населения. Отмечу при этом, что есть немало доказанных случаев, когда военнослужащие попадают в плен к чеченским террористам не только в результате глупости или бездарности своих командиров, но и в результате прямой торговли солдатами, которую ведут подчиненные маршала Сергеева. Не этот ли рынок, замечу, подсказал маршалу и котировки обмена, о которых он объявил в эфире ОРТ: десять гражданских лиц за одного военнопленного?! Кто-то может заметить, что маршал говорил конкретно об Андрее Бабицком, корреспонденте иностранного СМИ, который вместе со своим радио занимает недружественную, как кажется Сергееву, позицию, слишком много рассказывая о жертвах среди мирного населения в Чечне, о потерях федеральных сил. Но если причина варварской кровожадности профессора Сергеева, а между прочим, наш маршал имеет три высших образования, докторскую степень и звание профессора, так вот, если причина кровожадности профессора Сергеева в его эмоциональном отношении к «плохому» журналисту, то это еще хуже и страшнее. Напомню, что журналист иностранного РС — российский гражданин и ничем, в юридическом смысле, не отличается от десятков наших сограждан, работающих, скажем, в Макдоналдсах по всей стране

и на других предприятиях с иностранным капиталом. Кроме того, а вернее, самое главное, если руководитель защитника Отечества считает возможным сдавать в руки жестокого и кровожадного противника «плохих» с его точки зрения граждан или в чем-то перед ним провинившихся людей, то это уже не глупость, а фашизм. И еще одно соображение, дикая реплика маршала Сергеева отражает, как мне кажется, общее отношение властей к прессе, сложившееся в последнее время. Что это за настроение, глухая неприязнь, граничащая со скрытой враждой, которую нам и продемонстрировал тихий и интеллигентный с виду министр обороны, и ни одно, замечу, ни одно официальное лицо за эти дни не сочло нужным хоть как-то отреагировать на легализацию торговли мирным населением, а именно об этом объявил маршал Сергеев. Значит, все с этим согласны».

Дмитрий Киселев, обозреватель телекомпании «ТВ-Центр»: «Если говорить о знаковых событиях истекшей недели, то для меня это — пропажа корреспондента РС Андрея Бабицкого. Я бы десять таких бабицких обменял за одного солдата, с блиндажной прямотой благословил министр обороны Игорь Сергеев якобы состоявшийся обмен журналиста на двух военнопленных. Впрочем, кто-то тем временем может подумать иначе, десять таких сергеевых обменял бы за одного фронтового журналиста. Что за идиотская логика, что за средневековый беспредел?! Да, Андрей несколько месяцев работал по ту сторону линии фронта, он сообщал нам то, на что не решались военные пропагандисты, он давал нам альтернативную информацию, иную точку зрения, однако расхожая оценка его профессиональной работы сводится почему-то к тому, что Бабицкий работал на чеченской стороне. При этом подразумевается не что иное, как то, что он работал на чеченских боевиков, занимал их сторону. Отсюда и вялая версия о том, что журналист якобы участвовал в незаконных военных формированиях. Вероятно, она оказалась настолько неубедительной, настолько топорной, что пришлось как-то прятать концы в воду. И вот нам показывают пленку, которая, по версии прокатчиков, должна нас в чем-то убедить, однако на самом деле оставляет больше вопросов. Почему, например, мы не видели ни одного чеченского лица среди тех, кто принимал Бабицкого? Масками чеченцы не пользуются, масками пользуется ОМОН. Так что это, был все-таки не обмен, а смена конвоя?! Похоже на то. По крайней мере, чеченская сторона категорически отрицает факт такого обмена. Знаете, это напоминает историю с корейским «Боингом», когда в 1983 году доблестные советские летчики сбили пассажирский самолет, все пассажиры до единого погибли, а ТАСС тем временем сообщил, что лайнер ушел в

сторону моря, мол, добровольно и самостоятельно, мирно ушел. Так и Бабицкий добровольно, самостоятельно и мирно ушел в сторону моря, то есть к братьям-чеченцам, туда, где, по словам генерала Манилова, ему любо. Но почему-то на камеру Бабицкий этого не сказал. Жене с трехлетней дочкой до сих пор не позвонил, просто ушел в сторону моря?! В понедельник министр иностранных дел Игорь Иванов заявил, что дело Бабицкого находится под личным контролем Владимира Путина. Если так, то хотелось бы знать, что случилось? На примере Бабицкого ситуация вышла из-под контроля Путина или контроль остался, и журналист, гражданин России, с благословения и. о. Президента передан тем, кого власти официально считают бандитами? Так или иначе, а с тех пор, пока судьба журналиста Андрея Бабицкого оказалась под контролем и. о. Президента, никто от журналиста, от подконтрольного журналиста, не слышал ни слова. Вы хотите под контроль?!»

Телекомпания «ТВ-Центр», 5 февраля:

Мара Полякова, советник юстиции: Я не допускаю мысли, что Бабицкий, находясь в полной изоляции, отказался от адвоката. Я не верю ни в какие официальные заявления, и в том числе Ястржембского. И по срокам все не совпадает. 26 должно было состояться решение. 31 он подписывает письмо, а 2 объявляют о том, что ему избрана подписка о невыезде. Так что тут все не стыкуется, все не совпадает. Я в прошлом следователь и понимаю, что вот эта цепочка вся разорвана, она логически не выстраивается.

Радиостанция «Эхо Москвы», 5 февраля: Владимир Лукин: Это действие я могу охарактеризовать только тремя словами: подлость, глупость и беззаконие. Парадокс и глупость этого дела состоит в том, что власти признают фактически чеченскую сторону, таким образом, отдельным государственным образованием».

Радиостанция «Эхо Москвы», 5 февраля: Станислав Черниченко, директор Центра международного права и гуманитарных проблем: Есть одно обстоятельство, которое позволяет мне какую-то предварительную оценку высказать. Речь идет именно об отсутствии информации. Это не просто безобразие, а это действительно на грани нарушения прав человека, если не нарушение прав человека. Я могу попытаться дать оценку трем или четырем гипотетическим ситуациям. Взяли и против воли человека выдали боевикам — я

думаю, что комментарии просто излишни. Второй вариант: человек добровольно согласился помочь освободить наших военнослужащих, захваченных боевиками, — ну это его право. Но заявлять, что мы после этого поступка не отвечаем за него и не собираемся его защищать и складываем с себя какую-либо ответственность, — это не просто аморально, а это противоречит нашей конституции».

Самая крупная международная организация журналистов обвинила российские власти, по сути, в торговле людьми. Генеральный секретарь Международной федерации журналистов Айден Уайт заявил, что это вопиющий факт того, как «профессиональный журналист становится для российского правительства разменной монетой. Это нарушение всех принципов независимости журналистов». В своем обращении Международная федерация журналистов требует от правительства России отказаться от стремления манипулировать прессой и перестать оказывать давление на тех журналистов, которые не прославляют власть.

6 февраля 2000 г

Как ни странно, но и государственная телекомпания РТР попыталась найти объективное объяснение происходящему вокруг Андрея Бабицкого. В программе «Зеркало» ведущий Николай Сванидзе прокомментировал обмен так: «Давайте посмотрим еще раз ставшую уже знаменитой видеозапись этого обмена. Два момента обращают на себя внимание сразу. Во-первых, Бабицкий сосредоточен, довольно мрачен, никаких признаков приподнятости от того, что он снова попадает к своим друзьям, не наблюдается. И человек в маске, который его, вот, видите, принимает, не приветствует его по-дружески. Ни рукопожатия, ни традиционного у чеченцев такого полуобъятия, ничего этого нет. Вела съемку камера ФСБ. Однако все силовые структуры от мероприятия под названием «обмен» открещиваются. Видимо, это перегибы на местах, а перегибы, при всей лихости этой анонимной операции, в том, что российского гражданина отдали бандитам в обмен на других российских граждан. Так непонятно осталось, трое или двое. Ястржембский здесь говорит, что на троих, потом оказалось, что на двоих, Заварзина отдельно освободили вроде бы, здесь тоже путаница. Но главное, а какое право имели обменивать Бабицкого? Он попросил. А если бы он попросил в письменном виде посадить себя на кол? Вот так же, без суда и следствия? Тоже пошли бы парню навстречу? Кто принимал решение? Мы не знаем. Кому его передали? Мы этого тоже не знаем. Еще вопрос. Предположим, он хотел. А зачем нужно было боевикам его выменивать на двух пленных солдат? Дружеский мотив отбрасываем, он нелеп. Да и по картинке, мы уже говорили, не похоже. Бабицкий мог быть нужен либо как журналист, дающий соответствующую, какую им надо, одностороннюю информацию, то есть как удуговский кадр, но тогда он должен был бы выходить на связь с редакцией, а он на связь не выходит ни с кем, молчит, а значит, идеологической ценности не представляет. И тогда остается другой вариант: он был нужен просто как пленный для выкупа, потому что выкуп за него можно получить больший, чем за двух солдат. И тогда получается, что те федеральные чины, которые принимали решение об обмене, поучаствовали в работорговле, причем на глазах у всего мира. На фоне блестящей операции, которая закончилась освобождением Грозного, вот это чья-то большая подставка. Подставка России и подставка Путина. И это в самом мягком варианте. Это, если принять на веру, сам факт обмена и очень сбивчивые и путаные официальные объяснения по поводу

его мотивов. И если предположить, что с Бабицким до сих пор ничего непоправимого не произошло».

Комментарий телекомпании НТВ, 6 февраля:

Только где искать сегодня Бабицкого, никто не знает. Все сделано втайне и без лишних свидетелей. Рассмотрим еще раз внимательно видеозапись обмена. Андрей Бабицкий, которого формально отпустили на свободу, стоит почему-то в окружении вооруженных людей. Судя по словам Бабицкого, минувшую ночь он также провел под охраной. Причем ночевать ему пришлось на морозе в холодной машине.

Андрей Бабицкий: Я ночевал в автозаке, выжил, ничего. Нельзя ли попросить убрать видеокамеру?

Корреспондент: И наконец, сам эпизод обмена. Без титров: Здорово, Андрей. Мы своих людей в беде не оставляем.

Корреспондент: Фраза «мы своих не бросаем», по всей видимости, произнесена человеком в маске. Она как бы разоблачает Бабицкого. Но кто был этот человек в маске? Почему оператор остановил на нем камеру лишь на мгновение, хотя, как правило, боевиков стараются снимать как можно дольше в оперативных интересах? Где те полевые командиры, которые предлагали такой обмен? Один из них, Турпал-Али Атгиреев, по имеющейся информации, погиб, другой, под фамилией Усаходжаев, никому не известен. Молчат участники событий. От Андрея Бабицкого никаких сигналов до сих пор нет. Ведущий: Да, в этой истории очень много непонятного. Вначале было, кстати, сказано, что за Бабицкого вернули трех российских военнопленных, потом выяснилось, что один из пленных, Николай Заварзин, вроде бы освобожден, но в ходе другой, не связанной с этим эпизодом, операции. Я напомню, младший сержант Заварзин попал в плен в середине ноября под Ведено вместе с другим десантником, Александром Шерстневым. Командование ульяновской бригады ВДВ, в которой служили Шерстнев и Заварзин, поспешило сообщить их родителям, что солдаты на свободе. Потом это заявление практически дезавуировали. Позже информацию об освобождении Заварзина из плена

все-таки подтвердил первый заместитель начальника Генштаба Манилов, о втором пленном, Шерстневе, вновь ни слова. И непонятно все-таки, были ли они связаны с обменом Бабицкого, или нет. А главное, неизвестно, кто принимал решение обменять одного российского гражданина, пусть и содержавшегося под стражей журналиста американской радиостанции Бабицкого, на других российских граждан, плененных в Чечне. Вы видели эту пленку и вам судить, похож ли Бабицкий, запечатленный на этих кадрах, на человека, который добровольно идет на обмен себя на российских пленных, или все-таки он идет под конвоем автоматчиков. Ни одна из спецслужб, кстати, не хочет брать на себя ответственность за этот обмен, и это странно. ФСБ говорит, что ее участие ограничилось только вот тем, что, мол, ее оператор только снимал на пленку сам момент обмена. Вот надо же, как он там кстати, вовремя оказался, видимо, проходил по Чечне и момент обмена случайно снял, так что ли? Прокуратура опровергает причастность к эпизоду с Бабицким, хотя официальные лица в Москве, комментируя эту историю, ссылаются на санкции прокуроров. Военное командование, как вы видели, вообще открещивается от Бабицкого, называя его заблудшей овцой. И кстати, сразу возникает вопрос: если генерал-полковник Манилов намерен в дальнейшем предпринять какие-то усилия для спасения этой заблудшей овцы, так зачем нужно было эту заблудшую овцу опять-таки передавать на другую сторону линии фронта? И все это происходит на фоне, мягко говоря, странного заявления представителя ФСБ генерал-майора Александра Здановича о том, что будто бы в Россию вброшена гигантская сумма, полтора миллиарда долларов, якобы для проведения в средствах массовой информации кампании по дискредитации российского военного руководства и его действий в Чечне. Причем никаких деталей, доказательств не приводится. Зато теперь военные и спецслужбы любую критику их действий в Чечне могут списать на зловредные зарубежные подрывные центры. Вот слушаешь все это, и так и хочется сказать: какое милое у нас тысячелетие на дворе?

Агентство «Интерфакс», 6 февраля:

Председатель Политсовета СПС, губернатор Самарской области Константин Титов отметил, что «есть нормальная процедура обмена пленных и заложников, а А. Бабицкий журналист». «Журналиста нельзя обменивать, его надо было отпустить, чтобы он продолжал выполнять свою работу», — сказал К.Титов и назвал «неправильными» действия российских властей в отношении А. Бабицкого.

Нижегородское общество прав человека направило Путину телеграмму, в которой выражено «глубокое возмущение действиями федеральных властей в отношении гражданина России, корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого, происходящими при Вашем прямом попустительстве. Заверяем, что избранная вами политика запугивания и репрессий по отношению к не зависимой от кремлевского «министерства Правды» прессы побуждает нас к еще более активным действиям по объективному освещению событий, происходящих в Чечне. Категорически требуем от вас принятия незамедлительных мер по обеспечению гарантий жизни и свободы журналиста».

Тюменское отделение Общероссийского движения «За права человека» и общественная организация «Тюменский «Мемориал» обратились к Путину «с настоятельной просьбой безотлагательно дать поручение спецслужбам — сообщить всю правду о судьбе и месте нахождения журналиста Андрея Бабицкого». Правозащитники также потребовали отстранить от должности «руководителей службы безопасности, вооруженных сил и прокуратуры, причастных к противоправным действиям в отношении Бабицкого».

Около 40 активистов комитета антивоенных действий, в который входит ряд анархистских, экологических, религиозных и других организаций, пикетировали в воскресенье здание Министерства обороны РФ в Москве у метро «Арбатская». Среди участников акции — в основном те же лица, которые проводили аналогичную акцию в субботу на Пушкинской площади. Участники пикета держали лозунги, требующие предоставить детальную информацию о судьбе Бабицкого.

7 февраля 2000 г

Информационная война продолжилась очередным разъяснением, в котором активное участие приняло агентство «Интерфакс». В сообщении агентства говорится: «В руководстве российских силовых структур — Минобороны, Генштаба, МВД, ФСБ и др. — считают, что сообщения корреспондента РС Андрея Бабицкого о ходе контртеррористической операции в Чечне имели тенденциозный и односторонний характер. «Это, скорее, была пропаганда боевиков, а не информация», — заявил один из генералов. «Этим, — продолжил он, — и объясняется заявление министра обороны Игоря Сергеева о том, что маршал готов обменять «десять Бабицких» на одного солдата». В руководстве силовых ведомств уверены, что односторонняя позиция журналиста объясняется не только тем, что он находился в окружении боевиков и не имел возможности объективно освещать события. Генералы хорошо знакомы с работой Бабицкого, который длительное время находился в Грозном. Ежедневно офицеры, которые готовят обзоры прессы для военного начальства, включали в них комментарии журналиста. По данным военных источников, в руководстве силовых структур знали даже позывные журналиста, с которыми он выходил в эфир для разговоров с лидерами боевиков. Порой по сообщениям Бабицкого генералы узнавали, насколько эффективными были те или иные авиационные и ракетные удары, в том числе по Грозному. Нередко сообщения корреспондента «Свободы» в руководстве силовых ведомств вызывали ярость, поскольку имевшие место ошибки при проведении операции в Грозном и других районах Чечни сразу оказывались в центре внимания репортажей Бабицкого. Возмущала генералов и форма подачи материалов. Например, военных возмутило заявление журналиста о том, что боевики отрезают головы российским солдатам для того, чтобы привлечь внимание мирового сообщества к событиям в республике. Репортажи Бабицкого резко контрастировали с телевизионными сюжетами, которые российские журналисты готовили при содействии пресс-службы Объединенной группировки войск. Все это не осталось незамеченным в силовых ведомствах, и журналист был включен в так называемый «черный список». Главное управление Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе также поспешило сообщить, что не располагает точной информацией о местонахождении Бабицкого».

Вдогонку из аппарата Сергея Ястржембского пришло

сенсационное сообщение: «Еще два военнослужащих федеральных войск освобождены вооруженными чеченскими бандформированиями в рамках обмена на корреспондента радиостанции РС Андрея Бабицкого. Освобождены капитан третьего ранга Андрей Астраница и лейтенант Александр Казаков». Ястржембский сообщил, что информация об этом была им только что получена из Моздока (Северная Осетия), где в госпитале уже находятся эти двое военнослужащих. Помощники, о. президента сказал, что не располагает другими подробностями освобождения, но выразил надежду, что дополнительная информация станет известна в самое ближайшее время. В этот госпиталь в Моздоке направилась группа российских и иностранных журналистов для интервьюирования освобожденных офицеров.

В ответ директор русской службы РС Марио Корти заявил, что «российские власти сбивают с толку представителей радиостанции РС и не дают правдивой информации о судьбе Бабицкого. По его словам, «с самого начала российскими властями были даны разные версии случившегося». «Ясно одно: в сложившейся ситуации были допущены нарушения российских законов», — сказал Корти в интервью агентству «Интерфакс». Заметив, что и. о. Президента РФ Владимир Путин взял дело под личный контроль, РС, по словам Корти, «будет действовать в том направлении, чтобы все люди, давшие приказ о задержании Бабицкого, возбуждении уголовного дела, все, кто нарушил законы РФ, были выявлены и привлечены к ответственности».

Наконец, поступило сообщение о том, что в Ульяновск поездом из Москвы прибыл освобожденный несколько дней назад из чеченского плена военнослужащий 31-й Ульяновской отдельной бригады ВДВ Николай Заварзин. На перроне Заварзина встречали родители и командование бригады. Он сказал, что несколько дней назад ему на голову надели мешок и повезли к месту обмена, который с российской стороны проводили сотрудники ФСБ. По словам десантника, его обменяли «на какого-то чеченца», лица которого он не видел. Солдат отметил, что его не меняли на Бабицкого, во всяком случае, так сказали работники ФСБ, которым он обязан своим освобождением.

Телекомпания НТВ, программа «Герой дня», 7 февраля:

Ведущий — Светлана Сорокина: Несколько дней назад, когда было объявлено, что журналист Андрей Бабицкий вот-вот должен вернуться в Москву под подписку о невыезде, я собиралась пригласить его в эту

студию для того, чтобы непосредственно от Андрея узнать все подробности его вот этой странной истории. Однако в Москву он не вернулся, и все дальнейшие события для всех нас, для многих из нас наверное, показались не просто удивительными, но даже шокирующими. Это для нас. Есть человек, для которого эта вот запутанность, эта неизвестность просто смертельно мучительна, и человек этот — жена Андрея Людмила Бабицкая. И сегодня Людмила у меня в студии. Ну вот, по хронологии. Насколько я знаю, в этой последней командировке он оказался перед самым Новым Годом. Как часто он вам звонил оттуда?

Бабицкая: Как только была возможность, у него был с собой телефон спутниковый, он все время мне звонил. Была очень плохая связь в этот раз, но все равно он всегда знал, что я очень волнуюсь, он старался мне позвонить в любой момент. Если даже он не мог прозвониться домой, — может, я вышла куда-то или еще что-то, то он звонил на работу, друзьям, и мне сообщали, что все в порядке.

Ведущий: Насколько я понимаю, он свои репортажи тоже по телефону чаще всего наговаривал, да?

Бабицкая: Да, по телефону.

Ведущий: Вы дома в основном находитесь? Вы сейчас работаете или не работаете?

Бабицкая: Я не работаю, маленький ребенок, дома все время. У меня трое детей.

Ведущий: Младшей сколько?

Бабицкая: 2 года 10 месяцев.

Ведущий: Когда последний раз вы с ним разговаривали?

Бабицкая: Последний раз 14 января, он поздравил нас со Старым Новым Годом. И все. Сказал, что, может быть, скоро приедет домой.

Ведущий: Была такая информация странная, что, когда его задерживали, он объяснял в том числе свое присутствие в Грозном тем, что хотел в храм попасть, где в 1995 венчался. Конец прошлой войны. Действительно венчались?

Бабицкая: Да, действительно, мы венчались в Грозном, в церкви. Она уже в то время была разрушена, только маленький домик, где крестят детей, он еще был целый, и мы там венчались 29 сентября 1995 года.

Ведущий: А почему так получилось?

Бабицкая: Почему мы там венчались? Потому что я в то время жила в Пятигорске, у меня там больная бабушка была. Я жила в Пятигорске, была прописана в Севастополе, Андрей прописан в Москве, он москвич. И чтобы нам как-то оформить официально наши отношения, надо либо было приехать в Москву, либо надо было ехать в Севастополь. Я не могла бросить бабушку надолго, а так как Андрей там работал постоянно, он получил разрешение, сейчас не помню от какого министра тогдашнего чеченского правительства, там уже боевых действий не велось, там сплошные переговоры шли, ОБСЕ, все, он получил разрешение зарегистрироваться в Грозном, потому что он там работал и находился, можно сказать, постоянно. И там же мы венчались в один день, то есть днем мы получили свидетельство о браке, а вечером нас обвенчали. И батюшка, и бабушки были просто счастливы, что в такое время кто-то посетил церковь и венчался. Андрей вообще верующий человек, и в этот раз на Рождество он действительно ходил в церковь, это был просто разговор у нас, я еще даже знать не знала об иконке, обо всем, он мне сказал — я был 7 числа в церкви, она полностью уже разрушена, там 8 бабушек, раненые и больные. Они живут, можно сказать, даже не знаю, что там могло сохраниться, но они находятся там. И он говорит — я отдал им все деньги, что у меня были, я не знаю, чем им помочь, их надо отсюда вывезти, а как это сделать, не представляю себе. И он, видимо, похаживал туда, да.

Ведущий: Когда и как вы узнали о том, что он задержан?

Бабицкая: Он 15-го еще звонил на работу, и поэтому как-то первые три дня я не волновалась. Но вот с 18 числа я уже всем говорила — он не звонит, не звонит. И с работы мне звонили, не звонил ли он. И мы уже просто не знали, что делать, я переживала, думала, — может быть, где-то сидит, невозможно ему пройти, еще что-то. До 25-го числа мы не знали просто, что делать, и 25-го числа решили уже объявлять о том, что нет человека.

Ведущий: Когда появились первые сообщения, что Андрей задержан, вы это узнали из эфира, по радио, телевидению?

Бабицкая: Да.

Ведущий: Или вам кто-то позвонил, сказал?

Бабицкая: Нет, никто. Я узнала это так — кто-то из

журналистов что-то сказал по телевизору.

Ведущий: Неужели вам никто не позвонил из каких-то следственных органов, не сообщил о том, что ваш муж задержан?

Бабицкая: Да, если его задержали 16-го числа, как это уже сейчас стало известно, много называлось чисел, когда его и где задерживали, при каких обстоятельствах, но все-таки задержали его 16-го числа, и мне никто не звонил. 27-го числа, по-моему, был звонок, человек представился прокурором Наурского района, не знаю фамилии и имени, и сказал — Андрей просил вам передать, что он жив и здоров. И все, разговор заканчивался, я начала кричать в трубку — скажите мне, что такое, где он, что случилось?! Ответ был таков, что сейчас мы будем разбираться, и все.

Ведущий: И до сих пор кроме этого звонка ничего нет?

Бабицкая: До сих пор никто ни разу не позвонил. Ну что я могу, к кому мне обратиться? Мы уже думали, друзья, родственники, написать какое-то обращение к Владимиру Владимировичу что ли и подписаться, чтобы хотя бы он, если он в курсе всех событий, хотя бы что-то внятное скажет. Потому что то, что говорят другие высокопоставленные люди нашего государства, это просто не входит ни в какие рамки, они постоянно допускают какие-то неточности, потом извиняются. То его меняли, то его не меняли, то произошла какая-то оказия, это вообще что-то непонятное ни мне, ни тем, кто будет защищать моего мужа, ни коллегам.

Ведущий: А вы видели письмо, заявление, которое он написал о согласии на обмен?

Бабицкая: Да, я его увидела только сегодня, мне дали коллеги Андрея, я была на радиостанции. Видела я его, но, насколько я могу судить, это почерк Андрея.

Ведущий: Там дата — 31. Обменяли его позже, и возвратить в Москву собирались в промежутке между этими числами.

Бабицкая: Да, второго.

Ведущий: Я не понимаю, честно говоря.

Бабицкая: Я тоже ничего не понимаю. Говорят, он был отпущен, а потом он пожелал пойти на обмен. Но если он написал заявление 31-го числа, а был отпущен второго… И вообще, каким образом он был отпущен? Его что, куда-то выставили, сказали — иди, куда хочешь? Да

если бы он хоть на минуту был отпущен, он бы обязательно позвонил куда-нибудь.

Ведущий: Кто-то из его коллег передавал ему вещи, насколько я понимаю, в следственный изолятор. Потом сказали, что не раньше второго он мог получить эту рубашку, в которой обмен производился. Но повидать не удалось, судя по всему.

Бабицкая: Да, повидать не удалось. Передачу приняли, действительно ребята собирали ему эти вещи, но повидать его не удалось, не разрешили. Так же, как и начальству, они все просили хотя бы звонок какой-то, чтобы поговорить по телефону, всем почему-то отказывают.

Ведущий: Я подумала, что, когда он вернется в Москву, можно будет позвать его в студию, поговорить. И потом эта история с обменом, ничего не ясно стало. Вы как узнали о том, что этот обмен произошел?

Бабицкая: Я узнала по телевизору. Ждала своего мужа, потому что в среду объявили, что его вроде бы выпустили, я всю ночь прождала и с утра начала готовить еду. Уже думаю — ладно, под подписку о невыезде, пусть лучше рядом, я его увижу в конце концов. И тут это заявление Ястржембского. Я просто как стояла, так и стояла в шоке, просто не знала, что происходит, как так можно.

Ведущий: А что вы при этом подумали? Вот первые мысли. Ведь сначала даже не показали пленку, потом она была показана.

Бабицкая: Да. Я даже не знала, что мне думать, то есть огорошили таким заявлением. Сначала одно, потом другое, то есть я теперь, когда включаю новости, я просто с ужасом жду, мне страшно, что я услышу очередное сообщение.

Ведущий: Потом показали эту пленку. Было что-то для вас странное в этом видео? Как вы смотрели эту пленку?

Бабицкая: Вы знаете, я эту пленку записала на видеомагнитофон, я ее просматривала 150 раз, плача и рыдая, потому что никакого ни то что счастья и радости на лице моего мужа не было, он был настолько подавлен морально. За все годы, сколько я с ним прожила, я никогда его не видела в таком состоянии, он вообще по жизни оптимист, может быть где-то бесшабашный, он обычный, нормальный человек. Но здесь просто

морально убитый, подавленный, и ему неприятно все это, все, что происходит. Если его снимали, что он добровольно туда пошел, почему ему не дали сказать ни слова? Вот для меня непонятно, что он сказал: «Я ночевал ночь в автозаке». Что это такое? Мне объяснили, что это какая-то машина для перевозки людей. Почему он там ночевал, если его отпустили вчера?

Ведущий: Получается, что вряд ли он добровольно на этот обмен пошел, судя по всему?

Бабицкая: Конечно. Я думаю, что вряд ли. Я вообще не понимаю, что происходит. Если бы это была нормальная какая-то ситуация, мирная, и такое вот произошло, он сам лично поменял, то я думаю, не говорили бы, что он предатель или еще кто-то, а говорили бы, что он человек, который предлагает себя взамен каких-то заложников. Вот берут заложников, и кто-то предлагает — отпустите женщин и детей, я пойду вместо них, и он герой. А у меня такое непонимание, потому что человека изолировали куда-то на две недели, потом вдруг он добровольно меняет себя, но при этом он предатель, идет туда, где ему любо, и все такое. У меня ничего из головы не выходит, но ответа на этот вопрос я не найду.

Ведущий: Сегодня еще более удивительные вещи происходят. Генпрокуратура заявляет, что остается в силе подписка о невыезде, он должен явиться по первому требованию в соответствующие органы, если не явится, то его объявляют в розыск. Повестку не получали еще никакую?

Бабицкая: До сих пор нет, не получала. А кому повестку должны вручать?

Ведущий: Ему по идее.

Бабицкая: А где он?

Ведущий: А с адвокатами вы говорили? Два адвоката, я знаю.

Бабицкая: Адвокаты будут по своей линии что-то добиваться. Но у них нет подзащитного. Тут вообще аналогов этому не было, и все в шоке находятся.

Ведущий: Сейчас журналисты активно обсуждают и такую тему, что вроде бы Андрей располагал какой-нибудь информацией, опасной, может быть, для кого-то наверху, и его таким образом, может быть, изолировали, и трудно ждать, что он до каких-то сроков, может быть президентских выборов, появится. Не было у вас

ощущения, что мог он какую-то такую информацию знать?

Бабицкая: Нет. Вообще он не шпион какой-то, он просто журналист. Если он смог снять еще какую-то очередную бомбежку или еще что-то, только и всего. Что можно было снять, тем более в осажденном Грозном? Как он мне рассказывал, когда звонил, — я сегодня был в таком-то районе, ходил по подвалам, что-то снимал, с кем-то разговаривал. Вот и все, обычная работа журналиста.

Ведущий: Он иногда резкий был в оценках. Вы всегда соглашались с тем, что он говорил?

Бабицкая: Я говорила с ним по поводу резкости как раз, когда очень много воровали людей чеченцы. Он, кстати, много негативного говорил тогда для чеченцев, и даже были такие звонки, что просто знакомые чеченцы звонили и говорили — Андрей, ну ты сегодня такое сказал, это же может не понравиться, на тебя, может, кто-то обиделся. Он говорил — а почему я должен молчать?

Ведущий: А что его коллеги сейчас намерены предпринять?

Бабицкая: Начальство пытается что-то добиться в высших кругах власти. А обычные ребята-журналисты, кто ездит, ищет, кто что-то узнает, в общем, кто что может.

Ведущий: Что удалось узнать, кроме маленьких подробностей, что рубашка не раньше второго могла быть передана? По-моему, по месту определились, где был этот обмен.

Бабицкая: Да, сейчас очень много мне звонят. Кто-то говорит — я узнал это место, я знаю этого человека, который дает комментарий. Но это ничего еще не дало. Говорят, что этот сотрудник, который комментирует эту съемку, он работает в Комиссии по обмену.

Ведущий: В командировки туда поедут или поехали его коллеги?

Бабицкая: Да, и есть там люди, которые уже занимаются этим, и еще хотят ехать.

Ведущий: Когда вы собираетесь письмо направить Путину?

Бабицкая: Сейчас мы это готовим, сегодня.

Ведущий: Ну что же, крепитесь.

Бабицкая: Да, мне очень больно, когда кто-то

говорит, что его уже, наверное, нет в живых. Если бы я так думала, то давно бы слегла. Я думаю, что он все-таки жив.

Ведущий: Товарищи военные и спецслужбы, если есть у вас какая-то информация, уже пора ею поделиться, потому что вы уже совсем запутались в своих рассказах о том, что произошло с Андреем Бабицким! Близкие люди страдают. Скажите, наконец, правду!

Организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга» распространила заявление, в котором говорится: «На территории Российской Федерации, в Чечне, был сперва «задержан», а затем «обменен» корреспондент радиостанции «Свобода» российский гражданин Андрей Бабицкий. «Задержание» и «обмен» Бабицкого были осуществлены государственными служащими, однако до настоящего времени ни один орган государственной власти: не взял на себя ответственность ни за «задержание», ни за «обмен»; не обосновал публично ни законность, ни обоснованность «задержания» и «обмена». Считаем происшедшее не случайной ошибкой, а трагической закономерностью… Но одной из главных мишеней чеченской войны стала свобода информации и ее носители журналисты. Развязавшие войну пытаются скрыть и от граждан своей страны, и от всего мира информацию: о страданиях мирного населения, вызванных войной; о потерях среди российских военнослужащих; о материальных затратах на ведение войны; о материальных затратах, необходимых на ликвидацию последствий войны. Именно в этом причина исчезновения журналиста Андрея Бабицкого. Мы требуем: опубликовать всю информацию, связанную с исчезновением Бабицкого; обеспечить личную безопасность Бабицкого; обеспечить всем журналистам возможность беспрепятственно осуществлять свои профессиональные обязанности в Чечне и на сопредельных территориях».

Главный редактор журнала «Индекс/Досье на цензуру» Наум Ним распространил пресс-релиз, в котором сообщил, что «после того, как 5 февраля 2000 года на сайте нашего журнала в новостной колонке главного редактора появилась электронная публикация «Андрей Бабицкий: немного здравого смысла в мутной воде», со мной связался давний поставщик конфиденциальной информации и сообщил, что на видеопленке, которую демонстрируют всей стране, на самом деле показана передача журналиста Бабицкого из рук одной российской спецчасти в руки другой российской спецчасти. Это послужило основанием для моего обращения в Генеральную прокуратуру. Я

прошу и. о. Генерального прокурора рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела: а) по ст. 127 УК («Незаконное лишение свободы») и по ст. 144 УК РФ («Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов») в отношении лиц, организовавших и осуществивших передачу журналиста Бабицкого, запечатленную на видеопленке; б) по ст. 293 УК РФ («Халатность») в отношении Председателя Правительства РФ В. Путина (временно исполняющего обязанности Президента России), который заявил, что дело Бабицкого будет находиться под его контролем, и тем самым взял на себя ответственность за правомерное и законное обращение с журналистом; в) по ст. 293 УК РФ («Халатность») и ст. 316 УК РФ («Укрывательство преступлений») против С. Ястржембского и В. Манилова, которые, пользуясь должностным положением лиц, предоставляющих официальную информацию Правительства РФ, от лица Правительства одобряли и поощряли все действия, совершенные спецслужбами и правоохранительными органами России по отношению к журналисту А. Бабицкому».

Радиостанция «Эхо Москвы» провела опрос радиослушателей. Большинство опрошенных посчитало, что федеральные власти нарушили Конституцию РФ в ситуации с Бабицким. Экспресс-опрос, проведенный в рамках программы «Рикошет» по интерактивным телефонам, показал, что 82 процента придерживаются именно такого мнения, в то время как 18 процентов полагают, что Конституция РФ в данном случае федеральными властями нарушена не была. Всего в ходе опроса за 5 минут на радиостанцию «Эхо Москвы» поступило 2133 телефонных звонка.

8 февраля 2000 г

Впервые перед журналистами выступил адвокат Генри Резник. Он сказал о многочисленных нарушениях процессуальных норм российского законодательства: «Бабицкому не была предоставлена возможность связаться с близкими родственниками, хотя прямо закон предписывают реализацию вот этого права. Ему не предоставлена была помощь адвоката. А то, что дальше стало происходить, вообще может быть с точки зрения права характеризовано как даже не варварство, а дикость». По словам Генри Резника, ему непонятно, почему, изменив задержанному меру пресечения и взяв с него подписку о невыезде, правоохранительные органы использовали журналиста в качестве заложника, обменяв на российских солдат. Адвокаты Бабицкого — Генри Резник и Александр Зозуля никак не могут получить в прокуратуре доступ к делу Бабицкого. Прокуратура просто не идет на контакт. По мнению Резника, необходимо создать независимую комиссию по делу Бабицкого, в состав которой бы вошли представители государственных и общественных организаций. Защитники считают, что данная ситуация сложилась по молчаливому согласию Владимира Путина.

В этот же день министр внутренних дел Владимир Рушайло наконец признался в том, что Бабицкого обменяли при участии сотрудников органов внутренних дел и с санкции прокуратуры. Рушайло заявил, что Бабицкий жив и здоров, хотя руководство российского бюро РС считает, что это не так. Это заявление глава МВД сделал в Ханкале, где, как ни странно, оказался и министр печати Михаил Лесин. По всей видимости, ситуация, а точнее, необходимость потребовала, чтобы глава ведомства «прояснил» журналистам обстоятельства дела: «На сегодняшний день я могу с уверенностью сказать, что Бабицкий жив, с ним ничего не случилось. Это подтверждают и данные оперативные, которые имеются у органов внутренних дел и у военных в том числе, основанные в том числе на радиоперехватах. А дальнейшая судьба Бабицкого на самом деле будет развиваться в зависимости от того, вот какие решения будут приниматься теми людьми, в чьих руках находится. Желание Бабицкого было, и он делал это по доброй воле. А в отношении дополнительно к вопросу то, что Масхадов заявил о том, что они не имеют отношения к обмену, но на самом деле у Масхадова сейчас не так много сил контролировать процесс и даже средств связи недостаточно для того, чтобы иметь полную информацию о том, какие полевые

командиры какие действия предпринимают». Михаил Лесин также заявил, что в материалах следствия по делу Бабицкого есть подлинники всех документов. Также известны имена и фамилии полевых командиров, участвовавших в обмене.

Вечером большая группа влиятельных российских журналистов выступила с резким заявлением, начинающимся с фразы: «В течение недели российские власти врут относительно судьбы журналиста РС Андрея Бабицкого». Заявление подписали около 40 российских и зарубежных журналистов, среди них Ирина Петровская, Наталья Геворкян, Михаил Бергер, Светлана Сорокина, Евгения Альбац, Сергей Пархоменко, Александр Будберг, Михаил Соколов, Владимир Молчанов, Алексей Венедиктов.

Обращение Путину направила инициативная группа «Общее действие». В обращении, в частности, говорится: «Задержание известного журналиста, корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого и длительное замалчивание самого факта задержания породило стойкое недоверие ко всей последующей информации на этот счет, исходящей от государственных структур и лиц, причастных к этому вопиющему событию. Поскольку в настоящий исторический момент вы взяли на себя всю полноту государственной власти в нашей стране, следовательно, вся полнота ответственности также лежит на вас».

Обращение подписали: Людмила Алексеева — Председатель Московской Хельсинкской Группы; Валерий Абрамкин — директор Общественного центра содействия уголовного правосудия; Лариса Богораз — правозащитница; Елена Боннэр — председатель Фонда Андрея Сахарова; Татьяна Великанова — преподаватель средней школы; Сергей Григорьянц — председатель Правления Фонда «Гласность»; Александр Даниэль — историк; Сергей Ковалев — президент Института прав человека; Александр Лавут — член Совета Правозащитного центра «Мемориал»; Мальва Ланда — правозащитница; Валерий Борщев — член Московской Хельсинкской Группы; Виктория Маликова — координатор Инициативной группы «Общее действие»; Марина Салье — председатель ОПОО «Свободные демократы России»; Юрий Самодуров — директор музея и общественного Центра Андрея Сахарова; Лев Пономарев — исполнительный директор Движения «За права человека»; Павел Башкиров — правозащитник; Валентин Гефтер — исполнительный директор Института прав человека; Леонид Гордон — социолог; Леонард Терновский — правозащитник; о. Глеб Якунин — священник; Карина Москаленко — директор Центра содействия международной защите; Алексей Симонов —

президент Фонда защиты гласности; Борис Альтшулер — руководитель НПО «Движение без границ» и «Право ребенка».

Телекомпания НТВ, программа «Сегодня в полночь», 8 февраля:

Сергей Ковалев, депутат ГД: Можно не соглашаться с Андреем Бабицким в его оценках, можно находить ущерб в его позиции, но нельзя затыкать рот журналисту. Сам факт задержания человека и подозрение его в участии в боевых действиях я не могу расценивать иначе, как некоторую недобросовестную политическую игру. Я отлично знаю Андрея Бабицкого, с ним можно соглашаться или не соглашаться, но это честный журналист, человек, который никогда не мог взять в руки оружие, никогда. Давайте вспомним пленку, которую нам показывали. Бабицкого ведут люди с автоматами, он сам держит в руках саквояж и куртку, а с двух сторон люди с автоматами. И потом люди с автоматами и почему-то в масках забирают его с собой. Кто эти люди с той стороны, с федеральной стороны? Ни одно из ведомств четко не сказало. Там, видите ли, случайно оказался сотрудник ФСБ и совершенно случайно с камерой. Он, наверное, просто прогуливался по Чечне, видит, так что-то происходит, какие-то машины встретились, вот он и поснимал удовольствия для.

Валерий Яков, заместитель главного редактора газеты «Новые известия»: Вот то письмо, которое якобы написал Андрей, оно лишний раз подтверждает, что это все сделано спецслужбами. Мне лично самому приходилось однажды писать такое письмо, и это было во время событий в Буденновске, и тогда все 12 журналистов, которые поехали в автобусах, заменив собой заложников, подписали справку, специально подготовленную сотрудниками МВД. Мы попытались выяснить, кому принадлежит автомобиль, на котором привезли Андрея Бабицкого. Выяснилось, что он находится на балансе Министерства обороны, — по крайней мере, так нам объяснили в ГАИ. Военная автоинспекция, куда мы обратились с просьбой назвать нам часть, отказалась это сделать, потребовала прислать официальное письмо. Мы письмо послали, ответа так и не получили. Надеемся, что они нам ответят. Если они не ответят нам, то, пожалуйста, это возможный след для

господина Патрушева, для Генеральной прокуратуры, для господина Рушайло. По этому автомобилю узнайте, кто привез Бабицкого и отдал его в руки неопознанных граждан.

Валентин Степанков, в 1991–1993 гг. Генеральный прокурор РСФСР: Если говорить, что Бабицкий привлекается к уголовной ответственности, в отношении его расследуется уголовное дело, то, заведомо передавая его тем лицам, которые увезут его на не контролируемую до настоящего времени территорию, это ставить под угрозу перспективу расследования самого уголовного дела, поскольку объявлено, что в отношении его была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. В такой ситуации следователь, как правило, с самим подозреваемым согласовывает место его пребывания для того, чтобы иметь возможность вызвать его для допроса, для проведения очных ставок и так далее. Передача на глазах всей страны, когда была показана пленка, его вооруженным неопознанным бандитам свидетельствует о том, что следователю или безразлична его судьба, и он в ближайшее время не собирается его приглашать для выполнения каких-то следственных действий, или перспективы у этого уголовного дела никакой нет, и судьба человека, который по нему проходит, следователю больше уже не интересна. Тем лицам, которые преследуются и в уголовном порядке, и преследуются вооруженными силами России, выдача человека невозможна. Кроме того, я думаю, что не подходит сюда и аналогия с тем, что Бабицкий выдается как военнопленный, поскольку на территории Российской Федерации, как известно, нет вооруженного конфликта с представителями других государств. Мы ведем боевые действия в отношении высокооснащенной мобилизованной группы террористов на территории своей страны, поэтому аналогия военнопленных, исходя из норм международного права, сюда не подходит.

9 февраля 2000 г

Распространено нескольких заявлений чеченской стороны. Во-первых, как сообщило агентство «Интерфакс», «официальный представитель президента Чечни в Москве Шарип Юсупов подтвердил, что журналист РС Андрей Бабицкий действительно был обменян на российских военнослужащих и находится сейчас в одном из отрядов боевиков. Более того, по словам Юсупова, журналист теперь может быть переправлен на Запад. Представитель Аслана Масхадова сообщил, что Бабицкий находится в расположении малочисленного отряда боевиков под командованием Асламбека Исмаилова, который намерен переправить журналиста в Европу. Юсупов опроверг версию об участии Бабицкого в военных действиях на стороне сепаратистов».

Спустя некоторое время Ильяс Ахмадов, министр иностранных дел в правительстве Аслана Масхадова, заявил: «У нас нет в Москве представительства и нет ни одного человека, который может выступать от имени официальных структур Чечни, таким образом, Юсупов не является представителем Масхадова». По его словам, решение о закрытии представительства было принято после истории с Майрбеком Вачагаевым, в отношении которого была совершена грязная провокация. Ахмадов сообщил, что президент Масхадов «просто назвал провокацией» выступление в ряде СМИ Юсупова. Я совершенно официально и полностью опровергаю все то, что он говорил, и опровергаю, что он является представителем Масхадова», — подчеркнул Ахмадов. Одновременно Ахмадов сказал, что «есть сведения, что Бабицкий находится в районе Гудермеса, это территория, не контролируемая нами». Со ссылкой на разговор с Масхадовым и Турпалом Атгериевым, которые проводили проверку информации о журналисте, он сообщил, что «никакого заявления и обмена Бабицкого не было». По словам Ахмадова, бывший вице-президент Чеченской Республики полевой командир Ваха Арсанов «связался по всем фронтам» со всеми полевыми командирами и выяснил, «что не было никакого обмена». «Бабицкий не был «прочеченским» журналистом, он четко соблюдал журналистскую этику», — отметил Ахмадов, назвав обвинения в сотрудничестве с боевиками, выдвигаемые федеральными структурами РФ в адрес репортера, «чудовищными».

Радиостанция «Эхо Москвы», 9 февраля:
Комментарий политического обозревателя Андрея

Черкизова:

И снова о Бабицком. Я не устану говорить о нем до тех пор, пока он не появится в Москве — живым и здоровым. Уж извините…

Вы уже знаете, что в Москву поступила видеопленка с его заявлением. Вы также, надеюсь, знаете, что, по свидетельству РС, Бабицкого видели и на следующий день после «якобы видеосъемки» жестоко избитым.

Я хочу сказать немножко о другом. Первое: вечером вторника из Кремля позвонил человек и сказал, что в Москве есть кассета с Бабицким и он жив. Спасибо, что позвонили. Вот только, простите, откуда и почему об этом узнали в Кремле? Пленка еще не доехала до «Свободы», Данила Гальперович, которому ее предложили, никому к этому времени еще ничего не сказал.

Значит, про пленку Кремлю стало известно по собственным каналам. С какой стати? С какой это стати чеченские мятежники и террористы, а кто еще, просветите меня, дурака, мог снимать на видео в расположении боевиков Бабицкого, так вот, с какой это стати чеченские мятежники, боевики и террористы информируют Кремль о наличии пленки сами, собственными руками?

Значит, Кремль, что называется, держит руку на пульсе…

А он ее держит. Косвенно это доказывает, во-первых, высказывание г-на Грызлова, лидера пропутинской фракции «Единство» на пресс-конференции в среду. А он сказал, не больше и не меньше, что ситуации вокруг корреспондента РС Андрея Бабицкого придается слишком большое значение. И вообще, дескать, на хрен парламентариям по каждому поводу обращаться к первому лицу в государстве. Между прочим, это полная и точная цитата, кроме слова «хрен».

Другая «медвежатница», г-жа Буратаева, когда-то, между прочим, журналистка и, не побоюсь этого слова, одна из лиц первого канала, в ту же среду заявила, что выступления в защиту Бабицкого, предпринятые на пленарном заседании Думы, есть чистой воды «популистская акция» и «стремление продолжить тему, искусственно раздуваемую некоторыми российскими СМИ».

Во, блин, лексическая конструкция!

До кучи — в конце концов Дума не согласилась включить в повестку дня пятничного заседания вопрос о Бабицком — отдельным пунктом.

Новоиспеченный вице-спикер г-н Жириновский сказал по-простому: вопрос о А. Бабицком «не является национальной государственной проблемой»: «Журналист добровольно остался в Чечне — он хочет, как Юлиус Фучик, дать репортаж с петлей на шее. Не надо провоцировать высшие органы власти, чтобы они занимались одним человеком. А. Бабицкий хочет там остаться до упора, он последним уйдет».

И я скажу по-простому: путинские горничные очень следят за чистым постельным бельем своего хозяина. Дело похвальное. И с гигиенической точки зрения, и потому, что зарплату отрабатывать следует.

Только вот — ноги надо мыть…

Глава МВД РФ Владимир Рушайло заявил журналистам, что его ведомство приступило к проверке обстоятельств передачи на РС видеокассеты с обращением корреспондента Андрея Бабицкого. Министр также сообщил, что «обмен корреспондента состоялся, сейчас Бабицкий жив и здоров». В свою очередь, начальник управления информации МВД Олег Аксенов не исключил, что будут опрошены сотрудники радиостанции. При этом отдельное внимание будет уделено выяснению личности чеченца в милицейской форме, который участвовал в передаче видеокассеты.

Директор русской службы новостей РС Марио Корти сказал, что «полученная накануне видеозапись с изображением Бабицкого ни о чем не говорит». При этом Корти подтвердил, что на пленке «действительно Бабицкий». Но, по его словам, «где он и какое его состояние — неизвестно». Корти сказал, что «есть очевидцы, что Бабицкий находится не у чеченских боевиков, а в руках милиции Бислана Гантамирова, и сейчас выстраивается такой сценарий, что, если Бабицкого, не дай бог, убьют, заявить, что это сделали чеченские боевики».

Телеканал «НТВ», 9 февраля:

Ведущий — Петр Марченко

Ведущий: В распоряжении нашей телекомпании оказалась видеозапись заявления журналиста РС Андрея Бабицкого. Судя по его словам, съемка была сделана 6 февраля, уже после обмена журналиста на пленных. Бабицкий надеется на скорое возвращение домой.

Сегодня ночью в распоряжении нашей телекомпании оказалась видеозапись журналиста РС Андрея Бабицкого, которая, судя по всему, была сделана уже после того, как корреспондент был обменян на российских военнослужащих. Эту пленку передал сотрудникам Радио «Свобода» неизвестный мужчина.

Репортаж Дмитрия Васильева

Андрей Бабицкий: 6 февраля 2000 года. У меня все относительно в порядке. Единственная проблема — это время, поскольку обстоятельства складываются так, что, к сожалению, сразу я домой попасть не могу. Здесь нормально настолько, насколько может быть нормально в условиях войны. Люди, которые рядом со мной, стараются как-то помогать. Единственная проблема, что хочется домой, хочется наконец, чтобы все это кончилось. Вы там не волнуйтесь за меня. Я надеюсь, что скоро буду дома.

Корреспондент: Обстоятельства, при которых эта кассета оказалась в распоряжении сотрудников РС, напоминают детектив. Накануне, около 9:30 вечера, в офис телекомпании Би-би-си пришел человек, представившийся Алексеем, и заявил, что располагает снятым на видеопленку заявлением Андрея Бабицкого. Корреспондент русской службы Би-би-си сразу предложил отвези кассету в бюро РС По его словам, внизу уже стоял 600-й «Мерседес» с замазанными грязью красными номерами на белом фоне. По всей видимости, это были белорусские номера. В машине сидел человек, одетый в форму МВД России. Он, вероятно, и был главным действующим лицом этой истории. Человек в форме представился Маирбеком и сказал, что Андрей Бабицкий находится у боевиков. По его словам, эта кассета была доставлена в Москву сегодня, то есть 8 февраля. Между тем сама пленка оставляет больше вопросов, чем ответов. Прежде всего, из слов Бабицкого так и не стало ясно, кто его удерживает. Он говорит лишь о неких людях, которые находятся рядом с ним и которые — тут следует довольно длинная пауза — стараются помочь ему. Как говорит сам журналист, запись была сделана 6 февраля, то есть через 3 дня после обмена Бабицкого на российских военнослужащих. И тут же добавляет, что вся проблема во времени и что не может сейчас быть с семьей. Очевидно, что его удерживают силой. Но в этом случае как понимать фразу

«мы своих не бросаем», сказанную человеком, забиравшим корреспондента «Свободы» во время обмена. И наконец, он так и не подтвердил, что согласился на этот обмен добровольно. О добровольном решении Бабицкого накануне в программе «Глас народа» еще раз заявил заместитель министра внутренних дел Иван Голубев.

Иван Голубев: Решение принимало на его обмен в том числе и Министерство внутренних дел, — в частности, я в определенной степени занимался этим вопросом с разрешения генеральной прокуратуры, с санкции прокурора Чечни он был освобожден и заменен по его же просьбе — это действительно было так, я убедился в этом, о том, что он лично написал заявление с просьбой произвести замену, и он был заменен.

Корреспондент: По словам Голубева, МВД известно местонахождение Бабицкого. Голубев не уточнил, когда журналист может быть освобожден. Ясно только, что, лишь оказавшись в Москве, Андрей Бабицкий сможет снять завесу тайны со всей истории его задержания и последующего обмена.

Корреспондент: Обстоятельства появления видеокассеты в Москве напоминают настоящий детектив. Во вторник вечером в Бюро британской корпорации Би-би-си появился некий человек, который заявил, что у него есть видеозапись заявления Бабицкого.

Марио Корти, директор русской службы РС: Кассета была сначала предложена Би-би-си человеком, назвавшимся Алексей. Сотрудник Би-би-си Данила Гальперович, я думаю, совершенно корректно решил, что в этой кассете мы наиболее заинтересованы и позвонил мне и предложил приехать сюда с этим человеком.

Корреспондент: Журналист Би-би-си и обладатель кассеты отправились на РС на 600-м «Мерседесе» с замазанными грязью красно-белыми номерами, скорее всего белорусскими. В «Мерседесе» сидел еще один человек, одетый в форму МВД России. Он назвался Маирбеком и сказал, что Бабицкий сейчас находится у боевиков. По его же словам, кассета была доставлена в Москву во второй половине дня 8 февраля.

Марио Корти: Человек, конечно, видимо, чеченец, предложил нам ее за деньги. Он попросил 500 долларов. Я заплатил 300. У меня впечатление, что он не очень был заинтересован в этих деньгах. Это было только для

видимости.

Корреспондент: Дальше начинаются вопросы. На записи Бабицкий ни разу не упоминает о том, что находится у боевиков добровольно. Он называет дату — 6 февраля, но почему-то добавляет, что вся проблема во времени. На самой записи дата не проставлена. Непонятно, почему запись, свидетельствующая о том, что Бабицкий жив и здоров, была сделана только через четыре дня после его так называемого обмена. За это время журналист, как известно, ни разу не выходил на связь ни со своей семьей, ни с РС Люди, которые, по словам Бабицкого, ему помогают, ни разу не появляются в кадре. Коллеги Бабицкого говорят, что сомневаются в том, что кассета была действительно передана чеченскими боевиками

Марио Корти: Мне кажется, что это операция спецслужб. То есть я не думаю, что те, кто нам предлагал кассету, были представителями чеченских боевиков. Скорее, думаю, они были представителями другой стороны. Ну, например, гантамировской милиции.

Телеканал РТР, 9 февраля: Ведущий не назван

Ведущий: Накануне стали известны новые подробности, связанные с исчезновением корреспондента РС Андрея Бабицкого. Его дальнейшая судьба зависит от решений полевых чеченских командиров. Об этом в понедельник заявил министр печати Михаил Лесин. Он также подтвердил, что решение об обмене журналиста на российских военнослужащих принималось с его согласия, а сам обмен осуществлялся органами МВД с санкции прокуратуры. Журналисты газеты «Известия» утверждают, что точно знают, где в данный момент находится Андрей Бабицкий.

Репортаж Дениса Локтева

Корреспондент: Журналисты «Известий» располагают достоверными, по их словам, сведениями, подтверждающими последние высказывания российских должностных лиц о том, что корреспондент РС Андрей Бабицкий жив, здоров, находится в расположении отряда одного из полевых командиров. Сегодняшние «Известия» вышли с передовицей, содержащей эксклюзивную информацию о положении корреспондента и связанных с ним действиях боевиков. В статье также проясняются

обстоятельства передачи журналиста под охрану Асламбека Исмаилова, известного среди боевиков под кличкой Маленький.

Алан Качмазов, журналист газеты «Известия»: Дело в том, что безопасность Андрея Бабицкого гарантировал некий Атгериев. Но вышло так, что Атгериев был убит в ходе боев и его обязанности взял на себя именно Асламбек-Маленький. И сейчас Бабицкий находится в его отряде. Бабицкий не выходит на связь по причинам безопасности, поскольку те же самые чеченские боевики опасаются не столько ракетного удара по выявленной цели, сколько того, что после выхода Андрея на связь все будет элементарно запеленговано, и после этого многочисленные федеральные отряды начнут атаку по уничтожению отряда и, соответственно, самого Андрея Бабицкого. Все это чеченцы, естественно, понимают.

Корреспондент: Как предполагают журналисты «Известий», в ближайшее время Андрея Бабицкого попытаются вывезти за границу России, в одну из европейских стран. Там, считают авторы статьи, журналисту не будет угрожать опасность погибнуть в перестрелках между боевиками и федералами или быть подвергнутым репрессиям со стороны силовых структур. Подтверждения информации «Известий» из других источников пока не поступали. В редакции РС знают о публикации, но не могут подтвердить или опровергнуть ее. Ни слова о том, что кто-то из полевых командиров спасает Андрея Бабицкого от федералов, не удалось найти и на пропагандистском сайте «Кавказ-Центр». Прояснить ситуацию может только сам Бабицкий, но он на связь с коллегами или родными до сих пор не выходит.

Ведущий: Телекомпания НТВ только что распространила видеозапись, на которой Андрей Бабицкий говорит, что у него все относительно нормально, что он надеется скоро быть дома. Видеопленку передал на РС неизвестный. Он представился Маирбеком и сказал, что Бабицкий находится у боевиков, а у каких именно — не известно. Запись датирована 6 февраля. Она была сделана через три дня после обмена.

Один из лидеров партии «Яблоко», заместитель председателя парламентской фракции Сергей Иваненко посчитал весьма

показательным отказ Государственной Думы рассмотреть в рамках «правительственного часа» вопрос о судьбе корреспондента РС Андрея Бабицкого. «Циничное пренебрежение к судьбе российского гражданина — знаковое начало работы новой Государственной Думы», — заявил депутат. 9 февраля представители фракций «Союз правых сил» и «Яблоко» предложили своим коллегам по палате внести в повестку дня на 11 февраля вопрос, связанный с задержанием и обменом Бабицкого, и рассмотреть его наряду с информацией министра обороны Игоря Сергеева, главы МВД Владимира Рушайло и полпреда правительства РФ в Чеченской Республике Николая Кошмана, которые приглашены в Думу выступить в рамках «правительственного часа» в закрытом режиме. Однако предложение двух фракций, как свидетельствует электронная распечатка результатов голосования, поддержали лишь 90 парламентариев. «За» проголосовали депутаты от СПС и «Яблока», к ним присоединились 27 представителей ОВР (6 членов фракции были против, 14 не голосовали). Лидер фракции ОВР Евгений Примаков, а также Борис Пастухов, Андрей Кокошин, Анатолий Куликов были солидарны со своими недавними союзниками по бойкоту работы Думы. Во фракции КПРФ лишь Тамара Плетнева проголосовала за обсуждение вопроса о Бабицком. Из 81 члена фракции «Единство» только два, в том числе Владимир Рыжков, поддержали СПС и «Яблоко», 66 были против, 5 воздержались и 8 не участвовали в голосовании. Аналогичная картина в группе «Народный депутат» — 3 «за», 30 против, 3 воздержались, остальные 22 человека не голосовали. Ни одного голоса «за» не дала фракция ЛДПР. Почти пополам разделились голоса в группе «Регионы России» — 12 «за» (в том числе лидер группы Олег Морозов и вице-спикер Артур Чилингаров), 11 — против. Из 42 членов аграрно-промышленной группы 35 высказались против предложения СПС и «Яблока», один депутат — Олег Смолин — был «за». Председатель думы Геннадий Селезнев, а также вице-спикер Владимир Жириновский, председатель фракции КПРФ Геннадий Зюганов, лидер группы «Народный депутат» Геннадий Райков в голосовании не участвовали. Против выдвинутого предложения были руководитель фракции «Единство» Борис Грызлов, третий номер в списке этого блока Александр Гуров, глава комитета по международным делам Дмитрий Рогозин (группа «Народный депутат»), лидер НДР Виктор Черномырдин (фракция «Единство»). Всего за предложение фракций СПС и «Яблоко» проголосовали 90 депутатов, 225 были против, 9 воздержались, 126 в голосовании не участвовали.

Вот несколько высказываний депутатов.

— Лидер фракции «Единство» Борис Грызлов: «Ситуации вокруг корреспондента РС Андрея Бабицкого придается слишком большое значение. Такой вопрос не должен подниматься «на уровень первого лица государства» и не следует такого рода проблему «решать в особом режиме».

— Лидер ЛДПР Владимир Жириновский: «Здесь международные конвенции действуют, если отношения между двумя странами. Некоторые, даже журналисты, вводят в заблуждение, вспоминая о женевских конвенциях, связанных с военнопленными, например. Это не годится. Применительно к данному конфликту у нас нет состояния войны с чужим государством. Нет двух противостоящих армий. Идет обычная военно-полицейская операция по уничтожению уголовного мира, людей, незаконно взявших оружие в руки. Поэтому здесь никакие конвенции не действуют. Здесь действует только Уголовный кодекс РФ. В соответствии с этим кодексом любой гражданин, вступивший в сговор или даже в обычные отношения с криминальными группировками, он практически считается соучастником».

— Борис Немцов, фракция СПС: «Мы хотим услышать ответы на три ключевых вопроса. Первое: где находится Бабицкий, жив он или мертв? Второе: на каком основании высшая российская власть отдает российских граждан в руки бандитов. Третье: означают ли подобные действия прямую, неприкрытую угрозу остальным журналистам, а также свободе слова и печати».

— Юрий Никифоренко: «Я прошу не ставить на правительственном часе тему в том плане, как Немцов ее навязывает и другие. А речь идет несколько в ином плане».

— Григорий Явлинский, лидер фракции «Яблоко»: «Давайте говорить серьезно. Ответить на этот вопрос может по поручению президента лишь кто-то из руководителей силовых ведомств, потому что тот фарс, фарс на крови, который сегодня разыгрывается в связи с этим, он совершенно отвратителен — все, что происходит, вот эти пленки, всякое запутывание общественного мнения. Есть закон человеческий — не сдавать своих, а в данном случае речь идет о гражданине Российской Федерации. Ни президент, ни кто другой не может так поступать, сдавать бандитам, приговоренным к уничтожению, своих граждан. Это совершенно невиданная вещь, которая мне кажется совершенно беспрецедентной. Только очень ослабленное чувство гражданственности, государства, страны может позволять делать такие вещи».

— Павел Крашенинников, глава Комитета ГД по законодательству: «Да, конечно, очень много возникает вопросов.

Что это за обмен такой? Чем он вызван? Почему так быстро? Почему нет связи? Много вопросов. Судя потому, что все-таки информация какая-то появляется, у вас и на НТВ, в частности, то конечно же мне кажется, что это достаточно быстро должно быть. У нас на самом деле еще вчера-позавчера вообще были вопросы, жив ли он. Очень многие задавали его, в газетах писали. Сейчас вроде, слава богу, есть такая информация, что он жив, здоров, это уже обнадеживает, и я думаю, что в скором времени мы всю информацию узнаем. Плохо то, что сегодня ГД не стала этот вопрос рассматривать. Это очень плохо, потому что у нас была бы возможность непосредственно от тех лиц, которые занимаются этой спецоперацией в Чечне, услышать, как говорится, информацию от первоисточника».

— Сергей Кириенко: «А потому что есть вещи, по которым молчать нельзя. Молчать нельзя, ведь здесь происходит одна такая страшная вещь. Можно по-разному относиться к Андрею Бабицкому. Но государство не имеет права обращаться с журналистом, гражданином России, на своей территории, как с военнопленным. Вот это для меня самая главная проблема. Все остальное можно обсуждать. Нельзя относиться к журналисту и российскому гражданину как к военнопленному на своей территории. Поэтому мы начали сегодняшнее заседание ГД с этого вопроса. Это вообще не касается личности Бабицкого, это относится к любому гражданину России, к любому журналисту, если хотите, вообще говоря, к любому человеку, который должен чувствовать себя хозяином на своей земле, в своей стране, а не военнопленным».

Военный журналист, корреспондент «Новой газеты» Вячеслав Измайлов заявил в эфире радиостанции «Эхо Москвы»: «Единственная структура, которая имеет право представлять на обмен, — это Комиссия при Президенте РФ по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести. Обмен Бабицкого на российских солдат был сделан за спиной этой Комиссии». «Люди, проведшие этот обмен, «совершили уголовное преступление», — утверждает он.

Писатели Петербурга выразили протест против действий властей в отношении Бабицкого. Об этом говорится в распространенном в среду в Санкт-Петербурге заявлении исполкома городского Пен-клуба, подписанном Ниной Катерли, Михаилом Бергом, Виктором Кривулиным, Валентином Поповым, Сергеем Цветковым и Михаилом Чулаки. Авторы документа считают, что при задержании журналиста «были нарушены российские законы и правовые нормы». В частности, к нему не был допущен адвокат, а «его профессиональная деятельность

была квалифицирована как пособничество бандитам». Писатели выражают недоумение по поводу того, «кем и с какой целью было принято решение об обмене Бабицкого на пленных российских солдат».

Радиостанция «Эхо Москвы», 9 февраля:

В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» Вячеслав Измайлов, обозреватель «Новой газеты».

Ведущий Сергей Корзун: Сегодня история с Андреем Бабицким получила дальнейшее развитие. Во-первых, пленка, которую с утра показывал канал НТВ, пленка, которую передали на Радио «Свобода» за какие-то деньги. Вы видели эту пленку?

Вячеслав Измайлов: Да.

Сергей Корзун: Что Вы думаете по этому поводу?

Вячеслав Измайлов: Я думаю, что она реальна. И думаю, что, возможно, она действительно из Чечни.

Сергей Корзун: По поводу Андрея Бабицкого что-нибудь можете сказать?

Вячеслав Измайлов: Я, как и все его близкие — и родные и друзья, больше всего беспокоюсь за его жизнь. Думаю, главное — это то, чтобы он был жив. Я считаю, что я хорошо его знаю. Я очень много с ним общался в период прошлых боевых действий в Чечне и считаю его исключительно высокопрофессиональным журналистом «горячих точек», потому что он не просто мог дать правдивые материалы, но он вопросам собственной безопасности уделял повышенное внимание. Он не ездил никогда со случайными людьми, он брал, когда было необходимо, охрану. И то, что у него оказалось письмо за подписью 9 командиров, — это тоже об этом свидетельствует. Потому что в сегодняшней Чечне договориться с Басаевым и Масхадовым — а тебя поймают люди Бараева… И поэтому он сделал правильно: для того, чтобы работать, нужно было обеспечить собственную безопасность. И то, что сделали с ним, для меня было абсолютно неудивительно. Потому что он был «костью в горле». Человек, который мог показать картину с другой стороны — для объективности она была необходима, — он мешал, мешал прежде всего тем, кто никак не мог решить те боевые задачи, которые перед ними ставились в Чечне. Поэтому Бабицкого целенаправленно захватили и по отношению к нему совершили просто уголовное преступление, обменяв его

абсолютно незаконно. Я специально взял с собой постановление Госдумы об амнистии от 13.12.1999 г., в котором сказано, на основании чего разрешается производить обмен. И единственной структурой, которая имеет право представлять на обмен, является Комиссия при Президенте России по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести. Возглавляет ее Владимир Золотарев, директор Института военной истории, заместителем является Константин Викторович Голунбовский. Этих людей я хорошо знаю, весь состав комиссии, рабочую группу прекрасно знаю. Эти люди, которые имели полномочия совершать обмены наших ребят, как военнослужащих, так и гражданских лиц, — а Андрей Бабицкий тоже наш человек, — они на этот идиотизм, который был сделан, никогда бы не пошли. В этой комиссии работают профессионалы.

Сергей Корзун: Может быть, можно предположить, что ситуация диктовала что-то, как об этом заявляют федеральные власти. В конце концов, плохо ли, что освобождены уже, по информации некоторой, пятеро военнослужащих?

Вячеслав Измайлов: Я повторяю: это было сделано за спиной комиссии. И одного из членов рабочей группы комиссии — Игоря Петелина — вынудили озвучить, что обмен произошел официально, даже генерал Голубев, замминистра внутренних дел, вчера признал, что не без его участия. Я повторяю: это было незаконно, и те люди, которые сдали Бабицкого, совершили уголовное преступление. Второе: за кассету с Бабицким люди, которые ее привезли, попросили 300 долларов. Я не знаю, кто это такие, но если предположить, что это не ложь — то, что его действительно обменяли, — то сколько же будет стоить сам Андрей? Выходит, что его просто продали. И кто выходил реально на официальные российские структуры с просьбой об обмене — называлось сначала имя полевого командира Атгериева, который был в свое время вице-премьером правительства Чечни. Так вот, с этим полевым командиром была связана судьба двенадцатилетнего подольского мальчика Стасика Иванова, который два с половиной года провел у радуевцев, который уже даже стал по-чеченски говорить. И вот когда этому мальчику организовали побег, он попал к Атгериеву — есть съемки. И решением шариатского суда он вернул этого мальчика не матери,

не бабушке, а бандитам… Теперь вот недавно освободили Андрея Остраницу — капитан 3-го ранга, был похищен по дороге из Каспийска в Махачкалу, с мая находился в заложниках. Объявили, что он был обменян на Андрея Бабицкого. Но Андрея Бабицкого отдали 3-го числа, а Астраницу освободили 5-го. Выходит, что вдогонку, после трех военнослужащих, посчитали, что мало и попросили еще людей? Это смешно.

Сергей Корзун: Но, собственно, такова и была официальная версия…

Вячеслав Измайлов: Еще такой момент: Астраница — известно, у кого он находился — у братьев Ахмадовых, которые в свое время содержали большое количество заложников в Урус-Мартане. И если действительно обменяли на Астраницу, то выходит, что Андрей Бабицкий попал к братьям Ахмадовым. Что это за люди? Они держат Шпигуна, двух полячек, корреспондента ИТАР-ТАСС, они держали Камиллу Карр и Джона Джеймса, за которых получили 1 млн. долларов. Выходит, эти люди отдали в обмен 3 солдат и офицера… На чеченском рынке солдат стоит от 3 до 5 тыс. долларов, а за офицера Астраницу боевики предлагали в самом начале 30 тыс. долларов. Выходит, взяли Бабицкого и потом предъявят цену в 1 млн. долларов. Выходит, что наши официальные структуры пошли на поводу у бандитов. То есть пока Андрей не будет освобожден, мы реальную правду об этом не узнаем.

Сергей Корзун: Сегодня Шарип Юсупов, официальный представитель президента Масхадова в Москве, утверждал, что он находится если не в безопасности, то в укромном месте, никакого выкупа за него просить, тем более требовать, не будут. Он также подтвердил, что действительно состоялся обмен с целью спасти Андрея Бабицкого от федеральных властей, и в дальнейшем его намереваются вывезти через третьи страны в Европу.

Вячеслав Измайлов: Дай бог, если это так. Но если бы я попал в такую ситуацию, я бы стремился, наоборот, попасть в Россию, чтобы бороться с теми людьми, которые совершили просто преступление во время этого так называемого обмена. Завтра они обменяют меня, других журналистов.

Сергей Корзун: По вашим ощущениям, где безопаснее Андрею: на чеченской или на федеральной

стороне?

Вячеслав Измайлов: Я считаю, безопаснее всего было бы ему сейчас находиться в своей семье, в Москве. И там опасно, потому что бомбят, потому что сейчас уже начались операции в горных районах и всякое может случиться. Если что-то случится с Андреем Бабицким, то те люди, которые обменивали его, будут рады этому.

Сергей Корзун: Можете ли вы предположить, что федеральная сторона права в своих утверждениях, когда заявляет, что действительно был обмен: показывались письма, которые говорят, что обмен был добровольным, имелось согласие Андрея Бабицкого и соответствующая заявка? Как вы оцениваете корректность действий федеральной стороны с точки зрения закона?

Вячеслав Измайлов: Я сказал, что они абсолютно незаконны. Я заявил, что абсолютное право осуществлять обмен имеет комиссия по военнопленным. Где протокол комиссии? Я сегодня разговаривал с руководством: к этому делу комиссия никакого отношения не имеет. Там находятся порядочные люди, которых я знаю, которые жизни свои готовы были отдать за освобождение людей. Я просто знаю в деле этих ребят. Вячеслав Перепелкин, полковник, он спас сотни заложников, Константин Голунбовский и многие другие. Они не имеют к этому отношения, никогда бы они на это не пошли. И они не пошли, они отрицают это. Поэтому обмен был произведен без ведома комиссии, даже прокуратура не имела на это права без представления комиссии, и тем более Министерство внутренних дел, тем более Голубев. Поэтому этот обмен неправомерен. И те люди, которые его осуществили, должны нести уголовное наказание.

Сергей Корзун: С одной стороны, прокуратура дала санкцию на этот обмен, с другой стороны, она ровно через сутки-двое потребовала, чтобы Андрей явился для дачи показаний. Как вы объясняете этот парадокс?

Вячеслав Измайлов: Если обмен правомерен, то в этом постановлении Госдумы об амнистии сказано: человек, на которого обменивают российских военнослужащих, освобождается от уголовной ответственности и следствие по нему прекращается. Поэтому это был не обмен — это был фарс, обман. И смешно все это слышать.

Сергей Корзун: Или это был настоящий обмен, и просто прокуратура не ведает, что творится в других

ведомствах?

Вячеслав Измайлов: Не знаю, здесь столько вопросов и столько лжи, что разобраться очень тяжело. По-моему, все ложь абсолютная. Я знаю, как реально может быть: если, согласно постановлению Госдумы, меняют, то уголовное дело прекращается, человек, на которого обменяли, полностью амнистирован. То, что произошло с Бабицким, — это непонятно что. Я повторяю: все, что сделано с ним, незаконно. И обмен мог производиться только по представлению Комиссии при Президенте России по военнопленным и интернированным, и должен быть протокол этой комиссии. Его нет.

Сергей Корзун: Есть еще несколько непонятных вещей. Кто с федеральной стороны занимается делом Андрея Бабицкого? Многие структуры отнекиваются, говорят, что они не принимали в этом никакого участия, — в частности, ФСБ.

Вячеслав Измайлов: Я думаю, что, наверное, они говорят правду. Потому что была настолько грубая работа… Бабицкий находился в следственном изоляторе. Значит, ведомство Министерства юстиции и МВД… Но офицер, которому, видимо, предложили озвучить этот обмен, Игорь Петелин, никакого отношения к самому акту этого обмена не имел. И когда я смотрел его по телевидению, видел его — он вообще такой веселый парень… Я могу только одно сказать: он сейчас в Моздоке живет вместе с 14 российскими матерями, которые с прошлой войны разыскивают своих детей. Порядочный парень, его просто вынудили озвучить. И у него действительно могут быть неприятности по работе, но я повторяю, что он никакого отношения к обмену не имел.

Сергей Корзун: Но в нем вы признали офицера ФСБ, именно этой структуры?

Вячеслав Измайлов: Раньше был, а сейчас он придан Комиссии при Президенте России по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести.

Сергей Корзун: Андрей Бабицкий — не единственный человек, страдающий в этой ситуации. Практика обменов в последнее время наблюдается активно или это единичный случай — то, что случилось с Андреем Бабицким?

Вячеслав Измайлов: Нет, обмены совершаются почти каждый день. Меняют на тех людей, которые находятся

под следствием за различные преступления, если их родственники способны вытащить из Чечни российских военнослужащих, или гражданских лиц, или служащих МВД — тех, кто находится впрямую в заложниках. Обмены происходят каждый день, и недавно, в прошедшую пятницу, удалось вытащить двух российских военнослужащих, которые пропали в период боевых действий, 10 января. Их было 8, двое погибли в бою, четверых контрактников бандиты расстреляли, двоих удалось обменять. Завтра я выезжаю на Северный Кавказ, и передо мной стоит несколько задач. Одна из задач — это выяснить через посредников, на которых я должен выйти, судьбу Андрея Бабицкого. Вторая задача — решить вопрос по обмену двух российских военнослужащих, но не самому: я решаю эти вопросы через Комиссию при Президенте России, они решают, а я только в этом деле помогу. Не знаю, при каких обстоятельствах они попали в плен, это военнослужащие 58-й армии, войсковой части 66431, назову в эфире их фамилии: Алякин и Гусев. Оба они служили во Владикавказе, Гусев родом из Удмуртии, Алякин — из Ульяновской области. Я думаю, завтра удастся их вытащить, дай бог, чтобы удалось. Третья задача — я везу немножко лекарств с собой для беженцев из Чечни. Там вывезена школа-интернат № 2 города Грозного, директор этой школы Асланбек Домбаев. В прошлый раз мы там были, и люди попросили лекарств. Немножко лекарств, собранных читателями нашей газеты, я везу туда для этих людей.

Сергей Корзун: Желаю вам успеха в этой миссии. Тем не менее, возвращаясь к вопросу обмена, кто с чеченской стороны выступает стороной в этом обмене?

Вячеслав Измайлов: Заложников удерживают просто бандформирования. Одними из крупнейших бандитов-руководителей являются братья Ахмадовы, хотя они были в официальных чеченских правоохранительных структурах… Они удерживают очень многих заложников. Я уже назвал имена тех, кто освобожден, — в частности, Андрей Астраница находился там, у них. У этих Ахмадовых находятся еще две женщины-полячки, находится Геннадий Шпигун, корреспондент ИТАР-ТАСС Владимир Яцина и другие солдаты. Бараев, полевой командир… Конечно, они не сами выходят, а через своих посредников, которые имеют связь с ними.

Сергей Корзун: Те из солдат федеральных войск, которые попадают в плен, у Масхадова есть? Он сам имеет какое-то влияние на этот процесс?

Вячеслав Измайлов: Я думаю, что имеет. Не думаю, а знаю: имеет и имел всегда. Именно что касается военнопленных. Но к заложникам он отношения не имел. Но, безусловно, он знал о тех людях, в его окружении, которым он присваивал генеральские звания, в частности Бараев, который этим занимался. Всегда, еще в прошлую войну, Бараев занимался — такие задачи перед ним ставились — похищением техники и людей. Волгодонские строители, похищенные в 1996 году, — это дело рук Бараева. Этим же он продолжил заниматься и после того, как войска были выведены из Чечни, вплоть до нынешних боевых действий.

Сергей Корзун: Отсутствие статуса сильно осложняет работу по вызволению наших военнослужащих из плена?

Вячеслав Измайлов: Есть несколько структур, которые обязаны этим заниматься официально, — это Комиссия при Президенте России, это Этническое управление, раньше это был Этнический отдел при Главном управлении по борьбе с организованной преступностью. Это государственные структуры. Кроме того, есть Федеральная служба безопасности, но ее возможности ограниченны, потому что очень небольшое количество людей этим занимается: в центральном аппарате, насколько мне известно, всего лишь 2–3 человека, и это не их задача. И этим занимается еще на общественных началах миротворческая миссия Лебедя на Северном Кавказе. Бывшие офицеры, которые в ней состоят, — это, прежде всего, Александр Мукомолов и Руслан Нахушев — занимаются этим на общественных началах, но очень успешно. И когда эти структуры сотрудничают и помогают друг другу, результат бывает положительный. Я знаю, что ребята Лебедя идут очень хорошо на контакты со мной и со всеми… Комиссия при администрации Президента и Этническое управление ГУБОП, хотя был период, когда были разногласия…

Сергей Корзун: Спасибо Вам за приход в эту студию.

Вячеслав Измайлов: Спасибо. Есть вера, что все будет хорошо. Нам будет трудно, тяжело, но каждый из нас будет делать все для того, чтобы Андрей Бабицкий был на свободе. В прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» был Вячеслав Измайлов, обозреватель «Новой

газеты».

Руководители крупнейших российских сетевых СМИ (Владислав Бородулин, Газета. Ru; Михаил Гуревич, Утро. Ru; Рубен Макаров, Русский Deadline; Антон Носик, Лента. Ru; Юлия Березовская, Вести. Ru; Станислав Белковский, АПН; Кирилл Рогов, Полит. Ru) распространили совместное заявление:

«Мы, руководители сетевых СМИ, требуем предоставить полную информацию об обстоятельствах передачи гражданина Российской Федерации, журналиста Андрея Бабицкого в руки неизвестных лиц. Представив эту акцию как «добровольный обмен» гражданского лица на военнослужащих российской армии, власть сняла с себя ответственность за судьбу своего гражданина. Требуем дать правовую оценку ситуации и наказать виновных.

Мы расцениваем демонстративное нарушение гражданских и профессиональных прав Андрея Бабицкого как покушение на свободу слова и вызов не только журналистам, но и российскому обществу в целом.

Объявляем о начале совместных действий по сбору и распространению информации о нарушениях прав журналистов в России. Нашим первым шагом станет создание информационного сервера glasnost.ru. В дальнейшем мы намерены использовать все возможности Интернета для привлечения общественного внимания к проблемам обеспечения свободы слова».

Агентство «Эхо Москвы», 9 февраля:

У большинства опрошенных радиостанцией «Эхо Москвы» ухудшилось отношение к В. Путину в связи с ситуацией вокруг журналиста А. Бабицкого. Экспресс-опрос, проведенный в рамках программы «Рикошет» по интерактивным телефонам, показал, что у 70 процентов ухудшилось отношение к и. о. Президента, в то время как 30 процентов сказали, что их отношение к В. Путину улучшилось в связи с ситуацией вокруг А. Бабицкого. Всего в ходе опроса за 5 минут на радиостанцию «Эхо Москвы» поступило 3299 телефонных звонков.

10 февраля 2000 г

Командующий подразделениями чеченской милиции, первый заместитель полномочного представителя правительства РФ в Чечне Бислан Гантамиров в интервью «Интерфаксу» категорически опроверг сообщения о причастности чеченской милиции к задержанию Бабицкого. По словам Гантамирова, «ни он сам, ни его люди не задерживали и не арестовывали Бабицкого». «Все сообщения на этот счет и обвинения в наш адрес — полный вымысел, целью которого является нагнетание обстановки и дискредитация лично меня и бойцов нашей милиции», — считает Гантамиров. По его словам, Бабицкий был задержан и подвергся аресту с санкции прокурора Чеченской Республики в Наурском районе. Там его и задержали, до того как журналиста обменяли на российских солдат.

Согласно информации сайта «Кавказ-центр», полевой командир Турпал-Али Атгериев вновь опроверг информацию о его причастности к обмену Бабицкого. Атгериев заявил, что сообщения некоего Шарипа Юсупова, называющего себя представителем чеченского правительства в Москве, «абсолютно ложны», так как упомянутый им командир Асламбек Исмаилов погиб в Алхан-Кале 1 февраля. По словам Атгериева, утверждает информационный центр «Кавказ-центр», Бабицкий находится в Гудермесе «у российских спецслужб и подконтрольной им группировке братьев Ямадаевых». Ранее представители федеральных сил неоднократно заявляли, что Атгериев в числе ряда других полевых командиров погиб в начале февраля при попытке прорыва из Грозного».

> Телекомпания ОРТ, программа «Здесь и сейчас», 10 февраля:
>
> Ведущий Александр Любимов: Поговорим об истории журналиста РС Андрея Бабицкого, которого, как вы знаете, обменяли на пленных солдат и офицеров. Пожалуй, давно уже не было такого количества вопросов к российским властям и внутри страны, и за рубежом, и, честно говоря, я это поддерживаю. Наконец-то у нас начали ценить человеческую жизнь, жизнь одного человека, кем бы он ни был. По официальной версии, история началась с этого обращения полевого командира Сайда Усаходжаева с просьбой обменять Андрея Бабицкого на пленных солдат. Собственно, про это уже неоднократно говорилось в самых различных репортажах

на эту тему. Здесь и сейчас человек, который, как мне представляется, знает эту историю в нюансах — начальник Главного управления Генеральной прокуратуры по Северному Кавказу генерал-лейтенант Юрий Бирюков. Все началось с этого обращения. Точнее так, 16 января Бабицкий пропал, об этом заявило радио РС И первая версия была, что его похитили боевики, но потом стало очевидным, что его задержали российские спецслужбы, и про этот, собственно, арест никто ничего не знал до того, как всплыла эта история. Это так?

Бирюков: Не совсем так. Я бы сразу хотел юридически обоснованный термин…

Ведущий: Я могу юридически быть не точен. Бирюков: Ни о каком обмене речь не идет. У нас имеется правовая основа этого вопроса — Указ Президента РФ 1997 года номер 133. Имеется Комиссия по розыску военнопленных, интернированных и пропавших без вести, в том числе и в Чеченской Республике. И именно правовое обоснование в пункте 4 положения об этой Комиссии указано, что комиссия должна принимать меры, и все органы власти исполнительной, и другие органы власти России должны принимать меры к возврату военнослужащих. В данном случае произошел возврат военнослужащих.

Ведущий: То есть Бабицкий получил вот это письмо. Вы дали Бабицкому вот эту бумагу этого Усаходжаева.

Бирюков: Я хотел бы начать с того, как произошло это задержание. Бабицкий был задержан на боевых позициях в тылу федеральных войск, которые вели боевые действия с участниками незаконных вооруженных формирований. Естественно, коль скоро человек в гражданской одежде появляется на боевых позициях, значит, к нему возникают вопросы со стороны военнослужащих. Хочу сказать, что Бабицкий очень рисковал, и это его счастье, что военнослужащие, которые его задержали, предпочли разобраться вначале, а не спустить курок. Такие случаи у нас были и по прошлым событиям 1994–1996 года войны, в том числе и с иностранными гражданами. До сих пор мы, возбуждено уголовное дело, разыскиваем Фрэда Кьюни, американского гражданина, который тоже был при известных обстоятельствах убит в Чечне, остались одни только его документы.

Ведущий: Итак, по данным следствия, как я

понимаю, Бабицкий находился в тылу наших войск, и вы его взяли — по подозрению в чем?

Бирюков: По подозрению в пособничестве действиям незаконных вооруженных формирований. Я хотел бы вам предъявить, Александр… У вас, наверное, такой бумаги нет, хотя я знаю, вы работали в Чечне. Посмотрите, пожалуйста.

Ведущий: Меня удивил, честно говоря, этот документ. Мы сейчас его покажем крупным планом просто. Юрий Станиславович принес документ, который был у Бабицкого, подписанный разными полевыми командирами.

Бирюков: Так называемая аккредитация, подписанная министром информации самопровозглашенной Чеченской Республики.

Ведущий: Юрий Станиславович, тем не менее…

Бирюков: Дальше. Это охранная грамота. Значит, человек действует и ходит по позиции боевиков и перемещается в расположение федеральных войск.

Ведущий: Тем не менее создается все-таки впечатление, что Бабицкого преследуют за его антироссийские репортажи. И в этой связи я спрашиваю вас как представителя государства: раз уж иностранной радиостанции, не знаю, американской или какой, дали те же права, что и российской, что, кстати, само по себе, по-моему, возмутительно, что у нас происходит в государстве, но это не мой вопрос, — почему тогда, собственно, вы не даете возможности журналисту осуществлять его обязанности?

Бирюков: Я хотел бы сказать, что существует порядок, установленный Законом о СМИ. Статья 48 определяет порядок аккредитации. И там написано, что в данном случае руководители редакции, других органов СМИ должны обращаться за аккредитацией, тем более в районе, где ведутся боевые действия. И РС не обращалась с разрешением на аккредитацию при Объединенной группе войск.

Ведущий: То есть вы считаете, что он чеченский шпион, он был в тылу русских войск, вел разведку и передавал им данные?

Бирюков: При наличии таких документов мы обязаны были проверить эти факты, что было и сделано.

Ведущий: А почему вы его отпустили тогда?

Бирюков: Мы его отпустили, потому что все

необходимые следственные действия были с ним выполнены, доказательств, достаточных для предъявления обвинения, на тот момент не было собрано. В этот момент появилось не только вот это заявление полевого командира Усаходжаева, а еще одного полевого командира, которое есть в уголовном деле, но у вас нет этого заявления, где конкретно было сказано, что «мы просим возвратить этого человека к нам». Естественно, эти заявления были предъявлены Бабицкому.

Ведущий: Так, может, они просто хотели его подставить?

Бирюков: Понимаете, это было его решение. Он особенно не удивился, когда ознакомился с этим заявлением, и написал свое заявление, которое тоже было по СМИ опубликовано и показано, где он соглашается, и это его решение. Он мог не согласиться, и, поскольку мера пресечения была отменена, иди на все четыре стороны. Кстати, хочу сказать, что его точно так же сопроводили бы до безопасного места.

Ведущий: То есть сообщение о том, что ему изменили меру пресечения на невыезд из Москвы, не соответствует действительности.

Бирюков: Мы ему отменили меру пресечения. Прокуратура отменила меру пресечения.

Ведущий: И вы можете сейчас предоставить юридические свидетельства, что он сам добровольно принимал это решение?

Бирюков: Конечно. Не случайно ему было предложено и оформить это именно в письменном виде, чтобы потом никаких вопросов не возникало.

Ведущий: Тогда у меня последний вопрос. Допустим, этот обмен произошел, допустим, он произошел по доброй воле Бабицкого. Но почему тогда после этого столько дней все молчали про это, и официальные власти ничего не говорили? Собственно, вы сегодня первый раз.

Бирюков: Вы понимаете, определенную информацию мы и на «Интерфакс» давали, ту, которая в данный момент не вредила следствию. Информация была та, которая в данный момент была необходима. А этот ваш вопрос, он, понимаете… Нельзя упрощенно понимать вот эти действия. Допустим, органы Управления МВД по Чеченской Республике связывались с полевыми

командирами. Это чисто работа спецслужб такой является как орган МВД — связаться с полевыми командирами и все эти вопросы решить. И все эти вопросы не сообщались, потому что буквально вчера еще двух офицеров российских вооруженных освободили.

Ведущий: То есть переговорщики…

Бирюков: Вся эта операция по возвращению наших военнослужащих была закончена только вчера. Пять человек, как было обещано.

Ведущий: Чеченцы обещали пять человек и возвратили.

Бирюков: Возвратили военнослужащих. Если бы мы начали преждевременно какие-то сообщения давать, это могло бы повредить возврату этих военнослужащих.

Ведущий: Спасибо большое, Юрий Станиславович. Все-таки много еще пока в этой истории непонятного.

Бирюков: Я хотел сказать, следствие не закончено продолжается. Возникают вопросы, на которые еще должен ответить Бабицкий.

Ведущий: Пока можно говорить, что пять человек уже удалось спасти, но остается еще шестой, хоть он и не военный, но тоже гражданин России — это сам Андрей Бабицкий. А еще остается в Чечне в заложниках по крайней мере 43 военных, 60 сотрудников МВД, 12 иностранных граждан, 49 женщин и 15 детей. Остаются четыре летчика в Индии, которые тоже по сути являются заложниками. Жизнь человека — это всегда жизнь человека, а все вопросы, которые возникают в связи с делом Андрея Бабицкого, на них, видимо, придется ответить только ему здесь и сейчас.

На пленарном заседании Государственной Думы фракция СПС вновь поставила вопрос о необходимости направления запроса палаты в Генеральную прокуратуру, касающегося судьбы Бабицкого. Лидер фракции Сергей Кириенко напомнил, что на прошлом заседании член фракции Ирина Хакамада уже предлагала палате оформить такой запрос, однако большинство депутатов не поддержало это предложение и предложило СПС провести правовую экспертизу предлагаемого документа. Кириенко сообщил, что уже получено положительное заключение правового управления Думы, в связи с чем этот вопрос вновь будет затронут на завтрашнем заседании.

Фракция «Яблоко» заявила о намерении настаивать на рассмотрении вопроса о судьбе Бабицкого в открытом режиме.

Председатель Государственной Думы Геннадий Селезнев не исключил, что вопрос о Бабицком может быть поднят в рамках «правительственного часа», когда на заседании палаты будут рассматриваться в закрытом режиме проблемы борьбы с терроризмом в Чеченской Республике. На заседание приглашены вице-премьер, полномочный представитель правительства РФ в ЧР Николай Кошман, министр обороны Игорь Сергеев и глава МВД Владимир Рушайло. Как сообщили в пресс-службе фракции «Яблока», это депутатское объединение в пятницу вновь заявит о необходимости официально внести вопрос о Бабицком в повестку пленарного заседания, так как в ином случае приглашенные члены правительства вправе не отвечать на вопросы депутатов вне утвержденной повестки.

Государственная Дума отказалась включить в повестку работы рассмотрение запроса палаты в Генеральную прокуратуру, касающегося судьбы журналиста Андрея Бабицкого. Это предложение внесла по поручению фракции СПС Ирина Хакамада, однако при голосовании его поддержало только 78 депутатов при необходимом минимуме в 226. 277 — голосовали против. Хакамада сообщила, что подготовленный фракцией СПС запрос получил положительное заключение Правового управления Думы. По словам Хакамады, в запросе руководству Генеральной прокуратуры предлагается дать ответы на три вопроса: предъявлено ли Бабицкому какое-либо обвинение, правомерен ли был его обмен на пленных военнослужащих федеральных войск, какие меры собирается принимать прокуратура по обеспечению выполнения законодательства о СМИ и праве граждан на получение информации. Предложение фракции СПС вызвало отрицательную реакцию ряда депутатов, в частности представителя Юрия Никифоренко (фракция КПРФ) и других.

Коснувшись истории с Бабицким, Анатолий Собчак выразил уверенность, что «Путин к этому отношения не имеет. Там произошло грубейшее нарушение закона. Компетентные органы должны разобраться в этом конкретном случае».

Отвечая на вопрос о ситуации с Бабицким, Анатолий Чубайс сказал, что власть допустила «серьезнейшую политическую ошибку». По его мнению, решение о передаче журналиста чеченским боевикам в обмен на российских военнослужащих принимали люди, относившиеся к деятельности Бабицкого резко отрицательно. Чубайс отметил, что такое отношение можно понять, однако власть не должна была допустить, чтобы при решении этого вопроса возобладали «эмоции». Цена этой ошибки власти, считает Чубайс, может оказаться «велика».

Государственный департамент США потребовал от России «официальных разъяснений» относительно судьбы журналиста Андрея Бабицкого, исчезнувшего в Чечне. А группа в составе 21 конгрессмена направила выдержанное в жестких тонах письмо в адрес и. о. Президента России Владимира Путина с требованием освободить репортера РС. Как заявили конгрессмены, невозможно понять обмен журналиста на военнослужащих, поскольку это предполагает принадлежность Бабицкого к чеченским мятежникам, тогда как он всего лишь объективно освещал события в этой республике. На состоявшейся в Вашингтоне пресс-конференции госсекретарь Мадлен Олбрайт заявила, что озабоченность Соединенных Штатов по поводу дальнейшей судьбы российского журналиста была доведена до сведения Москвы. Во время встречи в Москве Олбрайт, по ее словам, заявила Путину о необходимости разрешить журналистам освещать события в Чечне и допустить в эту республику гуманитарную комиссию для оказания помощи гражданскому населению. Она сообщила, что и. о. Президента проявил интерес к обоим предложениям. Госсекретарь США вновь выразила мнение о необходимости налаживания «политического диалога» между Москвой и сепаратистами».

В Москве приняли к сведению заявление госдепартамента США, в котором американская сторона запрашивает у российской официальные разъяснения по делу Бабицкого. В то же время дипломатические источники в российской столице, США и раньше запрашивали у Москвы информацию об обстоятельствах задержания и последующей передачи боевикам в Чечне Бабицкого в обмен на освобождение захваченных российских военнослужащих. «В определенной степени такие запросы из Вашингтона можно, наверное, рассматривать и как официальные», — признали источники. Вместе с тем, по их словам, российская сторона постоянно дает разъяснения по данному делу. Это на регулярной основе делает в ходе своих брифингов в Москве помощник главы российского государства Сергей Ястржембский, подчеркнули источники. И по их словам, эти разъяснения также носят вполне официальный характер.

Сейм Литвы призвал председателя Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) лорда Рассела-Джонсона созвать заседание постоянного комитета ПАСЕ для обсуждения «грубых нарушений прав человека в Чечне и судьбы журналиста Андрея Бабицкого». По мнению литовских парламентариев, с момента задержания Бабицкого «прямая ответственность (за его судьбу) ложится на правительство России».

Уполномоченный по правам человека в РФ Олег Миронов

заявил, что российские власти должны срочно дать объяснения в связи с событиями вокруг Бабицкого. «Судьба Бабицкого волнует не только российскую, но и международную общественность. То, что происходит с радиожурналистом, является грубым нарушением прав человека», — заявил Миронов. В интервью телеканалу НТВ российский омбудсмен констатировал: «Он (Бабицкий) был арестован российскими властями, общественности не была сообщена причина ареста. Если он совершил противоправные действия, надо было проинформировать родственников, близких, коллег, всех, кто интересуется судьбой этого человека. Это грубое нарушение прав человека, это посягательство на права журналистов, это ущемление прав российских граждан на свободную и доступную информацию». «Я полагаю, — добавил Миронов, — что российские власти должны дать незамедлительно объяснения. Это ненормальное явление, когда российского гражданина меняют на российских граждан, отправляя его к боевикам, к преступникам, и судьба его не известна. Власти ничего не делают, чтобы спасти его жизнь, обеспечить его безопасность».

Международная организация «Репортеры без границ» провела демонстрацию перед Посольством России в Париже, требуя предоставить сведения о судьбе Бабицкого. Делегация во главе с генеральным секретарем Робером Менаром вручила представителю посольства послание исполняющему обязанности Президента России Владимиру Путину, в котором подчеркивается, что он «несет персональную ответственность за судьбу Бабицкого. Как заявил Менар, это «первый случай в истории прессы, когда власти передают журналиста людям, которых они считают террористами».

Правозащитная организация «Международная амнистия» призвала правительство РФ установить местонахождение Бабицкого и принять меры для его освобождения. В тексте заявления, распространенном в четверг в Москве, организация выражает беспокойство по поводу судьбы журналиста. Правозащитники полагают, что жизнь Бабицкого может быть под угрозой, «с ним могут плохо обращаться». В организации считают, что российское руководство и пророссийские чеченские формирования «прекрасно знают, где находится Бабицкий, и должны немедленно его освободить». По данным «Международной амнистии», журналист удерживается чеченской милицией Бислана Гантамирова, действующей на стороне федеральных сил.

Известные российские правозащитники выразили тревогу за судьбу Бабицкого. «Дайте нам возможность немедленно

убедиться, что Андрей Бабицкий жив», — говорится в их письме на имя и. о. Президента РФ Владимира Путина, текст которого распространен в Москве в четверг. В документе отмечается, что задержание журналиста и длительное замалчивание этого факта «породило стойкое недоверие ко всей последующей информации на этот счет, исходящей от государственных структур и лиц, причастных к этому вопиющему событию». Авторы письма не сомневаются, что именно и. о. Президента России обладает «наиболее точной и полной информацией об инциденте». Правозащитники настаивают на «выявлении и наказании виновных в нарушении его (Бабицкого) прав», а также «полной гласности в этой возмутительной истории, насторожившей весь мир». Среди подписавших письмо, в частности, председатель Московской Хельсинкской Группы Людмила Алексеева, председатель Фонда Андрея Сахарова Елена Боннэр, Лариса Богораз, президент Института прав человека, депутат Госдумы Сергей Ковалев и другие.

DE BONS PETITS SOLDATS QUI TUENT VALENT MIEUX QU'UN JOURNALISTE QUI PARLE. N'EST-CE PAS, MONSIEUR VLADIMIR POUTINE ?

LE 3 FÉVRIER, ANDREÏ BABITSKI, CORRESPONDANT DE RADIO FREE EUROPE EN RUSSIE, A ÉTÉ REMIS AUX REBELLES TCHÉTCHÈNES EN "ÉCHANGE" DE DEUX/DES SOLDATS RUSSES. LES RESPONSABLES TCHÉTCHÈNES NIENT L'EXISTENCE D'UN TEL ÉCHANGE. ANDREÏ BABITSKI AVAIT ÉTÉ ARRÊTÉ PAR LES FORCES RUSSES LE 10 JANVIER ALORS QU'IL COUVRAIT LE CONFLIT EN TCHÉCHÉNIE. SELON DE NOMBREUX TÉMOIGNAGES IL AURAIT ÉTÉ VICTIME DE MAUVAIS TRAITEMENTS. À CE JOUR, SON SORT DEMEURE INCONNU.

REPORTERS SANS FRONTIÈRES

www.rsf.fr

Листовка организации «Репортеры без границ»:
«Хорошие солдатики стоят дороже, чем разговорчивый журналист.
Не так ли, господин Владимир Путин?»

11 февраля 2000 г

Министр внутренних дел Владимир Рушайло пообещал, что в самое ближайшее время федеральные власти выступят с официальным заявлением по поводу задержания Андрея Бабицкого, сообщила в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» депутат Госдумы РФ Александра Буратаева. По ее словам, 11 февраля на закрытом заседании Госдумы были заслушаны выступления полномочного представителя правительства РФ в Чечне Кошмана, главы МВД Рушайло и министра обороны Сергеева по этому вопросу, при этом обнаружилась «информация, которая даже у тех, кто колебался по поводу Бабицкого», многое прояснила. В частности, были представлены фотоматериалы, заснятые самим Бабицким, которые подтверждают, что у него «было редакционное задание, которое хорошо выполнялось». «Я считаю, что не надо было обменивать журналиста, а все-таки допросить его, если он виноват — судить» и обязательно представить общественности полную информацию по этой проблеме, считает депутат. На взгляд Буратаевой, ситуацию с представителем СМИ сегодня «многие политики используют в своих интересах», «из этого делается информационное шоу и каждое пленарное заседание Думы начинается» с вопроса о Бабицком. Она отметила, что в Комитете по международным делам создан подкомитет по информационному сотрудничеству, в котором сама Буратаева хотела бы работать. По ее словам, «мы сейчас проигрываем информационную войну за рубежом, которую нам объявили многие западные страны». Депутат также сообщила, что члены комитета выступили в предложением организовать еще одну поездку в Чечню делегации ПАСЕ и выразили готовность сопровождать европейских парламентариев на Кавказ.

Отвечая на вопросы на пресс-конференции, мэр Москвы Юрий Лужков также сообщил, что на встрече с и. о. Президента Владимиром Путиным на этой неделе поднимал, в частности, вопрос о ситуации с Бабицким. Лужков заявил, что «плохо понимает», как можно было обменять российского гражданина на российских же военнослужащих. По его мнению, органы государственной власти, которые производили данный обмен, не должны были этого делать. В свою очередь лидер фракции ОВР в Госдуме Евгений Примаков, говоря о ситуации с Бабицким, заявил, что она должна стать предметом серьезного разбирательства. Как он сказал на пресс-конференции, отвечая на вопрос журналистов, действия властей в отношении Бабицкого, а

именно то, что сначала он был арестован, потом отпущен под подписку о невыезде, а затем вызван в прокуратуру, были «абсолютно непонятными» и должны стать «предметом для серьезного разбирательства». В то же время лидер ОВР подверг критике и действия самого Бабицкого, дав понять, что содержание его репортажей не отличалось патриотизмом. Он считает, что действия Бабицкого тоже «должны быть подвергнуты разбирательству».

Комментируя ситуацию с Бабицким, председатель Комитета по безопасности Александр Гуров напомнил, что им были направлены запросы в Генпрокуратуру и в Комиссию при Президенте по делам военнопленных. Ответы пока не получены, но они готовятся, сказал Гуров в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы». Он согласен с мнением большинства Госдумы, которая не стала рассматривать «дело Бабицкого» на пленарном заседании. Информации в этом вопросе пока недостаточно и давать какие-либо оценки трудно, отметил Гуров.

Вся ситуация вокруг журналиста Бабицкого — это ошибка конкретных должностных лиц, считает бывший глава комитета Госдумы по делам национальностей, ныне заместитель руководителя исполкома движения «Наш дом — Россия» Владимир Зорин. «Те, кто стоят за этим, подставили Владимира Путина для критики со стороны Запада и предоставили козырь Мовлади Удугову», — заявил Зорин журналистам. Он высказал при этом предположение, что «обмен Бабицкого не был санкционирован на самом высоком уровне». «Не думаю, чтобы Владимир Путин санкционировал такую операцию», — сказал Зорин. Тем не менее бывший глава думского комитета, по его же словам, хорошо знавший по прежней работе в Чечне Бабицкого, признал, что «материалы этого журналиста раздражали тех, кто воюет с федеральной стороны». «У него действительно свой угол зрения на чеченскую проблему», — отметил Зорин.

Депутат Государственной Думы Борис Немцов заявил в эфире радиостанции «Эхо Москвы», что он «убежден на 100 процентов, что и. о. Президента информирован и в курсе всех событий, которые произошли с Бабицким — своими руками высшая власть страны отдала журналиста в руки бандитам. Неприятно, что будоражащие страну события: Бабицкий, сотни военнопленных, заложники, находящийся в заложниках генерал Шпигун, — не комментируются руководством страны. Оно либо боится, либо не знает, что делать дальше и как исправить ошибки». По мнению Немцова, совершена «грубейшая ошибка, которая будет иметь огромные последствия, в том числе и в связи с предстоящими президентскими выборами». Он призывает и. о. Президента

«найти в себе силы признать ошибку»: «не имеет права власть делать заключение, виновен человек или нет». Немцов считает, что «открытая» позиция журналиста раздражала власть, поэтому ему «решили заткнуть рот, не поверив, что начнется такой шум».

Председатель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе министр иностранных дел Австрии Бенита Ферреро-Вальднер потребовала от России «немедленно сообщить» о месте нахождения российского журналиста Бабицкого. Нынешняя глава ОБСЕ выразила чувство «озабоченности и возмущения» по поводу видеоинформации, показанной по телевидению в начале февраля, об обмене Бабицкого на российских солдат».

Адвокат Генри Резник пока не получил официального ответа из Генпрокуратуры РФ о том, где находится его подзащитный. В интервью агентству «Интерфакс» он заявил, что прокуратура должна сообщить ему о месте производства расследования и нахождения материалов уголовного дела Бабицкого. Однако до сих пор Резнику неизвестно даже, какой следователь ведет дело корреспондента РС. В настоящее время адвокат пытается выяснить, где он сможет ознакомиться с материалами дела. По словам Резника, он имеет на это право с момента задержания своего доверителя. Адвокат также вправе требовать все материалы о проведенных с Бабицким следственных действиях. Резник заявил, что будет добиваться от руководителя Управления Генпрокуратуры на Северном Кавказе Юрия Бирюкова доступа ко всем материалам дела Бабицкого.

Коллеги и руководство РС не верят в утверждения российских официальных структур о том, что их корреспондент Андрей Бабицкий находится в руках чеченских полевых командиров. Как полагает директор московского бюро Савик Шустер, «Бабицкий удерживается федеральными силами». «Об этом говорят свидетельства очевидцев, которыми мы располагаем и которые видели Бабицкого 7 февраля, избитого в Гудермесе в следственном изоляторе. Очевидцы рассказывают, что туда к нему подсаживали специального человека, который говорил Андрею о том, что его семья в Москве арестована», — утверждает Шустер. По его словам, российская общественность, которая следит за всей этой историей, верит в то, что Бабицкий жив, что он находится у полевых командиров, в то, что он скоро окажется в одной из зарубежных стран. «Эта уверенность вызвана абсолютно непонятно как сделанной пленкой, и она базируется на выступлениях разного рода чиновников федерального уровня, которые противоречат друг другу», — считает Шустер. По его словам, руководство радиостанции крайне скептически относится к сообщениям официальных структур о возможности переправки

чеченской стороной Бабицкого за рубеж. «Андрей по своему желанию не окажется за рубежом. Его могут туда просто выбросить. Но если Андрей появится там и будет находиться в нормальном состоянии и его мозг не будет разрушен, Андрей все равно расскажет всю правду», — убежден Шустер».

Представители ряда российских СМИ провели митинг на Пушкинской площади Москвы, на котором потребовали освобождения журналиста Андрея Бабицкого. В митинге приняли участие известные журналисты Евгения Альбац, Андрей Черкизов («Эхо Москвы»), Юрий Щекочихин («Новая газета»), руководитель Русской службы РС Марио Корти, правозащитник Валерия Новодворская и другие. Выступавшие заявляли, что, по их мнению, пленка, на которой запечатлен обмен Бабицкого на российских военнослужащих, — фальшивка. Они осудили действия федеральных властей в отношении Бабицкого, а депутат Госдумы Сергей Юшенков призвал демократически настроенных граждан бойкотировать выборы президента России. По оценке представителей милиции, наблюдавших за митингом, в нем приняло участие около 200 человек.

Председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) лорд Рассел-Джонсон призвал федеральные власти незамедлительно провести расследование в связи с сообщениями о гибели в Чечне гражданских лиц. Кроме того, как отмечается в поступившем из штаб-квартиры ПАСЕ в Страсбурге пресс-релизе, лорд Рассел-Джонсон заявил, что его организация призывает российскую сторону «прояснить обстоятельства задержания, обмена и нынешнего местопребывания российского журналиста Андрея Бабицкого».

Представитель фракции СПС Ирина Хакамада сообщила журналистам, что у нее состоялась «приватная беседа» с Рушайло и министр также показал ей фотографии, на одной из которых, в частности, был убитый российский солдат с выколотыми глазами. По ее сведениям, данная пленка была отдана женой Бабицкого в проявку в Москве, и потом она была лишена возможности получить ее обратно. По словам Хакамады, Рушайло сказал ей, что уголовное дело в отношении Бабицкого будет заведено и «пауза» в возбуждении этого дела была обусловлена необходимостью довести до конца обмен 5 российских военнослужащих (на Бабицкого).

Отвечая на вопрос о судьбе Бабицкого, Аслан Масхадов сказал, что, к сожалению, ему ничего не известно, «нам его не передавали». «Я не знаю фамилий тех командиров, которые называют, я думаю, что это ложь. К большому сожалению, у нас его нет. Я ничего не знаю об Андрее Бабицком», — сказал

Масхадов.

Радиостанция «Эхо Москвы», 11 февраля:

Ведущий: Сегодня фракция «Яблоко» вновь предложит ГД внести отдельным вопросом в повестку дня обсуждение ситуации вокруг корреспондента РС Андрея Бабицкого. Фракция настаивает на открытом рассмотрении этого вопроса. Напомню, что в среду Дума уже отклонила предложения СПС и «Яблока» включить вопрос о Бабицком в повестку дня. Предлагается, что он будет обсуждаться в рамках закрытого правительственного часа, посвященного Чечне. А лидер «Яблока» в свою очередь в интервью нашему корреспонденту завил, что вопрос, кто должен нести ответственность за судьбу Бабицкого, не является дискуссионным.

Явлинский: Если помощник президента участвовал в обмене — а он участвовал в обмене, — то, следовательно, всю полноту ответственности несет президент. И что бы он ни говорил — снимает ответственность, не снимает ответственность, отказывается — это все не имеет никакого значения. Если его помощник теперь говорит, что он еще и снимает ответственность, значит, еще хуже, еще смешнее, если, конечно, Бабицкий жив. И еще трагичнее, если его убили. Да, на войне случаются разные вещи. На войне многие журналисты попадают под огонь, погибают, случается и так, что и военные чинят беспредел с журналистами. Но так, чтобы за это взял ответственность Кремль, то есть верховная власть страны, и потом произвела обмен гражданского человека на военных, а потом оказалось, что обменяли одних граждан страны на других граждан этой страны, то есть действовали во время обмена, как будто это две бандитские стороны, и после этого еще выписали повестку о явке в прокуратуру — это все такая бессмысленная история, которая говорит о, собственно, отсутствии во всех каких-то представлениях о том, что такое хорошо, и что такое плохо, и что государство может делать, а чего оно делать не может. Мы будем добиваться ответов от должностных лиц по этому вопросу, мы будем настаивать. Дума же отказалась слушать этот вопрос по понятной причине. Это оно и есть — слияние коммунистов, жириновцев с Кремлем. Как Кремль реагирует на это дело, так

реагирует и Дума, потому что они в Думе составляют большинство. Они просто неразделимы, это просто ее филиал. Если власть окажется в положении, когда ее никто не ограничивает и ей не нужно будет пытаться что-то делать таким образом, чтобы учитывать мнение и меньшинства в стране, и других людей в стране, которые не принадлежат к власти, тогда очень быстро наступит то состояние, которое люди иногда называют беспределом. То есть можно будет делать просто все что угодно. И это тоже приведет к большой беде. Оппозиция в парламенте, в российской Думе, в частности, должна заниматься предложением таких решений, которые ограничивают властные возможности. Конечно, в каждом государстве существуют спецслужбы. Россия нуждается в эффективно действующих спецслужбах. Но задача оппозиции — осуществлять гражданский контроль за спецслужбами, чтобы не разменивали журналистов, чтобы не пропадали люди, чтобы нельзя было издеваться над теми, кто имеет свою собственную точку зрения, чтобы нельзя было никого унижать, чтобы нельзя было применять репрессии. Вот для этого нужна оппозиция. Если оппозиции не будет, то людям вообще не будет возможности спастись от каких-то властных действий со стороны правительства или президента, в результате которых они будут унижены и оскорблены.

Ведущий: При этом Григорий Явлинский признал, что у думской фракции сейчас недостаточно механизмов для полномасштабного контроля за действиями власти.

12 февраля 2000 г

РС распространила сообщение о том, что фотографии, изъятые представителями федеральных властей в Чечне у Бабицкого, были сделаны внештатным корреспондентом агентства «Ассошиэйтед Пресс» Юрием Багровым. На этих фотографиях были запечатлены изувеченные тела погибших российских солдат. По словам Багрова, снимки предназначались для его личного архива, и он передал пленку Бабицкому для проявки в Москве. В сообщении со ссылкой на Багрова отмечается, что Бабицкий, находившийся в Грозном в середине декабря вместе с журналистами из Франции, Чехии и Украины, не имел при себе фотоаппарата. Снимки убитых в Грозном российских солдат были сделаны и французскими репортерами, которые опубликовали их в 20-х числах декабря 1999 г.

Одновременно руководство РС заявило, что имеет достоверные сведения о том, что так называемый «обмен» в Чечне Андрея Бабицкого на пленных российских военнослужащих является «фальсификацией». С таким утверждением выступил в Санкт-Петербурге руководитель Русской службы РС Марио Корти. «Я пытаюсь оставаться оптимистом в отношении существования демократических институтов в России, но последние события в стране свидетельствуют о реальной угрозе как свободе слова, так и безопасности личности в целом», — подчеркнул Корти.

> Телекомпания ОРТ, 12 февраля:
>
> Ведущий: А вам не кажется, и это моя точка зрения, тоже стараюсь редко смотреть телевизор, но иногда удается, потому что близкие смотрят, идешь, а он включен, вам не кажется, что искусственно создается такая среда, искусственно приписываются Путину, например, какие-то проколы вообще: погода не задалась, грипп, обмен Бабицкого. В какой связи он к этому причастен?
>
> Григорий Явлинский: Что вы говорите? Ведущий: Мне интересна ваша позиция. Григорий Явлинский: Вы, наверное, слишком редко смотрите телевизор, а слушаете Владимира Вольфовича. Смотрите телевизор чаще, тогда вы узнаете, что сначала Путин берет ответственность за обмен Бабицкого, потом туда едет его помощник, потом он ответственность с себя снимает. Поэтому о нем и говорят.
>
> Ведущий: Я хотел бы узнать, в частности, по этому

вопросу, я не высказывался, поскольку мне кажется, что в вопросе об обмене Бабицкого появилось очень много лицемерия. Обмены, насколько мне известно, совершались подобные не менее нескольких сотен раз. Почему вдруг такой специальный случай?

Григорий Явлинский: Я лично Бабицкого не знаю.

Ведущий: Я тоже.

Григорий Явлинский: Но я могу сказать вам, что, когда обмены происходят между бандитами — обмены заложников, это нормальная практика. Когда же государство меняет одного своего гражданина на другого, это совершенно недопустимая вещь. Потому что глава государства, как и все государство, несет ответственность за каждого своего гражданина.

Ведущий: Можно ли считать тогда, что чеченцы — неграждане России? Я имел в виду именно это.

Григорий Явлинский: Те чеченцы, которые не являются террористами и бандитами, да и те, кто является, все они являются гражданами России, на них распространяется наш закон.

Ведущий: Таким образом, мы должны сказать, что не менее сотен раз за последние шесть лет, именно нескольких сотен раз, может быть, менялись эти граждане России на российских военнослужащих, и даже для этого им делалась амнистия, их вытаскивали из тюрем. То есть террористы писали письма, аналогичные, как в случае с Бабицким, что «я прошу такого-то и такого-то освободить из тюрьмы и прислать мне взамен за столько-то солдат и прочее». Я знаю об этом, потому что не далее, как вчера, член Комиссии по помилованию Евгения Альбац рассказывала об этом по радио, что она лично голосовала, подписывала что-то и прочее. Эти люди хуже Бабицкого, или почему тогда никто не возмущался, или они неграждане, или этническая сторона вопроса имеет значение, Бабицкий лучше, потому что нечеченец?

Григорий Явлинский: Я, пожалуй, все сказал вам, что я думаю. Я только могу сказать, что обмен вооруженными людьми, которые воюют на разных сторонах, не то же самое, что обмен безоружного журналиста. Это большая разница.

Ведущий: Журналиста или гражданина?

Григорий Явлинский: Это одно и то же. Он гражданин и журналист.

Ведущий: Он американский журналист.

Григорий Явлинский: Этого я не знаю. Но он журналист в России.

Ведущий: Он работает на «Свободу».

Григорий Явлинский: Это все равно, что задать вам вопрос, а вы на кого работаете. Он гражданин и журналист.

Ведущий: Потому что я вижу в этом сразу много проблем, и зритель может видеть в этом сразу много проблем. Первое, что он журналист, и прежде можно было делать это, и никто голоса не поднимал, что стыдно, на мой взгляд. И вот шесть лет уже делается. Но когда журналист, журналисты из солидарности этим занимаются. Второе, что он работает на американском СМИ и что проамериканские силы, посольства, Мадлен Олбрайт и так далее этим занимается, в том числе люди, которые сочувствуют Америке. И третье — этнические компоненты, этническая сущность. Я просто хотел бы обратить ваше внимание на одно из таких ключевых в этом направлении сегодняшних высказываний. Если можно, я хотел бы попросить показать.

Ведущий: Из этих компонентов какой для вас важнее. Если гражданин, то тогда вы должны были раньше сказать, что на граждан не меняют и в случае с чеченцами.

Григорий Явлинский: Я все, что хотел, сказал. Я вернусь к этой теме тогда, когда, не дай бог, обменяют вас на кого-нибудь после 26 марта. Когда сложатся такие обстоятельства, что нужно будет Бабицкого вернуть, например, и уже станут другие ценности и государство, поймав вас на улице, начнет вас менять на какого-нибудь другого человека, — я в принципе против этого всего. И то, что так делалось с другими гражданами России, вовсе не…

Ведущий: Вам просто не было об этом известно.

Григорий Явлинский: Я хочу еще раз подчеркнуть: каких бы граждан России государство ни выменивало на других граждан, я представляю себе цену этих писем, которые они пишут в разных случаях. Вот если человеку предлагают пистолет и говорят: ты можешь застрелиться, — это что, он должен таким образом действовать, если ему в милиции сделали такое предложение? Я еще раз хочу сказать: менять своих граждан — это значит просто выбрасывать жителей

своей страны из всего, из жизни. Вот чем занимается наше государство. Я думаю, что у меня просто разный взгляд с нынешними властями на вопрос о том, гражданин для государства или государство для гражданина. Я думаю, что люди создают государство для того, чтобы оно их защищало, им помогало. А оказывается оно может взять и обменять. Он налогоплательщик, помимо всего прочего, он платит налоги, содержит именно тех, кто принял решение об его обмене, того же помощника президента. Он его содержит. А он его поймал и обменял его на какого-то. Вы бы мне лучше сказали, вы не знаете, кто сегодня несет ответственность за судьбу этого гражданина РФ. Может быть, вы знаете, кто принимал конкретное решение о его обмене?

Ведущий: Исполнительная власть в первую голову.

Григорий Явлинский: Исполнительная власть — это кто? Я знаю, что там был помощник президента. А теперь скажите мне — кто?

Ведущий: Я попытался ответить на этот вопрос. Хорошо, давайте я скажу: я и вы, потому что мы шесть лет молчали, когда меняли чеченцев. Это практика, обычная в России, привычная в России. Вы молчали.

Григорий Явлинский: Я еще раз говорю и еще раз повторяю вам. Факт обмена человека, который дал расписку о невыезде из Москвы, который находился в прокуратуре, по которому открыто дело, который должен был быть доставлен в Москву, вдруг неожиданно был обменен неизвестно на кого и исчез. Все те, кого меняли раньше, вы их можете найти, они придут, вам скажут.

Ведущий: Совсем нет.

Григорий Явлинский: Наверное.

Ведущий: Мы не отслеживали их судьбу.

Григорий Явлинский: Я все вам сказал. Я думаю, мне хотелось бы думать так, что не наступит момент, когда будут менять еще и других журналистов.

Ведущий: Я надеюсь, что я, вы, мы будем вступаться за них в силу того, что мы считаем в силу расизма.

Григорий Явлинский: Этого я не понимаю, что вы меня спросили.

Ведущий: Я имею в виду, что за чеченца никто не вступится. Хорошо. Я не знаю, насколько можно говорить о вашей предвыборной платформе, чтобы не обидеть ЦИК. Потому что они такие ранимые.

Григорий Явлинский: Я думаю, что министерство демократии начеку, поэтому…

Ведущий: Хорошо. Я хотел узнать вашу позицию по Чечне, раз уж мы коснулись торговли заложниками, что я считал постыдным всегда. И что сейчас вы считаете по этому вопросу? Следует ли продолжать операцию? Следует ли остановиться? Следует ли отойти за Терек?

Григорий Явлинский: Так я вас правильно понял, что вы считаете торговлю заложниками бандитским, постыдным для российского государства? Правильно вас понял?

Ведущий: Тысячным заложником Бабицким. Это абсолютно верно.

Телеканал «REN-TV», 12 февраля:

Ведущий Николай Петров: Существует известное выражение, что если вы не занимаетесь политикой, то политика занимается вами. На прошедшей неделе политика вовсю занималась человеком по имени Андрей Бабицкий. Прежде чем предложить вам несколько версий произошедших событий, мы напомним о двух принципиально важных вещах. Во-первых, ни одна пропажа, похищение или обмен российского или иностранного гражданина в Чечне не вызывали такого общественного резонанса. И во-вторых, и это еще одна деталь к понимаю ситуации, в стране идет не только чеченская война, но и предвыборная кампания. И использование, я настаиваю на этом слове, использование человека по имени Андрей Бабицкий выгодно очень многим. Наша первая версия основана на том, что безальтернативность Путина — это миф. И существуют могущественные группировки, которые уже увидели в исполняющем обязанности президента угрозу своим политическим и финансовым интересам. Они хотели бы видеть в кресле президента другого человека. Репортаж

Корреспондент: Какого человека? Как ни странно, может быть, даже того же Владимира Путина, но менее самостоятельного в своих действиях, зависимого от других политических игроков и от спецслужб. Да, имидж Владимира Путина стараниями прессы уже неразрывно связан с ФСБ. Но кто сказал, что наши органы едины и монолитны, что созданная Примаковым самостоятельная Служба внешней разведки не конкурирует с путинским

ФСБ, продолжая тем самым конфликт западников и славянофилов? Почему вы думаете, что внутри спецслужб не может быть мощных группировок, играющих свою собственную игру? Итак, в руках военных оказывается журналист РС, выходящий из осажденного Грозного. Очевидно, что информация о такой находке немедленно попадает в руки особистов. Последующая пауза может быть объяснена не думами о том, как погубить Бабицкого, это просто смешно, а тем, как подставить Путина. Последствия обмена Бабицкого прекрасно просчитаны. Тем самым становится понятным, что власть не только не соблюдает законы, но и не контролирует своих чиновников и силовиков. Начинается театр абсурда.

Сергей Ястржембский, помощник и. о. президента: Я говорю о Генеральной прокуратуре РФ, я говорю о МВД РФ. Но поскольку в этих ведомствах тоже нет этой информации, то я не могу вам сейчас сказать, что эти люди обладают всей полнотой информации по Бабицкому. Нет у них этой информации.

Юрий Чайка, министр юстиции РФ: Я не знаю об обмене ни о каком. Я знаю только со СМИ об этом, был обмен или не был. Ему была на законном основании изменена мера пресечения. Вот это то, что я знаю, что входит в юрисдикцию, в компетенцию Министерства юстиции. И дальнейшую судьбу он определил сам.

Корреспондент: Подобное обращение с журналистом способно вызвать ярость и раздражение, настоящую истерику у прессы. Принцип корпоративной солидарности «Наших бьют» способен поставить даже прокремлевскую печать в оппозицию к власти, признаки чего видны уже сегодня. В глазах общества Путин предстает врагом журналистов, по сути душителем свободы слова. Сколько говорили о том, что и. о. — угроза для свободы и демократии, но до сих пор он не давал ни единого повода. И вот как по заказу дело Бабицкого.

Без титров: То, что происходит с журналистами, рано или поздно будет проходить со всеми нами. Это просто некая логика, выбранная правительственными группами, элитами, которые выдвинули, чтобы дать всем нам знать: «Все, ребята, кончилось, привыкайте к новой жизни, к новому образу жизни». Мы не хотим привыкать.

Корреспондент: Власти начинают нервничать. Где

искать инициатора скандала? Первое подозрение, возможно, падает на одного из реальных претендентов на президентский пост Евгения Примакова, сохранившего влияние и авторитет среди чекистов старшего поколения и особенно в Службе внешней разведки. Но поскольку Примаков тоже не в курсе, он решает дистанцироваться от ситуации, объявив о своем неучастии в президентской кампании. Тем самым он сигнализирует, что он здесь ни при чем. В ответ в интервью ОРТ, делая комплимент Евгению Примакову, Владимир Путин дает понять, что сигнал принят и понят и источник кампании вокруг Бабицкого лежит не в стане ОВР и не в чекистских кругах. Тогда где? В армии? В прокуратуре? В Службе внешней разведки? И кому еще, кроме Запада, выгодно раздувать скандал с журналистом РС? Тем временем карту Бабицкого начинают разыгрывать мировые масс-медиа, нанося тем самым серьезный урон имиджу Путина вне страны. Внутри же России его рейтинг трудно поколебать. Но самое странное, что этот удар пропустили кремлевские политтехнологи. Еще более удивительно, что они сегодня и не пытаются перехватить инициативу, предложив собственную версию событий.

Ведущий: Это была наша первая, безумная версия. Цинично, скажете вы. Не более цинично, чем все оправдания властей и реакция на них журналистов. Кстати, если пресловутый обмен был фикцией и Андрей Бабицкий на самом деле находится в руках федералов, то только в этом случае мы можем надеяться на то, что с ним ничего не случится: он останется жив, потом благополучно уедет на Запад, получит какую-нибудь журналистскую премию и для него все закончится хорошо. А вот физическое устранение журналиста, которое возможно в том случае, если он находится у боевиков, — так вот его физическое устранение, как это ни прискорбно, будет серьезнейшим ударом не столько по Владимиру Путину, сколько по всей нашей стране. Теперь еще одна, не менее безумная версия происходивших событий. Репортаж

Без титров: То, что происходит с журналистами, рано или поздно будет происходить со всеми нами. Это просто некая логика, выбранная правительственными группами, элитами, которые выдвинули, чтобы дать всем нам знать: «Все, ребята, кончилось, привыкайте к новой

жизни, к новому образу жизни». Мы не хотим привыкать.

Корреспондент: Подобные обвинения, подхваченные многими коллегами Бабицкого, говорят о первой мощной волне критики Владимира Путина. На первый взгляд действительно создается впечатление, что он попал в умело поставленную ловушку. Но возникает вопрос, может ли скандал реально навредить Путину и подпортить его имидж? В конце января то же самое говорили по поводу думского скандала. В Кремле к этому отнеслись спокойно — слезы высохнут, и все забудется. Рейтинг Путина действительно упал на 4 процента, но специалисты связывают это не со скандалом, просто рейтинг не может расти до бесконечности и заведомо подвержен колебаниям. Атаковать Путина со стороны спецслужб бессмысленно, там давно молятся на исполняющего обязанности. Что же касается Евгения Примакова, то он давно отказался от борьбы и при всем желании не успел бы собрать подписи в свою поддержку. Евгений Максимович просто решил обставить все красиво, объяснив, что уходит как порядочный человек из свинарника. По нашим сведениям, Путин уже предложил Примакову войти в правительство, и тот обещал подумать. Путин настолько укрепил свои позиции, что их не поколеблет никакой скандал. Зачем же тогда его противникам, если они есть, зря тратить энергию? Теряется смысл вести сложную игру. Чем же тогда объяснить нелепый обмен? Кремлевские политтехнологи не пропускали удар. Вполне возможно, что вся эта история и есть их работа. Сначала журналиста, работающего на Запад, меняют на российских солдат, выполняющих свой долг. Патриоты это оценят. В это время туманными заявлениями чиновников нагнетается скандал в прессе.

Сергей Ястржембский: Я говорю о Генеральной прокуратуре РФ, я говорю о МВД РФ. Но поскольку в этих ведомствах тоже нет этой информации, то я не могу вам сейчас сказать, что эти люди обладают всей полнотой информации по Бабицкому. Нет у них этой информации.

Юрий Чайка: Я не знаю об обмене ни о каком. Я знаю только со СМИ об этом, был обмен или не был. Ему была на законном основании изменена мера пресечения. Вот это то, что я знаю, что входит в юрисдикцию, в компетенцию Министерства юстиции. И дальнейшую

судьбу он определил сам.

Корреспондент: Когда волна протеста переходит в митинги, по сценарию Владимир Путин должен освободить, спасти Андрея Бабицкого и представить защитникам свободы слова. Все, что говорили чиновники, забывается. Все протесты забываются. Остается только Путин, спаситель солдат и журналистов.

Ведущий: Есть и третья, еще более циничная версия. В прошедший понедельник, 7 февраля, Билл Клинтон представил в американский Конгресс проект бюджета страны. После скандала с Бабицким американские законодатели наверняка потребуют увеличить бюджетное финансирование РС Там, где большие деньги, в игру почти всегда вступает большая политика, а ей до фонаря жизнь любого человека, особенно после того, как его использовали. Дело Бабицкого комментирует юрист Дмитрий Якубовский, тот самый «генерал Дима», человек достаточно информированный о ситуации в российских спецслужбах.

Дмитрий Якубовский, адвокат: Сценарий это быть не мог, и вот почему. Потому что если бы это был сценарий, это бы сделано было более умно. Судя по тому, как это было сделано, это делали тяп-ляп и абсолютно непрофессиональные люди. Я вообще на месте Путина знаете, что бы сделал…

Ведущий: (нрзб.) безусловная поддержка прессы.

Дмитрий Якубовский: Нет. Знаете, что бы я сегодня сделал на месте Путина? Я бы взял, поотрубал головы, в политическом смысле этого слова, конечно же, не физическом, вот всем тем неучам, которые все это делают. Этот прокурор Северо-Кавказского округа, который решил, все было хорошо. Эти вот заявления безответственных работников от юстиции. Взял бы и поотрубал головы. Меня не интересовало бы сегодня, прав Бабицкий или виноват. Меня бы интересовало сегодня, что не правы люди, которые от имени государства это делают. Что вонь идет на Западе, не интересует в России никого, кроме Запада. И запомните: чем больше будет вонять Запад против Путина, тем больше людей в России пойдут за него голосовать. Такая аксиома. И чем больше вы будете говорить о том, что Бабицкий работал на радиостанции, финансируемой американским правительством, тем меньше вреда принесет это Путину, даже если он забудет об этом

случае. Потому что в России любой российский журналист, работающий на американское правительство сегодня, при такой безумной политике Америки к России, как сегодня, уже враг априори.

13 февраля 2000 г

Спецслужбы Грузии не располагают информацией о том, что Андрей Бабицкий находится на территории Грузии. Об этом заявил на пресс-конференции Президент Грузии Эдуард Шеварднадзе, комментируя высказывания российских официальных лиц о том, что Бабицкий может быть перевезен из Чечни на территорию одного из соседних государств. В то же время, по словам Шеварднадзе, если возникнет вопрос о принятии журналиста Бабицкого в Грузии, то «этому не будет чиниться никаких препятствий».

14 февраля 2000 г

Информация о том, что корреспондент Бабицкий находится уже за границей, не подтвердилась. Об этом заявил директор ФСБ Николай Патрушев. По его словам, «вчера была информация, что Бабицкий намерен из Стамбула вылететь в Варшаву, а затем в Минск». «Мы эту информацию проверили и она не подтвердилась», — сказал Патрушев.

Комитет Госдумы по безопасности в ответ на запрос о судьбе Бабицкого получил письмо начальника главного управления Генпрокуратуры на Северном Кавказе Юрия Бирюкова. Как сообщил глава комитета Александр Гуров (фракция «Единство»), в письме сообщается, что 19 января в приемник-распределитель станции Чернокозово в Чечне «был доставлен для установления личности человек, который был задержан на окраине города Грозный в боевых порядках противоборствующих сторон военнослужащими федеральных войск». При задержании у Бабицкого были изъяты документы, которые были доставлены военнослужащими в приемник-распределитель 27 января, отмечается в ответе представителя Генпрокуратуры. Бирюков подтвердил, что у корреспондента отсутствовала аккредитация пресс-центра Объединенной группировки федеральных сил на Северном Кавказе, в связи с чем «Бабицкий заявил, что считает требования об обязательной аккредитации в зоне боевых действий нарушением его прав». И. о. прокурора Чеченской Республики 27 января «арестовал Бабицкого по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 208 Уголовного Кодекса РФ — участие в незаконных вооруженных формированиях», — говорится в письме. Здесь же сообщается, что журналисту были разъяснены предоставляемые «в таком случае» права, «в том числе право иметь защитника». Представитель прокуратуры приводит слова Бабицкого, который утверждал, что «личного участия в боевых действиях не принимал», однако признал, что «вел съемки боевых действий». В ответе изложена хронология последовавших далее событий, связанных с судьбой корреспондента: 31 января «группа полевых командиров» обратилась к командованию федеральных сил на Северном Кавказе отпустить Бабицкого в обмен на российских военнослужащих, а 2 февраля в отношении его «органами прокуратуры» была отменена мера пресечения «и ему предоставили возможность выехать из Чеченской Республики в любом направлении». Комментируя ответ Генпрокуратуры, председатель думского комитета обратил внимание на то, что

«расследование (по уголовному делу) продолжается». Кроме того, по словам Гурова, не исключено, что в данном случае может встать вопрос «о соучастии» журналиста в действиях незаконных вооруженных формирований. Причем, подчеркнул депутат, это «соучастие может проявляться в любых формах», в том числе в качестве «моральной» поддержки.

Генеральная прокуратура России на этой неделе, возможно, объявит в розыск, не исключено международный, журналиста РС Андрея Бабицкого. Как сообщили агентству «Интерфакс» источники в правоохранительных органах, если Бабицкий не откликнется на приглашение прокуратуры и не явится добровольно на допрос, то ему будет вынесено заочное обвинение в соучастии в незаконных вооруженных формированиях, а в случае выезда за границу будет выдана санкция на его арест через Интерпол. Основанием для подобных действий прокуратуры, по сведениям источников, стали «новые факты, полученные в ходе расследования «дела Бабицкого». В частности, по их данным, от чеченских боевиков, плененных при выходе из Грозного, получены показания, свидетельствующие, как считают следователи, о «сотрудничестве журналиста РС с бандформированиями». При этом источники в правоохранительных органах в интересах следствия не стали уточнять, о каких конкретно фактах сотрудничества идет речь.

Руководитель Русской службы РС Марио Корти не исключил, что Андрея Бабицкого уже нет в живых. «Я не хочу быть провидцем в этой ситуации, но развитие событий оставляет все меньше шансов для оптимизма», — заявил Корти на пресс-конференции в Санкт- Петербурге. Он расценивает заявления о том, что федеральные органы власти снимают с себя ответственность за судьбу Бабицкого, как «подписание смертного приговора журналисту, который может рассказать всю правду как о своем задержании, так и о реальных действиях в Чечне». При этом Корти напомнил, что Бабицкий был одним из журналистов, награжденных в 1991 году медалью «Защитник России». Вместе с тем Корти подчеркнул, что РС не намерено «сворачивать свою деятельность на территории России и, в частности, в Чечне». Так, в ближайшее время на Северный Кавказ будет отправлен корреспондент радиостанции Владимир Долин, ранее уже работавший там. Корти выразил опасение, что федеральные власти России могут принять решение о сокращении или прекращении вещания РС в России. «Тревожные сигналы, указывающие на такую возможность, есть», — утверждает он.

Как сообщило РС, оперативно-розыскное управление ГУВД Москвы приняло заявление жены корреспондента РС Людмилы

Бабицкой, которой до сих пор ничего не известно о судьбе своего мужа Андрея Бабицкого, пропавшего в Чечне. «Министр внутренних дел России Владимир Рушайло, — говорится в заявлении Бабицкой, — всю ответственность за обмен моего мужа, Бабицкого А.М. на пленных военнослужащих, взял на свое ведомство». На основании статьи 10-й Закона РСФСР «О милиции» Бабицкая просит принять меры к розыску своего мужа как без вести пропавшего. «Защита выражает удовлетворение тем, что московская милиция поступила по закону, приняв заявление Людмилы Бабицкой, и надеется, что входе розыска оперативно будут опрошены все те начальствующие лица, которые долгое время водили нас за нос», — заявил РС по этому поводу адвокат Генри Резник. «Объяснения руководства силовых ведомств ввергло всех в ситуацию абсурда. Задача защиты состоит в том, чтобы поставить все с головы на ноги», — отметил он. «Бабицкого необходимо объявить в розыск, но не как человека, уклоняющегося от явки к следствию, чем ему грозил прокурор Бирюков, а как пропавшее без вести лицо», — подчеркнул адвокат.

Телекомпания РТР, программа «Вести», 14 февраля:

Ведущий: В истории с освобождением двух российских десантников много неясного. Неизвестно, как именно они были освобождены. Имя первого освобожденного Николая Заварзина впервые прозвучало 3 февраля в сообщении об обмене корреспондента РС Андрея Бабицкого на трех российских солдат. Но, как видно, на той знаменитой пленке, запечатлевшей сам обмен, навстречу Бабицкому и сопровождающим его людям ведут явно не Заварзина. Позже и сам Николай Заварзин в интервью «Вестям» рассказал, что был обменян в районе Дубай-Юрта на чеченца.

Радиостанция «Юность», 14 февраля:

Ведущий: Только поправка к Конституции о наделении Государственной Думы правом проведения собственного парламентского расследования поможет расставить все точки в деле Бабицкого, заявил 14 февраля депутат Сергей Юшенков. По его мнению, боевые действия на территории Чечни противоречат второму протоколу Женевской конвенции в части применения вооруженных сил внутри страны, а обмен Бабицкого и разрушение до основания Грозного можно смело квалифицировать как военные преступления.

Ведущий: «Путин куда-то дел Бабицкого»,

«Нежелание различать правду и ложь — нравственное рабство» и «Совесть не продается, но усыпляется». Под такими лозунгами нижегородские правозащитники провели на центральной городской площади пикет в защиту корреспондента РС. Завершив мероприятие, члены общества прав человека направили в адрес и. о. Президента России Владимира Путина телеграмму с требованием дать объяснения по делу Бабицкого. Кстати, местное население никакого интереса к акции не проявило.

15 февраля 2000 г

Говоря о судьбе корреспондента РС Андрея Бабицкого, Путин отметил, что «дал поручение» российским спецслужбам обеспечить сохранение жизни журналиста. В связи с этим Путин отметил, что находится на постоянной связи по данному вопросу с Генпрокуратурой и спецслужбами.

Сергей Ястржембский сказал, что информацию о судьбе корреспондента РС Андрея Бабицкого спецслужбы получают из радиоперехватов и агентурных сведений. «Ясно только одно, что Бабицкий жив и здоров», — сказал помощник и. о. президента.

Телекомпания ОРТ, программа «Здесь и сейчас», 14 февраля:

Ведущий Александр Любимов: Вы уже мне много раз отвечали, что вы ничего не знаете про Бабицкого. Но я не верю, что вы ничего не знаете.

Бислан Гантамиров: Я не в том плане говорил, что я ничего не знаю. Я знаю о Бабицком. Ко мне обращался друг Бабицкого Евтушенко.

Ведущий: Но он жив?

Бислан Гантамиров: Я по его просьбе обращался к прокурору республики. И он мне обещал, что он в течение десяти суток будет освобожден.

Ведущий: Когда это произошло?

Бислан Гантамиров: Это произошло буквально за три-четыре дня до его обмена.

Радиостанция «Эхо Москвы», 15 февраля:

Ведущий — Ирина Меркулова: Скажите, как вы относитесь к делу Бабицкого?

Любовь Слиска: Я уже комментировала это не раз. Я думаю, что здесь есть тоже система правоохранительных органов, которая в этом должна компетентно разобраться. Он — гражданин России. Наверное, с этой позиции нужно, конечно, сделать все, чтобы он был освобожден, а уже о составах его вины и виновности, наверное, разбираться нужно прокуратуре и органам внутренних дел. И потом, соответственно, если уже сейчас возбуждается уголовное дело, это вот по выступлению Владимира Борисовича Рушайло в передаче у Сванидзе, я сама видела эти снимки в пятницу. Конечно, если это снимал Бабицкий для архива,

как потом прокомментировал, если мне не изменяет память, Рыков, по-моему, фамилия второго заступника, второго адвоката. Вы знаете, гражданин России, если это патриот России, то нельзя быть рядом с местом, где казнят своих соотечественников.

Ведущий: Сразу возникает вопрос, что он мог в этой ситуации сделать? А во-вторых, что плохого в том, что он показал преступления чеченцев?

Любовь Слиска: К сожалению, он показал их не для нас с вами. А вот заступничество Удугова в этом смысле сыграло, может быть, для Бабицкого не лучшую роль. Хотя я видела подлинник удостоверения, которое было подписано лично Удуговым и всеми полевыми командирами, что беспрепятственно разрешается проход Бабицкому на всей территории бандформирований. Это тоже настораживает, понимаете? Я думаю, органы разберутся. Я высказываю свое личное мнение. И правильно сказал Сванидзе: наверное, Бабицкий не мечтал о такой рекламе себе как журналисту. В какой-то степени это да, но надо помнить, что у него есть семья, что жена тоже, наверное, не спит и переживает. По-человечески, конечно, здесь должна быть нормальная, реальная какая-то ситуация выхода из любого положения. Его надо скорее найти и скорее решить, может быть, спасти. Но уже здесь спросить тогда. Если он в чем-то виноват, то спросить так, как этого требует закон.

Радиостанция «Эхо Москвы», 15 февраля:

Ведущий — Ирина Меркулова: Предлагаю начать с того, что сейчас волнует очень многих. Это о том, что происходило и что происходит сейчас с Андреем Бабицким. Вы как уполномоченный можете дать этому оценку?

Олег Миронов, Уполномоченный по правам человека: Судьба Бабицкого беспокоит не только российскую общественность, но и мировую. В Европе просто волна негодования в связи с непонятными, незаконными, антигуманными действиями властей. Нам было всем объявлено, что Бабицкий арестован, что он подозревается в совершении какого-то преступления. Какого? Нужно объяснить людям. Потом мы узнали из средств массовой информации, что в отношении Бабицкого избрана мера пресечения — подписка о

невыезде. И вдруг мы узнаем, что Бабицкий оказался в руках террористов. Его обменяли на российских военнослужащих. Это вообще явление непонятное. Гражданина России меняют на граждан России, отдавая в руки бандитов. Я еще раз обращаюсь к федеральным властям нашей страны с просьбой настоятельной дать разъяснения по этому вопросу. Что происходит с российским журналистом? Его репортажи могут кому-то не нравиться, кого-то они могут раздражать, кому-то, может быть, не нравится сама РС, но речь идет не об этом. Речь идет о человеке, о его жизни, о его неприкосновенности, о его достоинстве.

Ведущий: Как вам кажется, кто может решить эту ситуацию? Может быть, необходимо вмешательство Путина, я не знаю?

Олег Миронов: Путин исполняет обязанности Президента РФ. По Конституции РФ Президент является гарантом прав и свобод человека и гражданина. Но я думаю, что эти проблемы в состоянии решить и Военная прокуратура, и военное командование, которое находится в Чечне, и спецподразделения, я имею в виду в первую очередь Федеральную службу безопасности. Вы знаете, что на территории Чечни, там, где находятся боевики, законы РФ не действуют. Но есть силы, есть возможности выяснить судьбу журналиста. Достаточно сил, наверное, и возможностей, чтобы вызволить журналиста из плена, если он там находится в качестве заложника. Власти просто себя компрометируют, ничего не делая в этом плане. Ведь судьба Бабицкого интересует весь мир. Так дайте ответ. Что происходит? Если неизвестна его судьба, так скажите честно и определенно. Но тогда объясните, каким образом он, находясь в следственном изоляторе, попал в руки бандитов. Кто его передал? Кто отдавал этот приказ? Кто будет нести за это ответственность? Даже сейчас дело не в ответственности людей, виновных в этом. Дело в обеспечении безопасности Бабицкого. Его нужно вызволить из этого плена, спасти его.

Ведущий: Пока прокуратура только предлагает явиться ему на допрос и угрожает объявить в розыск и арестовать, если он будет найден.

Олег Миронов: Так это было бы хорошо, если бы прокуратура его нашла и привезла в Москву. Как же его можно объявлять в розыск, если он находится в руках

бандитов, если его сами федеральные власти отдали в эти руки. Какой-то заколдованный круг получается.

Ведущий: Наверное, это просто вопиющее нарушение прав человека вызывать человека на допрос, зная заведомо, что он не может явиться по каким-то причинам?

Олег Миронов: Есть такое выражение одного из классиков: «Формально правильно, а по существу издевательство». Вот это яркий пример. Формально можно вызвать на допрос, но это издевательство, если все знают, что человек неизвестно где, что он, по всем предположениям, в руках бандитов, а его вызывают на допрос и говорят, что если ты не явишься, то ты будешь приведен принудительно.

Ведущий: Вам не кажется, что эта ситуация с Бабицким — некая тенденция? Смотрите, в последнее время возникла еще история с корреспондентом «Московского комсомольца» Александром Хинштейном. Какие-то совершенно ужасающие вещи нам сообщают о том, что его чуть ли не принудительно в психиатрическую лечебницу на освидетельствование хотят доставить?

Олег Миронов: Я бы не хотел, чтобы это была тенденция — давление на средства массовой информации. Но мы получаем немало жалоб об избиениях журналистов. Мы знаем, что в Калмыкии погибла журналистка. Мы видим, что происходит с Бабицким. Мы видим, какое психологическое давление оказывается на Хинштейна. Известный журналист, талантливый человек. Какая психиатрическая экспертиза? В связи с чем эта психиатрическая экспертиза? Он что, совершил тяжкое преступление? Пусть даже какие-то неполадки с документами на право вождения автомобиля. Что, из этого нужно делать уголовное дело? Поднимать общественность? Меня просто поражают наши власти, которые не учитывают, что Россия вошла в состав Совета Европы. Мы подписали Европейскую конвенцию по правам человека. Россия находится под наблюдением Совета Европы, Парламентской ассамблеи Совета Европы, ОБСЕ, что сложное положение в Чечне, что в апреле будет ставиться в Совете Европы вопрос о приостановлении полномочий России в этой организации, а мы искусственно создаем дополнительные сложности,

власти России искусственно делают Россию какой-то страной, где ущемляются и подавляются права и интересы каждого гражданина, и в первую очередь журналиста. Это какая-то близорукая абсолютно позиция. Это не государственная позиция.

Журналисты трех десятков СМИ объединились под шапкой «Общей газеты» в ее специальном выпуске, посвященном ситуации с Бабицким. Четырехполосный спецвыпуск «Общей газеты», как сообщила телекомпания НТВ, выходит тиражом 30 тысяч экземпляров. «Впервые за последние несколько лет угроза свободе слова в России переросла в ее открытое и планомерное подавление», — говорится в публикуемом в спецвыпуске заявлении Союза журналистов России. Этот документ подписали председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов, генеральный секретарь Игорь Яковенко и глава комитета по защите свободы слова и прав журналистов Павел Гутионтов. То, что произошло с Бабицким, «воспринимается нами не как отдельный эпизод современной жизни, но как едва ли не поворотный пункт в борьбе за прессу, которая служит обществу, а не власти», заявляют авторы документа. Адвокат Генри Резник полагает, что «руководители нашей страны должны признать те нарушения, которые были допущены в истории с Бабицким, обозначить конкретных виновников». «В противном случае, — замечает он в интервью спецвыпуску «Общей газеты», — придется признать, что демократии в России брошен вызов… Проверочный».

16 февраля 2000 г

Комиссар ООН по правам человека Мери Робинсон считает, что обмен Бабицкого на пленных российских солдат, «то есть возвращение его в руки людей, которых российские власти признали террористами», является нарушением Женевской конвенции.

Говоря о ситуации вокруг Бабицкого, министр печати Михаил Лесин отметил, что следствие должно разобраться в степени виновности журналиста. По его словам, если журналист участвовал в боевых действиях на стороне боевиков, то, несомненно, должен быть наказан. «Если он держал в руках оружие, то он уже не журналист, у журналиста одно оружие — это перо», — подчеркнул министр. Лесин, выражая личную гражданскую позицию, а не позицию главы Министерства печати, высказался против тиражирования снимков убитых в Чечне российских солдат (в начале января органы правопорядка изымали фотопленку и снимки, привезенные Бабицким из поездки в Чечню). «Это наша боль и наша трагедия. Демонстрация убитых тел российских солдат подрывает моральный дух в обществе», — считает Лесин. Вместе с тем, отметил министр, российские СМИ «в освещении чеченского конфликта сами определяют то, что им показывать». Лесин подчеркнул, что у него нет никаких оснований не верить заявлениям официальных российских структур по делу Бабицкого. Министр полагает, что все разговоры на тему обмена корреспондента РС лежат «в эмоциональной плоскости». «Возможно, кто-то может подать в суд и сказать, что государство не имело права на такой обмен, но не думаю, что такие люди найдутся. Я лично в суд бы не подал», — сказал Лесин. По его мнению, критике со стороны Запада и влиятельных международных структур в связи с делом Бабицкого не стоит придавать большого значения. «Мы все время боимся, как у нас там, не испачкались ли брюки, завязан ли ровно галстук. Нашему солдату в Чечне абсолютно все равно, что будет думать Запад по этому вопросу, наш солдат в Чечне выполняет свою задачу и делает это профессионально и добросовестно», — заявил министр.

Агентство «Эхо Москвы», 16 октября:

Большинство россиян (24 %) считает, что журналист РС Андрей Бабицкий находится сейчас в руках боевиков, подчиняющихся Масхадову, Басаеву или другим

«полевым командирам». Об этом радиостанции «Эхо Москвы» сообщили во Всероссийском центре изучения общественного мнения (ВЦИОМ), подводя итоги опроса, проведенного 11–14 февраля 2000 года среди 1600 граждан России, проживающих в 83 населенных пунктах 33 регионов страны. В то же время 13 % респондентов полагают, что А. Бабицкий находится в руках российских спецслужб, 6 % думают, что его удерживают чеченские сторонники федеральных сил, и 4 % — что он в руках каких-то чеченских «отморозков». Затруднились с ответом 53 % опрошенных. По мнению 27 % респондентов, задержание и обмен А. Бабицкого были самодеятельностью военных и спецслужб, в то время как 21 % считает, что это произошло с ведома В. Путина. С ответом на этот вопрос затруднились те же 53 % респондентов. Большинство опрошенных (20 %) полагают, что те СМИ, которые обвиняют власти в незаконном удержании Андрея Бабицкого, отражают настроения узкого круга людей, а 16 % считают, что меньшинства общества. Вместе с тем 12 % респондентов заявили, что подобными обвинениями СМИ отражают интересы большинства общества, а 4 % — что практически всего общества. С ответом затруднились 48 % опрошенных.

17 февраля 2000 г

Помощник и. о. президента РФ Сергей Ястржембский заявил, что РС использовала ситуацию со своим корреспондентом в Чечне Андреем Бабицким для «поднятия своего товарного знака». Ястржембский назвал «некорректными» большинство выступлений руководителей РС по вопросу о Бабицком. «Они грешили большим количеством дезинформации, в том числе распространяя разные небылицы вокруг Бабицкого», — сказал он в интервью газете «Московский комсомолец». По мнению помощника и. о. президента РФ, РС «давно переживает не лучшие времена» и «потребность в ее существовании уменьшалась с каждым годом». Поэтому, считает Ястржембский, руководство РС использовало ситуацию с Бабицким «по максимуму, чтобы показать свою необходимость тем кругам, которые ее финансируют». Говоря о деятельности журналистов в зоне боевых действий в Чечне, Ястржембский указал, что «свобода прессы, свобода перемещения гражданских лиц, и особенно иностранцев, не может быть одинаковой в условиях военных действий и в мирных условиях». По его словам, «часть журналистов в Чечне лезет на рожон, специально провоцируя ответную реакцию военных, чтобы привлечь внимание к своей деятельности».

Глава сформированного в Москве госсовета Чечни Малик Сайдуллаев опроверг информацию ряда СМИ о том, что Бабицкий находится в руках у братьев Ямадаевых. «Я официально заявляю, что это не соответствует действительности, как и то, что Бабицкого нет на территории ни Гудермесского, ни Ножай-Юртовского района Чечни», — заявил Сайдуллаев.

Ассоциация европейских журналистов (АЕЖ) выступила с протестом по поводу задержания и последующего обмена Бабицкого. В распространенном обращении к и. о. Президента РФ Владимиру Путину генеральный секретарь АЕЖ Мигель Анхель Агилар отмечает, что жизнь Бабицкого является для европейских журналистов «поводом для самого серьезного беспокойства». Генсек АЕЖ охарактеризовал обмен журналиста как «нарушение прав человека». «Эта акция, — пишет он, — ставит под угрозу такие ценности, как свобода печати и слова в России, восстановление которых было одним из главных устремлений исторических реформ, осуществляемых в этой великой стране… Случай с Бабицким может иметь тяжкие последствия для процесса демократизации, которым Россия живет вот уже десятилетие и которые приветствуются всеми демократически настроенными людьми в мире».

Телеканал НТВ, 17 февраля:

Ведущий — Кирилл Позняков: Совет Европы требует назвать точное местонахождение журналиста Андрея Бабицкого. Министр иностранных дел Ирландии и председатель одной из комиссий в Совете Европы заявил, что журналисты, работающие в зоне военных конфликтов, находятся под защитой международных законов. Поскольку Россия согласилась с этим положением еще 3 года назад, представители Совета Европы имеют полное право добиваться от российских властей точной информации о местонахождении журналиста Радио «Свобода» Андрея Бабицкого — сказал министр. Брайн Коуин напомнил также, что обеспечение свободной работы журналистов — вопрос для Совета Европы жизненно важный.

Телекомпания «ТВ-Центр», программа «В центре событий», 17 февраля:

Ведущий — Дмитрий Киселев: А вы ближе к сельскому народу? Хорошо. Если говорить об Андрее Бабицком, которого исполняющий обязанности Президента считает очень далеким от сельского народа, и, как он сказал, Андрей Бабицкий даже не сельхозпроизводитель — в Краснодаре высказался. Все-таки можете ли вы что-то сделать здесь или как может эта ситуация разрешиться?

Константин Титов: Вообще, вы знаете, в этой ситуации очень много непонятного. Но во-первых, мы должны с вами сказать, что нельзя россиянина менять на россиянина, это нонсенс. А во-вторых, тем более журналиста. А в-третьих, мы с вами не понимаем и многое не объясняют. Кто-то говорит, что это он сделал сознательно и сам, кто-то говорит, что надо разобраться, подумать, провести расследование. Я сегодня думаю, что, наверное, надо все точки над «i» расставить, и кто-то за это должен понести серьезную ответственность.

Радиостанция «Эхо Москвы», 17 февраля:

Ведущий — Марина Старостина: Еще одна больная тема — это история с журналистом РС Андреем Бабицким. Ваша позиция по поводу этой истории, насколько законно его задержание и, что самое главное, обмен, произведенный в Чечне.

Владимир Карташкин: Мы озабочены в Комиссии судьбой журналиста Бабицкого, хотя, я прямо скажу, я не

разделяю его многие прочеченские заявления. Одно из заявлений стало хрестоматийным, в котором он говорил о том, что чеченцы не являются садистами, они не проявляют особой жестокости к российским гражданам, отрезая их головы, а делают это потому, чтобы привлечь общественное внимание к событиям в Чечне. Но несмотря на это, как любой журналист, он должен обладать свободой слова, он должен давать объективную информацию о тех событиях, участником которых он является. Поэтому мы озабочены судьбой Бабицкого. Но я думаю, что если обмен происходил с согласия Бабицкого, то ничего противоправного в этом нет. Ни нормы внутреннего российского законодательства, ни нормы международного права не запрещают обмен какого-нибудь гражданина с его согласия на гражданина и того же государства или другого государства. Ведь у нас ни у кого не вызывает возмущения, когда, например, террористы захватывают самолет и требуют освободить каких-нибудь людей, находящихся в тюрьме, или требуют большой выкуп. Мы знаем, что на протяжении целого ряда лет уже происходит в Чечне обмен. На протяжении целого ряда лет происходит выкуп российских военнопленных. Поэтому, если Бабицкого с его согласия обменяли на пять военнопленных, я еще раз не вижу в этом ничего противоправного, хотя мы озабочены его судьбой и надеемся, что он будет освобожден и все факты станут известны общественному мнению. В этом отношении, конечно, надо подходить объективно, а пока у нас нет окончательных фактов, мы окончательно не можем давать свое мнение.

Ведущий: У вас нет ощущения, что эта вся история немного странная?

Владимир Карташкин: У меня есть ощущение, что это очень странная история. Потому что ведь возьмите, на протяжении всей войны в Чечне происходили нарушения прав человека. Дело в том, что, особенно со стороны чеченских боевиков, отрезали головы не только российским солдатам, отрезали головы и западным лицам, которые находились в Чечне. Были, конечно, возмущенные возгласы, отдельные статьи, но никогда не было такой информационной войны — я бы назвал это так. Поэтому, как и в любой информационной войне, нужно задаться вопросом: а кто заинтересован в этой информационной войне? Я думаю, что некоторые

журналисты, некоторые органы печати заинтересованы. Видимо, РС заинтересована. Я являюсь членом подкомиссии по защите прав человека ООН, это экспертный орган, в который входит 26 человек, и они являются представителями основных стран мира. На мое удивление, в августе, когда у нас была сессия этой комиссии, они единодушно осудили действия НАТО и США в отношении Югославии. В отношении Чечни у меня были разговоры со многими из них. Тогда военных действий пока не было. Но после того, как чеченцы совершили прямой агрессивный акт против Дагестана, у юристов-международников, я думаю, нет никаких сомнений, что действия России были в рамках закона. А вся эта шумиха, которая создана вокруг Бабицкого, конечно, первоначально я сам разделял его, когда были отдельные негодующие возгласы, что вот где Бабицкий, где он находится, почему его обменяли. Но если обменяли его с его согласия, а шумиха продолжается, мне кажется, надо задать вопрос: кому это выгодно. А мне кажется, ответ на этот вопрос очевиден. И меня еще удивляет, когда некоторые журналисты говорят, что, в силу общественной значимости нашей профессии, мы имеем преимущество перед остальными гражданами. Я думаю, преимущество перед остальными гражданами они имеют только в отношении давать объективную правдивую информацию. Я хотел бы, чтоб все мы, особенно накануне серьезной предвыборной борьбы, которая развертывается в России, чтоб журналисты давали объективную информацию, чтоб помогли россиянам разобраться в ситуации в стране.

Ведущий: А не нарушалось ли право Бабицкого на представление какой-то иной точки зрения?

Владимир Карташкин: Бабицкий имеет право представлять любую точку зрения, если эта точка зрения является отражением реально существующих вещей. На мой взгляд, Бабицкий занимал явно прочеченскую позицию, но, естественно, за это его нельзя ни арестовывать, ни подвергать какому-то наказанию. Но если он выразил желание быть обменянным на российских военнопленных, я только приветствую такое желание, если это произведено было с его согласия, то здесь противоправного я ничего не вижу.

Ведущий: Вот сейчас в данной ситуации, по вашему мнению, кто несет ответственность за судьбу Бабицкого?

Владимир Карташкин: Я думаю, что несет ответственность тот, в чьих руках он находится. Я думаю, что вся та шумиха, которая развернута вокруг Бабицкого, может привести чеченцев к мысли, не лучше ли избавиться от Бабицкого и тем самым обвинить российские власти еще раз в грубейшем нарушении прав журналистов.

Ведущий: А государство не несет ответственность за своего гражданина?

Владимир Карташкин: Государство обязательно несет ответственность. И поэтому я хотел сказать, что российское государство обязано защищать российских граждан, где бы они ни находились. Если их подвергают дискриминации в Индии или где-то их задерживают в других районах земного шара, если он находится в Чечне, конечно, Россия должна принимать все меры для того, чтобы судьба Бабицкого была, во-первых, в надежных руках, во-вторых, чтобы Бабицкий был, в конце концов, освобожден. Но я еще раз хочу сказать: права и свободы человека нарушаются в серьезных масштабах, в том числе и в России, и наша Комиссия неоднократно выступала и в защиту прав беженцев и вынужденных переселенцев, в защиту прав лиц, находящихся в СИЗО, когда по четыре года они ждут суда и следствия, мы выступили недавно в защиту прав бывшего советского партизана в Латвии, мы написали открытое письмо Президенту Латвии, которое было опубликовано в «Российской газете», что сейчас идет оправдание тех людей в Латвии, Эстонии, которые сотрудничали с немецкими фашистами. И наша Комиссия считает, что ко всем фактам нарушения прав и свобод человека нужно подходить взвешенно, объективно и пропорционально. И этой взвешенности, объективности и особенно пропорциональности в отношении Бабицкого я не вижу. То есть еще хочу подтвердить, что происходят нарушения масштабные и в России прав и свобод человека. И почему только выделен Бабицкий — вот эта снова у меня возникает мысль: кому это выгодно?

18 февраля 2000 г

Корреспондент РС Андрей Бабицкий, обменянный федеральной стороной на российских военнослужащих, может находиться в селении Дуба-Юрт (предгорья Чечни у входа в Аргунское ущелье). По версии находящегося в Чечне специального корреспондента газеты «Комсомольская правда» Александра Евтушенко, ссылающегося на местный информированный источник, Бабицкий действительно был обменян на российских военнослужащих и сейчас находится у чеченского полевого командира Ризвана Читигова. По сведениям Евтушенко, Читигов — чеченец с американским гражданством, его «неплохо знают» в республике, «он человек весьма практичный и жадный до денег», и «прославился тем, «что делает немалые деньги на торговле заложниками и пленниками». «Те люди, с которыми Читигов хорошо знаком, не исключают — с Бабицким он поступит по отработанной схеме» и потребует за Бабицкого крупный денежный выкуп, подчеркивается в публикации Евтушенко в «Комсомольской правде» в пятницу. Корреспондент газеты предполагает, что Читигов «очень надеется, что американское РС заплатит за своего журналиста гораздо больше, чем Минобороны — за своих офицеров». Бабицкий был задержан в Чечне при выходе из Грозного в середине января. Затем он был помещен в следственный изолятор на территории республики. Прокуратурой РФ было предъявлено обвинение по статье, предполагающей участие в незаконных вооруженных формированиях. Однако в начале февраля журналисту была изменена мера пресечения под подписку о невыезде. По версии федеральной стороны, по выходу из СИЗО Бабицкий согласился на предложение чеченских полевых командиров и был обменян на пятерых российских военнослужащих, попавших в плен к чеченским боевикам. С тех пор журналист ни разу не выходил на связь с РС. В середине февраля неизвестный продал американской радиостанции видеокассету с выступлением Бабицкого из Чечни, из которой только ясно, что журналист жив и здоров.

Директор Русской службы РС Марио Корти в интервью агентству «Интерфакс» заявил, что не верит публикации газеты «Комсомольская правда», в которой утверждается, что Андрей Бабицкий якобы находится в руках одного из чеченских полевых командиров, имеющих американское гражданство. Корти подчеркнул, что не имеет никаких оснований верить данной публикации, которая, как он утверждает, «исходит из ФСБ». «На мой взгляд, это дезинформация, направленная на то, чтобы

показать, что в случае гибели нашего корреспондента будут виноваты именно чеченцы», — сказал Корти. При этом он подчеркнул, что давно знает Бабицкого, и если бы тот находился в безопасности у чеченской стороны, то обязательно связался бы со своей семьей. «Я полагаю, что если он жив, то находится в состоянии принуждения», — добавил Корти. По его словам, руководство радиостанции весьма скептически относится ко всем «детективным историям», которые окутывают ситуацию вокруг корреспондента, поскольку они мешают сосредоточиться на самых главных фактах. «Речь идет о том, что Бабицкий был задержан, а затем обменян и передан группе неизвестных и о его судьбе никто ничего не знает. Те, кто причастен ко всей этой истории, по сути сняли с себя ответственность за его судьбу», — считает Корти. При этом он добавил, что «во всей этой истории очень трудно усмотреть логику». Директор Русской службы РС отметил, что если связать то, что произошло с Бабицким с его репортажами о чеченском конфликте, в которых он говорил о массовой гибели среди гражданского населения, а также о жертвах среди российских солдат, то возникают серьезные опасения за жизнь корреспондента. «Бабицкого могли просто убить», — сказал Корти. На РС считают, что существует некая схема, цель которой — запугать свободные российские СМИ. «Для этого понадобилась и вся истории с Бабицким, потом российские власти могут предпринять действия в отношении ограничения деятельности РС на территории России и постепенно приучить СМИ к введению цензуры и ограничений их свободы», — утверждает Корти. Однако, по его словам, российские власти просто не ожидали такой активной реакции со стороны СМИ и общественности. «И власти сейчас начинают понимать, что если будет вопрос ставиться о деятельности РС, то будет такая реакция, что они просто не пойдут на шаги, связанные с закрытием либо ограничением вещания РС в России», — надеется Корти. Он сообщил, что накануне корреспондент радио Владимир Долин вновь отправился в Чечню на поиски Бабицкого.

Заместитель Государственного секретаря США Эвелин Либерман, прибывшая с визитом в Москву, заявила, что поднимет вопрос о судьбе корреспондента РС Андрея Бабицкого на встрече с высокопоставленными представителями российских властей. Как сообщила на встрече с коллективом РС Либерман, в США серьезно обеспокоены судьбой Бабицкого и всей историей, которая связана с его задержанием и последующим обменом на российских солдат. «Правительство США вновь выражает серьезную озабоченность судьбой корреспондента Бабицкого и настаивает на том, чтобы российское руководство предоставило

достоверное объяснение так называемого обмена журналиста на российских военнопленных», — заявила Либерман. Она также подчеркнула, что правительство России несет ответственность за безопасность и жизнь Бабицкого. «Мы призываем российское руководство провести независимое расследование происшедшего с журналистом и, если необходимо, наказать виновных», — подчеркнула Либерман. Как сообщил агентству «Интерфакс» директор Русской службы РС Корти, представитель Госсекретаря имела встречу с женой Бабицкого Людмилой, с которой провела «конфиденциальную беседу». «Госпожа Либерман также указала на то, что работа журналистов является не только ответственной, но и отчасти опасной и свидетельством этому является история с Бабицким», — отметил Корти. Выражая точку зрения руководства РС, Корти отметил, что журналисты в России должны обеспечивать гласность. «В свою очередь представители политических кругов США будут всячески требовать правдивых данных и сведений о судьбе нашего корреспондента», — добавил он.

Бывший мэр Петербурга Анатолий Собчак считает, что в ситуации с журналистом Андреем Бабицким, которая сложилась «из-за головотяпства генералов», и. о. Президента РФ Владимир Путин может «растерять весь кредит доверия». Такое мнение он высказал в интервью газете «Комсомольская правда». Собчак отметил, что из-за «беспредела, как в случае с Бабицким, страдает репутация страны, подвергается сомнению способность Путина контролировать ситуацию».

Заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам Федерации и региональной политики Владимир Лысенко полагает, что Бабицкий будет освобожден федеральными властями после президентских выборов 26 марта. «Бабицкий в Чечне играл по правилам первой чеченской кампании, когда 70 процентов населения России были против этой войны. Сейчас ситуация иная», — отметил депутат. По его мнению, в настоящее время российские СМИ в целом «благожелательно освещают антитеррористическую операцию в Чечне», тогда как материалы Бабицкого отражали чаще противоположную точку зрения на события в республике. При этом Лысенко подверг критике действия командования федеральной группировки в Чечне в связи с задержанием, а затем обменом Бабицкого на российских военнослужащих. «Других методов работы с журналистами у нас нет», — отметил депутат, добавив, что все было сделано «грубо и топорно».

Один из лидеров фракции «Союз правых сил» в Государственной Думе Ирина Хакамада пока не получила ответа

на направленный в начале февраля в Генеральную прокуратуру личный депутатский запрос, касающийся судьбы журналиста Андрея Бабицкого. В интервью агентству «Интерфакс» Хакамада подчеркнула, что, поняв, что большинство депутатов Госдумы не намерены поддержать ее инициативу и направить такой запрос от лица всей палаты, она приняла решение самостоятельно обратиться в Генпрокуратуру. Хакамада отметила, что в своем запросе она, в частности, просила сообщить, какие конкретно статьи Уголовного кодекса РФ нарушил Бабицкий, а также как должна быть квалифицирована с юридической точки зрения процедура его выдачи представителям чеченских боевиков в обмен на пять пленных военнослужащих федеральных сил. «Мы все должны наконец понять, что это было: обмен или не обмен», — подчеркнула Хакамада. Между тем другой депутат от фракции СПС Сергей Юшенков, также направивший депутатский запрос в Генпрокуратуру о судьбе Бабицкого, сообщил агентству «Интерфакс», что получил лишь «формальный уведомительный ответ». По его словам, 31 января его запрос был зарегистрирован в Генпрокуратуре, а 2 февраля старший помощник Генпрокурора РФ Н. Хазиков официально информировал его, что запрос депутата принят к рассмотрению и о результатах будет сообщено дополнительно. Юшенков напомнил, что законом установлен месячный срок для рассмотрения любых обращений граждан, однако депутатские запросы, отметил он, следует рассматривать в более сжатые сроки.

Руководство РС не располагает какой-либо новой информацией о судьбе своего корреспондента Андрея Бабицкого, сообщил директор Русской службы этой станции Марио Корти. Выступая на пресс-конференции в российской столице, он подчеркнул, что «мы продолжаем прикладывать усилия, чтобы выяснить, где находится Бабицкий и что с ним». Корти также сообщил об инициативе Елены Боннэр номинировать Бабицкого на «Премию Европейского парламента имени Андрея Сахарова» за вклад в «дело укрепления гласности».

Депутат Госдумы, бывший секретарь Совета безопасности РФ Андрей Кокошин, говоря о ситуации вокруг корреспондента РС Андрея Бабицкого, отметил, что в этом деле «много неясного». Он считает, что Союзу журналистов следует серьезно разобраться в этой проблеме вместе с представителями ведомств, действующих в Чечне.

Только 15 % москвичей ничего не знают о событиях вокруг журналиста РС Андрея Бабицкого. Информация о нем интересует свыше половины опрошенных (55 %), не интересует — 29 %. Об этом агентству «Интерфакс» сообщили в социологическом фонде

«Общественное мнение». Данные были получены в ходе опроса 1500 столичных жителей, проведенного 14 февраля. Как выяснилось, степень интереса к «делу Бабицкого» ощутимо увеличивается с возрастом (45 % — среди тех, кто не старше 35 лет, 64 % — среди лиц старше 50) и с повышением уровня образования (47 % — в группе не имеющих среднего образования, 63 % — в группе лиц с высшим образованием). Из представителей электоратов наибольший интерес к событиям вокруг Бабицкого проявляют сторонники «Единства» (70 %) и «Яблока» (68 %). У респондентов выяснялось также, считают ли они ситуацию с Бабицким вполне ясной или усматривают в нем много неясного и противоречивого. Первую точку зрения разделяет каждый девятый москвич (11 %), вторую — две трети опрошенных (64 %). При этом положительно оценивают действия Бабицкого в Чечне лишь 13 % москвичей, а у 30 % они симпатии не вызывают. При этом затруднились высказать свое мнение о действиях журналиста в Чечне немногим меньше половины жителей столицы РФ (44 %).

Другой опрос читателей — с 14 по 18 февраля — провела «Независимая газета». На вопрос «Кем, по вашему мнению, предстает в ней Андрей Бабицкий в первую очередь?», посетители сайта «НГ» ответили:

— объективным профессиональным журналистом — 135— 10,5 %;

— ангажированным сотрудником американской радиостанции — 297 — 23,1 %;

— невольным пропагандистским рупором чеченских боевиков — 66 — 5,1 %;

— жертвой российских спецслужб — 178 — 13,8 %;

— авантюристом, пострадавшим в силу случайного стечения обстоятельств — 156— 12,1 %;

— журналистом, вступившим в сотрудничество с чеченскими боевиками — 454 — 5,3 %.

По данным газеты, всего проголосовавших было 1287.

Иллюстрация к социологическим опросам. Надпись на доме в районе Чистых прудов в Москве

19 февраля 2000 г

Руководство России сделает все для того, чтобы освободить пропавшего журналиста Андрея Бабицкого. С таким заявлением выступил в Вашингтоне секретарь Совета Безопасности Сергей Иванов. По его словам, судьба любого российского гражданина нам небезразлична, будь то военный, журналист или кто-то другой. По данным Сергея Иванова, Андрей Бабицкий жив и по-прежнему находится у боевиков.

В Екатеринбурге на одной из центральных площадей города у памятника Татищеву состоялся митинг, организованный Общественным комитетом за освобождение Андрея Бабицкого, в который вошли Екатеринбургское общество «Мемориал», Движение против насилия, Общественный комитет защиты прав заключенных и Екатеринбургский антифашитский центр. На митинге были заслушаны выступления Владимира Буковского и Виктора Суворова, записанные по телефону.

20 февраля 2000 г

Радиостанция «Эхо Москвы» сообщила, что вечером 19 февраля в центре Москвы на Театральной площади прошел антивоенный митинг, который был организован Комитетом антивоенных действий, против войны в Чечне. «Пушки Путина ударили по свободе», «Верните Бабицкого» — именно с такими лозунгами вышли вчера на антивоенный митинг его участники. Когда же митинг подходил к концу и все его участники направились от Театральной площади к Соловецкому камню, кришнаиты остановились напротив здания ФСБ и скандировали: «Правду о Бабицком».

21 февраля 2000 г

Один из руководителей газеты «Комсомольская правда» подтвердил опубликованные газетой данные о местонахождении Бабицкого. Газета вышла со статьей о том, что Бабицкий находится в Дуба-Юрте. «Это значит, что наш корреспондент Александр Евтушенко получил такие сведения», — сообщил радиостанции «Эхо Москвы» шеф-редактор газеты Владимир Мамонтов. По его словам, Евтушенко находится в Чечне и редакция «дает задание и поддерживает его в том, чтобы он попытался найти» Бабицкого. «Александр Евтушенко — личный друг Бабицкого, — сообщил шеф-редактор. — У него есть сложности и с ФСБ, и с боевиками». Это, по словам Мамонтова, свидетельствует о том, что корреспондент «работает объективно». «Мы на грани того, чтобы попросить его уехать, но он настаивает на том, чтобы проверить, есть ли Бабицкий в Дуба-Юрте», — признался Мамонтов».

В пресс-службе командующего промосковской чеченской милицией Бислана Гантамирова опровергли информацию о том, что Гантамирову известно местонахождение Бабицкого, задержанного в середине января при выходе из Грозного и впоследствии обменянного на российских военнослужащих в Чечне. В пресс-службе также назвали не соответствующими действительности сообщения о том, что подразделения чеченской милиции намерены освободить журналиста, который якобы находится в населенном пункте Дуба-Юрт в распоряжении полевого командира Ризвана Читигова. Как в самой пресс-службе, так и в окружении Гантамирова с недоумением услышали распространенную рядом СМИ информацию на этот счет, сказал представитель пресс-службы. «Это тем более непонятно, если учесть, что за последние дни Гантамиров, находясь в Москве, не общался ни с кем из журналистов и никому интервью на эту тему не давал», — добавил сотрудник пресс-службы.

Отвечая на вопрос журналистов о судьбе корреспондента РС Андрея Бабицкого, пропавшего в Чечне, Владимир Рушайло сказал: «Ничего нового к уже известному я добавить не могу. Бабицкий находится у боевиков».

Заместитель председателя комитета Госдумы по безопасности, бывший руководитель ФСБ Николай Ковалев (фракция ОВР) считает «абсолютно непонятной» историю исчезновения журналиста Андрея Бабицкого в Чечне. «Ситуация, которая сложилась вокруг Бабицкого, представляется мне, мягко говоря, более чем странной, и она вызывает множество

вопросов», — заявил Ковалев. Депутат считает, что произведенный федеральными властями обмен Бабицкого на несколько военнослужащих, плененных чеченскими боевиками, «с правовой точки зрения никак не вписывается в рамки действующего законодательства». Ковалев отметил, что он, как профессионал спецслужб, не может понять, как была произведена телесъемка самого факта выдачи журналиста чеченским боевикам. Ковалев отметил, что в подобных случаях телесъемка ведется точным указанием времени и места действия, содержит другие информационные характеристики. В этом же случае все было сделано, по мнению депутата «неуклюже и непонятно». Ковалев отметил, что лично он голосовал за принятие Государственной Думой парламентского запроса Генпрокуратуре по Бабицкому, поддержав тем самым инициативу одного из лидеров фракции СПС Ирины Хакамады. Он выразил сожаление, что Думе не удалось набрать необходимого количества голосов для принятия такого запроса. Вместе с тем Ковалев напомнил, что сразу же после этого Комитет по безопасности по своей инициативе запросил Генпрокуратуру о судьбе Бабицкого. Ковалев выразил надежду, что в установленные законом сроки Комитет получит ответ на свой запрос.

22 февраля 2000 г

Спецпредставитель Президента РФ по правам человека в Чечне Владимир Каламанов полагает, что в скором времени Бабицкий окажется в Москве. Как сказал Каламанов на пресс-конференции в Москве, в настоящее время федеральными органами «ведется работа по возвращению Бабицкого в Москву.

Отвечая на вопрос о судьбе Бабицкого, Сергей Ястржембский отметил, что «пока нет никакой новой информации». Вместе с тем он опроверг появлявшуюся ранее информацию, что журналист находится в селении Дуба-Юрт. Заметив, что селение в настоящее время перешло под контроль федеральных сил, помощник и. о. президента сказал, что Бабицкий не был там обнаружен.

Радиостанция «Эхо Москвы», 22 февраля:

Ведущий — Владимир Варфоломеев: Государственная Дума не собирается вернуться к проблеме Андрея Бабицкого, журналиста, пропавшего в Чечне?

Владимир Жириновский: Я думаю, не вернется. Могут озвучить. У нас каждый раз среда и пятница, повестку дня принимаем. Кто-то, может быть, озвучит, но я уверен, что Андрей хотел этого. Потому что ему выгодно. Он чувствует: война кончается. Еще остался месяц-два. Потом уже мелкие зачистки, никого это не интересует. А последнее сейчас будет, март еще. Все. Уже с 1 апреля выстрел, один выстрел в неделю, ничего не значащий. Поэтому он хотел взять последние материалы. Он чувствует, парень, не только, что это последняя война в Чечне, но будет другой режим. Вот если Путин вам даст, может быть, слегка такой строгий режим с 27 марта, то в случае моей победы это был бы вообще новый режим политический. Но при этом я за свободу прессы. Я был бы строгий против чиновников, я бы их отбил полностью от наших граждан. Заверительный порядок во всем. Это был бы строгий в отношении внешних наших….

Ведущий: Давайте вернемся к Бабицкому.

Владимир Жириновский: Бабицкий, я говорю, что он хочет этого — там быть. Нужны материалы, потому что последний раз он имеет возможность собрать материалы по какому-то мятежу, конфликту. С 1 апреля в России больше не будет ни одного мятежа, ни одной горячей

болевой точки. Все. Журналисты останутся без работы, которые писали на военные темы. Все. Военная тема закрывается, тишина будет, застой начнется лет на одиннадцать.

Ведущий: Вы считаете, что проблема Бабицкого сейчас не достойна широкого обсуждения?

Владимир Жириновский: Конечно, конечно. Если бы он очень хотел вернуться, он бы с самого начала рвал бы сюда, а не вел бы переговоры о замене его на наших солдат.

23 февраля 2000 г

Пикет активистов народно-демократической партии «Ватан» на Лубянской площади не состоялся, поскольку его организаторы не имели разрешения на эту акцию от московских властей. Тем не менее, около полутора десятков человек попытались развернуть плакаты против военных действий в Чечне, а также посвященные журналисту РС Андрею Бабицкому. Эти плакаты сотрудники милиции отобрали, а одного из особенно активных пикетчиков задержали и в автомобиле отправили в отделение.

Немногим более 30 крымских татар выставили пикет у Генерального консульства РФ в Симферополе, протестуя против действий России в Чечне. Акция была приурочена к 56-летию сталинской депортации чеченского народа. В пикете приняли участие представители Исламской партии Крыма, национальной крымско-татарской партии «Адалет» (справедливость), мусульманской общины Симферополя и крымско-татарского молодежного центра. Пикетчики держали лозунги «Россия — империя зла», «Свободу Андрею Бабицкому!», «Террористы в Кремле — опомнитесь», «Путин = Милошевич = военные преступники».

Адвокаты Генри Резник и Александр Зозуля намерены предъявить иски о возмещении причиненного Бабицкому вреда, что предусмотрено Гражданским кодексом РФ. Об этом говорится в заявлении адвокатов, которое они направляют в Генеральную прокуратуру. Адвокаты отмечают, что Генпрокуратура не допускает их к материалам заведенного на Бабицкого уголовного дела и «отказывается отвечать на поставленные в предыдущем заявлении вопросы под тем предлогом, что Бабицкий, выпущенный из-под стражи, утратил право на защиту». В заявлении констатируется «бессмысленность препирательства со стоящей на страже беззакония прокурорской властью». В заявлении адвокаты считают необходимым «отметить бесспорное»: Бабицкий, первоначально задержанный по Указу Президента РФ от 2 ноября 1993 года «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества», и затем арестованный по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК (участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом), и потом якобы «отпущенный «на все четыре стороны», как минимум, имеет право: во-первых, на полную и безоговорочную реабилитацию; во-вторых, на обжалование неправомерных действий должностных лиц органов предварительного следствия

и прокуратуры; в-третьих, на возмещение причиненного ему вреда». Резник и Зозуля требуют «предоставить информацию для защиты прав и законных интересов гражданина России Андрея Бабицкого, свобода и личная неприкосновенность которого были попраны». Они ставят перед Генпрокуратурой ряд вопросов, ответы на которые им необходимы для предъявления исков о возмещении причиненного Бабицкому вреда. Адвокаты, в частности, требуют ответить: кто дал санкцию на задержание Бабицкого «по указу, не подлежащему применению в силу несоответствия Конституции»; в качестве кого он был задержан — бродяги или попрошайки; какие обстоятельства послужили основанием для задержания и на основании каких положений УПК он был заключен под стражу; отменена или изменена Бабицкому мера пресечения и по каким основаниям; вынесено ли постановление о прекращении его уголовного преследования и если вынесено, то по каким мотивам; кто применял к Бабицкому меру пресечения; почему следствие нарушило закон, обязывающий незамедлительно известить кого-либо из близких родственников о месте заключения; почему в нарушение Конституции Бабицкому не было предоставлено право на помощь адвоката».

24 февраля 2000 г

Более трети россиян — 35 % — положительно относятся к тому, что представители российских властей обменяли Бабицкого на военнослужащих федеральных войск, которые находились в плену у террористов. Не одобряют такой обмен 22 % российских граждан. 15 % россиян ничего об этом не слышали, а 28 % затруднились высказать на этот счет свое мнение. Об этом агентству «Интерфакс» сообщили в независимом Агентстве региональных политических исследований (АРПИ). Жители Северного, Волго-Вятского и Дальневосточного районов чаще, по сравнению с представителями других регионов страны, положительно относятся к обмену Бабицкого на военнопленных федеральных войск, а жители Северо-Западного и Центрально-Черноземного районов чаще относятся отрицательно. Респонденты, проживающие в Москве, Санкт-Петербурге и других городах-мегаполисах чаще, чем жители других типов населенных пунктов, дают отрицательную оценку обмену журналиста на российских военных. Мужчины чаще, чем женщины, одобряют такой обмен. Респонденты в возрасте от 35 до 44 лет, рабочие и технический персонал более, по сравнению с другими социальными слоями, лояльны к обмену Бабицкого на пленных федералов, в то время как представители высокодоходной группы населения более критически относятся к этому решению. Сторонники Владимира Жириновского и ЛДПР чаще, по сравнению с приверженцами других политиков и политических объединений, позитивно оценивают обмен журналиста на российских военных, тогда как электораты Григория Явлинского и «Яблока» чаще оценивают его негативно. Данные были получены в ходе опроса-интервью, проведенного 18–20 февраля более чем в 90 городских и сельских населенных пунктах в 49 субъектах Российской Федерации, во всех экономико-географических районах страны при участии 1600 респондентов. Результаты опроса представлены по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию, социальному положению, доходам семьи и электоральным предпочтениям опрошенных. По оценке социологов АРПИ, статистическая погрешность опроса составляет 2,5 %.

В Грузии опровергают сообщения ряда СМИ о том, что пропавшего в Чечне корреспондента РС Андрея Бабицкого якобы несколько дней назад видели на территории республики в районе Шатили. В пресс-центре пограничного ведомства Грузии назвали сведения на этот счет, распространенные неким независимым

информационным центром Чечни, «целенаправленной дезинформацией». Информационный центр сообщил, что якобы 19 февраля на КПП Шатили, расположенном на чеченском участке грузино-российской границы, видели Бабицкого, проехавшего на машине УАЗ в сопровождении двух лиц грузинский пограничный пост. В пресс-центре заявили о «полной некомпетентности» распространителей подобной информации, так как «в настоящее время совершенно невозможно из-за выпавшего в горах снега проехать на автомобиле из чеченского селения Итум-Кале в грузинское село Шатили». К тому же, сказали в пресс-центре, «автомобилю, в котором якобы находился Бабицкий, надо было пройти через несколько кордонов российских войск, а также инкогнито миновать грузинский пост пограничников, что совершенно исключено». Как заявили агентству «Интерфакс» в Министерстве госбезопасности Грузии, подобные «утки» подбрасываются специальное целью дискредитации Грузии. В МГБ убеждены, что журналист Бабицкий не переправлялся в Грузию.

Президент радиокорпорации «Свободная Европа» — «Свобода» Томас Дайн подверг резкой критике пассивность администрации Клинтона в отношении дела об исчезновении Бабицкого. Как сообщает газета «Нью-Йорк тайме», во время встреч в Белом доме и государственном департаменте он требовал от правительства активизации усилий по установлению местонахождения журналиста и его освобождению. Бабицкий был задержан в Чечне российскими властями в январе, а затем в соответствии с собственным пожеланием обменян на нескольких российских солдат, томившихся в плену у чеченских боевиков. Как пишет «Нью-Йорк тайме», Дайн возмущен тем, что ни госсекретарь Мадлен Олбрайт во время поездки в Москву не получила внятного ответа на вопросы об Бабицком, ни секретарь российского Совета безопасности Сергей Иванов, находясь в Вашингтоне, не внес ясности в это дело. Таков же был результат недавнего разговора о пропавшем журналисте британского министра иностранных дел Робина Кука с Владимиром Путиным. Президент РСЕ-РС сказал, что начинает опасаться худшего. Он добавил, что видеокассета, изображающая передачу Бабицкого чеченцам, не может внушать доверия, ибо над ней «поработали».

25 февраля 2000 г

Глава МИД РФ Игорь Иванов заявил, что Бабицкий «жив и находится в расположении бандформирований». Выступая на брифинге по итогам встречи с комиссаром Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблесом, Иванов затруднился ответить на вопрос журналистов о том, соответствует ли действительности недавнее заявление в Москве главы МИД Великобритании Робина Кука о том, что Бабицкий находится в горных районах Чечни у мирных жителей. Кук сказал тогда, что об этом ему сообщил и. о. Президента РФ Владимир Путин.

Газета «Комсомольская правда», 25 февраля:

Александр Евтушенко: «Суммируя все, что довелось узнать за месяц поисков, выскажу самую достоверную (для меня) версию на сегодняшний день: Бабицкий в руках федеральных спецслужб. Скажу больше: я практически знаю, где он. Я знаю также: все, что из него смогли выбить, — уже выбили. Последние данные об Андрее датируются серединой февраля. Он был избит настолько, что не мог двигаться. Не исключаю, что Бабицкий за время своего последнего похода в Грозный узнал нечто большее, чем о планомерном уничтожении города. Возможно, Шамиль Басаев рассказал ему тайны своих отношений с ГРУ, поддержки «ичкерийской независимости» Березовским, похищения генерала Шпигуна, выкупа именитых заложников, взрывов домов…»

Агентство «Эхо Москвы», 25 февраля:

Обмен журналиста радио РС Андрея Бабицкого на пленных солдат — фальсификация, в которой с обеих сторон участвовали представители ФСБ, сообщил в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» специальный корреспондент газеты «Комсомольская правда» Александр Евтушенко, который в Чечне ведет поиски Бабицкого. По его словам, информацию об этом Евтушенко получил из источников в ФСБ. «В этом я сотрудникам ФСБ поверил сразу», — отметил он. Спецкор «Комсомольской правды» рассказал, что по номерам нашел машину, которую видел на видеозаписи обмена Бабицкого, и нашел людей, которые занимались этим обменом. Он не исключил, что настоящий обмен

был запланирован, но затем «в чем-то не сложился», «и этот сценарий решили раскрутить таким образом, чтобы иметь возможность и основания Андрея задержать еще». Евтушенко сообщил, что узнал место, где проходили съемки обмена, — это контролируемый федеральными силами район Шали, «близко от Мескер-Юрта, который тоже контролируется федеральными войсками».

Глава III. Задержание. 25 февраля 2000 г., Махачкала

«Фальшивый» паспорт
Допрос Бабицкого в МВД Дагестана
Мера пресечения — взятие под стражу
Голодовка Бабицкого

25 февраля 2000 г

Андрей Бабицкий задержан органами внутренних дел Дагестана в Махачкале, сообщил агентству «Интерфакс» источник в МВД республики. По данным источника, Бабицкий был задержан в одном из городских кафе нарядом ОМОНа. В дежурной части МВД Дагестана официально не подтвердили эту информацию, сообщив лишь, что задержан человек, похожий на Бабицкого. Супруга журналиста Людмила Бабицкая подтвердила, что разговаривала по телефону с мужем, который, по ее словам, сказал, что находится в пресс-центре МВД Дагестана.

Телекомпания НТВ, 25 февраля:

Ведущий Михаил Осокин: Корреспондент РС Андрей Бабицкий жив. Нам стало известно, что только что его жена Людмила, которая приехала в Прагу, поговорила с ним по телефону. И сейчас, я надеюсь, мы узнаем подробности в телефонном разговоре с самой Людмилой. Скажите, откуда именно позвонил Бабицкий, где он находится?

Людмила Бабицкая: Он мне сказал, что находится в пресс-центре МВД Дагестана в Махачкале.

Ведущий: Как он туда попал, сам или кто-то его туда привел? Какие обстоятельства?

Людмила Бабицкая: Нет, я у него этого не спрашивала, не знаю, привел его кто-то или доставил, не знаю.

Ведущий: Он на свободе или арестован? Какое было ощущение из разговора?

Людмила Бабицкая: Разговор был очень коротким. Я спросила о его здоровье, он сказал, что все нормально и надеется скоро быть дома. Но если он завтра не будет в Москве, я сама вылечу в эту Махачкалу.

Ведущий: То есть о своем состоянии он вам подробно не говорил?

Людмила Бабицкая: Нет, ничего не говорил. Ведущий: И он не говорил, где он провел все это время до того, как вот появился в Махачкале? И когда он там появился, говорил ли он что-то об этом?

Людмила Бабицкая: Сказал, что на территории Чечни все это время находился. Ведущий: У кого? Людмила Бабицкая: Он не сказал.

Ведущий: А как вы собираетесь полететь в Дагестан,

если вдруг действительно понадобится? Вы ведь сейчас находитесь в Праге.

Людмила Бабицкая: Я сегодня сюда прилетела, но, так как мне Андрей позвонил, завтра первым рейсом я вылечу в Москву.

Репортаж Руслана Гусарова: Еще утром Андрей Бабицкий позвонил во Владикавказ своему коллеге Олегу Кусову и назначил ему встречу в Махачкале. Бабицкий говорил как с Олегом Кусовым, так и с корреспондентом агентства «Франс Пресс» Николосом Тапурия. Кусов и Тапурия срочно выехали в Дагестан, но в назначенное время встреча в условленном месте не состоялась. Об этом около двух часов назад нам сообщили и Олег, и Николос, которые сейчас находятся в офисе бюро НТВ в Дагестане. Вместе с тем из источников в МВД Дагестана только что стало известно, что Андрей Бабицкий был задержан еще днем в одном из кафе в центре Махачкалы сотрудниками ОМОНа при проверке паспортного режима и сейчас сотрудники правоохранительных органов устанавливают, как Бабицкий попал в Дагестан и что с ним происходило до этого. Официального подтверждения факта задержания Андрея Бабицкого от правоохранительных органов Дагестана пока не последовало.

Ведущий: Итак, пока ситуация остается очень неясной. Сегодня Бабицкий неожиданно появился в Махачкале, но совершенно непонятно, как он туда попал. В телефонном разговоре с Людмилой он говорил, что до этого был в Чечне. Подробности он говорить не стал или не мог. И также пока неясно, что же все-таки произошло за все эти дни с Андреем Бабицким. Такое впечатление, что его кто-то специально подвез к Махачкале и там оставил. И такое ощущение, что он опять задержан.

Телекомпания РТР, 26 февраля:

Ведущий Евгений Ревенко.

Репортаж Леонида Свиридова.

Корреспондент: Жену Андрея Бабицкого в Праге встречали журналисты.

Людмила Бабицкая: Я не верю ни в обмен… ни во что не верю. Мне мой муж ни разу за эти дни не позвонил. И то, что говорят, что его отпустили на все четыре стороны… Их бы так всех отпустили на все четыре стороны, как его. Я знаю своего мужа. Что бы мне

ни сказали, я знаю, если бы он на минуту хоть остался один, свободен, я имею в виду, он бы сразу мне позвонил. У меня ребенок вместе со мной был заперт все эти дни в четырех стенах, и все. Мы сидели возле телефона, и она вместе со мной.

Корреспондент: Дочери Андрея Бабицкого в марте месяце будет 3 года, и похоже, что в свой день рождения маленькая Ревекка отметит в Чехии. Слава богу, сказала нам супруга Андрея, что Ревекка пока не все понимает. Ей хотя бы не надо объяснять, что происходит с ее отцом. Марио Корти, директор Русской службы РС, естественно, тоже встречал Людмилу и Ревекку Бабицких. Руководство РС прикладывает все усилия, чтобы внести ясность в эту историю, и рассчитывает в этом на помощь российского правительства. Но сейчас главная забота у Марио Корти — помочь супруге Андрея Бабицкого.

Марио Корти: Она нуждается в каком-то отдыхе от того кошмара, который она каждый день в Москве переживает. Я не уверен, что удастся это здесь, но мы постараемся ее окружить любовью, помогать.

Корреспондент: Людмила Бабицкая пока не собирается встречаться с чешскими политиками, но готова пойти даже к Вацлаву Гавелу, если Президент Чехии сможет помочь, может быть, своим авторитетом. Людмила готова в любую минуту вернуться в Москву, если муж неожиданно окажется там. «Пока я ничего не знаю, — прощаясь, сказала она. — И никакого будущего. Я вообще стою у обрыва.

Ведущий: Напомним, что Людмила Бабицкая еще ничего не знала, как мы уже говорили, о том, что Андрей находится в Махачкале, и, как она нам сообщила, она сейчас собирается возвращаться в Москву и первым рейсом вылетает в столицу России. Сейчас мы попытаемся связаться с Дагестаном, нашим корреспондентом в Махачкале Эльмирой Шарапиловой. Репортаж Эльмиры Шарапиловой.

Корреспондент: На этот час доподлинно известно, что задержанный — это Андрей Бабицкий. И сейчас он находится в здании МВД. С ним беседуют руководители министерства. Андрея Бабицкого задержали в гостинице «Каспий» при проверке паспортного режима дежурной группой ОМОНа. У Бабицкого при себе находился паспорт на имя Мусаева Али, азербайджанца по

национальности. Сам Андрей рассказал, что он находился в Чечне у некоего Адама. Про обмен на российских военнослужащих ничего не знал. Чеченцы привезли его в Махачкалу и обещали переправить в Азербайджан, но не получилось. Эти данные получены от сотрудников МВД. На этот час всем работникам МВД давать какие-либо комментарии журналистам запрещено.

Ведущий: И еще. После известия о появлении Андрея Бабицкого наш корреспондент отправился в редакцию РС здесь, в Москве. И вот некоторые подробности, которыми располагают наши коллеги. Интервью корреспондента Татьяны Гончаровой с шефом бюро Савиком Шустером.

Савик Шустер: Это все произошло в начале десятого. Сегодня вечером он позвонил в московскую редакцию РС и сказал продюсеру, что это он и попросил, чтобы его связали с женой, а Люда сегодня улетела в Прагу. Интересное совпадение очень. К счастью, она была в редакции в Праге, а у нас сателлитная связь и мы смогли сразу их связать. И вот они поговорили, очень коротко. И потом еще Андрей переговорил, также коротко, с моим коллегой Петром Вайлем. И известно то, что он сейчас находится в пресс-центре МВД Дагестана, что он задержан, что в принципе он еще не на свободе и что наш корреспондент Олег Кусов по Северному Кавказу направился туда и якобы ему дано разрешение увидеть Андрея. Вот мы ждем с минуты на минуту каких-то сообщений от него, если ему удастся увидеться, и в принципе вот и все.

Ведущий: Также наш корреспондент Татьяна Гончарова связалась по телефону с Петром Вайлем, он является одним из ведущих сотрудников РС. И он буквально несколько минут назад смог связаться с Андреем Бабицким в Махачкале. Вот некоторые подробности, которыми он поделился с нашим корреспондентом по телефону из Праги.

Корреспондент: Петр, скажите, пожалуйста, как вам показалось, насколько Андрей разговаривал, может быть, взволнованно… О чем вы говорили? Если можно, как можно подробнее.

Петр Вайль: Он говорил довольно спокойно, что, как вы догадываетесь, ни о чем не говорит. Голос его звучал, по-моему, как обычно. Он сказал, что находится в пресс-центре Министерства внутренних дел Дагестана у

руководителя этого центра, которого зовут Абдул Мусаев. На вопрос о том, когда он сможет оттуда уехать и попасть домой, Андрей сказал: «Не знаю». На вопрос «что ты можешь сказать, где ты был все эти 40 дней?» он сказал: «Пока могу только сказать, что на территории Чечни. Подробнее когда вернусь в Москву».

Ведущий: Безусловно, и жена Андрея Бабицкого, Людмила, и многие его коллеги ожидают скорейшего прибытия Андрея Бабицкого в Москву. Все-таки в его судьбе и в его неожиданном появлении в Махачкале много еще непонятного и много вопросов к этой ситуации.

26 февраля 2000 г

Андрей Бабицкий находится в пресс-службе МВД Дагестана в Махачкале. Об этом говорится в записке, которую передал журналистам его коллега Олег Кусов, который с вечера 25 февраля также находится в здании дагестанского МВД. «У нас все в порядке. Андрей в хорошем состоянии, находится в пресс-службе МВД Дагестана», — говорится в записке Кусова.

Бабицкий задержан в связи с наличием у него поддельных документов. Об этом сообщили источники в МВД Дагестана. Бабицкий был задержан в Махачкале в гостинице «Каспий» при проверке паспортного режима. При нем, согласно данным источников в МВД Дагестана, был паспорт на имя Али Мусаева. Утром в здание МВД Дагестана прибыли начальник управления генеральной прокуратуры РФ по Северному Кавказу Юрий Бирюков и заместитель прокурора Дагестана Хайбулла Алиев. Возможно, их приезд связан с задержанием Бабицкого.

Задержанный вечером 25 февраля в Махачкале Бабицкий в ночь на 26 февраля был допрошен представителями прокуратуры. Об этом сообщил агентству «Интерфакс» информированный источник в российских органах прокуратуры. Источник напомнил, что ранее Бабицкий подозревался в участии в вооруженных бандформированиях, но обвинение ему предъявлено не было. Следственные действия в отношении журналиста ведутся в рамках расследования уголовного дела под условным названием «Война», возбужденного в связи с созданием на территории Чечни вооруженных бандформирований. По этому делу Бабицкий «проходит свидетелем», уточнил источник. По его словам, «пока не известно, будет ли Бабицкий перевезен в Ессентуки, где базируется управление Генпрокуратуры РФ по Северному Кавказу, для снятия показаний». Не исключено, что следствие ограничится объяснениями журналиста, данными в Махачкале. В свою очередь информированные источники в МВД РФ не исключили, что Бабицкий в течение дня 26 февраля прибудет в Москву.

В отношении корреспондента РС Бабицкого возбуждено уголовное дело по факту подделки документов (статья 327, часть 1 Уголовного кодекса РФ). Об этом агентству «Интерфакс» сообщили источники в правоохранительных органах Дагестана, а также помощник и. о. президента РФ Сергей Ястржембский. В соответствии с этой статьей предусматривается наказание на срок до двух лет лишения свободы, сказал Ястржембский. Как сообщил помощники, о. президента, по информации, которую он получил

от управления Генпрокуратуры на Северном Кавказе, дело выглядит следующим образом: 25 февраля в 17:00 в кафе гостиницы «Махачкала» при проверке документов был задержан Бабицкий Андрей Маратович с поддельным паспортом серии ІЛБ номер 681 699, выданным 26 апреля 1989 года РОВД Кировского исполкома города Курска на имя Мусаева Али Иса-оглы 1963 года рождения, место рождения — Кировабад, Азербайджан. В паспорте было наклеено фото Бабицкого. Прописка была оформлена по адресу: Курск, улица Дубровская, 5, кв. 62.

Андрей Бабицкий заявил, что не знает, каким образом и кем он был доставлен в столицу Дагестана. Об этом сообщил агентству «Интерфакс» заместитель министра внутренних дел Дагестана Магомед Омаров. По его словам, журналист утверждает, что люди, с которыми он контактировал, были постоянно в масках и не давали ему возможности отследить маршруты их перемещений. В свою очередь вышедший из здания МВД коллега Бабицкого корреспондент РС по Северному Кавказу Олег Кусов сообщил журналистам, что он привлекается в качестве свидетеля по уголовному делу, возбужденному в отношении Бабицкого, уже был допрошен два раза. Кусов заявил, что видел Бабицкого, и тот чувствует себя хорошо. Следов побоев у него нет, сказал Кусов. Он также заявил, что ему не удалось поговорить с Бабицким об обстоятельствах пребывания последнего в Чечне. В то же время Кусов заявил, Бабицкий готов к тому, что ему будет предъявлено обвинение в подделке документов, и готов предстать перед судом. Между тем МВД Дагестана не получало никаких указаний из федеральных органов власти по поводу дальнейшей судьбы Бабицкого. Об этом министр внутренних дел Дагестана Адильгерей Магомедтагиров сообщил журналистам. Он напомнил, что в отношении Бабицкого возбуждено уголовное дело по факту подделки документов. Глава МВД Дагестана не сообщил, где именно Бабицкий будет содержаться в ближайшее время. По его словам, материалы дела уже изучены представителями генеральной прокуратуры РФ. Никаких нарушений сотрудники МВД Дагестана при задержании Бабицкого и оформлении материалов дела не допустили, подчеркнул министр.

РС отправляет своих представителей в Махачкалу для помощи Бабицкому, сообщил директор Московского бюро радиостанции Савик Шустер. Вместе с группой журналистов едет в Дагестан и жена Бабицкого Людмила. «Мы сделаем все, чтобы Андрей был на свободе», — сказал Шустер в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы». Он рассказал, что утром беседовал с журналистом РС Олегом Кусовым, который вместе с Бабицким

провел ночь в здании МВД Дагестана. «Андрей в хорошей физической форме, нет признаков пыток или других форм насилия. Он даже подтянут и жизнерадостен», — подчеркнул Шустер, ссылаясь на разговор с Кусовым. Бабицкий обвиняется в подделке документов, его допрашивают, отметил Шустер. По его словам, Кусов «является свидетелем по делу» Бабицкого, поэтому этого журналиста тоже подвергают допросам. В частности, отметил Шустер, Кусову «задают вопросы о дружбе Бабицкого с полевыми командирами». «Это дает понять, что дело об участии в незаконных вооруженных формированиях не прекращено», — отметил Шустер.

Олег Кусов пересказал журналистам то, что сообщил ему Бабицкий. По словам Кусова, Бабицкий рассказал, что в середине января при выходе из Грозного был задержан бойцами внутренних войск МВД РФ. Несколько дней он провел в палатках и «других холодных помещениях», после чего был отправлен в Чернокозово, откуда и был доставлен на перекресток дороги Шали-Аргун для обмена на пленных российских военнослужащих. Бабицкий сообщил, что действительно сам написал просьбу о своем обмене на российских военнослужащих. При этом Бабицкому было обещано, что он будет передан в руки полевого командира Турпал-Али Атгериева, сообщил Кусов. Однако в момент обмена Бабицкий понял, что человек в маске, который его принял, не Атгериев. Чеченцы, отдавшие двух российских солдат и принявшие Бабицкого, держали его в одном из населенных пунктов Чечни в закрытом доме, в день ему давали буханку хлеба, он не знал, где находится. По словам Бабицкого, относились к нему очень плохо: его не били, но «постоянно морально унижали». Два дня назад с завязанными глазами журналиста посадили в машину и «куда-то повезли». В дороге машина ни разу не останавливалась, когда Бабицкому развязали глаза, он увидел, что его привезли в Махачкалу и что его сопровождают два чеченца. В тот же день они попытались пересечь границу России и Азербайджана, однако «в силу некоторых причин» попытка не удалась, и они вернулись, переночевав в Дербенте. Затем Бабицкий и его спутники утром 25 февраля снова приехали в Махачкалу, где остановились в гостинице «Дагестан». Здесь спутники Бабицкого под каким-то предлогом его покинули, а он был задержан сотрудниками дагестанского ОМОНа, когда вышел перекусить в кафе соседней гостиницы «Каспий». При проверке паспорта его узнал один из омоновцев. Паспорт оказался фальшивым на имя азербайджанца Али Мусаева. Сам Бабицкий на допросах в МВД этого не отрицает. Кусов сказал также, что во второй половине дня 26 февраля он Бабицкого уже не видел, а в

МВД ему сообщили, что Бабицкий отправлен в следственный изолятор. Между тем дежурный по следственному изолятору № 1 Махачкалы заявил корреспонденту агентства «Интерфакс», что Бабицкий по состоянию на 19:30 в следственный изолятор не поступал. Тем временем адвокат Генри Резник, представляющий интересы Бабицкого, заявил, что оснований у органов прокуратуры для содержания его подзащитного под стражей нет. Резник подчеркнул, что, по его мнению, по истечении трех суток с момента задержания Бабицкого должны освободить из-под стражи, быть может, избрав ему мерой пресечения подписку о невыезде, «или отпустить вовсе». «Конечно, я не могу исключить ничего. И если вдруг обнаружится, что Бабицкий в детстве задушил свою маму, то его могут задержать под стражей на более длительный срок», — заметил адвокат. Резник также сообщил, что 27 февраля его коллега адвокат Александр Зозуля вылетит в Махачкалу, где должен встретиться с Бабицким и представителями прокуратуры. Резник подчеркнул, что «то, что сейчас происходит в Дагестане, это совершенно другое дело». «Бабицкий якобы был задержан с документами, подлинность которых вызывала сомнение. Похоже, что сейчас речь идет именно об этом, а не о тех ужастиках, которые предписывали ему раньше», — отметил он. Вместе с тем Резник подчеркнул, что до тех пор, пока адвокат не побеседует с Бабицким и не выслушает позицию представителей прокуратуры, никакой определенности в этом вопросе быть не может.

Телекомпания НТВ, 26 февраля:

Ведущий Михаил Осокин: История с Андреем Бабицким во многом по-прежнему остается неясной. И удивительно выглядят некоторые действия властей. Спецслужбы, которые сообщали, что сами передали Бабицкого боевикам в обмен на пленных солдат, после этого стали его повсюду разыскивать. А прокуратура после этого обмена сразу же вызвала Бабицкого в Москву на допрос. И вот теперь все ожидают, когда Андрея покажут журналистам в Махачкале. А пока журналисты пытаются собрать информацию различными способами. Репортаж Алима Юсупова.

Корреспондент: Адвокат Андрея Бабицкого Генри Резник отправляет своих представителей в Дагестан. Как сообщил Резник в интервью НТВ, пару часов назад ему позвонили из прокуратуры Дагестана и предложили подключиться к делу.

Генри Резник, адвокат Андрея Бабицкого: Наконец-

то нас допускают к Бабицкому, но, судя по всему, это совершенно другое дело, нежели то, которое было заведено на него, собственно, месяц назад. Поэтому мы ставили вопрос о том, чтобы нас допустили к материалам того дела, по которому он был задержан вначале, а затем была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде. Нам сказали — содержание под стражей, потом изменена, то ли отменена была мера пресечения. К тем материалам дела нас не пускают. Вот сейчас объявился Бабицкий, это главное. Главное, что Андрей жив.

Корреспондент: Резник пока довольно туманно комментирует обвинения в адрес Бабицкого, однако дает понять, что они вызывают много вопросов. Тем временем в Московской редакции РС считают, что ситуация постепенно начинает проясняться. Она по-прежнему очень запутанная, однако, как здесь говорят, теперь можно проследить определенные этапы этой истории. Сегодня на связь с бюро вышел северокавказский корреспондент РС Олег Кусов, который в течение нескольких часов беседовал с Андреем Бабицким. Разговор Кусова с шефом Московского бюро транслировался в прямом эфире. Самые загадочные моменты этой эпопеи, в частности пребывание Бабицкого в фильтрационном лагере в Чернокозово, так и остались неясными.

Олег Кусов, корреспондент РС: Андрей с большой неохотой говорит об этих днях. Ему было очень тяжело. На глазах из жизнерадостного человека превращался в довольно-таки убитого. И поэтому я прекращал эту тему, мне не хотелось теребить ему душу.

Корреспондент: Как полагают в редакции РС, Андрей намеренно не сообщал о деталях своего задержания, вероятно опасаясь преждевременного разглашения подробностей этого дела. Савик Шустер также считает, что ситуация все это время находилась под непосредственным контролем московских политиков. О том, где и в каких условиях находился все это время Бабицкий, знали на самом верху, в том числе и в Кремле.

Савик Шустер, шеф Московского бюро РС: Мне кажется, не знали, что с ним делать. Наверное, не хотели, чтобы он говорил и рассказывал. И по-моему, до сих пор не хотят, чтобы он говорил и рассказывал. И у меня ощущение, что до 27 марта Андрей все не

расскажет. Вот все будет сделано так, чтобы не рассказал.

Корреспондент: Обвинения в подделке документов здесь также считают лишь предлогом для того, чтобы продолжать удерживать Бабицкого.

Вопрос: И он знал о наличии этого паспорта у себя?

Олег Кусов: Он знал о его наличии, но, конечно, как у меня сложилось впечатление, в общем-то он не чувствовал себя здесь совершенно свободным, и было ощущение его зависимости от каких-то людей. Мне кажется, от тех, которые его сопровождали из Чечни в Дагестан.

Корреспондент: Для прояснения этих и других вопросов редакция РС сегодня приняла решение отправить в Махачкалу своих представителей. Как ожидается, вместе с журналистами туда отправится и супруга Бабицкого Людмила.

Всероссийская государственная телерадиокомпания вечером показала фрагменты видеозаписи допроса в МВД Дагестана Бабицкого. Допрос проводился 25 февраля. На видеозаписи Бабицкий, в частности, говорит, что готов участвовать в следственных действиях, подчеркивая при этом, что они должны быть в рамках законодательства.

Телекомпания РТР, 26 февраля:

Ведущий Сергей Ким: И вот сейчас мы первыми имеем возможность показать вам запись допроса Андрея Бабицкого в МВД Дагестана.

Андрей Бабицкий: Бабицкий Андрей Маратович…

Без титров: А вот же микрофон стоит.

Андрей Бабицкий: Ясно.

Без титров: Отчество как?

Андрей Бабицкий: Маратович.

Без титров: Год рождения?

Андрей Бабицкий: 1964.

Без титров: Дата?

Андрей Бабицкий: 26 сентября.

Без титров: Где вы родились?

Андрей Бабицкий: В Москве.

Без титров: В городе Москве. Женат? Холост?

Андрей Бабицкий: Женат.

Без титров: Детей сколько?

Андрей Бабицкий: Но это сложный вопрос. Но как бы записано в паспорте двое, но с нами проживают еще двое

детей моей супруги.

Без титров: Усыновленные?

Андрей Бабицкий: Нет, две девочки, они не удочерены.

Без титров: Проживаете где? Полностью адрес.

Андрей Бабицкий: Город Москва, улица Молдагуловой, дом 6, квартира 53. Я журналист, корреспондент РС и шеф Северо-Кавказского бюро РС

Без титров: Ясно. Расскажите, пожалуйста, об обстоятельствах вашего исчезновения в Чеченской Республике.

Андрей Бабицкий: Обстоятельства моего исчезновения в Чеченской Республике…

Без титров: Надо, наверное, более подробно.

Андрей Бабицкий: Да, я поподробнее. Значит, 31 числа…

Без титров: 31 — это какого?

Андрей Бабицкий: Ах, сейчас я в месяцах еще буду разбираться, секундочку. Значит, 31 января в приемник-изолятор, который находится в станице Чернокозово в Чечне, прибыл человек, который не представился полностью, а просто сказал, что он представляет Комиссию по освобождению незаконно удерживаемых военнослужащих в Чечне, и объяснил мне, что чеченский полевой командир Турпал-Али Атгериев обратился через Магомеда Хачалаева, которого, я думал, то ли посадили, то ли убили, непонятно. Я предполагал, по моей информации, он (это я уже потом сообразил) то ли был, по-моему, на вершак был посажен, а его брат, как мне представляется, был убит. Но этого я точно не знаю, собственно несущественно. Обратился с заявлением к международной общественности или к правительству России, этого я не понял, но по крайней мере с публичным заявлением о том, что чеченская сторона готова обменять меня на российских военнослужащих. Этот человек спросил меня, готов ли я на такой обмен? Я размышлял минут, наверное, десять, потом решил, что я готов, поскольку я знаю Атгериева и как бы… Да, он добавил, что Атгериев гарантирует немедленное освобождение, мое немедленное освобождение после обмена. Я с удовольствием буду участвовать в следственных действиях и в следствии, но соблюдая все нормы законодательства.

Без титров: Ясно, (нрзб) союзную республику (нрзб)

документы это подложные, да?

Андрей Бабицкий: Но подложные, для меня это очевидно тоже.

Без титров: (нрзб)?

Андрей Бабицкий: Конечно.

Без титров: То есть (нрзб)?

Андрей Бабицкий: У меня не было другого документа, и я боялся, как я уже говорил, сразу же открывать ей свое местонахождение и объявлять о том, кто я такой.

Без титров: (нрзб) (нрзб) вот когда мы первоначально поняли, тогда выезжаете в Чечню, тогда составлено?

Андрей Бабицкий: Не знаю.

27 февраля 2000 г

Около 13 часов московского времени из московского аэропорта «Внуково» в Махачкалу вылетели жена Андрея Бабицкого Людмила, директор Русской службы РС Марио Корти и адвокат Александр Зозуля. В беседе с журналистами Зозуля поставил под сомнение правомочность заключения под стражу Бабицкого по обвинению в подделке документов. По мнению адвоката, минимальная мера пресечения для гражданина Российской Федерации, имеющего постоянное место жительства, работу и семью, это подписка о невыезде. Кроме того, Зозуля ставит под сомнение сам факт подделки Бабицким паспорта гражданина Азербайджана. «Ему не нужен был фальшивый паспорт, у него есть российский паспорт, иностранный паспорт и аккредитация Министерства иностранных дел Российской Федерации».

По делу корреспондента РС Бабицкого проходит этап предварительного следствия. Как сообщили в МВД Дагестана, Бабицкому следователи предъявили обвинение по статье 327 (подделка документов) УК РФ, прокуратура вынесла постановление о взятии его под стражу. Сейчас журналист находится в следственном изоляторе. В МВД также сообщили, что в следственном изоляторе с Бабицким встречается его адвокат Александр Зозуля.

> Телекомпания НТВ, программа «Итоги», 27 февраля:
>
> Ведущий — Евгений Киселев: Под вечер в минувшую пятницу мыв редакции получили сообщение о том, что в столице Дагестана Махачкале неожиданно появился корреспондент РС Андрей Бабицкий. Сведения, которых не было более 40 дней. В тот момент, когда нам позвонили и сказали, что Бабицкий жив и что он в Махачкале, сам он говорил по телефону со своей женой Людмилой, она в тот момент находилась в Праге и, судя по всему, уехала туда, потеряв надежду на то, что Бабицкий жив, что он вернется. И тем не менее это произошло. Утром в субботу власти заявили, что Бабицкий задержан в связи с тем, что у него найден поддельный азербайджанский паспорт. Под вечер того же дня государственный телеканал распространил пленку допроса Бабицкого. Сегодня, в воскресенье, к нему прилетели его адвокаты и жена Людмила. Сам Андрей Бабицкий находится в следственном изоляторе в

Махачкале. Новые подробности. Репортаж Руслана Гусарова.

Корреспондент: Во второй половине дня в аэропорт Махачкалы приземлился самолет, на борту которого были жена Андрея Бабицкого Людмила, его адвокат Александр Зозуля и директор Русской службы РС Марио Корти. После того как стало известно о том, что Бабицкому предъявлено обвинение в использовании поддельного документа, появилась информация о том, что его должны перевести в следственный изолятор. Однако ни вчера вечером, ни сегодня утром эта информация так и не получила подтверждения. Вы сейчас намерены прямо поехать в прокуратуру?

Людмила Бабицкая: Не знаю, куда все, туда и я, я просто не знаю, куда ехать и где он вообще. Кто говорит, в СИЗО, кто — в прокуратуре. Вы не скажете мне, где он?

Марио Корти, шеф-редактор русской службы РС: Мы все, конечно, радуемся. Надо выяснить все эти обстоятельства. Я всегда говорил, что Андрей — это единственный человек, который может рассказать все, что на самом деле произошло. И теперь мы только думаем о встрече с ним.

Корреспондент: Ближе к обеду удалось выяснить, что в изоляторах временного содержания районных отделений милиции в городе Махачкале Бабицкого нет. По имеющимся данным, он по-прежнему находится в главном здании МВД Дагестана по улице Ленина, где его продолжают допрашивать. Из аэропорта Людмила Бабицкая, Александр Зозуля и Марио Корти сразу же направились в МВД Дагестана на встречу с Андреем Бабицким.

Александр Зозуля, адвокат: Я сейчас вам ничего не могу сказать, поскольку должен ознакомиться с документами. В определенной степени я, улетая, сказал… вернее, выразил сомнения в том, зачем Андрею был нужен поддельный паспорт, тогда как у него был российский паспорт, заграничный паспорт и аккредитация МИДа. Поэтому здесь у меня вызывает определенные сомнения. Далее, зачем с поддельным паспортом Андрею было устраиваться в гостиницу в городе Махачкале? И поэтому здесь я как адвокат выражаю сомнения в том, сам ли Андрей изготовил этот паспорт.

Корреспондент: В здание МВД пустили только жену

и адвоката Бабицкого. По имеющейся у нас информации, здесь же находится начальник Управления Генеральной прокуратуры России на Северном Кавказе Юрий Бирюков. Журналисты продолжили дежурство у здания МВД Дагестана. Примерно через полтора часа из него первая вышла жена Андрея Бабицкого Людмила. Она сказала, что ей так и не удалось увидеться с мужем. Людмила, скажите, вы прошли в здание?

Людмила Бабицкая: Да, я прошла, и более того, меня там ждал замначальника уголовного розыска Дагестана Магомедов. Мы с ним поговорили, как поговорили — он взял у меня показания, когда я видела в последний раз мужа, когда разговаривала, что я делала все это время, что знала, где он, что он. Ну, я все рассказала — и все. Обещали завтра свидание.

Корреспондент: Сегодня вам не удалось его увидеть?

Людмила Бабицкая: Нет, не увидела.

Корреспондент: Как далеко вы находились от него?

Людмила Бабицкая: Я понятия не имею, где он, я сидела в кабинете у замначальника, и все.

Корреспондент: Еще через 4 минут из здания МВД Дагестана вышел адвокат Андрея Бабицкого Александр Зозуля. Он сообщил, что не собиратеся что-либо комментировать и направляется в прокуратуру, после чего намерен опять вернуться в МВД Дагестана.

Ведущий: А сейчас, в заключение нашей программы, последняя информация о судьбе корреспондента РС Андрея Бабицкого, задержанного в Дагестане, в Махачкале, оттуда у нас на связи в прямом эфире наш корреспондент Руслан Гусаров. Руслан, что вам стало известно о судьбе Бабицкого?

Корреспондент: Только что нам стало известно, что из здания МВД после общения и с Андреем Бабицким, и с сотрудниками правоохранительных органов и Генеральной прокуратуры вышел адвокат Андрея Бабицкого Александр Зозуля. И вот сейчас вы имеете эксклюзивную возможность поговорить с ним в прямом эфире, у него последние новости о том, чем же все-таки на сегодня закончилась история с Андреем, и главная новость такова, что Андрей все-таки заключен под стражу. Я передаю микрофон Александру Зозуле и предоставляю вам возможность задать ему несколько вопросов.

Ведущий: Я прошу прощения, я не знаю отчества

Александра Зозули.

Александр Зозуля: Евгений Алексеевич, Александр Яковлевич Зозуля.

Ведущий: Александр Яковлевич, скажите, пожалуйста, так что же, Бабицкий арестован?

Александр Зозуля: Да, к сожалению. С санкции заместителя прокурора республики Алиева.

Ведущий: Если он арестован, значит, ему предъявлено обвинение?

Александр Зозуля: Да, безусловно, предъявлено обвинение по статье 327 части первой Уголовного кодекса РФ.

Ведущий: Что в этой статье написано?

Александр Зозуля: Подложный паспорт. Обвиняется, что он пользовался подложным паспортом.

Ведущий: По вашему мнению, это обвинение базируется на достаточных уликах?

Александр Зозуля: Мне трудно сейчас говорить, поскольку я только ознакомился с теми материалами, с которыми я могу ознакомиться. Это постановление о возбуждении уголовного дела, протоколов допроса Андрея в качестве свидетеля, которые он не подписал, и протоколов его задержания.

Ведущий: Что в этом протоколе допроса говорится?..

Александр Зозуля: Евгений Алексеевич, я полагаю, что это не документ, поскольку он не подписан Андреем.

Ведущий: Андрей отказался подписать этот протокол?

Александр Зозуля: Андрей отказался подписать.

Ведущий: Вы сейчас общались с Бабицким?

Александр Зозуля: Да, общался.

Ведущий: Он вам объяснил, откуда у него паспорт?

Александр Зозуля: Объяснил.

Ведущий: Вы можете нас познакомить с его объяснениями?

Александр Зозуля: Да, очень коротко. Что ему этот паспорт вручили не известные ему лица.

Ведущий: Что значит — вручили?

Александр Зозуля: Вручили насильно.

Ведущий: То есть заставили его взять этот паспорт?

Александр Зозуля: Да, да. И он никакого отношения к изготовлению этого фальшивого паспорта не имеет.

Ведущий: А почему же он его не выкинул?

Александр Зозуля: Евгений Алексеевич, это трудно

объяснить.

Ведущий: Ага. Скажите, Андрей Бабицкий объяснил вам, где он находился все эти дни, пока о нем ничего не было известно? Начиная с того дня, когда его обменяли, или якобы обменяли, на пленных российских военнослужащих?

Александр Зозуля: Да, Андрей сказал, что это не только люди полевых командиров.

Ведущий: Что, он находился у кого-то из полевых командиров или нет?

Александр Зозуля: Нет, что это не люди полевых командиров.

Ведущий: А кто же это были, люди в масках, которые его забрали?

Александр Зозуля: По его мнению, это чеченцы, которые входят в состав федеральных сил, или какие-то бандиты.

Ведущий: И где он все это время находился?

Александр Зозуля: В отдельном доме в каком-то, в небольшом, обходились так, более или менее. А потом его в багажник машины и привезли в Махачкалу.

Ведущий: И в тот момент, когда он был задержан, он находился под контролем этих людей, которые его положили в багажник, или он был один?

Александр Зозуля: Нет, с ним этих людей не было.

Ведущий: Так получается, что его оставили… как только его оставили одного, сразу появилась милиция?

Александр Зозуля: Да, да.

Ведущий: Как вы это объясняете, все напоминает какую-то инсценировку.

Александр Зозуля: Евгений Алексеевич, давайте дождемся немножко следствия, давайте без комментариев этот вопрос оставим.

Ведущий: Хорошо. Александр Яковлевич, я благодарю вас. Я напоминаю, у нас в прямом эфире по телефону из Махачкалы был адвокат корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого Александр Зозуля. Он сообщил, что Андрей Бабицкий задержан, точнее, заключен под стражу, и ему предъявлено обвинение в том, что он имел при себе подложные документы, подложный паспорт на имя азербайджанского гражданина. История, повторяю, очень темная, и я думаю, что нам предстоит еще много неожиданностей. Во всяком случае, ясно одно, что теперь Бабицкий, как

официально обвиняемый по тому или иному уголовному делу, имеет возможность общаться с адвокатами, таким образом, по крайней мере, общество через СМИ будет получать какую-то информацию, какие-то новости о том, что происходит в этом скандальном деле. На этом все.

Телекомпания ОРТ, 27 февраля:

Ведущий — Елена Старостина: Теперь к истории с задержанием в Махачкале журналиста Андрея Бабицкого. Он по-прежнему находится в Дагестане у правоохранительных органов республики. Сегодня туда вылетели жена Бабицкого Людмила, руководитель Русской службы РС Марио Корти и адвокат Бабицкого Александр Зозуля. Репортаж Самвела Тарвердяна.

Корреспондент: Прошедшие сутки не принесли конкретной информации о местонахождении Андрея Бабицкого. Сутра говорили о его переводе в Кировский РУВД Махачкалы. Однако эта информация позже не подтвердилась. Журналисты по-прежнему осаждают здание МВД. Однако никакой информации на этот счет получить не удается. Телефоны ведомственной пресс-службы не отвечают или же просто отключены. Министр внутренних дел Дагестана Адильгирей Магомед Тагиров продолжает настаивать на том, что вся информация о Бабицком будет предоставлена через несколько дней.

Адильгирей Магомед Тагиров, министр внутренних дел Дагестана: В данный момент он задержан по статье 122 УК РСФСР. Материал изучен начальником управления (нрзб.) Ведется дальше расследование. Остаются вопросы (нрзб.)

Корреспондент: Доказано, пытался ли он воспользоваться этим паспортом?

Адильгирей Магомед Тагиров: Да. Он заселился в гостинице «Дагестан». Жил там. Использовал этот паспорт там.

Корреспондент: Были попытки пересечь, у него были…

Адильгирей Магомед Тагиров: Да, да, да. (нрзб.) Там не могли перейти, поэтому он вернулся сюда.

Корреспондент: Стало известно, что за люди сопровождали Бабицкого?

Адильгирей Магомед Тагиров: Работа ведется. Остальную информацию потом получите.

Корреспондент: Косвенно о местонахождении

журналиста можно судить со слов министра о том, что Андрей Бабицкий для него — задержанный самый рядовой. Если это так, то корреспондент РС должен находиться в следственном изоляторе МВД. Каков его режим сейчас содержания?

Адильгирей Магомед Тагиров: Режим, как у арестованного.

Корреспондент: То есть никаких поблажек у него нет?

Адильгирей Магомед Тагиров: Никаких не будет. Все для нас одинаковые. Поэтому в отношении… Все, что необходимо, что он требует, ему предоставляют, что положено.

Корреспондент: Сегодня прилетает его супруга. Она будет допущена к нему?

Адильгирей Магомед Тагиров: Я этот вопрос не знаю. Это вопрос следственных органов прокуратуры.

Корреспондент: А адвокат сегодня вылетает, вы его допустите?

Адильгирей Магомед Тагиров: Конечно, мы обязаны допускать. Всю работу будет вести.

28 февраля 2000 г

Адвокаты Бабицкого намерены опротестовать решение прокуратуры Дагестана о заключении его под стражу. Как сообщил журналистам адвокат Александр Зозуля, защита намерена опротестовать также обвинение в подделке документов, так как поддельный паспорт был вручен Бабицкому под давлением. Кроме того, по словам адвоката, Бабицкий нуждается в лечении и поэтому не может находиться под стражей. Утром Зозуля прибыл в здание МВД Дагестана на встречу со следователями, ведущими дело Бабицкого, и самим журналистом. По некоторым данным, жене Бабицкого Людмиле обещана встреча с мужем.

Бабицкий дает либо противоречивые показания, либо вообще отказывается давать их. Об этом заявил в понедельник агентству «Интерфакс» заместитель прокурора Дагестана Хайбула Алиев. По словам прокурора, это осложняет расследование и «увеличивает число вопросов к нему». Алиев подтвердил, что Бабицкому установлена мера пресечения — арест, в том числе «за его поведение перед следствием». Он также отметил, что пока эта мера не меняется и согласно статье уголовного кодекса РФ, по которой возбуждено уголовное дело, — 327, часть 1 — Бабицкому грозит тюремное заключение сроком до 2 лет. Как сообщил Алиев, допросы и очные ставки по делу Бабицкого проходили 27 февраля до 20:00 московского времени, поэтому встреча журналиста с супругой Людмилой была перенесена на 28 февраля. Он не конкретизировал время, когда состоится свидание Бабицкого с супругой, но, по некоторым данным, оно предварительно намечено на 14:00 московского времени в здании прокуратуры. Алиев отметил, что параллельно с делом об использовании подложного паспорта управление Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе продолжает расследование ранее возбужденного уголовного дела о возможной причастности Бабицкого к деятельности чеченских незаконных вооруженных формирований. Алиев не исключил, что в конце концов оба эти дела, по всей видимости, будут объединены в одно.

Адвокат Александр Зозуля добился от следственного управления МВД Дагестана разрешения на встречу со своим подзащитным. Как передал корреспондент агентства «Интерфакс», днем Зозуля прибыл к следственному изолятору в Махачкале для встречи с Бабицким. По сведениям «Интерфакса», жене Бабицкого Людмиле также обещано разрешение на свидание с мужем. Днем она направилась в здание МВД Дагестана за

официальным разрешением на встречу, после чего, как ожидается, сразу же прибудет к следственному изолятору.

И. о. Президента Владимир Путин поручил МВД РФ и Генпрокуратуре рассмотреть целесообразность содержания под стражей Бабицкого. Об этом министр внутренних дел Владимир Рушайло заявил журналистам после встречи с Путиным. Как сообщил Рушайло, сейчас правоохранительные органы занимаются рассмотрением этого вопроса в рамках поручения Путина. По словам министра, идет проверка сведений о причастности Бабицкого к пособничеству незаконным вооруженным формированиям. Возбуждено уголовное дело по обвинению журналиста в соучастии в изготовлении и использовании поддельных документов. Рушайло заявил, что после обмена на российских военнослужащих Бабицкий находился в расположении чеченских бандформирований, а не милиции Бислана Гантамирова, действующей на стороне федеральных сил.

Первый заместитель полномочного представителя правительства РФ в Чечне Бислан Гантамиров вновь категорически отверг обвинения в причастности его людей к задержанию в январе Бабицкого. Как заявил Гантамиров, ни он сам, ни его люди «не задерживали и не арестовывали Бабицкого». «Никто из моих людей соответственно не мог передать Бабицкого российским спецслужбам, как это утверждают. Все сообщения на этот счет и обвинения в наш адрес преследуют цель дискредитировать меня лично и моих бойцов», — заявил Гантамиров. Напомнив, что Бабицкий был задержан с санкции прокурора Чеченской Республики в Наурском районе, экс-мэр Грозного отметил, что «о задержании журналиста узнал от корреспондента газеты «Комсомольская правда» Александра Евтушенко, который обратился ко мне с просьбой оказать содействие в освобождении Бабицкого». По словам Гантамирова, он дважды обращался к прокурору Чечни Игорю Киселеву, и тот обещал, что по истечении 10 суток Бабицкий будет отпущен. «Я уверен, что так бы оно и было, но все, что произошло потом, для меня до сих пор остается неясным», — добавил Гантамиров, видимо, имея в виду обмен журналиста на пленных российских солдат.

Уполномоченный по правам человека РФ Олег Миронов высказал уверенность, что Бабицкий «будет скоро в Москве». «Это будет большая победа журналистского братства», — подчеркнул он на пресс-конференции в Москве. Отвечая на вопросы журналистов, Миронов высказался против «широкого применения арестов обвиняемых до суда». «Я не вижу никакой необходимости

содержать Бабицкого в следственном изоляторе. Есть другие меры пресечения — подписка о невыезде, поручительство».

Адвокат Александр Зозуля подал ходатайство на имя начальника следственного изолятора № 1 Махачкалы о переводе своего подзащитного из камеры в тюремную больницу. По словам адвоката, Бабицкий страдает тяжелой формой кожного заболевания псориаз, кроме того, у него наблюдаются сердечные приступы. Такие болезни лечатся только в стационаре, заявил адвокат журналистам в Махачкале после встречи с Бабицким в следственном изоляторе. Сейчас Бабицкий содержится в общей камере. С ним сидит еще три человека. Адвокат сказал, что отношения с сокамерниками у него складываются нормальные. Разговор адвоката с Бабицким был прерван, потому что журналиста увезли из следственного изолятора в здание МВД Дагестана для встречи с женой. Зозуля подтвердил, что Бабицкий не давал никаких показаний ни в качестве обвиняемого, ни в качестве подозреваемого, ни в качестве свидетеля по делу «в связи со своим физическим и моральным состоянием».

Бабицкий объявил бессрочную голодовку в знак протеста против своего ареста. Об этом адвокат Александр Зозуля сообщил журналистам в Махачкале. В здании МВД Дагестана состоялась встреча Бабицкого с его женой Людмилой, которая продолжалась 1 час 20 минут. Как сказала Бабицкая, в ходе встречи они с мужем говорили, в основном, на личные темы. «Андрей очень скучает, хочет домой», — сказала Бабицкая. По ее словам, заключение под стражу для Бабицкого было «полной неожиданностью».

Избрание для Бабицкого такой меры пресечение, как взятие под стражу, «это просто-напросто произвол», считает адвокат Генри Резник. В отношении Бабицкого «нет оснований для избрания такой меры пресечения», заявил он в прямом эфире радио «Эхо Москвы». Ссылаясь на телефонный разговор с находящимся в Махачкале Александром Зозулей — другим адвокатом Бабицкого, Резник сообщил, что основанием для заключения журналиста под стражу явилось опасение, «что он может, оказывается, помешать установлению истины и может скрыться». Между тем, подчеркнул Резник, мера пресечения в виде содержания под стражей может быть применена только тогда, «когда есть достаточно оснований полагать, что человек будет продолжать заниматься преступной деятельностью». Поскольку, по словам Резника, нет оснований считать, что Бабицкому «какой-то паспорт новый подсунут или изготовят», адвокат высказал мнение, что в данном случае «под преступной деятельностью Бабицкого подразумевается его профессиональная журналистская деятельность». По мнению Резника, понимая, что

в отношении Бабицкого правоохранительными органами допущен произвол, из этой ситуации они решили выходить «испытанным методом — сейчас надо скомпрометировать Бабицкого: показать, что он очень плохой человек, что он враг, что в принципе-то вообще, конечно, в отношении него что-то нарушили, но он такой человек, что применительно к нему такие действия были справедливы». «То, что вмешательство главы государства повлечет последствия — и благоприятные для Андрея, у меня сомнений не вызывает», — отметил адвокат. В то же время, по его словам, если только «вмешательство и. о. Президента необходимо для того, чтобы по закону решить вопрос об избрании меры пресечения», то это напоминает ситуацию «сумасшедшего дома». Резник сказал, что ему неизвестно, в качестве свидетеля или подозреваемого был в первый раз, без адвокатов, допрошен в Махачкале Бабицкий. По словам Резника, Зозуля сообщил ему, что паспорт на чужое имя с фотографией Бабицкого «Андрею насильно вручили взамен отобранных документов», кто это сделал — «судя по всему ему неизвестно», и что сам Бабицкий к изготовлению этого паспорта «никакого отношения не имеет».

Радиостанция «Эхо Москвы», 28 февраля:

Ведущий: В нашей студии Генри Резник, адвокат Андрея Бабицкого. Вы видели Андрея в последние дни?

Генри Резник: Я его не видел, поскольку я не летал в Махачкалу. Я смотрел пленку, как и все остальные.

Ведущий: Вас как официального адвоката не допускают к Андрею, или вы не полетели?

Генри Резник: Нет, это не так. Просто в силу занятости, сейчас у нас проходит конгресс адвокатов России. Туда полетел Александр Яковлевич Зозуля, и изначально как бы двое вошли в дело и в зависимости от занятости того или другого, у нас ведь другие дела есть, у меня еще председательские функции, так мы и распределяли обязанности.

Ведущий: Что вам известно о здоровье Андрея Бабицкого? Судя по кадрам, которые показывали, он жив.

Генри Резник: Вид мне его представился не совсем здоровым, но, во всяком случае для меня, главное, и думаю, что и для всех, что он жив, и это медицинский факт.

Ведущий: По сути обвинений. Прокуратура выдвинула новые обвинения в фальсификации документов и оставила, если я правильно понимаю, старые — участие в незаконных бандформированиях.

Как это формулируется?

Генри Резник: У меня нет сведений, что оставлено старое, причем старое ему обвинение не предъявлялось. Ему сейчас предъявили обвинение по 327-й статье — подделка документов. То, что происходит сейчас, я могу вам сказать, это непристойно, но с другой стороны, конечно, с элементами водевиля просто-напросто. Господствующее чувство, которое мной владеет, — это чувство стыда за нашу правоохранительную систему, стыда за прокуратуру, просто за работников правоохраны, которые не в состоянии, скажем так, применить закон так, как он написан.

Ведущий: То есть нарушения закона?

Генри Резник: Я могу вам сказать вообще, что такое статья о подделке документов. Я не буду сейчас вдаваться в подробности, доказано это или не доказано, это норма, которая относится к категории так называемых самых мелких преступлений, то есть преступлений небольшой степени тяжести, по которым мера наказания не превышает два года. Так вот по этим преступлениям, как правило, такая мера пресечения, как содержание под стражей, она, конечно, никогда не избирается. Причем Александр Яковлевич связался со мной, и я у него спросил — какие же основания все-таки. Там написано так, что он может, оказывается, помешать установлению истины и может скрыться. Но в законе-то написано иначе — нужно иметь достаточные основания, то есть это не голые предположения, иначе можно любого в тюрьму запрятать. Там, правда, есть еще одно основание, которое не упомянули. Мера пресечения содержание под стражей может быть применена, когда есть достаточно оснований полагать, что человек будет продолжать заниматься преступной деятельностью. Но оснований полагать, что Андрею какой-то паспорт еще подсунут или изготовит, нет. А вот я думаю, что, наверное, все-таки по этому основанию ему избрали эту меру пресечения, а под преступной деятельностью понимается его профессиональная журналистская деятельность, только об этом прямо не написали.

Ведущий: Что касается меры пресечения, сегодняшнее заявление исполняющего обязанности Президента господина Путина может повлечь какие-то юридические последствия? Прокуратура уже отчасти открестилась от него, что не обязательно брать под

стражу в качестве меры пресечения.

Генри Резник: Вообще то, что вмешательство главы государства повлечет последствия, благоприятные для Андрея, у меня сомнений не вызывает.

Ведущий: То есть вы сами лоббировали это заявление?

Генри Резник: Ни в коем случае. Есть качественное отличие между моим обращением к исполняющему обязанности Президента в той ситуации, когда мы увидели эту жуткую, дикую историю обмена, когда я тут же обратился к Путину. И уж не знаю, в ответ на мое обращение, либо информация к нему поступила другими каналами, он вмешался. Это была ситуация вообще дикая абсолютно, вне правового поля. Непонятно совершенно — он в распоряжении каких-то вооруженных людей. Путин — главнокомандующий, глава государства. Конечно, он обязан вмешаться. Никто не может скомандовать генералам, но тут-то речь идет вообще о районном следствии, о капитане милиции, о правонарушении, которое фактически никогда не влечет такого рода последствий. Так что же, вмешательство главы государства необходимо для того, чтобы навести законность? Если посмотреть иронически, то если дальше так пойдет, то скоро мы все будем произносить — всем хорошим в моей жизни я обязан одному человеку, когда-то это был «вождь и учитель», а сейчас, наверное, это будет президент. Вы понимаете, вмешательство президента необходимо для того, чтобы по закону решить вопрос об избрании меры пресечения. Вам не кажется, что это ситуация немножко сумасшедшего дома?

Ведущий: Если отбросить сегодняшнее заявление исполняющего обязанности Президента, будете ли вы утверждать, что законность соблюдается или не соблюдается в отношении Андрея Бабицкого в последнее время, после его взятия под стражу?

Генри Резник: Да нет, это просто-напросто произвол.

Ведущий: В чем?

Генри Резник: Я могу вам сказать. Нет оснований для избрания такой меры пресечения. Изначально не было никаких оснований для тиражирования пленки вот этой записи, которая является приложением к протоколу допроса, который Андрей не подписывал. То есть сами по себе эти действия, они не вписываются в требования

уголовно-процессуального закона, когда нам выдержки дают какие угодно, не знаю, кто за этим стоит, и нас этим кормят. Что сейчас происходит? Линия определилась. Понятно, что был допущен произвол. Как можно из этой ситуации выходить? Испытанный метод — сейчас надо скомпрометировать Бабицкого, то есть показать, что он очень плохой человек, что он враг, что он такая «редиска», что в принципе, конечно, что-то немножко нарушили, но такой человек, и применительно к нему такие действия были справедливы. Все это мы проходили уже — на наших и не наших, на друзей и врагов.

Ведущий: Ваша линия защиты в целом какова будет? Если я правильно понимаю, Андрей пока избрал путь — не подписывать протоколы, в том числе и те, которые составляются, снятия и дачи свидетельских показаний.

Генри Резник: Нет, дело в том, что мне вообще неизвестно, в качестве кого он был допрошен первый раз. Адвокатов не было. Если он был допрошен в качестве свидетеля, это уже нарушение закона, поскольку соответственно были основания допрашивать его в качестве подозреваемого, а подозреваемый не обязан давать показания. А когда ему задают вопрос — вы согласны сотрудничать со следствием вообще, он говорит — да, я согласен, конечно, в рамках закона. Я не беседовал сам с Андреем, со мной созвонился мой коллега Александр Яковлевич Зозуля, и я уже могу пользоваться той информацией, которую он мне дал, поскольку никакую другую информацию, которую я получаю из других источников, для меня она абсолютно не представляет никакой ценности, то есть она как бы нелегитимна для меня. Он сказал, что этот паспорт Андрею насильно вручили взамен отобранных документов. (…) Когда совершаются преступления в состоянии крайней необходимости, то человек освобождается от уголовной ответственности. В данном случае ситуация, по здравому смыслу, просто-напросто неприличная для предъявления обвинения. Человек предъявляет паспорт для чего? Для того, чтобы поселиться в гостинице, а не ночевать на какой-то там помойке. Но есть опять же следующая форма УПК, что то, что не обладает общественной опасностью, даже если формально подходит под какую-то статью, это не может признаваться преступлением.

Ведущий: Известно ли вам что-нибудь о тех или о том, кто вручил Андрею поддельный паспорт?

Генри Резник: Нет, мне это неизвестно. Во-первых, я думаю, что ему, судя по всему, это ведь тоже не известно, потому что какие-то неизвестные лица его увезли, вроде как не били, но держали в условиях некомфортных, затем увезли в Дагестан, соответственно отобрали его документы, которые у него были, вручили вот этот паспорт и оставили. Я высказал такое уже предположение, сейчас отобрали вроде бы паспорт у Скуратова, — может быть, мы присутствуем при какой-то комбинации, которая для нас непонятна, может, этот паспорт, который сейчас отобрали у Бабицкого, его отдадут, Скуратова — вернут Бабицкому. Вообще какой-то сумасшедший дом.

Ведущий: Много вопросов пришло по Интернету. «Как по закону должен поступить человек, которому насильно вручили поддельный документ?» — из Питера спрашивает Владимир Архипова.

Генри Резник: Вообще закон на этот счет ничего не предписывает совершенно. Все зависит от ситуации. Но как бы он ни поступил, это не будет караться уголовным законом. Если ему вручили около помойки какой-то, а его квартира в двух шагах, соответственно, может быть, он его выбросит. А вот если ему вручили в той ситуации, предположим, когда ему надо удостоверить свою личность, а другого документа нет, чтобы не быть выброшенным с койки в гостинице, он вынужден, наверное, все-таки этот документ как-то представить. Тем более что там вообще вклеена его фотография.

Ведущий: Еще один вопрос по каналам Интернета: «Может ли адвокат получить доступ к материалам следствия без документа, уполномочивающего его представлять интересы клиента?»

Генри Резник: Конечно нет, ни в коем случае. Документом на право доступа в дело и ознакомление с материалами служит ордер адвоката. Соответственно такой ордер имеется у Александра Яковлевича Зозули, и такой ордер имеется у меня.

Ведущий: То есть вы в этом смысле уполномочены?

Генри Резник: Разумеется, с нами заключено соглашение женой Андрея.

29 февраля 2000 г

Любые действия в отношении Бабицкого, проведенные в отсутствие адвоката, должны считаться незаконными. Об этом заявил в ночь на 29 февраля в Махачкале адвокат Александр Зозуля. Он сказал буквально следующее: «Я заранее предупреждаю следственные органы, что любые следственные действия в отношении корреспондента РС Бабицкого, проведенные в отсутствие адвоката, должны считаться незаконными». Как уже сообщалось, вечером 28 февраля Бабицкий в сопровождении сотрудников МВД РФ был отправлен с аэродрома Махачкалы спецрейсом в Москву. Произошло это без ведома супруги Бабицкого Людмилы и его адвоката Александра Зозули, которые остались в столице Дагестана.

Андрею Бабицкому изменена мера пресечения на подписку о невыезде. Как сообщили в пресс-центре МВД России, по поручению и. о. Президента Владимира Путина Следственным комитетом МВД РФ совместно с Генпрокуратурой РФ изучено уголовное дело Бабицкого по совершению преступления, предусмотренного частью 1 статьи 127 УК РФ (подделка документов). Дело было возбуждено Следственным управлением Следственного комитета при МВД Дагестана. В связи с тем, отметили в пресс-центре, что совершенное Бабицким преступление не является тяжким, а также принимая во внимание наличие у него постоянного места жительства в Москве, ранее избранная журналисту мера пресечения в виде содержания под стражей 29 февраля изменена на подписку о невыезде. Расследование по делу Бабицкого будет продолжено Следственным комитетом при МВД России. Бабицкий в сопровождении сотрудников МВД РФ был доставлен самолетом из Махачкалы в Москву около часа ночи 29 февраля.

> Телеканал НТВ, 29 февраля:
>
> Ведущий — Светлана Сорокина: Несколько дней назад здесь, в этой студии, я разговаривала с женой журналиста Андрея Бабицкого Людмилой. И вот тогда, прощаясь, сказала ей: «Люда, будем надеяться на лучшее. Я почему-то верю, что Андрей жив и скоро вернется домой. Ведь случилось же так, что через некоторое время после с женой Валентина Власова он вернулся из чеченского плена в Москву». И я очень рада, что так случилось и на этот раз. Сегодня ночью Андрей прилетел домой, но после нескольких тяжелых дней

сюда, в студию, прийти просто не смог. Поэтому я предлагаю вам интервью, записанное ночью, сразу по прилете моим коллегой Айратом Шавалиевым. Репортаж Айрата Шавалиева.

Андрей Бабицкий: Я буду довольно короток, поскольку вы знаете, я только что приехал, вся семья на ногах. 2 февраля следователь Наурской прокуратуры Чернявский подписал постановление о моем освобождении из-под стражи, об изменении меры пресечения.

Корреспондент: Простите, вот с самого первого дня событий, если можно, все-таки оттуда?

Андрей Бабицкий: Это так долго. Тогда я буду очень фрагментарен.

Корреспондент: Да, хотя бы так.

Андрей Бабицкий: 16 числа я попытался выйти из города Грозного через поселок Старая Сунжа. Это пригородный район Грозного, он разделен был тогда на две части. Одну часть контролировали федеральные подразделения, а другую часть — чеченские ополченцы. Я вышел на территорию, которую контролировали федералы, и вот там, собственно, и был опознан. Был опознан как журналист, я сразу предъявил документы. Так что все последующие обвинения в том, что меня задержали как лицо, нуждающееся в опознании, мне не очень понятны. При мне были паспорта, при мне была аккредитация иностранного корреспондента. Далее меня доставили в Ханкалу. Но собственно, это не то, что журналисты, работавшие на прошлой войне, считают Ханкалой, а просто в поле раскинулся такой городок из грузовиков, в которых обосновались офицеры армейской разведки. Там у меня изъяли две кассеты, которые я снимал в Грозном, с уникальными кадрами. Я думаю, что это последние съемки, которые кто-либо делал перед штурмом в Грозном. Это опять съемки тысяч мирных жителей, многие из которых, как мы знаем, погибли под снарядами федеральных сил. Двое суток я ночевал в Ханкале, в так называемом автозаке, а на третьи меня доставили в то, что называется у чеченцев фильтрационным пунктом, а так, по-моему, изолятор временного содержания Черонокозово. Я должен сказать, как мне кажется, я единственный журналист, который и на первой войне, и на второй войне побывал… То есть на той войне я не был, я имею в виду за эти две войны

побывал в фильтрационном пункте. И надо сказать, что все те кошмары, о которых мы слышали из уст людей, чеченцев, там находившихся, они вполне получают свое подтверждение. Вот все, что мы читаем о концентрационных лагерях сталинского периода, то, что мы знаем о лагерях немецких, там может найти себе полное соответствие. Первые 3 дня, пока я там находился, 18, 19, 20-го, избиения продолжались круглые сутки. Я никогда не думал, что я услышу такое разнообразное количество выражений человеческой боли. То есть это не просто крики, это крики самых разных тональностей, самой разной глубины, самой разной мучительности. Разные избиения вызывают разную реакцию.

Корреспондент: Это с вами так обращались или?..

Андрей Бабицкий: Нет, это обращались с… Как раз мне повезло. Как-то сразу стало понятно, что я журналист, — правда, никто не знал, какой журналист, все были крайне удивлены, что какой-то журналист приблудный появился в следственном изоляторе. Но в принципе там публика не сильно интеллигентная, они как бы пережили это. Сочли, что и такое тоже на войне бывает. Просто меня, как журналиста, лишь один раз «прописали». То есть там есть такая процедура, когда новичка выводят из камеры к оперу, он обязательно должен проползти под постоянно сыплющимся на него градом ударов резиновыми дубинками. В принципе, болезненная процедура, но пережить ее можно. То есть это такая легкая «прописка», которую не сравнить с теми истязаниями, которым подвергаются чеченцы круглосуточно, те, кого подозревают в сотрудничестве с незаконными вооруженными формированиями, или те, из которых хотят выбить какие-то показания.

Корреспондент: Кто там содержится, если можно?

Андрей Бабицкий: На мой взгляд… Я находился в 17-й камере первые 3 дня. Со мной находились 13 человек из селения Бердыкель. В основном это молодые ребята. Судя по их рассказам… Я, естественно, не следователь, у меня не было возможности собрать достаточно полную базу данных, но в такой атмосфере очень редко сомневаешься в истинности того, о чем тебе рассказывают. В основном это ребята, которые никакого отношения к войне не имеют, это очень простой такой люд, рассматривающий все происходящее вокруг него

как беду, но не принимающий активного участия в том, что происходит ни на той, ни другой стороне, а просто ожидающий, когда же наконец это горе пройдет мимо либо в одну, либо в другую сторону. Избиение как способ выбивания показаний — это понятная и, к сожалению, очень хорошо известная в российской, и не только российской, истории традиция. Но я должен сказать, что помимо всего прочего, конечно, на мой взгляд, вот во всем этом объеме истязаний очень изрядную часть, как мне показалось, очень изрядную часть составляет чистой воды садизм, то есть абсолютно необоснованные мучения людей. Я, например, слышал… поскольку видеть этого почти не приходится, это все происходит за стенами камерами, но характер криков не оставляет сомнений в том, что происходит, характер вот этих мучительных реакций. Там два часа 19 или 20 января пытали женщину. Пытали, я другого слова не могу найти, потому что это было… Это не была истерика. Я не медик, но все-таки мы, наверное, все по обычному быту сталкиваемся с истерикой. Были крики, которые свидетельствовали о том, что человек испытывает мучительную, непереносимую боль и испытывает ее длительное время. Вот 21 января в течение нескольких часов пытали мужчину, которому обещали что-то отрезать, которого таскали по коридору. На третий или четвертый, не знаю, в связи с чем, избиения вот такого массового характера, вот такого совершенно произвольного, явно маниакального, на мой взгляд, болезненного характера, то есть не оправданного даже функциями того, что называется допросы с пристрастием, вот они вдруг стали потихонечку сходить на нет. То есть стали меньше бить днем, весь этот кошмар переместился к вечеру, потом в ночное время суток уже совсем спрятался. И мне кажется, все-таки здесь уже сыграло роль мое появление, потому что стали появляться какие-то люди, которые начали спрашивать… какие-то официальные лица начали у меня, как я отношусь к тому, что здесь происходит, били ли меня. Потом стали появляться не просто какие-то люди, а уже вполне определенные официальные лица: прокурор Наурского района, прокурор Чечни. 31 — го числа ко мне, в Чернокозовоский изолятор, приехал некто, представившийся членом Комиссии по освобождению незаконно удерживаемых военнослужащих в Чечне, и

сказал, что чеченская сторона через Магомеда Хачилаева, дагестанца, от имени Турпал-Али Атгериева, одного из полевых командиров, выступила с публичным обращением, публичным предложением обменять меня на российских военнопленных с условием немедленного моего освобождения. Готов ли я на такой обмен? На что я ответил, что здесь я не могу дать сразу ответ, потому что боюсь, что пострадает моя профессиональная репутация, поскольку я нахожусь под подозрением в содействии незаконным вооруженным формированиям, поэтому для меня это вопрос сложный. Мне сказали, что это не проблема, что это будет как-то решено. Я сказал, что я не знаю, как это будет решено, я просто в принципе считаю этот вариант не очень понятным с юридической точки зрения, но если кто-то может обрести свободу таким образом, тем более, что я рассчитываю на то, что Турпал-Али Атгериев, которого я знаю также, руководствуется гуманными соображениями, то я готов, не признавая ни в чем вину. То есть будучи невиновным российским гражданином, пожалуйста, я участвую в обмене. 2-го числа, как я уже говорил, постановление об освобождении, я уже готов к отправке домой. Подъезжает «таблетка», машина, меня перевозят в Гудермес.

Корреспондент: Кто перевозит?

Андрей Бабицкий: Перевозят в Гудермес сотрудники милиции. А на следующий день часов в 11 меня выводят, и тут я все-таки думаю, что, наверное, произошла какая-то ошибка с маршрутом и, наверное, меня повезли через Дагестан, бог его знает. Меня выводят куда-то. Местности я не узнаю, но поскольку вижу дорогу только через маленькое решетчатое окошко. После этого подходит какой-то небольшой человек, худенький, молодой, на мой взгляд, вполне мошеннического вида. Говорит: «Я — Игорь. Помните, вы подписали заявление о том, что готовы участвовать в обмене?» Я говорю: «Да, я подписал такое заявление, но вы знаете, уже после этого произошли некие события. Например, в течение суток я был свободным человеком, но тем не менее находился под стражей. Я считаю это произволом и считаю, что должны быть наказаны те лица, которые этот произвол допустили. Кроме того, разговор шел о том, что обмен состоится не раньше чем через 7 дней. Прошло всего 3 дня. Я предполагал, что я могу

встретиться с женой». В общем, я сообщил им, что эта акция насилия. Они попытались мне объяснить, что это лицемерие с моей стороны. Я сказал, что это неважно, лицемерие или нет, я вам свою точку зрения изложил, а дальше как получится. Я понял, что в данной ситуации, когда вокруг человек 5 с автоматами, я этой ситуацией не владею. Меня передали неким неустановленным лицам, которых я не знаю до сих пор. Происходило это следующим образом. Мы сели в машину. Мне надели на голову маску, привезли в некое село и поместили на 3 недели, с 3-го по 23-е число, поместили меня в запертом доме, где я находился под охраной двух человек. Кто эти люди, я догадываюсь, но это очень сложная и длинная история, и тут очень много версий, и каждая из них не имеет достаточных доказательств, чтобы я сейчас это излагал коротко. Из Чечни в багажнике автомашины меня вывезли в Махачкалу, и мои провожатые настоятельно рекомендовали мне, не оставляя фактически никакого другого выхода, перебраться в Азербайджан, чего я делать не хотел. Потом они сдали меня с рук на руки местному проводнику, который должен был меня в обход вывести по полям в Азербайджан, там посадить на такси, но уже проводника я сумел убедить в том, что мне нужно в Махачкалу. Я оказался в Махачкале. Поскольку у меня были достаточные опасения, я опасался, что все-таки эти люди, узнав о том, что я не добрался до Азербайджана, а изменил своевольно маршрут движения, попытаются меня разыскать, я не стал обращаться к правоохранительным органам, поскольку у меня было ощущение, что у них достаточно хорошие связи с правоохранительными органами, во всяком случае из Чечни, в багажнике через все блокпосты они меня вывезли совершенно свободно, без всякого досмотра, и поэтому я решил воспользоваться услугами прежде всего своих коллег. Добравшись до Махачкалы, я позвонил своему корреспонденту во Владикавказе Олегу Кусову немедленно выехать в Махачкалу, я намеревался вместе с ним обратиться к нашему приятелю в пресс-центре МВД Дагестана. Я пришел утром на переговорный пункт, после этого я устроился в гостинице, и днем, когда я вышел в кафе, я был опознан сотрудником МВД Дагестана. После этого я был задержан, через день мне был предъявлено обвинение, я был арестован. Меня

поместили в СИЗО, и самое странное, что сегодня вечером, уже вчера вечером люди из Москвы, которых я до этого просил обеспечить гарантии безопасности моей семье, в связи с некоторыми событиями в Чечне сказали мне, что они меня перевозят в Москву по моей просьбе. Моя просьба заключалась немного не в этом. Там очень много обстоятельств, которые я просто не могу рассказать коротко.

Корреспондент: Связываете вот эти события со вчерашним высказыванием Путина, когда он высказался в том ключе, что считает нецелесообразным содержать вас под стражей?

Андрей Бабицкий: Я связываю все, что происходит, с какой-то чудовищной, скверной историей, концы в которой я сейчас распутать не могу, я могу делать только предположение. У меня есть глубокое убеждение в том, что власти, в том числе и МВД, которое сейчас пытается якобы оказывать мне помощь, очень и очень серьезно замешаны во всей этой неразберихе и в конечном счете в кошмаре моей семьи и в очень серьезных моих личных неприятностях и проблемах, которые я пережил в последние два месяца.

Ведущий: Неясного много. И о многом, судя по всему, не хочет или не может говорить, поскольку трудно поверить, что опытный журналист не имеет более или менее определенного представления, почему именно так развивались события, почему это произошло именно с ним. Надеюсь, в ближайшее время мы будем иметь возможность услышать от него то, о чем он пока молчит.

Глава IV. Подписка о невыезде. 29 февраля 2000 г., Москва

Министр юстиции Чайка: «Бабицкий помогал боевикам»
Андрей Бабицкий обвиняет МВД
Резолюция ПАСЕ о свободе СМИ в России
Следствие закончено, дело передано в суд

29 февраля 2000 г

Главное управление Генпрокуратуры РФ на Северном Кавказе заявило, что продолжит разбирательство в отношении Бабицкого, поскольку с него пока не снято подозрение в участии в незаконных вооруженных формированиях. Проверять связь Бабицкого с чеченскими бандформированиями прокуратура будет в рамках общего уголовного дела «Война», возбужденного в связи с созданием в Чеченской Республике незаконных вооруженных формирований. При необходимости, сообщил представитель Генпрокуратуры, Бабицкий будет допрошен по этому делу и в Москве. Сотрудник прокуратуры подчеркнул, что решение об объединении двух дел, возбужденных в отношении корреспондента РС, пока не принято. Поэтому выяснением обстоятельств получения им поддельного паспорта займется Следственный комитет при МВД РФ. Представитель управления Генпрокуратуры выразил уверенность, что «установить происхождение поддельного паспорта Бабицкого не составит особого труда».

Более 34 % россиян одобряют действия российских властей в отношении Бабицкого. Об этом сообщили социологи независимого исследовательского центра «Российское общественное мнение и рынок» (РОМИР). Данные были получены в ходе опроса, проведенного по всероссийской репрезентативной выборке среди 1500 респондентов в 94 населенных пунктах 40 субъектов РФ. «Ни да, ни нет» ответили 21,7 % опрошенных. Не одобряют действия властей в отношении Бабицкого 26,3 % граждан. Затруднились с ответом 17,4 % россиян.

Комментируя ситуацию вокруг возвращения в Москву Бабицкого, Геннадий Селезнев отметил, что нельзя недооценивать тех, в чьих руках он находился. «Умеют же те, кто взяли к себе Бабицкого, отдав за него взамен трех военнопленных, находить дороги в Дагестан и в другие места, они знают все ходы и выходы, умеют делать поддельные документы, то есть это не такая уж простая организация. Это мы так говорим: боевики — террористы, но это хорошо организованная военная структура, имеющая свою разведку и контрразведку», — подчеркнул Селезнев.

Врачи поставили Андрею Бабицкому диагноз «дистрофия сердечной мышцы», сообщил агентству «Интерфакс» адвокат Генри Резник. По его словам, Бабицкий уже несколько дней находится в 15-й городской больнице. Допрос корреспондента РС отложен Следственным комитетом при МВД РФ до его

выздоровления. Адвокат вновь высказал мнение, что дело, возбужденное в отношении Бабицкого по факту подделки документов, должно быть прекращено. Как сказал Резник, в соответствии с Уголовным кодексом РФ преступлением может считаться лишь общественно опасное деяние. Проживание Бабицкого в махачкалинской гостинице с фальшивым паспортом не могло, по мнению адвоката, представлять угрозу общественной безопасности.

Радиостанция «Эхо Москвы», 29 февраля:

Комментарий политического обозревателя Андрея Черкизова:

Андрей Бабицкий в Москве, у себя дома. Уф-ф-ф! Живой и, дай бог, здоровый. Крошечная дочка ни на секунду не отпускает папину руку. Ходит за ним хвостиком. Я ее понимаю…

И я понимаю другое: сопротивление приносит свои плоды. Нас было не то чтобы много, нас было — скорее — даже мало, тех, кто изо дня в день задавал власти один и тот же вопрос: где Андрей Бабицкий?

Теперь уже можно признаться: мы не были убеждены, и это неубеждение было весьма длительным, что Андрей жив; мы боялись признаваться в этом даже себе и потому, по молчаливому сговору, не разговаривали друг с другом на эту тему.

Теперь уже можно признаться: мы не были уверены, что удастся созвать митинг и выпустить пятый номер «Общей газеты».

И долго размышляли над всем этим — и в комнатке Фонда защиты гласности на Зубовском, и в кабинете у Егора Яковлева на Гончарной.

Покуда один из нас не сказал: хватить думать; давайте делать.

Вывод второй: покуда существует сопротивление, — власть понуждена считаться с ним. И отвечает: петляя, завираясь, сама себе противореча.

И, заставляемая отвечать обществу, невольно отвечает сама себе — покуда, наконец, не понимает: у нее не существует другого ответа, кроме как выполнения требования общества.

Зачем мы сопротивлялись? Ну, во-первых, из сострадания. Во-вторых, из чувства собственного достоинства. В-третьих, из чувства гражданского достоинства. В-четвертых, из уважения к собственной

Конституции. В-пятых, потому что нуждаемся в свидетельстве.

И Андрей Бабицкий уже начинает свидетельствовать. Его рассказ, переданный НТВ, о чудовищных пытках и издевательствах в Чернокозово; рассказ по-мужски спокойный и по-журналистски точный в деталях — да, конечно, потрясает, но главное: дает нам право сказать властям: открыто и честно разберитесь и дайте ответ — что же на самом деле творилось в этом концлагере?

И ответьте не крючкотворно, как военный прокурор Демин, заявивший во вторник, что нормативных актов по обращению с трупами нет, есть только акты по обращению с телами убитых солдат, а конвенция по пленным не действует, ибо касается только международных конфликтов, а ответьте по сути дела: издевались? пытали? «прописывали»? «черемуху» в камеры запускали?

Если мы не получим ответы на эти и другие вопросы, — значит, мы в опасности. Значит, любое беззаконие возможно.

Но мне отчего-то кажется, что мы получим ответы, — если будем и дальше сопротивляться.

Главное — помнить: человек может и имеет полное право противостоять власти.

А Андрей жив. И на сегодня главное — именно это.

Владимир Каламанов опроверг утверждения Андрея Бабицкого, побывавшего в Чернокозово в качестве задержанного, об истязаниях там людей. «Если бы были показания людей, которых пытали, если бы были свидетели и очевидцы — другое дело. Но ведь даже Бабицкий не выступает в роли очевидца», — сказал Каламанов. Слова Бабицкого: «Я слышал крики, и мне показалось, что там пытали людей», — это не правовая формула, считает спецпредставитель Президента.

Глава делегации Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) лорд Джадд высказался за приезд Андрея Бабицкого в Страсбург на апрельскую сессию ПАСЕ. Как заявил лорд Джадд на пресс-конференции в центральном офисе агентства «Интерфакс» в Москве, лишение ПАСЕ возможности выслушать Бабицкого «будет работать против России». Глава делегации ПАСЕ высказал мнение, что было бы жаль, если «господину Бабицкому не удастся прибыть в Страсбург в апреле». «Парламентская ассамблея должна иметь возможность выслушать Бабицкого и сделать свои выводы», — сказал лорд Джадд.

Российский омбудсмен Олег Миронов назвал ошибкой действия федеральных властей, которые запретили в свое время посещение Чечни Верховным комиссаром ООН по правам человека Мэри Робинсон. «Мы сделали ошибку, когда ее не пустили, и этим вызвана ее резкая критика. Я также считаю ошибкой то, что власти не выпускают корреспондента РС Бабицкого для участия в заседании ПАСЕ в Страсбурге в апреле. Бабицкий все равно скажет то, что хочет сказать. И вообще власти сделали массу ошибок», — заявил Миронов. По его словам, ситуация с Бабицким вызвала негативный резонанс в мире в отношении России. «Нам же важен авторитет страны. Так почему тогда мы делаем такие ошибки?» — спросил омбудсмен.

Следственный комитет МВД России не намерен отпускать за границу Бабицкого, с которого взята подписка о невыезде. Как заявили агентству «Интерфакс» в руководстве Следственного комитета, Бабицкому предъявлено обвинение по статье 327 ч.1 УК РФ (подделка удостоверения или иного официального документа). Представители Следственного комитета отметили при этом, что в рамках данного уголовного дела ведутся активные следственные действия, что, по их словам, не дает возможности для выезда Бабицкого за границу, в частности в Страсбург на сессию ПАСЕ, которая намечена на апрель. Генеральная прокуратура РФ также ведет уголовное расследование в отношении Бабицкого, однако официального обвинения ему еще по этому делу не предъявлено.

1 марта 2000 г

По сообщению телекомпании «ТВ-Центр», у здания телецентра в Останкине собрались члены недавно возникшего прокремлевского движения. Они недовольны тем, как НТВ и ТВЦ освещают чеченскую тему. Этот пикет был первым публичным выступлением политических новичков. Участники пикета утверждали, что за ними не стоят ни кремлевская администрация, ни силовики, хотя в информационном письме и обещали, что на митинг протеста приедут представители Министерства обороны и Кремля. Те не приехали, Иначе бы могли услышать много нелестных слов в адрес Андрея Бабицкого и журналистов, рассказывающих о его чеченской эпопее. Движение «Кремль» категорично называло это информационной войной против России. Выяснилось, что собравшиеся будут стоять горой за Путина и его команду только при одном условии.

Газета «Коммерсантъ», 1 марта:

Бабицкого все еще могут арестовать

Ко всему, что происходило с Бабицким последние полтора месяца, подходит определение «странное»: исчезновение, обмен, появление в Махачкале и, наконец, возвращение в Москву. Во многом, конечно, это связано с так никем до конца и не понятой активностью российских властей и силовых структур вокруг Бабицкого. Иногда складывалось впечатление, что чиновники из МВД и прокуратуры просто не знали, что делать с журналистом. Вначале было очевидным желание заткнуть ему рот. Бабицкого задержали, потом обвинили в связях с незаконными вооруженными формированиями, а затем и куда-то обменяли.

А когда уже стало понятно, что неизвестность гораздо хуже свободного Бабицкого, начался второй этап операции — предъявление живого журналиста общественности. Но и здесь не обошлось без проколов. Например: каким образом Бабицкого возили в багажнике «Волги» по Чечне, причем по местам, контролируемым военными? Где, как они говорят, мышь не проскочит. И тем более 23 февраля, когда было вообще запрещено передвижение какого-либо транспорта, в том числе военного. Выходит, Бабицкого сопровождали люди, которые имеют возможность передвигаться без досмотра. Корреспонденту Ъ удалось поговорить с одним из

участников этой истории — замминистра внутренних дел Владимиром Козловым.

— В чем обвиняют Бабицкого?

— Сейчас в отношении Бабицкого возбуждено уголовное дело за использование заведомо подложного документа. У Бабицкого был изъят паспорт на имя Али Мусаева. Он его предъявлял в гостинице, сотрудникам милиции. Фактически использовал подложный документ. Дело находится в производстве следственного комитета МВД.

— А что с ранее возбужденным уголовным делом по участию в незаконных вооруженных формированиях?

— Это уголовное дело не закрыто и будет расследоваться параллельно с новым.

— Почему Бабицкому была изменена мера пресечения?

— Преступления, которые он совершил, не являются общественно опасными, поэтому и было решено отменить санкцию на арест и взять с него подписку о невыезде.

— Какова роль Путина в освобождении Бабицкого?

— В понедельник и. о. Президента было дано поручение министру внутренних дел и и. о. генпрокурора всесторонне рассмотреть это дело. Что и было сделано.

— Правда ли, что самолет, на котором Бабицкого доставили в Москву, прислал министр Владимир Рушайло?

— Это был обычный самолет МВД.

— Бабицкий говорит, что, кроме него, там никого не было…

— Там были еще сотрудники правоохранительных органов.

— Где у него была взята подписка о невыезде?

— В Москве. В следственном комитете.

— Значит, на момент нахождения в самолете он был под арестом?

— Да. И кстати, тогда еще никто не знал, что в Москве санкция на арест с него будет снята. Его доставили в СК, где следователь изучил материалы и отпустил его домой отдыхать.

— Почему о том, что Бабицкого переводят в Москву, не оповестили его адвоката и жену?

— Может быть, для жены и для адвоката это и было

новостью. А нам нужно было изучить материалы уголовного дела и принять решение. Где уголовное дело, там должен быть обвиняемый. Поэтому мы его переправили в Москву и, когда все изучили, приняли решение о подписке о невыезде.

— Как вся эта история с Бабицким отразилась на имидже правоохранительных органов?

— Да никак. Мне странно: где была журналистская солидарность, когда был похищен журналист «Московских новостей» Дмитрий Бальбуров и фотокор ИТАР-ТАСС Владимир Яцина? И тут всплывает Бабицкий и начинается целая волна. Генпрокуратура виновата, МВД виновато, все виноваты. Я считаю это неправильным.

— Насколько законен был обмен Бабицкого на российских солдат?

— Бабицкий сам принял такое решение. На тот момент он был свободным человеком. Против его воли никакого обмена не произошло бы.

— Ваше личное отношение к Бабицкому?

— Ровное и спокойное.

— Возможен ли еще один арест Бабицкого?

— Не исключен. Если он не будет являться к следователю или нарушит правила нахождения под подпиской о невыезде.

Телекомпания «ТВ-Центр», 1 марта:

Ведущий Дмитрий Киселев: Нам обещают диктатуру закона. Собственно, нам дали ракурс, с которого мы можем рассматривать события уже наших дней. Добрый вечер, Генри Маркович. Сейчас вы занимаетесь конкретным делом конкретного журналиста. Сегодня вы участвовали в пресс-конференции Андрея Бабицкого. Что было главным на ней?

Генри Резник: Главным для меня стало то, что Андрей жив. Это главное, потому что на протяжении целого месяца, каждый день и каждый час, он находился под угрозой смерти. Андрей рассказал, что происходило в действительности.

Ведущий: Если совсем сжать факты, конспект такой.

Генри Резник: Давайте посмотрим. Месяц назад человек исчез, его не могут найти. Забили тревогу.

Ведущий: Личная ответственность Путина была провозглашена Ивановым.

Генри Резник: Вы знаете, пока давайте не об ответственности. Давайте таким образом пока: забили тревогу, потом его обнаруживают, обнаруживают его в фильтрационном пункте, который он назвал сегодня настоящим концентрационным лагерем. И все начинают открещиваться, причем неясно, как он туда попал, кто его туда поместил. Ну как бы так, чтобы не обидеть власть, помягче сказать? Власть откровенно врет, я думаю, что это я мягко сказал. Все, все ничего не знают, все разводят руками. Затем нам говорится, что все, его отпускают, изменяется мера пресечения. Затем совершенно неожиданно происходит так называемый обмен, который сейчас, совершенно твердо Андрей утверждает, что никакого обмена не было.

Ведущий: То есть это от одного конвоя к другому, фактически?

Генри Резник: Безусловно. И он был обманут в самый последний момент. Хотя он дал согласие на то, чтобы быть возвращенным, но этого совершено не было.

Ведущий: Но этого не произошло?

Генри Резник: Этого не произошло. И дальше, дальше начинается вот эта вот последняя стадия с попыткой переправить…

Ведущий: Паспорт откуда?

Генри Резник: Паспорта? Он говорит так: у него отобрали два паспорта, один российский внутренний, другой заграничный, и взамен дали паспорт азербайджанский.

Ведущий: Насильно фактически?

Генри Резник: Насильно дали паспорт. Везут на границу, не удается перейти границу…

Ведущий: А кто это везет на границу, кто эти люди, кто давал ему паспорт?

Генри Резник: Он может только по именам сказать, как эти люди себя называли. Это были чеченцы, и не только чеченцы, но и были русские. И естественно вполне, что у них не было никаких опознавательных знаков. Но вот господин Зданович сказал, что бездоказательно…

Ведущий: Да, вся версия об участии спецслужб в этом деле является со стороны Бабицкого бездоказательной.

Генри Резник: Ну вообще-то, честно говоря, он немножко кривил, слукавил пресс-атташе Зданович.

Дело-то вот в чем: что съемка этого обмена, которая производилась, она производилась вообще сотрудником ФСБ. Это вещь доказанная, есть фамилия, и его вообще-то надо бы допросить, в принципе. А дальше, давайте посмотрим — МВД? Не получается просто-напросто. Прокуратура? Ну прокуратура у нас вообще вся запуталась в соплях сейчас, совершенно не знает, какие действия принимать. Судя по всему, на протяжении длительного времени не знали, что делать с ним. Я прямо могу сказать: если бы журналистский цех не был тут, практически, за исключением отдельных нетипичных представителей журналистской братии, не был так един, если бы не поднялся такой шум и если бы исполняющий обязанности не понял, видимо, не почувствовал бы, что вся эта ситуация наносит удар по престижу страны, и его лично репутации — значительно, я бы сказал, более остро, чем вся ситуация с Чечней? — я не убежден, что в настоящий момент Андрей был бы жив. Я беседовал с ним сегодня, и у него точно такое же мнение.

Ведущий: Ну а все-таки, насколько правомерно с точки зрения закона вмешательство сейчас исполняющего обязанности в дело с Бабицким и вот это вот влияние на ход следствия, вся эта история. Вот он сказал — мне кажется нецелесообразным, так, мягко. И сразу — тридцать тысяч курьеров.

Генри Резник: Видите, Дмитрий, мне послышалось какое-то престранное слово в ваших рассуждениях — закон.

Ведущий: Как? Мы начали с диктатуры закона. Или что, здесь закон не имеет отношения? Законом и не пахнет, вы это хотите сказать?

Генри Резник: Вообще мы начали с диктатуры законов в 17-м, Владимир Ильич провозгласил, что декреты и так далее. Какой закон? Вообще вся эта ситуация, это просто-напросто наплевательство на закон. Ведь изначально просто-напросто творился произвол. Я говорил сегодня и могу повторить сейчас — два состава преступления по меньшей мере в действиях тех лиц, которые задержали Андрея и которые затем творили так называемый обмен, соответственно, переброску в Махачкалу… Два состава — превышение власти и незаконное лишение свободы. Но дальше? Дальше потрясающе совершенно, посмотрите — исполняющий

обязанности Президента дает указание, после моего прямого обращения к нему 27 числа, уж не знаю, в ответ на это, не в ответ на это, исполняющему обязанности Генерального прокурора — у нас же все исполняют обязанности сейчас, — исполняющий обязанности Генпрокурора тут же под козырек, мгновенно летят люди, и его обнаруживают. И начинаются уже объяснения, как и что. Это было вначале. Сейчас вторая ситуация. Сейчас человека заключают под стражу. Ну, абсолютное беззаконие, потому что вообще по статье о подделке документа, использования для того, чтобы поселиться в гостинице, за это арестовывать человека — полное беззаконие. Исполняющий обязанности Президента только говорит — конечно, тут надо подумать о том, правильно ли это. Интересное начинание, между прочим. Присылают личный самолет министра внутренних дел. Ну дальше, только в нашей стране может быть такое — увозят Бабицкого от жены, которая приехала к нему, от адвоката, который приехал, никто ничего не знает, они в Махачкале. Его привозят, в Москве ему объявляют, что изменена мера пресечения. Значит, в Махачкале, когда его увозили, те, кто вел следствие, их даже не поставили в известность вообще, вы знаете, ребята, ну вас к чертовой матери. Привезли, и Бабицкий уже, он утром рассерженный звонит жене и говорит, ты чего в Махачкале, вот я дома, я проснулся, и ни каши не сварено. Что такое вообще. Это просто-напросто описывает, что у нас, как была уникальная ситуация, некоторое такое своеобразное отношение к закону… И все-таки, я бы сказал, наверное, некое трепетное отношение к тем, кто наверху. Вот если там пальцем человек шевелит.

Ведущий: Вы говорите страшные вещи, честно говоря, потому что когда мы начинаем препарировать эту формулу диктатуры закона, и вы убиваете одну ее часть и говорите, что законом здесь не пахнет, то что остается? Страшно вас слушать.

Генри Резник: Да почему страшно? Ну что же, мы же не первый год живем в этой стране. Когда, извините, здесь закон у нас главенствовал? Но в данном случае я могу вам сказать: вмешательством исполняющего обязанности Президента, в общем, пресечен произвол, вы понимаете? Поэтому издавна на Руси был авторитет силы, ума, власти. Поэтому к начинаниям о том, чтобы у

нас была диктатура закона, — ну что ж, благое пожелание. Законы сами должны быть правовыми, и воля должна быть законы исполнять.

Ведущий: Но все-таки, к чему мы идем? ВЦИОМ провел исследование, по которому 51,5 процента жителей России считает для себя привлекательным либерально-демократический режим по типу западноевропейского. Мне кажется, это абсолютно сенсационное исследование. И рассчитывают, что Владимир Владимирович Путин будет олицетворением вот этого пути к либерально-демократической модели. Параллельно с этим мы имеем Бабицкого, мы имеем восстановление военной подготовки в школах, сборы резервистов, восстановление политотделов в воинских частях, вот это все разрастание президентской вертикали, даже телевидение в военной форме ведь у нас появилось. Нет ли здесь каких-то противоречий между ожиданиями и реальностью?

Генри Резник: Надо уточнить, что понимают эти 51,5 процента под теми либеральными ценностями, к которым они стремятся. И боюсь, что они понимают не совсем то, что понимают на Западе.

Ведущий: Итак, мы, наверное, что-то не то имеем в виду, когда мечтаем о нормальной жизни. Я к этому пришел в результате беседы с известным российским адвокатом Генри Резником.

Газета «КоммерсантЪ», 1 марта:

Корреспонденту Ъ Сергею Тополю удалось взять интервью у Андрея Бабицкого. Журналист «Свободы» честно признался, что до сих пор не знает, кому его отдали военные в обмен на пленных и кто пытался переправить его через границу.

У подъезда дома Бабицкого в Вешняках толпились журналисты. Он никого не принимал. «И тебя не примет», — сказали мне коллеги злорадно. Но у меня была записка от заместителя шеф-редактора Ъ Кирилла Харатьяна, который знает Андрея лет двадцать.

Я набрал номер квартиры на домофоне и сказал, что у меня для Бабицкого письмо. За ним через десять минут спустилась его родственница Татьяна. Вернувшись через пару минут, она извинилась: «Поймите, Андрей очень устал и говорить ни с кем не хочет». «Понимаете, мы с ним вместе были в Буденновске», — сказал я первое, что

пришло в голову. И Татьяна сдалась.

Бабицкий сидел за столом на кухне. Перед ним стояла початая бутылка водки. «Только пять минут», — взмолился он. Говорили семь.

— Кто эти люди, у которых ты находился в Чечне?

— Там и чеченцы, и русские, и дагестанцы были. Но кто они, я до сих пор не знаю. Они отобрали у меня иностранный и гражданский паспорта и вручили азербайджанский.

— Ты запомнил номер «Волги», на которой тебя вывозили из Чечни в Дагестан?

— Конечно нет.

— Какого числа тебя посадили в багажник?

— Двадцать третьего февраля.

— Сколько заняла поездка?

— Часа два-три.

— Как ты себя там чувствовал?

— Нормально. Багажник «Волги» вместительный, там можно вытянуться при моем росте.

— Люди, которые тебя возили, были в масках?

— В маске был один.

— Ты знаешь военных. Как, по-твоему, это были их люди?

— Сложно сказать.

— Что произошло после того, как тебя высадили из багажника?

— Повели на границу Азербайджана и России. Оттуда я сбежал.

— Каким образом?

— Меня передали проводнику, и ему я объяснил, что все очень плохо организовано и мне нужно в Махачкалу для того, чтобы все организовать гораздо лучше.

— Где все это произошло?

— Это просто граница. Там был какой-то аул, но названия я не запомнил.

— Каким образом проводник доставил тебя в Махачкалу?

— Я с ним общался часов пять и объяснил ему, что мою переправу организовали плохо и мне нужно попасть в Махачкалу. Он собирался дождаться темноты, потому что мы с ним выехали в светлое время суток на его машине, «девятке». До темноты мы с ним общались четыре часа, и я его убедил в том, что мне нечего делать в Азербайджане.

— Он знал, кто ты?

— Нет, не знал.

— Деньги просил?

— Нет, ему уже заплатили.

— Сколько, не знаешь?

— Нет. Это было без меня.

— И куда он тебя привез?

— Там, где стояли такси, которые отвозят людей от границы до Махачкалы и до Дербента.

— Твои дальнейшие действия?

— Я его убеждал, чтобы он отвез меня в Махачкалу, но он добросил только до стоянки, где стояли такси.

— У тебя были деньги?

— Мне дали деньги те люди, у которых я находился. Сначала триста долларов, потом сказали, что у них денег мало, и забрали сто. Таксист согласился везти за 700 рублей.

— А где менял деньги?

— Я не менял, потому что первого таксиста остановили возле первого же поста, поскольку он был пьян. И платить ему я не стал.

— А ты не заметил, что он пьяный?

— Нет, я не принюхивался. Затем сел в попутку и поехал дальше в Махачкалу.

— Почему ты сразу паспорт свой не разорвал?

— Потому что сначала вызвал своих коллег. Я хотел дождаться их приезда и с ними уже определиться. До этого я в течение месяца находился в полном информационном вакууме, не знал, что вокруг меня поднят определенный шум.

— Правда, что по этому паспорту ты устроился в гостиницу?

— Номер, правда, был плохой, и удобства во дворе.

— Ты мылся вообще за все это время?

— Помылся только в следственном изоляторе.

— Как к тебе там отнеслись?

— Очень хорошо.

— Накормили сразу?

— Нет, я сразу вошел в голодовку.

— Сколько ты голодал?

— Двое суток. Все…

Бабицкий встал из-за стола.

Когда я вышел из подъезда, меня окружили журналисты: «Как он себя чувствует? Что делает?»

«Водку пьет», — честно признался я.

2 марта 2000 г

Радиостанция «Открытое Радио», 2 марта:

Ведущий: Гость нашей сегодняшней программы Рогозин Дмитрий Олегович, председатель Комитета ГД по международным делам.

Вопрос слушателя: Чем объяснить широкую пропагандистскую кампанию вокруг корреспондента РС Бабицкого и долгое замалчивание по поводу убийства террористами фотокорреспондента ИТАР-ТАСС Владимира Яцины?

Дмитрий Рогозин: Почему это происходит? Да потому что мы просто вовремя на среагировали на то, что там произошло. Как я вижу эту ситуацию? Я не знаю всю правду, скажем, о Бабицком, но могу только предположить. Представьте себе, что вы тоже командир. В зоне вашей ответственности вы арестовываете журналиста, у которого нет никакой аккредитации, и вообще вы не знаете, что он журналист на самом деле, просто появился человек, может, боевик, с бородой, заросший, неряшливо одетый. Естественно, его задерживают, начинают его досматривать. В карманах вдруг вы обнаруживаете фотокарточки, на которых запечатлены этапы пыток тех солдат, которые были солдатами вашей части. Ваши внутренние ощущения? Первое желание — расстрелять. Но хватило мудрости этого не делать. Второе, вдруг данный задержанный — корреспондент американской радиостанции, которая финансируется на деньги Конгресса США и который оказался на стороне боевиков, и вы знаете точно, что он всегда был на стороне боевиков, он заявляет: я хочу уйти к своим. И вы тогда думаете о том, что, не дай бог, еще замочат пару ваших восемнадцатилетних ребят, и вы отпускаете этого человека в обмен на несколько военнослужащих, несколько солдат, которые были в плену, для того, чтобы их лица потом не появились потом на таких же фотокарточках. Возможно, произошла именно такая история. Потом вдруг радиостанция, которая отказалась от своего человека, отказалась от своего журналиста — я имею в виду радиостанцию «Свобода», все СМИ должны нести ответственность за тех людей, журналистов, которых посылают в горячие точки, так же как ИТАР-ТАСС боролся до конца за своего

фотокорреспондента. Так вот, потом вдруг развязывается целая война против России. Фамилия Бабицкого миллионными тиражами идет по всему Западу. Нам вменяют в вину нарушение прав журналистов и свободы слова в Чечне. Честно говоря, чего-то я не видел ни одного германского или французского журналиста где-нибудь в Персидском заливе в момент проведения операция «Буря в пустыне», не видел и не увижу никогда, потому что американцы совершенно точно понимают, что такое информация и как надо ее дозировать в условиях, когда это может привести, неправильно поданная информация или спекуляция на тему войны, к каким жертвам это может привести. Нет большего оружия, чем слово. Ни один пулемет и пушка с этим не сравнится. Это первое обстоятельство. Во-вторых, это естественное требование российских властей к тому, чтобы контролировать количество людей, которое блуждает по полю боя. Поэтому я считаю, что все это грязная и гнусная спекуляция. Правильно Путин все-таки поступил, и органы правосудия его послушали, прокуратура послушала его и отпустили Бабицкого, чтобы больше не продолжать эту грязную историю. А в конце концов, он не стоит такого внимания даже и на 1 процент, которое было ему уделено. Поэтому я думаю, что в основном это наши проблемы чисто пропаганды. Что касается наших журналистов, которые там томятся, мне почему-то удивительно, почему те же самые западные СМИ не вспоминают о судьбе 90 иностранных заложников в Чечне, не вспоминают о судьбе тысяч заложников, которые сейчас расстреливались буквально, другого слова нет просто, пачками при отходе боевиков в результате наступления наших федеральных сил. Вот об этом обидно. Поэтому дело не в Бабицком, я и о Бабицком не забываю.

3 марта 2000 г

Председатель Высшего совета политического движения «За возрождение чеченского народа и Чеченской Республики» Адам Дениев опроверг заявление Бабицкого о том, что его люди якобы удерживали корреспондента РС у себя после обмена в Чечне на российских военнослужащих. На пресс-конференции в агентстве «Интерфакс» Дениев также заявил, что благодаря его «имени и влиянию Бабицкий вернулся живым и здоровым». «Но это не значит, что мои люди его схватили и удерживали у себя», — добавил он. По мнению Дениева, Бабицкий обвинил его специально, чтобы дискредитировать в глазах общественности.

Газета «Комсомольская правда», 3 марта:

Вчера журналист Радио «Свобода», встретившись в больнице со своим другом, репортером «КП», подвел итоги 40-дневного пленения

Эпопея с 40-дневным пленением журналиста Радио «Свобода» Андрея Бабицкого, наделавшая столько шума в прессе, кажется, завершилась. Правда, ему, отпущенному из-под стражи под подписку о невыезде из Москвы, еще предстоит пройти процедуру следствия и, не исключено, предстать перед судом.

Сейчас журналист — на лечении в одной из московских клиник. Медики обнаружили у него заболевание сердца, гастрит и еще целый букет различных недугов. Вчера я побывал у Андрея в больнице. Его рассказ — своего рода итог всей истории — привожу с минимальными купюрами. Рассказывает Андрей Бабицкий:

На выходе из Грозного, где меня задержали 16 января, были и российские омоновцы, и бойцы Бислана Гантамирова. Отдал им все документы — обычный и загранпаспорт, мидовскую карточку иностранного журналиста. И сразу сказал, что корреспондент. Тут же один из гантамировцев заехал мне кулаком в ухо.

Не давая опомниться, связали руки, завязали глаза, закинули вниз лицом на БТР и куда-то повезли.

Привезли, как понял из разговора охранников, на военную базу в Ханкалу. Завели в холодную палатку, допросили, продержали полчаса на мерзлой земле. Раздели догола, обыскали. Потом швырнули мне одежду и загнали в стоящий во дворе автозак — фургон для

перевозки заключенных. Потрогал я стены, потолок своей «камеры» на колесах — все покрыто коркой льда. Всю ночь растирал руки и отжимался от пола. Это и спасло.

Следующий день — на допрос: кто я, что делал в Грозном. Требовали, чтобы указал на карте города, где штабы полевых командиров. А я в картах ничего не понимаю. Да и от города, с которого эту карту делали, уже ничего не осталось, совсем другая картина. На ночь — тот же автозак. Правда, там уже был не один — подсадили нескольких чеченцев. Одного помню, Асламбек Шаипов звали. Его постоянно били по-черному. Почти все зубы у него были уже выбиты.

После двух ночей в автозаке отвезли в Чернокозово. Сначала был в камере на 13 человек. Один из них — русский мужик, Игорь Расщупкин из станицы Калиновская. Пошел на речку капканы ставить на ондатру. Паспорт, понятно, дома оставил: речка-то под боком. Ну его прихватили да в Чернокозово бросили на 10 суток.

С соседями по камере ладил нормально — там делить нечего. По очереди мы должны были несколько раз в день громко докладывать охраннику о ситуации в камере. Чеченцы нередко просили меня за них это сделать. «Гражданин начальник, в 17-й камере 13 человек. Дежурный по камере Бабицкий Андрей», — кричал я, задрав руки на стену (так требовали надзиратели).

Потом перевели в одиночку. Там не били. Хотя мне и прежде от охранников не сильно доставалось. Даже при тюремной «прописке» — традиция такая — всего раз 15 дубинкой огрели. Других били просто кошмарно. Особенно по ночам. Я за всю жизнь таких криков не слышал.

А днем — на допросы. К следователю, прокурору. Районный прокурор Виталий Ткачов убеждал написать, что во время задержания у меня никаких документов не было. Я отказался. Потом — что я не нуждаюсь в адвокате. Написал — нуждаюсь. А он на это и внимания не обратил.

Обвинение, которое выдвинули против меня — участие в незаконном вооруженном формировании, было абсолютно нелепым. Я и оружия-то в руках никогда не держал — не умею. Были и другие подобные обвинения

— в попрошайничестве (хотя я ничего ни у кого не просил), в вывозе ценностей (это — об иконке, которую оценили в 10 рублей. Я нашел ее на пепелище православного храма в Грозном, где пять лет назад венчался со своей женой).

31 января человек, представившийся членом Комиссии по обмену пленными (или что-то в этом роде), предложил написать о согласии на обмен… Мол, полевой командир Атгериев тебя заберет, а потом отпустит. А мы солдатиков выручим.

Я написал: «Виновным себя не признаю. Но если такое предложение действительно от Атгериева, то пускай солдаты получат в обмен на меня свободу». А 2 февраля меня выпустили — под подписку о невыезде из Москвы. Прокурор так и сказал: теперь ты свободен. И тут же, уже свободного, отвезли в Гудермес, засунули в камеру. Я протестовал, требовал наказать виновных. А когда на следующий день во время обмена увидел, что никакого Атгериева там нет, и вовсе заявил об отказе от обмена. Утверждал, что это — акт насилия. Но меня уже никто не слушал. Сказали: «Поздно», — запихали в «уазик» и увезли.

Так начался второй этап злоключений Андрея Бабицкого — уже в руках каких-то бандитов.

О том, что это «не те» чеченцы, я догадался сразу же. Один, который никогда не снимал маску, был явный славянин. Да он и не скрывал, что вырос на Украине. Держали они меня в закрытой комнате. Как я думаю — в селении Автуры Шалинского района. В день давали миску баланды, которую я не ел, буханку хлеба и воду. На третий день велели рассказать в видеокамеру, что у меня все в порядке. Потом, через своих московских подельников, продали эту запись Радио «Свобода», и ее показывали по телевидению. Но об этом я узнал только сейчас — меня держали в полном информационном вакууме. Белая тряпка в моей руке во время записи ничего не означает. Просто перед этим я по обыкновению занимался ремонтом своей износившейся одежды, из этой тряпки мастерил заплатку. И машинально сел с ней перед камерой.

Вообще постоянно пытался себя хоть чем-то отвлечь. То и дело стирал одежду. В промерзшем автозаке и в Чернокозове совсем уж до дыр износился мой свитер. Я распустил носок из запасной пары, выпросил у чеченцев-

охранников какие-то лоскуты, иголку и занялся художественной штопкой. (Я видел вчера этот свитер. С лицевой стороны одежка выглядит вполне прилично. Зато с внутренней — лоскутное одеяло. — Авт.) Этой возней я старался приучить своих стражей к тому, что по ночам я что-то делаю. И готовился к побегу. Главное было — расшатать заколоченные шпингалеты на окне. И уже к середине 20-дневного пребывания в плену я это сделал. Но всякий раз, когда собирался бежать, меня в последний момент охватывал панический страх. Куда бежать — не знаю, заметят — сразу убьют.

Но когда мне сказали: 24 февраля повезем тебя в Баку, слово себе дал — в ночь на 24-е сбегу обязательно. Но и здесь сорвалось — меня вывезли в багажнике «Волги» 23 февраля. Пожалуй, наиболее удивительным было его последнее путешествие под охраной — из Чечни в Дагестан. Бабицкого долго везли в багажнике зеленой «Волги» через десяток постов — практически без остановок и без всякого досмотра. Причем 23 февраля, когда все дороги Чечни были полностью закрыты для передвижения, — лишь по сверхособым спецпропускам.

Довезли до Махачкалы, где разместили в какой-то квартире. Там всучили поддельный паспорт.

Рано утром — уже в салоне машины — некий дагестанец с проводником, которые должны были вывезти Андрея в Азербайджан, повезли Бабицкого к границе. И даже провели через КПП таможенного контроля. Но с обнаружившими в паспорте какой-то недостаток погранцами договориться дагестанцу не удалось. Пока он отсутствовал, проводник пояснил: мол, это сотрудник ФСБ. Поэтому их на дагестанских постах и не задерживали.

Уже под вечер дагестанец дал Андрею 200 долларов — добраться до Баку. Проводник должен был ночью провести его тайными тропами через границу. А там, в Азербайджане, мол, как-нибудь сам разберешься. С тем и уехал. Но Бабицкий, обманув проводника, вернулся на попутке в Махачкалу. По пути, представившись азербайджанцем Аликом, подружился с каким-то дагестанским парнем Назимом, и тот взял Андрея к себе на ночлег.

На следующий день, 25 февраля, Бабицкого и задержал наряд МВД Дагестана. В махачкалинском СИЗО у него прихватило сердце, но врача вызвать не

торопились. И тогда Андрей, стремясь привлечь внимание конвоиров, разломал свои очки и принялся резать вены. Слава богу, не успел, к нему позвали медиков. Рассказывает Андрей Бабицкий:

Я ни на секунду не сомневался, что державшие меня в плену люди готовят какую-то очередную пакость в этом большом и отвратительном спектакле. Не исключено, что ночью при нелегальном переходе границы с фальшивым паспортом меня должны были задержать. И тогда я вряд ли в ближайшие годы вышел бы на свободу. Но все больше прихожу к мысли: разработали и провели операцию сотрудники российских спецслужб. МВД, ФСБ, ГРУ — точно не знаю. Быть может — все вместе. Не исключено, что именно поэтому все было сделано так неуклюже, топорно, без четкой согласованности действий. Возможно, лишь благодаря этому я остался жив. Теперь вот подлечусь, закончится следствие по моему делу. И снова — за работу в Северо-Кавказском бюро Радио «Свобода». И в Чечню еще обязательно поеду. А еще хочу разобраться и привлечь к ответственности тех, усилиями которых я на 40 дней был вырван из жизни.

Когда 25 февраля Бабицкого задержал наряд милиции, министр дагестанского МВД в присутствии Андрея лично вручил каждому из этого наряда по 500 рублей.

«Молодцы! — сказал милиционерам генерал милиции. — Спасли человеку жизнь».

Телекомпания «Ren-TV», 3 марта:

Ведущий — Анна Федотова: Сегодня о своих амбициях заявил еще один представитель чеченской диаспоры в Москве. Он называет себя главой руководства Чечни и говорит, что его поддерживает большинство. О своих ближайших планах этот человек сказал так: «Я председатель правительства и думаю, что через неделю я буду уже в Чечне». Репортаж

Корреспондент: Человек неясного возраста по имени Адам. Библейское имя рядом с титулом времен древнего востока. Адам называет себя халифом и не только.

Адам Дениев, председатель Конфедерации возрождения чеченского народа: Я общественный деятель. Я миротворец. Я мыслитель. Я ученый. Так в чем бы я мог нуждаться? Я благодарю все наши

спецслужбы, которые дают нам спокойно спать.

Корреспондент: Кое-какие наставления, уверяет шейх халиф, и выручили непонятно из чьих застенков Андрея Бабицкого.

Адам Дениев: Ваш журналист благодаря моему имени или благодаря нашей деятельности, нашему влиянию в Чечне как-то в полном здравии вернулся обратно в свою семью и именно благодаря моему имени наши люди освобождают даже цэрэушников.

Корреспондент: После цэрэушника Бабицкого от миротворца попало генералу Шаманову — давал коридоры бандитам, полпреду Кошману — хороший, но не чеченец и двум чеченцам — Малику Сайдуллаеву — за богатство и Бислану Гантамирову — за уголовщину.

Адам Дениев: Я его знаю как гражданина, как человека, как соотечественника, но лучше его знает по его делам российский суд.

6 марта 2000 г

Писатели Санкт-Петербургского Русского ПЕН-клуба выразили «глубокую озабоченность в связи с нарушением прав человека в Чечне и в фильтрационном лагере «Чернокозово». Согласно документу, тревогу писателей «вызывает положение беженцев, мирных жителей Чечни, отсутствие достоверной информации о происходящем, давление на свободную (в том числе центральную) прессу и действия российских властей в истории с корреспондентом РС Андреем Бабицким». Его авторы требуют «незамедлительно начать расследование действий правоохранительных органов, причастных к задержания Андрея Бабицкого, его «обмену» и «освобождению», а также расследование роли высших должностных лиц государства, ответственных за введение общественного мнения в заблуждение, принятие решений о преследовании журналиста, применение в зоне военных действий методов, которые можно квалифицировать как преступление против человечности». Среди подписавших письмо — директор Санкт-Петербургского Русского ПЕН-клуба Сергей Цветков, Александр Володин, Борис Стругацкий, Александр Кушнер и другие.

7 марта 2000 г

Комитет по культуре и образованию Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) на своем заседании в Париже призвал Бабицкого выступить со свидетельскими показаниями в Страсбурге в рамках весенней сессии ПАСЕ. Как отмечается в сообщении пресс-службы ПАСЕ, комитет «приветствовал возвращение в Москву журналиста Бабицкого, но в то же время был шокирован его рассказом об условиях и обстоятельствах его задержания». Комитет ПАСЕ призвал российские власти позволить Бабицкому выехать за границу, что «позволило бы ему выступить со свидетельскими показаниями на заседании парламентских комитетов в Страсбурге в ходе предстоящей 3–7 апреля сессии ПАСЕ, на которой будет обсуждаться ситуация в Чечне», — говорится в пресс-релизе. «Случай с Бабицким и другие подобные случаи (…) не отражают декларируемую ими (российскими властями. — Прим. агентства «Интерфакс») приверженность свободе слова», — заявил на заседании комитета его председатель Педро Росета, отмечается в сообщении. Комитет ПАСЕ также выразил озабоченность по поводу «возможностей российского общественного мнения получать независимую и объективную информацию о реальной ситуации в Чечне», — говорится в пресс-релизе.

В МВД РФ считают «вполне обоснованными и логичными» действия следователя, отказавшего Бабицкому в выезде в Страсбург. Как сообщил первый заместитель начальника Следственного комитета при МВД РФ Сергей Новоселов, «Бабицкому на прошлой неделе была избрана мерой пресечения подписка о невыезде». «Следователь при обращении к нему журналиста посчитал нецелесообразным давать ему разрешение на выезд за границу», — сказал Новоселов. По его словам, это вызвано необходимостью проведения в отношении Бабицкого следственных действий

Бабицкий заявил о намерении обратиться в суд с иском к руководству МВД России в связи с незаконным, по его мнению, задержанием. «Заместитель министра внутренних дел России Голубев взял на себя всю ответственность за так называемый мой обмен на российских военнослужащих. Я был похищен. Меня незаконно удерживали неизвестные лица», — сообщил журналистам Бабицкий. Касаясь расследования уголовного дела, по которому он обвиняется в использовании поддельных документов, Бабицкий сказал, что он вполне здоров и «мы вместе с адвокатом намерены форсировать следственные действия, я

готов участвовать в допросах». По его словам, у него есть сведения о том, что власти собирают против него компромат. «Спешу предупредить их. В 1991 году против меня было возбуждено уголовное дело. Я в нетрезвом состоянии перепутал свою квартиру с другой, хозяин которой меня выставил. У меня был срок. Сейчас судимость погашена», — сообщил Бабицкий. Он считает, что его незаконно удерживали в Чечне в доме религиозного чеченского деятеля Адама Дениева, который, как утверждает корреспондент, связан с ФСБ. Бабицкий также сообщил, что он в ближайшие две недели займется написанием книги о своем пребывании в следственном изоляторе в поселке Чернокозово в Чечне.

9 марта 2000 г

Генеральная прокуратура России предъявила Бабицкому обвинение в пособничестве незаконным вооруженным формированиям в Чечне. Как сообщил агентству «Интерфакс» заместитель министра юстиции РФ Юрий Калинин, журналисту инкриминируется «участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом».

10 марта 2000 г

В центре информации и общественных связей Генеральной прокуратуры России не подтвердили сведения о том, что Андрею Бабицкому предъявлено обвинение в пособничестве незаконным вооруженным формированиям. «Данная информация не соответствует действительности», — заявили в ЦОС Генпрокуратуры. Ранее заместитель министра юстиции РФ Юрий Калинин сообщил, что Бабицкому предъявлено обвинение по статье 208 УК РФ — участие в вооруженных формированиях, не предусмотренных законом.

«В действиях властей наблюдается некоторый беспорядок, это низкий уровень принятия правовых решений», — заявил в эфире радиостанции «Эхо Москвы» Бабицкий, комментируя заявление заместителя министра юстиции РФ Калинина о том, что Генеральная прокуратура России предъявила Бабицкому обвинение в пособничестве незаконным вооруженным формированиям. По словам Бабицкого, «ситуация представляется крайне странной», поскольку его адвокат связывался с военной прокуратурой Северо-Кавказского военного округа, где ему заявили, что у них нет претензий к Бабицкому, дело по обвинению журналиста в пособничестве незаконным вооруженным формированиям закрыто. «Мне точно известно, что против меня возбуждено дело по изготовлению и использованию фальшивого паспорта. Я даже знаком со следователем», — сообщил Бабицкий.

15 марта 2000 г

Андрей Бабицкий подал заявление в Главную военную прокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело против первого заместителя министра внутренних дел России Ивана Голубева. В интервью агентству «Интерфакс» Бабицкий отметил, что заявление в ГВП он подал 14 марта на основании того, что Голубев публично взял на себя ответственность за обмен корреспондента на российских военнослужащих в Чечне. Бабицкий назвал данный обмен «имитацией» и подчеркнул, что требует возбудить против первого заместителя главы МВД РФ уголовное дело по трем статьям: похищение человека, насильственное лишение свободы и превышение служебных полномочий. Бабицкий также сообщил, что в среду намерен подать официальное заявление в Генеральную прокуратуру с просьбой вернуть ему изъятые видеокассеты, отснятые им в Чечне и изъятые у него при задержании. Срок экспертизы данных материалов, согласно законодательству, истекает 16 марта. Бабицкий также намерен потребовать возвратить ему документы, изъятые при задержании, в частности водительское удостоверение. Касаясь своего задержания в Чечне, Бабицкий подчеркнул, что по возбужденному в следственном изоляторе Чернокозово уголовному делу в пособничестве незаконным формированиями он проходит как свидетель. Однако в официальном ответе Генпрокуратуре у его адвоката вызвала настороженность фраза, в которой отмечается, что в ходе дальнейшего следствия у органов прокуратуры к Бабицкому могут возникнуть дополнительные вопросы. Говоря о видеоматериалах, изъятых у него правоохранительными органами, Бабицкий особо отметил, что на них запечатлены «сотни и сотни мирных жителей в Грозном». «Где они сейчас и что с ними стало — неизвестно, и эти видеоматериалы позволят мне задать вопросы официальным властям по поводу судьбы этих мирных жителей», — сказал Бабицкий.

В МВД России весьма спокойно отреагировали на намерения Бабицкого подать заявление в Главную военную прокуратуру (ГВП) с просьбой возбудить уголовное дело против первого заместителя министра внутренних дел РФ Ивана Голубева. Представитель пресс-центра МВД назвал «несостоятельными» попытки Бабицкого обвинить Голубева в том, что обмен корреспондента РС на захваченных чеченскими террористами российских военнослужащих был «имитацией». В МВД напомнили, что в распоряжении правоохранительных органов

имеется письменное согласие Бабицкого на этот обмен. Сотрудник МВД заявил также, что «требование Бабицкого о возбуждении в отношении генерала Голубева уголовного дела по статье «похищение человека» не выдерживает никакой критики». Аналогичным образом собеседник агентства «Интерфакс» высказался и в отношении выдвинутых Бабицким обвинений в адрес заместителя министра «в насильственном лишении свободы и превышении служебных полномочий». По мнению представителя МВД, «весь этот демарш со стороны Бабицкого» придуман для того, чтобы «вновь привлечь к своей персоне внимание общественности и прессы, которое в последнее время существенно поубавилось, и оказать определенный нажим на правоохранительные органы с целью добиться разрешения на выезд за рубеж». Однако следствие не намерено предоставлять Бабицкому такого разрешения, отметили в МВД РФ. В ГВП сообщили, что заявление Бабицкого будет передано в Генпрокуратуру, поскольку сотрудники МВД «неподнадзорны Главной военной прокуратуре».

17 марта 2000 г

Глава Комитета Государственной Думы по международным делам Дмитрий Рогозин (группа «Народный депутат») не исключил, что ПАСЕ может потребовать приезда в Страсбург Андрея Бабицкого с тем, чтобы он выступил на сессии. Рогозин напомнил, что во время недавнего приезда в Россию представителей ПАСЕ во главе с лордом Джаддом европейские парламентарии встречались с Бабицким. Лорд Джадд в беседе с Рогозиным высказал просьбу российским властям «быть более гибкими в отношении журналиста и в случае, если возникнет необходимость, предоставить ему возможность выехать в Страсбург».

20 марта 2000 г

В МВД России опровергли сообщения ряда средств массовой информации о том, что Следственный комитет при МВД РФ запретил Андрею Бабицкому выезд за границу. Как сообщил отдел общественных связей Следственного комитета, Бабицкий, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного частью 1-й статьи 327 УК РФ, в Следственный комитет за разрешением на выезд из России не обращался. Поэтому вопрос о его поездке за пределы России следователем не рассматривался.

24 марта 2000 г

Бабицкий, который обвиняется в изготовлении и использовании поддельных документов, периодически встречается со своими следователями. Об этом сообщил первый заместитель начальника Следственного комитета при МВД России Сергей Новоселов. Он напомнил, что журналисту предъявлено обвинение по части 1-й статьи 327 УК РФ и ему грозит до 4 лет лишения свободы. В настоящее время, по словам Новоселова, следствием проводятся криминалистические исследования изъятых паспортов Бабицкого, проверяются версии самого журналиста, касающиеся изъятых у него удостоверений и документов. «Нам предстоит уточнить подлинность фотографий, вклеенных в паспорт, и установить, действительно ли там речь идет о копии фотографии с документов, которые, по словам Бабицкого, были у него изъяты при задержании, либо это фотография, которая была сделана в фотоателье», — пояснил заместитель главы Следственного комитета.

Кандидат в президенты, отстраненный от должности генеральный прокурор России Юрий Скуратов высказал мнение, что ситуация с Андреем Бабицким носит политический характер и «кончится ничем». Однако, отметил Скуратов, отношение к журналисту является в некотором смысле «точкой отсчета, указывающей, в каком направлении развивается наш политический режим». По мнению политика, доказать, что Бабицкий принимал участие в незаконных чеченских бандформированиях, не удастся. Что же касается поддельного паспорта, с которым он был задержан на территории Дагестана, то, как заметил Скуратов, там «тоже много неясного». У Скуратова, по его словам, есть данные, что удалось «вычислить номера этого паспорта, и там тоже очень много интересного».

Генеральная прокуратура проверит появившиеся в СМИ утверждения о фальсификации уголовного дела в отношении Бабицкого, сообщил заместитель Генпрокурора Василий Колмогоров. Газета «Московский комсомолец» опубликовала заметку Александра Хинштейна, где автор утверждает, что «дело Бабицкого», обвиняемого в использовании подложного паспорта, якобы было сфабриковано МВД. В свою очередь адвокаты Александр Зозуля и Генри Резник также намерены заявить следствию ходатайство о проверке изложенных в статье Хинштейна сведений. Как заявил журналистам Зозуля, «если данные о том, что Бабицкому всучили паспорт, заранее подготовленный в МВД, подтвердятся, следователь должен

прекратить в отношении него уголовное преследование». По данным адвокатов, срок следствия по делу Бабицкого в ближайшие дни будет продлен еще на 2 месяца. В этой связи, отметил Резник, адвокаты будут требовать отменить подписку о невыезде, избранную Бабицкому в качестве меры пресечения, поскольку это «мешает исполнению его профессиональных обязанностей».

27 марта 2000 г

67-й Конгресс Международного ПЕН-клуба, завершивший работу в Москве, выразил «озабоченность участившимся в последнее время наступлением на свободу слова и печати в независимых российских средствах массовой информации «со стороны властей и спецслужб». В принятой резолюции, проект которой был внесен Русским ПЕН-центром, Конгресс «с особой тревогой отметил, что реальные попытки ввести цензуру и подавить свободу печати уже имели место как в центральных, так и в региональных медиях и не получили должного отпора со стороны властей, на которых Конституция России возложила эти обязанности». Конгресс, говорится в резолюции, «возмущен продолжающимся преследованием журналистов Григория Пасько, Андрея Бабицкого, Рифата Галеева и других, «повинных» лишь в добросовестном исполнении профессионального долга, при том, что особой опасности подвергаются журналисты, не разделяющие официальную точку зрения на чеченскую войну».

11 апреля 2000 г

Секретарь Союза журналистов России Павел Гутионтов направил и. о. Генерального прокурора РФ Владимиру Устинову обращение:

> Журналистское сообщество России неоднократно выражало самую серьезную озабоченность в связи с «делом Бабицкого» — задержанием корреспондента р/с «Свобода» в Грозном, странным «обменом» его на российских военнослужащих и, наконец, не менее странным «освобождением» его в Махачкале. Все это сопровождалось крайне противоречивыми заявлениями представителей федеральных властей. К сожалению, ни на одно из наших публичных обращений, в том числе адресованных и Генеральной прокуратуре, мы так и не получили какого-либо ответа.
>
> Хочется верить, что необходимые ответы мы все-таки получим — по результатам проводящегося сейчас расследования, и мы надеемся, что оно будет полным и объективным. Общество должно знать, какие законы нарушил (если нарушил) журналист, или — в противном случае — как наказаны все те, кто допустил произвол по отношению к этому журналисту.
>
> Естественно, Союз журналистов не намерен каким бы то ни было образом вмешиваться в ход следствия, но тем не менее некоторые ставшие достоянием гласности сведения заставляют обратиться к Вам. Мы имеем в виду ряд публикаций в «Московском комсомольце», в которых впрямую обвиняются руководители МВД, в частности, в изготовлении «фальшивого паспорта», за пользование которым и был задержан Бабицкий в столице Дагестана. Так, в номере от 11 апреля с.г. факсимильно воспроизведены документы, из которых следует, что все «дело» является провокацией, грубо попирающей действующие в стране законы.
>
> Уважаемый Владимир Васильевич! Длительное молчание как самого руководства МВД, так и Прокуратуры по поводу этих обвинений — необъяснимо. Мы убедительно просим вас сообщить о реакции возглавляемого вами ведомства на эти обвинения, и соответственно: возможно ли продолжение следствия органами Министерства внутренних дел. Тем более

важно, как нам представляется, ответить на обвинения, если они являются плодом журналистской недобросовестности.

22 июня 2000 г

Андрей Бабицкий считает причастным Владимира Путина к операции по его обмену в Грозном в январе этого года, но обращаться в судебные инстанции пока не намерен. Об этом Бабицкий заявил в эфире радиостанции «Эхо Москвы». «Это довольно хлопотное дело, рано или поздно я, может, и приду к судебной защите», — подчеркнул он. Бабицкий сообщил, что «у него нет достаточных доказательств и аргументов» для обоснования обвинения в суде, так как источник, на который он ссылается, просил не называть его имени. По словам Бабицкого, «один из редакторов влиятельной московской газеты, который тесно общается с чиновниками из администрации Президента, недавно сказал, что Путин лично отдавал указания». «Я не думаю, что он продумывал конкретный план действий по дискриминации и нейтрализации человека, который представляется ему предателем», — сказал Бабицкий, подчеркнув, что именно так Путин назвал его в интервью газете «Коммерсантъ». «В тот момент, когда стало известно, что я нахожусь в Чернокозово, и разразился скандал, Путину неоднократно задавали вопрос о моей судьбе, и он не мог не знать, поскольку отвечал каждый раз довольно подробно с конкретными обвинениями, что со мной реально происходит», — сказал Бабицкий. Кроме того, он сообщил, что в сотруднике дагестанского УФСБ узнал человека, который занимался его обменом. «У него достаточно характерная внешность, и я исключаю возможность ошибки», — сказал Бабицкий. По его словам, этот человек находился рядом с муфтием Ахмадом Кадыровым на фотографии, которая была опубликована в газете «Сегодня» 14июня. Вместе с тем к муфтию и его окружению он не имеет никакого отношения, подчеркнул Бабицкий. «Мне представляется, что этот сотрудник будет отрицать свое участие в попытке депортировать меня в Азербайджан», — заявил Бабицкий. По его словам, «у власти остается возможность опровергнуть эти обвинения в судебном порядке». Вместе с тем, Бабицкий сообщил, что у него «есть основания подать в суд на Путина за обвинение в предательстве, которое содержалось в интервью газете «Коммерсантъ».

Андрей Бабицкий не подделывал паспорт, в чем он обвиняется, и «должен быть оправдан в связи с отсутствием в его действиях вины», заявил на пресс-конференции его адвокат Генри Резник. По его мнению, «власть не знает, что делать с Бабицким», в ее действиях «присутствует растерянность, поскольку очень много людей в погонах и лампасах, со звездами, в том числе и

генеральскими, должны понести ответственность за произвол в отношении журналиста». Как сообщил Резник, прекращение дела по амнистии для Бабицкого «абсолютно неприемлемо». Срок следствия по делу Бабицкого в третий раз продлен, теперь — до 25 августа, причем, как пояснил Резник, если обвиняемый находится не под стражей, то предельного срока следствия нет. В отношении Бабицкого действует подписка о невыезде из Москвы. Живет он в столице по временному удостоверению личности, срок действия которого также продлевается. Участвовавший в пресс-конференции Бабицкий сказал, что ему не отдают российский паспорт, а без него нельзя получить загранпаспорт. Бабицкий сообщил, что, поскольку сам он не может выехать из России, на вручение 6 июля премии, присужденной ему ПАСЕ, в Бухарест отправится его жена. Резник заявил, что адвокатами Бабицкого будет заявлено ходатайство о немедленной выдаче ему паспорта и о возбуждении уголовного дела по факту воспрепятствования деятельности журналиста.

4 июля 2000 г

Бабицкий не будет присутствовать на открывающейся 6 июля в Бухаресте сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Как сообщили в Следственном комитете МВД РФ, который ведет следствие по делу Бабицкого, «вопрос о его выезде за границу не стоит». В комитете подчеркнули, что «с Бабицким ежедневно проводятся следственные действия, что требует его постоянного присутствия в Москве». Более того, по словам представителей ведомства, следствие по делу журналиста «близко к завершению». Бабицкому вынесено обвинение в использовании «заведомо поддельных документов».

6 июля 2000 г

Закончено следствие по так называемому «делу Бабицкого». Об этом следователь Следственного комитета (СК) при МВД РФ, ведущий дело, официально уведомил обвиняемого — корреспондента РС и его адвоката. Как сообщили в пресс-службе СК при МВД РФ, Андрей Бабицкий обвиняется в преступлении, предусмотренном частью 3-й статьи 327 УК РФ («использование заведомо подложного документа»). Максимальный срок наказания, предусмотренный этой нормой УК, — арест на срок от трех до шести месяцев, уточнили в СК. В соответствии со статьями 201, 202 и 203 УПК РСФСР адвокат и обвиняемый приступили к ознакомлению с материалами дела. Срок ознакомления законом не регламентируется, уточнили в пресс-службе. Учитывая, что материалы дела составляют лишь один том, отметили в пресс-службе, «не исключено, что ознакомление займет короткий промежуток времени». После этого материалы дела будут направлены в прокуратуру, которая уже определит время и место судебного заседания, пояснили в Следственном комитете при МВД РФ.

11 июля 2000 г

В ближайшие дни дело Бабицкого будет направлено в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения и направления дела в суд, сообщил в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» руководитель Центра общественных связей Следственного комитета МВД РФ, подполковник юстиции Владимир Мартынов. Следствие по делу Бабицкого закончено, и сейчас Бабицкий и его адвокат знакомятся с материалами дела, добавил Мартынов. Сам он, по его словам, верит в предъявленное Бабицкому обвинение. «Я знаю, что Андрей Бабицкий предъявлял подложный паспорт в гостинице во время поселения и во время проверки документов. Он мог не предъявлять этот паспорт, а мог прийти в МВД Дагестана и сказать, кто он. С учетом тех скандалов, которые произошли в связи с его исчезновением, ничего ему в то время уже не угрожало», — пояснил он.

2 августа 2000 г

В Следственном комитете (СК) при МВД России считают, что время ознакомления адвокатов Андрея Бабицкого с материалами уголовного дела в отношении их подзащитного может быть ограничено датой 8 августа. Как ожидается, именно такой срок будет назван в готовящемся постановлении следователя. Как заявил начальник отдела общественных связей СК Владимир Мартынов, «со дня окончания предварительного следствия по «делу Бабицкого» прошло 27 дней и следствие считает, что за это время вполне возможно ознакомиться с двухтомным делом». В то же время защищающий журналиста адвокат Генри Резник с 6 июля «лишь дважды посетил следователя, ссылаясь на постоянную занятость». По мнению представителя СК, в этом случае «можно говорить об умышленном затягивании срока ознакомления с материалами дела». Согласно нормам УПК, пояснил Мартынов, в этом случае следователь вправе «своим мотивированным постановлением, утверждаемом прокурором, установить определенный срок ознакомления с материалами дела». Официальный представитель СК уточнил, что такое постановление следователем еще не подписано, но не исключил, что это может быть сделано «в ближайшее время». Адвокат Резник, в свою очередь, заявил, что уже информировал следствие о том, что в связи с занятостью сможет закончить ознакомление с материалами дела 7—10 августа. Адвокат не исключил, что после прочтения дела он заявит ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Бабицкого.

3 августа 2000 г

Следственный комитет при МВД РФ с санкции заместителя Генерального прокурора Василия Колмогорова ограничил адвокату Генри Резнику срок ознакомления с делом Бабицкого восьмым августа этого года. Адвокат заявил, что с недоумением воспринял это решение следствия, поскольку, по его словам, с самого начала предупредил следователя Данилкина, что сможет окончить чтение материалов дела где-то между 7 и 10 августа. Резник подчеркнул, что постановление, подписанное Колмогоровым, никак не повлияет на его работу и он вполне укладывается в названный срок. Между тем, как утверждает адвокат, Бабицкий «не имеет никакого отношения к изготовлению фальшивого паспорта, который он получил от чеченцев, удерживавших его в селении Автуры после того, как журналиста обменяли на нескольких российских военнослужащих». Резник утверждает, что у его подзащитного насильно отобрали его документы и всучили поддельный паспорт.

8 августа 2000 г

Андрею Бабицкому изменена мера пресечения с подписки о невыезде на общественное поручительство. В интервью агентству «Интерфакс» адвокат Генри Резник сообщил, что поручительство за его подзащитного дали главный редактор «Новой газеты» Дмитрий Муратов и депутаты Государственной Думы Сергей Юшенков и Юрий Щекочихин. Они гарантировали следствию, что Бабицкий явится на суд, если уголовное дело в отношении него не будет прекращено. Между тем адвокаты Резник и Александр Зозуля после подписания протокола об окончании ознакомления с материалами дела заявили следствию ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Бабицкого «в связи с несостоятельностью обвинения». По мнению Резника, следствие, «скорее всего, решит «сохранить лицо» и откажет в удовлетворении ходатайства». Адвокат также сообщил, что обвинение в причастности к подделке документа с Бабицкого в ходе следствия было снято, а дело о преступной деятельности неустановленных лиц, снабдивших журналиста фальшивым паспортом, выделено в отдельное производство. 25 августа срок следствия по «делу Бабицкого» истекает и оно должно быть либо прекращено, либо направлено в суд, отметил Резник.

9 августа 2000 г

Заграничный паспорт Бабицкому будет выдан только после того, как суд вынесет решение по его делу. Как сообщил сам Бабицкий, такой ответ он получил в Отделе виз и регистрации (ОВИР), куда подал документы на получение загранпаспорта. Таким образом, Бабицкий пока не может выехать за рубеж, куда его приглашал ряд международных организаций.

24 августа 2000 г

Следственный комитет при МВД РФ закончил расследование уголовного дела в отношении Андрея Бабицкого. Как сообщили в пресс-службе Следственного комитета, Генеральная прокуратура РФ утвердила выдвинутое против журналиста обвинение и направила дело в один из районных судов Махачкалы. Корреспондент РС обвиняется в использовании фальшивого паспорта, полученного от неустановленных лиц после того, как в январе этого года он был обменян на нескольких российских военнослужащих и удерживался некоторое время в Чечне. По словам адвоката Генри Резника, обвинение в причастности к подделке документа с Бабицкого в ходе следствия было снято, а дело о преступной деятельности неустановленных лиц, снабдивших журналиста фальшивым паспортом, выделено в отдельное производство.

21 сентября 2000 г

Суд Советского района Махачкалы 2 октября приступит к рассмотрению уголовного дела Андрея Бабицкого, сообщил его адвокат Генри Резник.

26 сентября 2000 г

2 октября в Советском суде дагестанской столицы начнется суд над Андреем Бабицким. Об этом сообщил глава Верховного суда республики Анвар Магомедов. По его словам, Бабицкому инкриминируется использование подложного документа. «Судебное заседание будет проходить под председательством судьи Гончарова», — сказал Магомедов. Журналисту по предъявленному обвинению не грозит лишение свободы, он может быть оштрафован или же направлен на исправительные работы, сообщил глава Верховного суда. Следственный комитет при МВД РФ обвиняет Бабицкого в использовании фальшивого паспорта, полученного от неустановленных лиц.

27 сентября 2000 г

Бабицкий считает, что по его делу, скорее всего, суд вынесет обвинительный приговор. На пресс-конференции в Москве журналист обосновал свою точку зрения тем, что «хорошо знаком с практикой правосудия в России». Между тем на той же пресс-конференции адвокат журналиста Генри Резник, напротив, высказал мнение, что защите удастся добиться оправдательного приговора суда. Он отметил при этом, что его подзащитный отказался от предложенной ему амнистии. «Мы не позволим совершиться произволу», — подчеркнул Резник. По его словам, «Бабицкий не должен быть объявлен преступником, а затем амнистирован». Адвокат журналиста заявил, что «если бы не вмешательство Президента Путина, то Андрея Бабицкого не было бы с нами». Кроме того, значительную роль в его освобождении из-под стражи, считает Резник, сыграло общественное мнение и резонанс, который получило «дело Бабицкого» в СМИ. В то же время сам Бабицкий сказал, что Путин «был детально посвящен в эту ситуацию». Корреспондент РС высказал мнение, что поведение российских властей связано с тем, что им невыгодно то, как освещает события в Чечне эта радиостанция. «Свободные журналисты в Чечне с самого начала были неприемлемы», — отметил Бабицкий. В результате, считает он, «чеченская тема изъята из информационного обращения». Адвокат Резник призвал журналистов «обязательно присутствовать на судебных заседаниях в Махачкале, поскольку суд будет проходить на окраине России». По его мнению, это может стать предпосылкой тому, чтобы «не допустить произвола силовых структур».

1 октября 2000 г

Адвокат Генри Резник заявил, что защита намерена акцентировать внимание на «политическом характере» процесса. Он высказал ряд резких замечаний в адрес генеральной прокуратуры России, которая «пытается всячески дискредитировать Бабицкого». По утверждению адвоката, его подзащитный «на протяжении полутора месяцев подвергался перманентному давлению и преследованию». Между тем назначенный по делу судья Игорь Гончаров подчеркнул, что «никакого давления» на него в связи с начинающимся процессом не оказывается, и он не собирается «предсказывать итоги дела». Вместе с тем судья не исключил, что «уголовное дело будет прекращено в связи с амнистией». Начальник отдела прокуратуры Республики Дагестан по надзору и законности, государственный обвинитель Магомедов сказал, что «уголовное дело об использовании подложных документов Бабицким, представленное Генеральной прокуратурой, имеет достаточно оснований и доказательств». «Их обоснованность и конечную оценку деятельности определит суд», — отметил обвинитель. По мнению прокурорского работника, «многочисленные предварительные высказывания в защиту Бабицкого — это уже оказание давления на будущих участников процесса».

Глава V. Суд. 2 октября 2000 г., Махачкала

Допросы свидетелей

Слово защиты — Генри Резник, Александр Зозуля, Павел Гутионтов

Показания Вячеслава Измайлова

Приговор

Верховный суд Дагестана подтверждает приговор.

2 октября 2000 г

В Советском районе столицы Дагестана Махачкале обвинение зачитало обвинительное заключение, были допрошены сам Бабицкий, а также милиционер Хасавюртского ОМОНа Гусейнов. Кроме того, защита Бабицкого ходатайствовала о вызове двух дополнительных свидетелей — журналиста РС Олега Кусова, который в день задержания Бабицкого 25 февраля 2000 года был допрошен в МВД Дагестана, однако протокол его допроса не попал в материалы дела, а также обозревателя «Новой газеты» Вячеслава Измайлова. Суд удовлетворил это ходатайство. В судебном заседании объявлен перерыв.

Отвечая на вопрос о начавшемся в Махачкале суде над Андреем Бабицким, Григорий Явлинский выразил надежду на «очень скорое полное завершение этого процесса в силу его абсурдности и бессмысленности». «Если же этот процесс превратится в политический, то это будет дополнением того, что происходит с НТВ», — отметил он.

Телекомпания НТВ, 2 октября:

Ведущий — Михаил Осокин.

Репортаж Ильяса Шурпаева

Корреспондент: Сегодня в Советском районном суде города Махачкалы начался судебный процесс над журналистом Радио «Свобода» Андреем Бабицким. Ему предъявлено обвинение по статье 327 Уголовного кодекса об использовании подложных документов. С самого начала присутствующие понимали, что Андрею Бабицкому не грозит оказаться за решеткой, даже если его признают виновным. Его статья подпадает под амнистию, которая объявлена в мае 2000 года. Однако, как сказали адвокаты Андрея Бабицкого, они будут добиваться оправдания журналиста, для них это дело принципа.

Генри Резник, адвокат Бабицкого: Жертва произвола перманентного фактически, он сидит на скамье подсудимых вместо целой группы лиц, которые все отсечены.

Корреспондент: Адвокат Генри Резник заявил, что его подзащитный воспользовался подложным паспортом не по своей воле и в ситуации, когда его жизни угрожала реальная опасность. Между тем Рашидхан Магомедов, сотрудник прокуратуры Дагестана, представляющий

обвинение, сказал на судебном заседании, что считает это заявление беспочвенным. По его словам, у Андрея были ровно сутки, в течение которых он был свободен и мог обратиться за помощью в любую организацию. Судя по всему, этот момент станет камнем преткновения между адвокатами и обвинением, так как Бабицкий утверждает, что в момент задержания как раз ждал помощи от своих коллег.

Андрей Бабицкий, корреспондент Радио «Свобода»: Естественно, что, не доверяя представителям власти, не доверяя представителям силовых структур, я обратился прежде всего к средствам массовой информации, к своим коллегам, которые должны были приехать.

Корреспондент: После того, как адвокаты ознакомились с материалами дела, они потребовали включить в список свидетелей еще двух человек — майора Вячеслава Измайлова и журналиста Олега Кусова. Первыми допрашивали сотрудников таможни и милиционера, который задержал Бабицкого в кафе гостиницы «Каспий». Оба свидетеля путались в показаниях, ссылаясь на то, что не помнят точно, что происходило полгода назад. После перерыва выступил майор Вячеслав Измайлов. Он заявил, что вся история с обменом и освобождением Андрея Бабицкого — не более чем интриги спецслужб, потому что все обмены происходят через специальную комиссию, а документов, касающихся Андрея Бабицкого, он там не видел.

Вячеслав Измайлов, обозреватель «Новой газеты»: То есть никакого обмена по Андрею Бабицкому на тех военнослужащих не было. При этом было заявлено, что этим занималась Комиссия при Президенте России, не только членов комиссии, в состав которой входят 10 депутатов ГД, в частности Элла Памфилова, Юлий Рыбаков и другие, но и руководителя этой комиссии и офицеров рабочей группы этой комиссии, я с ними вместе работал в Чечне, я каждого из них знаю. Это люди, которые рисковали своей жизнью ради спасения людей, никогда они не пошли бы на вот подобный обмен.

Корреспондент: Завтра будут допрошены еще три свидетеля, и, возможно, суд огласит свое решение. Процесс освещают несколько десятков российских и зарубежных журналистов. Однако судья Игорь Гончаров заявил накануне, что его не смущает столь пристальное

внимание общественности к судебному процессу. Он сказал, что это не оказывает на него давления и, как следствие, не повлияет на решение суда.

Газета «Сегодня», 3 октября: Три версии задержания Андрея Бабицкого.

В первый день суда один из главных свидетелей обвинения запутался в показаниях

Сергей Расулов

Вчера в Советском районном суде Махачкалы начался процесс по обвинению корреспондента Московского бюро Радио «Свобода» Андрея Бабицкого в использовании заведомо подложных документов (ч. 3 ст. 327 УК РФ).

Небольшой зал районного суда был заполнен почти исключительно представителями прессы. Приехал и шеф Московского бюро Радио «Свобода» Савик Шустер: рекомендации Посольства США не повлияли на его решение прибыть на Кавказ. Отвечая на вопрос корреспондента «Сегодня», он сказал: «Я не ожидал такой открытости. Судья просто позволял все. Думаю, что если такой процесс был бы в Москве, то всех журналистов просто выбросили бы из зала. Они все время лазали под столом у судьи с микрофонами».

С самого начала слушаний определились основные аргументы состязающихся сторон. Защита утверждает, что Бабицкий невиновен, поскольку использование подложного документа носило вынужденный характер и происходило в условиях крайней необходимости. Обвинение же считает, что сам факт предъявления фальшивого паспорта образует состав преступления. Основные страсти разгорелись, когда в качестве свидетеля выступил милиционер М. Гусейнов, один из трех работников Хасавюртовского ОМОНа, которые задержали Бабицкого в кафе гостиницы «Каспий». Согласно устным показаниям свидетеля на суде, сначала на вопрос милиционера: «Ты Бабицкий?» — тот ответил утвердительно и лишь затем показал паспорт на имя Мусаева. Неожиданно выяснилось, что в письменных показаниях милиционера содержится вторая версия эпизода, а в рапорте, поданном им на имя министра внутренних дел, — третья. Смутившись, Гусейнов запутался в версиях, а потом, не выдержав напора со стороны прокурора, вскрикнул: «Я вспомнил!» — и

поменял свои первоначальные показания на противоположные.

Процесс, предположительно, продлится еще несколько дней: сегодня будут заслушаны свидетели обвинения, а в среду ожидаются очередные свидетели защиты. Адвокат Генри Резник попросил включить в дополнительный список свидетелей защиты коллегу Бабицкого Олега Кусова и майора Вячеслава Измайлова, который, по словам адвоката, «обладает сведениями об обстоятельствах обмена и передачи Андрея Бабицкого тем лицам, которые отобрали у него паспорт и снабдили его поддельным документом на имя Мусаева».

3 октября 2000 г

Перед началом второго дня судебного заседания Бабицкий заявил журналистам, что «поражен открытостью процесса», тем, что власти не препятствуют его освещению в прессе. По словам адвоката Бабицкого Александра Зозули, защита будет доказывать, что журналист использовал поддельный паспорт в состоянии крайней необходимости. В связи с этим он должен быть освобожден от уголовной ответственности. Обвинение оспаривает тот факт, что жизни Бабицкого во время принятия решения об использовании поддельного паспорта угрожала опасность. Сам Бабицкий отверг предъявленные ему обвинения. Другой адвокат Генри Резник подчеркнул, что, даже если Бабицкий будет признан виновным, ему не грозит тюремное заключение, поскольку его случай подпадает под амнистию, объявленную этой весной. На взгляд Резника, уголовное преследование журналиста связано с желанием властей наказать его за репортажи из Чечни.

Газета «Ведомости», 4 октября:

Махачкалинская вдова

Виталий Портников

Советский районный суд дагестанской столицы начал слушания по делу корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого. Все очень логично: какому же еще суду заниматься делом корреспондента подрывной радиостанции? Все очень нелогично: любые попытки придать легитимность истории с Бабицким обречены на провал если не в глазах судей Советского суда, то в глазах общественного мнения, ради которого, собственно, и начинают этот процесс. На месте власти я постарался бы сделать все возможное, чтобы общество забыло о деле Бабицкого. Я спустил бы все на тормозах, я воспользовался бы любым юридическим поводом для закрытия дела, только чтобы не объяснять, как законные органы внутренних дел огромного государства передали гражданина этого самого государства — неважно, кстати, журналист он или нет, — людям, которые в самих этих органах именуются не иначе как бандиты. Я постарался сделать бы все возможное, чтобы не сообщать о судьбе людей, организовавших эту удивительную процедуру в стране, президент которой говорит о диктатуре закона. Я бы постарался замять дело, чтобы не пояснять, велся ли поиск бандитов, к которым в руки

попал Бабицкий в результате этой операции, после того, как на территории субъекта Федерации — Чеченской Республики — был восстановлен конституционный порядок. Или все-таки не восстановлен? Я уничтожал бы документ за документом, чтобы меня не спрашивали, как это журналиста с поддельным азербайджанским паспортом смогли провезти через многочисленные блокпосты на административной границе Чеченской Республики и Республики Дагестан. Ведь мы понимаем, что если так легко могли пройти спутники Бабицкого — бандиты по официальной, подчеркиваю, версии, то завтра так же легко в Дагестан пройдут любые террористы, боевики, Басаев, Хаттаб! А мы-то хотим чувствовать себя в безопасности!

Еще мы точно знаем (и для этого даже необязательно оканчивать юридический факультет), что законы для того и писаны, чтобы защищать гражданина от посягательств вооруженных бандитов, даже если, допустим, самый главный чиновник государства считает этого гражданина плохим гражданином. Ведь мы с властью точно знаем, что если сегодня можно обменять одного гражданина на попавших в плен (юридическим языком говоря — в заложники) к бандитам российских солдат, то завтра где-нибудь в Москве или Петербурге можно будет обменять другого гражданина на попавших в засаду к другим бандитам милиционеров или омоновцев. Почему нет: ведь речь идет о жизнях наших ребят, а гражданин — всего лишь штатский.

Я уже слышу металлические нотки в голосе Владимира Путина: это не диктатура закона, это диктатура беззакония. Вероятно, люди, организовывающие подобные процессы, просто хотят свести на нет все усилия российского президента по внедрению в общество идеи диктатуры закона. Они хотят представить собственное государство большой вооруженной бандой, просто по размерам большей, чем чеченская. Силовых министров — полевыми командирами. Главу государства — паханом. Эти люди — не патриоты своей страны. Патриоты никогда не допустят, чтобы власть собственного государства выглядела как унтер-офицерская вдова, отчаянно стремящаяся высечь себя на заседании Советского районного суда дагестанской столицы.

Газета «Коммерсантъ», 5 октября:

Журналист Бабицкий остался без свидетелей

Юрий Сафронов

Третий день судебного процесса по делу корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого в Махачкале закончился довольно быстро. Допросив единственного явившегося свидетеля, суд ограничился трехчасовым исследованием материалов уголовного дела.

Утром журналисты и студенты юридического факультета Дагестанского госуниверситета, пришедшие послушать красноречивого адвоката Генри Резника, долго стояли у дверей суда. Начало процесса затягивалось из-за неявки свидетелей. Первый появился ближе к обеду. Житель Дербента, который ехал с российско-азербайджанской границы в одной машине с господином Бабицким, рассказал суду, что последний назвался ему Аликом Мусаевым и сказал, что хотел поехать в Азербайджан повидаться с отцом, но не смог договориться с пограничниками и теперь возвращается в Махачкалу.

В Махачкале попутчик пригласил Алика к своей тетке, где они и переночевали с 23 на 24 февраля. Журналист оставил хозяевам свои домашние и рабочие телефоны в Москве и рано утром 24 февраля распрощался с ними. Это все, что смог рассказать свидетель, и судья объявил перерыв.

В 14 часов другие свидетели — начальник службы безопасности и администратор гостиницы, в которой остановился журналист, так и не явились, поэтому суд приступил к исследованию материалов уголовного дела. В течение трех часов судья Игорь Гончаров зачитывал различные справки, объяснения и материалы всевозможных экспертиз, начиная с пропавшего из кабинета паспортно-визового отдела МВД РФ 17 февраля 2000 года бланка паспорта гражданина СССР и заканчивая материалами газеты «Сегодня», где господин Бабицкий увидел фотографию, на которой рядом с Ахмадом Кадыровым стоял сотрудник ФСБ из Махачкалы, пытавшийся переправить его в Азербайджан.

Сегодня в суде состоятся прения сторон, которые обещают быть жаркими. Генри Резник еще вчера заявил, что Генпрокуратура самоустранилась от надзора за законностью расследования дела его клиента, а жалобы,

которые он направил в Генпрокуратуру, так и не были рассмотрены. Опасаясь наплыва зевак, судья дал распоряжение судебным приставам ограничить доступ посторонних на процесс.

Газета «Новые известия», 5 октября:

Веселый процесс над репортером Бабицким

Наталья Пуртова

Только на третий день суда над Андреем Бабицким были заслушаны практически все свидетели. На этот раз никаких неожиданностей не случилось: все они полностью подтвердили показания самого обвиняемого. Больше всего вопросов досталось трем хасавюртовским омоновцам, задержавшим Бабицкого в кафе одной из гостиниц Махачкалы, где они увидели человека, очень похожего на пропавшего журналиста.

— Я подошел к нему и попросил предъявить документы, — рассказал майор Алиасхадов. — Он показал паспорт на имя Али Мусаева. Но я каждый день смотрю телевизор, там Бабицкого показывали уже десятки раз. Поэтому я не мог ошибиться. Я спросил его: «Ты Бабицкий?» «Да, я Бабицкий», — не стал возражать этот человек….

То же самое подтвердили все остальные милиционеры. Они доставили задержанного в приемную министра внутренних дел Дагестана. Министр поблагодарил подчиненных за то, что они спасли жизнь журналиста, и распорядился выплатить им по 500 рублей.

Неопрошенным остался только один, но очень важный свидетель. Из Москвы суд вызвал сотрудника паспортно-визового управления МВД Владимира Бурова. Как выяснило следствие, именно из его управления исчез бланк паспорта, на котором впоследствии был изготовлен поддельный документ на имя Мусаева. Бланк лежал на столе Николая Безкина, начальника одного из отделов управления. Однажды Безкин вышел из кабинета и оставил дверь открытой. По его словам, в это время в коридоре находились несколько кавказцев. Когда Безкин вернулся, то не увидел ни этих людей, ни злополучного бланка.

Эта незатейливая история весьма позабавила участников процесса, и ради того, чтобы услышать ее в исполнении ответственного работника МВД, суд

согласился подождать его прибытия в Махачкалу. На его приезд очень рассчитывает обвинение. Мнение защиты по этому поводу высказал Генри Резник, заявив, что лично он в подобные чудеса не верит.

Практически все свидетели не скрывают своей симпатии к Андрею Бабицкому. Иногда все это становится похожим на абсурд: в перерывах между заседаниями сотрудники суда берут автограф у подсудимого, а главный прокурор города с удовольствием обменялся с ним визитками.

То, что процесс проходит на удивление спокойно и даже доброжелательно, удивило практически всех. Его подробности в непринужденной обстановке и со смехом обсуждаются в кулуарах, а адвокаты говорят, что давно уже не участвовали в таком замечательном шоу. Иногда сочувствие перепадает на долю прокурора и судьи: их роль в этой истории оказалась весьма незавидной.

При этом в местной прессе появляются высказывания о том, что процесс над Андреем Бабицким не что иное, как позор для Дагестана. «Мне стыдно за свою республику», — призналась одна из выступавших свидетельниц.

Между тем здесь прекрасно понимают — несмотря на то, что Бабицкий процесс фактически уже выиграл, приговор может быть не в его пользу. Решение зависит от судьи Игоря Гончарова. В том, что он вынесет оправдательный приговор, многие до сих пор сомневаются. Андрей Бабицкий уже заявил, что в таком случае он с решением суда не согласится и будет обжаловать приговор в вышестоящих инстанциях.

5 октября 2000 г

Обвинение потребовало применить к подсудимому наказание в виде штрафа в размере 150 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ равен 132 руб.) и освободить его в связи с амнистией. В 14:00 стороны приступили к прениям. Выступивший первым государственный обвинитель заявил, что вина Бабицкого следствием доказана полностью. Общественный защитник, секретарь Союза журналистов России Павел Гутионтов, акцентировал внимание на том, что процесс по делу Бабицкого инициирован властями. Гутионтов считает, что в ходе судебного следствия полностью доказана невиновность журналиста, — в частности, он считает доказанным, что Бабицкий использовал поддельный паспорт по крайней необходимости. Общественный защитник попросил суд вынести оправдательный приговор. Адвокат Генри Резник настаивает на оправдании журналиста. Как заявил он, завершая прения сторон, на заседании в четверг в Советском районном суде столицы Дагестана Махачкалы, по пяти пунктам обвинения суд просто вынужден, основываясь на российских законах, оправдать Бабицкого, поскольку инкриминируемые ему правонарушения подпадают в крайнем случае под административную ответственность. После выступления Резника в судебном заседании был объявлен перерыв.

Телекомпания НТВ, 5 октября

Ведущий — Михаил Осокин: Из других тем сегодняшнего дня. Сегодня продолжился суд в Махачкале по делу корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого. Сегодня был один из решающих дней: прения сторон.

Репортаж Руслана Гусарова.

Корреспондент: Главным событием четвертого дня судебного процесса над корреспондентом Радио «Свобода» Андреем Бабицким стали прения сторон. Прокурор по-прежнему настаивал на ранее предъявленном Бабицкому обвинении в использовании подложного паспорта. Защита требовала бескомпромиссного оправдательного приговора. По мнению государственного обвинителя Рашидхана Магомедова, вина Андрея Бабицкого к этому дню полностью доказана. Журналист признает, что использовал в Дагестане подложный паспорт на имя

Мусаева Али Иса-оглы. Допрошенные в течение судебного процесса свидетели также подтвердили это. Доводы Бабицкого и его адвокатов прокурора не убедили. Он не видит в них никакой логики.

Без титров: По мнению Бабицкого, его не смогли депортировать за пределы российские службы. А на мой вопрос, почему они не смогли его депортировать, он сказал, что они находились в таком состоянии крайнего бардака и пьянства, что не могли даже решить вопрос о его депортировании из России, Дагестана значит, на территорию Азербайджана. Но возможно ли при таком мнении и при таких обстоятельствах опасаться какой-либо угрозы от этих органов?

Корреспондент: Эти слова прокурор Рашидхан Магомедов, попросивший в качестве наказания Бабицкому штраф в размере 150 минимальных окладов и освобождения от наказания по амнистии, произнес уже после того, как был закончен допрос последнего свидетеля — начальника одного из отделов паспортно-визовой службы МВД России в Москве. Поставив под сомнение факт быстрого изготовления фальшивого паспорта для Бабицкого боевиками в Чечне, защита перешла в наступление. Главным козырем стала неожиданная трактовка обвинительной статьи Бабицкого, основанной на комментариях уголовного кодекса членами Верховного суда России.

Без титров: Никаких неположенных прав и стремления освободиться от обязанностей Бабицкий, предъявляя этот документ, соответственно, не совершал. То есть каким образом мне анализировать эту ситуацию, ваша честь? Не получается обвинительный приговор, прямо как по Жванецкому: не получается.

Корреспондент: Завтра, по всей видимости, история Андрея Бабицкого, начавшаяся 16 января этого года в Чечне, будет закончена. Судья Гончаров объявил, что на судебном процессе будет заслушано последнее слово обвиняемого, после которого, как правило, и выносится приговор.

Судья Игорь Гончаров и адвокат Генри Резник

6 октября 2000 г

Адвокат Бабицкого Генри Резник не уверен в благополучном для журналиста исходе процесса, который завершается в Махачкале. Как сказал адвокат журналистам, председательствующий на суде судья Игорь Гончаров — прекрасный специалист, «блистательно проведший процесс», однако приговор может и не быть оправдательным, так как «процесс инициирован органами власти РФ и в связи с этим судья находится под большим внутренним давлением». По мнению адвоката, для вынесения оправдательного приговора у суда есть все основания. Бабицкий в своем последнем слове на суде заявил, что властям, которые инициировали процесс, важно, чтобы «я был признан человеком, нарушившим закон». Журналист считает, что оправдательный приговор в случае вынесения будет иметь беспрецедентное значение. В заседании суда объявлен перерыв до 15:00, суд удалился на совещание.

Рашидхан Магомедов, прокурор

Андрей Бабицкий приговорен к штрафу в размере 100 минимальных окладов труда и освобожден от наказания по амнистии, объявленной в связи с 55-й годовщиной победы в Великой Отечественной войне. Такое решение принял Советский районный суд столицы Дагестана Махачкалы. Бабицкий признан виновным в использовании поддельных документов. Государственный обвинитель на процессе Рашидхан Магомедов назвал приговор «законным и справедливым». По его словам, прокуратура не будет опротестовывать решение суда. Ранее прокурор требовал наказания для Бабицкого в виде штрафа в размере 150 минимальных окладов. Между тем Бабицкий и его адвокаты не согласны с приговором. Они заявили, что собираются опротестовывать решение суда во всех возможных инстанциях, начиная с Коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан и заканчивая, возможно, Европейским судом по правам человека в Страсбурге.

9 октября 2000 г

Адвокат Генри Резник сообщил, что защитники Андрея Бабицкого в течение недели обжалуют вынесенный ему приговор в Верховном суде Дагестана. По словам адвоката, десятки людей в России неосновательно осуждаются по той же статье Уголовного кодекса, что и Бабицкий. Он отметил, что, добившись оправдания Бабицкого, можно будет изменить будущую судебную практику по аналогичным делам в отношении людей, чьи действия не представляют общественной опасности. На процедуру рассмотрения жалобы, по мнению Резника, уйдет 2–3 месяца. «Надежд здесь немного, потому что взвалить на себя ответственность Верховный суд дотационной республики, видимо, смелость на себя не возьмет», — заметил адвокат. В этом случае защита Бабицкого, по словам Резника, обратится с просьбой внести протест на судебное решение к председателю Верховного суда Дагестана, однако и он, как полагает Резник, на это не решится. После этого адвокаты могут обратиться с той же просьбой в Верховный суд России, где Резник, исходя из опыта своих предыдущих дел по защите прав журналистов, «рассчитывает найти понимание». «Это дело представляет очень большой интерес для Верховного суда РФ, который дает разъяснения по применению законодательства» и может обратить внимание судов на «совершенно порочную практику применения этой статьи», — считает Резник. По его словам, дела по той же статье УК, что и дело Бабицкого, последний раз доходили до Верховного суда в 1964 году. Как пояснил адвокат, уголовная ответственность за использование заведомо подложного документа наступает только тогда, когда оно влечет получение человеком неположенных ему прав или освобождение от обязанностей; таким образом, поселение в гостиницу преступлением не является. На то, чтобы пройти все инстанции, по мнению Резника, уйдет около полугода. Если же Бабицкий не будет оправдан, Резник не исключает обращения в Европейский суд по правам человека.

«Новая газета», 9 октября:

«Мы не в праве требовать от районного судьи героизма» Военный обозреватель «Новой газеты» выступал свидетелем на суде по делу А. Бабицкого Вячеслав Измайлов

В прошедшую пятницу судья Советского районного суда города Махачкалы Игорь Гончаров вынес приговор

по делу Андрея Бабицкого. Корреспондент Радио «Свобода» был признан виновным по части 3 статьи 327 УК РФ в использовании заведомо подложных документов. По приговору суда Бабицкий должен был бы выплатить штраф в размере ста минимальных окладов. Но в связи с 55-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне, согласно постановлению Государственной Думы РФ, амнистирован.

Андрей Бабицкий мог не доводить дело до суда и согласиться на амнистию в ходе следствия, но он (и все мы, его друзья) считал и считает себя невиновным. Подложный паспорт на имя Али Иса-оглы Мусаева, несомненно оформленный и переданный ему спецслужбами России, он использовал в ситуации крайней необходимости, имея все основания полагать, что его жизни угрожает реальная опасность.

Суд проигнорировал бесспорные доводы защиты, представленные адвокатами Генри Резником и Александром Зозулей, а также общественным защитником секретарем Союза журналистов России Павлом Гутионтовым. Суд не счел нужным проверить факты автора этих строк, давшего в ходе процесса свидетельские показания о том, что обмен Андрея Бабицкого на пленных военнослужащих был фиктивным. Озвучивший этот обмен в телеэфире сотрудник Комиссии при Президенте России по военнопленным Игорь Петелин солгал. Протокола решения комиссии об обмене Андрея Бабицкого не существует.

Бабицкий был передан по мнимому обмену людям, сотрудничающим со спецслужбами России, и содержался в неволе в селении Автуры Шалинского района в доме Гази Дениева.

Волей судьбы за день до окончания судебного процесса Гази Дениев был убит в Москве, предположительно, в результате криминальных разборок.

Что стоило судье позвонить руководству Комиссии при Президенте и проверить все факты.

Увы, прав наш великолепный адвокат Генри Резник: «Мы не вправе требовать от районного судьи героизма. Когда у нашего суда возникает выбор — защитить законные права человека или беззаконие высшей власти, суд становится на сторону власти».

У всех нас и прежде всего у самого Андрея

Бабицкого одно желание — продолжать бороться за справедливость в вышестоящих судебных инстанциях.

Газета «Московские новости», 10 октября:

«Вектор Бабицкого»

Завершение суда в Махачкале обвинительным, но все же сугубо условным приговором позволяет подвести предварительные итоги в «деле Бабицкого»

Леонид Никитинский

Уголовное преследование этого журналиста стало первой пробной атакой на свободу слова (и, шире, на права человека) со стороны «режима Путина». Однако по ходу «дела Бабицкого» сам этот режим, складывающийся как итог взаимодействия и противодействия многих сил, «становился», узнавал себя и прояснял себя для тех, кто является или мнит себя его проводниками.

Освежим в памяти события. 16 января 2000 года Бабицкий был задержан в Грозном неизвестными сотрудниками неизвестных силовых ведомств. Четыре дня спецслужбы без санкции прокуратуры «устанавливали его личность», которая им была, без сомнения, хорошо известна. В это время гражданин России Бабицкий был полностью выведен за рамки правового режима, всякого легального и тем более гражданского контроля. В правовом смысле это почти тьма, но все же не абсолютная. Физическая ликвидация Бабицкого была на этом этапе вполне вероятным исходом дела: война есть война. Но во тьме, царившей в первую очередь в головах исполнителей, забрезжила какая-то перевернутая правовая идея: а вдруг отвечать придется? И уже одно это принципиально отличает нынешний режим от большевистского: у спецслужб нет уверенности в безнаказанности перед обществом, а значит, и на них лежит отблеск права.

На втором этапе на авансцену выступила прокуратура. К концу января «Интерфакс» сообщил со ссылкой на заместителя Генерального прокурора по Северному Кавказу, что Бабицкий задержан по подозрению в «организации вооруженных формирований или участии в них». Для него самого правовой режим изменился от абсолютного произвола к произволу по содержанию, но не по форме: санкция прокуратуры была получена, и, хотя защитников к делу так и не подпустили, появился фактор прокурорского надзора.

Пусть прокуратура действовала весьма неблагожелательно, была готова закрыть глаза на многие нарушения прав Бабицкого и вторила спецслужбам в смысле выдвигаемых ими бредовых обвинений, но все же за жизнь журналиста на этом этапе можно было уже не опасаться: он вернулся в искривленное, но правовое пространство.

Однако Генпрокуратура (и «режим» в более широком смысле, так как там, несомненно, консультировались с Кремлем) не могла сообразить, что делать с Бабицким дальше: освободить его казалось политически невозможно, а подтвердить обвинения в пособничестве боевикам юридически проблематично. 3 февраля Бабицкого «обменяли». Это политическое решение, даже если обмен не был инсценировкой, лежало за пределами всяких правовых оценок и было продиктовано, скорее всего, лишь желанием как-нибудь протянуть время.

На следующем этапе, продолжавшемся более двадцати дней, Бабицкий был лицом без правового статуса: Российское государство от него отказалось, чеченские власти не подтверждали факта передачи. Для тех, кто держал его в плену в это время, соблазн поступить по известной максиме: «Нет человека — нет проблемы» — был, видимо, велик. Но идея ответственности давила теперь уже не на безвестных сотрудников спецслужб, а на известных или легко вычисляемых политиков, принявших не самое удачное решение об «обмене».

25 февраля Бабицкий появился в Махачкале, где был задержан теперь уже за пользование подложным паспортом, врученным неизвестными лицами в обмен на его собственные документы, и сразу же отпущен под подписку о невыезде. Дальше все происходило опять в правовом режиме, позволяющем не только государственным структурам, но и гражданскому обществу следить за развитием событий. Вероятная трагедия тут же превратилась в фарс, апофеозом которого стал суд над Бабицким на прошлой неделе.

Абсурдность уголовного обвинения в административном проступке (если таковой не был со стороны журналиста вынужденным) должна была быть очевидна и суду. По свидетельству защиты, судья Игорь Гончаров вел процесс очень профессионально и демонстрировал полную лояльность к защите и прессе, а

симпатии общественности, в том числе и во враждебном чеченцам Дагестане, были никак не на стороне обвинения.

Обвинительный приговор можно объяснить нежеланием судьи вступать в конфликт с властями при легкости компромиссного решения. Но вектор «дела Бабицкого», однажды оказавшись в судебном поле, дальше будет стремиться к оправдательному приговору: таковой наверняка будет вынесен если не в кассационной, то в надзорной инстанции чуть раньше или чуть позже. После этого вполне вероятен гражданский иск Бабицкого к Российскому государству (в лице прежде всего Генеральной прокуратуры) о возмещении морального вреда, причиненного незаконным арестом.

Если абстрагироваться от исполнителей (а их имен мы большей частью не знаем), «дело Бабицкого» иллюстрирует борьбу между идеями оперативной целесообразности и законности, политического произвола и правосудия в становящемся «режиме Путина». По ходу дела вектор колеблется, но все же и промежуточный итог позволяет строить прогнозы: как будут развиваться взаимоотношения власти со свободой слова (шире — правами человека). Решения «по Бабицкому», несомненно, принимались многими людьми на многих уровнях. А общий их вектор оказался хотя и не демократическим, но, во всяком случае, и не тоталитарным.

Газета «Новые известия», 10 октября:

Продолжение следует

Адвокаты Бабицкого собираются подавать апелляцию в ВС Дагестана

Наталья Пуртова

Результат суда над Андреем Бабицким, в сущности, был легко предсказуем: еще за неделю до начала процесса сам Бабицкий признался, что на оправдательный приговор даже не рассчитывает. Того же мнения придерживался и его адвокат Генри Резник. На пресс-конференции в офисе Радио «Свобода» он признался, что слишком хорошо знает систему судопроизводства, чтобы надеяться на чудо.

И только в конце выступления добавил немного оптимизма: «Впрочем, кто знает? По-разному может

сложиться». Сложилось так, как не ожидал никто. Вместо жесткой судебной баталии наблюдающие за процессом журналисты увидели мирное и на редкость спокойное зрелище. То, что прокурор едва ли сможет доказать вину подсудимого, стало ясно с первого заседания. Впрочем, он и сам понимал это, а потому особенно и не старался.

Уже первый день процесса во многом задал тон всем последующим заседаниям. Адвокаты Генри Резник, Александр Зозуля и общественный защитник Павел Гутионтов. Рядом — подсудимый Бабицкий. Напротив в полном одиночестве расположился районный прокурор Магомедов.

Прокурор начал «сыпаться» буквально с первого своего выступления. Одни только вопросы, которые он задавал Бабицкому, вызывали недоумение и тихое хихиканье в зале. «Чего вы боялись?» — недоумевал он, только что выслушав рассказ подсудимого о том, как его в багажнике машины перевозили из Чечни в Дагестан. Эта реплика породила впоследствии массу шуток: согласно логике прокурора выходило, что путешествия в багажнике являются привычным для него видом путешествий и чем-то вроде хобби.

Следующий вопрос «А какие именно спецслужбы преследовали вас?» вызвал недоумение уже у самого Бабицкого. Он ответил, что выяснением этого должна заниматься прокуратура. С первого заседания все, кто «болел» за Бабицкого, вышли воодушевленными — представителя обвинения едва ли можно было назвать серьезным врагом.

Немного позже выяснится, что ответить на вопрос о спецслужбах вполне способна Генеральная прокуратура: дело по факту подделки документов (двух фальшивых паспортов, которые похитители вручили Бабицкому взамен его настоящего паспорта) было выделено в отдельное производство. Но результаты расследования до сих пор никому не известны.

Второй день процесса прошел так же гладко. Опрашиваемые свидетели полностью подтверждали показания Бабицкого. Единственным «сучком» стало выступление одного из милиционеров, задержавших журналиста в Махачкале. По словам самого подследственного, они подошли к нему и попросили предъявить паспорт. Бабицкий показал документ на имя Мусаева, но один из стражей порядка оказался на

редкость упрямым и спросил, не он ли является пропавшим Бабицким, и получил утвердительный ответ. Выступавший милиционер утверждал, что журналист сначала признался, что он тот самый Бабицкий, а затем уже вручил паспорт. На выяснение этой с первого взгляда мелкой детали ушло несколько часов.

Уже к четвергу у защитников появилась надежда, что пессимистические прогнозы вполне могут не оправдаться. Победа была слишком явной. Ни одно из утверждений Бабицкого обвинение так и не смогло опровергнуть. Поселился в гостинице по подложному паспорту? «Но ведь никакого общественного вреда от этого не было, — к этому сводилось ответное слово адвоката Резника, — он не претендовал на права заявленного в паспорте Мусаева и не уклонялся от каких-либо обязанностей». На это ответить прокурору было нечего.

Все пять дней за этим довольно ленивым действом с высоты судейской кафедры наблюдал судья Игорь Гончаров — единственный человек, от которого зависел итог процесса. За все это время он практически не вмешивался в ход заседаний, без лишних вопросов удовлетворял все ходатайства защиты и производил впечатление человека, меньше всего причастного к происходящему «Если он оправдает Бабицкого, то может войти в историю юриспруденции», — говорили про этого человека, с мягкой улыбкой чеширского кота наблюдавшего за процессом. Уже после того, как Гончаров отказался войти в историю и вынес обвинительный приговор, Генри Резник неожиданно высоко отозвался о его профессиональных способностях, назвав проведение процесса почти идеальным.

«Этот человек по своему уму и воспитанию мог украсить любой суд столицы», — сказал адвокат. Отчасти его слова повторил Павел Гутионтов, заметив, что редко встречаются суды, где никто ничем не препятствовал журналистам в исполнении их служебных обязанностей.

Между тем в приговоре, зачитанном Гончаровым, не оказалось ничего из всего того, что предшествовало задержанию Бабицкого в Махачкале. Суд учел только факт его появления в гостинице с поддельным паспортом. Почему он это сделал, на результате процесса, увы, не отразилось. Люди, видевшие Гончарова

после зачтения приговора, утверждают, что выглядел он весьма подавленным. Не в пример прокурору Магомедову, не скрывавшему своего ликования. В последнем своем выступлении он весьма своеобразно отозвался о своем видении закона. «По этой статье осуждаются десятки людей, — заметил Магомедов, — но у них нет денег, чтобы нанять известных адвокатов. Почему же они должны быть осуждены, а Бабицкий нет?»

Несмотря на то, что суд уже закончился, в этой истории до сих пор много непонятного. Каким образом бланк поддельного паспорта, находящийся в оперативной работе МВД, за пять дней оказался в Чечне? Кто не поленился отыскать фамилию и образец подписи служащей одного из паспортных столов Курска, работавшей там пятнадцать лет назад, и поставить их в поддельный документ. Кстати, эта женщина, давно уже ушедшая из системы МВД, была вызвана в суд в качестве свидетеля? До сих пор никто не поинтересовался происхождением второго поддельного паспорта, выданного Бабицкому похитившими его людьми. За пять дней процесса подобных вопросов, на которые никто не хочет дать ответ, накопилось столько, что можно составить небольшую книжку.

Теперь адвокаты Бабицкого собираются подавать апелляцию в Верховный суд Дагестана. Генри Резник опять сделал неутешительный прогноз, заявив, что там тоже не рассчитывает найти поддержку. Единственная инстанция, где справедливость все-таки может восторжествовать, — Верховный суд России. Уже после процесса адвокаты Бабицкого заявили, что на него остается вся надежда.

«Новая газета», 12 октября:

Власть — это и есть закон

Судебный процесс над Андреем Бабицким в лицах

Вячеслав Измайлов

Эти заметки — не стенографический отчет, а просто личное восприятие участников процесса и тех людей, которые были рядом…

Судья Игорь Гончаров

НАША СПРАВКА. Ему 45 лет. Родился и вырос в Махачкале. Его отец Алексей Гончаров был в 70-80-е годы первым заместителем министра внутренних дел Дагестана.

Игорь Алексеевич работал заместителем председателя районного суда. Но на момент, когда получил к производству дело Бабицкого, Гончаров был простым судьей Советского района Махачкалы.

Говорят, это последнее дело, рассматриваемое Гончаровым в этой должности: ему предложено стать председателем суда города Каспийска (менее 15 км от Махачкалы).

Репутация у Игоря Алексеевича Гончарова хорошая. Он один из самых профессиональных судей, честный и порядочный человек. В ходе процесса мы убедились в этом. Несмотря на обвинительный приговор, вся наша команда искренне благодарна судьбе. Мы были покорены его доброжелательностью, ироничной, но доброй улыбкой, высокопрофессиональной работой.

Генри Резник сказал о судье Гончарове: «По своей квалификации, по воспитанию и по уму он мог украсить любой суд в Москве».

Судья Гончаров показал пример демократичного ведения дела. Он принял фактически все заявления защиты. Допустил к судебному процессу свидетелей защиты, которых на предварительном следствии не допрашивали. Но все же не произнес оправдательного приговора, хотя и снизил размер штрафа со ста пятидесяти минимальных окладов (как требовал обвинитель) до ста (примерно восемь с половиной тысяч рублей). Примерно десять секунд Андрей Бабицкий считался осужденным — до того, как прозвучала последняя часть вердикта: к осужденному применена амнистия на основании постановления Госдумы, принятого в связи с 55-летием Победы.

Но ни у кого из нас не повернулся язык осудить судью за этот обвинительный приговор. По словам Генри Резника, «мы не вправе требовать от районного судьи героизма».

Оправдательный приговор в отношении Андрея Бабицкого стал бы открытым обвинением высших российских государственных чиновников во главе с Президентом Путиным, на всю страну объявивших Бабицкого предателем.

Прокурор Рашидхан Магомедов

Он осуществлял государственное обвинение. На вид ему немногим более сорока. Несколько лет проработал прокурором одного из горных районов Дагестана. В

данный момент — начальник отдела в республиканской прокуратуре.

Рашидхан Магомедов отчаянно поддерживал линию обвинения, принятую предварительным следствием (напомню, что его проводил следователь по особо важным делам Следственного комитета МВД России Данилкин).

В ходе почти всего процесса Рашидхан Магомедов был одет в прокурорский мундир, как бы символизирующий безошибочность власти, но на зачтение приговора пришел в гражданском.

И все-таки надо отдать должное человеческим качествам прокурора. Он поддержал заявление защиты о допросе дополнительных свидетелей.

Мне показалось, что головой он был на стороне зарвавшегося закона. Душой — на стороне Человечности. Отсюда и две формы одежды. Спасибо ему за честность.

Вокруг суда

К нам подходили многие люди и выражали сочувствие и поддержку. Простые граждане, чиновники администрации и местных органов внутренних дел, прокурорские работники. По известным причинам не могу назвать их имена. Тем более в истории Бабицкого и так слишком много пострадавших.

Женщина (ее фамилия Месриева) по просьбе племянника приютила Андрея на ночь в своем доме, не зная, что это журналист Бабицкий. Потом у нее дважды провели обыск, в результате пропала большая сумма денег. Жертвой произвола в отношении Андрея можно назвать и министра внутренних дел Дагестана Адильгерея Магомедтагирова, который искренне обрадовался появлению Андрея 25 февраля в Махачкале и наградил трех милиционеров, доставивших его в МВД Дагестана, денежными премиями за спасение человека, а не за поимку преступника.

После суда

После блистательной работы защиты у многих была уверенность, что Андрей будет оправдан. И, конечно, после оглашения обвинительного приговора были разочарование и печаль.

Но я сказал Андрею, что это не повод для грусти: «Когда в начале января высшие российские чиновники и генералы сообщили, что в Грозном не осталось мирных жителей, оправдывая тем самым массированные

бомбардировки, ты разоблачил эту ложь, показав в своих репортажах женщин и детей, оставшихся под бомбами. И я знаю, это спасло десятки и сотни невинных человеческих жизней».

И еще я, офицер, прошедший Афганистан и Чечню, в течение почти пяти лет занимающийся вызволением из неволи в Чечне пленных и заложников, имею моральное право сказать, почему мы защищаем тебя, Андрей, от беспрецедентного произвола власти. Мы не хотим позволить этой власти убивать на преступных необъявленных войнах наших и не наших детей, женщин, стариков, а также потребительски-бездарного отношения к российскому солдату.

Поэтому, Андрей, мы, твои друзья, которых очень-очень много, — с тобой до конца. До нашей общей победы в судебных инстанциях.

А моральную победу мы уже одержали.

Журнал «Итоги», 10 октября:

В назидание свободе

Устроители суда над Андреем Бабицким ставили перед собой одну задачу — дискредитировать журналиста. Их планы с треском провалились

Александр Рыклин

«Такой доброжелательной атмосферы в зале суда мне наблюдать до сих пор не доводилось». Из уст адвоката Генри Резника подобное утверждение дорогого стоит. Наш суд традиционно не благоволит защите, а в случае с Бабицким ввиду крайней слабости обвинения тем более можно было ожидать и жесткого давления со стороны прокурора, и постоянных придирок судьи, и провокаций вне зала заседаний. Но за все пять дней процесса судья не отклонил ни одного ходатайства защиты (хотя имел для этого вполне законные основания) и ни разу не одернул распоясавшуюся прессу — телевизионщики устанавливали свои камеры где заблагорассудится, радиожурналисты бегали с микрофонами по всему залу, а фотографы беспрерывно слепили вспышками выступавших. Судья был подчеркнуто корректен, а в кулуарах судебные приставы брали у обвиняемого автографы. За отсутствием программок Бабицкому приходилось расписываться на первых попавшихся клочках бумаги. Посетивший заседание высокопоставленный сотрудник

республиканской прокуратуры подарил ему свою визитную карточку. Благожелательная атмосфера царила и на улицах Махачкалы (суд проходил в столице Дагестана, поскольку именно там было возбуждено уголовное дело). Шествие обвиняемого в окружении адвокатов, сотрудников Радио «Свобода» и приехавших из Москвы журналистов из гостиницы в суд Советского района напоминало встречу героев-олимпийцев. Люди подходили к Бабицкому, желали успеха, жали руку, просили автографы. Только что цветы под ноги не бросали. Не меньшим успехом среди местного населения пользовались Генри Резник и шеф-редактор Радио «Свобода» Савик Шустер. Резника терзали родственники подследственных, умоляя защитить их близких. Шустера главным образом донимали вопросами о футболе. Гости Махачкалы в свою очередь вели себя доброжелательно — улыбались и раскланивались. И только один из адвокатов Бабицкого, Александр Зозуля, неустанно твердил: «Ребята, не стоит обольщаться, подобный демократизм вовсе не означает, что дело идет к оправдательному приговору. Вполне возможно, они просто выбрали такую тактику».

Справедливости ради надо заметить, что благодушие и непринужденность всех участников и зрителей судебного процесса определялись прежде всего тем обстоятельством, что обвиняемому ничто не грозило — даже в случае обвинительного приговора он подпадал под амнистию. Что, конечно, не умаляло значимости происходящего — для московских властей принципиально важно было в судебном порядке добиться признания Андрея Бабицкого преступником. Пусть даже по третьей части незначительной 327-й статьи — «Использование заведомо подложного документа». Это позволило бы все случившееся с Бабицким до приезда в Махачкалу 24 февраля — арест под Грозным, содержание в фильтрационном лагере, «обмен», плен в чеченском селе, вывоз в Дагестан в багажнике автомобиля — представить общественности рядовыми эпизодами из жизни человека, осужденного российским судом за уголовное преступление. Защита же, наоборот, пыталась доказать, что на использование поддельного паспорта журналиста подтолкнула, говоря юридическим языком, «крайняя необходимость». На простом языке это означает, что Бабицкий сунулся с

поддельным паспортом в гостиницу «Дагестан», поскольку у него просто не было другого выхода. Собственно, эпизод с пропиской в «Дагестане» — единственный доказанный следствием случай, когда Андрей Бабицкий, предъявив поддельный паспорт, пытался «получить блага». Большую часть своей заключительной речи Резник посвятил описанию этих «благ»: один туалет на этаж, отсутствие воды и т. д. Кроме того, Генри Маркович говорил о том, что право на жилье — это никакое не «благо», а неотъемлемое конституционное право каждого гражданина России.

Прокурору Рашидхану Магомедову предстояло решить две задачи: во-первых, отсечь всю «чеченскую» предысторию и сконцентрировать внимание суда на «преступной деятельности» Бабицкого в Махачкале, а во-вторых, убедить суд, что на территории Дагестана обвиняемому ничто не угрожало и, следовательно, у него не было никаких оснований использовать поддельный паспорт. Задачи практически не выполнимые, поскольку, настаивая на полной безопасности Бабицкого в Махачкале, прокурор волей-неволей был вынужден проводить параллели с чеченской частью всей эпопеи. Поэтому нет ничего удивительного в том, что все его аргументы звучали неубедительно. Искусственный пафос прокурорских речей моментально гасил остроумными и точными репликами Генри Резник. Казалось, в суде не было ни одного человека (за исключением разве что двух молодых людей, внешность которых не оставляла сомнений в их принадлежности к спецслужбам), кто бы действительно поверил, что Андрей Бабицкий — преступник и достоин наказания.

Вообще все поведение прокурора Магомедова во время процесса — постоянно опущенные глаза, ерзанье на стуле — говорило о том, что он проклинает тот день, когда ему выпала эта неблагодарная роль. Корреспондент «Итогов» невольно стал свидетелем того, как, спускаясь однажды по лестнице, прокурор взглянул на часы и со вздохом пробурчал себе под нос: «Ну, полдня прошло». Каждый раз, когда Генри Резник поднимался со своего места, чтобы в очередной раз изящно отразить неловкие прокурорские нападки, Магомедов вжимался в стул, а в его глазах читались раздражение и испуг. При этом надо отметить, что Генри Маркович оппонента щадил и не позволял себе

откровенно над ним издеваться. Прокурора можно понять — он-то привык доминировать на любом процессе, постоянно ощущать значимость своей персоны, от которой зависят судьбы людей. А тут понаехали московские знаменитости (и Бабицкого, и Резника живьем он видел впервые), и непонятно, чего глумятся — ведь не расстрельная же статья.

Другое дело судья Игорь Гончаров. По тому, как он, вальяжно развалившись в кресле, благожелательно выслушивал обе стороны и широко улыбался в камеры, было ясно, что этот процесс — его звездный час. И то, что так удручало прокурора, — вся эта суета, поднятая заезжими московскими знаменитостями, — грело душу служителя Фемиды. Психологически очень понятно. Судье-то не надо, как прокурору, выставлять себя на посмешище, отстаивая абсурдное и ничтожное обвинение известному человеку. Судья — над схваткой. Будучи человеком умным, он избрал чрезвычайно выгодную для себя тактику ведения процесса — в мелочах во всем потворствовать защите. Тем самым прослыть на всю страну не душителем свободы, а человеком цивилизованным, для которого адвокат Генри Резник не враг, а партнер. А то, что приговор в итоге все равно обвинительный, ну так что ж поделаешь? Вы ж, господа, из Москвы, люди опытные, знаете, в какой стране живете, и на оправдательный приговор вряд ли рассчитывали. Да и не результат вам был нужен, а процесс. Процесс вы получили хоть куда.

Несколько раз во время предварительного следствия адвокаты Резник и Зозуля предлагали следственному комитету при МВД России закрыть дело, тем самым сохранить лицо или по крайней мере то, что от него осталось. Но у власти совсем иное представление о сохранении лица. Для нее закрыть дело или оправдать Бабицкого — значит уронить свое достоинство. Сделав ставку на то, что осуждение Андрея Бабицкого скомпрометирует его в глазах общества, власти добились обратного результата — в виновность журналиста перестали верить даже его недоброжелатели. Зато в памяти всплыли подробности того, как эта самая власть пыталась приструнить неугодного журналиста, пойдя ради этого на действительные, а не выдуманные нарушения закона.

Журнал «Новое время», 16 октября: Стихи о фальшивом паспорте

Андрей Бабицкий осужден и помилован. Преступление против личности объявлено преступлением личности против паспортного стола.

Илья Мильштейн, Наири Овсепян

В пятницу Советский районный суд Махачкалы вынес приговор по делу Бабицкого. Райсудья Гончаров признал журналиста виновным в использовании поддельных документов и оштрафовал на 100 минимальных зарплат. Но Андрею платить не придется: закон об амнистии, принятый Думой к 55-летию Великой Отечественной войны, освобождает его от наказания.

Говоря по-русски, в связи с годовщиной ВОВ преступник не должен платить 100 МРОТ.

Однако слово произнесено: «преступник». Ради него и затевался суд. Сочинялась вся эта история.

Вспоминая ее, можно порадоваться за Андрея: первоначальные обвинения звучали куда как строже, от измены родине и участия в бандформированиях до мародерства. О том, что Бабицкий — преступник, прямо или обиняками говорили такие полномочные люди, как и. о. Президента страны, министр обороны, министр юстиции, министр внутренних дел, генпрокурор, а также простые военачальники, простые чекисты, простые окружные прокуроры, простой Ястржембский. Простой замминистра внутренних дел Голубев запросто брал на себя ответственность за «обмен» журналиста… «Преступником» журналиста называли в те дни, когда его после ареста «прописывали» в Чернокозове, «меняли», словно какого-нибудь Пауэрса, на безвестных до сих пор российских военнослужащих, держали под замком в чеченском доме непростого москвича Адама Дениева. Покуда Андрей находился «у своих чеченских друзей», власть все глубже вляпывалась в это дело, все судорожней ища выхода из тупика. Тогда многим казалось, что корреспондента Радио «Свобода» уже нет в живых. Вероятно, таков был один из вариантов, обсуждавшихся в недрах спецслужб. Но, слава богу, не решились. Выход нашелся другой: нечто вроде активного мероприятия под названием «Паспорт». Андрею повезло.

Повезло и государству. Бюрократическая машина одержала такую победу, о которой и мечтать не могла: пять дней рутинного процесса погребли где-то в истории

события почти годичной давности, когда делу военного журналиста Андрея Бабицкого посвящались передовицы всех газет. Когда в прямом эфире правозащитники схлестывались с генералами. И когда самым главным вопросом, волнующим общество, был: этично ли, что корреспондент Московского бюро Радио «Свобода» вещает не с верхушки федерального БТРа, как прочие его коллеги, а из подвала, в котором окопались боевики.

Но можно рассудить иначе: легко отделались все эти граждане начальники, прямо или косвенно причастные к похищению, заключению, обмену. Ибо дело не окончено. Преступление осталось нераскрытым.

На мой взгляд, ничего важнее, чем дело Бабицкого, за все время путинского правления в России не происходило. Гражданин России — на глазах всей страны и всего мира — был похищен российскими спецслужбами, заключен (без суда, следствия, адвокатов, надзора) в концлагерь, бит, измучен, доведен до предела и выдан на обмен. Обмен, записанный на видеопленку, был со злорадной торжественностью прокручен на всех телеканалах. В этом все дело. В нашей большой стране ежедневно кого-нибудь бьют, похищают и увозят в неизвестном направлении. Порой к этому причастны официальные органы. Но лишь в случае Бабицкого это делалось от лица власти с такой впечатляющей наглостью, в открытую, с полным сознанием безнаказанности, со смачным желанием плюнуть в лицо обществу и растереть плевок сапогом. Это был тест на разрыв, проверка на вшивость: стерпим или выразим протест, закричим хоть от страха или язык прикусим?

Общество утерлось.

За редким исключением, политики и прочие выразители общественных настроений промолчали в тряпочку или даже поддержали власть. К травле Бабицкого охотно присоединились некоторые журналисты, иные даже по зову сердца, а не других «органов». Вся эта свистопляска длилась довольно долго и забылась по причинам естественным, вытесненная новыми катастрофами и другими привычными новостями. Тем временем журналист, вернувшись в Москву, ходил на допросы, сидел под подпиской о невыезде, категорически отказывался от амнистии, предложенной следствием, требовал суда — гласного, справедливого. И дождался.

Суд над Бабицким стал торжеством гласности.

Следует чистосердечно признать: махачкалинский судья Игорь Гончаров великолепно провел процесс. Душа радовалась, слушая отчеты корреспондентов Радио «Свобода», аккредитованных в зале суда. Гончаров не препятствовал работе прессы, дозволял и видеозапись. Сочувственно выслушивал показания подсудимого и давал ему дельные юридические советы. Охотно приобщал к делу документы и ходатайства, предложенные адвокатами, игнорируя даже протесты прокурора. Свидетели защиты выступали в суде долго, подробно, убедительно… В предпоследний день, после судебных прений, собравшимся стало окончательно ясно, что Бабицкий невиновен и назавтра, в пятницу, прозвучит оправдательный приговор.

Назавтра, в три часа дня, великодушный районный судья начал неспешно приговор зачитывать. И часа через три прозвучало: виновен. Виновен по части 3 статьи 327 Уголовного кодекса России, карающей за «использование заведомо ложных документов», того самого липового паспорта, предъявленного Бабицким при вселении в гостиницу и при задержании дагестанским ОМОНом. Паспорта, который похитители, по словам Андрея, всучили ему взамен настоящего, пытаясь переправить заложника через азербайджанскую границу. Суд не счел убедительными утверждения Бабицкого и его адвокатов, что журналист действовал в ситуации крайней необходимости, что у него были веские основания опасаться за свою жизнь и до поры скрывать свое имя. Суд, видимо, предположил, что корреспонденту Радио «Свобода» следовало зайти в местное отделение ФСБ и сказать: «Я — Бабицкий, не поможете ли добраться до Москвы?» Суд Советского района Махачкалы так и поступил бы на месте журналиста.

Впрочем, анализировать приговор бессмысленно. Дело о преступлении против личности, переквалифицированное в преступление личности против паспортного стола, наконец-то доведено до суда, рассмотрено, завершено в первой инстанции. Если все, что происходило с Андреем до задержания в Дагестане, не сочтено чрезвычайными обстоятельствами, то всю эту статью следует за ненадобностью выкинуть из УК. Личные мотивы судьи Гончарова также малоинтересны. Оправдывая Бабицкого, судья рисковал сильно.

Приговаривая и милуя, не рисковал ничем — ни своей должностью, ни свободой журналиста. Он даже позволил себе маленький бунт: снизил размер штрафа, требуемого прокурором, на 50 этих самых МРОТ… Для суда первой инстанции не так уж и плохо. Гончаров достойно провел процесс, чего ж еще требовать от человека? Интересней другой вопрос: что дальше?

Юридические последствия приговора ничтожны.

Адвокаты Андрея Бабицкого Г. Резник и А. Зозуля уже заявили, что решение суда будет опротестовано: в поисках иного решения они готовы идти до конца, включая Европейский суд по правам человека. Есть основания предполагать, что «дело о фальшивом паспорте» заглохнет на более ранней стадии: многие приговоры Верховного суда России или его президиума свидетельствуют о том, что «диктатура закона» еще не поразила все ветви судебной власти. Запасемся терпением; дело Бабицкого в самом начале и даже оправдательным приговором вряд ли может ограничиться. Собственно, потому журналист и был осужден, что иное решение порождало весьма прискорбные и юридически весьма серьезные вопросы к тем организациям и отдельным гражданам, кто санкционировал издевательства над журналистом. Ко всем этим министрам, прокурорам, военачальникам и страшно сказать кому. Однако тут в поисках правды, вероятно, не обойтись без Европейского суда по правам человека. А до Страсбурга путь неблизкий.

И это нескоро. А сегодня, разобравшись с юридическими последствиями приговора Советского районного суда, будем расхлебывать политические.

Они нехитрые: не так важна свобода слова, как признаки наступления на нее.

Бабицкий свободен, да и НТВ с «Куклами» еще никто не запретил — о свободе слова можно временно не беспокоиться.

Приговор по делу Бабицкого означает, что власть пока успешно выкручивается из всех ловушек, капканов и волчьих ям, которые с такой щедростью сама для себя расставила. Понемногу утих скандал на ОРТ, понемногу банкротится НТВ, пишущая братия понемногу проникается концепцией информационной безопасности… Андрей Маратович Бабицкий понемногу осваивается в новом качестве: преступника,

помилованного Советским судом, — самым гуманным судом в мире. Есть надежда, что не освоится. Есть надежда, что его похитители недолго будут праздновать победу. И, может быть, их тоже помилуют к годовщине какой-нибудь войны.

Адвокаты Андрея Бабицкого Александр Зозуля и Генри Резник, общественный защитник Павел Гутионтов

13 октября 2000 г

Верховный суд Дагестана назначил на 13 декабря рассмотрение кассационной жалобы защиты Андрея Бабицкого. Защитники журналиста добиваются отмены решения Советского районного суда Махачкалы, признавшего Бабицкого виновным в использовании заведомо поддельного паспорта. Адвокат Генри Резник считает своего подзащитного невиновным и намерен добиваться его полного оправдания. Бабицкий заявляет, что обвинение в использовании подложного паспорта было «инспирировано спецслужбами РФ». Между тем Резник около полуночи накануне прибыл в Махачкалу. Коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан оставила в среду без изменений приговор, вынесенный Советским районным судом г. Махачкалы в отношении Андрея Бабицкого.

Коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан заслушала выступление судьи Советского районного суда Гончарова, мнение адвоката Бабицкого Генри Резника и мнение представителя обвинения прокурора Зульфикарова. Резник заявил, что определение коллегии по уголовным делам будет обжаловано защитой в Верховном суде РФ.

Глава VI. Хроника судебного процесса в программах Радио «Свобода»

2 октября

Суд над Андреем Бабицким

Олег Кусов, Махачкала:

В Махачкале начался суд над корреспондентом Радио «Свобода» Андреем Бабицким. Российские власти обвиняют его в использовании подложных документов. Заседание суда началось примерно в 10 часов по московскому времени. После необходимых процедурных формальностей было зачитано обвинительное заключение следствия. Корреспондент Радио «Свобода» Андрей Бабицкий обвиняется в использовании поддельных документов. Как известно, он был задержан 25 февраля сего года милицией в городе Махачкале после того, как при довольно странных обстоятельствах он был доставлен сюда из Чечни. Отвечая сегодня в зале суда на вопрос судьи, Бабицкий не признал свою вину. Однако прокурор Рашидхан Магомедов заявил, что у Бабицкого не было достаточных оснований для использования поддельных документов. Таким образом, прокурор поддержал обвинение в отношении Бабицкого. По ходатайству защиты — адвоката Генри Резника суд признал права общественного защитника на процессе — Павла Гутионтова и допустил участие в процессе двух новых свидетелей. По мнению защиты, они обладают необходимой информацией, которая может повлиять на исход судебного процесса. Суд приступил к допросу Андрея Бабицкого. Интерес к процессу огромный, в зале суда много журналистов и общественно-политических деятелей Дагестана.

Развитие суда над Андреем Бабицким

Владимир Долин, Махачкала:

В Махачкале сегодня начался судебный процесс по делу корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого. Самый большой зал Советского суда Махачкалы переполнен. В основном здесь коллеги корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого. После процедурных вопросов к обвиняемому и защите о возможных отводах прокурору и составу суда судья Игорь Гончаров начал процесс по обвинению журналиста в

использовании заведомо фальшивого документа, а именно — паспорта на чужое имя, по которому Андрей поселился в гостинице в Махачкале в феврале этого года. Прокурор Рашид-хан Магомедов в своем выступлении рассказал об обстоятельствах дела, как они видятся стороне обвинения. Он настаивал на том, что Андрею Бабицкому не угрожала какая-либо опасность на территории Дагестана, ибо само использование подложного документа нельзя считать вынужденным. Следовательно, с точки зрения прокурора, Андрей Бабицкий виновен. Затем слово было предоставлено самому Андрею Бабицкому. Из его объяснений стало ясно, что после месячного заключения сначала в Чернокозово, а потом в чеченском селении Автуры, после так называемого «обмена на российских солдат», у журналиста были все основания опасаться за свою жизнь и не доверять правоохранительным органам России. После допроса обвиняемого суд начал слушать свидетелей.

Развитие суда над Андреем Бабицким: допрошены свидетели защиты

Владимир Долин, Махачкала:

Суд допросил свидетелей защиты: корреспондента Радио «Свобода» на Северном Кавказе Олега Кусова и Вячеслава Измайлова — журналиста «Новой Газеты», в недавнем прошлом — военного. В недавнем прошлом он занимался освобождением российских военнопленных и заложников, оказавшихся в чеченском плену. Благодаря ему десятки людей обрели свободу. Олег Кусов рассказал о звонке Андрея Бабицкого из Махачкалы во Владикавказ, благодаря которому стало известно, что пропавший почти месяц назад журналист на свободе. Кусов сообщил суду, что в телефонном разговоре Андрей Бабицкий не называл ни своего имени, ни города, в котором находится. Олег Кусов узнал коллегу по голосу, а понял, где он находится, по намекам.

Прокурор Рашидхан Магомедов поинтересовался, почему Андрей Бабицкий, оказавшись в Махачкале, не обратился к коллегам или властями Дагестана. По мнению прокурора, законность в Дагестане на таком высоком уровне, что если бы Андрей Бабицкий обратился к властям, то ему бы ничего не угрожало. Почему все же у корреспондента Радио «Свобода» были основания не доверять властям, объяснил Вячеслав Измайлов. Он рассказал суду, что обмена журналиста на российских военнопленных не было, а Андрея Бабицкого официальные власти

передали людям, пока неизвестным, которые удерживали его более 20 дней, и именно эти люди привезли Бабицкого в Дагестан и то, как они его везли, позволяет предположить, что они были связаны с российскими спецслужбами. По крайней мере, все блокпосты они проезжали без досмотра. Заслушав свидетелей защиты, суд объявил перерыв до завтрашнего дня.

«Настоящее разъяснение сути чеченской войны…»

Суд над Андреем Бабицким проходит в атмосфере неожиданной открытости

Ведущий итогового информационного часа Петр Вайль беседует с находящимися в Махачкале директором Московского бюро Радио «Свобода» Савиком Шустером и адвокатом Андрея Бабицкого Генри Резником.

Савик Шустер: В Махачкале Радио «Свобода» представлено большим количеством журналистов, присутствуют продюсер Марк Штильман, Владимир Долин и Олег Кусов — корреспонденты, я работаю вместе с ними. Что касается журналистской обстановки, которая сложилась в помещении Советского райсуда города Махачкалы, то я должен сказать, что мы все были приятно удивлены тем, что нам было разрешено работать так, как даже может в устоявшихся демократических странах такое журналистам не всегда позволено. Мы могли снимать, записывать, устанавливать микрофоны, где нам хотелось, судья абсолютно не препятствовал, и это было настоящее событие. И журналисты в самом деле могли в течение суда полностью получать из зала суда информацию. Здесь присутствуют все ведущие российские телекомпании, потом с нами чешское телевидение, местное — дагестанское тоже, и мы предполагаем, что вся картинка, которая идет из Махачкалы, немедленно распространяется по ведущим телеканалам мира. Но, даже не входя в детали, сама журналистская атмосфера в зале суда была, можно сказать, беспрецедентной. Никто не ожидал такой открытости и благожелательности к прессе. Я думаю, что такого, по крайней мере из присутствующих, никто не ощущал со времени горбачевской гласности. Рядом со мной адвокат нашего корреспондента Генри Резник, и у меня вот какой вопрос: юридическая атмосфера тоже ведь была не совсем стандартной?

Генри Резник: Надо сказать, что я удовлетворен и, честно говоря, приятно поражен чисто правовой стороной. Судья — человек, во-первых, умный и, во-вторых, профессиональный.

Каким бы ни было решение, то, что он обеспечил действительную гласность проведения процесса и бровью не ведет, когда некоторые журналисты, немного ошалевшие от свободы, бегают и переставляют микрофоны — этим он уберег себя от критики. Ни одна не удовлетворенная решением сторона не сможет упрекнуть его ходом процесса. Это решение судьи вовсе не предрешает приговор — я могу повторить: судья в очень тяжелом положении, и есть большой соблазн принять компромиссное решение. Есть три эпизода, когда показывался паспорт, допустим, выбросить два и оставить один, когда Бабицкий получил «неизъяснимое благо» от его применения. Я также приятно поражен тем, что судья знает дело, показания, материалы, он, заглядывая в протоколы допроса, оперирует показаниями, это говорит о профессионализме и добросовестности.

А прокурор — он и есть прокурор, обвинитель. Понятно, что он выступает с позиций обвинения. У нас разные оценки и мы стремимся к разному результату. Кроме того, с чего начался процесс — обвинительное заключение оглашал прокурор, хотя по устаревшему УПК, но эта норма не отменена, его оглашает суд, что противоречит Конституции, которая в 123-й статье утверждает принцип состязательности. Вы же понимаете, для чего это было сделано в советские времена. Суд, который зачитывает обвинительный акт, — уже складывается впечатление, что он выполняет обвинительную функцию, и это связывает суд. Здесь же судья предложил зачитать обвинительный акт прокурору, что вызвало его небольшое неудовольствие, и прокурор сказал, что надо руководствоваться УПК — «норма не отменена, хотя, может она и устарела», но подчиняется председательствующему. С профессиональной точки зрения это меня удовлетворяет. В наших даже московских судах нередко создается атмосфера, когда председательствующий начинает собачиться, какие-то ходатайства, уколы, шпильки… Всего этого мы были лишены.

Сегодня интересно было всем. Когда в процессе участвуют профессионалы, то они окрашивают все это своим присутствием, но мы столкнулись с очень приятным фактом. На предварительном следствии, следствие, используя все, записывает в протокол, чего не было. Вы помните, у меня была единственная просьба: «Мы не будем высказывать аргументы, мы все скажем в финальной речи, но мы просим, чтобы была гласность, чтобы в зале была пресса, были люди», — говорил я, и действительно пришли жители Махачкалы, и пришла пресса. И вот, этот милиционер сказал абсолютно не то, что было написано в протоколе, сколько его ни ломали…

Савик Шустер: Это был один из трех милиционеров,

опознавших Андрея Бабицкого, когда он вышел из гостиницы пообедать в кафе «Дагестан», и там они его узнали и в итоге задержали, и один из них был сегодня свидетелем.

Генри Резник: И действительно, другая картина совершенно…

Савик Шустер: Его свидетельство было эмоциональным, потому что он как бы выразил радость: «Вот, они спасли жизнь Бабицкому…»

Генри Резник: Да, то есть они встретились не с каким-то нарушителем и врагом закона, а с человеком, которого просто разыскивают и они испытали радость по поводу того, что они встретились с ним и как бы обеспечили его охрану. Меня потрясло, что они тут же поместили его не в кабинет, допустим, начальника райотдела милиции, а в кабинет министра — для нас как будто испорченных московским чиновничеством и столичной жизни эта удивительная близость рядового милиционера прямо к власти…

Савик Шустер: Генри, мы привыкли, особенно люди, которые любят американские художественные юридические фильмы, и привыкли к поведению адвоката или обвинения которые прерывают, говоря: «Это не имеет отношения к делу», — вот такого стороннего наблюдателя, как меня, поразило то, что прокурор, который должен был не соглашаться с постановкой вопроса защитой, потому что она как бы все время пыталась расширить очень сильно суженное обвинением дело, — прокурор в тот же самый момент задавал очень аналитические вопросы. «Как могло произойти, что они такие некомпетентные», — спрашивал он, например, обвиняемого, и обвиняемый выступал в роли не преступника, а аналитика? Как такое могло быть?

Генри Резник: Я бы сказал, что Андрей выступал в роли эксперта, потому что действительно прокурор — у него было такое удивление: «Как же так. Неужели, если они задумали такую операцию, почему они были пьяные?!» И Андрей был как бы экспертом и отвечал на эти вопросы. Хотя такие вопросы, в принципе, председательствующий мог бы снимать, потому что Бабицкий дает пояснения по поводу обстоятельств, и оценки и мнения вообще не являются предметом свидетельских показаний.

Савик Шустер: Во второй половине дня в качестве свидетеля защита пригласила Вячеслава Измайлова — журналиста «Новой газеты» и бывшего военного человека, который сделал очень много для освобождения заложников на Северном Кавказе, он знает очень хорошо эту тему, как и тему обменов. И разговор повернулся совсем иначе. Может, я утрирую, но суд превратился во что-то вроде круглого стола. Выяснялась как бы преступная

часть этой войны, в которой Андрей как бы стал и жертвой, и примером — гражданина России взяли и обменяли, неизвестно кто, неизвестно как. И Вячеслав Измайлов — его показание было драматичным, жестким и обвинительным в адрес властей, и я подумал, что процесс перестал быть процессом «государство против гражданина», а стал «гражданин против государства».

Петр Вайль: Нам, в Московское бюро РС, постоянно звонят из как российских, так и зарубежных СМИ, и ни один звонок не обходится без вопроса: «Является ли процесс политическим»? Ваша оценка?

Савик Шустер: Я переадресую этот вопрос Генри Резнику, но думаю, что такого намерения у обвинения точно не было, и я не думаю, что он превратится в политический, но, по-моему, он превращается как бы в настоящее разъяснение сути чеченской войны. Таких откровенных разговоров о том, как, по словам Измайлова, превращают «живых людей в трупы», и о том, что было в течение этих двух дней… Такого я не слышал никогда.

Генри Резник: Обвинение — неправомерно с юридической точки зрения, сузило значимые для правильного принятия решения события, потому что позиция Андрея — он говорит: «На протяжении полутора месяцев я фактически подвергался насилию. Меня насильно удерживали, лишали свободу, надо мной издевались, я был измотан, и я был в таком состоянии, что я был близок к физическому истощению», — все это убирается и отрезается, и в представленном в обвинительном заключении обвинении от Генпрокуратуры, отвергавшей все эти ходатайства, все сводилось к тому, что «ничего этого не было»: «Вот Бабицкий появляется в Махачкале, и все, что было до этого, не имеет отношения». Понятно, что защита приняла меры к тому, чтобы это расширить, и это диктуется не политическими целями, а правовыми целями защиты, а то, что выявляется, что представители власти бессовестно лгали, фактически вводили в заблуждение общество и уже залгались так, что просто запутались во всей этой лжи, — это следовало из показаний Измайлова. То, что никакого обмена не было — все это стало известно, но это надо ввести в процесс. Пока это за пределами процесса, этим нельзя воспользоваться.

Прокуратура отказывалась отвечать на все ваши вопросы. Я получил из Генпрокуратуры удивительный ответ: мне написали, что «нет такой формы получения сведений, как адвокатский запрос». В положении об адвокатуре записано, что все государственные и общественные организации обязаны отвечать на адвокатские запросы, связанные с защитой. И я получаю такой ответ, и мы были просто вынуждены вводить эту информацию в

процесс — это чисто правовая задача, а то, что это окрашивается политически, то это окрашивается вне зависимости от того, как и что будут говорить участники процесса, и это очень важно… Как к нам подходили люди, совершенно незнакомые, представители духовенства, простые люди, проехал мимо ректор какого-то института и решил выйти и пожать руку, и когда представитель духовенства говорит: «Свобода слова от Бога и мы вас всех здесь приветствуем, спасибо вам, что вы боретесь за эту свободу», — конечно, это придает силы в борьбе против неправедного обвинения.

Савик Шустер: Я только сделаю одно замечание: мой коллега — корреспондент журнала «Итоги» сделал правильное замечание, он сказал, что «в зале суда такое ощущение, что все всё понимают». Раз все всё понимают, то в этом может быть политическая окраска, потому что на сей раз мы ждем приговора с волнением, не потому, что мы боимся за судьбу Андрея, а потому, что боимся за судьбу правосудия.

Петр Вайль: А когда вы ждете приговора?

Савик Шустер: Мне трудно это сказать, потому что с утра судья говорил о множестве свидетелей, которые должны быть вызваны, я думаю, что это затянется еще на несколько дней…

Генри Резник: Если судья захочет как-то перебить и принять меры к вызову свидетелей… А на самом деле нам нужно допросить еще 4–5 свидетелей, показания которых значительны, а остальные, в общем, не нужны. Не знаю, как решит судья, но мне кажется, что все может разрешиться еще до 5-го числа.

Савик Шустер: Последняя деталь первого дня суда над Андреем Бабицким — это то, что во время утреннего заседания один сидевший в зале человек внезапно встал и сказал: «Я хочу задать вопрос свидетелю». Это вызвало некий смех, потому что зрители не имеют отношения к процессу, но это свидетельствует об атмосфере понимания людьми того, что происходит, и я думаю, что все мы не ожидали, что такое произойдет именно здесь, в Махачкале.

«Если судья решит, что правосудие проходит через его сердце, то он может противостоять и «телефонному», и «мегафонному» праву…»

Судья Мосгорсуда Сергей Пашин комментирует рассказ директора Московского бюро Радио «Свобода» Савика Шустера и адвоката Андрея Бабицкого Генри Резника о первом дне суда над журналистом Радио «Свобода». С Сергеем Пашиным беседует

ведущий итогового информационного часа Петр Вайль.

Петр Вайль: В прямом эфире Радио «Свобода» Сергей Пашин — судья Мосгорсуда, заслуженный юрист Российской Федерации, один из создателей суда присяжных в России. Скажите пожалуйста, господин Пашин, видите ли вы что-то необычное и специфическое в процессе по делу Андрея Бабицкого?

Сергей Пашин: Судя по тому, что рассказывают о суде корреспондент Радио «Свобода» и выдающийся адвокат Генри Маркович Резник, процесс начинается достаточно необычно. Потому что широкая гласность процесса, возможность работать, как надлежит работать, предоставленная судьей прессе — это достаточно редкая вещь. К сожалению, сплошь и рядом записей по ходу процесса вести не дают, корреспондентов не пускают, тем более запрещают съемки. Что касается предупредительности и профессионализма судьи, то этим я как раз не удивлен, ибо я не страдаю московским снобизмом, я хорошо знаю многих коллег из провинции и считаю, что среди них очень много и достойных людей, и высокопрофессиональных людей. И я уверяю вас, что есть судьи, которые читают материалы дела перед тем, как занять судейское кресло. Понятно, что среди других дел это дело выделяется и вниманием общественности, но и тем, конечно, что человек, который мог бы пойти на компромисс и согласиться на амнистию, решился выступить в судебном процессе и доказывать свою невиновность, что довольно нетипично.

Петр Вайль: Господин Пашин, а с точки зрения юридической, такое шумное дело со всеми этими политическими моментами — все это мешает делу или нет?

Сергей Пашин: Обычно мешает. Но я думаю, что и судья, и защитник правы в том, что они уделяют больше внимания юридической стороне процесса. Слушая рассказы ваших корреспондентов и Генри Резника, я вспоминал десятки дел, в которых было очень важно представить обвинение в более широком контексте. Например, дело рабочих Коншинской мануфактуры, дело Веры Засулич, дело игуменьи Митрофаньи — то, что рассматривались в суде присяжных в XIX веке. Очень опасно зауживать границы дела. Если защитник не представит истории в более широком контексте, то его клиент может быть осужден.

Петр Вайль: Адвокат — он, по определению, публицист, и не случайно адвокатские речи издаются томами и собраниями сочинений. Но любопытно, что вы — судья, и вы ратуете за расширение контекста?

Сергей Пашин: Я считаю это правильным, потому что сплошь и рядом опасно применять норму закона и этим ограничиваться.

Надо посмотреть: а не будет ли применение нормы закона большей жестокостью и несправедливостью, чем ее неприменение, и понять это можно только в более широком контексте.

Петр Вайль: А вам лично приходилось принимать участие в подобных процессах?

Сергей Пашин: Нет в политических или похожих на политические процессы я, как правило, не участвую. В основном я разбираю дела об убийствах, бандитизме, похищении человека… Ну а дела такого рода вообще разбираются в районных судах, а не на уровне областного или краевого.

Петр Вайль: А требуется ли от судьи какая-то специальная подготовка, даже не только профессиональная, но и общечеловеческая, чтобы решать подобные дела?

Сергей Пашин: Конечно, но судья, по определению, должен быть компетентен, и должен быть человековедом. Поэтому сплошь и рядом достаточно даже того, что судья дает сторонам возможность честно состязаться и не боится открытости процесса. Уже это позволяет ему быть на высоте.

Петр Вайль: Могли бы вы сделать какой-то прогноз по процессу по делу Андрея Бабицкого?

Сергей Пашин: Я знаю очень много процессов, которые начинались очень хорошо, но потом на определенном этапе и судью и прокурора как подменяли…

Петр Вайль: Почему?

Сергей Пашин: Я имею в виду процессы советского периода. Но в данном случае меня порадовало то обстоятельство, что стороны не могут точно назвать дату окончания процесса. В былые времена сроки рассмотрения дел регулировались на Старой площади, где заседало ЦК, и судья точно знал, сколько времени отводится на допрос такого-то свидетеля и когда надо положить на стол готовый приговор. Теперь, видимо, такого нет.

Петр Вайль: Раньше существовало еще так называемое «телефонное» право — вы считаете, что сейчас Россия от этого избавилась?

Сергей Пашин: Россия от этого, конечно, не избавилась, но судья прежде всего — личность, и если он решит, что правосудие проходит через его сердце, то он может противостоять и «телефонному» и «мегафонному» праву!

3 октября

Суд над Андреем Бабицким — беспрецедентный интерес прессы и лояльность судьи

Владимир Долин, Махачкала:

Процесс над журналистом Радио «Свобода» Андреем Бабицким в Махачкале вызвал беспрецедентный интерес прессы. В самом большом зале заседаний Советского райсуда работали корреспонденты всех общенациональных телеканалов, местные, московские и зарубежные журналисты. Столь же беспрецедентной была и лояльность судьи Игоря Гончарова к пишущей и снимающей братии. Прокурор Рашидхан Магомедов в своей речи рассказал об обстоятельствах дела, как они видятся с точки зрения обвинения. Он настаивал на том, что в Дагестане, где при поселении в гостиницу Андрей Бабицкий предъявил подложный паспорт, «ему не угрожала какая-либо опасность, и поэтому использование подложного документа нельзя считать вынужденным».

Сам обвиняемый и его адвокаты Генри Резник и Александр Зозуля не отрицали факт использования подложного паспорта. Но они объясняли действия журналиста обстоятельствами, в которых он оказался. По мнению защиты, эти обстоятельства дали Андрею Бабицкому все основания опасаться за свою жизнь и не доверять правоохранительным органам. Чтобы обосновать свою позицию, защита привлекла внимание суда к событиям, предшествовавшим появлению Андрея Бабицкого в Махачкале. Адвокат Генри Резник потребовал приобщить к делу заявления помощника президента по информационному обеспечению антитеррористической операции в Чечне Сергея Ястржембского, который утверждал, что Бабицкого обменяли на трех российских военнослужащих, оказавшихся в чеченском плену. По настоянию защиты в суд был вызван корреспондент «Новой газеты» Вячеслав Измайлов. Он — бывший военный, а последние 4 года занимается освобождением российских военнопленных и заложников. Благодаря ему десятки людей обрели свободу. Вячеслав Измайлов заявил суду, что на самом деле никакого обмена не было, а если это так, то в течение длительного времени Андрей Бабицкий удерживался в руках неизвестных людей — либо бандитов, которым его передали правоохранительные органы, либо представителям спецслужб. Заслушав Вячеслава Измайлова, суд объявил о перерыве до

вторника.

Суд над Андреем Бабицким затягивается

Владимир Долин, Махачкала:

Рассмотрение дела по обвинению корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого в использовании подложного паспорта, по всей видимости, затягивается. В суд вызваны свидетели из Москвы, которые смогут прибыть в Махачкалу не ранее завтрашнего дня. На сегодняшнем заседании были допрошены милиционеры, задержавшие Бабицкого в Махачкале в феврале этого года. Министр внутренних дел Дагестана наградил их тогда денежной премией — по 500 рублей каждого, за спасение жизни журналиста. Это означает, что не только сам Андрей Бабицкий боялся за себя, но и министр внутренних дел Дагестана испытывал опасения за жизнь корреспондента Радио «Свобода».

«Дагестанские милиционеры не задерживали Андрея Бабицкого 25 февраля, а просто узнали его…»

Олег Кусов, Махачкала:

Второй день судебного процесса над корреспондентом Радио «Свобода» Андреем Бабицким состоял в основном из допросов в зале суда свидетелей. На вопросы правосудия, обвинителя и защитников отвечали сотрудники дагестанской милиции, задержавшие, как сообщалось ранее, Бабицкого 25 февраля в кафе одной из гостиниц Махачкалы. По мнению следователей, именно в тот момент обвиняемый совершил проступок, из-за которого в его адрес и было выдвинуто обвинение, а точнее — предъявил поддельный паспорт на имя Мусаева Али Иса-оглы. По утверждению следователей, милиционеры задержали Бабицкого, чтобы установить его личность в процессе проверки документов.

Вполне понятно, что в граничащих с Чечней регионах практика проверки документов на улице широко распространена. Однако, как отметил в ходе судебного разбирательства адвокат Генри Резник, с точки зрения закона подобная практика является порочной. Все же главным в ходе допроса свидетелей оказалось другое: все три милиционера показали, что они не задерживали Бабицкого 25 февраля. Они просто узнали его, зайдя пообедать в

кафе гостиницы «Каспий». Их интерес был вызван телевизионной популярностью Бабицкого, и они тогда не усматривали в нем преступника, но все же убедили Андрея, отобедав с ним в кафе, пойти в МВД Дагестана, поскольку считали, что ему по-прежнему угрожала опасность от неких двух чеченцев, которые доставили его в багажнике автомобиля в Махачкалу.

В МВД Дагестана министр внутренних дел республики Адильгерей Магомедтагиров встретил Бабицкого как человека, незаслуженно пострадавшего от произвола неизвестных пока никому лиц. Министр поблагодарил милиционеров за, как он выразился, спасение жизни Бабицкого. Однако через некоторое время отношение к Бабицкому в МВД Дагестана изменилось в худшую сторону и его стали допрашивать в жесткой форме. Как считают в МВД Дагестана, очевидно, на этот счет было получено указание от более влиятельных структур власти.

Итоги второго дня суда над Андреем Бабицким

Ведущий итогового информационного часа Петр Вайль беседует с находящимися в Махачкале директором Московского бюро Радио «Свобода» Савиком Шустером и корреспондентами Радио «Свобода» — Владимиром Долиным и Олегом Кусовым.

Петр Вайль: Сегодня второй день судебного процесса по делу корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого, проходящего в Махачкале. Там работает группа сотрудников Радио «Свобода» во главе с директором Московского бюро Савиком Шустером. Савик, вчера и вы, и адвокат Андрея Бабицкого Генри Резник звучали довольно оптимистично, в том числе вы высказали удовлетворение тем, что судья оказался не только профессионально подготовленным человеком, но, как отметил профессиональный юрист Генри Резник, и человеком широких взглядов. Выступавший в нашем эфире судья Мосгорсуда Сергей Пашин тоже отметил, что судья был, что называется, «на уровне», что не так уж часто, к сожалению, встречается в российских судах. С этой точки зрения, не изменились ли со вчерашнего дня ваши ощущения?

Савик Шустер: Нет, я должен сказать, что, на наше удивление, зал сегодня был опять полон, было много журналистов, и были телекамеры. Мы думали, что второй день прений не при влечет такого внимания, как начало процесса, и тем не менее мы оказались не правы, интерес очень живой, у здания суда много людей, жителей Махачкалы, и эта история явно привлекает внимание. Что касается самого судьи, то он, как

мне кажется, профессионален и очень человечен, не препятствует работе журналистов, очень корректно ведет себя и с защитой, и с прокурором, и со свидетелями, нет никакого давления. Эти слушания даже напоминают отчасти парламентские слушания, а не судебные. Что касается сегодняшнего дня, то интересен один факт, который сегодня был рассказан. В качестве свидетелей выступили три сотрудника Хасавьюртовского ОМОНа, которые и задержали Андрея Бабицкого в то утро 25 февраля. Андрей зарегистрировался в гостинице «Дагестан» и предъявил фальшивый паспорт, который был ему насильно вручен, — это мы знаем, обвинение, конечно, пытается это показать иначе. Андрей вышел из гостиницы, пошел пообедать, и там эти три омоновца его узнали. Тогда лицо Андрея Бабицкого мелькало постоянно на экранах телевизоров. Старший из них подошел к нему и попросил предъявить документы. Андрей дал ему поддельный паспорт на имя Мусаева. Омоновец посмотрел на Андрея и сказал: «Но ведь ты — Бабицкий». «Да, — ответил Андрей. — Я Бабицкий».

После этого Андрея отвели в здание МВД Дагестана, и там состоялась интересная встреча между министром внутренних дел республики, тремя сотрудниками ОМОНа и Бабицким. На этой встрече министр сказал: «Я вас благодарю, — в адрес сотрудников ОМОНа, — Вы спасли жизнь Бабицкому». Это было сказано тогда, и, в принципе, эта благожелательная атмосфера, которая тогда царила в кабинете министра внутренних дел (потом, как мы знаем, под давлением из Москвы она изменилась), — так вот, та атмосфера доброжелательности сохраняется сегодня вокруг процесса над Бабицким. Этот факт очень важен, потому что Андрей немедленно, естественно, признал, что паспорт не его, но у него нет другого документа, потому что все отобрали, и не вернули, и долго не возвращали, кстати; и во-вторых, министр внутренних дел похвалил сотрудников ОМОНа, и они получили премию — по 500 рублей каждый. Это существенные деньги в этом регионе.

Петр Вайль: Савик, а как держится Андрей Бабицкий — мы его хорошо знаем, и знаем, как он был измотан и содержанием в плену, и последующим часто назойливым вниманием прессы, — каков он сейчас?

Савик Шустер: Абсолютно нормальный. Бабицкий ведет себя абсолютно спокойно, это естественно, на те вопросы, на которые он должен ответить, он отвечает, так как было. Это совершенно явно — человек, который невиновен, — я понимаю, что я забегаю вперед, но это понимают все люди, все мои коллеги, которые освещают этот вопрос. Естественно, к нему очень много внимания. Но он дает всем возможность задавать вопросы и готов

на них ответить. Хотя, конечно, мы не привлекаем его к эфиру, потому что в данный момент он сидит на скамье обвиняемых, людей, и поэтому было бы неправильно, если бы он сейчас на наших волнах рассказывал о себе и о процессе. Что касается общеюридической атмосферы, то надо сказать, что обвинение абсолютно неподготовлено. Я говорю это как журналист, который слышит и видит, что они сделали: детали не расследованы, не было абсолютно никакой такой дотошной попытки выяснить все факты, и поставить Андрея Бабицкого и его адвокатов в трудное положение. Пока это вообще не наблюдается, и более того, сегодня прокурор был гораздо менее активен и задавал меньше вопросов. Такова атмосфера, и есть ощущение что все всё понимают. Но конечно, для властей, и главным образом — для Генпрокуратуры, важно доказать вину Бабицкого, так как важно признать его в каком-то преступлении виновным — такова цель. И мое опасение личное в том, что очень даже корректный судья и не очень активный прокурор не смогут повлиять на решение, которое только отчасти юридическое…

Петр Вайль: В Махачкале также находятся Владимир Долин и Олег Кусов. О том, как действовало во второй день процесса обвинение, рассказывает Владимир Долин.

Владимир Долин: В ходе вечернего заседания суда адвокаты Андрея Бабицкого Генри Резник и Александр Зозуля потребовали приобщить к делу переписку свою и своего подзащитного с Генпрокуратурой. Это — несколько запросов о законности действий правоохранительных органов в отношении журналиста Радио «Свобода», в частности его содержания и последующего содержания в СИЗО в Чернокозово, так называемого «обмена» и повторного содержания под стражей людьми, которыми Андрей Бабицкий был передан российским властям. Прокурор Рашидхан Магомедов посчитал нецелесообразным приобщение к делу этих документов, не имеющих, по его словам, «прямого отношения к деянию, вменяемому Андрею Бабицкому». Однако судья Игорь Гончаров счел доводы защиты убедительными, и они к делу приобщены.

Вечернее заседание началось с атаки прокурора на подсудимого и защиту. Тактика обвинения определилась и сводится к тому, чтобы доказать, что у Андрея Бабицкого не было основания опасаться спецслужб. Для этого прокурор настоял на повторном допросе свидетеля Али Асхабова — омоновца из Хасавьюрта, опознавшего и задержавшего Бабицкого в Махачкале. Асхабов ничего нового не сказал, и прокурор удовлетворился ответом милиционера, который сообщил, что «при задержании Бабицкий опасался чеченцев». После этого прокурор стал

допрашивать обвиняемого. Андрей Бабицкий объяснил, что удерживавшие его люди действительно были по национальности чеченцами, но у него при этом есть все основания полагать, что они связаны с федеральными спецслужбами.

Публичные заявления высших лиц государства, в том числе исполнявшего в то время обязанности Президента Владимира Путина и министра юстиции Юрия Чайки, о том, что Андрей Бабицкий — «предатель» и «преступник», тоже не внушали подсудимому доверия к официальным властям. На это прокурор отвечал, что перечисленные Бабицким лица имели право на личное мнение и вправе высказывать это мнение публично. Адвокат Генри Резник с утверждением прокурора не согласен.

Петр Вайль: О том, как отвечала обвинению защита, рассказывает Олег Кусов.

Олег Кусов: Генри Резник считает, что «преступником», согласно российскому закону, человека можно назвать только по решению суда, а до судебного решения никто не вправе говорить так о конкретном человеке, а тем более — президент страны и министр юстиции. Защитники корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого Генри Резник и Александр Зозуля сегодня в процессе судебного разбирательства напомнили прокурору Рашидхану Магомедову о принципе взаимосвязи причин и следствий любого поступка человека. Продиктовано это было полным безразличием прокурора ко всему, что происходило с Андреем Бабицким до момента его задержания МВД Дагестана 25 февраля сего года. Но обвинителя Магомедова интересует, по его словам, лишь эпизод использования Бабицким поддельного паспорта в Махачкале и ничего больше.

Защита убеждена, что главное здесь — причина, по которой Бабицкий был насильственно вывезен из Чечни в Дагестан без подлинных документов. Это и позволит пролить свет на дело об использовании поддельного паспорта. Генри Резник попросил судью Игоря Гончарова приобщить к делу адвокатские запросы в Генпрокуратуру России. Еще в феврале сего года Генри Резник и Александр Зозуля поставили перед Генпрокуратурой ряд правовых вопросов, связанных с обстоятельствами нахождения Андрея Бабицкого под арестом и передачи его неизвестным вооруженным людям в масках на территории Чечни. Адвокаты попросили установить личности тех, кто задержал тогда Бабицкого в Чечне и изолировал его в Чернокозово, а также выяснить, кто дал санкцию на этот арест и кто из должностных лиц Генпрокуратуры России и командования российских войск дал согласие на так называемый «обмен Бабицкого на военнослужащих». В течение 9 месяцев адвокаты так и не

получили от Генпрокуратуры внятных ответов.

Судья Гончаров сегодня приобщил к делу ходатайства адвокатов, как у присутствующих создалось впечатление, к явному неудовольствию обвинителя Магомедова. Андрей Бабицкий считает, что был задержан в Чечне сотрудниками российских спецслужб, хотя, как он подчеркивает, у него нет прямых доказательств этого. По его мнению, прояснить ситуацию мог бы ответ Генпрокуратуры России на адвокатский запрос, но его не последовало. И более того, все материалы по отвергнутому ныне обвинению Бабицкого в «участии в незаконных вооруженных формированиях» стали сегодня тайной за семью печатями и, как говорят защитники Бабицкого, почти никому не доступны. Между тем в них и могут содержаться многие ответы на вопросы, возникающие у обвинителя Магомедова в ходе проходящего в Махачкале судебного разбирательства.

4 октября

В среду показания на суде по делу Андрея Бабицкого должен дать офицер Паспортно-визовой службы МВД

Владимир Долин, Махачкала:

Сегодня суд продолжит заслушивать свидетелей по делу корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого. В зал суда вызван офицер Паспортно-визовой службы МВД РФ, которому предстоит рассказать, каким образом из охраняемого здания Паспортно-визовой службы со стола его подчиненного исчез бланк паспорта, который был обнаружен у Андрея Бабицкого при его задержании в Махачкале в феврале этого года. В качестве свидетеля также должна выступить администратор гостиницы «Дагестан», в которой Андрей Бабицкий предъявил паспорт со своей фотографией, выписанный на имя гражданина Азербайджана Мусаева. Существует ли этот гражданин Азербайджана на самом деле, нанес ли Бабицкий ему или гостинице, в которой он поселился, какой-либо ущерб — это осталось за рамками судебного следствия.

На вчерашнем заседании суда судья Игорь Гончаров согласился с требованием защиты приобщить к делу переписку адвокатов Андрея Бабицкого, Генри Резника и Александра Зозули, а также самого обвиняемого с Генпрокуратурой. Это — несколько запросов о законности действий правоохранительных органов в отношении журналиста. Ни на один их этих запросов Генпрокуратура не ответила по существу. Обвинение считает, что эти документы не имеют отношения к делу. Но защита утверждает, что нельзя оценивать действия Андрея Бабицкого без учета обстоятельств, предшествовавших его появлению в Махачкале.

По существу спор защиты и обвинения сводится к тому, вынужденным ли было предъявление Андреем Бабицким подложного паспорта. Прокурор стремится доказать, что у Бабицкого не было оснований опасаться за свою жизнь в Дагестане. Но после того как в то время и. о. Президента Владимир Путин обвинил журналиста Радио «Свобода» в «предательстве», а министр юстиции Юрий Чайка заявил, что он является «преступником», кажется, все основания опасаться за свою безопасность у Андрея Бабицкого были.

Начало заседания суда над Андреем Бабицким задерживается

Владимир Долин, Махачкала:

Заседание суда по обвинению корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого в использовании подложного паспорта сегодня еще не началось. Суд ожидает прибытия вызванных на сегодняшнее заседание свидетелей. Это — Салман-Магомед Рахимов, Абдул Абдурахманов и Назим Керимов — в одной машине с этими людьми Андрей Бабицкий добирался от азербайджанской границы в Махачкалу в феврале этого года. В суд в качестве свидетеля также вызван офицер Паспортно-визовой службы МВД России Владимир Буров. Он должен объяснить, каким образом бланк изъятого у журналиста паспорта исчез из здания Паспортно-визового управления.

Свидетели подтверждают показания Андрея Бабицкого о том, как он попал в Махачкалу

Олег Кусов, Махачкала:

Судебное заседание по делу корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого началось сегодня на два часа позже назначенного времени. В зал заседаний явились свидетели из города Дербента. Суд заслушал показания предпринимателя Назима Керимова, а потом приступил к изучению документов дела. Свидетель Керимов рассказал о том, как сопровождал 24 февраля сего года Андрея Бабицкого от российско-азербайджанской границы до Махачкалы. Это произошло после того, как неизвестные люди предприняли попытку переправить Андрея в Азербайджан против его воли. Показания Назима Керимова подтвердили показания Андрея Бабицкого, данные им как в ходе следствия, так и в зале суда Советского района Махачкалы. Например, свидетели утверждали, что в тот день Андрей был чем-то сильно обеспокоен и даже напуган. Он сам уговорил Керимова отвезти его в Махачкалу, откуда он, по словам Керимова, намеревался вылететь в Москву.

Путь от государственной границы до Махачкалы занял около трех часов, и на авиарейс в Москву Бабицкий не успел. Он остался ночевать в Махачкале и на следующий день был задержан дагестанскими милиционерами. Среди документов дела Андрея Бабицкого присутствующие в зале суда обратили внимание на публикации в газете «Московский комсомолец» в марте и апреле

сего года. В одной из них автор статьи высказывает предположение о том, что после так называемого «обмена» Андрей Бабицкий находился в заложниках в чеченском селении Автуры и удерживали его люди Адама Дениева — лидера чеченского общественного движения из Москвы. По некоторым данным, как утверждали журналисты, Дениев поддерживает связь с российскими спецслужбами.

Статья из газеты «Московский комсомолец» была зачитана в зале суда. Изучение документов дела Андрея Бабицкого продолжится, по всей видимости, и в последующие дни.

Вероятно, приговор Андрею Бабицкому будет оглашен в пятницу, 6 октября

Ведущий итогового информационного часа Петр Вайль беседует с находящимися в Махачкале директором Московского бюро Радио «Свобода» Савиком Шустером, корреспондентом Радио «Свобода» Владимиром Долиным и одним из адвокатов Андрея Бабицкого — Александром Зозулей.

Петр Вайль: В Махачкале завершился третий день суда над Андреем Бабицким. Там работает группа сотрудников Радио «Свобода» во главе с директором Московского бюро Савиком Шустером. Савик, что происходило сегодня?

Савик Шустер: Я сразу сообщу новость: по всей вероятности, приговор будет оглашен в пятницу, а сегодня шли нормальные прения, допрос свидетелей, а также оглашение документов. Завтра будут выступать адвокаты, будет выступать общественный защитник, будет выступать обвиняемый и будет, естественно, выступать прокурор. Завтра судья удалится и будет принимать свое личное решение. Это — главная новость, а о том, что происходило в зале Советского райсуда Махачкалы, рассказал Владимир Долин.

Владимир Долин: Сегодня суд завершил допрос свидетелей и оглашение документов по делу Андрея Бабицкого. Утреннее заседание суда началось с двухчасовым опозданием. Из пяти свидетелей, вызванных в суд, явился один. Это Назим Керимов — случайный попутчик журналиста по дороге в Махачкалу. В доме тети Керимова Андрей Бабицкий провел первую ночь в столице Дагестана. Назим Керимов не смог сообщить суду ничего нового. Заседание продолжалось всего 15 минут. Допросив свидетеля, судья, прокурор и адвокаты согласились не настаивать на вызове в суд остальных свидетелей, так как их показания не могут добавить что-либо существенное к уже имеющимся в деле

материалам. После перерыва судья приступил к оглашению уголовного дела по обвинению Андрея Бабицкого в использовании подложного паспорта на имя гражданина Али Исаоглы Мусаева. Это достаточно скучная процедура. Она представляет собой зачитывание судьей документов, которые содержатся в деле.

Ход процесса оживлялся дискуссиями, которые по ходу заседания то и дело вспыхивали между прокурором Рашидханом Магомедовым, и адвокатами Бабицкого — Генри Резником и Александром Зозулей. Позиция обвинения сводится к тому, что из дела должны быть исключены все эпизоды, предшествовавшие появлению Бабицкого в Дагестане. Защита настаивала на рассмотрении всех обстоятельств задержания Андрея Бабицкого в Чечне, его полуторамесячного заключения и так называемого «обмена». Генри Резник потребовал приобщить к делу ряд опубликованных в печати заявлений высших должностных лиц России. В них Бабицкий объявлялся без всякого суда «преступником». Генри Резник пояснил, что адвокат и обвиняемый вынуждены обратиться к опубликованным в прессе материалам, так как Генпрокуратура не ответила ни на один из многочисленных запросов защиты и самого Бабицкого. По мнению Генри Резника, Генпрокуратура жестко контролировала ход дела и по сути, руководила расследованием, а не надзирала за законностью действий следствия. Поэтому не выявлены многие важные обстоятельства для установления истины, с точки зрения защиты. Судья посчитал доводы защиты убедительными и удовлетворил просьбу адвокатов о приобщении к делу печатных материалов. Судью Игоря Гончарова заинтересовал факт отказа Генпрокуратуры предоставить необходимую защите информацию, и он даже посоветовал журналисту обратиться в суд. По мнению судьи, те документы, которые не смогли получить адвокаты и обвиняемый, может требовать суд. Андрей Бабицкий поблагодарил судью за совет и обещал воспользоваться им после завершения процесса в Махачкале.

Савик Шустер: Вместе с нами один из адвокатов Андрея Бабицкого — Александр Зозуля. Александр Яковлевич, у меня к вам один вопрос конкретный — юридический — и другой — более обширный. Сначала юридический: сегодня судья неожиданно два раза настоял на том, что надо было Андрею Бабицкому подавать иск в гражданский суд, чтобы возместить моральный ущерб за то, что он пережил. Ответ Андрея Бабицкого и защиты понятен: если нет документов, доказывающих, что был нанесен ущерб, потому что прокуратура отказывается их предоставлять, то невозможно доказывать, что он был нанесен.

Судья ответил, что если бы гражданский суд направил запрос в прокуратуру, то она, в отличие от адвокатского запроса, должна была предоставить документы, подтверждающие все меры пресечения и другие меры, предпринятые против Андрея Бабицкого. И, тем не менее: вот почему внезапно судья открыл эту тему?

Александр Зозуля: Я не согласен с судьей Гончаровым в том, что суд затребовал бы все материалы по исковому заявлению судьи.

Судья действительно истребует многие материалы, которые не может истребовать истец. Но в данном случае в исковом заявлении, если бы оно подавалось в суд, адвокаты или истец — Андрей Бабицкий должны были указать, в отношении кого подается иск, с кого им должны взыскивать ущерб — такого лица нет. Мы неоднократно ставили вопросы о том, чтобы таких лиц установили. Писали жалобы в Генпрокуратуру. Неоднократно об этом в своих выступлениях говорил адвокат Резник, однако Генпрокуратура нам не ответила ни на один запрос. Поэтому ставить вопрос, подавать исковое заявление на взыскание с неведомых нам пока лиц — я думаю, это неправильно.

Почему Игорь Алексеевич Гончаров задал этот вопрос — я думаю, что он задал его из простого человеческого любопытства, которое заключается в том, что он интересуется, или, может, кто-то подсказал ему задать этот вопрос — выяснить у Бабицкого, как в дальнейшем будет поступать Андрей Бабицкий, если действительно будут установлены эти лица. Я только этим могу объяснить поведение судьи Гончарова.

Савик Шустер: Александр Яковлевич, вот Игорь Гончаров сейчас центральный человек. Это в самом деле для него лично очень сложное дело, оно может повлиять на его карьеру всячески — ив хорошем, и в плохом смысле. От его приговора зависит очень много для него лично, и зависит очень много для нашей профессии. Если Андрей Бабицкий будет признан виновным в том, что он использовал подложный документ, то это будет означать, что журналист, который не должен был освещать события так, как он их освещал — с точки зрения государства, может быть обвинен совершенно по другим причинам и практически объявлен рядовым преступником. А это, как мне кажется, очень серьезный удар по профессии. Как вы думаете, это каким-то образом в голове судьи укладывается, и вообще, общественность такое понимает, либо это слишком сложная юридическая история, чтобы вывести ее на такой широкий план?

Александр Зозуля: Что касается Игоря Гончарова и его отношения к журналистам, то здесь можно сказать только

положительное. На мой взгляд, здесь Игорь Гончаров показал себя очень классно, высоко. Он сделал все возможное, чтобы этому судебному процессу придать гласность, он допустил все СМИ и не мешает журналистам работать на процессе. Что касается обвинения журналиста, в частности Андрея Бабицкого, за его работу, то Андрей Бабицкий говорил ту правду и доносил до зрителя и слушателя ту правду, которую он видел своими глазами. Обвинять в этом Андрея Бабицкого, в том, что его точка зрения расходится с точкой зрения официальных властей, — я полагаю, что это неправильно. Неправильно, потому что чиновники, окружающие должностных лиц государства, доносят эту правду по-своему, а журналист — он доносит ту правду, истинную правду, которую он видит своими глазами и слышит своими ушами. Обвинять за это журналиста, я полагаю, неправильно.

Савик Шустер: В завершение я могу сказать, что дата 6 октября, когда будет оглашен приговор, — это очень важная дата для нашей профессии. Я просто могу только надеяться, что она выживет несмотря на то, что это не всем очень важно, надеяться, что она выживет, и в самом деле будет рассказывать о том, что происходит, в том числе и в Чечне. А мы в Дагестане сталкиваемся с очень многими людьми, которые так или иначе это пережили. Сегодня к нам подошел человек, который совсем недавно был в Чернокозово. Там творятся те же бесчинства, там так же избивают людей, как избивали и год назад. Ничего не изменилось в Чечне. Не то что права человека нарушаются, а над людьми издеваются. И это все возможно, потому что там нет журналистов, и в этом смысле итог этого процесса очень важен.

5 октября

Суд над Андреем Бабицким вступает в решающую стадию

Владимир Долин, Махачкала:

Сегодня процесс по обвинению корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого в использовании подложного паспорта вступает в решающую стадию. Начинаются прения сторон. Позиции обвинения и защиты окончательно определились. Прокурор Рашидхан Магомедов настаивает на рассмотрении в суде только тех эпизодов, которые связаны с пребыванием Андрея Бабицкого в Дагестане и предъявлением им подложного паспорта. Защита считает, что невозможно рассматривать это дело в отрыве от событий, предшествовавших появлению корреспондента Радио «Свобода» в этой северокавказской республике. К этим обстоятельствам относятся незаконное задержание Андрея Бабицкого и полуторамесячное содержание его под стражей, сначала в СИЗО Чернокозово, а после так называемого «обмена» — в чеченском селении Автуры, в руках людей, о которых есть все основания полгать, что они являются сотрудниками российских спецслужб. Поэтому адвокаты Бабицкого Генри Резник и Александр Зозуля настаивают на вынужденном использовании своим подзащитным паспорта на чужое имя.

Обвинение пока предполагает единственный мотив использования Бабицким подложного паспорта. Это — попытка журналиста присвоить весьма сомнительное в смысле элементарных удобств благо пребывания в гостинице «Дагестан», принадлежащее, по мнению прокурора Рашидхана Магомедова, гражданину Азербайджана Али Мусаеву, на чье имя был выписан паспорт, изъятый у Андрея Бабицкого при задержании. При этом никому, в том числе и прокурору, неизвестно, существует ли Али Мусаев на самом деле, и если да, то есть ли у него претензии к Бабицкому, лишившему его неких неустановленных благ.

Пожалуй, ни у кого в зале суда, в том числе и у прокурора Рашидхана Магомедова, нет сомнений в том, что Бабицкого судят не за использование подложного паспорта, а за его журналистскую деятельность в Чечне. Ноу прокурора, кажется, нет другой возможности, кроме как играть до конца свою роль в театре абсурда, в который превращается процесс над корреспондентом Радио «Свобода».

Прения сторон по делу Андрея Бабицкого откладываются — ожидается прибытие нового важного свидетеля

Олег Кусов, Махачкала:

Сегодня судебное заседание по делу Андрея Бабицкого рассчитывало перейти к прениям сторон, во время которых обвинители и защитники рассчитывали высказаться более конкретно. Однако судья Игорь Гончаров, открывая заседание, сообщил, что в Махачкалу в эти часы прибывает из Москвы свидетель Буров. Он занимает должность начальника Центра паспортно-визовой информации России. По мнению адвокатов Генри Резника и Александра Зозули, Буров является важным свидетелем по делу Андрея Бабицкого. В материалах дела говорится, что в феврале сего года по распоряжению начальника Центра паспортно-визовой информации МВД России Бурова бланк паспорта на имя Мусаева, оказавшийся в феврале сего года у Андрея Бабицкого, был изъят из одного из московских паспортных столов. После этого он якобы загадочно пропал в помещении Центра паспортно-визовой информации МВД России. Адвокаты Резник и Зозуля считают, что история с бланком паспорта на имя Мусаева в итоге прояснит многое в деле Андрея Бабицкого.

Прения на процессе по делу Андрея Бабицкого

Владимир Долин, Махачкала:

Процесс над журналистом Радио «Свобода» Андреем Бабицким вступил в решающую фазу. Закончилось судебное следствие, и начались прения сторон. Их открыл представитель государственного обвинения прокурор Рашидхан Магомедов. Он считает дело журналиста совершенно заурядным. «По мнению обвинения, журналист осуществлял на территории Дагестана преступные действия с 18 по 23 февраля, предъявляя паспорт на имя Али Мусаева отдельным гражданам, должностным лицам и представителям правоохранительных органов», — заявил прокурор. Мотивы этого «очевидного», с точки зрения обвинителя, «преступления» следствием не установлены. Прокурор считает, что Андрея Бабицкого приняли в Дагестане «красиво». В этой республике, как утверждает обвинение, как и на территории всей Российской Федерации, царят законность и правопорядок. Но на протяжении полутора месяцев именно

российские правоохранительные органы и спецслужбы незаконно удерживали Андрея Бабицкого под стражей, а затем инсценировали так называемый «обмен». Обвинение никак не комментировало эти факты. Общественный защитник Андрея Бабицкого — секретарь Союза журналистов России Павел Гутионтов потребовал безусловного оправдания корреспондента Радио «Свобода».

«У судьи Советского района Махачкалы есть возможность защитить честь правосудия России и Дагестана…»

Итоги четвертого дня суда над Андреем Бабицким.

Программу ведет Петр Вайль. В ней участвуют: находящиеся в Махачкале директор Московского бюро Радио «Свобода» Савик Шустер, корреспонденты Радио «Свобода» Владимир Долин и Олег Кусов, адвокат Андрея Бабицкого Генри Резник и журналист «Новой газеты» Вячеслав Измайлов. Также приводится репортаж корреспондента Радио «Свобода» в Москве Елены Фанайловой, побывавшей на заседании Московской Хельсинкской Группы.

Петр Вайль: В Махачкале в четверг вечером завершился четвертый день процесса по делу Андрея Бабицкого. В четверг с речами выступали прокурор и защитник. О речи прокурора рассказывает Владимир Долин.

Владимир Долин: Прокурор Рашидхан Магомедов считает дело журналиста «совершенно заурядным» и не понимает, почему к нему вызвано столь пристальное внимание СМИ. Рашидхан Магомедов утверждает, что преследования журналиста российскими властями и спецслужбами не доказаны. Обвинение настаивает на рассмотрении только тех эпизодов кавказской эпопеи журналиста, которые имеют отношение к Дагестану. По мнению обвинения, «журналист неоднократно совершал на территории Дагестана преступные действия с 18 по 23 февраля, предъявляя паспорт на имя Али Мусаева отдельным гражданам, должностным лицам и представителям правоохранительных органов». Мотивы этого «очевидного», с точки зрения обвинителя, «преступления» в своем выступлении прокурор никак не обозначил.

Рашидхан Магомедов не согласен с доводами защиты и самого обвиняемого, настаивающих на вынужденном характере использования Андреем Бабицким подложного паспорта. Признание этого факта освобождает журналиста от уголовного преследования. По мнению Магомедова, на земле Дагестана

жизни и безопасности Андрея Бабицкого ничего не угрожало, так как в этой республике, как и на территории всей Российской Федерации, разве что за исключением Чечни, царят законность и правопорядок. Незаконное задержание Бабицкого и содержание его под стражей, попытки сфабриковать против него уголовное дело, инсценировка обмена журналиста на военнослужащих российской армии, наконец, заявления высших должностных лиц о его виновности не только без суда, но даже и без следствия — все это не в счет, раз это было на территории РФ, но не в Дагестане. По мнению прокурора, это подтверждает и прием, оказанный журналисту в республике. Как выразился Рашидхан Магомедов, Бабицкого приняли в Дагестане «красиво». По всей видимости, к красотам дагестанского гостеприимства Рашидхан Магомедов относит возбуждение уголовного дела и заключение журналиста под стражу в СИЗО в Махачкале. Прокурор заявил, что «по 327-й статье Уголовного кодекса привлечены к ответственности тысячи людей, и он не видит причины, по которой Андрей Бабицкий должен избежать такой же ответственности». Защита настаивает на полной невиновности обвиняемого.

Петр Вайль: О том, что говорила защита, рассказывает Олег Кусов.

Олег Кусов: Адвокат корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого Генри Резник считает, что в ходе расследования дела и судебного разбирательства прокуратурой были допущены грубые нарушения закона. На его взгляд, действия Андрея Бабицкого в Махачкале в конце февраля сего года не носили противоправного характера.

Генри Резник: В данном процессе холодный и незыблемый закон не на стороне обвинения, а на стороне защиты. Если обратиться к обвинению, которое зачитывал господин прокурор, к формуле, которая содержится и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, и в обвинительном заключении, то звучит она таким образом: «Преступление Бабицкого состоит в том, что он предъявлял подложный документ для удостоверения его — Бабицкого — личности». Со всей ответственностью должен сказать, что эта формула обвинения не соответствует закону и конструкции того преступления, которое предусмотрено статьей 327, частью 3 Уголовного кодекса.

Олег Кусов: Согласно правовым нормам, данная статья может применяться только в отношении людей, использующих подложные документы для приобретения каких-то прав или освобождения от обязанностей. Генри Резник напомнил суду, что его подзащитный, как установило следствие, предъявлял

подложный паспорт лишь в двух случаях — при устройстве в гостиницу в Махачкале и во время проверки документов в кафе гостиницы «Каспий», но и во втором случае он представился милиционерам Андреем Бабицким, а не Али Иса-оглы Мусаевым. Таким образом, Андрей Бабицкий не совершал противоправных действий — убежден его защитник. Корреспондент Радио «Свобода» Андрей Бабицкий оставался прошлой зимой в Грозном единственным журналистом, рассказывавшим о массовой гибели тысяч мирных жителей под ударами российской авиации и артиллерии. По мнению адвоката, репортажи из Грозного и послужили причиной дальнейших преследований со стороны властей.

Генри Резник: Чего же хочет обвинение, за которым стоят не самые достойные представители нашей власти? Оно хочет одного: хотя бы на 10 секунд дискредитировать Бабицкого произнесением обвинительного приговора. Власть, которая так поступает со своими согражданами, действительно, говоря словами поэта, «становится отвратительной как руки брадобрея».

Петр Вайль: Савик Шустер, ваши впечатления о решающем дне судебного процесса?

Савик Шустер: Я думаю, что четверг в самом деле был если не решающий, то самый интересный день. Мы услышали заключительные слова обвинения и защиты и поняли, в каких юридических рамках находится это дело. Если для Андрея Бабицкого — гражданина и корреспондента — это главным образом репутационная проблема, потому что он обвиняется в том, чего не совершал, то со стороны обвинения во время процесса вообще не говорится о том, что произошло за эти полтора месяца, когда мы ничего не знали о судьбе Андрея, и с юридической точки зрения это дело может стать прецедентом, потому что речь идет о нелегальном использовании документа. Как сказал прокурор, очень много людей пострадали и были признаны виновными. А дело в том, что это — не уголовное дело. Люди, которые используют просроченный паспорт или даже поддельный в целях регистрации в гостинице, и вообще — получения жилья, они не должны проходить по уголовному делу, и в этом смысле оправдательный приговор создал бы прецедент. Для юристов это очень важно.

Со мной в Махачкале находится наш коллега — журналист «Новой газеты» Вячеслав Измайлов. Он выступал на суде в роли свидетеля, но Вячеслав — уроженец города Махачкалы, и он прекрасно понимает психологию здешних людей. Вячеслав, у меня к вам вопрос: как вы считаете, насколько возможен оправдательный приговор?

Вячеслав Измайлов: У меня много в Дагестане друзей, в том числе и сотрудников администрации города, республики и работников правоохранительных органов. Некоторые из них присутствовали на процессе и испытывали наслаждение от выступления Павла Гутионтова, который был общественным защитником, и, конечно, Генри Резника, который полностью разбил абсолютно никчемные доводы обвинения. Здесь действительно фактически власть подставила и дагестанских работников правоохранительных органов, и министра внутренних дел Дагестана, который в начале воспринял Андрея Бабицкого как жертву обстоятельств и поблагодарил своих сотрудников за его спасение; подставили и дагестанскую прокуратуру; подставили простых людей, которые проявили лучшие чувства — дали кров Андрею, а у них проводили обыски, причем в самой грубой форме, — об этом говорил Павел Гутионтов. Конечно, мы понимаем, что дело Андрея Бабицкого стало политическим, и я понимаю, что фактически прокурор должен сейчас защищать тех, кто проявил беззаконие, — руководство Генпрокуратуры, руководство Следственного комитета, тех людей, которые вели это дело. Прокурор как бы должен защищать их…

Савик Шустер: Во время прений Генри Резник сказал: «Мы все жертвы этого дела, в том числе и вы — господин прокурор», — и прокурор не протестовал.

Вячеслав Измайлов: Мне было жаль прокурора. Мне было жаль не Бабицкого, и даже не тех свидетелей, которые были вынуждены прийти на суд, а было жаль прокурора, у которого не было реальных аргументов. Но все-таки прокурор выдвинул обвинительное заключение, и теперь у судьи Игоря Алексеевича Гончарова — рядового судьи в окраинном Советском райсуде города Махачкалы — есть возможность защитить честь не только правосудия Дагестана, но и правосудия всей России. И если Игорь Алексеевич Гончаров пойдет на это дело, то действительно он поднимет правосудие Республики Дагестан на большую высоту и покажет, что здесь тоже есть люди чести. Я уверен, что если дело Андрея Бабицкого дошло бы до Верховного суда, то он, безусловно, был бы оправдан, и сегодня у судьи Советского района Махачкалы есть возможность защитить честь правосудия России и Дагестана. Мне хочется верить, что он этой возможностью воспользуется. Я рассматриваю перспективы оправдательного приговора по делу Андрея Бабицкого очень высоко.

Петр Вайль: Вспомним, с чего начиналась дело Бабицкого — ему не хотели позволить работать в Чечне, он был неуправляем для российских властей. Подлинные причины этого остаются. Это

— нарушения прав человека в Чечне, о которых рассказывали такие журналисты, как Бабицкий. В четверг об этих нарушениях говорили руководители Московской Хельсинкской Группы — авторы ежегодного доклада о положении с правами человека в России. Рассказывает Елена Фанайлова.

Елена Фанайлова: «В России права человека продолжают нарушать те, кто по долгу службы должен их защищать, то есть — судьи», — заявила глава Московской Хельсинкской Группы Людмила Алексеева.

Людмила Алексеева: На всех уровнях государственные чиновники нарушают права человека, начиная с самого ничтожного клерка и кончая нашим президентом, все ветви власти нарушают права человека, но когда не придерживается законов и нарушает права человека судебная власть, назначение которой — закон и права человека, — это самое тревожное.

Елена Фанайлова: «Россия остается на настоящий момент по числу заключенных на душу населения на первом месте в мире», — сообщил исполнительный директор Московской Хельсинкской Группы Даниил Мещеряков.

Даниил Мещеряков: При том, что уровень преступности у нас далеко не самый высокий. Скорее, это проявление рецидива карательной системы. У нас не применяются альтернативные меры наказания, не задействуется применительное правосудие. Никаких разумных объяснений этому просто нет. Условия заключения остаются по-прежнему ужасными, количество людей, которые потом выходят из тюрем без обвинительного приговора суда, очень велико.

Елена Фанайлова: В докладе Московской Хельсинкской Группы описаны 120 случаев пыток в милиции.

Даниил Мещеряков: 120 конкретных примеров из разных регионов с конкретными ссылками на источники информации — это или сообщения региональной прессы, или — непосредственно уголовные дела и судебные решения.

Елена Фанайлова: Несколько свидетельств очевидцев, зафиксированных Московской Хельсинкской Группой, касаются внесудебных казней и пыток в фильтрационных лагерях в Чечне. Однако правозащитники отмечают, что пострадавшее там гражданское население исчисляется тысячами. Доклад Московской Хельсинкской Группы включает и сообщение корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого о пытках в СИЗО Чернокозово. Правозащитники считают, что права человека в Чечне можно будет отстаивать только после определения правового статуса зоны вооруженного конфликта и широкого допуска туда международных наблюдателей.

6 октября

Андрей Бабицкий выступил с последним словом

Олег Кусов, Махачкала:

Сегодня на судебном заседании в Махачкале было предоставлено последнее слово подсудимому Андрею Бабицкому. В своей речи Андрей Бабицкий был краток и говорил об общественном значении судебного процесса.

Андрей Бабицкий: Очень многие мои коллеги, которые внимательно наблюдают за тем, как завершится это дело, — им важно понять, может ли журналист в этой стране работать, не опасаясь того, что он будет объявлен за свою профессиональную деятельность преступником. Понятно, что мне, в общем, ничего не угрожало даже на этапе следствия. Я отклонил дважды предложенную мне амнистию, сейчас приговор не связан ни с лишением свободы, ни с какими-то серьезными проблемами. Здесь ситуация совсем иная. Для тех, кто инициировал это следствие, важно было, чтобы я был объявлен человеком, нарушившим закон на финальном этапе. Мне кажется, что процесс будет иметь прецедентное значение.

Олег Кусов: После последнего слова Андрея Бабицкого суд удалился на совещание. Ожидается, что приговор будет оглашен сегодня, примерно в 15 часов по московскому времени. Адвокат Генри Резник в беседе с журналистами подчеркнул, что, по его мнению, закон на стороне его подзащитного.

Итоги суда над Андреем Бабицким

Программу ведет Петр Вайль. Он беседует с директором Московского бюро Радио «Свобода» Савиком Шустером и общественным защитником Андрея Бабицкого, секретарем Союза журналистов России Павлом Гутионтовым. Приводится отрывок из выступления судьи Игоря Гончарова.

Петр Вайль: В Махачкале завершился судебный процесс по делу корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого, который был обвинен в использовании подложных документов. В этом преступлении Бабицкий был признан виновным и приговорен к штрафу в 100 минимальных зарплат. Вот как об этом объявил судья Игорь Гончаров.

Игорь Гончаров: При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного подсудимым Бабицким преступления, личность виновного, в том числе и обстоятельства, смягчающие наказание. Бабицкий совершил преступление впервые, небольшой категории тяжести, вследствие случайного стечения обстоятельств, что является обстоятельством, смягчающим его наказание. Бабицкий имеет на иждивении малолетнего ребенка, что также является обстоятельством, смягчающим его наказание. Бабицкий работает и по месту работы характеризуется исключительно положительно. С учетом изложенного суд считает возможным назначить Бабицкому наказание в размере минимального наказания, предусмотренного частью 3 статьи 327 УК РФ. В соответствии с пунктом № 6 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года об объявлении амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов Бабицкий подлежит освобождению от назначенного наказания. Руководствуясь статьями 301–317 УПК РСФСР, суд приговорил: признать Бабицкого Андрея Маратовича виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 327 УК Российской Федерации, на основании которой назначить ему наказание в виде штрафа в размере 100 минимальных размеров оплаты труда, то есть 8 349 рублей. На основании пункта 6 постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 26 мая 2000 года об амнистии в связи с 55летием победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов Бабицкого Андрея Маратовича освободить от назначенного наказания. Меру пресечения в отношении Бабицкого Андрея Маратовича — личное поручительство — отменить. Паспорт на имя Мусаева хранить при деле.

Петр Вайль: За этим процессом наблюдали очень многие журналисты, в том числе и группа корреспондентов Радио «Свобода» во главе с директором Московского бюро Радио «Свобода» Савиком Шустером. Защиту Андрея Бабицкого представляли профессиональные и знаменитые адвокаты Генри Резник и Александр Зозуля, а также общественный защитник — секретарь Союза журналистов России Павел Гутионтов. Вот с Савиком Шустером и Павлом Гутионтовым я и побеседовал после того, как стало известно, что приговор вынесен.

Савик Шустер: Когда мы сюда приехали и в преддверии процесса обсуждали возможные сценарии, никто из нас не сомневался, что приговор будет обвинительным. Мы понимали, что в таком городе, как Махачкала, в районном суде судья не

может быть независимым человеком. Он должен заботиться о своем будущем и своей карьере. Это наше мнение и наши чувства постепенно становились более оптимистичными только лишь потому что сам процесс велся безупречно — открытость, вопросы судьи, его реакции, — нам казалось, что в самом деле при такой атмосфере очень трудно будет произнести обвинительный приговор. А в четверг — после выступления Генри Резника и общественного защитника Павла Гутионтова — у нас вообще почему-то изменилось мнение, и мы все считали, что будет оправдательный приговор, потому что настолько обоснованными юридически и профессиональными были эти выступления, что нам казалось, что в таком контексте выносить обвинительный приговор невозможно. Но оказывается, что наши первоначальные ощущения были правильными, что Игорь Алексеевич Гончаров — человек, который принял такое решение, он не есть человек свободный. Он — человек не свободный, и при этом еще, наверное, карьерный.

Павел Гутионтов: Я бы дал менее жесткие оценки судье Гончарову, потому что, как мне представляется, рядовой районный судья, выступивший с оправдательным приговором по такому делу, неминуемо подписывал бы этим обвинительный приговор всем тем людям, которые в течение практически всего этого года совершали в отношении гражданина России откровенный произвол, откровенное беззаконие. Чтобы это сделал районный судья, было бы нужно не просто гражданское мужество, но, к сожалению, в условиях России настоящий человеческий героизм.

Савик Шустер: В этом смысле я, конечно, согласен с Павлом. Я более жестко это сформулировал, потому что мы огорчены серьезно, потому что мы очень надеялись, что корреспондент Радио «Свобода» Андрей Бабицкий — очень смелый и профессиональный человек не будет осужден за то, что он рассказывал в эфире. В день демократизации Югославии, в день, когда журналисты переходят на сторону демократической оппозиции, такой приговор просто неприятен.

Павел Гутионтов: Дело даже не только в судьбе одного смелого, честного, порядочного человека Андрея Бабицкого, но еще и в том, что на протяжении этой недели нам всем казалось, что процесс с абсолютной стопроцентной убедительностью, в том числе и благодаря судье Гончарову, доказал, что следственный комитет МВД России и Генпрокуратура, которая за ним стоит, и те еще более высокие должностные лица Российской Федерации, которые стоят и за Генпрокуратурой, позволяли себе вопиющее беззаконие, полное нежелание следовать существующим нормам

в стране. К огромному сожалению, их расчет на свою полную безнаказанность пока оправдывается.

Савик Шустер: Может ли это дело стать прецедентом в некоем поведении властей в отношении журналистов?

Павел Гутионтов: Оно могло бы стать прецедентом, совершенно невиданным в российской юстиции и общественной жизни, если бы, конечно, судья Гончаров рискнул стать героем, повторяю, если бы рядовой судья рядового районного суда позволил себе выступить против беззакония, осуществлявшегося высшими людьми государства. У него был такой повод… Недаром суд, в котором проходил процесс, до сих пор называется Советским районным судом…

Петр Вайль: Господа, обратите внимание, что, волей-неволей, обсуждая этот процесс, мы переходим на патетические такие ноты, говоря о том, что на скамье подсудимых оказывается не столько субъект права, сколько само право в России, что речь идет не о рядовом носителе свободы слова, а о самой свободе слова, и мы говорим о том, что судья мог стать героем… Конечно, нормальным общество становится тогда, когда этот вопрос даже и не возникает. Но все-таки действительно прогресс есть — если раньше героизм требовался от подсудимых, то теперь мы ждем его от судей. Согласитесь, что это уже довольно серьезный шаг вперед?

Павел Гутионтов: Я бы даже добавил, что тут огромный шаг сделали и мы сами. Савик говорил вначале о нашем достаточно пессимистичном настрое перед началом процесса и где-то уже почти стопроцентной уверенности в нашей победе, которую мы испытывали вплоть до сегодняшнего дня. К этому нас подвигли не разговоры между собой, а сам ход процесса. А что касается того, что мы говорим не о конкретной судьбе человека, то пусть нас простит Андрей, но, начиная процесс, мы знали практические его результаты — что из этого зала его не выведут в наручниках, не посадят в «вагон-зак», и даже не «обменяют на неустановленных лиц в неустановленном месте». Он подвергался так или иначе амнистии, и принципиально важен был лишь приговор, где его объявят виновным хоть в чем-то — это было принципиально для власти. Для нас был принципиален вариант другой — нам кажется, что именно мы поднимаемся на патетические ноты и говорим о достаточно абстрактных вещах, которые, как нам кажется, все-таки должны задевать души многих наших сограждан.

Савик Шустер: Но если уж внести ноту оптимизма, то демократия — это общность порядочных людей. И в Махачкале мы ощутили, что в этом городе их очень много, и повернуть все

вспять при таком количестве порядочных людей будет очень трудно.

Президент Радио Свобода/Свободная Европа осудил приговор по делу Бабицкого

Президент Радио «Свобода/Свободная Европа» Томас Дайн заявил сегодня в Москве, что он «разочарован решением судьи, признавшим Андрея Бабицкого виновным в предъявленных ему властями обвинениях».

Дайн сделал это заявление после того, как судья в Дагестане признал Бабицкого виновным в использовании заведомо подложных документов и наложил на него штраф в размере ста минимальных заработных плат, а затем освободил журналиста от уплаты штрафа по амнистии.

Президент Радио «Свобода/Свободная Европа» сказал, что дело Бабицкого ещё не завершено и что он лично, вместе со всей организацией, будет «добиваться справедливости в этом деле». По словам Дайна, адвокаты Бабицкого подадут апелляцию сначала в Верховный суд Дагестана, а затем, в случае необходимости, в Верховный суд Российской Федерации.

Бабицкий был арестован в январе этого года российскими властями, недовольными его репортажами о войне в Чечне. Именно эти репортажи были отмечены мировой общественностью за непредвзятость и объективность. Власти затем заявили об обмене Бабицкого на нескольких российских военнопленных, однако, по словам самого журналиста, этот обмен был всего лишь инсценировкой для видеокамер.

Бабицкого удерживали в течение 40 дней, а затем освободили в Дагестане, предварительно вручив ему поддельные документы. Эти документы стали формальным поводом для возбуждения против Бабицкого уголовного дела в Дагестане. Журналист был вновь задержан в Москве, но затем отпущен под подписку о невыезде.

7 октября

«Компромисс с самим собой не требовал от судьи больших нравственных мучений…»

Ведущий итогового информационного часа Петр Вайль беседует с журналистом Радио «Свобода» Андреем Бабицким об итогах завершившегося в пятницу в Махачкале суда.

Петр Вайль: Андрей, по-честному, ожидали ли вы оправдательного приговора?

Андрей Бабицкий: Честно говоря, после той работы, которая на судебном следствии была проделана защитой, у меня появилась надежда, потому что, на мой взгляд, аргументы, которые использовала защита, были безупречны. Защита показала, что следствие переформулировало приговор. На мой взгляд, оно продемонстрировало, что я действительно действовал в состоянии крайней необходимости. Об этом говорили и свидетели, которые были приглашены защитой. Кроме того, в ряде эпизодов свидетели обвинения выступили как свидетели защиты. Это — чисто юридические моменты, а что касается судебного процесса в целом, то я думаю, что ни у судьи, ни улюдей, которые присутствовали на этом процессе, как и вообще ни у кого и за пределами этого зала, не было сомнений в том, что я не совершал преступных действий. Мизерность обвинения как бы служила поводом для всяких юмористических оценок. У меня была серьезная надежда…

И судья вел себя удивительно. Процесс был абсолютно открытым. Он открыл его сразу для прессы, удовлетворял все ходатайства защиты и демонстрировал удивительную лояльность ко всем участникам процесса. Это действительно был состязательный процесс. Поэтому, конечно, у меня сначала сформировалась, а потом и окрепла надежда на то, что исход будет иным, хотя, в общем, и я, и очень многие предполагали, что в Махачкале иного исхода быть не может — судья просто проштампует обвинительное заключение и перепишет его тезисы в свой вердикт. Так оно и произошло, и, в общем, я понимаю человека, у которого есть какая-то своя небольшая карьера, и он может перечеркнуть ее одним решением. А в общем, ему не приходилось отправлять человека в тюрьму, лишать его свободы. Наказание мне не грозило изначально. Было понятно, что автоматически вступает в действие амнистия. В этом случае компромисс с самим собой не требовал от судьи больших

нравственных мучений.

Петр Вайль: А вот без юридического подхода, вот просто по-человечески: вы говорите: «Была, появилась, окрепла надежда на оправдательный приговор…» А поставим вопрос вот так: какая разница, действительно всем все более-менее ясно? Тут такой общественный сговор — не общественный договор, а именно общественный сговор: все прекрасно понимают, о чем идет речь, и она действительно идет не о пребывании за решеткой, а в конечном счете о 300 долларах, если бы пришлось платить, а тут даже и не надо платить… После Чернокозово, после существования взаперти неизвестно где, после разлуки с семьей и всех этих мытарств… Черт с ним, в конце концов…

Андрей Бабицкий: Нет, Петр, разница, я думаю, огромная. В мой адрес различными чиновниками и представителями власти было высказано немало претензий, мягко говоря, я был объявлен врагом, и я уверяю вас, этот образ до сих пор живет в сознании и сердцах моих соотечественников.

Петр Вайль: И его мог бы изменить оправдательный приговор?

Андрей Бабицкий: Я думаю, что в какой-то степени да, потому что сегодня, когда по СМИ прозвучало, что я был признан виновным, думаю, мало кто вникает в обстоятельства дела. Оно настолько запутанное, и фактически у меня не было возможности широко объясниться с теми, к кому обращалась власть, обвиняя меня в разного рода преступлениях. И в общем, люди, во-первых, не очень понимают обстоятельства этой истории, во-вторых, продолжают считать меня человеком, который действовал вопреки интересам государства и совершал какие-то преступные деяния. Какие — на этот счет у всех разное мнение. И здесь отчасти эта точка зрения с обвинительным приговором получила подтверждение. А в иной ситуации, я думаю, конечно, эта уверенность могла бы быть серьезно поколеблена. Вот это, наверное, такой смысл, а потом, кроме всего прочего, я думаю, что, наверное, мое право — отстаивать свою невинность, какой бы мизерной она ни представлялась следствию и органам правопорядка. И я воспользовался этим правом.

Петр Вайль: Я знаю, что защита в лице Генри Резника и Александра Зозули готовит сейчас апелляцию, которая вначале пойдет в Верховный суд Дагестана. Если там ничего не получится — в Верховный суд России, который сейчас оказался самой либеральной юридической инстанцией в стране, — может, там какая-то правда будет найдена. Но вы правы, конечно, в том, что хотя о судье Игоре Гончарове все, кто был на процессе — и адвокаты Резник и Зозуля, и Савик Шустер, говорят хорошо, как о

человеке очень профессиональном и, видимо, лично честном, но он до какого-то уровня, видимо, все-таки не дотянул. В общем, давайте порадуемся тому, что если в былые времена…

Андрей Бабицкий: Петр, представьте себе, судье приходится лишать человека свободы, и если он принимает заведомо неверное, несправедливое решение, то, я думаю, это сложная нравственная проблема. Если же он понимает, что подсудимому ничего не грозит, а амнистия погашает судимость, и фактически преступником я являлся в течение 10 секунд, от момента, когда приговор был вынесен, до момента, когда была объявлена амнистия, — все… Может, по мнению судьи, эти 10 секунд не стоили его карьеры, и, может, он и прав…

Петр Вайль: Да, я же говорю, что в былые времена мы как-то уповали на героическое поведение подсудимого, а сейчас обсуждаем, мог или нет совершить такой вот поступок судья. Согласитесь, это большой шаг для общества…

Андрей Бабицкий: На мой взгляд, не героизм, но высокая степень порядочности, как мне кажется, заключалась уже в том, как он вел процесс. Это было уникально, что отметили и многие журналисты. Была удивительная атмосфера дружелюбия, и он никак не пытался это изменить. Напротив, он был очень лоялен по отношению к защите, он всем своим видом давал понять присутствующим в зале, что ему как бы хорошо понятна суть этого дела, поэтому у меня нет никаких претензий к суду. Атмосфера вообще была очень доброжелательная как в самом суде, так и за его пределами. К нам подходили разные люди, выражали поддержку, так что… Ну ладно, эта инстанция только промежуточная в этом процессе, посмотрим на решение Верховного суда. Мне кажется, что в обвинительном приговоре доводы защиты не были опровергнуты, более того, вообще не были учтены. Поэтому я думаю, что надо обращаться дальше.

Петр Вайль: Мне остается только поздравить вас, Андрей, с тем, что все позади, и после решения суда, провозгласившего амнистию, вы, слава богу, теперь свободный во всех отношениях человек. Вы можете куда угодно ездить, и то, что был какой-то судебный процесс, ни в каких документах упоминаться не имеет права! Так что, поздравляю.

8 октября

Суд в Махачкале. Государство против гражданина Бабицкого

К концу дня 6 октября судья Советского районного суда Игорь Гончаров объявил приговор.

Игорь Гончаров: Руководствуясь статьями 301–317 УПК РСФСР, суд приговорил: признать Бабицкого Андрея Маратовича виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 327 УК Российской Федерации, на основании которой назначить ему наказание в виде штрафа в размере 100 минимальных размеров оплаты труда, то есть 8 349 рублей.

Савик Шустер: Андрей Бабицкий был «преступником» ровно столько секунд, сколько звучал приговор.

Игорь Гончаров: На основании пункта 6 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года об амнистии в связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов Бабицкого Андрея Маратовича освободить от назначенного наказания.

Савик Шустер: 16 января наш корреспондент Андрей Бабицкий был задержан представителями федеральной группировки в Чечне при выходе из города Грозного. С того момента до 25 февраля не было ни одного дня уверенности в том, что он жив. Только после возвращения Бабицкого мы узнали подробности…

Две ночи в ледяном «автозаке» для транспортировки заключенных. Пятнадцать дней и ночей в пресловутом лагере Чернокозово. Несколько часов надежды, что мера пресечения изменена на подписку о невыезде, а затем всем известный «обмен» 3 февраля, от которого Бабицкий решительно отказывался. Этого стране не показали в грубо смонтированном видеосюжете, так же как не показали сцену в машине, когда так называемые «освободители» натянули ему на голову черную вязаную шапку и отвезли в какое-то село, где Бабицкого содержали еще двадцать дней. Там у него изъяли документы, там ему и его семье постоянно угрожали расправой.

23 февраля, в День армии, Бабицкого поместили в багажник «Волги», привезли в Махачкалу — беспрепятственно, без проверок на дорогах — и после ночи, проведенной в каком-то сарае, повезли в Азербайджан. У контрольно-пропускного пункта Бабицкого передали двум неизвестным людям, которые ему

вручили два паспорта: общегражданский, на имя Мусаева Али Иса-оглы, и заграничный, на имя Бурова Кирилла Зиновьевича, и 300 долларов США. Операция по вывозу в Азербайджан не удалась, потому что в паспорте не оказалось одного необходимого штампа. Бабицкому приказали идти в Азербайджан пешком по горным тропам в сопровождении уже другого неизвестного человека. Бабицкому удалось уговорить проводника бросить эту утомительную затею…

Все вышеизложенное известно государству, но это государство не интересует в деле Бабицкого. Согласно государству, преступление Бабицкого начинается как раз с того момента, когда в поисках машины с водителем он начинает бегство домой. Вот показания Андрея Бабицкого, содержащиеся в обвинительном заключении:

«Я договорился с незнакомым мне водителем, чтобы он за 700 рублей доставил меня в дагестанскую столицу. Нашу машину задержали на первом же посту ГИБДД, поскольку водитель был нетрезв. Этому водителю позже следователь предъявил меня на опознание, и он меня опознал. Я пересел в попутную машину и добрался до Махачкалы стремя незнакомыми мне людьми. По дороге я пригласил их провести вечер вместе, и уже в городе мы зашли в кафе. Один из них, Назим, также впоследствии опознавший меня, предложил переночевать у его тети. Я согласился.

Утром 25 февраля 2000 года около 8 часов я вышел из дома дяди Назима. Позвонил своему коллеге по Северо-Кавказскому бюро Радио «Свобода» Олегу Кусову и попросил его вместе с корреспондентом агентства «Франс Пресс» Николосом Тапурия немедленно выехать в Махачкалу. Мы договорились встретиться в 8 часов вечера около гостиницы «Ленинград». Затем я приехал в гостиницу «Ленинград», где администратору гостиницы предъявил паспорт со своей фотографией на имя Мусаева. В гостиницу я устроился с намерением дождаться приезда Олега Кусова и Николоса Тапурия.

Около 13 часов дня я вошел в кафе, расположенное напротив гостиницы, чтобы пообедать. Сотрудники милиции попросили меня предъявить документы. Когда я показал паспорт на имя Мусаева Али, один из них узнал меня и спросил: «Ты Бабицкий?» Я не стал их обманывать и ответил утвердительно. После этого меня задержали».

Вот только эти последние эпизоды интересуют следствие. Государство пытается обвинить Бабицкого в изготовлении и использовании фальшивых документов. Поначалу «изготовление» не удается доказать, и уголовное дело в этой части прекращается.

Остается только «использование».

«Махачкала, Советский районный суд» — так написано на красной блестящей вывеске. Трехэтажное здание в состоянии незаконченного ремонта. Свежеоштукатуренные стены и запах строительной сырости заставляют думать, что к приезду гостей из Москвы готовились. Судья Игорь Гончаров, сорокапятилетний мужчина с приятным, упитанным и чисто выбритым лицом, позволяет прессе все. В небольшом зале царит атмосфера «бархатной революции». В зале сидят тинэйджеры с факультета журналистики, среди них девочки в натянутых джинсах и юбках с глубокими разрезами, а рядом пережившие всю советскую власть представители духовенства. На фоне этого журналисты, ныряющие под столами в попытках переносить микрофоны от судьи к прокурору, от прокурора к защите… Мы не можем, естественно, предоставить вашему вниманию все, что мы записали за пять дней процесса. Вот только то, что нам показалось самым ярким:

Начнем с допроса обвиняемого, который вел прокурор Рашидхан Магомедов, примерно того же возраста, что и судья, тоже с чисто выбритым, упитанным лицом, только с более темными волосами и ниже ростом.

Рашидхан Магомедов: Вы сказали, что в ваших этих похождениях вас преследовали спецслужбы, и в Дагестане тоже. Ну, конкретно, какие спецслужбы и по какому поводу, вы считаете, могли вас преследовать?

Андрей Бабицкий: Как раз на этот вопрос, мне казалось, должна была отвечать прокуратура, потому что обстоятельства дела не расследованы. Неизвестно, кто меня обменивал, неизвестно, на каком основании я был задержан. Неизвестно, кому я был передан. То есть все эти обстоятельства, на мой взгляд, должна была исследовать прокуратура. Дело выделено в отдельное производство. Я не понимаю почему. И ответов на эти вопросы, к сожалению, у меня нет. Я думаю, что, может быть, они рано или поздно появятся у ваших коллег.

Рашидхан Магомедов: Я из-за этого и хочу выяснить. Ну за что вы беспокоились? За что, за свою жизнь беспокоились, за что-то другое?

Андрей Бабицкий: Если люди насильственно пытаются переправить вас туда, где вам абсолютно нечего делать, и вы знаете, что, в общем, это делается не вашими доброжелателями… Если они спокойно проезжают через блокпосты, если они свободно общаются с сотрудниками таможенной службы, пограничной службы… Если их личность не устанавливается, хотя, как мне представляется, это довольно легко было сделать

прямо в тот момент, когда меня подвергли задержанию в Махачкале (я изложил все обстоятельства своего пребывания на границе и на КПП, я думаю, что через сотрудников КПП очень легко можно было установить личность этого человека, который пытался меня переправить)… Этого всего сделано не было.

Я опасался, во-первых, повторной депортации. Во-вторых, в самой Чечне, когда я находился в Автурах, мне угрожали тем, что моя семья и я, в том случае, если я не буду придерживаться определенной линии поведения, будут уничтожены. Все это естественным образом воспринималось мной, как реальная угроза, и я старался избежать опасности. Естественно, что, не доверяя представителям власти, не доверяя представителям силовых структур, я обратился, прежде всего, к средствам массовой информации, к своим коллегам, которые должны были приехать.

Рашидхан Магомедов: Ваши доводы — вот как вам кажется? — они действительно являются такими состоятельными? В плане того, что вы говорите, что эти спецслужбы, минуя блокпосты, минуя все заграждения… вас пропускают на территорию Дагестана. С территории Дагестана вас везут на таможенный пост на границу… И в то же время это поручено какому-то пьянице, как вы высказываетесь, и он не может обеспечить операцию…Как вы думаете, они достаточно состоятельны, вы считаете?

Андрей Бабицкий: Мне очень хотелось бы, чтобы прокуратура с фактами в руках опровергла мои сведения. И у прокуратуры, на мой взгляд, для этого были все законные основания провести расследование по тем фактам, о которых я говорил. К сожалению, фактов нет у вас, поэтому мои заявления в данном случае являются, так сказать, единственной возможностью описать события.

Я думаю, что абсолютно состоятельны… Среди сотрудников правоохранительных органов я встречал немало сильно пьющих людей, и я считаю, что та ситуация, в которой сегодня находятся силовые структуры, в общем, не располагает к тому, чтобы там оставались наиболее, так сказать, честные и мужественные люди.

Рашидхан Магомедов: Вот вы сказали, значит, судя по бардаку, это могло, может быть… они могли договориться. Но насколько мы знаем, бардак, наоборот, и способствует тому, чтобы можно было решить такие проблемы незаконные?

Андрей Бабицкий: Нет, вы знаете, я думаю, что в то время, когда ФСБ планировало… или КГБ… когда силовые службы планировали мероприятие, у них все разрабатывалось — при советской власти — до мелочей. Сейчас, я думаю, контроль над

очень многими звеньями такого рода мероприятий просто утрачен. Ну, чего стоит хотя бы отсутствие штампа в паспорте, в загранпаспорте, о том, что я являюсь гражданином Российской Федерации?! Понимаете, мне кажется, что какие-то вот такие вот огрехи в деятельности тех людей, которые должны были переправить меня в Азербайджан, говорят о том, что вообще операция была подготовлена не очень хорошо.

Рашидхан Магомедов: Вы полдня находились в Махачкале, пока обратились в гостиницу, пока были задержаны работниками милиции. Вы какую-то опасность, слежку или что-либо за собой чувствовали?

Андрей Бабицкий: Нет, никакой опасности и слежки я за собой не чувствовал, поскольку я понимал, что на тот момент я сумел уйти от своих преследователей, сумел перебраться в Махачкалу. И они абсолютно не ожидают — поскольку они были уверены в том, что я отправлюсь в Азербайджан, они абсолютно не ожидают, что я нахожусь в Махачкале. И к тому моменту мне было важно просто дождаться своих коллег и не демонстрировать своего присутствия в городе. Потому что, если бы стало известно, что я в городе, вполне возможно, они вышли бы на меня.

Рашидхан Магомедов: Вот вы думаете, что, если бы вот такая операция была разработана и могла быть поручена вот одному человеку, и не проконтролировали бы службы то, чтобы вы пересекли границу? И вы не пересекли ее.

Андрей Бабицкий: Дело в том, что проконтролировать это было довольно сложно, поскольку все-таки не через КПП, а в обход КПП мы должны были проехать. Более того, они наняли случайного проводника, будучи уверены в том, что я беспрекословно буду выполнять все их указания. Все то время, пока я находился в Автурах, потом в Дагестане, они говорили мне, что здесь мне оставаться нельзя и здесь я буду подвергнут преследованию, что мне необходимо обязательно перебраться через границу. И я говорил им, что буду выполнять их указания неукоснительно. У них не было оснований в этом сомневаться. Поэтому, я думаю, они и оставили меня в таком свободном режиме один на один со случайным проводником.

Рашидхан Магомедов: Допустим, вы не верили правоохранительным органам Дагестана. Но имели вы возможность обратиться в другие органы? Например, в представительные органы, в администрацию, например, города Махачкалы, где вы находились, в Госсовет…

Андрей Бабицкий: Скажите, пожалуйста, у входа в администрацию города Махачкалы кто охраняет вход? Кто охраняет правительство?

Рашидхан Магомедов: В средства массовой информации…

Андрей Бабицкий: В средства массовой информации я обратился.

Рашидхан Магомедов: В дагестанские средства массовой информации.

Андрей Бабицкий: У меня, к сожалению, не было возможности, так как я приехал поздно ночью. С утра я позвонил своим коллегам. В дагестанские средства массовой информации я не стал обращаться, поскольку, во-первых, у меня не было под рукой никаких телефонов. И я считал, что все-таки гораздо лучше будет, если приедут мои коллеги, и после этого мы уже как-то широко оповестим и остальные средства массовой информации. Потому что все-таки я был в достаточно уязвимой ситуации, без документов, в чужом городе, где у меня нет знакомых…

Рашидхан Магомедов: Все-таки для меня непонятно, в чем заключалась угроза вам? Вашей жизни, вашей свободе? Если, например, вот такая угроза, такая реальная где-то существовала, не легче ли было эту угрозу осуществить в Чечне, а не в Дагестане?

Андрей Бабицкий: Я могу только опять-таки в области предположений… поскольку, на мой взгляд, прокуратура не провела необходимых следственных действий для установления истины. Но если вы хотите знать мою концепцию, мою гипотезу, то я думаю, что все-таки власть хотела провести некие действия по моей дискредитации. Если бы я оказался в Азербайджане, то все обвинения в том, что у меня доверительные отношения с вооруженными чеченскими формированиями, — они были бы справедливы. Мне очень сложно было бы из Азербайджана опровергать эти обвинения. То есть «чеченцы предоставляют мне такие услуги, как транспортировка из России за ее пределы…» Слава богу, что этого не удалось. Вы имеете в виду, что в Чечне легче было меня «ликвидировать»? Это — да. По всей вероятности, у людей, которые меня пытались депортировать, такой цели не было.

Рашидхан Магомедов: Предъявляя этот документ, вы сознавали, что вы предъявляете документ, не соответствующий действительности? При использовании его в гостинице?

Андрей Бабицкий: Ну конечно, я осознавал. Но дело в том, что, когда меня спросили, не Андрей ли я Бабицкий, я сказал, что я — Андрей Бабицкий. А когда меня попросили предъявить документы, у меня не было просто с собой никакого другого документа. Я отдал тот паспорт, который у меня с собой находился.

Рашидхан Магомедов: В общем, вы паспорт, поддельный

паспорт использовали с целью того, чтобы устроиться в гостиницу, чтобы получить какие-то блага в этой гостинице?

Андрей Бабицкий: Не совсем так. Мне нужно было устроиться в гостиницу. Особенных благ в гостинице «Дагестан», поверьте мне, найти, я думаю, еще никому не удавалось. Это одна из самых плохих гостиниц города.

Рашидхан Магомедов: Вот об этом и речь идет. Потому что вы в любой гостинице без какого-либо документа тоже могли устроиться…

Андрей Бабицкий: Ну я устроился в первую попавшуюся. Просто— которая попалась… Я должен был устроиться в гостиницу. У меня не было другого документа. Когда администратор попросила у меня документы, я отдал ей документ, который мне дали мои сопровождающие…

Савик Шустер: В тот же первый день заседания суда, 2 октября, защите удается невероятное. Она заставляет прокурора не заметить, что в качестве свидетеля защиты вызван Вячеслав Измайлов, человек, не имеющий никакого отношения к тем эпизодам, которые интересуют государство.

Вячеслав Измайлов: У меня 27 лет выслуги в Вооруженных Силах. Я служил в разных местах, в том числе в Афганистане более двух лет и в Чечне — с 1995 года до конца 1996-го.

И по окончании боевых действий в Чечне, после подписания Хасавьюртовских договоренностей, приказом командующего группировкой генерала Тихомирова я был прикомандирован к Центральной комендатуре города Грозного, к группе розыска российских военнослужащих. Мне были поставлены две задачи: нахождение мест захоронений с последующей эксгумацией погибших и обмен пленными. Этой работой я занимался фактически, пока носил погоны, до 1998 года. В Чечне и потом уже, когда войска вышли из Чечни, все равно я продолжал ездить, работать в этом направлении.

С 1998 года, с июня месяца, я нахожусь на пенсии и работаю военным обозревателем в «Новой газете». И собственно говоря, по сей день продолжаю эту же работу, только уже на общественных началах.

Главной задачей нашей было привлечь к этой работе и инициировать создание такой государственной структуры, которая бы официально работала по освобождению людей. Такая структура была создана в июле 1998 года. При Главном управлении по борьбе с оргпреступностью был создан этнический отдел (сейчас это — этническое управление).

Когда 13 декабря прошлого года Дума приняла постановление об амнистии, согласно 5-му пункту которого

подлежали амнистии в том числе и находящиеся под следствием, осужденные, находящиеся под судом, на которых обменивали российских военнослужащих и гражданских людей, попавших в заложники — вот после этого постановления к работе подключилась Комиссия при Президенте России по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести.

То есть я сотрудничал и знал каждого человека, который занимался освобождением и обменом заложников, включая все официальные структуры.

И когда я услышал о том, что Андрея Бабицкого… ну, сначала все занимались его поисками, не знали, где он находится. Но когда узнали, что он в Чернокозово, и было объявлено о том, что изменена ему мера пресечения с содержания под стражей на подписку о невыезде… А затем вдруг объявляют о том, что его якобы обменяли. И я знал, что Бабицкому грозит просто опасность для жизни, потому что те, кто попадал в такую мясорубку… в Чечне были случаи, когда свои убивали своих. И такая же угроза, собственно говоря, нависла над Андреем. Я об этом знаю…

Я был откомандирован редакцией в Ингушетию и встретился с людьми, которые там, непосредственно из военной контрразведки, занимались освобождением тех заложников, которых объявили, что их обменяли на Андрея Бабицкого. И в частности, капитана 3-го ранга Андрея Астраницу. Андрей Астраница был похищен по дороге из Каспийска в Махачкалу. И я им занимался. Знал, у кого он находится. Он находился у братьев Ахмадовых. Находился он вместе с польскими учеными, которые были похищены на территории Дагестана, вместе с сыном и с другими заложниками, в том числе, повторяю, из Дагестана с заложниками. Володя Фаин, четырнадцатилетний мальчик, находился в одном подвале с Андреем Астраницей. Абрам Велеабуев находился в одном подвале с ним… То есть я знал… я работал по каждому из этих людей. Поочередно мы их из этой ямы вытаскивали. И вдруг объявляют о том, что Андрея Астраницу обменяли на Бабицкого. Такого быть не могло. Я встретился с людьми, они мне объяснили, что никакого обмена не было. Что его освободили за деньги — Андрея Астраницу, я имею в виду. Причем задача была — вытащить находящегося в той же яме корреспондента ИТАР-ТАСС Владимира Яцину, но на него не хватило средств.

То есть никакого обмена по Андрею Бабицкому на тех военнослужащих не было.

При этом было заявлено, что этим занималась Комиссия при Президенте России. Я знаю не только членов комиссии, в состав

которой входят десять депутатов Государственной Думы (в частности Элла Памфилова, Юлий Рыбаков и другие), но и руководителей этой комиссии и офицеров рабочей группы этой комиссии (я с ними вместе работал в Чечне) — я каждого из них знаю. Это — люди, которые рисковали своей жизнью ради спасения людей, и никогда они не пошли бы на вот подобный обмен. Я позвонил заместителю председателя комиссии Константину Голумбовскому… Могу назвать его телефон: 206-38-09. И он мне сказал так: «Ты же знаешь меня. Такого не было, и быть не могло». Это же мне подтвердил и в структуре президентской администрации человек, который курирует комиссию. Я спросил у них, могу ли я об этом написать, опубликовать их высказывания. Они разрешили, и эти высказывания были опубликованы.

То есть комиссия никакого отношения к обмену военнослужащих на Андрея Бабицкого не имеет. И никто не имел права… Согласно постановлению Государственной Думы, все решения об обмене, начиная с 13 декабря, применяются только по представлению Комиссии при Президенте России.

Тот офицер, который озвучил, что Бабицкий был обменян на Андрея Астраницу и группу солдат, — зовут этого офицера Игорь Петелин. Он присутствовал вот в тот момент. Его я хорошо лично знаю. Он сотрудник Федеральной службы безопасности, член рабочей группы Комиссии при Президенте России. Он не имел права обменивать. Никакого протокола об обмене комиссия не имеет. Ни один из депутатов и членов комиссии такой протокол никогда бы не подписал.

Собственно говоря, это нетрудно проверить, потому что полгода действовало это постановление, с 13 декабря по 13 июня этого года. И за это время было всего лишь два заседания комиссии об обмене — от 6 и 13 июня этого года. Вот два протокола. По обмену на Андрея Бабицкого там никаких данных нет.

Почему Андрею Бабицкому грозила опасность, я знаю. В первую чеченскую кампанию — есть факты такие и во вторую чеченскую кампанию — в первую чеченскую кампанию две трети погибших военнослужащих погибло не от рук боевиков, а в результате внутренних «разборок», неосторожного обращения с оружием, или самоубийства, или умышленного убийства друг друга. Я знаю, что, не предполагаю, а знаю, что такие команды давались сотрудникам ГРУ, по ликвидации своих людей, и давались спецназам МВД. В такое положение попадали мои офицеры, которых я вытаскивал из ям.

Я знаю случаи, когда людей в ямах расстреливали без суда и

следствия. Я сам доставал их трупы. Поэтому, зная об этом, я знал, что грозит Андрею Бабицкому, я знал, что с ним могли расправиться без суда и следствия. Такие люди были. Поэтому мы и предприняли все шаги для того, чтобы в этой ситуации, чтобы такого с ним не произошло. Но с ним могло произойти такое…

Просто, это очень недалекие люди, которые… они, как бы, совершив одну ошибку по отношению к Андрею, когда захватили его, избили, посадили в Чернокозово, продержали там более десяти суток, неизвестно почему… они решили «исправить» эту ошибку. Исправлять начали, совершая новые ошибки. Это было перманентное беззаконие по отношению к этому человеку…

Андрей — очень опытный человек. Я его знаю с 1995 года по Чечне, когда я служил в составе 205-й мотострелковой бригады. Он очень опытный журналист. Он психологически готов был к работе журналиста в сложных условиях, условиях боевых действий. И Андрей не давал повода… Есть, знаете, такая наука — виктимология — наука о жертвах преступления. Почему преступник мог бы этого убить, а он убивает этого. Так вот, Андрей как раз, видимо, в совершенстве этим делом овладел, психологически был готов и не давал повода для того, чтобы его ликвидировали. Он выполнял все то, что ему говорили. Сказали сидеть в этом «автозаке» зимой при минусовой температуре — он сидел. Спокойно сидел в Чернокозово. Когда его везли в машине и угрожали — против него применили бы оружие, поэтому он выполнял все то, что ему говорили, и у этих людей не было к нему претензий.

Ну, и может быть, еще помогли немножко везения и немножко — случай. Но главная, я считаю, закономерность, она в нем заложена.

Он знал, как себя в этой ситуации вести, и вел себя, когда в положении заложника он находился, очень правильно и очень разумно.

Савик Шустер: Свидетелю Вячеславу Измайлову удалось возвести процесс на тот уровень, который был необходим адвокатам Генри Резнику и Александру Зозуле, — выше обвинений, выдвинутых государством. Прокурор поставил себе не менее благородную задачу — не позволить в процессе ни одного обидного слова в адрес Республики Дагестан. Он с этим справился, благодаря атмосфере глубокой порядочности, создавшейся в зале суда и на улицах Махачкалы. К нам подходили люди, выражали поддержку, фотографировались с «гражданином Бабицким и адвокатом Резником», просили у них автографы. А наши коллеги-журналисты всех средств информации точно и честно отразили эту атмосферу.

К примеру, Калимат Месриева, тетя Назима Керимова, в доме которой Бабицкий ночевал в ночь с 24 на 25 февраля, так отвечала на вопросы.

Рашидхан Магомедов: В своих показаниях на следствии вы говорили, что вам как-то вот гость… как-то он не понравился вам.

Калимат Месриева: Он не понравился.

Рашидхан Магомедов: Не понравился. Сейчас вы его рассмотрели?

Калимат Месриева: Сейчас рассмотрела.

Рашидхан Магомедов: Как он вам сейчас?

Калимат Месриева: А вы знаете, когда он заходил, он здорово был…. Знаете, вот, таким неприятным запахом у нас квартира из-за этого пропахла, мне не понравилось. А вечером к нам мужики приходят такие, одетые… Ну, он с дороги, наверное, был…

Рашидхан Магомедов: Но вот сейчас он больше нравится вам?

Калимат Месриева: Да, очень нравится.

Рашидхан Магомедов: Очень нравится…

Савик Шустер: Омар Асхаб Алиасхабов, старший из трех сотрудников Хасавьюртовского ОМОНа, задержавших Бабицкого днем 25-го, сказал следующее.

Генри Резник: Министр, он что, поблагодарил вас, вот как?

Омар Асхаб Алиасхабов: Поблагодарил. Когда мы с работы обратно в свой Хасавьюрт поехали, там получили мы по 500 рублей, по документам.

Генри Резник: А как вот министр, он, может быть, говорил вам, за что он собирается вас премировать? Вот за что конкретно?

Омар Асхаб Алиасхабов: За бдительность.

Генри Резник: За бдительность? Вот, собственно говоря, что он говорил, конкретно? Вот, что это за ситуация такая? Почему вам такая благодарность должна быть все-таки? Не обычный человек какой-то?

Омар Асхаб Алиасхабов: В точности я не помню.

Генри Резник: Не помните? У меня вопрос к Бабицкому. Можно? Андрей Маратович, после того, как вы были доставлены, ну, судя по показаниям, к министру, да? — к самому, что там происходило? Что там было, может быть, вы помните? Какие разговоры, и за что, если помните, министр собирался действительно поощрить и, как выяснилось, поощрил всю тройку, которая вас задержала не как убийцу, и не как вора?

Андрей Бабицкий: Министр вызвал корреспондента местного телевидения. Присутствовал пресс-секретарь Министерства внутренних дел Абдул Мусаев. Министр вызвал сотрудников, которые произвели задержание, и поблагодарил их (я точно помню формулировку) за то, что они «спасли мне жизнь».

Генри Резник: Алиасхабову вопрос: вот вы слышали, что сказал Андрей Маратович? Что вот, министр, как он помнит, поблагодарил вас за то, что, как он считал, вы спасли человеку жизнь. Это правильно?

Омар Асхаб Алиасхабов: Правильно.

Савик Шустер: Все это подтвердил коллега Алиасхабова Эльдар Аджиев.

Генри Резник: У министра в кабинете — какой там разговор произошел?

Эльдар Аджиев: Он сказал, что мы спасли человеку жизнь.

Савик Шустер: Таким образом, появление гражданина Бабицкого в кабинете Министерства Внутренних Дел Дагестана вызвало радость и облегчение. А только после звонков из Москвы и прибытия первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Бирюкова к вечеру атмосфера резко изменилась. Составили протокол без указания времени, посадили на самолет министра внутренних дел и отправили в Москву, под подписку о невыезде…

В четверг, 5 октября, в зале Советского районного суда начались прения сторон. В нашей программе мы предоставим больше времени защите, и не только потому, что у государства было и есть очень много возможностей высказаться, а еще и потому, что слова защитников были более яркими, убедительными и важными для будущего общества.

В данной ситуации мы не опасаемся упреков за необъективность. Прокурор Магомедов хотел доказать, что гражданин Бабицкий использовал заведомо фальшивый паспорт в ситуации, в которой ему ничего не угрожало, и сделал это, несомненно, ярко.

Рашидхан Магомедов: По мнению Бабицкого, его не смогли депортировать за пределы России спецслужбы. На мой вопрос, почему они не смогли его депортировать, он сказал, что они находились в таком состоянии крайнего бардака и пьянства, что не могли даже решить вопрос о его депортировании из России, Дагестана, на территорию Азербайджана. Но возможно ли при таком мнении и при таких обстоятельствах опасаться какой-либо угрозы от этих органов? Является ли это логичным, если их работники не в состоянии выполнить свои задачи?

Савик Шустер: Общественный защитник Павел Гутионтов, секретарь Союза журналистов, открыл выступление защиты.

Павел Гутионтов: Ваша Честь, знакомясь с обвинительным заключением, слушая выступления свидетелей и оглашенные в суде документы, я, как человек, достаточно редко присутствующий в суде и тем более наблюдающий за ходом

процесса с этой точки зрения, неоднократно поражался, с какой последовательностью следствием и Генеральной Прокуратурой отсекались всякие попытки установить, что же предшествовало совершению Бабицким того «страшного преступления», в котором его обвиняют. Весь первый день процесса государственного обвинителя особенно интересовало, что именно позволяло господину Бабицкому считать, что он преследуется органами государственной власти или, другими словами, спецслужбами. К сожалению, при дальнейшем рассмотрении дела, как мне показалось, этот интерес несколько угас. Поэтому я попытаюсь сейчас огласить свои впечатления, основанные на материалах дела, о том, что предшествовало появлению Андрея Маратовича в этом зале, на этой скамье, в качестве подсудимого.

Из материалов суда неопровержимо следует, что 16 января 2000 года Андрей Маратович Бабицкий был задержан в районе города Грозного «неустановленными лицами». На неустановленных правовых основаниях задержан, на неустановленных основаниях (как впоследствии, правда, пояснил заместитель Генерального прокурора, на основании указа о бродяжничестве и попрошайничестве) помещен в следственный изолятор Чернокозово, откуда по оставшимся не установленными следствием правовым основаниям он был освобожден под подписку о невыезде, но вместо этого неустановленными лицами доставлен в следственный изолятор города Гудермеса. После чего, опять же неустановленными лицами на неустановленных основаниях, был передан неустановленным лицам в обмен на неустановленное число неустановленных военнослужащих российской армии, несмотря на то, что господин Бабицкий, как он утверждает, категорически в последние минуты отказывался от подобного обмена. Вся страна, весь мир могли наблюдать передачу неустановленным лицам господина Бабицкого, ибо, на наше счастье, в момент передачи случайно оказался на месте офицер ФСБ с телекамерой. К сожалению, следствие не заинтересовалось показаниями этого офицера.

Дальнейшее происходило в том же самом русле. Неустановленные лица содержали господина Бабицкого в течение 20 дней, после чего неустановленным образом по территории воюющей Чечни (я бы подчеркнул, что это было 23 февраля, и я думаю, что здесь не надо никому подсказывать, что такое 23 февраля в Чечне)… Тем не менее, не останавливаясь, в багажнике автомашины господин Бабицкий был перевезен на территорию Дагестана, где, как подчеркивал государственный обвинитель, «господину Бабицкому ничто не угрожало». Действительно, ему ничто не угрожало, потому что он пересек всю территорию

республики и его машина не была ни разу остановлена. (Мы приехали сюда не в феврале 2000 года, но машина, в которой мы ехали от аэропорта, останавливалась неоднократно и неоднократно проверялась.) Я склонен думать, что стоявшие на блокпостах постовые (извините за тавтологию), наверное, недостаточно хорошо исполняли свои служебные обязанности, как минимум.

После чего и было совершено господином Бабицким это «преступление», а именно — предъявление паспорта, который ему дали. Кстати — о паспорте. Как мы знаем, не установленные лица похитили из кабинета ответственного работника Министерства внутренних дел России этот паспорт, который не установленным образом через четыре дня оказался на территории воюющей Чечни, в который неустановленными же лицами были внесены достаточно квалифицированные записи, и не установленным образом это не заинтересовало следствие. Вернее, следствие это заинтересовало после публикаций в открытой печати, и это произошло через два месяца после того, как в руках следствия оказался подлинный бланк паспорта с внесенными фальшивыми сведениями о «господине Мусаеве».

Уже этот беглый пересказ свидетельствует как о полном нежелании следствия заниматься установлением истины, так и о том вопиющем произволе, который на протяжении полутора (я подчеркиваю) месяцев осуществлялся по отношению к нашему коллеге, который, в свою очередь, выполнял свои профессиональные обязанности в соответствии с Законом о средствах массовой информации России. Уже это перечисление вполне, на мой взгляд, объясняет, почему господин Бабицкий мог подозревать совершенно определенные органы и службы в преследовании его.

Я не знаю, как должен был бы поступить другой человек после полутора месяцев редкого произвола по отношению к нему на территории ли Дагестана, на территории ли Удмуртии, на территории ли Воронежа, или на территории Москвы. К сожалению, у него были основания опасаться, и, к счастью, на территории Дагестана эти опасения оказались, как правильно сказал государственный обвинитель, напрасными. Тем не менее это не отменяет его совершенно очевидных, на мой взгляд, подозрений. Следствие умудрилось не опровергнуть ни одного из утверждений Бабицкого, из которых следует, что он явился жертвой целого комплекса бездарно проведенных «спецмероприятий». В связи с этим государственный обвинитель и в первый день процесса, и сейчас иронизировал по поводу мнения господина Бабицкого о том, что спецслужбы, по его

словам, находились «в состоянии бардака и пьянства» и что, если так, именно их ему опасаться бы не следовало. Я боюсь, что у господина Бабицкого могли оказаться основания предположить, что данные работники спецслужб, наконец, протрезвеют и начнут заниматься тем, за что им платят деньги налогоплательщики… В конце концов, его могли опять обменять на кого-нибудь из «не установленных лиц». Это было сделано не чеченскими командирами. Мы не знаем, кем именно это было сделано и на каких основаниях. Но это было сделано. И следствие имело возможность узнать у соответствующих лиц, кто именно и кому передал Бабицкого.

На мой взгляд, это поразительно. Те люди, которые осуществили «обмен», как выяснилось, не знают, кому они передали российского гражданина. Если бы они назвали тех людей, кому они передали Бабицкого, можно было бы заодно и проследить судьбу этого бланка паспорта, «утраченного» непосредственно в здании Министерства внутренних дел в Москве. Таким образом, мы бы знали тех людей, которые получили этот бланк паспорта с такой молниеносной скоростью.

Мне было стыдно за полковника Бурова, который был вынужден говорить вещи, вызывающие, по меньшей мере, недоумение. Его рассказ производит — во всяком случае, на меня — крайне неубедительное впечатление. Нет, вообще, это поразительно. Мне предлагают думать, что не установленные лица в Москве проводили тщательно подготовленную операцию в единственном расчете на безалаберность крупного чиновника Министерства внутренних дел. Потому что, если бы он выполнял свои обязанности, как нам поясняют, надлежащим образом, бланк этого паспорта никогда бы не получили и, таким образом, господин Бабицкий не имел бы счастья находиться с нами в одном зале.

Квалификация людей, она поражает — тех, которые изготовили этот документ. Сотрудники Министерства внутренних дел, а именно — ОВД «Вешняки», как было показано господином Бабицким на судебном заседании, выписывали ему общегражданский паспорт в течение четырех месяцев. Боевики в невыносимых военных условиях проведения контртеррористической операции справились с этим делом за четыре дня. Нам предлагают в это поверить.

Я позволю себе привести такое сравнение: по сути, власть оказалась в положении милиционера, подбросившего в карман задержанному горсть патронов и пойманному этим милиционером на этом с поличным. При этом власть выделяет дело об этом милиционере в отдельное производство, а для

начала судит человека, которому подбросили в карман эти патроны, за хранение боеприпасов.

Мое, необремененное юридическими познаниями, воображение поразило то, что следствие проделало колоссальную и запредельную по своей бессмысленности работу. То, что касается собственно дела об использовании Бабицким подложного паспорта, — в принципе, было завершено расследование в первый же день. Бабицкий ничего не отрицал, и все свидетели были представлены на месте.

Вместо этого мы узнали вещи поразительные. Из материалов дела я, например, узнал, что сняты экспериментальные образцы почерка у милиционеров, работавших в Курске 13 лет назад. Было проведено два обыска в квартире женщины, которая проявила, скажем так, нормальное человеческое отношение к человеку, который постучался к ней ночью в холод, мороз, и дала ему приют на два дня. Временами возникало такое впечатление, что главной целью многих следственных действий было именно искоренение здоровых человеческих реакций на происходящее, которые продемонстрировали очень многие фигуранты этого дела, в том числе — свидетели, которых мы здесь видели.

Мы убедились в ходе заседания, что милиционеры, задержавшие Бабицкого, ни минуты не подозревали его в совершении преступления. Они отнеслись к нему, как к человеку, попавшему в беду. Они были счастливы тем, что поддержали человека. Они сидели с ним за одним столом и отвели его в министерство, где их поблагодарили не за задержание опаснейшего преступника, а за спасение человека.

К сожалению, очень скоро вот этот нормальный человеческий взгляд на вещи сменился несколько иным. Очень жаль, что те следственные действия, которые были предприняты против них, в следующий раз заставят их поступать как-нибудь по-другому.

Савик Шустер: Так говорил общественный защитник Павел Гутионтов. Речь адвоката Генри Резника была чисто юридической и блестящей. Я не смогу передать букву выступления, попытаюсь передать дух. Адвокат Резник, во-первых, доказал, что обвинение, сформулированное государством против гражданина Бабицкого, неправильное и непрофессиональное. Согласно Конституции Российской Федерации и комментариям к Уголовному кодексу Верховного суда и Генеральной прокуратуры, предъявляя заведомо фальшивый паспорт, гражданин Бабицкий не приобретал никаких прав и не освобождался ни от каких обязанностей. Обеспечивая себе временное жилище в гостинице, он осуществлял свое право гражданина на жизнь. Закон, незыблемый на сей раз, оказался не на стороне государства, а на

стороне обвиняемого гражданина.

Адвокат Резник остановился на условиях крайней необходимости, при которых жил Бабицкий в Махачкале и которые отрицались обвинением. Не та опасность, которая объективно существует в мирном Дагестане, а та опасность, которую испытывал гражданин, должна приниматься во внимание. А то, что у Бабицкого были основания опасаться государства, испытывать страх перед ним, не вызывает сомнений. И только в конце своей речи адвокат Резник связал право с политикой.

Генри Резник: Вот, чувство горечи у меня возникает, потому что все происходящее оказало пагубное воздействие на очень многих людей. Ведь здесь очень много жертв. Жертва — это министр внутренних дел Дагестана, который порадовался появлению Бабицкого и чуть ли не заключил его в свои объятия; жертва — милиционеры, которые были поощрены за то, что, наконец, они спасли от смерти человека — люди-то осознавали, в какой ситуации находится журналист… Жертва — свидетель Буров, который тут был, который вынужден был фактически расквитываться за свое начальство… 22 февраля представитель Президента в Чечне говорит о том, что готовится операция по освобождению Бабицкого. 22 февраля! Ответственно заявляет! И 23 февраля его перебрасывают в Азербайджан. Есть косвенные улики, которые значительно весомее, чем прямые… Пусть, Ради бога, не обижается на меня мой процессуальный оппонент, но жертва и прокурор, которого направили на этот процесс; жертвы мы — защитники, которые вынуждены на этом процессе доказывать очевидные вещи, и, конечно, Ваша Честь, удивительно, но жертва, по-моему, все общество! Все, что происходит здесь, вот это следствие, которое длилось полгода, — это все на деньги налогоплательщиков. На что истрачены деньги наших сограждан?! На то, чтобы на протяжении более полугода проходило это разбирательство. Ну, пришло бы кому-нибудь в голову направлять в суд дело на человека, который под чужим именем устроился в гостиницу и провел там несколько часов?! По-моему, вопрос риторический. Чего же хочет обвинение, за которым стоят не самые достойные представители нашей власти? Оно хочет одного: хотя бы на 10 секунд дискредитировать Бабицкого произнесением обвинительного приговора…

Савик Шустер: Государство выиграло суд в Махачкале, но не процесс, который выходит за пределы Дагестана и за рамки дела гражданина Бабицкого.

9 октября

«Мы будем стоять за свободу печати и свободу слова, и за человека, которого зовут Андрей Бабицкий…»

Владимир Долин, Москва: Корреспондент Радио «Свобода» Андрей Бабицкий, осужденный судом за использование подложного паспорта, намерен обжаловать приговор в высших судебных инстанциях. Президент Радио «Свобода/Радио Свободная Европа» Томас Дайн не верит в то, что корреспондент Московского бюро Радио «Свобода» Андрей Бабицкий совершил что-либо плохое, — скорее, плохо поступили с ним.

Томас Дайн: Конечно, я, как и все мы, разочарован решением суда, но я должен сказать, что мы собираемся вести это дело дальше и провести его через всю юридическую систему Российской Федерации. Это означает, что мы будем подавать апелляцию в Верховный суд Дагестана и, если необходимо, в Верховный суд России; и самое главное: я должен отметить, что с самого начала, и теперь, и впредь мы будем стоять за свободу печати и свободу слова, и за человека, которого зовут Андрей Бабицкий.

Владимир Долин: Адвокаты Бабицкого Генри Резник и Александр Зозуля подготовили кассационную жалобу в Верховный суд Дагестана.

Глава VII. Кремль против Бабицкого

История новой российской журналистики еще не знала примера, когда судьбой одного журналиста интересовалось и вплотную занималось такое количество государственных чиновников, среди которых были и первые лица государства. К делу Бабицкого были причастны многие чиновники кремлевской администрации. Даже Специальный представитель Президента по правам человека в Чечне Владимир Каламанов, который заявил, что «свое отношение Президент Российской Федерации уже высказал. Он сообщил, что Бабицкий должен быть здоров (подчеркнуто мною. — О.П.), должен быть возвращен, ну а все остальное потом». Хронология высказываний чиновников показывает их роль в «деле Бабицкого».

Владимир Путин, и. о. Президента РФ

До января 2000 года Владимир Путин и в короткий свой период председателем кабинета министров, и в качестве и. о. Президента России вряд ли знал о существовании Андрея Бабицкого. Впрочем, когда Путин был, также короткое время, директором ФСБ, он мог получать материалы о работе журналистов в Чечне, среди которых были репортажи Бабицкого. Однако пресса об этом не знала. Как и не знала реакции премьер-министра Владимира Путина на сюжет, показанный телеканалом НТВ, основанный на съемке Бабицкого в конце декабря 1999 года, когда российские военачальники публично отрицали тяжелые бои за Грозный, а съемка корреспондента РС свидетельствовала об обратном.

Можно предположить, что именно тогда у ответственных за «контртеррористическую операцию» в Чечне появилось желание избавиться от журналиста. К тому времени других журналистов припугнули, когда в период с октября по ноябрь 1999 года в Чечне были задержаны около 20 западных репортеров. Многих из них допрашивали на военной базе в Моздоке, угрожали лишением аккредитации и закрытием российской визы. Российские журналисты вовремя поняли «важность момента» и в Чечню ездить прекратили.

Владимир Путин спустя время даст свою оценку Андрею Бабицкому в книге «От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным». Хроника упоминаний имени Бабицкого в связи с действиями или оценками Владимира Путина выглядит таким образом.

28 января правление историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал» обратилось с заявлением к исполняющему обязанности Генерального прокурора России В. Устинову и исполняющему обязанности президента России В. Путину, в котором содержится требование немедленного освобождения Бабицкого. В тот же день было распространено заявление группы московских правозащитников (Светлана Ганнушкина, Валентин Гефтер, Мальва Ланда, Виктория Маликова, Олег Орлов, Юрий Самодуров), обращенное к и. о. президента РФ Путину. Свое заявление в адрес Путина направило Рязанское правозащитное общество «Мемориал».

31 января министр внутренних дел Владимир Рушайло сообщил, что «вопрос о задержании Андрея Бабицкого взят под контроль Владимиром Путиным». В тот же день вице-премьер Валентина Матвиенко, курирующая в правительстве вопросы

деятельности СМИ, сообщила, что и. о. Президента Путин поручил спецпредставителю Генпрокуратуры вылететь в Моздок и на месте расследовать сложившуюся ситуацию. Игорь Иванов, министр иностранных дел России, заявил, что дело Бабицкого находится «под личным контролем Владимира Путина». Это заявление сделано в ходе визита в Москву госсекретаря США Мадлен Олбрайт. Судьба Бабицкого становится одной из тем этого визита.

4 февраля РС передало слова Путина на его неформальной встрече с руководителями ведущих СМИ России: «Наша задача была показать, что силой никто Бабицкого не задерживает!», «Было обращение двух командиров, была информация о подписке о невыезде». «Вот теперь, — сказал Путин, — Бабицкому станет страшно, он поймет, к кому он попал!»

5 февраля корреспондент РС Михаил Соколов сообщил: «… Владимир Путин считает, что Андрей сам захотел пойти к боевикам. Оказывается, Путин просматривал видеокассету со сценой обмена… Я уверен, сегодня произошло главное событие предвыборной кампании: это не отказ Евгения Примакова баллотироваться, а демонстрация и. о. Президента Владимиром Путиным своего истинного лица перед прикрепленной прессой».

9 февраля Путин в ходе прямой линии в редакции газеты «Комсомольская правда» заявил: «Что касается исчезновения Бабицкого, то, насколько мне известно, сегодня, как мне сказал только что один из помощников, якобы появилась видеокассета на одном из каналов телевидения, где Бабицкий говорит о том, что с ним все в порядке. В этом смысле нельзя считать его исчезнувшим. Сегодня в «Известиях» я даже прочитал, что, поданным той же радиостанции «Свобода», где он работал, полевые командиры, в руках которых он находится, которые его взяли, отдали нам уже за него пятерых наших военнослужащих, кстати сказать. Как мне известно, как мне докладывают военные, первоначально не сообщалось ничего о его передвижении, поскольку группа, которая его обменяла, предложила его поменять. Поставили условие, что они отдадут нам еще двух офицеров после того, как он окажется у них в лагере в горах. Поэтому я думаю, что с этим связано то, что наши военные действовали так аккуратно».

10 февраля в «Новой газете» опубликована статья Михаила Соколова:

> «Неделю назад на встрече Владимира Путина с семью редакторами центральных газет на слова о том, что Бабицкий арестован, и. о. Президента возразил:

— Не арестован, а задержан… И добавил:

— Я в курсе дела…

Теперь мы знаем степень осведомленности главы государства.

Как мне стало известно, и. о. Президента РФ Владимир Путин 4 февраля на закрытой встрече с прессой на вопрос об Андрее Бабицком ответил:

— Было обращение двух командиров.

Решение взять подписку о невыезде и. о. объяснял необходимостью дать юридическую возможность для обмена. Путин сказал: «Наша задача была — показать, что силой никто Бабицкого не задерживает!»

Как видим, слово «наша» подчеркивает личную осведомленность о происшедшем.

И. о. Президента не смутил вопрос коллег о том, что Бабицкий — гражданин России. На него Путин ответил вопросом: «А вы бы в его ситуации согласились?!»

Подразумевается, что настоящий патриот, не пособник чеченских формирований, не пошел бы на такой обмен.

Владимир Путин уверял, что давления не было, что Андрей сам захотел пойти к боевикам. Оказывается, Путин просматривал видеокассету со сценой обмена, он сослался на услышанные им слова «чеченского боевика»: «Андрей, мы своих не бросаем!»

— Вот теперь, — сказал Путин, — Бабицкому станет страшно, он поймет, к кому он попал!

И мы понимаем. Бабицкого могли в лучшем случае отдать банде похитителей людей.

Г-н Путин не дал четкого ответа на вопрос, не случилась ли беда с нашим коллегой, отмахнувшись от намека на возможность убийства ничего не стоящими словами, что, мол, не средневековые времена…

Владимир Путин гордо заявил журналистам:

«Для меня важнее было вернуть двух российских солдат, воевавших на нашей стороне»…

Более того, г-н Путин дал журналистам понять, что он понимает, что эта информация все равно попадет в прессу, и против того не возражает… Видимо, считает, что в нынешней информационной ситуации это только добавит ему популярности.

Правда, потом чиновники Кремля грозили участникам встречи чуть ли не уголовной ответственностью за разглашение этих откровений.

> Когда я об этом узнал, сделал вывод: 4 февраля для меня произошло главное событие предвыборной кампании. Это не отказ Евгения Примакова баллотироваться в президенты, а демонстрация г-ном Путиным своего истинного лица. Глава государства санкционировал передачу гражданина России на расправу конкретным, известным ему бандитам. Не важно, чеченским или в камуфляжной форме от ФСО, ФСБ и МВД. Теперь главный чекист страны г-н Патрушев заявляет, что Бабицкий жив, но неизвестно, где находится…
>
> Не менее издевательским выглядит вызов прокуратурой Бабицкого на допрос «по вновь открывшимся обстоятельствам». И обещание объявить его в розыск и арестовать, если он не появится».

11 февраля в газете «Сегодня» опубликована статья Андрея Камакина, в которой сообщается, что «вчера к поискам пропавшего журналиста подключились американские власти. Государственный департамент США потребовал от России «официальных разъяснений» относительно судьбы Андрея Бабицкого. Одновременно группа из 21 конгрессмена направила письмо в адрес Владимира Путина с требованием освободить репортера РС.

В тот же день, выступая в программе «Герой дня» телеканала НТВ, один из лидеров Союза правых сил Борис Немцов высказал мнение о том, что происшедшее с Бабицким — «гигантская, запредельная ошибка Путина». «Я убежден, что Путин должен эту ошибку признать и ее исправить», — заявил Немцов.

15 февраля, отвечая на вопрос о судьбе журналиста Бабицкого, Путин отметил, что он поддерживает контакт с теми, кто занимается этой проблемой, в том числе с представителями спецслужб. Они стремятся «сделать все, чтобы он сохранил жизнь, здоровье и свободу», — добавил Путин.

23 февраля Путин на встрече с министром иностранных дел Великобритании Робином Куком сообщил, «Андрей Бабицкий находится у мирных жителей в горном районе Чечни».

28 февраля Путин поручил МВД России и Генеральной прокуратуре РФ рассмотреть вопрос о целесообразности содержания под стражей Бабицкого. 29 февраля ночью Бабицкий был доставлен в Москву, где был отпущен из-под стражи под подписку о невыезде. Решение об изменении меры пресечения было принято 29 февраля после того, как по поручению Путина Следственный комитет при МВД РФ совместно с Генпрокуратурой

изучили уголовное дело Бабицкого, заведенное МВД Дагестана по факту подделки документов.

24 марта газета «Время новостей» цитирует Путина: «Расстрелять не могли. Это запрещено внутренним распорядком». (Об Андрее Бабицком.)

28 сентября Сергей Хазов изложил в «Независимой газете» позицию Бабицкого: «Участие в этом деле на тот момент и. о. Президента Владимира Путина, по мнению Бабицкого, сильно усложнило положение. Как считает Бабицкий, Путин санкционировал и фактически завизировал его плен и депортацию в Дагестан. Он считает, что Путин был посвящен во все подробности, во всяком случае на стадии депортации точно, и лично отдавал указания».

Комментарии журналистов и аналитиков по поводу роли Путина в судьбе Бабицкого появились почти сразу же, как только начала распространяться информация о позиции и. о. Президента к задержанию журналиста.

8 февраля Лена Березницкая и Юрий Вершов в свой статье в газете «Время МН»: «Вчера в интервью первому каналу Владимир Путин сказал: «Кто нас обидит, тот три дня не проживет». Это было не про Андрея Бабицкого, поскольку про Андрея Бабицкого он не сказал вообще ничего. Только Сергей Ястржембский все время обнадеживает, мол, г-н Путин «в курсе дел». Если и. о. Президента не подставляют те, кто держит его «в курсе», то в России есть только два человека, знающие всю правду про Андрея Бабицкого, — он сам и г-н Путин. Или уже только один».

9 февраля Наталия Геворкян на сайте www.gazeta.ru опубликовала статью «За жизнь Бабицкого должен отвечать Путин», в которой говорится: «Никакихсомнений, что «операция Бабицкий» разрабатывалась в Москве при прямом участии Кремля, у меня нет. Более того, у меня есть в этом уверенность. Господин Путин, как бывший разведчик, знает, что такое «активное мероприятие». Это оно и есть. Господин Путин также считает, что несет полную ответственность за то, что происходит в Чечне, и Бабицкий с его репортажами, мягко говоря, глубоко неприятен и. о. Президента. Поэтому в разговоре с Мишей Леонтьевым на ОРТ можно сказать красивые слова о свободе печати, но конкретно к Бабицкому, о котором Леонтьев не удосужился спросить, это, видимо, в сознании Путина не имеет никакого отношения».

1 марта газета «Sueddeutsche Zeitung» (Германия) пишет, что «в России громкие лозунги остались до сих пор». По мнению газеты, вряд ли служит доказательством силы закона история с Бабицким: Путин заявляет, что не хочет видеть Бабицкого за

решеткой, и шесть часов спустя журналист уже вылетает в Москву. Скорее такая картина событий доказывает власть и. о. Президента РФ, подчеркивает газета. Человек же, которому обязательно хочется верить в силу закона, просто наивен.

1 марта газета «The Wall Street Journal» (США) пишет, что «Кремль относится к Бабицкому с враждебностью, поскольку он попытался честно рассказать об отвратительных делах самого Путина. Президент пытался преподать урок не только чеченцам, но и другим национальным группам федерации, которые могут вознамериться вести себя нахально по отношению к Москве. Арест Бабицкого, вне всякого сомнения, следует расценивать как аналогичный урок журналистам, которые бы хотели правдиво рассказывать о жестокостях чеченской военной кампании».

1 марта на сайте www.deadline.ru Сергей Варшавчик считает, что «надо отдать должное Владимиру Путину, который одним махом убил двух зайцев: во-первых, предстал в глазах общественности (в основном интеллигенции) гарантом Конституции, которая декларирует, как известно, свободу слова. То есть выступил в ельцинской роли Отца нации. Во-вторых, умело разрубил гордиев узел лжи вокруг радиокорреспондента, который за неполных полтора месяца связали силовые ведомства. Вот Бабицкий — жив и здоров, а вы, мол, за него так волновались. Все силовые ведомства — под четким контролем. Мочим врага в сортире строго по моей команде».

Екатерина Григорьева в «Независимой газете» 1 марта пишет: «История с Андреем Бабицким преподнесла очередной сюрприз — стоило только Владимиру Путину невзначай сказать, что он считает нецелесообразным содержание журналиста под стражей, как буквально через несколько часов самолет МВД доставил Бабицкого в Москву. Можно, конечно же, предположить, что дагестанские милиционеры и работники прокуратуры внезапно, подчиняясь исключительно зову собственной души, прониклись жалостью к корреспонденту Радио «Свобода» и забыли про свое намерение держать его в СИЗО до решения суда… Нет никаких оснований полагать, что и. о. Президента отдавал какие-либо специальные распоряжения по этому поводу. Но в результате Путин оказался в странном положении — высказанная им позиция в случае с Бабицким успешно заменила многие правовые процедуры».

Илья Мильштейн в журнале «Новое время» 5 марта: «Андрей нашелся очень вовремя. Для тех, кто внимательно следит за этой историей, сегодня нет ни малейших сомнений в том, каким чеченцам выдали Андрея, какие чеченцы держали его в плену и каких чеченцев пропустили вместе с Андреем в Махачкалу прямо

в руки дагестанского ОМОНа. Ясно также, что, говоря о «личном контроле» над делом Бабицкого, Путин не лгал. И может, поэтому журналист наконец оказался у себя дома, как только Путин намекнул на «нецелесообразность» содержания его под стражей. Однако Кремль, ежеминутно контролируя судьбу Бабицкого, явно не знал, что с ним делать и как выпутываться из собственного капкана».

Глава из книги Андрея Колесникова, Наталии Геворкян и Натальи Тимаковой «От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным». Москва, издательство «Вагриус», 2000 (публикуется по тексту в газете «Коммерсантъ» от 10 марта 2000 г.):

> Путин: Я к чему это говорю? Действовали, конечно, неправильно. Это проявление тоталитарного государства. Но показывать уши считалось неприличным. КГБ себе в 70-х годах этого не позволял. А теперь я вспоминаю предвыборную кампанию Собчака. 1996 год. Это было прямое вмешательство спецслужб и правоохранительных органов в политическую борьбу, в предвыборную кампанию. Все поучаствовали: ФСБ, МВД, прокуратура.
>
> Геворкян, Колесников: Есть и более свежий пример. Герой или предатель?
>
> Путин: Вы о чем?
>
> Геворкян, Колесников: Об истории с Бабицким. Верните журналиста! (Разговор происходил до освобождения Андрея Бабицкого.)
>
> Путин: Это к бандитам, пожалуйста.
>
> Геворкян, Колесников: Но все же сомневаются, что он у боевиков.
>
> Путин: Да что вы? Напрасно. А французский журналист? Коштель? Где? А генерал Шпигун? И там у них еще 258 человек сидит. У кого они? Коштель вообще ничего не успел сфотографировать. Он пришел с грузинской стороны, и его сразу взяли. Теперь сидит в подвале, пишет письма: «Я не могу больше терпеть, сделайте что угодно, только освободите меня». А Масхадов до сих пор говорил, что понятия не имеет, где француз, но вот недавно позвонил Расселу Джонсону и предложил его поменять. Так же как и двух полек. Значит, получается, контролирует? Но не говорит об этом. Значит, верить ему нельзя. Так что когда он говорит, что понятия не имеет, где Бабицкий, и не знает командиров, которые за него просили, то понятно, что

верить ему нельзя.

Геворкян, Колесников: Бабицкий жив?

Путин: Жив. Даже, по-моему, боевики пленку сегодня прислали. Там хорошо видно, что он жив.

Геворкян, Колесников: И когда он появится в Москве?

Путин: Появится. И как только появится, его сразу вызовут на допрос.

Геворкян, Колесников: Странно. Сначала вы его освобождаете под подписку о невыезде из Москвы, потом обмениваете, а потом вызываете на допрос.

Путин: Знаете, что я вам скажу? У нас страна переживает довольно сложный период времени. Согласимся с тем, что поражение, которое Россия понесла в первой чеченской войне, в значительной степени было связано с моральным состоянием общества. Общество не понимало, за какие идеалы борются наши солдаты. Они там погибали, а их еще предавали анафеме. Они погибали за интересы страны, а их шельмовали. На этот раз все, к счастью, не так. Так вот, Бабицкий и ему подобные, по сути своей, опять пытались развернуть ситуацию в другую сторону. Он работал на противника, впрямую. Он не был нейтральным источником информации. Он работал на бандитов.

Геворкян, Колесников: Значит, не нравятся его репортажи?

Путин: Можно я закончу? Он работал на бандитов (подчеркнуто мною — О.П.). Поэтому, когда боевики сказали: мы готовы освободить несколько ваших солдат в обмен вот на этого корреспондента, — наши спросили его: а вы хотите? Он сказал: хочу. Он хочет. И нам предлагают взамен трех наших солдат, которым грозит смерть, если мы их не выручим. Это наши солдаты. Они воевали за Россию. Если мы их не заберем, их расстреляют. А с Бабицким там ничего не сделают, потому что он там свой. И еще нам сказали: если вы нам отдаете Бабицкого, то в тот момент, когда он окажется у нас в лагере в горах, мы отпустим еще двоих. И отпустили. Значит, в итоге: один Бабицкий или пятеро наших военных? Я думаю, один на один — и то хорошо было бы поменять.

Геворкян, Колесников: То есть он теперь Герой России?

Путин: Или предатель? Нехорошо сотрудничать с бандитами и писать, что они головы отрезают нашим солдатам, чтобы показать весь ужас этой войны. А то, что они отрезали головы живым людям до начала боевых действий, про сто заложников, которых захватывали по криминальным мотивам с целью получения выкупа, — это куда отнести? Он оправдывал обезглавливание человека.

Геворкян, Колесников: Его слова звучали так…

Путин: Я читал. Он пошел туда и пошел. Вышел со схемами обходных путей наших постов. Кто просил его туда соваться без аккредитации официальных властей?

Геворкян, Колесников: Тогда, наверное, нужно было привезти его в Москву и разбираться?

Путин: Его и арестовали, и начали по нему определенные следственные действия. Он говорит: я вам не верю, я верю чеченцам, они просят меня выдать — отдайте. Ему ответили: ну и пошел ты…

Геворкян, Колесников: А что, если все это неправда?

Путин: Попросите рассказать вам правду про войну как-нибудь в другой раз. Что на самом деле бывает с людьми, которые воюют на стороне противника…

Геворкян, Колесников: Журналисты не воюют.

Путин: То, что делал Бабицкий, — это гораздо опаснее, чем стрельба из автоматов.

Геворкян, Колесников: А как со свободой слова?

Путин: Мы с вами по-разному понимаем свободу слова. Если вы под этим понимаете прямое соучастие в преступлениях, то я с этим никогда не соглашусь. Давайте повторим эту фразу про обезглавливание.

Геворкян, Колесников: Пожалуйста, заявляйте об этом. Но вы не имеете права распоряжаться его судьбой.

Путин: А мы его туда насильно и не совали, он сам.

Геворкян, Колесников: Вы уверены?

Путин: Это правда. То, что я говорю, подтверждается его собственноручным заявлением, а то, что вы говорите, не подтверждается ничем.

Геворкян, Колесников: А пленка, на которой хорошо видно, как ему туда хочется… Взяли российского журналиста и отдали его неизвестно кому.

Путин: Он не российский журналист.

Геворкян, Колесников: Он российский гражданин.

Путин: Вот вы говорите, что он российский гражданин. Тогда веди себя по законам своей страны,

если ты рассчитываешь, что в отношении тебя будут соблюдаться те же законы.

Геворкян, Колесников: Все равно непонятно, по какому закону можно было его отдать…

Путин: Он сам попросил.

Геворкян, Колесников: А если бы попросил, чтобы вы его расстреляли, то что?

Путин: Это невозможно. Это запрещено внутренним распорядком. Я вам вот что скажу. Расстреливать бессмысленно, а вот получить за этого… пятерых наших солдат — мне кажется, что это вполне приемлемо.

Геворкян, Колесников: Верните Бабицкого.

Путин: Мы не можем его вернуть. Мы будем искать его и передавать в суд. Я не знаю, есть ли у этого дела какая-нибудь судебная перспектива. Я не уверен в этом. Но допросить его придется.

Глава из книги Елены Трегубовой «Байки Кремлевского диггера». Москва, издательство «Ад Маргинем», 2003:

Случилось так, что именно в тот момент, когда у нас сидел в гостях Волошин, мы стали первыми людьми в стране, во-первых, узнавшими, что Андрей Бабицкий жив, а во-вторых — получившими чёткое подтверждение того, что Путин имеет ко всей этой истории с похищением самое непосредственное отношение.

В половине двенадцатого ночи, когда главе администрации уже позволили слегка расслабиться и закусить водку варёной колбасой, у Маши Слоним зазвонил телефон. Звонила Наталия Геворкян, которая в тот момент писала для Путина предвыборную книгу интервью.

— У меня тут Путин в соседней комнате, — жарким шёпотом сообщила Наташка. — Не могу долго говорить! Я знаю, что вы там сегодня все встречаетесь, — просто передай скорее ребятам со «Свободы» — пусть позвонят родственникам Бабицкого и успокоят их: он жив и скоро появится какая-то плёнка с ним. Мне только что сказал об этом сам Путин…

На этом связь оборвалась. Наталия звонила прямо с объекта АБЦ (это такой правительственный объект, бывший объект КГБ, где в 1991 году, кстати, готовился путч ГКЧП), где в тот самый момент проходило её очередное интервью с Путиным для книжки.

На следующий день Наташа подробно рассказала

мне, что же произошло. Точно так же, как я каждый день долбила по голове своих кремлёвских знакомцев за Бабицкого, Геворкян, в свою очередь, воспользовавшись ситуацией, попробовала капать на мозги Путину.

— Путин отвечал мне о Бабицком с такой откровенной ненавистью, что мне становилось просто страшно за жизнь Андрея, — признавалась Наталия. — А в тот вечер, когда я опять начала орать: «Верните немедленно Бабицкого!» — Путин вдруг заявил мне: «Слушайте, да отстаньте вы от меня с вашим Бабицким! Вот привезут вам плёнку с ним, и увидите, что он живой и здоровый…». Я на это ему говорю: «Постойте, вы же уверяли, что вы его боевикам каким-то отдали! Это что, вам чеченские боевики, что ли, сейчас сообщили, что кассету с Бабицким в Москву везут?!»

Услышав от Путина о кассете, Геворкян вспомнила, что она — как-никак — дочка разведчика и, выбежав под невинным предлогом из комнаты, где сидел президент, бросилась звонить нам с секретным донесением.

Когда Бабицкого наконец-то привезли в Москву, у всех у нас было полное ощущение, что мы все вместе отбили журналиста у спецслужб своим криком, не прекращавшимся, несмотря на то, что все властные чиновники отмахивались от нас, как от назойливых мух.

Сергей Ястржембский, помощник и. о. президента РФ

Конечно, Сергей Ястржембский, назначенный и. о. президента Путиным своим помощником и «ретранслятором» официальной позиции по Чечне, не представлял собственной позиции в деле Бабицкого. Однако периодические комментарии Ястржембского тем не менее и журналисты, и аналитики расценивали как «не договоренное Путиным». Помощника и. о. президента журналисты наградили в связи с этим большим количеством прозвищ, самые корректные из них — «главный информбоец чеченского фронта» и «печатный пряник».

Первые официальные комментарии Ястржембского по делу Бабицкого, зафиксированные государственными агентствами, относятся к 26 января: «корреспондент Радио «Свобода» Бабицкий пропал без вести в районе Грозного». Другая его фраза в отношении Бабицкого может поразить юристов, но не чиновников: «У меня есть два варианта развития событий».

29 января Ястржембский заявил, что узнал о задержании журналиста из сообщений средств массовой информации. «До этого момента о местонахождении Бабицкого никакими сведениями не располагал», — подчеркнул Ястржембский. В интервью телекомпании ОРТ он подчеркнул, что вопрос о судьбе корреспондента РС Бабицкого находится под контролем федеральных властей и уже к понедельнику они будут располагать всеми подробностями этого дела. По словам Ястржембского, уже сейчас ясно, что у журналиста не было в момент задержания необходимой согласно принятому порядку аккредитации. Помощник и. о. президента считает, что по этому случаю нельзя судить о «закрытии окна возможности» для освещения событий в Чечне.

31 января Ястржембский сообщил журналистам, что в ходе поездки Владимир Устинов в том числе познакомится на месте с делом корреспондента Бабицкого, задержанного в Чечне. Возможно, будет принято решение о дальнейших действиях в отношении журналиста, сказал Ястржембский.

1 февраля на своем брифинге Ястржембский заявил, что «задержанному в Чечне журналисту Радио «Свобода» Андрею Бабицкому было предоставлено право пригласить адвоката, а в понедельник он смог воспользоваться услугами окулиста».

2 февраля Ястржембский докладывал журналистам о встрече Путина с Мадлен Олбрайт, и, отвечая на вопрос о судьбе

Бабицкого, и обсуждался ли он сегодня, Ястржембский отметил, что эта тема на встрече в Кремле не рассматривалась. Он не согласился с заявлением Уполномоченного по правам человека в РФ Олега Миронова, в котором высказывалась критика в адрес властей из-за «гонений на журналистов». В качестве примера в заявлении Миронова приводится ситуация с Бабицким. По словам помощника и. о. президента, ситуация с этим журналистом ни по одному пункту не соответствует обвинениям Миронова.

3 февраля Ястржембский сообщил об обмене Бабицкого, отметив, что инициатива по обмену на российских военнослужащих была проявлена со стороны чеченских «полевых командиров». По словам Ястржембского, «Бабицкий принял это предложение, и теперь ответственности за дальнейшую судьбу корреспондента Радио «Свобода» федеральный центр и руководство России не несут. Все это, несомненно, затруднит Бабицкому дальнейшее пребывание в статусе «независимого журналиста», каковым он выглядел до сих пор».

Ястржембский сообщил, что имеется заявление самого Бабицкого и одного из полевых командиров — Саида Усаходжаева — из отряда, ранее возглавляемого полевым командиром Исрапиловым. Ястржембский подчеркнул, что инициатива обмена исходила со стороны боевиков. Он назвал фамилии этих военнослужащих, находившихся в плену у боевиков: Заварзин, Дмитриев и Васильев. Юрий Щекочихин, заместитель главного редактора «Новой газеты», провел собственное расследование и выяснил: такого человека по имени Саид Усаходжаев не существует. («Новая газета», 7 февраля 2000 г., статья «Обменный пункт Кремля. Меняем президента, курс, журналистов на все, что угодно власти»).

7 февраля Ястржембский, отвечая на вопрос о месте нахождения Бабицкого, заявил: «Меня этот вопрос тоже крайне интересует, и мы со своей стороны предпринимаем определенные шаги для того, чтобы найти какую-то информацию».

10 февраля Ястржембский сказал, что Бабицкий жив и здоров, сославшись при этом на данные радиоперехватов. На брифинге в Москве он подчеркнул, что «существуют обстоятельства, которые по тем или иным причинам не позволяют отвечать на вопросы корреспондентов о судьбе Бабицкого. В настоящее время расследование обстоятельств обмена журналиста на российских военнослужащих, а также того, где находится корреспондент Радио «Свобода», ведет МВД». По словам Ястржембского, появились данные о машине, на которой привезли видеопленку, где Бабицкий говорит о том, что он жив.

11 февраля Ястржембский заявил, что журналист «сам выбрал

то место и тех людей, с которыми он сейчас находится». «Это подтверждают документы, которые содержатся в его уголовном деле», — подчеркнул он. «Некоторые обстоятельства операции по освобождению двух российских военнослужащих, их обмена на корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого мы держали в секрете, пока не получили еще двух офицеров — лейтенанта Александра Казанцева и капитана третьего ранга Андрея Астраницу», — подчеркнул Ястржембский. По его данным, «5 февраля эта операция и эти договоренности были выполнены до конца». «О том, что предстоит освобождение двух офицеров, мы не говорили, пока не были выполнены определенные условия», — сказал Ястржембский.

15 февраля: «опираясь на информацию, которую спецслужбы получают из радиоперехватов и агентурных источников, «Андрей Бабицкий жив и здоров».

17 февраля Ястржембский заявил, что РС использовала ситуацию со своим корреспондентом в Чечне Андреем Бабицким для «поднятия своего товарного знака». Ястржембский назвал «некорректными» большинство выступлений руководителей «Свободы» по вопросу об Бабицком. «Они грешили большим количеством дезинформации, в том числе распространяя разные небылицы вокруг Бабицкого», — сказал он в интервью газете «Московский комсомолец». По мнению помощника и. о. президента РФ, РС «давно переживает не лучшие времена» и «потребность в ее существовании уменьшалась с каждым годом». Поэтому, считает Ястржембский, руководство радиостанции использовало ситуацию с Бабицким «по максимуму, чтобы показать свою необходимость тем кругам, которые ее финансируют».

22 февраля, отвечая на вопрос о судьбе Бабицкого, Ястржембский отметил, что «пока нет никакой новой информации». Вместе с тем он опроверг появлявшуюся ранее информацию, что журналист находится в селении Дуба-Юрт. Заметив, что селение в настоящее время перешло под контроль федеральных сил, помощник и. о. президента сказал, что Бабицкий не был там обнаружен.

26 февраля, после задержания Бабицкого в Махачкале, Ястржембский официально подтвердил, что в отношении Бабицкого возбуждено уголовное дело по статье «Подделка документов» (ст. 327-1 УК РФ).

Оценок работы Ястржембского в связи с делом Бабицкого давалось много. Вот некоторые из них:

Газета «Сегодня», 1 февраля 2000 г., статья «Андрей

Бабицкий стал жертвой информационной войны»:

Следующим этапом закручивания информационных «гаек» стало возвращение в администрацию Президента Сергея Ястржембского. По словам сотрудников аппарата помощника и. о. президента, Ястржембский сейчас занят тем, что пытается перекрыть каналы утечки информации из силовых структур. Правда, пока не совсем ясно, какие методы работы с журналистами будет использовать Ястржембский. Как показывает случай с тем же Бабицким, арсенал воздействия на работников СМИ достаточно широк и включает использование государственного карательного аппарата и сбор компромата на неугодных журналистов.

Газета «Вечерняя Москва», 11 февраля 2000 г., статья «Ястржембский не лжет, а умалчивает»:

На вчерашнем брифинге Сергей Ястржембский попросил оставить вопросы о Бабицком на конец встречи. Нежелание отвечать на них, пока не иссякнут остальные, он объяснил просто: «Не хочу участвовать в спектакле Радио «Свобода». Обиду Ястржембского можно понять: присутствовавший на брифинге корреспондент этой радиостанции первым же вопросом обвинил помощника Путина в умышленной лжи. Ястржембский заявил, что, по соглашению с террористами, у которых выменяли военнослужащих на Бабицкого, федеральная власть может говорить далеко не все, что знает. Власть сдержала свое слово (то есть язык за зубами), и боевики чуть позже освободили еще двоих офицеров. Однако договоренность выполнена не до конца, поэтому Ястржембский пока не волен открыть всего. Уже после брифинга слово о Бабицком сказало МВД: он находится в селении Алхазурово в 20 километрах к югу от Грозного, и его готовят к переправке за границу.

Газета «Новые известия», 12 февраля 2000 г., статья «Сегодня Бабицкий, завтра — ты!»:

Господин Ястржембский, названный на митинге Сусловым наших дней, на Пушкинскую площадь не пришел, но свое отношение к судьбе Андрея Бабицкого в этот же день выразил на пресс-конференции, организованной в «Интерфаксе». Он заявил, что журналист «добровольно оказался там, где он находится». Главный спецпропагандист Кремля напомнил, что согласно мировой практике для

журналистов «никогда на территории, где ведутся боевые действия, не бывает полной свободы действий». Тем самым Ястржембский в очередной раз гражданскую войну в Чечне приравнял к войнам в Ираке и Югославии, хотя там наступающие войска вели боевые действия на чужой территории и не навязывали свои правила журналистам, работающим на этих территориях.

«Новая газета», 14 февраля 2000 г., статья «Твердая рука — друг. Но чей?»:

Когда господин Ястржембский рассказывает нам новости про Бабицкого, он отрабатывает не только очередную версию кремлевской пропаганды. Он повторяет то, что уже два десятка лет в несколько иной форме говорят пресс-службы госдепартамента в Вашингтоне.

В чем проблема? — спрашивают нас в Кремле. И объясняют: Бабицкий сам, добровольно пошел к бандитам на обмен! Доказательства? Вот его собственноручная подпись!

Что происходит с русскими? — спрашивают в Вашингтоне. И отвечают: этим русским самим не нужна демократия. Они сами такой режим захотели! Доказательства? Заверенная Центризбиркомом справка о результатах выборов.

Газета «Экспресс-хроника», 19 февраля 2000 г., статья «Воспевая войну»:

Презрение норм журналистской этики и воспевание войны можно объяснить радением за государство. Ведь «в общественном мнении выросло понимание того, что нас достали!», как не слишком дипломатично выразился Сергей Ястржембский. Он, конечно, имел в виду не себя, терзаемого вопросами репортёров о судьбе Андрея Бабицкого, а всю Россию: «За последние десять лет в нашем обществе накопился отрицательный заряд, который был направлен на вооружённые силы и рикошетом отдавал по обществу… Сейчас общественное мнение повернулось в сторону армии… Армия была всегда одним из оплотов величия российской государственности, без неё у России нет будущего».

Журнал «Профиль», 21 февраля 2000 г., статья «Говорит и приказывает Москва»:

Помощник и. о. президента Сергей Ястржембский, по

мнению опрошенных, по-прежнему не справляется со своим единственным заданием — координировать информацию, связанную с Чечней. Например, комментируя на неделе скандальную и запутанную историю с журналистом Бабицким, министр внутренних дел РФ Владимир Рушайло заявил, что ему известно о выданном (непонятно кем) Бабицкому билете Стамбул — Варшава — Минск и что, по его, Рушайло, сведениям, Бабицкий в Варшаве так и не появился. Вполне естественно возникшие у журналистов вопросы к помощнику и. о. президента РФ натолкнулись на уже ставшее традиционным удивление: оказалось, что для Ястржембского сказанное Рушайло такая же новость.

«Общая газета», 24 февраля, статья «Ложь — и. о. правды до выборов»:

В день, когда вышел спецвыпуск «Общей газеты», посвященный «делу» Андрея Бабицкого, в редакцию позвонили из администрации Президента и сказали, что Сергей Ястржембский хотел бы ознакомиться с содержанием номера, и потому к нам направляется фельдъегерь. Визит фельдъегеря из Кремля внушил большие надежды.

Однако по сей день мы не ведаем, ознакомились ли в Кремле со спецвыпуском, что думает по поводу журналистской акции помощник и. о. президента, сам и. о. Есть предположение, что кремлевский фельдъегерь заплутал. Или обменян на кого-нибудь. Во всяком случае на сороковой день после исчезновения нашего коллеги мы ощущаем одну реакцию власти на все обращения к ней общественности — врали, врем и будем врать.

Газета «Московский комсомолец», 27 февраля 2000 г., статья «Зачистка Москвы»:

…Самый человечный вариант лоббировал Сергей Ястржембский. Он предлагал вколоть Бабицкому какое-нибудь зелье, чтобы журналист запамятовал все, что с ним случилось в последние месяцы. Потом привезти его тайком в столицу и выпустить на автобусной остановке в каком-нибудь «спальном» районе с авоськой в руках. За пару дней до того Ястржембский собирался отозвать после брифинга в сторонку самых доверенных «кремлевских» репортеров и «только между нами» сообщить правду — что Бабицкий все это время скрывался в Москве у любовницы, пил водку и с

удовольствием следил за ростом своей мировой славы. Прагматичный подход Ястржембского не возобладал, и корреспондента «Свободы» оставили взаперти. До того момента, пока новый президент Умар Джабраилов не прилетел в Чечню и не освободил его лично — под лучами телевизионных юпитеров.

Журнал «Профиль», 16 апреля 2001 г.:

Как Ястржембский ни ограничивал журналистов множеством разрешительно-запретительных процедур, наиболее отчаянные умели их обходить. Самый известный пример тому — корреспондент Радио «Свобода» Андрей Бабицкий, работавший в Чечне на свой страх и риск. Но то, что произошло с Бабицким потом (плен у федералов, плен у боевиков, провокация с чужим паспортом и, наконец, суд), у многих его коллег отбило охоту игнорировать «информационный концлагерь» Ястржембского. Причем сам Ястржембский, почти ежедневно «освещавший» по ТВ скандал с Бабицким, работал виртуозно: виртуозность в таком деле — это когда невозможно, по крайней мере с ходу, отличить правду от вранья».

Газета «Новые известия», 21 октября 2001 г., статья «Активный Ястржембский добился своего»:

Свою новую верность помощник старался доказать изо всех сил, подтверждая слухи о том, что он действительно самый активный член кремлевской команды. Пресс-службы всех силовых ведомств получили указание согласовывать свою работу по Чечне с новым помощником. На территории воюющей республики была введена специальная аккредитация ведомства Ястржембского, без которой любой репортер объявлялся персоной нон грата со всеми вытекающими отсюда последствиями. Для подтверждения серьезности намерений кремлевского агитпропа в Чечне была организована и проведена демонстрационная провокация с арестом журналиста Радио «Свобода» Андрея Бабицкого. Вдоволь над ним поиздевавшись, власти показали всем остальным неподконтрольным репортерам, что ожидает их в Чечне, если они оттуда не уберутся. Или не согласятся работать в ошейнике армейских пресс-служб от имени Ястржембского.

Радиостанция «Радио России», 24 февраля:

Ведущий — Виталий Ушканов: Я думаю, что невозможно не сказать о, наверное, самой громкой, скандальной ситуации, которая приходится на время вашего пребывания на этом посту. Это ситуация с корреспондентом РС Андреем Бабицким. Прежде всего, какая информация есть на сегодняшний день у вас?

Сергей Ястржембский: Принципиально нового я, к сожалению, ничего не сообщу. По моей информации, на вчерашний день Бабицкий жив, находится в одном из небольших горных селений. Более подробно я, к сожалению, информацию никакую вам дать не могу.

Ведущий: Как вы можете прокомментировать сегодняшнюю публикацию в «Комсомольской правде» (далее — «КП»)? Я хочу пояснить нашим слушателям. Спецкор газеты Александр Евтушенко почти месяц вел поиски своего коллеги и друга Бабицкого, и ему наиболее достоверной кажется такая версия, что Бабицкий до сих пор в руках российских спецслужб. Не исключено, пишет «КП», что он узнал некие тайны отношений Шамиля Басаева с ГРУ, тайны поддержки Березовским ичкерийской независимости, тайны похищения генерала Шпигуна, тайны взрывов домов в российских городах, и, именно узнав эти тайны, он стал опасен для спецслужб и вот теперь такая у него получилась история, таков поворот в его судьбе.

Сергей Ястржембский: Я могу сказать, что Евтушенко до этого писал прямо противоположное. Именно из его материала общество узнало о том, что Бабицкий находится якобы, по версии корреспондента «КП», в руках одного из чеченских командиров, который является чуть ли не держателем американского паспорта, был назван конкретный боевик, сказано, что он гражданин США, что он отличается особой алчностью, жадностью и что он собирается получить солидный выкуп за Бабицкого. Эта информация пришла от Евтушенко. Как я понимаю, за тот период, который отделяет нас от той публикации до сегодняшних публикаций, ничего нового он не узнал. Поэтому, не имея никаких дополнительных сведений, корреспондент высказывает свои новые версии по поводу возможных причин исчезновения Бабицкого. Но это вопросы к Евтушенко. Он его хорошо знает, я его вообще не знаю — Бабицкого. Если Евтушенко что-то известно, наверное, было бы правильно поделиться этим с обществом. Но вот

эти все, так скажем, версии, они носят в общем сугубо умозрительный характер, и не стоило даже, я думаю, ездить в Чечню для того, чтобы выдвигать эти версии. Они высказывались и до того, как Евтушенко отправился в Чечню, многими журналистами.

Ведущий: А вы допускаете, что вы на этом посту можете чего-то не знать? Я по-другому даже спрошу: вы допускаете, что представители спецслужб могут, скажем, вас лично обманывать?

Сергей Ястржембский: Ну я бы, наверное, считал бы, что никто на этом свете не может сказать, что он знает все.

Ведущий: Это логично. А вот что касается недостоверной информации…

Сергей Ястржембский: Ну моя работа и опыт взаимодействия с представителями спецслужб оснований для такого рода не вызывают.

Ведущий: Более глобальный у меня есть вопрос. Вот вся эта история с Бабицким: как вам кажется, о чем она говорит, и как вы можете оценить действия самого Бабицкого, действия государственных органов власти и действия РС?

Сергей Ястржембский: Серьезные вопросы. Ну, прежде всего, говорит она о том, что положение журналистов в зоне ведения боевых действий или, если брать закон о борьбе с терроризмом, в зоне проведения контртеррористической операции, к сожалению, у нас не прописано. И это явилось причиной для возникновения многих конфликтных ситуаций. Думаю, что если бы у Бабицкого была аккредитация, полагаю, что вопросов было бы гораздо меньше и, в общем-то, у него было бы какое-то прикрытие. Потому что те аккредитации с многочисленными печатями чеченских лидеров, которые были у него при себе, это произвело неизгладимое впечатление на разведчиков, на которых он вышел. Так что вот этот первый вывод — то, что правовое поле здесь не прописано и необходимо исправить эту ситуацию. Ну, это вопрос скорее к Госдуме. Второе — это позиция Бабицкого по чеченскому конфликту, вообще по освещению ситуации в Чечне мне, очень мягко говоря, не импонирует. Многое из того, что он говорил, — я видел скрипты этих интервью — вызывало у меня, как гражданина России, чувство протеста. Ну известны многие его высказывания на счет мотиваций, которыми

руководствуются чеченские боевики, отрезая головы российским солдатам — я не хочу это повторять — это изобретение Бабицкого. Я считал, что, наверное, даже если его внутренним убеждениям действия федеральных властей не отвечали и он их не мог одобрить, но все-таки есть вещи, о которых так говорить, как он говорит, нельзя. Что касается его работы среди боевиков, то подробностей мне на данный момент никаких не известно. Выполнял ли он роль связника, выполнял ли он роль информатора и так далее — это все можно отнести опять к различным версиям, но я версиями не занимаюсь.

Ведущий: Но расследование ведется?

Сергей Ястржембский: Я так полагаю, что это расследование, конечно, ведется. Поэтому роль Бабицкого собственно в конфликте для меня далеко не симпатична, потому что я считаю, что как минимум она была односторонней, — по сути, он своими репортажами оправдывал зверства боевиков и он совершенно односторонне оценивал и действия федеральных сил. Радиостанция «Свобода». Я считаю, что это большой шанс для РС заявить во всеуслышание о том, что она еще существует, то, что она очень нужна для определенных сил, которые как раз и не заинтересованы в том, чтобы роль России на Кавказе — я закольцовываю ваш вопрос — оставалась крепкой, весомой и значимой. Это американская радиостанция, которая финансируется Конгрессом США. Думаю, что это уже определяет как бы изначально миссию радиостанции и ее интересы, из которых она исходит, работая здесь, в России. Я не хочу бросать никаких голословных обвинений, я просто вижу, как освещает ситуацию в Чеченской Республике РС, как она освещает политические процессы в России в целом, и из этого делаю свои выводы.

28 января газета «Новые Известия» опубликовала статью Валерия Якова «Шлагбаум Ястржембского», в которой изложено отношение Ястржембского к Бабицкому в связи с введением новых цензорских ограничений работе журналистов в Чечне:

…Ястржембский уже заранее ввел специальный лимит на пребывание в Ханкале — не более 15 журналистов на три дня. Так их будет легче контролировать и выводить на образцово-показательные операции и зачистки. Всех остальных, кто попытается

действовать самостоятельно, добывать несанкционированную информацию и сообщать всю правду об этой войне, ожидает участь Андрея Бабицкого (корреспондента радиостанции «Свобода»), который в Грозном пропал без вести. Все последнее время федералы и особенно представители спецслужб вели на него настоящую охоту, стремясь найти и перехватить до того, как он выберется из Чечни в Москву. 15 января Андрей сообщил на свою радиостанцию, что начинает этап возвращения, и пообещал выйти на связь через несколько дней. Но не вышел. Он прекрасно знал о той охоте, которую за ним вели силовики, и понимал, что сохранить нужно не только собранный и отснятый материал, но и собственную жизнь. Удалось ему это или нет, теперь остается тайной. Мы, коллеги, до конца будем надеяться на лучшее, зная о настоящем профессионализме Андрея, как фронтового репортера. Но знаем мы и то, что против него работали тоже профессионалы, правда другого профиля.

Сегодня господин Ястржембский свою новую миссию сравнивает с миссией натовских ньюсмейкеров времен югославской войны, признавая тем самым этот опыт за образец. Но наш кремлевский ньюсмейкер лукавит в этом случае как минимум два раза, проводя абсолютно некорректную параллель и ставя тем самым перед собой малодостойную цель. Во-первых, натовцы вели агрессивную войну на чужой территории и соответственно могли позволять себе любые пропагандистские изыски, не испытывая комплексов перед чуждым им населением и его сторонниками. Во-вторых, что более важно, натовцы не запрещали репортерам посещать Югославию, вести репортажи из Косово и показывать всему миру результаты натовских бомбежек прямо с места событий. И мир буквально сразу же узнавал и о разбомбленных колоннах беженцев, и об уничтоженном приюте для стариков, и о сожженном авиаракетой поезде…

Опытный дипломат, Ястржембский не может не знать всего этого и не понимать, что избранный им «образец», мягко говоря, сомнителен. Но если понимает и тем не менее выстраивает новый спецпропагандистский орган по натовскому образцу, то, значит, признает и остальные составляющие — что войну мы в Чечне ведем агрессивную. И что уничтожаем

там не мирных россиян, а население чуждого нам государства.

Сергей Иванов, секретарь Совета безопасности РФ

Роль секретаря Совета безопасности Сергея Иванова не сводилась к комментированию «дела Бабицкого». Вероятно, его действия если были, то остались вне внимания журналистов. Тем не менее, 19 февраля выступая на пресс-конференции в российском посольстве в Вашингтоне во время рабочего визита по приглашению помощника президента США по национальной безопасности Сэмюела Бергера, Иванов заявил: «Я хочу заверить, что мы сделаем все, чтобы освободить Бабицкого, судьба любого российского гражданина нам не безразлична, будь то военный, журналист или кто-то другой». Иванов проинформировал, что в ходе состоявшихся встреч американские представители задавали ему вопрос о судьбе сотрудника РС. «Данный случай, — отметил секретарь Совета безопасности РФ, — необычен тем, что Бабицкий действительно совершенно добровольно написал заявление с просьбой о своем обмене» на захваченных чеченцами российских военнослужащих. Журналист, по словам Иванова, жив и по-прежнему находится у боевиков. Российские спецслужбы, сообщил он, «знают его примерное месторасположение по тем, уже достаточно малочисленным, отрядам бандитов, которые остались в Чечне». «Я понимаю, что он ваш коллега, — сказал Иванов, обращаясь к журналистам. — С другой стороны, случаи обменов российских граждан на российских же граждан уже превышают тысячу, а чеченцы — это тоже граждане России».

Николай Патрушев, директор Федеральной службы безопасности РФ

Директор ФСБ Николай Патрушев особо не утруждал себя комментариями по делу Бабицкого: для этого был Сергей Ястржембский и Александр Зданович. Редкие сообщения, со ссылкой на Патрушева, приходили 7 февраля, когда он заявил, что «корреспондент радиостанции «Свобода» Андрей Бабицкий жив». Говоря о местонахождении журналиста, Николай Патрушев сказал: «Я не знаю, где он находится, это не наше дело». Патрушев отметил, что «ФСБ не занималась» вопросом обмена Бабицкого на плененных чеченскими террористами российских военнослужащих. Хотя позднее его подчиненный Александр Зданович сознался в том, что съемку «обмена» проводили «случайно» сотрудники ФСБ.

Второй раз государственное агентство ИТАР-ТАСС передало слова главы ФСБ о том, что его ведомство «не обладает данными о том, что корреспондент Радио «Свобода» Андрей Бабицкий, который был обменян на нескольких военнослужащих федеральных сил, в настоящее время находится за пределами России». «Вчера мы получили информацию о том, что Андрей Бабицкий собрался лететь из Стамбула в Варшаву или Минск, — сказал Патрушев, — однако эти сведения не подтвердились».

Александр Зданович, начальник Управления программ содействия ФСБ РФ

3 февраля, после «обмена», начальник Управления программ содействия ФСБ РФ генерал Зданович заявил: «У Бабицкого имелся «мандат», подписанный десятью полевыми командирами». Но как это принято у чекистов, необходим был повод для того, чтобы ложь выглядела правдой. В тот же день Зданович излагает следующее: «Федеральная служба безопасности России располагает информацией как о попытках оказания нажима со стороны боевиков на отдельных журналистов, пишущих о событиях в Чечне, так и о «поощрении» благосклонных к боевикам журналистов».

По словам Здановича, первоначально ФСБ не собиралась обнародовать эти факты до завершения проверки сведений об использовании некоторыми СМИ средств, собранных в ряде мусульманских стран для оказания гуманитарной помощи населению Чечни, на кампанию по дискредитации антитеррористической операции федеральных сил в Чечне. Однако это было сделано после того, как депутат Госдумы Александров направил на этот счет в ФСБ официальный депутатский запрос.

4 февраля Зданович заявляет, что ФСБ не имела отношения к обмену Бабицкого. Отвечая на вопросы телекомпании НТВ после того, как телекомпания показала съемку ФСБ об освобождении Бабицкого (на пленке, правда, опознать журналиста довольно сложно). В ответ на недоуменные вопросы, что должен означать обмен российского гражданина на российских же пленных, Зданович заявил, что ФСБ к этому отношения не имела, и почему-то сказал: «Очевидно, кто-то вспомнил те времена, когда КГБ работал против радиостанции «Свобода». После этого Зданович, скомкав неприятную тему обмена журналиста, обратился кувлекательному сюжету о полутора миллиардах долларов, предназначенных для подкупа российских СМИ. А потом заявил, что в США довольно сложно работать информационным структурам, не разделяющим внешнеполитическую линию Госдепартамента.

В № 12 (2000 г.) журнала «Континент» генерал Зданович поясняет: «Теперь о привлечении к информационной войне против России наших собственных, отечественных СМИ. Если провести экспресс-анализ их информационной политики, получится следующая картина: наши военные воевать не умеют, а

для доказательства педалируется тема потерь наших военнослужащих. Если идет война, потери неизбежны, но нам вбивается в голову, что эти потери чудовищны и чудовищно бессмысленны. Далее, о настоящих, подлинных героях войны либо не упоминается вообще, либо — скороговоркой. Зато героем становится Бабицкий».

Игорь Сергеев, министр обороны РФ

Министр обороны Игорь Сергеев старался не комментировать ситуацию с Бабицким, однако сказанное им 4 февраля было достаточно, чтобы понять его позицию: «Инициатива об обмене исходила от бандитов. Очевидно, что журналист заинтересовал боевиков с точки зрения информации, которую он передавал о происходящем в Чечне. А то, что освободили трех российских солдат, которые участвовали в контртеррористической операции, с честью выполняли свой долг, попали в такую ситуацию, я бы и десять Бабицких обменял на одного солдата».

В дальнейшем Сергеев отказывался отвечать на вопросы о судьбе Бабицкого. 9 февраля он произнес фразу: «Это не моя сфера». Отвечая на вопрос о том, могут ли быть предъявлены прессе военнослужащие, обменянные на Андрея Бабицкого, Игорь Сергеев сказал, что это вполне возможно. Однако они так и не были предъявлены.

11 февраля, отвечая на вопрос о взаимодействии Министерства обороны с чеченской милицией под руководством Бислана Гантамирова, Сергеев отметил, что оно взаимодействует только с Министерством внутренних дел, но не с Гантамировым. Отвечая на вопросы о местонахождении Бабицкого, Сергеев сообщил, что он «далек от этих проблем».

Журналисты периодически возвращались к Игорю Сергееву как к одному из представителей силовых структур, имеющих отношение к войне в Чечне, в том числе и по поводу Бабицкого. Ирония журналистов понятна: маршал Сергеев — ракетчик, плохо разбирающийся в проблемах «сухопутных». То есть в тех, где роль спецслужб (не контрразведки) была всегда преобладающей, или зависящей. Одна из таких статей, в которой комментируется позиция Игоря Сергеева, была опубликована в газете «Сегодня» 5 февраля 2000 г. Она называется «Осторожно: маршал Сергеев! Министр обороны открывает обменный пункт по торговле людьми»:

> Вероятно, в подвалах или иных специальных местах Министерства обороны у маршала Игоря Сергеева есть в запасе еще как минимум девять журналистов. Он прямо пообещал, что готов обменять «десять Бабицких» на одного солдата федеральных сил. Одного Бабицкого уже обменяли. Должно оставаться как минимум девять. У маршала нет никаких шансов заявить, что его неправильно интерпретировали. Это было показано по

телевизору. Что же можно сказать о мощи и боеспособности армии, руководитель которой планирует освобождение пленных солдат не с помощью спецназа или каких-либо спецопераций, а путем обмена мирных граждан своей страны (которых он и призван защищать) на военнопленных. В пропорции один к десяти, то есть за одного солдата маршал готов отдать десять журналистов. Интересно, он сам определял «обменный курс» или ему Генштаб рассчитывал «котировки»?

И какой отличный бизнес предложил Сергеев террористам — по десять гражданских лиц за одного военнопленного. Представляете, сколько потом можно будет заработать на каждом сергеевском десятке журналистов, особенно если журналисты работают на иностранные СМИ. А сколько потом на вырученные деньги террористы смогут купить снайперских винтовок — словом, спасибо министру обороны.

Можно не любить журналистов, можно не сотрудничать с ними, можно даже мешать им работать, лишая аккредитации особенно неудобных, но арестовывать их для передачи в руки бандитам — это уже слишком даже для наших военных.

Игорь Сергеев всегда производил впечатление интеллигента в армии. Все-таки доктор наук, три высших образования (как, скажем, и у генерала Макашова). Просто поразительно, как этот казавшийся почти гражданским министр обороны оказался обыкновенным мясником. Или он всегда им был?

Наверное, маршал Сергеев относится к числу тех, кто считает, что в Чечне возрождается российская армия. Наверное, маршал Сергеев, которого, как говорят, не очень жалуют в армии, и особенно боевые генералы, решил показать, что он настоящий рубака и отец армии и готов ради нее отдать все что угодно, тем более гражданское население, тем более — журналистов, особенно тех, кто пишет неприятные Сергееву материалы.

Коллеги, осторожнее! Если ваша профессиональная работа в районе боевых действий в Чечне не нравится Министерству обороны, вы можете быть задержаны за переход улицы в неположенном месте, а потом, как наберется с десяток таких, как вы, вас отдадут чеченцам в обмен на военнопленного, да еще скажут, что вы сами об этом просили. Это вам обещает не кто-нибудь, а

министр обороны.

Валерий Манилов, первый заместитель начальника Генерального штаба РФ

Профессиональный военный журналист, ставший первым заместителем начальника Генерального штаба, генерал Манилов в истории Андрея Бабицкого был одним из «остроумных» комментаторов. По определению журнала «Профиль», «главный рупор военного ведомства генерал-полковник Валерий Манилов — это профессиональный и верный службист старого и, как выяснилось, до сих пор не сломанного армейского партполитаппарата советских времен». Вот несколько его высказываний: «Мы не за Бабицкого получили трех своих военнослужащих, а в связи с этой оказией освобождены трое наших военнослужащих», «Бабицкий найдет там окружение, которое любил», «Откуда он пришел — туда и ушел».

Газета «Московские новости» 8 февраля 2000 г. приводит более пространное высказывание генерала: «Корреспондент Радио «Свобода» Андрей Бабицкий был передан туда, куда он хотел, где его с объятиями и встретили… Андрей оказался там, где ему любо… Армия не имеет никакого отношения к задержанию Андрея Бабицкого в Чечне. Вообще это не ее функция… Мы по мере сил будем содействовать спасению жизни этой заблудшей овцы». 4 февраля Манилов очень сильно подвел Генеральную прокуратуру, когда заявил, что «это был не обмен, с санкции прокуратуры задержанный журналист был освобожден из-под стражи с учетом обращения главарей незаконных вооруженных формирований».

Хроника высказываний генерала Манилова о Бабицком выглядит таким образом:

28 января, как заявил на пресс-конференции в Москве первый заместитель начальника Генштаба вооруженных сил России Манилов, «пока нет информации относительно Бабицкого, в том числе находится ли он в каких-либо наших органах». Манилов подчеркнул, что, как только Бабицкий будет найден, ему будет незамедлительно оказано содействие со стороны федеральных сил.

4 февраля генерал Манилов озвучил позицию Генерального штаба, согласно которой «передачу журналиста Радио «Свобода» Андрея Бабицкого чеченской стороне не следует называть обменом». Бабицкий, задержанный федеральными силами в Чечне, был позднее передан чеченской стороне. В ответ чеченцы передали представителям российских властей двух

военнослужащих, находившихся в плену. Манилов уточнил, что «с санкции Генпрокуратуры был освобожден под подписку о невыезде, после чего, по просьбе главарей бандформирований, передан им, в связи с чем бандиты отпустили трех солдат». Комментируя решение самого Бабицкого, Манилов отметил, что «горько, конечно, осознавать, что один из наших граждан предпочитает находиться среди бандформирований». Комментируя сам факт согласия журналиста обменяться на российских военнослужащих, Манилов сказал: «Все было бы ничего, и, может быть, стоило вести речь о благодарности (журналисту) и даже о награждении, если бы не теневая сторона вопроса, которая выразилась в стремлении Андрея оказаться у боевиков». «Поэтому мы сегодня не говорим о благодарности» — сказал Манилов.

18 февраля Валерий Манилов повторил уже неоднократно сказанное другими чиновниками, сообщив, что Бабицкий жив. «Я не располагаю точной проверенной информацией о том, где находится Бабицкий, — сказал генерал, — но мне докладывают, что он жив и здоров».

Из многочисленных публикаций, комментировавших отношение Валерия Манилова к «делу Бабицкого», наиболее полную статью опубликовал журнал «Новое время». Вадим Дубнов свою статью от 13 февраля назвал «Заманиловщина. Лучше пусть нам по-прежнему врут. Потому что правда еще чудовищнее»:

> Грозный взят, боевики уничтожены, Бабицкий передан чеченским полевым командирам, которые за день до этого погибли в блестяще сконструированной Шамановым мясорубке. И пусть наши генералы лучше по-прежнему врут. Ибо то, что они по своеобразию мышления пытаются выдать за правду, чудовищнее любого из доселе декламировавшегося вранья.
>
> НАЧНЕМ С ПОБЕДЫ
>
> Мы, все знающие лишь по кино и книжкам, наверное, слишком легко оперируем этим тезисом — мол, не те времена. Времена действительно меняются. В ту войну Дудаев выделил нам, журналистам, двадцать миллионов. Так утверждала комиссия Говорухина тогда, и только недавно суд обязал его извиниться, чего он, естественно, не сделал. Теперь полтора миллиарда. Теперь так утверждает Зданович и обещает все оставить это без внимания. Ставки явно повышаются, и уже не смешно. И все происходит одновременно, словно какому-

то неведому гениальному режиссеру захотелось поаллегоричнее продемонстрировать суть наших чеченских начинаний. Но начинается все с победы.

То, что битва за руины Грозного бессмысленна даже с точки зрения символизма, было очевидно обеим сторонам. Было ясно, что, пока боевики сами не уйдут, у войск ничего не получится, но и у боевиков явно были на исходе как боеприпасы, так и желание воевать. Из грозненского тупика, ставшего иллюстрацией к чеченской войне вообще, можно было выйти только путем договоренностей, как бы там потом ни сокрушались насчет «не дали добить».

Потом нам что-то будут рассказывать про организованный за сто тысяч долларов коридор, потом про сложную радиоигру, потом и про то и про другое одновременно. И что готовилась данная затея чуть ли не с самого начала войны. Дело не только в том, что лишь начинающему спецпропагандисту под силу заподозрить генерала Шаманова в способности разработать что-то хитрое и многоходовое. Дело в тех двух сутках, в течение которых генералы мучительно соображали, в чем же им признаться. Согласиться с тем, что Басаев, Исра-пилов и весь цвет чеченского командования мертвы или, по крайней мере, тяжело ранены, как на том настаивали затейливые удуговские источники? Но ведь они это предлагали не просто так — ведь в этом случае пришлось бы признать и факт прорыва, в ходе которого боевики понесли такие потери. Федеральное командование продолжает истязаться выбором, и потому пока и Басаев в порядке, и прорыва не было. И еще два дня авиация и артиллерия утюжат оставленный боевиками город, которому уже все равно.

Все это, напомню, происходит в понедельник. О том, что в эти самые минуты Бабицкий пишет свое заявление о согласии быть обменянным на военнопленных, еще никто не знает. Даже, похоже, и сам Бабицкий.

ОХОТА НА КОЗЛОВ

В Старой Сунже, предместье Грозного, где проходит официальный коридор для выходящих из города мирных жителей, беженского ажиотажа не наблюдается — уже давно большинство тех, для кого организован выход, выходить уже не в состоянии. У каждого, кто сюда добирается, неспешно проверяют документы, расспрашивают про жизнь в подвалах и отпускают.

Гантемировские милиционеры, возможно, даже и не знали, кто такой Бабицкий, — для них он поначалу был просто подозрителен отсутствием грозненской прописки. А когда вместо нее Бабицкий предъявил журналистское удостоверение, настал час особистов — они-то знали, кто такой Бабицкий.

Они, правда, не очень понимали, что с ним делать, и понятно было только одно: отпускать нельзя. Думали неделю, в течение которой Андрею действительно везло: особисты вполне могли принять самое чудовищное и простое решение, причем совершенно безнаказанно — кроме них, про Бабицкого еще никто ничего не знал.

Но очень может статься, что, наоборот, не повезло, причем с самого начала. Штурмующим Грозный было не до него, и вместо того, чтобы отправить его сразу в Москву или хотя бы в Моздок или в Гудермес (а может быть, не решаясь отправить), Бабицкого по естественной глупости помещают в фильтропункт в Чернокозово на севере Чечни. По сведениям корреспондентов «Свободы», Бабицкого избивают.

Фильтропункт, для ясности, — это концлагерь. Журналист, увидевший фильтропункт изнутри, почти обречен, вне зависимости от того, когда это поймут его бдительные тюремщики. Но, по счастью, что-то, видимо, не сработало, и о Бабицком сообщили: задержан. И тогда показалось, что от сердца отлегло. Каждый день — новые сведения.

Как музыка, как каждое радостное удивление врача, обнаружившего, что безнадежный диагноз поставлен ошибочно. Пациент, конечно, еще болен, но разве теперь это болезнь?!

Тем временем проходит Страсбург, нам дают время до апреля. К Путину едет Олбрайт. О намерениях Бабицкого спасти двух (или трех) военнопленных государственные лидеры еще не знают. Хотя, судя по датам, соответствующее заявление им уже написано. Достоверно известно одно: в среду, 2 февраля, Бабицкий еще жив. Именно в этот день коллеги со «Свободы» передают ему ту рубашку, в которой его и запечатлела эфэсбэшная съемка. А еще в эту среду, кажется, уже наконец готова блестящая войсковая операция. Проведенная тремя днями раньше. Генерал Шаманов называет ее «Охотой на волков». Ему очень хочется сказать: «Охота на козлов»…

ПРОСЬБА С ТОГО СВЕТА

Договоренность о выходе боевиков из Грозного, видимо, была достигнута. Как полгода назад в Ботлихе. Судя по тому, как тогда воевали федеральные войска, другой возможности прекратить побоище, кроме как дать агрессору возможность уйти, не было. Но тогда добивать, кажется, не было и нужды — Басаев был еще нужен через несколько дней под Новолаком, откуда, кстати, он тоже ушел. Но я в данном случае не о стратегии, я о том, что в подобных договоренностях ничего экстраординарного нет, и Басаев поверил и на этот раз.

А может быть, его никто и не собирался обманывать. Во всяком случае, наших генералов удуговское сообщение об их невероятном успехе явно застигло врасплох, Рапорт о достойном отныне изучения «алхан-калинском котле» явно сочинялся в жестокой спешке. «А бой был?» — с надеждой вытягивает телекорреспондент из только что вошедшего в Алхан-Калу пехотинца. Тот с подробностями операции, кажется, не ознакомлен: «Да так, не очень горячий…» Нынешняя война при всех ее ужасах не очень изобилует фронтальными столкновениями, и серьезными ныне считаются даже стычки, в которых задействованы по десятку-другому бойцов с каждой стороны. В «котле» Алхан-Калы не было, кажется, и этого. И что это за котел, если боевики успевают там спокойно расположиться, определить по домам раненых и даже ампутировать ногу Басаеву, прежде чем организовавшие им ловушку федеральные войска их там блокировали и, естественно, отпустили. Без признаков даже мало-мальских арьергардных боев — все раненые, обнаруженные в Алхан-Кале, либо с минных полей, либо еще с самого Грозного.

Но и вести с минных полей отрежиссированы как-то очень торопливо. Опять смотрим телевизор. Нам бодро докладывают: вот здесь они шли, здесь они тащили раненого Басаева. Подорвались, но все-таки утащили. А где же в это время был мотострелковый полк, гениально расположившийся здесь в ожидании прорыва? И откуда сведения о группе прикрытия Басаева? «Откуда, откуда — наблюдали…» Целый полк для наблюдения за подрывом Басаева? Рапорт продолжается. Поперлись они, дескать, начали рваться мины — и тут… Это самое интересное:…И тут, УСЛЫШАВ, мы полетели.

Видимо, полетели не сразу. Потому что были очень удивлены. Может быть, действительно никто никого не обманул и мины просто забыли снять? Или, наоборот, не совладав с искушением, в последний момент их поставить. И, обнаружив нежданный успех и поняв, что больше с чеченцами уже никогда ни о чем не договориться, на два дня погрузиться в раздумья, по своей тягостности граничащие с шоком?

Да, чуть не забыл. Те полевые командиры, которые обратились к федеральному командованию с предложением об обмене Бабицкого, как раз в минуты подписания своей инициативы подрывались в «котле». А один, Турпал-Али Атгериев, погиб, как утверждается, еще в Грозном. А еще одного, по фамилии Усаходжаев, вообще никто на свете не знает. Удугов еще удивлялся: фамилия-то вообще таджикская…

ПРИЗРАК ОПЕРА

В среду Путин встречается с Олбрайт. Говорили ли они о Бабицком, неизвестно, но сразу после их встречи Бабицкому изменяется мера пресечения на подписку о невыезде, причем невыезде из Москвы, куда он должен быть доставлен на следующий день. В Москве, в «Интерфаксе» готовится пресс-конференция Бабицкого. Как раз в то время, когда некий человек в маске с чеченским акцентом бросает в видеокамеру: «Мы своих не бросаем», — и совсем не по-чеченски хватает Бабицкого за локоть — такими жестами обычно на московских рынках предваряют закидывание в «воронок».

Московские оптимистические сообщения, похоже, застали чернокозовских особистов врасплох: пресс-конференция побывавшего в концлагере, а перед этим под бомбами в Грозном Бабицкого в их планы совершенно не входила.

Попробуем их понять: завтра Бабицкого в Москву требует чуть ли не сам и. о. Президента — а нельзя. Головы, напомню, особистские Бабицкий должен срочно исчезнуть. А что у боевиков имеются спутниковые телефоны, с которых сразу после обмена десятки московских абонентов будут ждать от Бабицкого звонка, в расчет не берется, потому что цейтнот. И Бабицкий исчезает, и никто и никогда уже ничего не докажет…

Но мозг из последних сил цепляется за призрак шанса. Да, живой Бабицкий ТЕПЕРЬ им противопоказан.

И из фильтропункта ему прямо в Москву не вернуться никогда и никак. Вернуться он может только от чеченцев, чтобы ему уже никто ни в чем не поверил. Так, как это делается в эфэсбэшной кинематографии, скорее всего, уже не получится. Но ведь есть еще, скажем, Швеция, откуда вещает Удугов, — это еще надежнее. Хотя все это слишком сложно по сравнению с другими способами заставить Бабицкого замолчать, мозг из последних сил продолжает вычислять шанс…

Как сообщил и. о. генпрокурора Устинов, если Бабицкий в ближайшее время не обнаружится, он будет объявлен в федеральный розыск: появились подтверждения его бандитской деятельности…

Пусть уж лучше они врут. Потому что правда и то, что они почти искренне за нее выдают, выглядит так.

Мы не можем выиграть войну, поэтому мы с боевиками договариваемся. Как договаривались раньше. Это, конечно, нехорошо, поэтому теперь мы их кинули. Как они нас, по тем же законам. Мы вообще как они. Мы теперь берем в заложники журналистов и обмениваем на пленных, как они, террористы и ваххабиты…

Нам, конечно, опять все врут, потому что все не так, Бабицкого в заложники никто не брал. Его, может быть, «наши» особисты просто убили — как тех англичан и новозеландца убили «их» ваххабиты. Но тем, кто нам врет, кажется, что сочиненная ими правда лучше и светлее. И и. о. Президента объясняет: теперь, когда Бабицкий попал к чеченцам, ему станет по-настоящему страшно.

Станет. И не только ему. Для этого, оказывается, совсем необязательно попадать к чеченцам.

Но, кажется, самую точную характеристику Манилову дал сам Бабицкий, в своем комментарии на РС 19 апреля 2000 г. Сказавший: «Улыбка Валерия Манилова, по какому поводу она бы ни расцвела на телеэкране, — это уже символ угрожающего покушения на реальность и здравый смысл».

Владимир Рушайло, министр внутренних дел РФ

Эпиграфом к этому разделу о действиях министра внутренних дел Владимира Рушайло может послужить его фраза: «Он попросился обратно к своим — его и отпустили».

В самом начале истории Рушайло не комментировал ситуацию, за него это делали подчиненные. 28 января в МВД России официально подтвердили факт задержания на территории Чечни Бабицкого. Начальник управления информации МВД Олег Аксенов сообщил, что «Бабицкий был задержан 23 января на блокпосту «Старая Сунжа» при выходе из Грозного. По его словам, корреспондент был задержан из-за отсутствия у него аккредитации при пресс-центре объединенной группировки федеральных сил на Северном Кавказе. Кроме того, у правоохранительных органов имелась информация о том, что до выхода из Грозного Бабицкий находился в расположении отряда чеченских боевиков. Сейчас корреспондент Радио «Свобода» находится в одном из районных отделов милиции на освобожденной территории Чечни», — сказал Аксенов в интервью телеканалу РТР. По его мнению, никаких нарушений процессуальных норм при задержании Бабицкого допущено не было. Он напомнил, что правоохранительные органы имеют право задержать человека на 10 суток, после чего принимается решение о мере пресечения или освобождении задержанного.

31 января уже сам Рушайло заявил, что решение о дальнейшей судьбе Бабицкого «будет принято Генеральной прокуратурой РФ».

4 февраля Рушайло назвал обмен Бабицкого на двух российских военнопленных «разумным и трезвым подходом» с точки зрения сохранения жизни военнослужащих. Рушайло пояснил, что «г-н Бабицкий дал письменное согласие, что «хочет быть вместе с незаконными бандформированиями». Таким образом, по мнению министра, ничего экстраординарного в вопросе, связанном с решением судьбы корреспондента РС, нет.

8 февраля Рушайло заявил, что Бабицкий «жив и здоров». Как сказал глава МВД России журналистам в Ханкале, передача Бабицкого чеченской стороне в обмен на содержавшихся в плену российских военнослужащих осуществлялась «при участии сотрудников органов внутренних дел и с санкции прокуратуры».

10 февраля Олег Аксенов сообщил телеканалу РТР: «Местонахождение журналиста Радио «Свобода» Андрея

Бабицкого — это село Алхазурово» — (примерно в 20–25 км южнее Грозного). По его словам, именно там была сделана видеозапись 6 февраля с участием Бабицкого, которая затем демонстрировалась по телевидению. Аксенов напомнил, что решение об освобождении журналиста принимало командование объединенной группировки войск на Северном Кавказе с санкции и. о. прокурора Чеченской Республики. При этом начальник управления опроверг сообщения о том, что Бабицкого избивали до обмена на российских солдат и что кто-то видел его 2 февраля в Гудермесе со следами побоев. Аксенов предположил, что в ближайшее время боевики могут переправить журналиста на сопредельную с Россией территорию одного из соседних государств.

В тот же день Рушайло заявил, что обмен Бабицкого на содержавшихся в плену российских военнослужащих не противоречит закону. «Где сказано, что то, что мы сделали, незаконно?» — сказал Рушайло в интервью, которое опубликовано в газете «Коммерсантъ» за 11 февраля. По его словам, «если есть возможность, надо вытаскивать каждого военнослужащего, попавшего в плен». В то же время министр отказался сообщить, представители каких ведомств занимались обменом журналиста. «Давайте пока оставим, чьи люди чем занимались. Мы пока не отрицаем того, что обмен состоялся. Мы говорим, что это так. А чьи это люди… фамилии называть не будем», — сказал Рушайло. Министр вновь подтвердил, что Бабицкий был передан чеченским боевикам. «Я не исключаю, что у этих боевиков какие-то там свои дальние игры. Он (Бабицкий), например, для них должен представлять интерес как представитель Радио «Свобода». Кроме того, отметил он, «это могут быть боевики, которые действительно считают, что он (Бабицкий) им небезразличен». Как напомнил министр, была «масса информации о том, что Бабицкий находился в неких все-таки доверительных отношениях с представителями незаконных вооруженных формирований». Глава МВД подтвердил, что представители федеральных властей, задержавшие Бабицкого, нашли при нем «схему обхода блокпостов федеральных войск» и «пропуска, подписанные полевыми командирами». Он отказался отвечать на вопрос, почему после обмена Бабицкий не выходит на связь, в том числе с родными. «Я сейчас не могу никак прокомментировать, почему он не звонит жене», — сказал министр. Глава МВД в то же время сообщил, что, по его сведениям, на момент задержания у Бабицкого не было средств связи. Что же касается средств связи, имевшихся у представителей правоохранительных органов, то мнение

министра такое: «Кто сказал, что задержанному по его любому желанию надо давать звонить, куда он хочет?» Он вновь заявил, что Бабицкий жив. «100-процентная вероятность, можно сейчас утверждать», — сказал Рушайло.

Отвечая на вопрос о Бабицком, глава МВД Владимир Рушайло подчеркнул, что против него возбуждены два уголовных дела. Одно, которое расследует Генеральная прокуратура, — участие в незаконных вооруженных формированиях, второе — подделка документа. Это дело расследует Следственный комитет при МВД РФ.

11 февраля Рушайло, выступая незакрытом заседании Государственной Думы, заявил, что «при задержании корреспондента Радио «Свобода» Андрея Бабицкого в Чечне у него были изъяты фотографии, на которых запечатлены кадры пыток и казней российских солдат. На одной из фотографий был заснят только что убитый российский солдат с выколотыми глазами и струящейся кровью». Об этом по окончании закрытых слушаний сообщила журналистам первый вице-спикер Думы Любовь Слиска. По ее словам, глава МВД утверждал, что есть все основания полагать — эти фотографии были сделаны самим Бабицким. На следующий день стало известно, что фотографии были сделаны внештатным корреспондентом агентства «Ассошиэйтед Пресс» Юрием Багровым.

13 февраля Рушайло заявил, что решение об обмене Бабицкого было принято одним из его подчиненных — руководителем органов внутренних дел на месте. Рушайло сказал также, что подобные ситуации, связанные с обменом российских граждан на военнослужащих, оказавшихся в руках боевиков, повторялись и ранее, и ничего сверхординарного в этом нет. Другое дело, пояснил он, что в данном случае в центре внимания оказался журналист РС. Странно, но никто из руководителей Генеральной прокуратуры так и не прокомментировал это заявление, поскольку ранее Рушайло ссылался на решение Генеральной прокуратуры, теперь говорит о решении, принятом «руководителем органов внутренних дел на месте».

13 февраля в программе «Зеркало» (РТР) Рушайло отвечал на вопросы Николая Сванидзе. Формальным поводом для интервью было участие Рушайло в слушаниях в Государственной Думе:

> — По Бабицкому были вопросы?
>
> — Да уже после окончания наших докладов один из вопросов был о судьбе Андрея Бабицкого, о его местонахождении и целый ряд других вопросов, которые касаются непосредственно его.

— И что вы ответили депутатам Государственной Думы — здесь меня интересует, конечно, не прямой пересказ, — а по сути. На этой неделе вы заявили, что Вам известно, во всяком случае, из МВД пришла информация, что Вам известно о местонахождении Андрея Бабицкого — это село Алхазурово в двух десятках километров от Грозного…

— Ну по селу Алхазурово это была информация от неизвестного по имени Алексей, который привез в Москву вторую пленку, которую он отдал в одно из средств массовой информации. Что касается непосредственно информации, которой мы располагаем, да, он действительно находится в одном из районов Чечни, который контролируется незаконными вооруженными формированиями.

— Скажите, пожалуйста, — вернемся все-таки к истории Андрея Бабицкого, — кем он был задержан, почему он был задержан и как события разворачивались после этого?

— Бабицкий был задержан 18 января войсковым нарядом, был доставлен в органы внутренних дел…

— Не людьми Гантамирова?

— Нет, нет, нет. Люди Гантамирова не имеют к этой ситуации никакого отношения… При нем были обнаружены видеокассеты, магнитные кассеты и при нем были обнаружены документы Чеченской Республики Ичкерия — аккредитация подписанная Мовлади Удуговым, копия этого документа имеется здесь (передает Сванидзе папку), а также на аккредитации имеются подписи и печати полевых командиров: Шамиля Басаева, бригадного генерала Богураева, командира президентской гвардии Чечни Тамхароева — тут более десятка подписей, — что позволяло Бабицкому свободно перемещаться по позициям незаконных вооруженных формирований. Помимо этого, у него были пометки, из которых можно сделать вывод, то он делал пометки о дислокации частей и соединений федеральных сил, хотя он это отрицает. Кроме того, мы сейчас установили, что им была передана пленка в Москву, которая была проявлена, с нее были изготовлены фотографии и вот часть этих фотографий я могу вам продемонстрировать (передает фотографии). Обычная цветная фотопленка. На этой фотопленке фотография Бабицкого рядом с чеченцами, вот, пожалуйста, вы можете в этом

убедиться…

— Да, он одет как чеченец, рядом с ним люди, которые, судя по лицам, вполне могут быть чеченцами, но они вовсе не обязательно могут быть бандитами…

— Сейчас дойдем и до этого… Я хотел бы обратить ваше внимание именно на то, как одет Бабицкий… именно так одеваются чеченцы — шапочка, вот эти носки… я понимаю, что это косвенный, эмоциональный признак, это не криминал, безусловно… Далее на этой же пленке имеются фотографии полевых командиров — пожалуйста, это Руслан Гелаев, известная личность, это Доку Умаров… Оба эти полевых командира известны тем, что они являются, помимо того, что ведут активные боевые действия против федеральных сил, они являются также организаторами многих похищений людей и захвата заложников.

— А какие основания полагать у вас, вы уверены, что это именно та пленка, которую делал Бабицкий?

— Мы уверены в этом, поскольку у нас есть соответствующие документы, нами изъяты квитанции, на которых просто стоит фамилия жены Бабицкого… у нас есть люди, которые могут это подтвердить. Поэтому этот факт уже установлен и он как-то не требует дополнительных разъяснений… Далее я хотел бы обратить ваше внимание на следующие факты… На этой же пленке сфотографированы трупы наших военнослужащих. Причем я бы хотел обратить ваше внимание — следы, свежие следы крови на лице, локализация крови в области половых органов… Следующая фотография — также свежая кровь на лице нашего военнослужащего и просто выколоты глаза. Это позволяет нам говорить, что Бабицкий присутствовал в тот момент, когда наших военнослужащих убивали…Вот еще другая фотография.

— Ну, может быть, в момент убийства он не присутствовал, а просто фотографировал после этого вскоре…

— Да, я хотел обратить внимание, что в течение получаса кровь сворачивается и изменяет цвет. Она становится темно-коричневой. Поскольку здесь кровь алая, то о временном факторе мы можем делать какие-то предварительные заключения. Он снимал фотографии документов наших военнослужащих, захваченных террористами. Более того, я хотел бы обратить ваше

внимание на репортажи Бабицкого. Вот в одном из своих репортажей Бабицкий заявил дословно — чеченцы перерезают горло солдатам не потому, что они садисты, просто таким образом они пытаются сделать войну более выпуклой, более зримой, яркой, достучаться до общественного мнения… Интересное заявление, согласитесь…

— Да, заявление интересное… Оно известное заявление Бабицкого… Но, Владимир Борисович, тут вопрос-то не в этом…

— Вы знаете, я хотел обратить внимание, что законом о терроризме запрещается пропаганда терроризма. Подобные заявления можно расценивать именно как пропаганду терроризма.

— Да. Вопрос не в этом, честно говоря… Сейчас почему-то борьба словесная, очень эмоциональная борьба вокруг Бабицкого, она идет по оси, хороший Бабицкий или плохой. Здесь то, что вы показываете, это вполне убедительно. Я готов с вами согласиться, что Бабицкий был вместе с боевика ми, объективно он работал как пропагандист на сторону боевиков, им на руку… Меня личность Бабицкого, я вам честно скажу Владимир Борисович, не интересует… абсолютно. И симпатии к нему я не испытываю… У меня вопрос совершенно другой. А какое право имели те, кто принимал это решение, а насколько мне известно, его принимали сотрудники, сейчас вы скажете, может быть, на каком уровне, сотрудники вашего ведомства… обменять российского гражданина Бабицкого на других российских граждан? Не важно, журналист ли он, Бабицкий он, абсолютно не важно… гражданин.

— Я хотел бы дать объяснения вот по какому поводу. Да, действительно, решение о выдаче Бабицкого представителям незаконных вооруженных формирований принималось руководителями органов внутренних дел на месте. На тот момент, когда принималось это решение, была изменена мера пресечения…

— На секунду вернемся к мере пресечения. Меру пресечения изменяет прокуратура, да?

— Прокуратура.

— Почему она была изменена? После того, что вы показали, вообще не логично изменять меру пресечения.

— Сейчас объясню. Эта пленка и копии этих

фотографий нами были уже получены после того, как Бабицкий уже ушел к террористам. Это дополнительные данные, которые мы получили. Уголовное дело не прекращено в отношении него, оно продолжает расследоваться, и при получении дополнительных данных могут приниматься и иные какие-то решения.

— Вот пленку, которую вы показали, ее сдавала жена Бабицкого?

— Да, ее сдавала жена Бабицкого.

— Хорошо. Давайте поменяемся функциями, я рассматриваю то, что вы говорите. На пятерых поменяли?

— Да.

— Действительно на пятерых поменяли? Вы знаете, что сведения самые разноречивые, самые разные фамилии назывались.

— Нет. Фамилии у нас все известны. Это действительно пять человек, которых мы получили в течение нескольких дней. Сейчас они проходят реабилитацию и лечение, поэтому здесь никаких сомнений не может быть.

— Хорошо. Хорошо в том смысле, что ладно. То, что он изъявил желание уйти обратно к боевикам, вот эта бумага, которую он написал… Какие основания полагать, что он ее написал не под давлением? Что ему не дали в зубы пару раз, или что ему не сказали, что, парень, мы сейчас отведем тебя, положим, а завтра найдем и скажем, что это боевики тебя убили. Какие основания полагать, что на него не было оказано серьезное давление.

— Ну, вы знаете, если бы ставилась какая-то цель его уничтожить, то вообще не надо было бы его задерживать и вообще вся бы эта история не имела бы продолжения. На войне как на войне. Случайный выстрел, пойди определись, с какой стороны прилетела пуля. Не было ни у кого такой цели. Во-вторых, на момент задержания никто не знал, что это журналист Бабицкий. Поэтому, скажем так, дознание и следствие шло так, как положено в соответствии с законом. Есть масса людей, которые с ним общались, поэтому вся информация, которая идет об истязаниях, о нанесении телесных повреждении, не что иное как вымысел.

— Кстати, было утверждение, что на стоп-кадре можно прочесть, что у него зубы выбиты.

— Вы знаете, была масса всяких умозаключений. И вот вторая пленка, вы видели, он держит левую руку возле правой щеки. И чего только не говорили, что ему пальцы отрезали, что у него что-то с лицом, все что угодно. Ну трудно объяснить, почему человек с платком держит руку. Я тоже могу сейчас руку сделать так — это ничего не означает, поэтому это чистые домыслы. Человек добровольно изъявил желание уйти к боевикам, и он ушел. Те согласились его принять.

— Кто принимал это решение?

— Один из руководителей органов внутренних дел.

— То есть ваш подчиненный?

— Мой подчиненный.

— Ваша оценка его действий…

— Я оцениваю его действия нормально.

— Такие вещи практикуются?

— До этого у нас было несколько подобных ситуаций, когда мы аналогичным образом решали вопрос об освобождении и военнослужащих, и гражданского населения. То есть эта ситуация не эксклюзивная. Она единственное, на мой взгляд, приняла такую огласку, потому что это журналист.

— А может ли любой человек, в местах ли боевых действий или в городе Москве, сказать, что, вы знаете, у меня романтическое настроение, я хочу спасти рискуя своей жизнью, каких-то российских военнослужащих, которые находятся в плену, — отдайте меня бандитам. Ваши действия?

— Хочу быть героем. Да?

— Хочу быть героем.

— Ну я хотел бы обратить внимание, что боевикам не нужны герои. В данном конкретном случае им нужен был Бабицкий. О чем они письменно нас уведомили. Более того, у нас есть масса оперативных данных, о которых мы не говорим, что они были заинтересованы, чтобы его возвратить.

— Зачем?

— Ну вы знаете, у нас объяснение одно, в течение длительного времени он был вместе с ними, они его расценивали как своего товарища.

— Но сейчас он не выходит в эфир. Какой от него прок?

— Мы не знаем, насколько их планы идут далеко. Видимо, он им полезен.

— То есть вы хотите сказать, что обмен Бабицкого в данном случае исключителен, эксклюзивен, что им был нужен Бабицкий и ваши подчиненные пошли на то, чтобы отдать им Бабицкого, потому что главная цель была получить наших военнопленных?

— Юридически здесь обмена не было, поскольку у нас юридически нет войны. У нас проводится контртеррористическая операция. У нас нет военнопленных, у нас есть незаконно удерживаемые лица, но это все игра в термины, вы понимаете, да? Для нас важна жизнь наших военнослужащих, которые выполняли свой долг, которые защищали Родину, защищали нас с вами. И мы как руководители федеральных силовых структур обязаны сделать все для того, чтобы вытащить наших незаконно удерживаемых военнослужащих, да и гражданских лиц, если таковые ситуации встречаются. Я считаю, что ситуация решена правильно и то, что сделано, оправданно.

— Вы считает, что юридически в данном случае слово обмен не корректно?

— Я считаю, что да. Слово обмен здесь не совсем подходит.

— У вас действительно есть информация, что он жив в настоящий момент?

— Да.

— Это точно?

— Да.

— Но нет информации или есть о том, что будет дальше с ним?

— Ну как прогноз, его могут переправить боевики в какую-то одну из близлежащих стран. Это та информация, которой мы располагаем. Ну а дальше, я думаю, он сам проявится. Но в связи с расследованием уголовного дела у нас к нему могут возникнуть вопросы.

— Насколько адекватен, по-вашему, вызов Бабицкого повесткой на допрос в данной ситуации?

— Ну вы знаете, это дело следователя, ведущего следствие. На момент, когда ему разрешили уйти, была одна ситуация, сейчас ситуация изменилась. Вы видите, появились эти фотоснимки, появились сведения, что он переправил эти фотоснимки в Москву. То есть появляется новая законодательная база. У следователя возникают к нему новые вопросы.

(…)

16 февраля начальник Главного управления уголовного розыска МВД РФ Вячеслав Трубников сообщил, что в розыск Бабицкий пока не объявлен. По словам Трубникова, в розыск корреспондент РС может быть объявлен, «если будет постановление следствия». Однако «пока этого постановления не поступало».

17 февраля Рушайло сказал: «Мы дали соответствующее указание по уточнению места нахождения Бабицкого, пока добавить ничего существенного не могу. Информация, которая была последней, о билете из Стамбула через Варшаву в Минск, — это пока единственно реальная информация. Пока его местонахождение неизвестно, есть информация о том, что он на юге Чеченской Республики».

18 февраля Рушайло заявил, что «в настоящее время МВД «проводит мероприятия по уточнению местонахождения журналиста Андрея Бабицкого». По словам Рушайло, журналист может находиться на юге Чеченской Республики. Глава МВД также располагает информацией о том, что Бабицкий может прибыть в Минск через Стамбул и Варшаву.

Газета «Московский комсомолец», 29 марта:

В «деле Бабицкого» — все фальшивое, кроме Рушайло. Сенсационные подробности дела Бабицкого.

Дело Бабицкого постепенно начало забываться, заслоненное иными, более свежими делами. Жаль. Мы до сих пор не узнали и десятой части правды. Впрочем, кое-кому такая «забывчивость» очень даже на пользу. И в первую очередь — министру внутренних дел Владимиру Рушайло.

Все то время, пока Бабицкий находился то в лагере, то в плену, Рушайло не переставал рассказывать нам «правду» о журналисте «Свободы». Говорил, как всегда, убедительно и сурово.

4 февраля он назвал «обмен» журналиста «разумным и трезвым подходом». Сегодня мы знаем, что военнослужащих, на которых якобы был обменян Бабицкий, освободили задолго до самого «обмена».

8 февраля Рушайло поведал, что «обмен» совершался «с санкции прокуратуры». Однако прокуратура никакой санкции не давала и дать не могла: в уголовно-процессуальном праве такого понятия, как «обмен», не существует.

10 февраля Рушайло заявил, что при задержании у Бабицкого нашли «схему обхода блокпостов

федеральных войск». Ничего подобного у журналиста не было.

11 февраля, выступая в Госдуме, Рушайло сообщил, что у Бабицкого изъят еще и подписанный полевыми командирами пропуск, дававший право свободно передвигаться по бандитским тылам. А также фотографии, запечатлевшие пытки и казни российских солдат. На одной, например, был заснят боец с выколотыми глазами и струящейся кровью. Рушайло сказал, что фотографии сделаны Бабицким.

Опять ложь. Изъятый у корреспондента «Свободы» чеченский «пропуск-вездеход» в действительности был выдан еще в прошлую войну. Такими пропусками может похвастаться практически любой журналист, побывавший в 95 году у чеченцев: Удугов выписывал их направо-налево.

С жуткими снимками — и того интереснее. Оказывается, делал их не Бабицкий, а корреспондент «Ассошиэйтед Пресс» Юрий Багров. И изображены на них не пытки и мучения, а тела убитых в бою солдат. Эти трупы были продемонстрированы чеченцами группе журналистов (минимум восьми репортерам) еще в декабре прошлого года. И у Бабицкого снимки никто не изымал — сотрудники МВД попросили их у его жены «буквально на пару часов».

(Понимаю реакцию читателей: как можно снимать тела наших ребят словно какую-то достопримечательность?! Спокойно взирать на погибших солдат, СВОИХ солдат?! Согласен, мне и самому не слишком это нравится, однако это все равно не дает Рушайло права врать. И не только врать.)

Я не буду перечислять все дальнейшие «заявления» министра внутренних дел — жалко газетного места. Гораздо сильнее меня интересует другое:

ПОЧЕМУ Рушайло так много врал? Да и ладно бы просто врал — врать ведь тоже можно по-разному. Одно дело сказать жене, что задержался на службе. И совсем другое — лгать перед депутатами Госдумы. Лгать перед десятками телекамер. Лгать перед и. о. Президента.

Не потому ли, что МВД слишком «заигралось» с Бабицким и от его судьбы зависела теперь судьба Рушайло?

Вообще, будь я Путиным, мне бы все это очень не понравилось. Вместо того чтобы заниматься экономикой

и политикой, глава государства вынужден был исправлять грехи своего министра. Фактически выполнять несвойственные президенту функции. Не кто иной, как Путин, например, распорядился освободить журналиста Бабицкого. Тогда как Рушайло сделал все, чтобы Бабицкий сидел — в «виртуальном» ли плену, в тюремной ли камере — не суть важно.

Будь я Путиным, мне не понравилось бы, что мой министр обманывает меня и водит за нос, словно ребенка. Весь мир — от ОБСЕ до Олбрайт — кипит, возмущается, а Рушайло докладывает: все в порядке, законность соблюдается.

Не в порядке. Сегодня уже нет никаких сомнений, что Бабицкого ни на кого не обменивали. Журналисты «Новой газеты» установили это доподлинно. Другие журналисты — чешские — нашли село, в котором «боевики» держали Бабицкого. Это деревня Автуры, на юге Чечни. Бабицкий «жил» там в доме младшего брата Адама Дениева, лидера пророссийской партии «Адамалла», а еду готовила ему сестра Дениева. Ничего себе — боевики…

Такое чувство, что в «деле Бабицкого» — все фальшивое (кроме Рушайло, который до такой степени настоящий, что даже страшно становится). Обмен, боевики, пленки. Даже паспорт. Ведь именно с паспортом на имя Али Иса-оглы Мусаева журналист был задержан 25 февраля в Махачкале. И именно паспорт стал той спасительной соломинкой, за которую не преминул ухватиться Рушайло: раньше-то было непонятно, в чем конкретно виноват Бабицкий, кроме того, что его репортажи отличались от «генеральной линии партии». Теперь — преступление налицо: заведомо подложный документ.

Правда, есть тут одно маленькое, но очень показательное «но»: экспертиза, проведенная по горячим следам, установила, что паспорт (и бланк, и печати) был подлинным. Не обнаружено и характерных следов потрепанности — иными словами, изготовили его незадолго до ареста Бабицкого. Не правда ли, поразительное для чеченских боевиков мастерство?

Эта загадка, впрочем, вполне разрешима…

…Перед вами — секретный документ МВД. Письмо из Паспортно-визового управления в Управление паспортно-визовой службы ГУВД Московской области от

16 февраля сего года. МВД просит у нижестоящей структуры выделить бланк «паспорта гражданина СССР». «В связи со служебной необходимостью».

По нашей информации, 16 же февраля — в тот же день — чистый паспорт был передан в МВД. И в тот же день — 16-го, по словам Бабицкого, «чеченские тюремщики» забрали у него его собственный общегражданский паспорт.

Совпадения эти не случайны. По нашим данным, паспорт на имя Мусаева, с которым задержали Бабицкого, и паспорт, переданный из областного ГУВД в МВД России, — это один и тот же документ. Его номер — 1-ЛБ 681699.

(Теперь-то вам понятно, почему экспертиза не установила признаков подделки? Нетрудно ответить и на другой вопрос: неужто МВД не могло извлечь паспорт из своих «запасников». Судя по всему — не могло. Паспорта старого, советского образца уже не выдаются, на смену им пришли новые, российские. Вполне допускаю, что, когда сверху в Паспортно-визовое управление поступила команда — «срочно найти чистый бланк советского паспорта», — чиновники, не вникая в суть проблемы, взяли его там, где оставался еще старый запас.)

Если все вышесказанное — правда, а сомневаться в информированности наших источников оснований нет, — получается совершенно убийственная вещь. Сначала МВД подсовывает журналисту изготовленный МВД же подложный паспорт. Затем — арестовывает его и обвиняет в использовании фальшивки. На сленге оперативников это называется «подставой».

«Подстава» — явление в органах широко распространенное. Подброшенные патроны, наркотики давно уже стали делом привычным. Именно так арестовывают, например, большинство преступных авторитетов. Однако в нашем случае ситуация несколько иная — речь идет не о каком-то урке, а о журналисте, к судьбе которого приковано внимание всей общественности. Проблемами которого занимается лично и. о. Президента.

Сам Бабицкий рассказывает, что этот паспорт он получил из рук «тюремщиков» перед тем, как его попытались переправить в Баку. (Было это в 20-х числах февраля.) Он утверждает, что вклеенная туда фотография была переснята с его старой, из настоящего

паспорта. Переправа, однако, сорвалась. Тогда «боевики» передали его какому-то дагестанскому проводнику, но он сумел убедить кавказца, что доберется сам. Почему он не выбросил паспорт?

«Все было как во сне. Я думал только об одном — как вырваться на волю, — признается Бабицкий. — Я был уверен, что мои «пленители» связаны с российскими силовыми структурами, — недаром один из них позвонил по телефону и нас беспрепятственно пропустили через КПП на дороге, даже не досматривая, — и не доверял никому. Обращаться в официальные органы я боялся».

Интересная деталь: после того как в махачкалинском кафе милиционеры опознали и задержали Бабицкого, министр внутренних дел Дагестана чуть ли не объявил им благодарность. Телевизионщики даже сняли сюжет о спасении журналиста, но сюжет этот был снят из местного эфира прямо перед выходом. А Бабицкий переместился из пресс-службы республиканского МВД, где провел первую после освобождения ночь, в камеру изолятора временного содержания.

Что же произошло? Рискну предположить, что изначально «поддельный» паспорт предназначался действительно для того, чтобы вывезти Бабицкого за пределы России. (Потому, собственно, операция по его изготовлению и была организована столь халатно, хотя чего проще было подкинуть паспорт, числящийся в розыске.) Когда же милиция задержала журналиста, в МВД, очевидно, решили использовать «подложный документ» по полной программе. Доложить наверх: поглядите, из-за кого такой сыр-бор! Мало того, что этот репортеришка связан с чеченскими боевиками, он еще и пользуется фальшивыми документами.

Ничего другого не оставалось: слишком громко вопили правозащитники и журналисты, а в подкинутые Бабицкому патроны или наркотики никто бы не поверил. Обвинение же — неважно какое — во что бы то ни стало следовало предъявлять!

Цель оправдывает средства. Правда, у каждого свои цели и свои средства. Если министр внутренних дел — человек, по долгу службы обязанный бороться с преступностью и защищать закон, — ТАК понимает свою работу, нужен ли нам такой министр? Министр, который не гнушается ложью? Министр, который вместо борьбы с

преступностью борется с инакомыслием и готов ради этого пойти на все?

По-моему, ответ очевиден…

Прошу считать эту публикацию официальным обращением в Генпрокуратуру России и основанием для проведения проверки.

Газета «Московский комсомолец», 6 апреля:

Когда вы будете читать этот материал, в Страсбурге, на Парламентской ассамблее Совета Европы, вновь будут склонять Россию во всех падежах. Обсуждать: что с нами делать — исключать из приличного общества или погодить.

Неделю назад «МК» опубликовал убийственный, как нам казалось, материал: «фальшивый» паспорт, с которым был задержан журналист Бабицкий, писали мы, подсунуло ему МВД. Мы даже привели факсимиле секретного милицейского письма — именно по этому документу ГУВД Московской области передало в МВД бланк советского паспорта, с которым девятью днями позже МВД же и схватило журналиста.

Нам казалось, что факт этот должен вызвать реакцию официальных властей. Что Госдума или Совет Федерации обратятся к МВД с требованием дать разъяснения.

Нам казалось, что МВД и лично министр Рушайло — человек, организовавший провокацию против Бабицкого, начнут в ответ опровергать приведенные нами факты. Что нас вновь обвинят в шизофрении и ненависти ко всему живому.

Ни того ни другого не произошло. Полная тишина. Все делают вид, будто ничего не происходит. Все увлечены другим — Советом Европы, забывая при этом, что именно «дело Бабицкого» окончательно взорвало международное терпение.

Я знаю, что в высоких кабинетах министр Рушайло заявляет: никакого отношения к Бабицкому МВД не имеет, никаких паспортов ему не подбрасывало. Это, дескать, «провокация», организованная ФСБ через «агентов-журналистов».

«На чью мельницу льете воду? — возмущаются в МВД. — Этак и впрямь Россию исключат из Совета Европы».

Нападение — лучший способ защиты. Да и что,

собственно, может сказать Рушайло в свое оправдание? Кто задерживал Бабицкого? Подчиненные Рушайло! Кто организовывал «фальшивый обмен» на военнопленных, которых, как выясняется, освободили задолго до этого? Подчиненные Рушайло! Кто оформлял «поддельный» паспорт Бабицкого? Подчиненные Рушайло!

Министр прекрасно понимал, чем все это закончится. Он понимал, что шила в мешке не утаить. Что проследить судьбу «фальшивого» паспорта не составит особого труда. Он видел, какой сыр-бор разгорается вокруг журналиста, и отдавал себе отчет, в какую авантюру втравливает собственную страну. Но все равно продолжал идти заданным курсом.

Если и следует кого благодарить за сегодняшнюю свару в Совете Европы, так это министра Рушайло. Впрочем, министр — человек скромный. Благодарностей ему не надо…

Не люблю повторяться, но делать нечего. Я в очередной раз обращаюсь к министру внутренних дел (пока еще) Владимиру Рушайло. Г-н Рушайло, пожалуйста, ответьте на все приведенные нами обвинения. Еще лучше — подайте на меня в суд.

В противном случае ваше молчание будет расценено нами как согласие со всеми обвинениями. Или — если угодно — как чистосердечное признание в содеянном.

Признание, как известно, смягчает тяжесть наказания…

11 апреля газета «Московский комсомолец» опубликовала статью Александра Хинштейна «Молчание Рушайло», в которой приводятся данные о причастности МВД к «делу Бабицкого»:

Министр внутренних дел Рушайло не читает нашу газету. «Она мне неинтересна», — признается министр в интервью журналистам. Именно поэтому мы не рассчитываем, что эти строки дойдут до Рушайло. Именно поэтому мы просим и. о. Генпрокурора Владимира Устинова, секретаря Совета безопасности Сергея Иванова и депутатов Государственной Думы ознакомить с содержанием этого материала министра внутренних дел. Лучше всего — сухим языком уголовного дела.

Две недели назад «МК» опубликовал секретный документ МВД — письмо из Паспортно-визового управления МВД в Паспортно-визовую службу ГУВД

Московской области. На основании этого письма — утверждали мы — МВД был получен «для оперативных целей» чистый бланк советского паспорта, с которым девятью днями позже задержали корреспондента радиостанции «Свобода» Андрея Бабицкого. Правда, в кармане у журналиста лежал уже не чистый, а заполненный паспорт — на имя некоего Мусаева.

Паспорт этот, по уверениям самого Бабицкого, был передан ему «чеченскими боевиками», к которым он попал после обмена, организованного МВД. И именно этот паспорт дал МВД возможность возбудить против Бабицкого уголовное дело. Следственным комитетом МВД журналисту предъявлено обвинение в «использовании заведомо подложного документа» (статья 327, часть 3 Уголовного кодекса РФ — до шести месяцев ареста).

После выхода публикации Андрей Бабицкий объявил, что намерен подать в суд на министра внутренних дел Владимира Рушайло. Рушайло же в ответ не произнес ни звука, сделав вид, будто ничего не случилось. Будто МВД и должно заниматься подобного рода провокациями, и в этом нет ничего предосудительного.

Тогда мы обратились к Рушайло персонально и попросили (хотя должны были требовать) объяснить нам, что происходит. Если мы не правы — опровергнуть, на худой конец подать в суд. Если правы…

Ну, а что должен был сделать Рушайло, если мы правы? Признать во всеуслышанье, что МВД незаконно преследует журналиста? В чем-чем, а в мазохизме министр внутренних дел Рушайло замечен не был.

Единственный выход для него — это молчать, по-страусиному засовывая голову в песок. Отговариваться тем, что он не читает газету «Московский комсомолец»; что все эти «разоблачения» скомпилированы ФСБ, которая, дескать, давно уже «копает» под министра…

Сегодня в нашем распоряжении имеются новые, на этот раз неоспоримые доказательства того, что «дело Бабицкого» было сфабриковано подчиненными Рушайло.

Взгляните на два этих документа. Один из них — письмо МВД в ГУВД Московской области — мы уже публиковали. Правда, разного рода скептики возражали в ответ, что суть документа никак не доказывает причастность Рушайло к провокации с Бабицким. «Мало

ли какой документ был получен по этому письму», — говорили они.

Теперь же — сомнений больше нет. Это все равно что игра в паззлы из уголка старика Синицкого: собери все детали воедино — и получишь цельную картинку. Мы собрали.

Вот оно — наглядное подтверждение рушайловской провокации. Накладная за № 91 от 16 февраля 2000 года. Тов. Кандыбенко Н. В. — инспектор Центра паспортно-визовой информации МВД России — получила чистый бланк советского паспорта образца 1974 года. Число, роспись. Как явствует из документа, паспорт майору Кандыбенко был выдан на основании доверенности № 16/438 от 16 февраля. Нетрудно убедиться, что аккурат под таким номером зарегистрировано уже известное нам письмо из МВД в ГУВД Московской области.

А теперь самое главное — серия и номер паспорта, полученного майором Кандыбенко. 1-ЛБ № 681699. Именно с этим паспортом, оформленным на имя Али Иса-оглы Мусаева, 25 февраля в Махачкале был арестован Андрей Бабицкий. Факт этот нетрудно проверить — достаточно поднять материалы уголовного дела, которое ведет Следственный комитет МВД. Бабицкого, напомним, обвиняют в использовании заведомо подложного документа. Документа, который девятью днями раньше был официально затребован МВД для «проведения оперативных мероприятий».

Кого в таком случае надо обвинять в изготовлении фальшивого паспорта? Да и фальшивый ли он? Любой юрист знает: документ, изготовленный официальной структурой, фальшивым не является. Впрочем, в МВД свои юристы и свои законы…

Немного хронологии.

23 января Андрей Бабицкий был задержан сотрудниками МВД на блокпосту «Старая Сунжа» якобы из-за отсутствия у него журналистской аккредитации.

3 февраля его передали неким чеченским боевикам в обмен на трех военнопленных. Вскоре, однако, выяснилось, что военных освободили совсем при других обстоятельствах и никакого обмена не происходило.

16 февраля «чеченские боевики», насильно удерживавшие Бабицкого, отобрали у него общегражданский и заграничный паспорта.

В тот же день, 16 февраля, МВД получило в ГУВД Московской области чистый бланк советского паспорта 1 — ЛБ № 681699.

23 февраля «чеченские боевики» всучили Бабицкому советский паспорт 1-ЛБ № 681699, уже заполненный на имя азербайджанца Мусаева. Вклеенная в него фотография, по мнению Бабицкого, была переснята с его настоящего паспорта.

24 февраля Бабицкий был отпущен.

25 февраля в Махачкале Бабицкий был арестован сотрудниками милиции. Вскоре ему было предъявлено обвинение в использовании фальшивого паспорта. При этом экспертиза установила, что бланк «паспорта Мусаева» — подлинный…

Я был бы рад закончить этот «поминальный список» фразой: тогда-то уголовное дело против Бабицкого было прекращено за отсутствием состава преступления. Увы, это не так. Следователи Следственного комитета МВД по-прежнему таскают журналиста на допросы и рассказывают про то, как добровольное признание облегчает понимание.

Казалось бы, чего проще: запросите фабрику Гознак, где печатают паспорта, выясните, куда ушел документ с искомым номером. Все сразу станет на свои места. Но не следует искать в действиях сотрудников МВД логику. Ее нет. Ведь дело Бабицкого — не уголовное. Оно — политическое. И стоит за ним лично министр Рушайло, которому отступать уже некуда. Не удивлюсь, если завтра у Бабицкого найдут наркотики или патроны — а какая, собственно, разница, что подбрасывать: патроны или паспорт.

Рушайло слишком заигрался. Если 16 февраля МВД получает чистый бланк паспорта — официально, соблюдая все положенные процедуры, — а уже 23-го паспорт этот оказывается в руках «чеченских боевиков», это может означать одно: либо все МВД насквозь пронизано коварными чеченскими агентами, либо «чеченские боевики», пленившие Бабицкого, никакие не боевики. Но кто же тогда держал журналиста в неволе? Уж не те ли, кто докладывал Путину и рассказывал всем нам, как денно и нощно ищут они по Чечне пропавшего гражданина? Не те ли, кто давал гарантии его жизни и личной безопасности?

«Скажите, у вас есть информация, что он (то есть

Бабицкий. — А.Х.) жив?» — спрашивал Рушайло корреспондент «Коммерсанта» (это еще в период плена).

«Да. Стопроцентная вероятность», — отвечает Рушайло.

Не правда ли, странная самонадеянность? Подобные заявления можно делать только тогда, когда ты ЛИЧНО контролируешь ситуацию.

Я понимаю, что задаю слишком много вопросов. Я понимаю, что министр Рушайло в очередной раз откажется на эти вопросы отвечать. Откажется, хотя он ОБЯЗАН это сделать….

…Когда Бабицкий находился в «плену», журналисты и правозащитники каждый день трубили тревогу, даже организовали митинг в его защиту. Сегодня, когда Бабицкий по-прежнему остается в плену — на этот раз (или снова?) в плену Рушайло, — журналисты молчат.

Неужели дело только в том, что чеченские боевики — далеко, а Рушайло — рядом? Слишком рядом.

А чистых паспортов в закромах МВД — еще ой как много…

P.S. Я повторно обращаюсь в Генеральную прокуратуру России и прошу считать этот материал основанием для возбуждения уголовного дела.

Иван Голубев, первый заместитель министра внутренних дел РФ

Заместитель министра внутренних дел РФ Иван Голубев был в «тени» истории Бабицкого, пока 8 февраля в эфире телекомпании НТВ не произнес фразу: «Я думаю, что сначала мы им головы поотрываем, что мы, собственно, и делаем».

8 февраля Голубев сообщил в прямом эфире программы «Свобода слова» телеканала НТВ, что Бабицкий «жив, здоров и место его расположения постоянно меняется». Он дал понять, что ему известно местонахождение журналиста, но отказался его конкретизировать. Он подчеркнул, что МВД отслеживает перемещения Бабицкого. По словам Голубева, решение об обмене Бабицкого на российских военнослужащих принималось в том числе и МВД, и, в частности, лично им. Все это делалось, как подчеркнул Голубев, «с разрешения генпрокуратуры, с санкции прокурора Чечни и с согласия самого Бабицкого».

15 марта Бабицкий подал заявление в Главную военную прокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело против первого замминистра внутренних дел Ивана Голубева. Голубев публично взял на себя ответственность за обмен корреспондента на российских военнослужащих в Чечне. Поскольку данный обмен, по словам Бабицкого, был «имитацией», он требует возбудить уголовное дело по трем статьям: похищение человека, насильственное лишение свободы и превышение служебных полномочий. Кроме того, завтра истекает срок экспертизы изъятых у Бабицкого при задержании видеокассет, и он обязательно потребует вернуть материалы. На кассетах — «сотни и сотни мирных жителей Грозного». И Бабицкий серьезно настроен потребовать у властей рассказать, «что стало с этими людьми».

16 марта прокомментировать заявление Бабицкого взялись сразу два человека — сам Голубев и Ястржембский. «Полной белибердой» назвал в интервью агентства РИА-«Новости» Голубев обвинение Бабицкого в том, что генерал якобы превысил свои служебные полномочия и насильственно лишил корреспондента свободы. Комментируя заявление Бабицкого в Главную военную прокуратуру (ГВП) с требованием возбудить против Голубева уголовное дело, генерал отметил, что ни одного документа в свой адрес пока не получал. Кроме того, по словам Голубева, известие о заявлении Бабицкого в ГВП он впервые услышал сегодня вечером от корреспондента РИА-«Новости». Генерал заявил также,

что он «будет действовать по закону». «Попыткой напомнить о себе» назвал в интервью РИА-«Новости» Ястржембский заявление Бабицкого с требованием возбудить уголовное дело против Голубева. Как заявил Ястржембский, о Бабицком «явно начинают забывать и терять интерес к его скромной персоне». Помощники. о. президента также подчеркнул, что «никаких претензий к генералу Голубеву быть не может и не должно».

10 февраля газета «Вечерняя Москва» опубликовала статью «Власть сама загнала себя в тупик»:

> Видимо, Путину, раз уж он сказал, что взял под контроль дело Бабицкого, следует всерьез заняться «пьесой» и поменять труппу. Впрочем, он, кажется, уже это понял. На сцену вышли более ответственные люди — глава МВД Владимир Рушайло и его заместитель Иван Голубев. Они не отрицают, что причастны к решению об обмене, утверждают, что Бабицкий жив и им известно, где он находится. Вот только сказать не могут. И тут же, как по мановению волшебной палочки, появляется видеокассета, на которой совершенно изможденный журналист, заслоняя щеку какой-то тряпкой, говорит, что у него «все относительно в порядке» и что он не может вернуться домой.
>
> Никаких сомнений не остается в том, что он не у «друзей» и даже не у тех, кто ему симпатизирует. Может, он находится в руках у работорговцев, которые заполучили его, чтобы потребовать солидный выкуп. Неплохая сделка — заполучить одного «конвертируемого» журналиста за пятерых «неконвертируемых» военнослужащих. С их бандитской точки зрения, это хороший бизнес, а как это видят власти, которые, по сути, продали российского гражданина в неволю?
>
> Возможна и другая версия: Бабицкого передали гантамировцам, которые изображали масхадовцев. Она тоже не лишена основания. Нашлись свидетели, которые якобы видели Андрея в Гудермесе в сопровождении людей в форме. Если так, тогда перед нами разыгран жестокий и подлый фарс. В то же время это и ловушка для его авторов. Выйти из этой ситуации, не устранив Бабицкого, невозможно. На что рассчитывали авторы «пьесы», непонятно. Неужели они думали, что российская и мировая общественность проглотит всю эту чушь с обменом?

Видимо, ответ на этот вопрос мы получим нескоро, если вообще получим. Помните историю с разгоном демонстрантов в Тбилиси, когда были применены саперные лопатки?

Как будут развиваться события дальше? Тут возможны несколько сценариев. Один из них — гибель журналиста «во время операции по его освобождению». Другой — его передача в руки одного из известных полевых командиров Масхадова. И наконец, третий, самый честный — публичное признание властей в том, что все, что они сделали с Бабицким, не только нелегально, но и аморально, и наказание всех виновных.

Это было бы благородным жестом со стороны и. о. Президента и кандидата в президенты. Его рейтинг от этого бы не пострадал, а мы бы убедились, что он действительно выступает за диктатуру закона, а не просто за диктатуру.

23 марта в «Общей газете» опубликована статья Елены Скворцовой «В стане силовиков царят нравы уголовной среды»:

В пятницу станет известно — будет ли Главная военная прокуратура возбуждать уголовное дело по ходатайству Андрея Бабицкого. 14 марта журналист Радио «Свобода» подал в ГВП заявление с просьбой возбудить уголовное дело по факту его незаконного задержания в Чечне.

Насколько реально добиться в России правосудия? Верит ли сам Бабицкий, что его заявление приведет к возбуждению уголовного дела и оно будет тщательно расследовано?

— Неважно, что у этого дела незначительные перспективы, — рассказал «ОГ» Андрей Бабицкий. — Для меня это прежде всего проблема ввода правовой терминологии в нашу жизнь. Мы слишком часто не хотим тратить силы и нервы на то, чтобы наказать виновных — разрешилась ситуация, и ладно.

Но если по моему заявлению все же будет возбуждено уголовное дело и следствие будет проведено квалифицированно, то могу ручаться — по каждому эпизоду найдется криминал. Даже публичные заявления разного рода начальников тянут на статью о клевете.

Это моя попытка возбудить дело по тому чудовищно беззаконному обмену, в который я был вовлечен. Я столкнулся с силовыми структурами, где царят нравы

уголовного мира. И это нельзя оставить безнаказанным. Я не исключаю, что ничего не получится. Мы сегодня не совсем понимаем, какие времена наступят и какое дело можно будет довести до суда, а какое нет. Но в любом случае очень важно приучить людей в любой ситуации апеллировать к праву.

Адвокат журналиста Александр Зозуля:

— В этом заявлении не ставится вопрос о привлечении кого-либо конкретного к уголовной ответственности. Андрей считает, что многие из официальных лиц превысили свои полномочия, что его похитили, что насильственно лишили свободы. Замминистра МВД Иван Голубев упоминается в нашем заявлении потому, что он единственный, кто публично взял на себя ответственность за обмен Бабицкого на солдат.

Я считаю, что военная прокуратура проведет качественное следствие и справедливость будет восстановлена. По крайней мере, все детали этой истории Андрей изложил в полных показаниях, которые давал в рамках уголовного дела, возбужденного против Бабицкого за использование фальшивых документов.

Владимир Устинов, и. о. Генерального прокурора РФ

Роль и. о. Генерального прокурора России Владимира Устинова была ведущей, если учитывать его обязанности руководителя надзирающего за выполнением законов государственного органа. 4 февраля уже было известно, со ссылкой на генерала Манилова, что «это был не обмен, с санкции прокуратуры задержанный журналист был освобожден из-под стражи с учетом обращения главарей незаконных вооруженных формирований». Участие прокуратуры подтвердил 8 февраля Рушайло, который заявил, что передача Бабицкого чеченской стороне в обмен на содержавшихся в плену российских военнослужащих осуществлялась «при участии сотрудников органов внутренних дел и с санкции прокуратуры».

В первые дни истории Бабицкого Устинов не комментировал ситуацию. Но уже 31 января Устинов заявил, что «корреспонденту Радио «Свобода» Андрею Бабицкому, задержанному в Чечне, согласно ст. 90 УПК РФ избрана мера пресечения — задержание на 10 суток. Отсчет срока задержания идет с 27 января». Устинов также подчеркнул, что Бабицкий был задержан правоохранительными органами несколько днями ранее 27 января, в течение которых устанавливалась его личность. По словам Устинова, Бабицкий «нарушил правила поведения журналистов, действующие в зоне проведения контртеррористической операции». Он подчеркнул, что законность в расследовании ситуации с Бабицким будет «безукоснительно соблюдена».

2 февраля Устинов и его заместитель — главный военный прокурор Юрий Демин вылетели в Чечню. Как сообщили агентству «Интерфакс» в Генеральной прокуратуре, в ходе поездки Устинов среди прочего ознакомится на месте с ситуацией вокруг Бабицкого, задержанного в Чечне. В то же время в Москве председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов Генри Резник и член коллегии Александр Зозуля дали согласие на защиту Бабицкого. Зозуля сообщил, что он связывался с начальником Главного управления Генеральной прокуратуры РФ по Северному Кавказу Юрием Бирюковым, который по инициативе и. о. Президента РФ Владимира Путина 29 января выехал в Чечню с целью проверить все обстоятельства, в том числе и обоснованность задержания Бабицкого. Однако, по словам адвоката, Бирюков не дал информации о

местонахождении Бабицкого.

3 февраля Устинов в интервью агентству ИТАР-ТАСС подтвердил, что Бабицкий был освобожден из-под стражи «по обращению полевых командиров». В то же время Устинов сообщил: «Это был не обмен как таковой. Бабицкий был освобожден, поскольку за него просили полевые командиры, и было принято во внимание освобождение троих военнослужащих из плена». По словам Устинова, решение об изменении меры пресечения было принято прокуратурой и в отношении журналиста продолжает действовать подписка о невыезде из Москвы. Устинов сказал, что в отношении Бабицкого уголовное дело не возбуждалось и пока продолжается доследственная проверка. Однако в тот же день агентство «Интерфакс» сообщило: «Исполняющий обязанности генерального прокурора России Владимир Устинов заявил, что уголовное дело в отношении корреспондента радиостанции «Свобода» Андрея Бабицкого, которого обменяли на трех российских военнослужащих, не будет прекращено. Устинов напомнил, что Бабицкий был задержан в Чечне по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях. Однако, по его словам, после того как прокуратура изменила ему меру пресечения, у военных появилась возможность произвести его обмен на нескольких российских военнослужащих. И. о. генпрокурора подчеркнул, что Бабицкому не предъявлено обвинение, однако он не исключил, что в ходе дальнейшего следствия могут быть приняты соответствующие процессуальные решения».

Разночтения в сообщениях агентств продолжились и на следующий день. 4 февраля агентство «Интерфакс» сообщило, что «юридический статус корреспондента радиостанции «Свобода» Андрея Бабицкого в соответствие с решением прокурора — подозреваемый, с которого взята подписка о невыезде. Такое разъяснение дала ген-прокуратура РФ. Как сообщили «Интерфаксу», с 27 января действует постановление прокуратуры в отношении Бабицкого, который подозревается в совершении преступления, предусмотренного статьей 208 ч. 2 УК РФ — участие в незаконном вооруженном формировании. По истечении десятидневного срока, установленного законом, в случае, если подозреваемому не предъявляется обвинение, избранная мера пресечения — подписка о невыезде — отменяется. Таким образом, Бабицкий к 7 февраля получит статус свидетеля с правом свободного передвижения по стране».

Таким образом, с 4 февраля Генеральная прокуратура избрала свою роль в «деле Бабицкого», как в детской игре в «глухой телефон». 7 февраля агентство ИТАР-ТАСС сообщило, что

«журналист радиостанции «Свобода» Андрей Бабицкий вызван на допрос Генеральной прокуратурой». Об этом агентству сообщили сегодня в Главном управлении Генпрокуратуры на Северном Кавказе. По словам пресс-секретаря Главного управления Сергея Прокопова, «по делу Андрея Бабицкого были выявлены новые обстоятельства, касающиеся его участия в незаконных вооруженных формированиях». В случае неявки журналиста он будет объявлен в розыск и будет выдана санкция на его арест, сообщили в прокуратуре.

Юрий Бирюков, заместитель Генерального прокурора РФ

По всей видимости, как и в МВД, роль ответственного по «делу Бабицкого» исполнял Иван Голубев, в Генеральной прокуратуре заниматься журналистом было поручено заместителю Генерального прокурора, начальнику Главного управления по Северному Кавказу Юрию Бирюкову.

29 января в Чечню, по инициативе Владимира Путина, поехал Бирюков. Как сообщил Ястржембский, Бирюкову поручено оперативно проверить все обстоятельства, в том числе и обоснованность задержания журналиста Бабицкого в Чечне. Он отметил, что доклад Бирюкова ожидается в ближайшее время.

2 февраля один из адвокатов Бабицкого — Зозуля сообщил, что он связывался с начальником Главного управления Генеральной прокуратуры РФ по Северному Кавказу Юрием Бирюковым, который по инициативе и. о. Президента РФ Владимира Путина 29 января выехал в Чечню с целью проверить все обстоятельства, в том числе и обоснованность задержания Бабицкого. Однако, по словам адвоката, Бирюков не дал информации о местонахождении Бабицкого.

8 февраля Бирюков заявил: «Новых сведений о судьбе Бабицкого у нас пока нет». В тот же день адвокат Генри Резник, защищающий интересы Бабицкого, сообщил, что на имя и. о. генпрокурора РФ Владимира Устинова направлено ходатайство в связи с отсутствием информации о судьбе корреспондента. На пресс-конференции в центральном офисе агентства «Интерфакс» адвокат отметил, что в ходатайстве содержится требование допустить защитников Бабицкого к материалам дела. По его словам, «защита имеет право знакомиться с документами, в частности составленными при задержании, при избрании меры пресечения, ее изменении». Резник сказал, что ожидает ответ на ходатайство от руководства Генпрокуратуры 9 февраля. Вместе с тем адвокат заявил, что все попытки установить контакты с представителями прокуратуры ни к чему пока не приводят. «Мы не можем реализовать свои права», — отметил он.

11 февраля государственная радиостанция «Радио России» передала в программе «Персона грата» интервью с Бирюковым, которое стало своеобразной сенсацией.

Ведущий: Давайте мы начнем с самого начала. Обстоятельства задержания Андрея Бабицкого.

Насколько это было обоснованно? Почему журналиста лишили возможности заниматься своим делом?

Юрий Бирюков: Если коротко, то 19 января этого года в приемник-распределитель станицы Чернокозово Чечни был доставлен для установления личности человек, который был задержан на окраине города в боевых порядках противоборствующих сторон. Был он задержан военнослужащими федеральных войск. В этот же день на основании Указа Президента РФ № 1815 от 2 ноября 1993 года по санкций прокурора Наурского района он был задержан на срок в десять суток. При выяснении его личности в приемнике-распределителе он представился жителем города Москвы Бабицким Андреем. На тот момент каких-либо документов при нем не было. Он пояснил, что является директором Северо-Кавказского бюро Радио «Свобода». Все его документы были отобраны военнослужащими при его задержании в зоне боевых действий. Свое нахождение в городе Грозном он объяснил тем, что решил посетить православный храм, где он в 1995 году венчался со своей женой. В результате принятых мер 27 января в приемник-распределитель станицы Чернокозово поступили из боевых позиций документы от военнослужащих, задержавших Бабицкого, среди них оказались — заграничный и российский паспорта, водительское удостоверение, справка РЭО ГАИ МВД Республики Ингушетия на имя Бабицкого, а также аккредитация на имя последнего, выданная Министерством печати самопровозглашенной Чеченской Республики и подписанная министром информации Чечни Удуговым.

Ведущий: Эти документы сейчас в прокуратуре?

Юрий Бирюков: Да, конечно. На этой аккредитации имеются подписи и печати командира незаконных вооруженных формирований Шамиля Басаева, бригадного генерала Богураева, командира президентской гвардии Тамхароева и многих других. Практически все эти лица, расписавшиеся на этой аккредитации и поставившие печати, объявлены в федеральный розыск, а некоторые из них, такие, как Басаев, и в международный розыск. Следует отметить, что аккредитации при пресс-центре ОГВ на Северном Кавказе Бабицкий не имел. Более того, он заявил, когда его об этом спрашивали, что считает это требование об

обязательной аккредитации необязательным для него лично. В рамках уголовного дела, которое возбуждено под условным названием «Война по событиям в Чечне по действиям незаконных вооруженных формирований» Бабицкий был арестован исполняющим обязанности прокурора Чечни 27 января по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 208 Уголовного кодекса РФ, то есть «Участие в незаконных вооруженных формированиях». Ему были разъяснены и предоставлены ему в таких случаях права, которые ему предоставляются, в том числе и право иметь защитника. Бабицкий таким правом не воспользовался и в качестве подозреваемого дал следующие показания, что прибыл в Грозный как корреспондент Радио «Свобода», в Грозном находился и работал в штабе полевого командира Хачукаева. Для работы в качестве корреспондента он имел спутниковый телефон, цифровую видеокамеру марки «Сони», по городу его сопровождали и охраняли люди Хачукаева. В штабе Хачукаева он встречался с командующим юго-западным фронтом Русланом Гилаевым, руководителем обороны города Грозного Исмаиловым, а также с полевым командиром Хункар-Пашой Исрапиловым. Основываясь на их информации, он не реже двух раз в день передавал сообщения по спутниковому телефону в редакцию Радио «Свобода», вел съемки боевых действий, которые в Грозном против федеральных войск вели террористы. По его словам, личного участия в боевых действиях он не принимал. Видеокамеру и спутниковый телефон он оставил в штабе полевого командира Хачукаева, и на окраине Грозного в боевых порядках федеральных войск его и задержали военные разведчики. После выполнения необходимых военных действий 2 февраля мера пресечения — арест — в отношении Бабицкого была органами прокуратуры отменена на основании статьи 101 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Ему была предоставлена возможность выехать из Чечни в любом направлении. Однако он этим правом своим не воспользовался. Еще 31 января 2000 года группа полевых командиров обратилась к командованию федеральных сил с предложением отпустить Бабицкого в расположение незаконных вооруженных формирований взамен на передачу незаконно удерживаемых военнослужащих. В силу того что арест в отношении Бабицкого был отменен

и учитывая его желание, выраженное в письменной форме, 3 февраля он предпочел возвратиться на территорию, контролируемую незаконными вооруженными формированиями. Расследование по уголовному делу, в том числе и в отношении Бабицкого, продолжается. Устанавливаются и допрашиваются свидетели, проводятся необходимые экспертизы. По результатам следствия и с учетом полученных доказательств будет дана окончательная правовая оценка действия Бабицкого. В рамках уголовного дела конкретно рассматривался вопрос о пособничестве террористам не как журналиста, а именно о пособничестве гражданина Бабицкого террористам, потому что определенные данные были о том, что он, перемещаясь по территории, которую контролировали незаконные вооруженные формирования, и попадая на территорию федеральных войск и потом назад возвращаясь, имеются определенные данные, что он передавал информацию боевикам о расположении федеральных войск, где какие находятся те или иные подразделения федеральных войск.

Ведущий: Это тяжелое обвинение.

Юрий Бирюков: Это преследуется уголовным законом. А что касается права его, как журналиста, то сейчас в СМИ именно так ставится вопрос, что в отношении Бабицкого принимались меры правоохранительными органами из-за того, что он является журналистом. Но даже дирекция Радио «Свобода»… ну, наверное, они знают и обязаны соблюдать, коль скоро на территории России действует закон о СМИ, где есть статья 48 этого закона, которая предусматривает правила и порядок аккредитации, в том числе и в зоне боевых действий. И Бабицкий, как установлено материалами следствия, был и в ноябре и в начале декабря на территории в Грозном, контролируемой незаконными вооруженными формированиями. 28 декабря он вернулся, прилетел во Владикавказ из Москвы в последний раз. Был с той стороны прислан проводник, который его провел на территорию, контролируемую незаконными вооруженными формированиями. Что, директор Радио «Свобода» не знал об этом? Он сам себе вопрос не задавал — а не нарушает ли он права Бабицкого, отправляя его в такую командировку, даже не отправляя,

поскольку он сам добровольно ездил, а зная об этом? Он знал, что его жизнь подвергается опасности. Почему сейчас ставится вопрос? Почему у всех возникает сомнение, что он сам добровольно туда пошел?

Ведущий: Это обвинение, которое вы сформулировали в пособничестве, это очень тяжкое обвинение. Вы сказали, что есть некоторые данные и они каким-то образом анализируются, изучаются, но нужно доказать.

Юрий Бирюков: Именно идет следствие. Окончательно будет решена судьба Бабицкого по результатам следствия. Обвинение ему не предъявлено. Мера пресечения ему была изменена. Он волен был отправляться, куда он бы захотел.

Ведущий: Вы сказали, что ему была предоставлена возможность выехать из Чечни. Это как выглядело? Ему дали билет? Его посадили в машину и сказали: «Езжай»? Ему сказали: «Иди на все четыре стороны»?

Юрий Бирюков: Ему объявлено, что мера пресечения отменяется. Вот такое есть письмо полевых командиров, после этого. Ты свободен принимать решения. Он выбрал то, что он выбрал.

Ведущий: Я бы хотел, чтобы вы прокомментировали сообщение, которое пришло по «Интерфаксу». «Интерфакс» сообщает, что адвокат Андрея Бабицкого Генри Резник не получил официального ответа из Генеральной прокуратуры, где находится его подзащитный, и заявил, что он будет добиваться от руководителя Управления Юрия Бирюкова, то бишь от вас, доступа ко всем материалам дела Бабицкого. Прокомментируйте это сообщение? Почему Генри Резник не может получить доступ к материалам?

Юрий Бирюков: Я хочу сказать, что адвокат Резник 29 января этого года, я хочу этого подчеркнуть, еще до того, как Бабицкий отправился по своему собственному желанию на территорию, которая контролировалась незаконными вооруженными формированиями, он звонил лично мне. Более того, не только он звонил, но в один день звонили дважды — адвокат Зозуля, как он представился, и потом уже адвокат Генри Резник. И у нас произошел разговор, что они мне сообщили о том, что они имеют поручение от жены Андрея Бабицкого на ведение дела Андрея Бабицкого, и спросили, где он находится и возможно ли их прибытие по месту

нахождения Бабицкого. Я им ответил, что Андрей Бабицкий находится на территории Чечни в следственном изоляторе и что они в любое удобное для них время могут прибыть в Чечню и решить все вопросы, которые возникали бы по делу. Не знаю, почему они не прибыли, хотя я им дал и телефоны следователя, который ведет это дело, взял у адвоката Зозули телефоны. Если бы дошло дело до предъявления обвинения, мы бы их, конечно, обязательно пригласили. Но поскольку не дошло дело до применения обвинения, а ему мера пресечения была изменена, и поэтому это вопросы их, почему они не прибыли, им было сообщено, где он находится, и никаких препятствий из правоохранительных органов к их прибытию не чинилось. А то, что в отношении материалов дела… в соответствии с законом адвокат может знакомиться с материалами дела по окончании его расследования. Такое право будет предоставлено. Вообще все, что будет положено по закону, будет предоставлено как адвокату Генри Резнику, так и любому другому адвокату.

Ведущий: «Интерфакс» сообщает, что Резник пока даже не знает, какой следователь ведет дело корреспондента Бабицкого.

Юрий Бирюков: Он может сообщать это «Интерфаксу». Я говорю, как было на самом деле, и, значит, адвокату Зозуле было сообщено, каким образом может он прибыть, и фамилия следователя была названа Юрий Чернявский, который занимается этим делом. А адвокат Генри Резник про следователя не спрашивал.

Ведущий: Обмен Бабицкого на российских военнослужащих, обмен как способ вызволения заложников — это как-то регулируется законодательно или же никаких нормативных актов в России нет, и генералы либо спецслужбы могут действовать по своему усмотрению?

Юрий Бирюков: Я хочу сказать, что в данном случае в законе вы такого слова «обмен» нигде не найдете, и здесь нельзя вести речь об обмене с Андреем Бабицким.

Ведущий: А как это называется?

Юрий Бирюков: Это называется добровольное перемещение Андрея Бабицкого по его заявлению на территорию, контролируемую незаконными вооруженными формированиями. Если в этот момент полевые командиры согласились выпустить пять

российских военнослужащих, то тут ничего противозаконного нет. Кстати говоря, в 1997 году был принят указ Президента России, в котором утверждено положение о Комиссии по военнопленным, интернированным и пропавши без вести, как раз касающееся территории Чечни. Там как раз одной из задач Комиссии и является задача по возвращению, ни о каком обмене речь не идет, о возвращении военнослужащих, по тем или иным причинам оказавшихся на территории, контролируемой незаконными вооруженными формированиями.

Ведущий: Вы упоминали закон о СМИ. Согласно этому закону, доступ к информации, информирование общества… не должно быть препятствий для получения информации. Эта вся история идет о живом человеке. Речь идет о нашем коллеге. Это живой человек. А информация очень долгое время отсутствовала. Были слухи.

Юрий Бирюков: Я оцениваю ситуацию, что каждый живой человек имеет свои индивидуальные особенности, и речь идет не о человеке, которого взяли с лавочки, стоящей у забора его дома, и предложили ему отправиться на территорию, контролируемую незаконными вооруженными формированиями, а речь идет о человеке, который по добровольной воле, начиная с ноября, находился там. При этом при всем, что его руководство обо всем об этом знало. Радиостанции имеют свои виды свободы. И никто не ставил вопроса даже о том, что в чем-то нарушаются его гражданские права. Он работал, и с этим соглашались. Если он сейчас добровольно написал заявление о том, что он хочет возвратиться туда, откуда пришел, то сейчас ищут в этом какое-то нарушение закона.

Ведущий: А когда газеты высказывают сомнение, что он добровольно написал эти заявления…

Юрий Бирюков: Любую мысль можно довести до абсурда. Мы можем такие же точно претензии предъявить директору Радио «Свобода», что он насильно отправил туда его. Мы же таких претензий не предъявляем. Органами МВД проводилось специальное мероприятие с тем, чтобы войти в контакт с боевиками и что два человека, когда Бабицкий вернулся на территорию, контролируемую незаконными вооруженными формированиями, а было возвращено три

человека, то это не все, вот буквально вчера было еще два военнослужащих, а всего пять человек было возвращено. То есть мы договорились, все правоохранительные органы, чтобы информацию эту, чтобы не навредить делу, преждевременно никакую не давать, то есть давать в тех пределах, которые не повредят этой специальной операцией, которая проводилась органами МВД.

Ведущий: А вот эту кассету, где Бабицкий произносит какие-то слова, вы видели?

Юрий Бирюков: Я видел это из СМИ. Сейчас МВД занимается происхождением этой кассеты, проверкой. По результатам мы уже тогда будем знать, откуда она появилась и как.

Ведущий: То есть пока вы не можете сказать, вызывает она у вас сомнения или нет?

Юрий Бирюков: Я могу сказать только тогда, когда будут результаты проверки.

Ведущий: Насколько полно информирована об этой коллизии верховная власть в России и Путин?

Юрий Бирюков: Я лично вышестоящему руководству своему докладывал, ну а верховная власть — это не ко мне.

Ведущий: То есть исполняющий обязанности Генерального прокурора об этой ситуации знал?

Юрий Бирюков: Заместитель генерального прокурора Катышев, который курирует Северный Кавказ, ему все эти обстоятельства были доложены.

11 февраля адвокат Генри Резник заявил, что пока не получил официального ответа из Генеральной прокуратуры РФ о том, где находится его подзащитный. Он заявил, что прокуратура должна сообщить ему о месте производства расследования и нахождения материалов уголовного дела Бабицкого. Однако до сих пор Резнику неизвестно даже, какой следователь ведет дело корреспондента РС. В настоящее время адвокат пытается выяснить, где он сможет ознакомиться с материалами дела. По словам Резника, он имеет на это право с момента задержания своего доверителя. Адвокат также вправе требовать все материалы о проведенных с Бабицким следственных действиях. Резник заявил, что будет добиваться от руководителя Управления Генпрокуратуры на Северном Кавказе Юрия Бирюкова доступа ко всем материалам дела Бабицкого.

Как сообщил 26 февраля представитель Главного управления

Генпрокуратуры Сергей Прокопов, в Махачкалу вылетел также руководитель Главного управления Юрий Бирюков.

Юрий Чайка, министр юстиции РФ

Роль Юрия Чайки в «деле Бабицкого» была внешне незначительной, однако лишь одной фразой он насторожил мировую общественность, которая, памятуя о презумпции невиновности, была поражена определением министра юстиции в отношении Бабицкого как «преступника». Сказано это было Чайкой задолго до суда в Махачкале, дважды — 4 и 6 февраля 2000 г.

2 февраля Юрий Чайка вылетает вместе с Устиновым и Бирюковым в Чечню.

7 февраля, уже после поездки в Чечню, отвечая на вопрос об обмене Бабицкого на военнослужащих федеральных сил, Чайка заявил, что ему об обмене ничего не известно. «Я узнал об этом из СМИ», — отметил он. Вместе с тем он назвал правомерным требование Генпрокуратуры о явке Бабицкого на допрос к следователю. «После изменения меры пресечения Бабицкий по любому требованию следователя должен являться в органы прокуратуры», — сказал Чайка журналистам на брифинге. «Ему на законных основаниях была изменена мера пресечения на подписку о невыезде. Дальнейшую судьбу он определил сам», — заключил глава Министерства юстиции. Чайка не стал давать юридическую оценку обмену Бабицкого, вновь подчеркнув, что ничего не знает об обмене. Он также не стал комментировать вопрос о лицах, которые будут нести ответственность за возможную трагическую судьбу Бабицкого. Чайка заявил, что не располагает сведениями о местонахождении Бабицкого.

Чайка назвал законными все действия Генпрокуратуры в отношении Бабицкого, а также посчитал «целесообразной» пролонгацию амнистии для чеченских боевиков, не совершивших тяжких преступлений. Министр юстиции намерен выйти с предложением о пролонгации сроков амнистии к Владимиру Путину и в Государственную Думу. Он заявил, что сейчас еще не все боевики имеют возможность явиться в российские правоохранительные органы. По словам Чайки, амнистия должна распространяться на тех боевиков, которые не совершили тяжких преступлений и не представляют большой общественной опасности, а также «не связаны с убийствами». Участие в незаконных вооруженных формированиях инкриминировалось и Андрею Бабицкому, которого вновь «пригласили на допрос».

Шедевром можно назвать странную фразу Чайки, прозвучавшую на этом же брифинге: «Надо смотреть предмет — кто в чем будет, у кого чья будет вина заключаться — вот только

если будет признана виновность кого-то, что-то, вот тогда будет диспозиция определенной статьи, если вы юрист, определение, и будут, соответственно, какие-то правовые санкции». Другой шедевр: «Я категорически считаю, что там (в Чернокозово. — О.П.) к Бабицкому применялись нормальные меры взаимодействия».

4 марта газета «Новые известия» опубликовала интервью с Юрием Чайкой, который находился в Париже. В интервью министр юстиции попытался опровергнуть утверждения Бабицкого: «Я категорически возражаю: в Чернокозово нет никакого фильтрационного лагеря, есть следственный изолятор, который существует на законном основании в соответствии с российским законодательством на основании приказа министра юстиции РФ. То, что говорит по этому поводу Андрей Бабицкий, пусть будет на его совести. Я много лет — точнее, 24 года — проработал в правоохранительных органах и знаю, что одна из форм защиты преступника, а Бабицкий именно таковым и является, состоит в том, чтобы опорочить ход следствия, что доказательства собирались незаконными методами — избивали, наркотики давали и тому подобное. То есть идет сознательная работа по компрометации следствия, чтобы в суде, скажем так, дело развалилось. Это старо, как мир, не Андреем Бабицким придумано, и я ему ни на йоту не верю. Я верю тем людям, которые работают в следственном изоляторе. Это мои люди, которых я всех знаю, и мой заместитель буквально инспектирует следственный изолятор Чернокозово раз в месяц. Бабицкого же ждет суд и соответствующая мера наказания. Какая именно? Это определит суд».

6 марта Чайка назвал Бабицкого преступником еще раз, на этот раз в интервью французской газете «Фигаро».

Михаил Лесин, министр по делам печати

Участие министра печати Михаила Лесина в «деле Бабицкого» было, по всей видимости, обманным маневром: власти необходимо было показать, что история с Бабицким — дело не только силовиков, но и проблемы журналистики. 8 февраля Лесин, находившийся в Чечне вместе с Рушайло и Ястржембским, сказал, что решение Бабицкого отправиться к боевикам было добровольным. Ссылаясь на «оперативные данные», министр заявил, что на данный момент с журналистом ничего не случилось. Утверждения Масхадова и полевых командиров о том, что Бабицкого у них нет, Лесин назвал «игрой террористов». «Было бы странно, если бы они подтвердили эту информацию и не использовали это» в пропагандистских целях, сказал Лесин. Он выразил уверенность, что «по-другому террористы и не могли играть». По словам министра, имена полевых командиров, у которых находится Бабицкий, «известны, поскольку они запротоколированы в уголовном деле». Как сказал Лесин, решение Бабицкого отправиться к боевикам принималось журналистом «без какого-либо давления».

10 февраля газета «Коммерсантъ» опубликовала статью Андрея Колесникова, в которой он рассказывает о встрече с Лесиным в самолете по дороге из Чечни: «Рядом с Рушайло все это время сидел Михаил Лесин. Я спросил, что он думает про Бабицкого. Он долго отвечал мне, но я ничего не понял. Уже в Чкаловском, открыв дверцу своей машины, Лесин, понимая, видно, что разговор наш так ничем и не закончился, сказал: — Заметь, я до сегодняшнего дня не комментировал эту ситуацию. А сейчас точно тебе говорю: был этот обмен. Все было».

23 февраля Лесин заявил, что «власти действительно не знают, что происходит вокруг журналиста». В то же время министр утверждал, что «Бабицкий жив, и чеченцы его используют как прикрытие от российских бомбардировок».

17 февраля РС передало в эфир интервью с Михаилом Лесиным:

> Министр печати и информации России Михаил Лесин выступал вчера в Совете Федерации. В числе прочего его спрашивали и о радиостанции «Свобода», в частности, о возможном закрытии ее Московского бюро. Михаил Лесин эту информацию отверг, что подтвердил сегодня в телефонном интервью корреспонденту Радио «Свобода» Анне Качкаевой.

Анна Качкаева: Известно ли вам что-нибудь более подробное, чем говорят остальные официальные лица, о нашем коллеге Андрее Бабицком и ситуации вокруг него?

Михаил Лесин: Я не могу говорить все детали, поскольку я их не знаю, но я абсолютно уверен в том, что обмен действительно состоялся и что сегодня Андрей Бабицкий по собственному желанию находится на территории террористов, и никаких специальных действий в отношении него не предпринимается со стороны террористов, по оперативной информации, и они уже даже начали им в какой-то степени прикрываться. Они прекрасно понимают, что активные боевые действия, если Бабицкий у них в руках или рядом с ними, начинать нельзя — а вдруг, не дай бог, осколок заденет, или еще хуже чего произойдет, что, естественно, вызовет очень определенную негативную реакцию, и они как бы с ним вместе передвигаются.

Анна Качкаева: Из ваших слов я делаю вывод, что российские власти знают, с какими именно бандитами передвигается Андрей Бабицкий?

Михаил Лесин: Сами чеченцы не скрывали, кто конкретно хочет получить Бабицкого или вернуть его к себе обратно.

Анна Качкаева: А почему тогда, по-вашему, они его не выпускают в эфир?

Михаил Лесин: Я не могу сказать, это, видимо, какая-то их тайна.

Анна Качкаева: Ваши слова о том, что «возможно, кто-то может подать в суд и сказать, что государство не имело права на такой обмен, но не думаю, что такие люди найдутся, я лично в суд бы не подал», — то есть вы считаете, что государство имело право на обмен российского гражданина на российских же граждан — не, как раньше, было человека осужденного или приговоренного, а просто — российского гражданина?

Михаил Лесин: Во-первых, это не первый обмен. Такая практика существует, и она абсолютно логична, поскольку жизнь солдат, попавших по тем или иным причинам в руки бандитов, очень важна, тем более обмен Бабицкого или передача его — можно называть это и так, и так, осуществлялись по желанию самого Бабицкого, с его согласия — не было факта принуждения. Никто не говорил: «Мы вас задержали, а

теперь меняем на кого-то, и у вас нет выбора, кроме как отправиться в тюрьму или на сторону бандитов».

Анна Качкаева: Вы, по-моему, немного преувеличиваете. Если бы у него был выбор, то он, наверное, дал бы знать о том, что он появился, задержан, но всего этого не было. Была череда странных событий и некоторого, мягко говоря, вранья властей вокруг этого

Михаил Лесин: Есть заявление, подписанное Бабицким, все его видели, там не содержится никаких сведений о принуждении, он дал согласие на операцию. По поводу того, что он мог появиться — то он мог появиться до последнего момента — пока он находился под контролем федеральных войск, а по переходе к ним, я абсолютно не могу прокомментировать, может он это сделать или нет. Трудно сказать, какие есть договоренности и специальные условия его содержания там. Может быть, он сам этого не хочет.

Анна Качкаева: «Интерфакс» процитировал следующие ваши слова: «Если он держал в руках оружие, то он уже не журналист, у журналиста одно оружие — перо». У вас есть какие-то сведения о том, что он держал в руках оружие?

Михаил Лесин: Я знаю абсолютно точно, это достоверно известно, что Бабицкий был задержан, выходя из Грозного с боевиками, и у него было обнаружено удостоверение, подписанное бандитами. Предположим, при операции «Буря в пустыне» был бы журналист, американец, у которого было бы удостоверение, что он является представителем Саддама Хусейна — какая бы была реакция американских властей?

Анна Качкаева: Об оружии вы располагаете информацией, что у него было в руках оружие?

Михаил Лесин: Неоднократно говорилось, что есть оперативная информация, и федеральные власти это подтверждали, что не исключено, что Бабицкий непосредственно участвовал в боевых действиях.

Анна Качкаева: Вы настаиваете на том, что Андрей мог держать в руках оружие?

Михаил Лесин: Я говорю, что есть такая информация. Это следствие должно ее проверить и определить, насколько она соответствует действительности.

Анна Качкаева: Сергей Ястржембский сказал

сегодня, что выступления руководства Радио «Свобода» грешили большим количеством дезинформации и распространялись самые разные небылицы вокруг Бабицкого. Как вы считаете, радиостанция действительно грешит большим количеством дезинформации?

Михаил Лесин: Я не хотел бы комментировать слова своего коллеги, если он это говорит, то, значит, у него есть определенные основания, или он таким образом смотрит на ваши действия.

Анна Качкаева: А его слова о том, что часть журналистов в Чечне лезет на рожон, специально провоцируя реакцию военных, как вы относитесь к такому выражению?

Михаил Лесин: Нам известны ситуации, когда журналисты специально провоцировали военных для того, чтобы получить дополнительную информацию либо проявить себя в разных целях, неважно в каких. Эти факты были, и, вероятно, они продолжают иметь место.

Радиостанция «Эхо Москвы», 22 февраля:

Ведущий — Алексей Венедиктов: Две темы, которые я хотел бы сегодня поднять, первая тема — это грядущие президентские выборы в той сфере, в какой отвечает ваше Министерство, то есть в освещении, и вторая — это, естественно, освещение событий в Чечне и история с Андреем Бабицким. Мы переходим к вопросу о Чечне. И вопрос, который я вам задаю, это, конечно, во-первых, связан с Андреем Бабицким. Ситуация развивается, Андрея до сих пор не слышно и не видно. Я бы хотел, чтобы вы, я понимаю, что здесь ситуация и этическая, и политическая. Я бы попросил, чтобы сформулировали свое отношение к этому и как гражданин, и как министр, — может быть, придется разделить, не знаю.

Михаил Лесин: Я думаю, я начну с того, что я сначала скажу о своей позиции как гражданин. В одном из репортажей Бабицкого он сказал, что чеченцы перерезают горло солдатам не потому, что они садисты, а потому, что таким образом они пытаются сделать войну более выпуклой, зримой, яркой, достучаться до общественного мнения. Но вот я как бы как гражданин категорически просто не могу не то что согласиться, а не могу вообще понять, зачем, как можно говорить такие слова? Значит, соответственно если ему тоже завтра

перережут горло, это будет вот такой вот выпуклой ситуацией, давайте достучимся до общественного мнения. Поэтому вот эту работу Бабицкого как журналиста я в общем ее на самом деле оценил как работу пропагандистскую только со стороны той, нероссийской, при том при всем, что он является российским гражданином и в общем находился там как журналист российский в принципе, не важно, где он работает, на РС или еще где-то.

Ведущий: Но если он говорил то, что он видел, и знает, вот так, он знает, что чеченцы делают это для этого, например? Меня там не было, я не могу судить.

Михаил Лесин: Значит, так вот он эмоционально оценивает увиденное, да? Соответственно я как гражданин говорю, что, а если бы те солдаты, которые его задержали в связи с тем, что он выходил вместе с чеченскими бандитами из Грозного, вот увидели бы его по-другому и пустили ему пулю в лоб, он бы согласился с такой свободой восприятия? Я думаю, что нет.

Ведущий: Вопрос этих чеченских бандитов, которые перерезают горло русским солдатам, и вопрос тех солдат, которые без суда пускают пулю в лоб, — это вопрос суда. Мы говорим о журналисте Бабицком, правильно?

Михаил Лесин: Мы говорим в первую очередь о человеке, который выходил, гражданин, субъект гражданского права выходил с территории, занятой бандитами, в сопровождении бандитов, где и был задержан. И было продемонстрировано удостоверение журналиста, подписанное не кем-нибудь, а Масхадовым, где было написано: оказывать максимальное содействие всем структурам на территории независимой свободной Чеченской Республики. Давайте представим на секундочку: Великая Отечественная, и в Москве задержан журналист, у которого Геббельсом подписано заявление; «Буря в пустыне», американцы обнаруживают англо-американца-журналиста, подписанное с той стороны заявление, какая была бы реакция?

Ведущий: Но так я понимаю, что про «Бурю в пустыне», там и вели репортажи из Ирака, в том числе и прямые. Удостоверение аккредитации было подписано не Саддамом Хусейном, а…

Михаил Лесин: Какие ограничения сейчас есть у журналистов? Никаких, просто надо пройти стабильную

процедуру, абсолютно понятно, которая в том числе направлена на безопасность журналистов, поскольку у нас же есть прецеденты, когда журналистов точно так же захватывали, требовали выкуп, и ваш коллега из вашего холдинга тоже в том числе какое-то время находилась там? И все потратили огромное количество сил, чтобы ее вызволить оттуда.

Ведущий: Миш, но это дело журналиста и его редакции, это его ответственность, если он отказывается от сопровождения…

Михаил Лесин: Несомненно, совершенно. Мы обговорили сейчас ситуацию с точки зрения гражданина.

Ведущий: Ну, не нравится — не слушай, это называется все-таки, да, как бы? Если не согласен внутренне, выключи кнопку.

Михаил Лесин: Да в общем-то я и не слышал по большому счету, и точно не согласен внутренне. Давайте разберем с точки зрения происходящих процессов. Бабицкий был задержан как человек, выходящий с территории, где находились боевики. При нем имелись определенного рода документы, естественно, что в таком режиме люди, которые его задерживали, сочли правильным его задержать.

Ведущий: Ты знаешь, что мне напоминает? Вот в первую чеченскую войну журналисты, у которых были аккредитации, а тогда это называлось, не помню как в Моздоке, чеченцы объявляли их всех шпионами ФСБ (ФСК тогда), и то же самое как бы зеркально: то, что делали сейчас российские власти с Бабицким, то делали чеченцы ровно в ту войну — объявляли шпионами, они были за подписью командующего Объединенной группировкой тогда. То есть разница-то есть между бандитами, как вы говорите, и государственной властью России?

Михаил Лесин: Несомненно, совершенно.

Ведущий: Что же ведут-то себя одинаково?

Михаил Лесин: Извините, пожалуйста, вы вспоминаете 1995-94 годы, скажите, пожалуйста, вы как средство массовой информации испытываете проблемы с поступлением информации из Чечни?

Ведущий: Да, конечно.

Михаил Лесин: Какие?

Ведущий: Я имею информацию только с федеральной стороны.

Михаил Лесин: Почему? Вы можете аккредитовать журналиста…

Ведущий: И поехать на территорию, занятую…

Михаил Лесин: И поехать на территорию, занятую бандитами, почему вы не посылаете своих журналистов туда?

Ведущий: Я не посылаю после истории с Масюк, я могу сказать честно.

Михаил Лесин: Правильно.

Ведущий: Я не посылаю, но это моя ответственность.

Михаил Лесин: Правильно, значит…

Ведущий: Но ответственность других редакций — это их ответственность.

Михаил Лесин: Абсолютно, но, значит, Бабицкий имел такое желание и постоянно делал репортажи только оттуда, и у него не было российской аккредитации. Я абсолютно уверяю, что, если бы у него была российская аккредитация, у него не возникло бы проблем, с какой территории он вещает и что он говорит, в конце концов.

Ведущий: У него журналистское удостоверение.

Михаил Лесин: Какое?

Ведущий: Что какое?

Михаил Лесин: Какое?

Ведущий: Журналист РС…

Михаил Лесин: Подписанное Масхадовым?

Ведущий: Нет, почему Масхадовым?

Михаил Лесин: Есть порядок аккредитации журналистов, которые работают в Чечне. Перед тем как поехать на эту территорию, они должны заявить о том, что они собираются туда ехать, зарегистрироваться в том числе в целях собственной безопасности и получить удостоверение с фотографией, которое действительно для всех органов, осуществляющих контртеррористическую операцию.

Ведущий: Хорошо, предположим, хотя можно спорить о законности этой аккредитации, предположим, что нарушение правил аккредитации еще не ведет к задержанию журналиста и затем к довольно странной истории, даже по датам если посмотреть, с его передачей, обменом, не знаю, не будем сейчас играть словами, это не повод — отсутствие аккредитации.

Михаил Лесин: Мы говорим о том, что это явный повод для того, чтобы проверить человека: кто он такой?

чем он занимается? действительно ли у него подлинный документ? имел он связь какую-то? стрелял он по русским солдатам? участвовал он, если он так заверяет, что такое отрезание головы, может быть, он рядом стоял, когда нашего русского солдата просто убивали, беззащитного, безоружного, плененного, и просто ножом отрезали голову? Может быть, он рядом стоял и помогал, за ноги держал, никто же не знает.

Ведущий: Но это как бы презумпцию невиновности никто не отменял…

Михаил Лесин: Следствие, пожалуйста.

Ведущий: Но следствие выпускает в Москву под подписку о невыезде в Москве.

Михаил Лесин: Давайте по порядку, вы попросили меня по порядку. Вот задержали. Обязано следствие проверить все данные возможные гипотетические ситуации, которые могли быть, если этот журналист таким образом с таким смаком описывал ситуацию убийства собственного солдата, который его с оружием в руках защищает, его собственную задницу, извините. Забрали, начали проверять. Как себя вел Бабицкий? Он давал разные показания. Он давал странные вещи.

Ведущий: Да, очень много странного.

Михаил Лесин: Очень много странного, и абсолютно было непонятно в отношении того, действительно он принимал участие в террористической операции или не принимал участия, и следствие обязано было в этом разобраться.

Ведущий: Что следствие приняло решение: подписка о невыезде и депортация в Москву фактически?

Михаил Лесин: Да, да, фактически я лично рассматриваю эту ситуацию следующим образом, что у Бабицкого был выбор, он мог отправиться в Москву под подписку о невыезде, и мы могли, таким образом, федеральные власти, которые там занимались его в том числе расследованием, они предложили, и есть возможность уйти обратно туда, за это мы можем получить пять жизней. Согласны с этим? Бабицкий сказал «согласен».

Ведущий: Знаете, Михаил, когда согласие дается в тюремной камере, а мы не знаем, что говорили следователи, мы не знали, что говорили люди, которые давали ему на подпись эту бумагу, мы не знаем этих полевых командиров, которых мы почти всех знаем с

первой войны, которые просили, вы знаете, в этой истории, казалось бы, именно ваше министерство (…) казалось бы, должно профессионально разбираться.

Михаил Лесин: А мы профессионально разбирались с этим вопросом.

Ведущий: Вы считаете, что вы его закончили?

Михаил Лесин: Мало того, получили максимальный объем информации. Я был в Чечне и разговаривал с людьми, которые непосредственно проводили следственные действия, я не обнаружил никаких, на мой взгляд, нарушений журналистской деятельности, просто не обнаружил. Бабицкий не силой был куда-то передан, это было его личное желание, на что есть заявление его, что он согласен и готов на уход туда.

Ведущий: Я не могу вас спрашивать, почему он не выходит на связь, вы, конечно, не знаете?

Михаил Лесин: Никто не знает на самом деле. Все требуют этот вопрос, требуют этот вопрос от федеральных органов.

Ведущий: Конечно.

Михаил Лесин: Не могу ответить. Как вы думаете, если был бы какой-то такой суперсценарий, который был бы там, разыгрывался, но неужели не осталось потенциала, чтобы все сорганизовать так, чтобы был звонок, чтобы было подтверждение? Да, конечно, все это можно было сделать. Абсолютно понятно, что сегодня действительно федеральные власти не знают, что происходит непосредственно с Бабицким. Мало того, есть оперативная информация о том, что сами чеченцы используют Бабицкого сегодня как прикрытие, потому что понятно, что в том месте, где Бабицкий будет содержаться, российские войска не будут проводить агрессивную борьбу с бандитами. Почему? Могут убить Бабицкого, и брать на себя эту ответственность никто не хочет.

Ведущий: Но мы будем, наверное, надеяться, наше общее с вами желание, чтобы Бабицкий вернулся в Москву и рассказал, как все было.

Михаил Лесин: Вот это, я думаю, что это расставит все на свои места, в том числе и со стороны Бабицкого. На сегодня точно известно, что он жив.

Игорь Иванов, министр иностранных дел

Роль министра иностранных дел Игоря Иванова была самой незавидной. В его функции входило сдерживание внешнеполитических проблем «дела Бабицкого», и поскольку он не мог ни контролировать силовиков, ни хотя бы получать от них достоверную информацию, то его комментарии были размытыми.

31 января Иванов на совместной пресс-конференции с государственным секретарем США Мадлен Олбрайт заявил, что дело Бабицкого находится «под личным контролем Владимира Путина». Спустя два дня он радостно сообщил журналистам, что во время встречи Олбрайт с Путиным вопрос о Бабицком не обсуждался.

8 февраля на заседании Комитета по международным делам Государственной Думы Иванов заявил: «Вопрос с корреспондентом Радио «Свобода» Андреем Бабицким является «частным вопросом, который не может возводиться в ранг государственной политики».

11 февраля Иванов, отвечая на вопрос о его реакции на заявление Госдепартамента США по поводу ситуации вокруг корреспондента РС Андрея Бабицкого, заявил, что «расследованием обстоятельств «дела Бабицкого» сейчас занимаются «соответствующие российские органы, и они располагают информацией на этот счет».

25 февраля Иванов, выступая на пресс-конференции по итогам переговоров с комиссаром Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблесом, сообщил, что «журналист Андрей Бабицкий жив и находится в расположении бандформирований».

Глава VIII. История Андрея Бабицкого, или Раздражители прессы (Яков Кротов)

Яков Кротов

Публикуется с любезного согласия автора.

Журналистика, как и слово вообще, есть результат раздражения — не того раздражения, которое так раздражает в общении, а раздражения в самом точном смысле слова, раздражения как внешнего воздействия. Не всякое воздействие раздражает достаточно, чтобы человек начал говорить или писать. Но даже профессионально пишущие люди по-разному реагируют на разные раздражители, хотя на некоторые обстоятельства все реагируют одинаково. Предложение расстрела не вдохновит никого — ни при каком тоталитаризме человек, будь он журналист или нет, не станет соглашаться со смертным приговором, не станет предлагать себя расстрелять. Чтобы человек сказал такое, его нужно хотя бы лишить профессионального статуса, арестовать и запытать (примеры хорошо известны). Этот раздражитель слишком глобален. Бывают и слишком ничтожные раздражители, проверяя реакцию на которые, мы никогда не обнаружим важного в человеке.

Но есть и промежуточные ценности, промежуточные раздражители. Сохранение своей собственности, к примеру, ценность для любого человека, но не в любой ситуации. Любовь, религиозный или политический энтузиазм способны побудить человека отказаться от собственности. При тоталитаризме пресса (как и народ) готова поддержать любое самоограничение в имущественных правах ради цели тоталитаризма. В сегодняшней России журналист и газета любой направленности и любой степени подконтрольности правительству выступали и выступают против беззаконий дорожной полиции. Без всякого осознанного плана велась прессой кампанией против автомобильных блокираторов и эвакуаторов — и успех был достигнут.

Однако частная собственность является источником не только свободы. Ради охраны своей собственности человек может бороться с произволом властей, но может и одобрять произвол властей по отношению к возможным или мнимым угрозам этой собственности. Таким раздражителем в московских условиях

является жилищная политика властей. Даже многие газеты, лояльные по отношению к городским властям, позволяли себе критиковать беззакония, чинимые при переселении людей из пятиэтажек. При коммунистической власти и такая критика считалась недопустимой. Энергией, которая позволяет журналисту преодолеть порог страха (внутренней цензуры), является желание сохранить свою или своих близких собственность, не допустить ущемления в «квартирном вопросе».

Тем не менее личный интерес жертвуется интересу социальному, как его конструирует журналист. Поэтому, например, столь вяло журналисты выступают против нарушения права на свободу передвижения (прописка), поэтому поддерживали «антитеррористические» меры. Это «превращенный» инстинкт самосохранения, когда человек предпочтет, чтобы полиция без всякого ордера и права могла арестовать его или ворваться в его дом, лишь бы не было угрозы, что дом или жизнь у него отберут бандиты. Интеллект в данном случае оказывается достаточно способен к прогнозированию, чтобы увидеть в пренебрежении правом и законом защиту от опасности, но еще недостаточно эффективен, чтобы увидеть опасность, прячущуюся в отказе от идеи права.

Здесь, впрочем, есть своя иерархия ценностей. Московская городская власть имеет свои пряники (кнуты оказались неэффективными, это главный урок XX века). Журналисту могут предоставить квартиру на льготных условиях, всей редакции в целом могут предоставить льготные условия аренды помещения, распространения и т. п. Этот «городской тоталитаризм», как и всякий, держится на готовности человека потерпеть сейчас ущемление своих прав и лишение в расчете на будущее поощрение (которое должно быть достаточно крупным).

Специфическим наследием тоталитаризма является непонимание многими журналистами того, что у власти неприлично принимать подарки. Напротив, с гордостью сообщают о том, как военное ведомство наградило журналистов, пишущих о войне, мэрия наградила пишущих о мэре, Патриархия наградила пишущих о религии. Это непонимание сохраняется часто и у демократических журналистов, считающих возможным принимать награды от власти, если и пока они считают ее демократической (А. Бабицкий принял от Б. Ельцина медаль «Защитнику свободы России» за репортажи во время путча 1991 г., но отослал эту медаль во время путча 1993 г.).

Реакция на раздражители динамична, поскольку динамичны сами раздражители, никогда не выступающие поодиночке, всегда увязанные в определенную систему. Например, в начале

чеченской войны 1999 года вся «основная» пресса не могла преодолеть порог милитаризма, выступая за войну, но постепенно стали раздаваться и трезвые голоса, а к весне 2000 г. милитаризм в чистом виде стал встречаться редко, разве что в правительственной прессе. Это было связано не с тем, что журналисты научились ценить право, а с тем, что и военные действия в Чечне пошли не так, как ожидалось, и с тем, что неразумная цензурная политика властей задела профессиональное самолюбие литераторов. Свобода слова выражается и в возможности динамики, и в том, что в некоторых газетах бывает возможной сосуществование разных позиций сотрудников.

Выявление оттенков в позиции журналистов и редакций может помочь понять российское общество в целом, может помочь и спрогнозировать реакции журналистов и общества.

Для анализа необходимо взять раздражитель не слишком сильный и не слишком слабый, затрагивающий и социальные, и личные интересы. Таким примером комбинации двух стимулов является случай с журналистом Бабицким, который в январе 2000 г., в разгар боев за Грозный, на полтора месяца был противозаконно задержан федеральными властями. После ареста в Грозном было инсценировано его освобождение, был инсценирован обмен на российских солдат, попавших в плен. Выдвигалось несколько обвинений: нелегальное проникновение в Грозный (необоснованно, поскольку закон никак не ограничивает передвижение по России, включая Грозный); хищение иконы (экспертиза установила, что найденная у Бабицкого икона из разрушенного грозненского храма стоит около 30 центов); передвижение без паспорта (паспорт был отобран самими властями); участие в бандитской банде и, наконец, изготовление фальшивого паспорта (который был насильно выдан Бабицкому). Вся эта череда противозакония была оборвана еще одним беззаконием, когда по личному распоряжению правителя страны Путина Бабицкий был освобожден под подписку о невыезде из Москвы.

История с Бабицким выбила из колеи многих журналистов, до тех пор активно поддерживавших правительственный милитаризм, потому что они почувствовали, что этот милитаризм подбирается к порогу их личной, профессиональной и биологической, безопасности.

Для анализа было взято 19 газет и журналов: *«Аргументы и факты», «Вечерняя Москва», «Известия», «Иностранец», «Итоги», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Московские новости», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Новая*

газета», «Новое время», «Новые известия», «Общая газета», «Российская газета», «Русская мысль», «Сегодня», «Советская Россия», «Труд».

Анализ проводился по трем параметрам: какая позиция преобладала, допускались ли возражения, насколько регулярны были выступления по данной теме.

Таблица 1. Позиция печатных изданий в деле Бабицкого

Критика, без разногласий, регулярно	*«Российская газета», «Труд»*
Критика, с разногласиями, регулярно	*«Известия», «Независимая*
Критика, без разногласий, изредка	*«Аргументы и факты», «Советская Россия»*
Защита и критика поровну, регулярно	*«Литературная газета», «Московский комсомолец»*
Защита, без разногласий, изредка	*«Иностранец», «Итоги», «Русская мысль»*
Защита, с разногласиями, регулярно	*«Вечерняя Москва», «Комсомольская правда»,*
Защита, без разногласий, регулярно	*«Московские новости», «Новая газета», «Новое время», «Новые известия», «Сегодня»*

Количественное распределение и этические ориентиры

Большинство рассмотренных газет выступило на стороне Бабицкого. Выборка газет не является представительной. Дело в том, что регулярно автор ведет мониторинг прессы по совершенно другой теме (свобода совести, религиозная жизнь). Поэтому среди 19 органов печати — газеты всех направлений, но наиболее информативные (с разветвленной корреспондентской сетью, интересующиеся общественными вопросами). Газеты проправительственные, антидемократические в целом не слишком информативны, почему многие из них и остаются вне поля зрения. Количественно они, между тем, преобладают (особенно с учетом провинциальных СМИ), и критика Бабицкого в этом смысле также преобладала.

Другое дело, что большим авторитетом подобные газеты не пользуются даже в собственных глазах. И в данном случае это проявилось в том, что журналисты, занявшие сторону правительства, чувствовали себя, как ни парадоксально, ущемленным меньшинством (Е. Крутиков с иррациональным возмущением писал о защитниках Бабицкого как об «определенной и весьма влиятельной группе российской

журналистики»), потому что авторитетной точкой отсчета для них были представители чужого лагеря, а не собственная совесть или распоряжения начальства.

Парадокс страны, прошедшей через коммунистическое одичание, как раз и заключается в том, что практически все сохраняют представление об этической и политической норме, деление проходит между теми, кто готов пожертвовать этой нормой ради достижения определенных (не обязательно эгоистических) целей, и остальными. Но даже жертвующие, и именно жертвующие, нормы признают и чем более от них отходят, тем более доказывают, что такой отход неизбежен, разумен и оправдан с точки зрения целей, что «во всем цивилизованном мире» именно не соблюдают норм. Таким образом, психологический механизм ленинизма продолжает действовать без большевистской идеологии и партии. Это маргинальная паразитарная психология, пытающаяся уничтожить гуманистические ценности, на которых она паразитирует, и в то же время пытающаяся доказать, что кроме нее, ничего в мире не существует и что каннибализм и есть подлинный гуманизм и нет другого гуманизма, кроме каннибализма, а кто думает иначе, тот ханжа.

Интенсивность как показатель самоопределения

Таблица 2 показывает, сколько журналистов выступало в той или иной газете со статьями с поддержкой или осуждением Бабицкого. Некоторые журналисты помещали по нескольку статей, но это не нарушает общей картины, а иногда даже смазывает ее. Журналисты некоторых изданий (например, «Итогов», «Известий») выступали вне своих изданий с позицией, соответствующей позиции редакции (Маша Гессен из «Итогов») либо противоречащей ей (Ирина Петровская из «Известий»), но в данном случае речь идет именно о редакционной политике.

Таблица 2. Количество журналистов, выступивших на страницах печатных изданий

Название газеты	За	Против
«Аргументы и факты»		1
«Вечерняя Москва»	4	1
«Известия»	3	7
«Иностранец»	1	
«Итоги»	2	
«Комсомольская правда»	6	1
«Литературная газета»	2	2
«Московские новости»	5	
«Московский комсомолец»	4	3
«Независимая газета»	3	13
«Новая газета»	4	
«Новое время»	7	
«Новые известия»	6	
«Общая газета»	6	1
«Российская газета»		3
«Русская мысль»	1	
«Сегодня»	7	
«Советская Россия»		2
«Труд»		3
Итого	61	37

В целом распределение таблицы 2 пропорционально распределению таблицы 1. Из рассмотренных изданий 34 % выступали против Бабицкого, из общего числа выступивших в этих изданиях по данной теме журналистов против Бабицкого выступили 38 %. Но между изданиями, однако, распределение далеко не равномерно, и эта неравномерность заслуживает анализа.

Интерпретировать эти данные возможно лишь с учетом общей редакционной политики изданий. Часть из них, при наличии общеполитического раздела, является скорее специализированными: например, «Иностранец» посвящен путешествиям и эмиграции, «Русская мысль» жизни эмиграции, поэтому они ограничились единичными публикациями в защиту Бабицкого (если бы в наш обзор вошла правозащитная «Экспресс-хроника», то в силу ее специализации число публикаций в ней было бы огромно). Это нимало не умаляет их последовательно демократической позиции.

Другая группа изданий — общеполитические, но тем не менее ограничившиеся единичными выступлениями: с «демократической» стороны это «Итоги», с «противоположной» —

«Советская Россия», «Российская газета» и «Труд». Они стараются держаться на «концептуальном уровне». Судьба одного человека им представляется второстепенным вопросом. В определенной ситуации такая позиция может оказаться очень непрофессиональной: именно из-за нее историки древности просмотрели распятие Христа и продолжали писать о том глобальном, что уже давно никого не интересует.

Впрочем, на это накладывается и вторая причина: общее есть у «Итогов» и с «Трудом». Оба органа, помимо политики, специализируются на развлекательной и потребительской тематике, хотя адресуются к очень разным слоям. Поэтому «Итоги» скорее напишут (и писали подробно) о различных сортах бренди, чем о Бабицком, а «Труд» — о самогоноварении в Урюпинске.

«Аргументы и факты» по той же причине, видимо, ограничились в самом начале одной анонимной публикацией (ответственность за которую, конечно, несет главный редактор), — правда, уж эта публикация была одной из самых омерзительных, отражая, видимо, официальную позицию Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией (ныне ФСБ).

Третья группа изданий занимают четкую демократическую позицию, публиковали много материалов в защиту Бабицкого, предоставляя единичные возможности для противоположных высказываний (например, «Общая газета», издавшая даже специальный выпуск по делу Бабицкого, тем не менее опубликовала противоположное мнение В.Матусевича). Освещать общеполитические проблемы через проблему личную — традиционный ход для «Московских новостей», «Нового времени», «Общей газеты», и ход этот вполне профессионален.

Наиболее интересен вопрос о том, относятся ли к этой же группе «Сегодня» и «Новые известия», «Независимая газета» и «Известия». В деле Бабицкого эти пары газет заняли позицию противоположную, но отличающуюся одинаковой повышенной эмоциональностью. Первая пара более горячо защищала Бабицкого, чем «Московские новости» и «Новое время», а вторая пара более злобно нападала на него, чем даже «Советская Россия» и «Российская газета» (иллюстрации можно почерпнуть ниже из анализа образов, использовавшихся в полемике, особенно в разделе о религиозной лексике). В данном случае действительно речь шла уже не об анализе явления через анализ частного случая, не о проведении в жизнь заказанной сверху политической линии, а об эмоциональном взрыве, отражающем решение (или попытку решения) каких-то внутренних проблем.

Можно предположить, что это проблемы, связанные с самоопределением в духовной (и, соответственно, политической) сфере. Такая «ломка» (или развитие) тем сложнее, что она происходит у людей взрослых, которые оказываются возвращены к проблемам подросткового возраста. Проверка этого предположения потребовала бы серии интервью с журналистами, что выходит за рамки данной работы и вряд ли осуществимо на практике. Но предположить, что «Известия», к примеру, несмотря на свой формально почтенный возраст, находятся в переходном возрасте, можно с высокой степенью вероятности — состав редакции был значительно обновлен, и в этом смысле «Известия» — такая же недавно сформировавшаяся газета, как и «Новые известия», «Независимая газета», «Сегодня».

У «Нового времени» и «Московских новостей» (и у «Общей газеты», поскольку ее лидером является бывший главный редактор «МН»), есть опыт реагирования на ужесточение политического режима, отлажены соответствующие риторические ходы, не требующие больших эмоциональных затрат. Для «новых газет» как уход в оппозицию, пусть и легальную, так и окончательное «похолопление» — процедура первичная и непривычная, и они, двигаясь в противоположных направлениях, одинаково ударяются в крайности.

Аргументы и штампы

В полемике вокруг Бабицкого постоянно говорилось о существовании мифов, стереотипов в обществе, в сознании противника и т. п. Это произносилось как серьезное обвинение: участие в мифотворчестве рассматривается как профессиональный провал журналиста, неспособность объективно передавать и хладнокровно комментировать информацию.

Миф о мифе

«Мифы» в полемике действительно обнаруживаются — мифы как словесные штампы, противоречащие действительности. Любопытно, однако, что более всего мифов произвела в полемике та сторона, которая громче всех обвиняла других в мифологизации реальности. В частности, был создан миф о том, что защитники Бабицкого творят «романтический миф о страдальцах за идею независимости, мирных, но гордых разбойниках» (А. Архангельский). Внимательное чтение не только

статей, относящихся к Бабицкому, но и других статей о событиях в Чечне, не обнаруживает ни малейшей фактической основы для подобного заявления. Ни Бабицкий, ни другие журналисты или политики, выступавшие с критикой войны в Чечне, никогда не изображали чеченцев страдальцами, романтическими разбойниками. Более того, они постоянно подчеркивали, что осуждают и действия чеченцев. Но для мифотворцев это значения не имеет.

Примыкает к этому миф о том, что демократические журналисты претендуют на особые права. «Все, что читаешь и слышишь о Бабицком, пронизано одной мыслью: журналисты — люди особенные, к ним неприменимы обычные мерки, они имеют какие-то особые права, которых лишены другие люди» (С.Микоян). Ремарка того же автора: «Кто там произносит возвышенные речи о благородной миссии Бабицкого среди бандитов?» — совершенно мифологична, потому что ни одной подобной речи в прессе не было. Защитники журналиста ограничивались приземленными вариациями на тему «неча на зеркало пенять».

Мифологизм давал себя знать в неадекватной оценке числа противников. Е.Крутиков, последовательно защищавший милитаристский лагерь, издевался над «десятком известных журналистов «перестроечного» поколения» — на самом деле, как видно из табл. 2, в защиту Бабицкого выступило большинство журналистов, шесть десятков человек разного, видимо, возраста. В.Третьяков, напротив, приуменьшал количество противников Бабицкого и намекал на «демократическую цензуру»: «Все больше действительно честных журналистов боятся не то что возразить — даже сказать о случившемся не в тех выражениях и не тем тоном, что продиктован «Свободой» (В.Третьяков). Фраза, кстати, внутренне противоречива, не говоря уже о несоответствии ее фактам, ибо «действительно честный журналист» не будет поддаваться никакой цензуре — если поддается, значит, уже не честный. Впрочем, со стороны демократов тоже встречались необоснованные обобщения: «Самым поразительным… было то единодушие, с которым журналисты из самых различных изданий — и конкурирующих, и находящихся на различных политических позициях, и принадлежащих различным финансовым группам — осуждали действия властей… Заговорили на митинге, а не в своих изданиях, из которых «тема Бабицкого» под давлением закамуфлированных, но легко угадываемых сил начинает исчезать» (В.Яков).

Милитаризация

История с Бабицким была частью истории войны с Чечней, у которой была одна особенность: это была война необъявленная. Утверждение М.Соколова, что журналиста «задержали в зоне боевых действий без надлежащих документов», является типичным образцом игнорирования правового аспекта проблемы. Позднее выяснилось, что «надлежащие документы» у Бабицкого были, но их у него отобрали сами задержавшие. Возможно, и это не смутило бы тех, кто видел в происходящем войну, а войну понимает как упразднение всякого права: «Во время войны превратно понятая свобода слова может стоить свободы и жизни сотням людей» (Ю. Поляков).

«Не надо путать свободу слова с целенаправленной враждебной пропагандой во время войны», — написавший это Н. Верхоянский не стал уточнять, как отличить свободу слова от пропаганды. Это попробовал сделать Ю.Богомолов, введя к тому же термин «психологическая война»: «То, что мы называем информационной войной, на самом деле таковой уже не является. Между Россией и мятежными формированиями в Чечне на информационном поле идет сугубо психологическая война… Снимки с выколотыми глазами российских солдат — вещь того же ряда. Создание или распространение их — это что угодно, но не журналистика». Более эмоционально то же у А. Проханова: *«Бабицкий — гранатометчик «информационной войны», работавший рука об руку с чеченскими снайперами… наносивший по русским войскам удары, соизмеримые со взрывом вакуумных бомб».*

Позднее выяснилось, что снимки были сделаны не Бабицким (и конечно, подобные снимки — все-таки журналистика, а не что-либо иное). Для мифологического сознания это не слишком важно. Второстепенным является даже оценка того, насколько журналист — милитаризованная фигура. Бабицкого осуждали и те, кто считал, что «журналистика — военная профессия, а на войне как на войне» (А.Архангельский), и те, кто полагал, что Бабицкий просто искал острых ощущений, имея «к собственно журналистике крайне отдаленное отношение» (М.Соколов).

Более того, представители одной и той же позиции одобрительно отзывались о якобы милитаристски настроенном журналисте, который-де «погиб как солдат» (А. Курганов), — и критиковали Бабицкого именно за то, что тот якобы уподобился солдату (утверждение «погиб как солдат» о журналисте Яцине было мифом, ибо тот как раз поехал в Чечню как профессионал-журналист, фотографировать войну для западных СМИ, более

того, оказавшись в плену, принял ислам, за что его сторонились товарищи по несчастью). Таким образом, оказывалось, что журналисту нормально быть солдатом, если он «воюет» на «нашей» стороне, и ненормально, если на противоположной. Если бы просто осуждалось предательство, это было бы логично, но тут речь не о предательстве (которого и не было), а о неспособности выработать универсальный этический критерий, признать во враге подобного себе.

Собственно военной пропаганды в деле Бабицкого было немного, но она была и заключалась в попытке противопоставить образу Бабицкого какой-то иной. Сперва Б. Александров заговорил о двойном стандарте, противопоставив Бабицкому просто солдат:

«Российские солдаты идут в новые атаки на террористов, ежеминутно смертельно рискуя своими жизнями. Но это как бы уже информация второго плана… Почему снова двойной стандарт?» В. Овчинников о лорде Хау, которого якобы расстреляли англичане за выступления по гитлеровскому радио, пусть даже объективные: *«И на этом факте истории до сих пор воспитывают английских школьников. Их учат правильно понимать свободу слова в условиях войны»*. В обоих случаях, однако, сравнение проводилось по слишком отдаленному признаку. А. Кукушкин попытался сделать опорой для сравнения «настоящего героя» с Бабицким эпизод с добровольной отдачей себя за другого: вот при освобождении заложников в Москве отдали офицера в обмен на плененного человека и офицер погиб, почему тогда не сокрушались? *«Девочки-журналисточки могут возразить: но то был офицер, полковник, а Бабицкий — штатский журналист. Девочки, а чем офицер «хуже» журналиста?»*. Тем не менее тут натяжка была очевидна, даже «девочки» возразили бы не «то был офицер», а «то был добровольный поступок». Тогда за основу был взят случай полугодовой давности: гибель журналиста В. Яцины (см. выше).

Сатанинские деньги

Наиболее часто встречающимся мотивом в милитаристской риторике стал мотив денег. Матрицей можно считать анонимный материал (по лексике в высшей степени советский) из «Аргументов и факсов»: *«РС» — радиостанция, финансируемая Конгрессом США и находящаяся под влиянием ЦРУ». «Репортер Бабицкий оплачивается американскими деньгами». «В не столь уж давние времена, когда головной офис Радио «Свобода» размещался в*

Мюнхене, я не раз там бывал. В том числе и вместе с Бабицким. Хорошо помню, как он не хотел возвращаться домой. Прямо до слез. Сдерживало моего коллегу лишь одно: не было денег. Теперь будут» (М. Дейч).

«Мифологичность такого мышления обнаруживается, когда один и тот же автор одновременно утверждает, что «Свобода» нуждается в деньгах и «хотела выбить дополнительное финансирование» и что «за судьбу г-на Бабицкого можно не беспокоиться. У него небедные хозяева в Вашингтоне» (Р. Гусейнов).

Тот факт, что сами творцы этого мифа пишут за деньги, считают даже возможным (как журналисты «Независимой газеты») получать именное наградное оружие от министра обороны, спокойно игнорируется. Исключением стал Ю. Кублановский, который сперва воспроизвел стереотип еще большевистской пропаганды: *«Он — журналист на американской службе, получающий заокеанское жалованье. И как таковой — он отнюдь не независимый журналист, а выполняющий определенное идеологическое задание, возможно, конечно, и совпадающее с личным мировоззрением господина Бабицкого. Но просто так, как известно, никто никому денег не платит»*. А через несколько дней он счел необходимым оправдаться, ведь он сам раньше получал на «Свободе» деньги: раньше-де «интересы ее хозяев и отечественных свободолюбцев совпадали: освобождение России от коммунистического маразма. Не то теперь. Теперь у «Свободы» и у России разные, порой противоположные интересы».

Впрочем, если бы «Свободы» не было, это не поколебало бы мифа. В телепередаче М. Леонтьев, «заявив сначала, что Бабицкий — его друг… почему-то вспомнил, что в период безденежья тот торговал какой-то рыбой», — писал Ю.Щекочихин. Причина такого воспоминания понятна: торговля, причем любая, есть нечто сатанинское для архаичного сознания. Демонизация была увенчана мифом о иудеях-христопродавцах как посредниках между Бабицким, США и сатаной (А. Проханов): «И цэрэушная «Свобода», банкиры «малого народа», у трапа чек вам отдадут».

Подданый сатаны

Впрочем, и не деньги, а сам факт работы на «Свободе» плох: «Российский гражданин и журналист зарубежной радиостанции, то есть зарубежный (по иностранному статусу) журналист Бабицкий. Это существенная разница. Более того —

принципиальная» (В.Третьяков). Юридически, разумеется, никакой разницы нет, и если какой-либо «принцип» тут и прощупывается, то принцип отчуждения от идейного противника. Он не может быть соотечественником. «Бабицкий — иностранный журналист» (Б.Александров). «Бабицкий работал на американской радиостанции «Свобода» и выполнял в Чечне задания руководства этой станции» (С.Минаев).

При этом мифотворцам безразлична конкретная «страна», М.Соколов назвал Бабицкого «ичкерийским корреспондентом». Деньги тоже не так важны, они лишь символ служения сатане. Таким же символом может служить гормон: якобы Бабицкий поехал в Чечню ради адреналина, который «нынче дорог», но без которого он уже существовать не может (М.Соколов). А.Архангельский вообще отказался от материалистической основы образа, у него вместо денег или адреналина фигурируют страсти: «Есть мотивы посильнее и посложнее денег. Эйфория власти над умами, безответственный романтизм, задавленные писательские амбиции… человек, привыкший к чувству опасности, начинает нуждаться в ней как в постоянной энергетической подпитке». Схожим образом психологизирует М.Дейч, не озабочиваясь тем, что сказанное в силу психологических законов может быть повернуто против сказавшего: «Инфантильный пожилой юноша нашел выход застарелому комплексу неполноценности».

Наивность и подозрительность у «антидемократов»

Мифотворчество наивно и доверчиво, когда речь идет о «своих». В ходе полемики вокруг Бабицкого защитники милитаристов предлагали верить всем их инсценировкам, используя на всю катушку презумпцию невиновности. А. Качмазов предлагал считать, что Бабицкий совершенно искренне назвал «друзьями» своих сторожей, когда те заставили его наговорить послание на видеопленку. А. Кукушкин удивлялся тем, что возмущался инсценировке обмена: «Это возмущение было бы справедливым, если бы Бабицкого против его воли обменяли».

Такая наивность помогает мифу быть универсальным объяснением реальности, которое невозможно подточить никакими реальными событиями. Ярким примером является позиция С. Ниточкина, который сперва предлагал поддержать Путина как противовес коммунистам, когда же Путин вступил с коммунистами в союз, оправдал это тем, что «будущему президенту для решения важных прогрессивных задач

необходима по крайней мере лояльная Дума», и тут же выразил неверие в то, что Бабицкий находится в опасности.

Одновременно с этой наивностью в отношении «своих» соседствует обостренная подозрительность в отношении и своих («События, связанные с Б., являются спецоперацией российских спецслужб», В.Третьяков), и чужих («Раскручивая «фактор Бабицкого», многие государственные деятели и представители журналистского корпуса западных стран», В.Козловский). «Казус Бабицкий» — есть самая грязная изощренная технология, которую использует ЦРУ, опираясь на предателей в российских СМИ, в думских фракциях» (А. Проханов).

Иногда эта подозрительность иррациональным образом обвиняет одновременно и своих, и чужих: «С его задержанием получилось так, что больше всего оно выгодно правительству США… А наши туповатые военные идеологи, вместо того чтобы быстрее освободить журналиста, лишь заглатывают наживку еще глубже». Апофеозом этой иррациональности является, видимо, утверждение В. Матусевича: Бабицкий «мог получить от своего руководства… задание намеренно нагнетать истерию», — утверждение, напрашивающееся на трансформацию в «он сам себя арестовал и бил».

Частью этого параноидального мифотворчества стала декларация неверия в свободу слова на Западе: «Ну можно ли вообразить себе русское агитационное радио, вещающее по-английски на всю Америку из Вашингтона?» (Ю. Кублановский). «Интересно, могла бы российская правительственная радиостанция, контролируемая ФСБ, так же легко и просто действовать на территории США? Заместитель министра печати М.Сеславинский считает, что нет». Ю.Поляков: «Представьте себе, допустим, подданного Израиля, работающего, например, в британском Би-би-си и скитающегося по лагерям арабских террористов, имея на руках кучу удостоверений, подписанных руководителями Хэсбаллах».

Разумеется, все описанное вполне возможно, если российское правительство отпустит нужные суммы, и в реальности в странах Западной Европы и США действуют и СМИ, финансируемые правительствами недемократических стран.

Наивность и подозрительность у «демократов»

Те же качества обнаружились и у защитников Бабицкого, когда некоторые из них, не отрицая гнусности происходящего, пытались изобразить главнокомандующего армией «голубем», оказавшимся в силках подчиненных. О.Лацис наивно

предположил, что генералы «подставили» Путина, чтобы «связать политикой, от которой трудно будет потом отойти». А.Кучерена: «Не хотелось бы строить предположений, но нельзя исключать, что мотивацией подобных действий является стремление определенных сил «подставить» и. о. Президента Владимира Путина, сделать его заложником своих хитроумных комбинаций». Довольно быстро, правда, Путин выступил с заявлениями, сделавшими невозможными подобную мифологизацию.

Более распространенным среди защитников Бабицкого оказался миф о том, что эта история — «циничная акция государственного терроризма, цель которого — запугать… всех, кто не согласен с правительственной политикой в Чечне… Государство… становится… откровенно тоталитарным» (В.Ступишин). Возможность того, что история эта есть результат неразберихи и произвола стихийного, несистемного, рассматривалась редко. Собственно, большой размах полемика вокруг дела приобрела именно в результате создания такого мифа: «Ни разу с начала перестройки власти не позволяли себе такого откровенного беспредела и цинизма в отношении представителей средств массовой информации» (коллективное заявление журналистов).

На самом деле, конечно, в 1990-е годы были случаи большего цинизма и беззакония. И те случаи часто мифологизировались, превращаясь в символы, как и история с Бабицким: «Случай Андрея Бабицкого — это, быть может, ключевой эпизод в истории постъельцинской России. Поворотный пункт, рубеж» (И. Мильштейн). «История с Андреем Бабицким — далеко не частная история. Она уже войдет в большую историю России или как случай испытания ее на демократическую прочность… или как факт реванша» (О.Кучкина). «Эта история уже стоила нам сотен миллионов неполученных иностранных инвестиций» (М.Делягин).

Цинизм как мифология

Сверхнаивность в сочетании со сверхподозрительностью намекает на присутствие цинизма или, по крайней мере, глобального пессимизма. Действительно, позиции противоположных сторон в равной степени были окрашены мрачными тонами. Сторонники Бабицкого часто говорили о том, что его, возможно, нет в живых или, по крайней мере, что его «будут прятать в Чечне до выборов» (А. Жеглов). «Журналисту, скорее всего, не дадут высказаться до выборов» (И.Скакунов). Противники Бабицкого, забыв о Грибоедове, ославляли его сумасшедшим: «Если журналист недели проводит в лагерях

боевиков, присутствует при пытках военнопленных, остается ли он адекватен тому, что требуется от объективного комментатора событий? Остается ли он вобще адекватен психически?» (В.Третьяков).

Впрочем, несравненно больше цинизм обнаруживается именно в милитаристской, изоляционистской, антизападнической позиции. Красочно выразил суть этой позиции С.Минаев:

«Вся планета живет по принципам коммуналки, в которой нежелание сунуть соль в компот зазевавшемуся или поведшему себя непристойно соседу считается умственной неполноценностью… для государства единственный способ возвыситься в глазах своих граждан и заставить себя уважать — это на примерах показать, что есть еще хуже…. Россия… тот самый зазевавшийся сосед с байдой соленого компота. Приятно, что мы не хуже, хотя и не лучше…Отечественной власти не нужно бояться обвинений в цинизме… Власть не была бы властью, если бы не совершала гнусности. А вот обвинений в недостатке цинизме и неуверенном попрании этих самых норм бояться следует. Ибо это обвинения в непрофессионализме».

Как и упреки в меркантилизме, упреки в цинизме больше всего говорят об обвинителях. Когда Е.Крутиков заявил, что «при относительной демократии и полном рынке без журналистики нельзя, но и управлять ею в общем несложно», это заявление ничего не говорит о демократии и свободе слова при рыночной экономике, но очень много говорит о том, чувствует ли себя Крутиков управляемым несложными методами и как он справляется с неприятными ощущениями человека, которым манипулируют.

В целом в полемике по Чечне одним из постоянных мифов стало сравнение Чечни с Косово, Ирландией, страной Басков, Палестиной и т. п. В деле Бабицкого также постоянно возникало как бы косвенное признание своей вины, тут же «гасившееся» указанием на аналогичную вину Запада. В.Мамонтов обличал «госдеп страны, которая «Свободу» финансирует и которая, отмбомбившись по Белграду, тут же взялась устанавливать в мире критерии нравственности». Ю. Кублановский: «Достаточно сравнить, как свободинские журналисты комментировали бомбежки Косово и как сегодня — события в Чечне». Нет бога, кроме цинизма, и слава богу: «Весь вектор мирового развития последнего десятилетия заключается в том, чтобы с точки зрения высшего права и высшей морали пересмотреть все прежние законы и обычаи войны к полному их упразднению (см. то же

Косово)» (М. Соколов).

Меж двух миров

Наименее заметен, но и наиболее интересен постоянно возникавший в ходе полемики (точнее, в ходе защиты милитаризма) образ границы. Причем первично именно ощущение границы, но вот между чем и чем эта граница проходит? Между двумя типами журналистики, как полагал А. Колесников («Бабицкий иногда переходил грань чистой журналистики»)?

Или между журналистикой и чем-то иным, как полагал А. Архангельский, так и не сумевший определить это «иное»: «Как не поддаться соблазну перейти на одну из сторон информационного конфликта… Вполне вероятно, что им двигало желание спасти пленных солдат. Но (если только его не принудили силой), сделав первый шаг в сторону прибывших за ним боевиков, он не только пересек границу между Чечней и «собственно» Россией, но и границу между журналистикой и чем-то совсем, совсем иным» (А. Архангельский).

Представляется, что формулировка Архангельского даже опаснее, чем лобовое определение Ю. Богомолова: «Главная линия информационно-пропагандистского фронта пролегает не между теми, кто за войну, и теми, кто против, а между теми, кто за победу федеральных сил в Чечне, и теми, кто за победу мятежников».

Слово «иное» выражает нечто более страшное и глубинное, чем «мятежники». Во всяком случае, когда милитаристы пытаются определить, как определяется «граница», они говорят не о географии и не о политике, а о «глубинах души»: «Но есть разделительная черта. По одну сторону этой черты стоят люди, которые, критикуя свое правительство и свою армию, тем не менее в глубине души желают успеха как правительству, так и армии… По другую сторону черты находятся те, кто в принципе желает своим войскам поражения, своему правительству — неудач. Те, кто симпатизирует противнику и, по сути, действует в его интересах. В этом случае антивоенные идеи служат только прикрытием. Журналисты Радио «Свобода», такие, как Андрей Бабицкий и Савик Шустер, эту черту явно перешли» (Н. Верхоянский; ср. заявление О. Кучкиной о том, что Бабицкий «психологически» принял правоту «той стороны»).

Это представление о границе, о «той стороне» имеет мало общего с рациональным представлением о географической границе, о границе между нормой и преступлением, которая

определяется законом. Насколько важно для милитаризма это ощущение линии, видно из заявления Главного военного прокурора, оправдавшего военные преступления фразой: «Всех старейшин всегда предупреждали: если из какого-то дома начнут стрелять, мы этот дом снесем. Подобный подход, несмотря на его жестокость, укладывается в рамки института крайней необходимости».

Граница отделяет не Россию от Чечни, а необходимое от ненужного, от того, что нужно уничтожить. Речь идет о границе, которая измеряется не разумом, не правом, не в ходе дискуссии или состязательного судопроизводства, а сердцем, «нутром»: «Патриотические чувства и элементарное чувство справедливости подсказывают, что Бабицкий в данной ситуации — противник» (Н. Верхоянский). Это граница между светом и тьмой, между царством святых и царством сатаны, и тот, кто переступил эту грань, — тот «готов обслужить… хоть самого Вельзевула» (М.Соколов).

Над головой Бабицкого и иже с ним витает «тень бесславных последователей Геббельса из разных стран» (С.Микоян). И если старый коммунистический агитатор (Микоян о себе говорит с гордостью, что он 24 года работал в советской прессе; да и фамилия его говорит о многом) употребляет слово «тень» явно в метафорическом значении, то журналист из «призыва девяностых», А.Архангельский, часто выступающий с православных позиций, вряд ли только метафорически усматривает в Бабицком «адвоката дьявола».

Так мифотворчество доходит до крайнего предела: дальше опускаться некуда. Важно, что если по некоторым параметрам видна психологическая близость журналистов с разными убеждениями (прежде всего, пессимистический взгляд на мир), то полной симметрии все же здесь нет. Как раз одному лагерю хотелось бы видеть мир симметрично разделенным на два царства, света и тьмы, хотелось бы верить, что мифотворчество одинаково свойственно всем журналистам. Но содержательный анализ статей показывает, что «демократический лагерь» не доходит ни до такой демонизации оппонента, ни до циничной готовности соревноваться в цинизме с самыми циничными силами и превзойти их. Нет симметрии между средневековой психологией милитаристской, агрессивной журналистики, любящей любить власть и ее оправдывать, и психологией современной, пестрой, озабоченной более фактами, нежели оценками, и претендующей не на распоряжение чужими судьбами, а на освобождение своей и социальной от фатализма и нежелания знать, помимо возвышенных истин, еще и обычную

правду.

Автор материала	Количество статей о Бабицком	Название газеты	Дата	Выписки
Азаревич А.	1	*Независимая газета*	22 февраля 2000 г.	
Александров Борис	1	*Российская газета*	11 февраля 2000 г.	«...Российские солдаты идут в новые атаки на террористов, ежеминутно смертельно рискуя своими жизнями. Но это как бы уже информация второго плана... Почему снова двойной стандарт? Известно, что Бабицкий — иностранный журналист — оказался в Чечне без аккредитации российских властей, более того, находился в стане боевиков по прямой договоренности с ними... Даже если исходить из того, что журналист имеет право на подобный выбор, это вовсе не освобождает его от обязанности объективно излагать и освещать увиденное. Российские власти, это тоже известно, уже доводили до Андрея Бабицкого свое несогласие с тем, как он освещает события в Чечне. Но правомерно ли на этом основании теперь делать вывод о том, что они-то и приложили руку к его пропаже, чуть ли не из чувства мести? ...Кому-то «за бугром» очень нужен антироссийский скандал, а тут подвернулся такой повод...»

Алексеев Сергей	1	*Общая газета*	10 февраля 2000 г.	«К нам вернулся большевизм... расчет на беспощадную силу, на изничтожение врага, на информационную диктатуру».
Архангельский Александр	2	*Известия*	4 февраля 2000 г.	«Как не поддаться соблазну перейти на одну из сторон информационного конфликта... особенно часто мы наблюдали это во время прошлой чеченской войны; романтический миф о страдальцах за идею независимости, мирных, но гордых разбойниках... В каком-то смысле совершенно неважно, пал ли Андрей Бабицкий жертвой хитроумной операции спецслужб или его (вольно, невольно — какая разница) подставили чеченцы. Вполне вероятно, что им двигало желание спасти пленных солдат. Но (если только его не принудили силой), сделав первый шаг в сторону прибывших за ним боевиков, он не только пересек границу между Чечней и «собственно» Россией, но и границу между журналистикой и чем-то совсем, совсем

				иным. Что делать: журналистика — военная профессия, а на войне как на войне». Он же в связи с телепередачей (Известия, 12.2.2000): «Участники передачи, как дети в песочнице, разделились на тех, кто «за» чеченолюбивого представителя радио «Свобода», и тех, кто «против» него. Если ты считаешь оправдателя басаевских зверств, адвоката дьявола исполнителем профессионального долга — стало быть, протестуешь против его обмена, а уж если ты не готов ему при случае руку подать, то не обессудь — ты на стороне вляпавшегося генералитета. Простая мысль, что можно считать не только до двух, но и до трех, как-то никому в голову из «вокспопулистов» не пришла. При этом понятно поведение Савика Шустера, который должен был выжать из создавшейся ситуации максимум выгод для радио «Свобода»; еще понятнее хитрые недомолвки Генри Резника, который использовал телевизионную мощь для обороны подзащитного от возможных будущих обвинений».

Белянинов К.	1	*Новые известия*	5 февраля 2000 г.	
Богомолов Юрий	2	*Известия*	14 февраля 2000 г.	«Случай Бабицкого» здесь как квинтэссенция всего, всего... Не до конца ясна фабула, но все спешат с моральными выводами. Причем опять же с односторонними ... То, что мы называем информационной войной, на самом деле таковой уже не является. Между Россией и мятежными формированиями в Чечне на информационном поле идет сугубо психологическая война... Снимки с выколотыми глазами российских солдат — вещь того же ряда. Создание или распространение их — это что угодно, но не журналистика. В том и заключена драма морального выбора для информационщика: желает ли он оставаться в рамках своей журналистской профессии или хотел бы стать доблестным солдатом психологической войны?» В номере от 13.3.2000 определеннее — не все что угодно. «Главная линия информационно-пропагандистского фронта пролегает не между теми, кто за войну, и теми, кто против, а между теми, кто за победу федеральных сил в Чечне, и теми, кто за победу мятежников.

				...Потому и ожила тема Бабицкого, которому многое простится, кроме одного. ...Кроме показанных в эфире РТР снимков, на которых выразительно запечатлены растерзанные солдаты».
Буланова Юлия	1	*Независимая газета*	2 марта 2000 г.	О пресс-конференции, объективно до сочувствия Б., но в конце цитата мнения Рушайло.
Верхоянский Николай	1	*Независимая газета*	11 марта 2000 г.	«В современном мире любая, даже самая справедливая война вызывает протесты... Конфликты возникают также из-за того, что на фронте неизбежны ограничения для журналистов... Но есть разделительная черта. По одну сторону этой черты стоят люди, которые, критикуя свое правительство и свою армию, тем не менее в глубине души желают успеха как правительству, так и армии. ...По другую сторону черты находятся те, кто в принципе желает своим войскам поражения, своему правительству — неудач. Те, кто симпатизирует противнику и по сути действует в его интересах. В этом случае антивоенные идеи служат только прикрытием. Журналисты Радио «Свобода», такие, как Андрей Бабцкий и Савик Шустер, эту черту явно перешли.... Свобода»,

				вообще говоря, — иностраная радиостанция... Профессиональная честь и привычка сопротивляться всякой цензуре вроде бы требуют проявить солидарность с тем же Бабицким. С другой стороны, патриотические чувства и элементарное чувство справедливости подсказывают, что Бабицкий в данной ситуации — противник. И в конце концов не надо путать свободу слова целенаправленной враждебной пропагандой во время войны», Далее о том, что разделение внутри журналистов болезненно, т.к. «многие сотрудники той же радиостанции «Свобода» связаны с российскими коллегами не только в профессиональном, но и в личном плане», и следует донос: брат главы ВГТРК Олега Добродеева работал у Шустера, тот спас его от увольнения, за что потом Добродеев сделал Шустера «одним из ведущих обозревателей на НТВ». «Никто не хочет нового «железного занавеса» и разделения на «своих» и «чужих». Но в конце концов развитие событий зависит в гораздо большей степени от тех коллег-журналистов, которые работают на западную

				прессу. От их желания или нежелания быть объективными».
Викторов Андрей	2	*Сегодня*	16 февраля 2000 г.	«Ведение фото- или видеосъемки боевых действий — профессиональная обязанность журналиста... Бабицкому хотят «пришить» «моральную поддержку» чеченских бандформирований».
Войнович В.	1	*Московские новости*	2 февраля 2000 г.	Сочувственно.
Гамаюн Елена	1	*Московский комсомолец*	29 февраля 2000 г.	Краткая информация, объективно.
Гришин Павел	1	*Вечерняя Москва*	29 февраля 2000 г.	Сочувственно к Б., очено кратко.
Гришин	2	*Вечерняя Москва*	8 февраля 2000 г.	«Чайка окончательно запутался». В номере от 15.2. иронически о том, что Новодворская предложила обменять свою жизньПутину на Бабицкого («эксцентричная правозащитница»).
Гусейнов Рафаэль	1	*Труд*	29 февраля 2000 г.	Против Б., сравнение с Яциной. «За судьбу г-на Бабицкого можно не беспокоиться. У него небедные хозяева в Вашингтоне... история с Бабицким была раскручена по всем правилам детектива, где в роли «плохих парней» хотели показать российских военных» (чтобы не прекратилось финансированиеСвободы).

Гутионтов Павел	1	*Общая газета*	17 февраля 2000 г.	Спецвыпуск «Общей газеты» «Происшедшее с Бабицким — самая весомая угроза Обществу знать правду о себе» (так).
Давыдов З.	1	*Независимая газета*	19 февраля 2000 г.	
Дарго Абдулла	1	*Независимая газета*	29 февраля 2000 г.	Махачкалинский корреспондент, оценочные материалы даны явно Максаковым (см.).
Дардыкин Сергей	1	*Новые известия*	5 февраля 2000 г.	«А мы за одного российского солдата отдали бы десять маршалов Сергеевых».

Дейч М.	1	*Московский комсомолец*	4 марта 2000 г.	Призыв услышать «другую сторону»: «Я понимаю: власть — она всегда неправа, потому что мы всегда к ней в оппозиции. Но хотя бы ради любопытства: что у нее, власти, имеется против Бабицкого?» Сообщает, что после хасбулатовщины 1993 г. Бабицкий написал письмо, в котором «он проклинает «кровавый ельцинский режим... и сообщает, что вместе со своим лучшим другом, наставником российских комсомольцев Маляровым, отправляется в белорусские леса. Партизанить». Цитата «Чеченцы перерезают горло...». «Инфантильный пожилой юноша нашел выход застарелому комплексу неполноценности». «В не столь уж давние времена, когда головной офис радио «Свобода» размещался в Мюнхене, я не раз там бывал. В том числе и вместе с Бабицким. Хорошо помню, как он не хотел возвращаться домой. Прямо до слез. Сдерживало моего коллегу лишь одно: не было денег. Теперь будут».
Дубнов Вадим	2	*Новое время (в интервью Известиям)*	4 февраля 2000 г. и 13 февралябольшой очерк	Недоверие властям и еще раз 6.2 и еще.

Евпланов Андрей	3	*Вечерняя Москва*	4 февраля 2000 г. и другие материалы	В номере от 10.2.2000 предлагает: «публичное признание властей в том, что все, что они сделали с Бабицким, не только нелегально, но и аморально, и наказание всех виновных».
Евтушенко Александр	9	*Комсомольская правда*	5 февраля 2000 г. 9 февраля 2000 г. критично, с подробностями	«А был ли это обмен?» Комментарий Д. Якубовского и Н. Капинуса, адвокатов «не в пользу действий следствия». И др. материалы. Об обнаружении уазика в Гудермесе (КП, 12.2.2000).
Ермолин Владимир	1	*Известия*	5 февраля 2000 г.	«Отсутствие элементарного милосердия».
Жеглов Александр	1	*Сегодня*	5 февраля 2000 г.	«Дикий факт». Знакомый чекист заявил,что Б. освободят 26 марта, «потому что станет неопасен».
Зеленцов Сергей	1	*Вечерняя Москва*	8 февраля 2000 г.	«Ястржембский не сторож журналисту». «Сообщил, что еще два военнослужащих федеральных войск освобождены... в рамкахобмена».
Золотов Олег	1	*Труд*	1 марта 2000 г.	О пресс-конференции, дана идиотская информация из прокуратуры корреспонденту «Труда» о подозрениях против Б.
Иваницкий Антон	1	*Новая газета*	21 февраля 2000 г.	Сочувственно цитату из Шустера.

Измайлов Вячеслав	1	*Новая газета*	14 февраля 2000 г.	«Бабицкого удерживают российские спецслужбы? ...Вранье военных, прокурорских и президентских чиновников — тоже тому подтверждение. ...Или они «устроят» счастливый побег Андрея Бабицкого к своей семье? Или нам всем надо бежать из этой страны?»
Кагарлицкий Борис	1	*Новая газета*	14 февраля 2000 г.	Критически о властях.
Калинина Юлия	5	*Московский комсомолец*	8 февраля 2000 г.	«Циничная суть этой запредельной истории... Как его выпустить после всего того, что с ним делали на фильтре... там ведь... полноценные пытки инквизиции. Средневековые зверства. СМИ молчат об этих фильтрах потому, что нет доказательств. ...Что будет с благочинным Советом Европы, когда он узнает, что на фильтрах чеченцам пропускают ток по гениталиям!» И вновь19.2. И 1.3.2000: «А найти было нечего. Вот иконку только грошовую, которой цена десять рублей, нашли, но за это же не посадишь... власти могут сделать с гражданином все, что захотят, и их не остановят никакие законы». И в номере от 28.2.2000 оч. зло против властей.

Калишевский Михаил	1	*Иностранец*	9 февраля 2000 г.	«Отвратительная история с Бабицким». Фотография жены Б. с детьми и сочувственный комментарий. И 7.3.2000.
Калугин Олег	1	*Общая газета*	17 февраля 2000 г.	«Это типичная операция под фальшивыми знаменами, в которой от имени чеченцев какая-то группа людей заполучила журналиста».
Камакин Андрей	1	*Сегодня*	11 февраля 2000 г.	«Чем дольше продолжается молчание журналистов, тем популярнее становится сам Бабицкий и тем большему риску подвергаетсярейтинг главного кандидата на президентский пост».
Катанян Константин, Качмазов Алан	1	*Известия*	8 февраля 2000 г.	«Генпрокуратура продолжает совершать действия, законность которых вызывает все большие сомнения... Министр проявил то ли некомпетентность, то ли беспредельный цинизм».
Качмазов Алан	1	*Известия*	1 марта 2000 г.	«Бабицкий молчит... на основные вопросы... он, как правило, не отвечает» (ср. в «Известиях» раскрытие того, какие вопросы их журналистам приказано считать «основными»).
Ковалев Сергей	1	*Новое время*	№ 7, 20 февраля 2000 г.	Резко за Б.
Ковальская Галина	1	*Итоги*	15 февраля 2000 г.	«Чудовищная история», «жертва беспредела».
Козловский В.	1	*Независимая газета*	19 февраля 2000 г.	

Колесников Андрей	1	*Известия*	7 февраля 2000 г.	Нейтрально: идет не борьба со свободой слова, «усложнение правил игры». «Кто-то может сказать, что в своих оценках происходящего Бабицкий иногда переходил грань чистой журналистики... Во всем этом еще разбираться и разбираться».
Колосницын Н.	1	*Независимая газета*	19 февраля 2000 г.	
Кронгауз Екатерина	1	*Московские новости*	22 февраля 2000 г.	Нейтрально. Заканчивается ответом на слова Новодворской: «Страна наша — жалкая страна!» — «А мне все-таки кажется, что ничего». Правильно поступают и те, кто пошли на митинг в защиту Б., и та часть умных и сознательных граждан, которая в это время покупает квашеную капусту.
Крутиков Евгений	4	*Известия*	4 февраля 2000 г. и другие материалы	«С момента своего ареста А.Б. ни разу не позвонил в Москву, что можно посчитать естественным — контрразведчики не склонны допускать в камеры адвокатов и реализовывать право на телефонные звонки... понятно, что Бабицкие не останутся жить в России, — согласившись на обмен (что бы ни было написано в бумаге от 31 января),

				Андрей признал факт своих, скажем так, дружеских отношений с боевиками... додуматься до такого «активного мероприятия» могли уж слишком современные умы, цинично и максимально откровенно выстраивающие свои отношения с журналистами... это профессионалы, понимающие, что при относительной демократии и полном рынке без журналистики нельзя, но и управлять ею в общем несложно». В «Известиях» от 28.2.2000: бранит распространителей жутких слухов о Б. «Все эти мифы тиражировались не только руководством Радио «Свобода», но и десятком известных журналистов «перестроечного» поколения, считавших, что «случай с Бабицким» — демонстрация прессе ее места в природе. Генетические страхи, заложенные в самой сущности определенной и весьма влиятельной группы российской журналистики, были инициированы действиями Радио

				действиями Радио «Свобода», устроившего из страданий своего ведущего сотрудника политическое шоу. Кроме того, по одной из версий, руководство «Свободы» могло точно знать, что Бабицкий... будет покидать в эти дни Россию».
Кубланов ский Юрий	2	*Независимая газета*	12 февраля 2000 г.	«Я сам проработал много лет на «Свободе»... Он (Б) — журналист на американской службе, получающий заокеанское жалованье. И как таковой — он отнюдь не независимый журналист, а выполняющий определенное идеологическое задание, возможно, конечно, и совпадающее с личным мировоззрением господина Бабицкого. Но просто так, как известно, никто никому денег не платит». Он же в «Труде», 17.2.2000: «Я сам в бытность свою в эмиграции служил на «Свободе». Тогда интересы ее хозяев и отечественных свободолюбцев совпадали: освобождение России от коммунистического маразма. Не то теперь. Теперь у «Свободы» и у России разные, порой противоположные

				интересы... Достаточно сравнить, как свободинские журналисты комментировали бомбежки Косово и как сегодня — события в Чечне... Ну можно ли вообразить себе русское агитационное радио, вещающее по-английски на всю Америку из Вашингтона? Абсурд. Абсурд, который, как и чеченскую рану, оставил нам в наследство Б.Ельцин, по чьему распоряжению и была открыта в Москве «Свобода». С его наследством России еще долго предстоит разбираться, продолжая нести при этом немалый политический и моральный урон».
Кукушкин Алексей	1	*Литературная газета*	23 февраля 2000 г.	«Смутная, стало быть, история. Тем более почему же я не возмущен фактом передачи? ...Бабицкий же отправился к людям, которые ему симпатизируют и которым симпатизирует он, к людям, с которыми прошел не одну военную версту... удивляюсь, что мир возмущен. Это возмущение было бы справедливым, если бы Бабицкого против его воли обменяли».

Курганов А.	1	*Российская газета*	2 марта 2000 г.	О гибели В.Яцина («погиб как солдат»), благодарит литовского журн-листа Р.Эйлуцнавичюса, который «первым охарактеризовал действия западных средств массовой информации как двуличие, а именно: их «плач» о бедах журналиста Радио «Свобода» Андрея Бабицкого и полное замалчивание факта гибели... Яцины».
Кучерена Анатолий	1	*Вечерняя Москва*	7 февраля 2000 г.	Резко антиправительственно.
Кучкина Ольга	1	*Комсомольская правда*	11 февраля 2000 г.	«Есть односторонняя информация о фактах (со стороны властей) и такой же односторонний комментарий (со стороны Радио «Свобода» и коллег-журналистов). Первые безуспешно лгут — вторые успешно хватают их за руку... Бабицкий, проведший практически всю вторую чеченскую войну на той стороне, по-видимому, и психологически принял ее правоту. ...История с Андреем Бабицким — далеко не частная история. Она уже войдет в большую историю России или как случай испытания ее на демократическую прочность... или как факт реванша».

Лацис Отто	3	*Новые известия*	10 февраля 2000 г. 15 февраля 2000 г. 5 февраля 2000 г.	«В каком государстве мы живем? ...Власть имущим пора бы понять, что грубые действия низших чинов — пустяк по своему разрешительному воздействию на имидж власти по сравнению с последующими «разъяснениями» чинов высших, стреящихся прикрыть промашку подчиненных. ...О действиях самого Бабицкого мы ничего достоверногоне знаем (почему и нет смысла их обсуждать)».
Лория Елена	4	*Новые известия*	4 февраля, 9 февраля, 29 февраля 2000 г.	Резко противвластей и др. статьи.
Лошак Виктор (как гл. ред.)	1	*Московские новости*	8 февраля 2000 г.	Три полосы в защиту Бабицкого.
Максаков Илья	1	*Независимая газета*	29 февраля 2000 г.	Обвиняет Б. в утаивании информации, невыкидывании паспорта, необращении к милиции. «Гораздо трагичнее выглядит судьба... Владимира Яцины».
Макурин Алексей	1	*Комсомольская правда*	1 марта 2000 г.	«Для западного делового сообщества передача Бабицкого чеченским боевикам — знак: в России возможен любойпроизвол».

Малашенко Алексей	1	*Независимая газета*	11 февраля 2000 г.	«Дело корреспондента «Свободы» Андрея Бабицкого и впрямь может навести на размышления... Задержание Бабицкого и есть... проявление путинской слабости».
Мамонтов Владимир	1	*Комсомольская правда*	11 февраля 2000 г.	Против Кучкиной (см.). «Корреспондент зарубежной радиостанции на свой страх и риск, без аккредитации и командировочного удостоверения едет на войну, потом уходит на бандитскую сторону... А он, если он журналист, ни на чьей стороне быть не должен. ...Наш Саша Евтушенко тоже бывает на той стороне и, рискуя, общается с бандитами. Но ради единственной цели — ради объективной картины этой войны... Если вы слушали репортажи Бабицкого, то знаете: они так же напоминают объективность, как ее напоминают официальные генеральские отчеты... Ищет своего друга Евтушенко... не голодно ли ему [Евтушенко]... не интересовался госдепстраны, которая «Свободу» финансирует и которая, отбомбившись по Белграду, тут же взялась устанавливать в мире критерии нравственности».

Маслаков Андрей	1	*Советская Россия*	8 февраля 2000 г.	«Плениший сам себя». «Бабицкий работал у боевиков, при переходе фронта задержан». «Позиция репортера почти всегдабыла, мягко говоря, антироссийской. Точнее, прочеченской».
Матусевич Владимир	2	*Общая газета*	3 фнвраля 2000 г.	Бабицкий «мог получить от своего руководства ... задание намеренно нагнетать истерию». И он же в «Независимой газете» от 22.2.2000.
Микоян Серго, член Союза журналистов с 1957 г.	1	*Советская Россия*	15 февраля 2000 г.	Цитирует «Чеченцы перерезают горло солдатам не потому, что они садисты и испытывают склонность к какому-то особо жестокому отношению к солдатам, но просто таким образом они пытаются сделать войну более выпуклой, зримой, яркой, достучаться до общественного мнения» (ссылка «Известия», 5.2.). «Все, что читаешь и слышишь о Бабицком, пронизано одной мыслью: журналисты — люди особенные... Бабицкий — представитель той части журналистов, о которых говорилось выше. В мыслях моих вертится слово «подлец», но я колеблюсь — печатное ли это слово?» (Выше писал о

				журналистах, оправдывавших сталинские репрессии и травлю врачей-евреев.) «Бабицкий, скорее всего, мог спокойно на все это взирать, ра он может так писать об отрезании головы живому человеку. Кто там произносит возвышенные речи о благородной миссии Бабицкого среди бандитов? Вы не одиноки среди своей журналистской братии. Тень бесславных последователей Геббельса из разных стран витает над вами».
Милошевич Дж.	1	*Независимая газета*	22 февраля 2000 г.	Против Б.
Мильштейн Илья	2	*Новое время*	13 февраля 2000 г.	«Избиение демократии начинаетсяс журналистики». И «Новое время» № 9.

Минаев Сергей	1	*Вечерняя Москва*	11 февраля 2000 г.	На первой полосе газеты сочувственно (анонимно) о Бабицком. Минаев: «Бабицкий работал на американской радиостанции «Свобода» и выполнял в Чечне задания руководства этой станции... Вся планета живет по принципам коммуналки, в которой нежелание сунуть соль в компот зазевавшемуся или поведшему себя непристойно соседу считается умственной неполноценностью... для государства единственный способ возвыситься в глазах своих граждан и заставить себя уважать — это на примерах показать, что есть еще хуже. ...Россия ... тот самый зазевавшийся соседе байдой соленого компота. Приятно, что мы не хуже, хотя и не лучше. ...Отечественной власти не нужно бояться обвинений в цинизме ... Власть не была бы властью, если бы не совершала гнусности. А вот обвинений в недостатке цинизма и неуверенном попрании этих самых норм бояться следует. Ибо это обвинения в непрофессионализме». Обвинения России — Банк НИ, танкер, Бабицкий — все нули, в сумме дают нуль.

Мороз Олег	1	*Литературная газета*	9 февраля 2000 г.	«Обмен»... более всего напоминает бесхитростно фальсифицированные и инсценированные «процессы» тридцатых годов».
Надеин Владимир	1	*Литературная газета*	16 февраля 2000 г.	«Если репортер Бабицкий оплачивается американекми деньгами, то почему его боссы разрешили ему отправиться в Чечню на тех условиях, при которых корреспондены «Нью-Йорк тайме» и «Вашингтон пост» предпочитают сидеть в своих московских корпунках? А если Андрей Бабицкий не слушает своих боссов, как о том скороговоркой обмолвился шеф московской станции Савик Шустер, то кто должен отвечать за его экстравагантность? ...Все это может резко измениться, если гибель репортера станет доказанным фактом».
Ниточкин Сергей	1	*Московский комсомолец*	11 февраля 2000 г.	Призыв поддерживать Путина, несмотря на его союз с коммунистами. «Теперь — Бабицкий. Давайте подождем. Ведь Савик Шустер 4 февраля его вполне определенно похоронил. А 7-го он чудесным образом воскрес...»

Новодворская Валерия	1	*Новое время*	№ 7, 20 февраля 2000 г.	«Ежедневные речи о деньгах, уплаченных журналистам за работу на «чеченских бандитов», и о западных спецслужбах, нанимающих наши СМИ для своих гнусных целей, невольно воскрешают в памяти статьи А.М.Яковлева из «ЛГ» 70-х, где он предлагал судить диссидентов не по 70-1 статье за антисоветскую деятельность, а по 64-й за государственную измену (расстрельная статья), ибо диссиденты работают на Запад».
Овсепян Нанри	1	*Новое время*	№ 7, 20 февраля 2000 г.	«Обычная работа профессионала Андрея Бабицкого вызывает среди коллег зависть. Порой черную. В связи с чем они очень серьезно рассуждают сейчас об этичности работы Андрея на той стороне ио том, что радиостанция «Свобода», вообще говоря, американская».
Овчинников В.	1	*Российская газета*	19 февраля 2000 г.	Вот англичане после победы над Гитлером расстреляли лорда Хау, который из Германии вещал во время войны на Англию, не пронацист-ски, а просто беспристрастно. «И на этом факте истории до сих пор воспитывают английских школьников. Их учат правильно понимать свободуслова в условиях войн».

Овчинников О.	1	*Общая газета*	2 марта 2000 г.	Сочувственно к Б. «Журналисты пишущие будут спорить в курилках до хрипоты, вспоминая митинги в двадцатиградусный мороз, гневные обличения и не менее гневные отповеди. Будут доказывать друг другу, кто прав — а кто нет. Потом, после десятой выкуренной нервно сигареты, махнут рукой и скажут: «Нет, старик, согласись, что это было незабываемое ощущение. Пустьдаже ощущали мы не одно и то же».
Офитова Светлана, Скакунов Илья	1	*Сегодня*	4 февраля 2000 г.	«Власти превратили прессу в свободно конвертируемую валюту».
Пельш Валдис	1	*Новая газета*	21 февраля 2000 г.	«Многие вопросы до сих пор остаются сомнительными — например, ситуация с Андреем Бабицким. Не хотелось бы делать скоропалительных выводов, поэтому в этом отношении я занимаю скорее созерцательную позицию, нежели активно действующую».

Поляков Юрий	1	*Труд*	10 февраля 2000 г.	«Представьте себе, допустим, подданного Израиля, работающего, например, в британском Би-би-си и скитающегося по лагерям арабских террористов, имея на руках кучу удостоверений, подписанных руководителями Хэсбаллах (sic). ...Давно уже всем понятно, что во время войны превратно понятая свобода слова может стоить свободы и жизни сотням людей».
Пономарев Сергей	1	*Комсомольская правда*	16 февраля 2000 г.	Фельетон саркастический против властей (Бабицкий на Кассиопее).
Прибыловский Владимир	1	*Русская мысль*	10 февраля 2000 г.	Несколько статей. Цитата из Соколова (возмущенная). «Этот инцидент дает ответ на сакраментальный вопрос:«Что такое Путин?»
Пумпянский А.	1	*Новое время*	№9	«В смертельных играх государства с одиноким журналистом симпатия всегда на стороне одиночки... Боюсь, что еще один камень мне придется бросить в адрес некоторых коллег по цеху. ...Максим Соколов, конечно, блистательная язва, но и журналистика не просто и не только интеллектуальная забава».
Пунанов Григорий	2	*Известия*	19 февраля 2000 г.	Строго объективно информация изМахачкалы.
Ращупкина Ольга	1	*Независимая газета*	22 февраля 2000 г.	

Ринаева Ирина	1	*Московский комсомолец*	5 февраля 2000 г.	«Мы надеемся, что наш коллега находится в добром здравии... в том, что Андрей был настроен прочеченски, сомнений мало... Насколько далеко должна заходить военная цензура».
Романов Виталий	4	*Сегодня*	8 февраля 2000 г.	«Издевательство» и 9.2 с публикациейколлективного протеста журналистов и далее статьи.
Рыклин Александр	1	*Итоги*	8 февраля 2000 г.	Антиправительственно.
Сиснев Виссарион	1	*Труд*	11 февраля 2000 г.	«От души желаю, чтобы его (Б.) хождения по мукам кончились благополучно».
Скакунов Илья	1			См. совместно с Офитовой С. и отдельно 28.2.2000, сочувственно к Б.
Собчак А.	1	*Комсомольская правда*	18 февраля 2000 г.	«Нельзя допускать беспредела, как в случае с А.Б. Из-за головотяпства генералов страдает репутация страны... Так ведь Владимир Владимирович может растерять весь кредит доверия!»
Сокирко Виктор	1	*Московский комсомолец*	5 февраля 2000 г.	«Нельзя сказать, чтобы Андрея все поголовно любили, но все отдавали дань чисто профессиональному мастерству... Бабицкий был одним из немногих журналистов, кто остался в Грозном... из чистопрофессиональных соображений»

Соколов Владимир	1	*Известия*	5 февраля 2000 г.	«Ичкерийского корреспондента русские блокпосты задержали в зоне боевых действий без надлежащих документов ... Любитель горячих точек ради новой дозы военно-полевого наркотика готов обслужить хоть Басаева, хоть Хаттаба, хоть самого Вельзевула». Он же 10.2.2000 («Фетишизм обычного права»): почему общественность не возмущалась обменом в 1995 г., когда «тот же Бабицкий наряду с иными журналистами, а также с правозащитником С.А.Ковалевым уже участвовал в размене... Более того — чеченские боевики и просто уголовники, которых регулярно меняли на русских пленных или заложников — тоже российские граждане. ...Одних, особо заслуженных людей общественность считает гражданами РФ и носителями неотъемлемых прав, о том же, что и у других участников размена гражданства никто не отнимал, она сроду не задумывалась. ...Поскольку

				всякий размен пленными по природе своей есть сделка уникальная, одноразовая и при этом интимно-деликатная, специального законодательного механизма, регулирующего такие сделки, не было и быть не могло... Спокон веку все, что нужно было для такой сделки, — это действовавший даже между злейшими врагами негласный обычай меняться да взаимное согласие сторон по условиям обмена... точно таким образом менялись уже две тысячи лет... и все две тысячи лет обходились без скандалов, а потому не ждали его и в данном случае. Между тем весь вектор мирового развития последнего деятилетия заключается в том, чтобы с точки зрения высшего права и высшей морали пересмотреть все прежние законы и обычаи войны к полному их упразднению (см. то же Косово). ...В плену и в прежние времена было несладко, но и в эпоху высшей морали туда совсем не надо попадаться — ведь всякое вызволение из плена отныне само по себе является преступным деянием».

Соколова Виктория	1	*Известия*	2 марта 2000 г.	О пресс-конференции Б.: «Бабицкий не прояснил нескольких ключевых вопросов в этой истории. Во-первых, у кого в Грозном остались его видеокамера... информация дозируется не только по «джентльменскому» соглашению с российскими спецслужбами (которое наверняка было достигнуто еще в Махачкале), но и под давлением руководства Радио «Свобода».
Старков Борис (главный редактор, отвечает за анонимный материал)	1	*Аргументы и факты*	№5,4 февраля 2000 г.	«Он был и остается мужественным человеком, хотя его чеченские репортажи и отличаются односторонним подходом. Но с его задержанием получилось так, что больше всего оно выгодно правительству США ...А наши туповатые военные идеологи, вместо того чтобы быстрее освободить журналиста, лишь заглатывают наживку еще глубже. Очередной скандал вокруг Чечни успешно раздувается... Интересно, могла бы российская правительственная радиостанция, контролируемая ФСБ, так же легко и просто действовать на территории США? Заместитель министра печати М.Сеславинский считает, что нет».

Ступишин Вл.	1	*Литературная газета*	1 марта 2000 г.	«Циничная акция государственного терроризма, цель которого — запугать... всех, кто не согласен с правительственной политикой в Чечне. ...Государство .. становится... откровенно тоталитарным».
Третьяков Виталий	1	*Независимая газета*	10 февраля 2000 г.	«События, связанные с Б., являются спецоперацией российских спецслужб... информационное прикрытие этой спецоперации сделано очень плохо, что поставило Россию под очередной удар не только зарубежных критиков, но и критики внутри страны... не всегда добросовестной... Бабицкий наказан... за пропагандистскую поддержку чеченских боевиков... Российский гражданин и журналист зарубежной радиостанции, то есть зарубежный (по иностранному статусу) журналист Бабицкий. Это существенная разница. Более того — принципиальная... Можно

				ли говорить об адекватности поведения журналиста, который сдает в коммерческий пункт проявки фотопленки с трупами, да еще с трупами солдат армии той страны, в которой он работает? Понимал ли он, что в тех же США, если бы он отнес в пункт проявки пленки с трупами солдат американской армии, им немедленно заинтересовались бы полиция и спецслужбы? ...Если журналист недели проводит в лагерях боевиков, присутствует при пытках военнопленных, остается ли он адекватен тому, что требуется от объективного комментатора событий? Остается ли он воб-ще адекватен психически? ...Почему радиостанция «Свобода» и ее отдельные работники ведут себя в эфире и жизни как участники политической жизни России, на территории которой они являются иностранными журналистами? ...Я

				отказываюсь считать «Свободу» не только передовым отрядом российской журналистики, но и вообще каким-либо ее отрядом, ибо это — зарубежная радиостанция... за все последние изломы судьбы Бабицкого и его семьи должно нести полную ответственность и руководство радиостанции «Свобода», либо бросившее его на произвол судьбы на какое-то время, быть может, в силу его неуправляемости, либо даже специально использовавшее эту неуправляемость... и это еще самое малое... не исключаю, что случай с Бабицким — дело рук спецслужб, но не только российских». Его же повторение тезисов в «НГ» от 12.2.2000, тут же нас. 2 : министр обороны Сергеев наградил ряд журналистов «НГ», в т.ч. именным кортиком Третьякова.
Трушин Александр	1	*Общая газета*	17 февраля 2000 г.	Сравнение судьба Бабицкого с судьбой Надежды Чайковой, убитой 30.3.1996, видимо, русскими войсками зато, что она снимала бойню в Самашках.
Туманов Борис	1	*Новое время*	№7	За Б., критика журналистов, которые добровольно работают под каблуком спецслужб и олигархов.

Тучкова Алла	5	*Независимая газета*	8 февраля 2000 г. 9 февраля 2000 г.	Сочувственно. Краткая информация без малейших комментариев; в номере от 5.2.2000 большая статья,сочувственная Б., и др. информация о ходе дела.
Уригашвили Бесик	1	*Новые Известия*	4 февраля 2000 г.	«Обменяли, как раба», «Бабицкий мог сказать нечто такое, что существенно подпортило бы благостную информационнуюкартину «маленькой победоносной войны».
Филатова Инара	2	*Московский комсомолец*	10 февраля 2000 г. и другие материалы	Комментарий Шустера к кассете, «остается ждать»... С недоверием к властям.
Чесноков Вл.	1	*Новые Известия*	2 марта 2000 г.	Сочувственно.
Шагин Дмитрий	1	*Общая газета*	10 февраля 2000 г.	«Порадовало, что освободили Грозный... одновременно ошеломило то, что произошло с журналистом Бабицким. Даже если он заявил, что хочет к бандитам, — зачем его было им отдавать. Он же не преступник, а журналист. Для обмена есть пленные боевики. Не могу понять, кому и зачем понадобиласьэта дикость».
Щекочихин Юрий	1	*Новая газета*	7 февраля 2000 г.	Резко антиправительственная, публикация факсимиле «согласия» Б.

Юсин Максим	1	*Известия*	8 февраля 2000 г.	«Грубейший прокол», «великодержавный дилетантизм», «хотелось бы верить, что наши опасения преувеличены».
Яков Валерий	2	*Новые известия*	12 февраля 2000 г.	О митинге в защиту Б., сочувственно, много. «Самым поразительным... было то единодушие, с которым журналисты из самых различных изданий — и конкурирующих, и находящихся на различных политических позициях, и принадлежащих различным финансовым группам — осуждали действия властей... Заговорили на митинге, а не в своих изданиях, из которых «тема Бабицкого» под давлением закамуфлированных, но легко угадываемых сил начинает исчезать».
Янченков Владимир	1	*Труд*	10 февраля 2000 г.	«Я нисколько не сомневаюсь, что в Грозный, на «ту сторону фронта» корреспондента... привели профессиональный долг, желание показать войну глазами чеченских сепаратистов. К слову, именно за одностороннее, с дудаевских позиций освещение хода боевых действий в 1995 году Б. в свое время был лишен аккредитационной карточки». В «Труде» от 17.2.2000 он же — о геноцидерусских, православных чеченцами.

Послесловие

Спустя четыре года после истории, случившейся с Андреем Бабицким, количество вопросов к представителям власти не уменьшилось. Правда, тогда, в 2000 году, эти вопросы касались, прежде всего, безопасности и судьбы Андрея. Ведь на самом деле трудно себе представить, чтобы граждане России не были защищены от беззакония, когда главой страны произнесены слова о «диктатуре закона». Но и Андрей, и мы, его друзья и коллеги, были беззащитны от вранья, от неубедительных и беспомощных оправданий чиновников, часть из которых знали, что происходит с Бабицким, а другая часть прикрывала знающих, чтобы остаться при деле.

Спустя годы можно предположить, кто из чиновников играл главные роли в этой истории, кто — второстепенные. Несомненно, что со всеми деталями был знаком и. о. Президента Владимир Путин. Андрей на одной из своих пресс-конференций сказал об этом, но Путин и сам не скрывал, когда наговаривал журналистам книгу «От первого лица».

Смею предположить, что многое знал и Владимир Рушайло. И его заместитель Иван Голубев, удостоенный в ноябре 2000 г. звания Герой России. И сотрудники ФСБ, которые, как добрые гномы из сказки, вдруг, случайно, оказывались на чеченской дороге именно в то время, когда спецслужбы повторяли финальный эпизод из советского фильма «Мертвый сезон». Про «случайно» даже сказал генерал Зданович, не сомневаясь по советской привычке, что и журналисты, и все остальные ему поверят. И министр юстиции Юрий Чайка мог знать многое. По крайней мере, ему должно быть знакомо словосочетание «презумпция невиновности», когда нельзя человека называть преступником до того, как суд признает это. Список можно продолжить…

В октябре того же 2000 года в суде Советского района Махачкалы, где скоротечно проходил суд над журналистом, вопросов прибавилось. Вначале — к следователям, которые довольно быстро переписали обвинение, называя первоначально Андрея пособником террористов, потом всего лишь пользователем фальшивого паспорта. На суде выяснилось, а до этого об этом написал и журналист Хинштейн, что паспорт был не фальшивый, а настоящий. А вызванный свидетелем офицер паспортной службы МВД заявил, что бланк паспорта был украден. Так и сказал.

Вообще суд, на котором мне довелось присутствовать, был

великолепным образцом новой российской юриспруденции, когда ни прокурор, ни судья так и не захотели выяснять причины, по которым Андрей несколько недель удерживался военными на территории Чечни. Иногда судебное заседание напоминало спектакль, и какой-то любопытствующий дагестанец во время дачи показаний свидетелями так и сказал, обращаясь к судье Гончарову: «Можно я тоже задам вопрос». А когда удивленный судья его спросил, кто он такой, то так и ответил: «Я — зритель».

Странно даже, что инициаторы судебного процесса не догадались организовать что-то вроде «спонтанной» акции протеста «возмущенных россиян», клеймящих позором «американского шпиона». Напротив, в Махачкалу в те дни приезжали люди из далеких аулов, чтобы пожать руку Андрею…

Мне показалось, что в этой книге достаточно материала, чтобы представить читателям степень позора российской власти, затеявшей всю эту историю только с одной целью — показать журналистам, что с ними теперь можно сделать все что угодно. Задержать на неопределенное время, оскорблять, устроить суд, который так и не захотел определять степень виновности чиновников.

Вероятно, в этой книге должна быть еще одна глава — о международном резонансе, о беспрецедентной акции протеста, которая, собственно, и повлияла на достаточно мирный исход этой истории. Речь идет, прежде всего, о том, как во всем мире говорили, писали заявления, устраивали митинги, пикеты и демонстрации, кроме России. Кроме нескольких небольших попыток российских журналистов поддержать своего коллегу.

Вот перечень только части протестов различных организаций:

27 января — «Репортеры без границ», 27 января — офис Представителя ОБСЕ по свободе СМИ, 27 января — Комитет защиты журналистов (США), 28 января — Международный институт прессы, 31 января — «Репортеры без границ», 1 февраля — офис Представителя ОБСЕ по свободе СМИ, 2 февраля — Комитет защиты журналистов (США), 3 февраля — Всемирный комитет свободной прессы, 4 февраля — Артикль 19 (Великобритания), 4 февраля — Международная Амнистия, 5 февраля — Международная федерация журналистов, 7 февраля — Хьюман Райтс Вотч, 8 февраля — офис Представителя ОБСЕ по свободе СМИ, 8 февраля — Международная федерация журналистов, 8 февраля — Международный ПЕН-центр, 9 февраля — «Репортеры без границ», 10 февраля — офис Представителя ОБСЕ по свободе СМИ, 10 февраля — Комитет защиты журналистов (США), 10 февраля — «Репортеры без границ», 14 февраля — Молдавский ПЕН-клуб, 18 февраля —

Международная Амнистия, 28 февраля — «Репортеры без границ», 29 февраля — офис Представителя ОБСЕ по свободе СМИ, 1 марта — Международный ПЕН-центр, 1 марта — Комитет защиты журналистов (США), 2 марта — Комитет защиты журналистов (США), 10 марта — Комитет защиты журналистов (США), 15 апреля — Американское общество редакторов газет, 7 июля — «Репортеры без границ», 14 июля — Международный ПЕН-центр 19 июля — Комитет защиты журналистов (США), 29 сентября — Комитет защиты журналистов (США), 5 октября — Комитет защиты журналистов (США), 6 октября — Комитет защиты журналистов (США), 14 декабря — «Репортеры без границ».

Олег Панфилов,
январь 2004 г.

Приложение. Пресс-конференции

7 марта 2000 г
Русский ПЕН-клуб, Москва, ул. Неглинная 18/1

ВЕДУЩИЙ: Господа. Я хочу представиться. Я — генеральный директор «Российского ПЕН-клуба», Ткаченко Александр Петрович. Я очень рад приветствовать сегодня в нашем ПЕН-клубе, членом которого уже стал Андрей Бабицкий, как почетный член ПЕН-клуба. Я буду собственно вести пресс-конференцию. Поэтому прошу называть фирму, которую вы представляете. Но вы понимаете, что мы собрались для того, чтобы все больше и больше узнать об этом деле. Но хочется сказать только одно, что дело Бабицкого — это лакмусовая бумажка, по которой мы сейчас можем судить о том, что происходит в нашем обществе и что с этим обществом будет в будущем. Поэтому, значит, я предоставлю слово Бабицкому. Затем у нас присутствует его защитник, один из защитников, адвокатов, это Александр Зозуля. И дальше будем вести разговор. Пожалуйста, Андрей.

БАБИЦКИЙ: Да. Если можно, несколько слов сначала, не имеющих отношения к тем уголовным делам, которые сейчас ведутся, а о ситуации в Чечне. Я хотел бы сказать о том, что, по моим точным данным, и я готов назвать источники, если дело дойдет до судебного следствия, я готов назвать источники, это источники Главного разведывательного управления, не мои источники, поэтому я сейчас не хотел бы указывать на человека, который передал мне эти сведения. В боях в Аргунском ущелье пропало без вести, или погибло, или ранено, ну, по крайней мере, о судьбе этих десантников ничего не известно, 82 человека из 90. Значит 82 псковских десантника. Об их судьбе сейчас неизвестно ничего.

Далее. То, что сейчас по телевизору представляется как окончательный разгром бандформирований в Аргунском ущелье, на самом деле это ситуация, ситуация там складывается не совсем таким образом. Это запланированная операция вооруженных чеченцев, которые пытаются продемонстрировать, что они еще способны воевать, пытаются продемонстрировать, что они готовы продолжать войну. И я понимаю, что сегодня и средствам массовой информации, поддерживающим нынешнюю власть, и нынешней власти необходимо представить дело таким образом, что война завершена, идет уничтожение остатков бандформирований.

На мой взгляд, это абсолютно не так. На мой взгляд, война в Чечне, боевые действия в Чечне продолжаются с той или иной степенью интенсивности, и, по всей вероятности, они будут продолжаться таким образом и далее. Ну и, по-видимому, российские матери вправе спросить Путина, почему умирают их дети. Сейчас ведутся постоянные разговоры о том несоответствии по количеству погибших в каждом конкретном случае. А мне кажется, что надо выяснить порядок. Комитет солдатских матерей ведет постоянный учет, и они уже сумели установить, что официальные цифры погибших никоим образом не соответствуют тем реальным сведениям, которые поступают по их частным каналам в Комитет солдатских матерей. Эта ситуация одинакова с начала этих боевых действий и по сегодняшний день.

Я думаю, что и российская общественность, и западная общественность вправе спросить у Путина, почему продолжается уничтожение гражданского населения в Чечне, стоит ли президентское кресло тех жертв, которые сегодня несет мирное население Чеченской Республики. На все эти вопросы до сих пор нет ответа, и, к сожалению, есть ощущение, что мы этого ответа не получим.

Что касается моего дела. Я приглашен на сессию Парламента Европы, в рабочую группу, на 14 марта. Сегодня следователь Данилкин (к сожалению, не мне лично) заявил, что он отказывает мне в возможности участия в этой сессии, поскольку опасается того, что я не вернусь в Россию. В правовом отношении — ну, я, правда, не юрист, я думаю, эту ситуацию лучше разъяснит мой адвокат, Александр Яковлевич Зозуля—в правовом отношении это все выглядит довольно странно, потому что следователь обязан доказать, что сессия Парламента Европы при-частна к изготовлению фальшивых документов. Я напомню, что это статья, по которой меня обвиняют, которую мне инкриминируют, преступление, которое мне инкриминируют. Оно не является общественно опасным, поэтому я могу быть лишь ограниченно стеснен в передвижениях как внутри России, так и за ее пределами.

Он должен доказать, что сессия Европейского Парламента поможет мне скрыть следы совершенного преступления. Только после этого следователь может вынести решение о запрете, о запрете выезда за рубеж.

Далее. Мы уже в течение всего сегодняшнего дня пытаемся с нашим адвокатом, несмотря на то, что не готово заключение медицинской комиссии, но я себя чувствую вполне здоровым и хотел бы форсировать участие в следственных действиях для того, чтобы истина по моему делу была наконец установлена. Мы

пытаемся склонить следователя к тому, чтобы наконец следственные действия начинались.

Я готов участвовать в допросах, тем не менее, по всей вероятности, у следователя Данилкина есть более существенные дела, я это безо всякой иронии, так сказать, как бы говорю, поскольку понимаю, что мое дело не стоит… яйца выеденного не стоит. И сейчас все, все дальнейшие контакты со следствием отложены на послепраздничный период.

Есть, значит, другие обстоятельства. Выяснилось, мои коллеги провели как бы ряд действий, которые помогли, помогли нам выяснить некоторые обстоятельства моего дела. Адам Дениев, человек, о котором я говорил, человек довольно странный, со странной репутацией, но подозреваемый многими со связями с российскими спецслужбами, фактически в интервью с Александром Евтушенко, корреспондентом «Комсомольской правды» — я надеюсь, что он здесь присутствует, он должен был…

ТКАЧЕНКО: Не доехали еще.

БАБИЦКИЙ: Не доехали еще… Но если будут вопросы, это детективная история. Он сумел, значит, как бы добиться у Дениева признания в том, что действительно я содержался в его родовом доме, где проживает его родная сестра, беженка из Грозного, со своей девочкой. Этот дом сфотографировала, она сумела его найти, рискуя жизнью, поскольку ситуация вокруг этого села после того, как я его назвал — Автуры, складывалась довольно не простая, Петра Прохазкова, корреспондент чешского агентства, «Эпицентрум», она привезла фотографии, эти фотографии мы готовы предоставить следствию, они есть у моего адвоката.

Я узнал этот дом по плану, который сначала, прежде, чем предъявить мне фотографии, мы сверили, мы нарисовали два фактически одинаковых плана с Петрой Прохазковой. У нас есть почти точные доказательства, что человек, который, собственно, осуществлял мое удержание в этом доме, незаконное удержание, это младший брат Дениева, который сейчас в активном сотрудничестве с Шалинским ФСБ организует сдачу оружия в селах, значит, расположенных вокруг Шали. Автуры находится в непосредственной близости от Шали.

И вот еще одно очень забавное обстоятельство. Значит, вчера… это совсем другая… Значит, вчера Александру Евтушенко некий человек принес в редакцию письмо, отпечатанное на компьютере. Я надеюсь, что Саша сейчас здесь появится и

продемонстрирует это письмо, о том, что мое дело с самого начала вели два генерала ФСБ, там указаны их фамилии, и что один из них передавал кассету, записанную в Чечне, в Москву в бюро радиостанции «Свобода». Но мне кажется, что это та же самая проблема, что и с попыткой убедить меня, когда я находился, когда я удерживался в Чечне, в том, что я нахожусь в Дуба-Юрте. То есть меня таким образом пытались ввести в заблуждение. Кажется нас, журналистов, считают людьми, которые готовы, готовы, не проверив сведения, сразу доводить их до общественности.

Сегодня я связался с Данилой Гальперовичем, который видел этих людей, им он заявил, что ни о каких генералах ФСБ там речи идти не может, поскольку два чеченца, которые, с которыми он добрался до офиса Радио «Свобода», говорили между собой на чеченском языке, а генерал Марков, это один из генералов, указанных в письме, даже если он и выучил чеченский язык, но не может быть там молодым человеком 30летили35. Это вот два, два молодых чеченца, которые везли. То есть проблема даже не в деталях, а проблема в том, что, по всей вероятности, я должен был сообщить вам о том, что два генерала ФСБ, значит, вели мое дело; завтра последовало бы опровержение и было бы сказано, что таких генералов в ФСБ не существует, ну, и в общем, я бы оказался в положении человека, распространяющего заведомо ложные сведения. Так вот, я их распространять не хочу.

Есть еще одна, значит, ситуация, о которой я хотел бы сказать. В 1991 году… Значит, по сведениям одного из народных депутатов, значит, сейчас должен начаться новый период в моих взаимоотношениях с властями. Они намерены как бы поднять все как бы данные обо мне и попытаться представить меня человеком нечистоплотным, моральный облик которого вызывает серьезные сомнения.

Я хочу предупредить этот шаг и объяснить, что в 1991 году против меня было заведено уголовное дело по факту… Ну, сюжет этого уголовного дела, если вам интересно, он хорошо известен по фильму «Ирония судьбы, или С легким паром!». Я, находясь в нетрезвом состоянии, перепутал свою квартиру, значит, с другой и попытался туда вломиться. Значит, хозяева этой квартиры меня выгнали. Вот после чего я оказался в милиции, ну, ситуация развивалась таким образом, что у меня был какой-то условный срок, сейчас эта судимость считается погашенной.

Но вот по сведениям этого народного депутата, эта история должна всплыть в самое ближайшее время, плюс какие-то еще другие истории. Я не знаю, какие, потому что больше у меня конфликтных отношений с властями не было, но, по всей

вероятности, у них, так сказать, могут оказаться самые разнообразные сведения, уже, может быть, имеющие гораздо меньшее, меньшее отношение к реальности.

Ну, вот, собственно, так вкратце, что я могу сказать. Я хотел бы передать слово своему адвокату. У нас вызывают некоторое недоумение публичные заявления министра юстиции, человека, который обязан наблюдать за исполнением законности в этой стране. У Александра Яковлевича, как у правоведа, значит, достаточно серьезное к этому отношение, а я считаю, что это просто хулиганство, это уровень людей, которые сейчас управляют страной и которые как бы, ну, вот разработали весь вот этот сюжет, всю мою историю, которая мне представляется скверным анекдотом, которая разваливается просто как тухлая капуста при, так сказать, при первом пристальном взгляде на обстоятельства этого дела.

ЗОЗУЛЯ: Уважаемые господа, недавно я прочитал в «Новых известиях» выдержки из выступления министра юстиции Юрия Чайки, который заявил, что мой подзащитный, Андрей Бабицкий, совершил преступление и престанет перед судом и понесет наказание.

Я был удивлен заявлением государственного деятеля высокого ранга, министра юстиции Юрия Чайки. Юрий Чайка, находясь… вернее, исполняя обязанности Генерального прокурора, да и министра юстиции, неоднократно призывал граждан строго соблюдать законы и Конституцию Российской Федерации. В Конституции Российской Федерации, которая действует у нас с 1993 г., в статье 49 записано — я буду ближе к тексту и оглашу ее полностью вам — каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Дело находится на стадии предварительного следствия. Да, действительно моему подзащитному предъявлено обвинение в подделке паспорта. Но Андрей Бабицкий даже не давал по этому обвинению никаких показаний, и делать вывод, что мой подзащитный виновен и что он понесет наказание по суду, я полагаю, что это противоречит — это высказывание министра юстиции Чайки — статье 49 Конституции Российской Федерации.

Юрий Чайка ранее заявлял о том, что мой подзащитный законно и обоснованно был арестован и содержался законно и обоснованно в следственном изоляторе в Чернокозово. Но мне, как адвокату, непонятно, где мой подзащитный находился в

период с 16 января по 27 января, до момента, когда ему была применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

У нас есть сведения, что Андрей Бабицкий некоторое время без санкции прокурора находился в следственном изоляторе Чернокозово. Вот мне бы и хотелось услышать мнение по этому поводу министра юстиции Юрия Чайки. И хотел бы вам сообщить, прошу вас мне вопросы по данному делу не задавать, поскольку мной дана подписка органам предварительного следствия о неразглашении сведений предварительного следствия, хотя материалов каких-либо там, нет но, тем не менее. Я дал подписку. Я послушный гражданин.

ВОПРОС: Не могли бы вы еще раз процитировать слова Чайки, которые в «Новых известиях» были?..

ТКАЧЕНКО: Одну секундочку. Я просто хочу зачитать заявление, кусочек из него. Там как раз статья фигурирует. Но дело в том, как вы знаете, что Чайка назвал Андрея преступником. Так вот. Кому, как не министру юстиции (это заявление русского ПЕН-центра!)… кому, как не министру юстиции необходимо помнить о важнейшем сейчас для России, презумпции, принципе презумпции невиновности, но, очевидно, эмоции бывшего прокурора захлестывают его и он, забывая декларируемую в настоящее время диктатуру закона, подразумевает в своем высказывании только одну диктатуру: диктатуру облеченного властью чиновника, который так бесцеремонно подменяет порой у нас закон.

Именно поэтому у нас, в России, до сих пор начальник ФСБ на Тихоокеанском флоте называет японским шпионом Григория Пасько. Хотя судом это обвинение с него снято. Вопреки конституционным нормам, все той же презумпции невиновности, и он, и полностью оправданный «норвежский шпион» в кавычках Александр Никитин, до сих пор не могут получить паспорта для поездок в заграничные командировки.

Если бы эти грозные директивы исходили от юриспрудентов более низшего ранга, то это еще куда ни шло. Но вот если преступником еще до суда называет Андрея Бабицкого министр юстиции, то вы сами понимаете. Ну дальше идет протест по этому поводу.

Кстати, на этом же основании, на этом же основании, я думаю, ему, Андрею Бабицкому, не позволяют выехать в Европу для того, чтобы участвовать в заседании. Это, я считаю, нарушение Конституции, и мы будем также требовать, чтобы Андрею дали возможность поехать на этот, на эти парламентские

слушания.

Вот. Теперь, господа, я прошу вас, поскольку адвокат не будет отвечать на вопросы, задавать вопросы Андрею. Желательно, конечно, называясь, какую представляете газету либо станцию. Пожалуйста.

БАБИЦКИЙ: Я хотел бы… вот девушка спросила… министр юстиции сказал, значит, сказал следующее: что Бабицкий преступник и понесет наказание, а меру ответственности определит суд.

ВОПРОС: Спасибо большое.

БАБИЦКИЙ: И я хотел бы, если эта история, так сказать, кого-то интересует, если будут вопросы, то присутствующая здесь Петра Прохазкова, она могла бы рассказать о том, как она нашла дом, в котором я содержался. Я повторяю, если обстоятельства этой истории действительно продолжают вызывать интерес. А Александр Евтушенко, который тоже, я вижу, здесь появился, может рассказать о своем разговоре с Адамом Дениевым, который, впрочем, изложен довольно подробно в сегодняшнем номере «Комсомольской правды».

ЕВТУШЕНКО: Ну, не совсем подробно…

БАБИЦКИЙ: Да, я готов отвечать на вопросы.

ТКАЧЕНКО: Да, пожалуйста, господа, пожалуйста.

ВОПРОС: Агентство «Интерфакс», Овсиенко. Андрей, какое участие ваше возможно в парламентских слушаниях, что, вы будете выступать или давать какие-то показания?

БАБИЦКИЙ: Значит, я уже получил отказ. Сегодня я обращался к начальнику паспортного стола по месту жительства с просьбой, с просьбой в связи со сложившейся ситуацией помочь мне в ускоренном порядке восстановить общегражданский паспорт. У него моя ситуация вызвала недоумение, поскольку она действительно не имеет прецедентов, как и вся та история, которая со мной произошла, она, как минимум, мне кажется беспрецедентной по, с одной стороны, своему идиотизму, с другой стороны, по драматичности, поскольку она стоила много крови моей семье, моей жене, да и в общем и мне пришлось не сладко.

Я почти уверен в том, что я буду встречаться с депутатами Парламента Европы, которые прибывают 9-го, значит, 9-го числа сюда — в Москву. Я намерен продемонстрировать им фильм. Дело в том, что у меня сохранилось 6,5 часа съемки Грозного, в котором я был в ноябре. И большая часть этих съемок не использована. Я, кстати, передавал агентству «Рейтер» часть этих съемок, и был агентством «Рейтер» обманут — пусть это останется на их совести.

Значит, что касается этих съемок, то я постараюсь смонтировать небольшой фильм о судьбе гражданского населения; об истинных потерях, которые несут федеральные подразделения в этой безумной войне, которая должна обеспечить Владимиру Путину кресло президента; я хочу продемонстрировать десятки и сотни мирных жителей, которых я снимал, пускай ответят… да, я снимал их на окраинах Грозного, именно на тех окраинах, которые подверглись наибольшим разрушениям при штурме чеченской столицы.

Мне кажется, что парламентарии, европейские парламентарии вправе задать российской власти вопрос: что стало с каждым конкретным человеком, с каждым конкретным ребенком, с каждой конкретной женщиной, мужчиной и стариком, которые изображены и есть в этих фото- и видеодокументах.

Я хочу, чтобы был задан вопрос по каждому убитому военнослужащему, которые также есть на этих фотодокументах. Они находятся сейчас не у меня дома. Дело в том, что власти… Я не знаю, так сказать, паранойя это или нет, но в моей, мне кажется, ситуации это простительно—я стараюсь какие-то материалы держать не дома. Я надеюсь, что в ближайшие дни я смонтирую небольшой фильм, на основании которого, мне кажется, у западной общественности, у европейских парламентариев, с которыми я обязательно буду встречаться, появится возможность задавать вопросы российской власти о тех преступлениях, которые продолжают совершаться в Чечне.

ТКАЧЕНКО: Так, пожалуйста, кто следующий? Пожалуйста.

ВОПРОС: Немецкое телевидение АРД. Господин Бабицкий, если посмотреть все то, что произошло с вами, с вашим обменом, до этого момента, когда вы вылетели из Махачкалы, вы можете сказать, что все было вот той, вот российской спец… русской, например, ФСБ?

БАБИЦКИЙ: Я не знаю, какая спецслужба принимала в этом

участие. Я долго гадал, так сказать… Ну, скажем, замминистра внутренних дел Голубев взял полностью ответственность на себя за имитацию этого обмена — это была имитация обмена, для нас это очевидно.

Я думаю, что, возможно, здесь была какая-то комбинация спецслужб, возможно — нет. Мне представляется, что существенную роль сыграл в этом деле министр внутренних дел Рушайло, но это все предположения. Меня это не очень волнует. Я знаю, что это — действия российских властей, и это действия, направленные против журналиста, который, на их взгляд, зарвался. У них нет представления о том, что журналист все-таки вправе получать информацию, вправе распространять информацию. Им кажется, что журналист — это досадная помеха.

И мне не кажется, что это направлено против меня. Просто, по всей вероятности, меня выбрали такой разменной пешкой, так, чтобы другим было неповадно вести себя подобным образом на чеченской войне, которую, как мы знаем, сейчас взяли под очень серьезную цензуру российские власти.

ТКАЧЕНКО: Господа, кто следующий? Пожалуйста.

ВОПРОС: Можно? «Московская правда». Скажите, ведь ваша жена подавала в милицию заявление о вашей пропаже. Каков был ответ? Почему не подали встречный иск? Правда, не понятно на кого, но, в общем, хотелось бы, чтобы все-таки был какой ответ?

ЗОЗУЛЯ: Ответа нет. Я здесь могу ответить официально.

ВОПРОС (ПРОДОЛЖЕНИЕ): Хорошо. Вы не сможете ответить.

БАБИЦКИЙ: Я могу ответить. Значит…

ВОПРОС (ПРОДОЛЖЕНИЕ): Мне бы хотелось, чтобы про этот дом все-таки тоже рассказали.

ЗОЗУЛЯ: Про какой дом?

БАБИЦКИЙ: А, про дом расскажет Петра Прохазкова, она расскажет о том, как все это происходило. А что касается, что касается… ответ пришел сегодня. Да, ответ пришел сегодня. Моя супруга находится здесь, просто там мой ребенок захотел есть, и вот где-то их там в соседних комнатах, так сказать, кормят. Вот.

Значит, пришел ответ, ну, стандартный ответ о том, что ваш супруг был задержан в Махачкале, против него возбуждено

уголовное дело. Вот в данный момент следствие ведет Следственный комитет МВД. Вот, а что касается дома, ну, я хотел бы, Петра, если тебе вернуться обратно, да…

ЗОЗУЛЯ: Подходите сюда.

ВОПРОС (ПРОДОЛЖЕНИЕ): Андрей, почему встречный иск?

БАБИЦКИЙ: Встречный, да, встречный иск я намерен подать на… пока у меня есть совершенно точная уверенность, поскольку Голубев, да?..

ЗОЗУЛЯ: Да, Иван Голубев.

БАБИЦКИЙ: Иван Голубев публично признал, что он, что его ведомство берет на себя ответственность за имитацию обмена. Ну, он не сказал «имитацию обмена», за обмен, но, по крайней мере, за вот все это безобразное противозаконное мероприятие. Я намерен подать в суд иск именно на Голубева, потому что у меня были изъяты паспорта, я был незаконно похищен и удерживаем, по крайней мере, пока не закончено следствие, я могу говорить: неизвестными лицами.

Я считаю, что это преступление против личности, за которое эти люди должны, в частности Голубев, нести самую серьезную ответственность. Поэтому, я думаю, до иска дело дойдет очень скоро. Но вот как следователь Данилкин отложил, значит, все следственные мероприятия на период после праздников, так, наверное, и я буду разбираться с иском после праздников, поскольку сейчас это сделать в ближайшие дни довольно сложно.

ЗОЗУЛЯ: Послушаем сейчас, пожалуйста…

БАБИЦКИЙ: Петра.

ЗОЗУЛЯ: Может быть, вы хотите сюда, подходите ближе к микрофону, пожалуйста.

ПРОХАЗКОВА: Спасибо. Так, про дом. Этот дом я посетила в четверг на прошлой неделе и нашли мы его так, что, между прочим, здесь, по-моему, и фотография этого дома присутствует (…), Саша посмотрит. Нашли мы его так. Что когда Андрей появился в Махачкале, и получили от него такую очень простую схему, то, что он помнил, где находился, и с этой схемой я вернулась в Чечню и искала этот дом. Конечно, мы видели много

домов и ни один не подходил, но потом, в четверг…

БАБИЦКИЙ: Потому что вы не знали, что я в Автурах.

ПЕТРА: Мы не знали, конечно, что он в Автурах, мы предполагали сначала, что находился где-то в Гудермесском районе, потому что такая информация у нас была. Стоит сказать, что у нас…

БАБИЦКИЙ: Оставленная ФСБ.

ПРОХАЗКОВА: Да, я хочу сказать, что у нас было очень много информации, в том числе информации, которую нам предоставляла ФСБ, и все эти информации от ФСБ оказались ложными. Между прочим, там один интересный момент, что, еще когда Андрей был задержан, нам сказали, что он находится в Дуба-Юрте. И интересно то, что в то же самое время, поскольку я помню, что… и Андрея утверждали те, которые его держали, что он находится Дуба-Юрте.

Так что с этой схемой я вернулась. Я вернулась в Шали, потому что все крутилось все время около Шали, и во время, когда мы с Сашей Евтушенко искали Андрея, казалось, что в Шали есть какой-то центр, где можно какую-то информацию узнать.

И в четверг или в среду вечером, по-моему, пошел слух по Шали, потому что все основано там на слухах, что, может быть, Андрей находился в Автурах.

БАБИЦКИЙ: Я поясню. Просто в это время по радио как раз в среду в эфире звучала моя пресс-конференция, где я заявил о том, что я находился, по всей вероятности, в Автурах, но Петра просто не знала об этом.

ПРОХАЗКОВА: Да, у меня не было никакой связи и не было у меня даже радиоприемника. Так что я не знала. Но, может быть, этот слух был вызван тем, что Андрей это здесь, в Москве сказал.

Мы в четверг утром поехали в Автуры и, честно сказать, конечно, сложно было по этой схеме ходить по всем домам в Автурах. Но как известно, самые влиятельные такие люди в Автурах — это братья Дениевы, и мы решили поехать в один из домов Дениевых. Первый дом оказался, что не подходит к этой схеме, а второй дом, который нам показали, что это дом Дениевых, когда мы вошли во двор, мне было ясно, что это на 85, на 95 процентов тот дом, потому что те детали, которые Андрей

нарисовал, они подходили.

Я говорила с хозяйкой. Она мне представилась как сестра Дениева, сказала, что ни Адама Дениева, ни младшего его брата нет дома. Она мне ясно сказала, что это отцовский дом Дениевых, что она там живет со своей дочкой, о которой я тоже знала от Андрея, что она существует. И она нас внутрь дома не пустила. Мы, конечно, ей не сказали, что мы ищем дом, где находился Бабицкий, мы там придумали какую-то историю другую, в которую она совершенно не поверила. Она была сильно напугана и вообще не понимала, зачем мы пришли, и не впустила нас вовнутрь, конечно.

Тогда пришлось попросить… Единственное, что мне пришло в голову, куда я знала, что Андрей должен был ходить обязательно, я попросила в туалет, поскольку я понимала, что он там некоторое время должен был находиться. Может быть, запомнил какие-то детали. К сожалению, этот туалет совершенно простой, там абсолютно ничего не было.

РЕПЛИКА: Два нуля, да?

ПРОХАЗКОВА: Единственная деталь, единственная деталь — это дырка. И потом одна полочка. И все, что мы могли, мы смотрели, но, конечно, ей было очень подозрительно, почему мы там так долго находимся, везде смотрим там, почти рисуем себе, как этот дом выглядит. И решили мы, конечно, уйти. И когда мы уезжали из Автуров, нас в то время… случайно мы взяли там от наших друзей радиоприемник и решили послушать новости Радио «Свобода». Может быть, я думала, нам что-то поможет то, что Андрей здесь говорит в Москве. И в тот момент, когда мы выезжали с Автуров, мы услышали, что Андрей из Москвы говорит, что он находился, может быть, в Автурах — удивились. Так что, представьте себе, что как бы, как мы были напуганы. Потому что, если бы мы знали, что он это уже сказал, мы никогда в этот дом не пошли конечно.

Так что мы очень быстро уехали из Ингушетии. А, да, когда еще мы уезжали из дома, нам удалось сделать через окно автомобиля фотографии, где-то две-три фотографии. К сожалению, там высокие ворота, так что видно часть дома, видно верхнюю часть дома. И я понимала, что с этой стороны Андрей этот дом не видел, потому что, как мы знали, он никогда, сидел в багажнике вроде. Но я думаю, что, может быть, он эти верхние части дома запомнит.

РЕПЛИКА: Тем более, это нетипичное.

ПРОХАЗКОВА: Но он чуть-чуть нетипичный, этот дом. Да, да, да. Он чуть-чуть нетипичный. И в Назрани мы проявили фотографии, в субботу я вернулась в Москву. Сразу мы встретились с Андреем, и сначала я ему фотографии не показала, потому что я боялась, что как бы желание слишком большое узнать этот дом, оно нас может обмануть. И, но когда он мне нарисовал этот туалет и эту полку в этом туалете, когда ясно было, что это тот. И на фотографиях, по-моему, он сразу узнал, что это тот дом. Так что сейчас совершенно ясно, что этот дом Дениевых, что он находился там. И ясно еще одно: ясно то, что Дениевы имеют, как имеют какую-то связь, какое-то отношение с ФСБ в Шали. Потому что еще во время, когда мы находились с Александром Евтушенко в Шали, мы общались с ФСБ достаточно часто и совершенно случайно, еще когда мы вообще не думали, что Андрей находится в Автурах у Дениевых, нам была показана пленка, видеопленка, на которой была сдача оружия в Автурах.

На этой сдаче оружия, на этой пленке видно было — люди ФСБ и одного чеченца. И когда мы спросили, кто этот чеченец, нам было сказано, что это младший брат Адама Дениева, который очень хорошо сотрудничает с ФСБ при сдаче оружия, и вообще с ним очень хорошая связь и все там получается. Так что это потом все связалось, и, кажется, Дениевы и ФСБ не в плохих отношениях. Это все, что узнала.

БАБИЦКИЙ: И, Саша, может быть, ты два слова добавишь по поводу своей беседы с Дениевым? Только давай недолго, чтобы не путать этой историей народ, она и так слишком запутанна, эта история, если излагать слишком много деталей, то вообще никто не разберется в том, что происходит.

ЕВТУШЕНКО: Конечно, действительно, вот мы с Петрой, будучи в Шали, узнали о том, что Дениевы непосредственно связаны с похищением Андрея. Когда Андрей сказал об Автурах, мы в этом убедились еще раз. И вчера вечером я позвонил Адаму Дениеву, мы с ним давно знакомы, поэтому беседа была довольно доверительной.

На мое удивление… Я сказал: «Адам, насколько я знаю, а сведения у меня действительно вполне достоверные, Андрей Бабицкий содержался в одном из твоих домовладений в селении Автуры. Можешь ты это подтвердить либо опровергнуть?» Я ожидал, конечно, что сейчас будет полный отказ: нет, этого не может быть, потому что этого не может быть никогда. Но на мое удивление, Адам Дениев согласился с этим. Он говорит: «Вполне

возможно». Когда я описал ему дом, мозаичный навес, дорожку, выщербленную, к туалету и т. д. — все, что я знал со слов Петры и Андрея, он сказал, что да, скорее всего, это тот дом, о котором ты говоришь, — это мой дом.

Я цитирую Дениева: «Я не был там уже пять лет и не знаю, кто там может быть». Единственное, что знал Дениев, его сестра с дочкой — они беженцы из Грозного — они действительно в это время находились в доме по улице Шалинская, 56 — это тот дом, о котором идет речь.

И в итоге оказалось, что Дениев подтвердил, у него две версии: что там в разное время были разные беженцы и под видом этих беженцев могли быть люди, которые удерживали Андрея Бабицкого. Вторая версия, что это его враги специально привезли Бабицкого в его дом, чтобы дискредитировать его, Адама Дениева, как лидера движения «Адамала». Вот. То есть, в общем-то подтверждение от Дениева было, хотя он не утверждал, что да, действительно, это так, но он допускал это в очень большой степени.

ТКАЧЕНКО: Так, господа, пожалуйста, еще вопросы к Андрею Бабицкому.

БАБИЦКИЙ: Все, вопросов нет больше.

ТКАЧЕНКО: У кого есть еще вопросы, пожалуйста.

ВОПРОС: Андрей, один вопрос. Видишь ли ты связь между надвигающимися выборами и усиливающейся активностью боевиков в Аргунском и Веденском ущельях?

БАБИЦКИЙ: Конечно, эта связь очевидна, как я уже сказал, боевики, они пытаются сейчас… Масхадов предложил мирные переговоры, как вы знаете, несколько дней назад.

У них там несколько смещены представления о реальности, они считают, что все, вся международная общественность и журналисты наблюдают за положением дел в Чечне и адекватно его, так сказать, как бы в состоянии отразить. Но это не совсем так. Они просто пытаются таким, пытаются таким образом сейчас вот доказать, что они готовы вести войну, что они все еще живы; вот, что утверждение российских властей и многих отечественных СМИ о том, что война закончена и надо выводить войска, значит, уничтожением остатков бандформирований займутся полицейские силы, не соответствует действительности.

Они пытаются это доказать, но вы видите, вот в ситуации

такого жесткого информационного прессинга, такой чудовищной цензуры, которую, ну, наверное, за последний десятилетний период впервые создал Владимир Путин и его окружение, в этой ситуации вот эта вот попытка, попытка продемонстрировать свою боеспособность у вооруженных чеченцев, как бы эта попытка, скажем, не очень эффективна.

ТКАЧЕНКО: Следующий вопрос. Господа, какие вопросы еще? Да, пожалуйста, короткий.

ВОПРОС: Судя по пресс-конференции Дениева, обе эти версии не проходят. Какая может быть третья, и насколько Дениев реален, вернее (…) вопрос, реален в качестве будущего главы Чечни, наследника Масхадова?

БАБИЦКИЙ: Он абсолютно нереален, он человек несерьезный. Дело в том, что в Чечне у него достаточно скверная репутация. Ходят усиленные слухи — я не могу тоже это ни подтвердить, ни опровергнуть, — что он имеет самое непосредственное отношение к убийству сотрудников Красного Креста, значит, в 1997 году в Чечне. Его сторонники, несколько десятков человек, проживают в селении Автуры.

Дениев — фигура почти анекдотическая. И вы знаете, вот то, что нынешние власти, но не только нынешние, а и предыдущие тоже, имеют такую опору в Чечне, как Адам Дениев, говорит о том, насколько их социальная база в Чечне зыбка и неосновательна. Дениев не фигура, Дениев — это анекдот. И мне очень жалко, что я стал героем скверного анекдота. Качество исполнения этой истории, я уже много раз говорил, крайне низкое. Качество людей, задействованных в этой истории, как профессионалов, тоже никуда не годится. Так что… Ну, Бог его знает. Дениев это вообще не тот человек, о котором имеет смысл говорить. Он, я думаю, крайне доволен, что его имя всплыло в связи со скандалом вокруг всей этой истории.

ВОПРОС: Он пользуется поддержкой федерального центра какой-то?

БАБИЦКИЙ: Да, я думаю, несомненно. Несомненно. У него целый этаж в центре Москвы. У него колоссальные средства. Он издает газету огромными тиражами, которые рассылаются по Чечне. Он присылает в Чечню видеокассеты, тоже имеющие тысячные тиражи с собственными проповедями. Он присылает гуманитарную помощь. Он, несомненно, человек с большими

средствами. И опять-таки, по слухам, с хорошими связями не только с властями, но и с криминальным миром.

ВЕДУЩИЙ: Господа, насколько я понял, вопросы иссякли? Я не ошибаюсь?

ВОПРОС: У меня есть еще…

ВЕДУЩИЙ: Да, пожалуйста.

ВОПРОС: Телекомпания АР Д. Есть какая-нибудь реакция от федеральных властей на тот факт, что, видимо, найден дом? Вот они, кто-нибудь этим интересуется, вот?

БАБИЦКИЙ: Нет абсолютно никакой реакции. Более того, видите, мы как бы постоянно, я постоянно предоставляю новые доказательства того, что мои коллеги, мои коллеги находят все новые и новые как бы улики по этому делу. А следователь переносит, следователь переносит следственные действия на период после праздников. Мне это странно, поскольку вот все-таки интерес международный к этому делу не вполне еще угас. Все-таки такая представительная и уважаемая, значит, организация, как Европейский Парламент, приглашает меня как человека, который действительно видел происходящее в Чечне и может что-то об этом рассказывать. Ну, наверное, все-таки, это, может быть, не компетенция следователя, может быть, Данилкин, так сказать, — он как бы не следит за тем, что происходит в прессе, и, наверное, у его начальства нет такой информации? Бог его знает?!

ТКАЧЕНКО: Вы знаете, вот как раз в связи с тем, что вы спросили сейчас, я хочу предоставить слово члену исполкома Русского ПЕН-клуба, писателю-публицисту Льву Тимофееву. Он как раз выскажется вот в этом смысле. Лев, пожалуйста.

ТИМОФЕЕВ: Господа, то, что произошло с Бабицким, нам в ПЕН-центре русском кажется весьма симптоматичным. Я не поддерживаю точку зрения Андрея Бабицкого на военные действия в Чечне, но тем не менее то, что произошло с ним, вызывает не только тревогу, а просто прямо говорит о той опасности, которая грозит прежде всего нам, людям пишущим, людям говорящим, людям доносящим информацию, а вслед за этим — и всему российскому обществу.

Произвол чиновников спецслужб в конечном счете может

иметь непредсказуемые последствия для общей политической ситуации.

Поэтому русский ПЕН-центр не только поддерживает иск Андрея к тем, кто его задержал, мы считаем, что эти люди должны понести публичное… должны публично отвечать за то, что произошло с Бабицким. И мы будем поддерживать общественную защиту Бабицкого, если дело дойдет до суда.

И мы, конечно же, выступим в ближайшее время с заявлением, с требованием привлечь к ответственности людей, виновных… провести полное расследование того, что произошло с Бабицким и привлечь к ответственности людей, которые виноваты в этом беспрецедентном нарушении прав человека вообще и, в частности, прав пишущего, прав журналиста. Вот что в ближайшее время предпримет Русский ПЕН-центр.

БАБИЦКИЙ: И последние два слова, которые я хотел бы сказать. Значит, я, по всей вероятности, в ближайшей перспективе уже воздержусь от каких-то публичных заявлений, поскольку я намерен, значит, в течение двух… две недели посвятить полностью написанию книги. У меня заключен, уже фактически заключен договор об этом. Там, я думаю, я смогу дать более полное доказательство того, что со мной происходило в Чернокозово. Я смогу доказать ту квалификацию, которую я дал этому учреждению, назвав его «концлагерем», с именами, с фамилиями, с адресами. Есть как бы достаточно свидетелей, которые могут рассказать не менее подробно о том, что с ними происходило; о том, каким пыткам и истязаниям они подвергались в этом следственном изоляторе.

Ну, и кроме того, я хотел бы рассказать в этой книге, на мой взгляд, о чудовищных преступлениях власти в отношении мирного населения, в отношении военнослужащих в Чечне, власти, которая пытается таким образом добраться снова до власти. Все. Наверное, на этом я…

ВОПРОС: Андрей, дайте я задам последний вопрос. Олег Панфилов. Вопрос необычный. На самом деле я мог бы тебе его лично задать, потому что это меня в последнее время…

БАБИЦКИЙ: Давай, я думаю, если он ко мне лично…

ВОПРОС (ПРОДОЛЖЕНИЕ): Вот именно я хочу сейчас задать это публично. Скажи, пожалуйста, как ты думаешь, это была первая такая акция против журналиста, вообще, против

гражданского лица или все-таки предпринимались и раньше такие… такая имитация похищения чеченцами, бандитами журналистов и других гражданских лиц для того, чтобы…

БАБИЦКИЙ: Я понял, да.

ВОПРОС (ПРОДОЛЖЕНИЕ): Понятно?

БАБИЦКИЙ: Вы знаете, я думаю, что такая акция была первая, поскольку речь идет об экзотических, необычных обстоятельствах — обстоятельствах форсмажорных, обстоятельствах войны. Но что касается журналистов в России, то в провинции, я считаю, их судьба складывается гораздо хуже. Если здесь мы имеем возможность рассчитывать на какую-то защиту, то провинциальные журналисты, как бы его, как бы над ним ни издевались власти, с очень большим трудом способен достучаться до общественного мнения и способен найти достаточно широкую поддержку и защиту даже не на международном уровне, а на уровне всероссийском. Ситуация с прессой, со свободой слова очень скверная и с каждым днем становится все хуже. Спасибо, всем, кто пришел.

27 сентября 2000 г
Московский офис Радио «Свобода»

ВЕДУЩИЙ:… 2 октября состоится суд над Андреем Бабицким в Советском районном суде г. Махачкалы. Присутствуют Андрей Бабицкий, обвиняемый, и его адвокаты Генри Маркович Резник и Александр Яковлевич Зозуля.

РЕПЛИКИ: Погромче, пожалуйста.

ВЕДУЩИЙ: Еще надо повторить? 2 числа, октября, в Махачкале состоится суд над Андреем Бабицким. Это будет происходить в Советском районном суде города. Присутствуют Андрей Бабицкий, Генри Маркович Резник и Александр Яковлевич Зозуля — его адвокаты. Я говорю, так как мы в тесноте, я сейчас уйду, и это все начнется, то после пресс-конференции, если нужны индивидуальные интервью, все люди готовы к этому. Хорошо, я понимаю, что мы в тесноте, но не в обиде. Все, давайте начинайте, только меня пропустите.

РЕЗНИК: Да, пропустим. Скажите, меня слышно?

РЕПЛИКИ: Да, да.

РЕЗНИК: Андрей… Да, сейчас… Да, сейчас руководство нас покинет. Добрый день, господа. Я признателен Садику, что он сообщил, что будет суд над Андреем, и я сижу в центре не потому, что суд будет надо мной, а потому, что я просто провожу эту пресс-конференцию.

Итак, почему мы решили вас созвать, чем вызвана необходимость общения с прессой? Дело в том, что суд состоится спустя значительный отрезок времени после того, как Андрей был задержан на территории Чечни, а затем происходили все события, которые привели в конце концов его на скамью подсудимых.

Есть эффект забывания. В данном случае это не было, вот этот значительный отрезок времени, это не было, вы знаете, результатом каких-то злоупотреблений, как по делу Никитина. Вы помните, дело Никитина продолжалось на протяжении 4 лет. И вот эти огромные окна, полгода которые возникали, они возникали по злонамеренному умыслу наших славных органов — хотели, чтобы об этом деле забыли и легче было бы осуществить произвол в отношении невиновного человека. Вы знаете, что мы

делали все возможное для того, чтобы интерес к этому делу не потух.

И вот сейчас я провожу аналогию между делом Александра Никитина и делом Андрея Бабицкого при всей несоизмеримости обвинений, которые выдвинуты были против Саши и сейчас — против Андрея.

Дело в том, что само обвинение Бабицкого, который явился жертвой произвола, перманентного произвола, и превращения его искусственно в подсудимого — такое обвинение неправедно.

С самого начала я хочу всех предупредить: мы не намерены устраивать из пресс-конференции судебное заседание. Защита полностью готова к процессу — к опровержению неправомерного обвинения Андрея Бабицкого. Но прошло время, интерес к этому делу немножко угас, потому что мы сталкивались с другими фактами произвола, да и вообще полгода — очень большой срок. Процесс будет в Махачкале. В одном из районных судов города. Поэтому, абсолютно не оперируя никакими фактами, защита понимает, под каким, даже внутренним, психологическим давлением будет суд, сколь нелегко будет в этой ситуации выносить законный, обоснованный приговор.

Поэтому первая просьба, с которой защита обращается к представителям средств массовой информации: пожалуйста, кто может и даже кто на данный момент считает, что не может, мы просим вас прибыть ко 2 октября в Махачкалу для того, чтобы правосудие не вершилось в тесном и, видимо, обшарпанном зале районного суда, который расположен на окраине России, мы хотим только одного, чтобы была обеспечена гласность и широкая информированность, чтобы все участники процесса и суд понимали, что они находятся в пересечении вот этих лучей — лучей гласности, лучей правды.

Теперь — немножко об обвинении.

Дело направлено в суд по обвинению в использовании Андреем Бабицким заведомо поддельного документа. Причем в следствии, к которому, в общем, у нас нет претензий… я имею в виду к самим работникам Следственного комитета МВД, которые проводили расследование под делу. Почему у нас претензии не к ним? Потому что все расследование проводилось под жестким контролем Генеральной прокуратуры. Свидетельство чему указание, подписанное заместителем Генерального прокурора г-ном Колмогоровым, которое имеется в этом деле.

Так вот, предприняты были все усилия для того, чтобы отрезать буквально все события, которые предшествовали появлению Андрея Бабицкого в Махачкале. Я хочу напомнить вам эти события.

Андрей подвергся перманентному произволу со стороны наших силовиков. Незаконное задержание, которое сейчас уже никак не объясняется, но было вброшено в то время начальником управления, сейчас первым заместителем Генерального прокурора г-н Бирюковым, о том, что задержан он был по президентскому указу 1993 года о борьбе с бродяжничеством и попрошайничеством.

Сейчас уже ссылки на этот указ нет. А на наши запросы прокуратура не отвечает. Все-таки на каком основании был задержан журналист, при котором было два или даже три документа? Был паспорт внутренний, был паспорт международный и журналистское удостоверение.

Десять дней незаконного ареста. Вы помните, я обратился тогда к Президенту России Владимиру Владимировичу Путину с просьбой вмешаться в дело, потому что понимал и никогда не обращался с просьбами к властям предержащим, но здесь из своего опыта я понимал просто, что если не вмешается президент, Верховный Главнокомандующий, то просто жизнь журналиста Бабицкого в опасности. Путин вмешался.

Я прямо могу вам сказать, я так считаю, что, если бы не вмешательство и сейчас президента, возможно вполне, Андрея просто бы не было с нами.

Затем происходят просто чудеса. Начинается выгораживание своих человечков. Якобы выдвигается подозрение в причастности Бабицкого к деятельности вооруженных бандформирований. Мы понимаем, что его несостоятельность была ясна с самого начала.

И после этого — освобождение на бумаге, а в действительности тут же, под конвоем, перевозка Бабицкого в Гудермес, и вот этот вот средневековый обмен, в результате которого Бабицкий оказывается в распоряжении, безусловно (и в деле масса указаний есть на это), ну, скажем, людей, близких к нашим органам, а скорее всего, и включающих просто-напросто в свое число этой группы людей, которая является сотрудниками органов безопасности.

Затем отбираются у журналиста его действительные документы, насильно вручается поддельный документ, с которым его пытаются перебросить в Азербайджан. Ну, это понятно — для того, чтобы легализовать его за рубежами России и, соответственно, скомпрометировать.

Колоссальными усилиями Бабицкому удается вырваться, и он оказывается в Махачкале. Там, в Махачкале, при нем единственный документ, которым как-то при столкновении с власть предержащими, преследованию которых он подвергается, можно удостоверить свою личность. Этот документ показывается

вначале в гостинице, куда измученный Бабицкий вселяется, дабы дух перевести. А на вечер он вызвал уже представителя Радио «Свобода» для встречи. И затем, когда к нему предъявляют претензии сотрудники милиции, т. е. когда они подходят к нему и просят предъявить документ, он показывает этот документ. Вот весь состав преступления.

Еще раз повторяю, такое обвинение — абсолютно незаконно. Но еще раз говорю, все аргументы защиты в полном объеме выслушает суд. Вот на суде мы все предъявим. Мы дали шанс Генеральной прокуратуре сохранить лицо и заявили ходатайство. Ходатайство, которое было отклонено — формально. А нашу жалобу Генпрокуратура просто отказалась рассматривать.

Запрос, который в соответствии с положением об адвокатуре мы послали в Генеральную прокуратуру, тоже остался без ответа. Причем ответ, правда, есть. Написано, что нет такой формы получения информации, как адвокатский запрос. Это ложь. В положении об адвокатуре России, которое действует с 1970 года, записано, что все государственные и общественные органы обязаны отвечать на запросы адвокатов.

Сейчас еще один штрих. Всячески постарались оградить тех лиц, которые непосредственно причастны к изготовлению вот этого подложного документа. Напоминаю, вначале Бабицкий был задержан по обвинению в подделке документа, а затем выявилось, что никакого отношения к подделка документа журналист Бабицкий не имеет; что карточка была переснята с его подлинного паспорта и вклеена и что абсолютно никаких следов его руки, в том числе и, скажем, подписи, которая в подписи фигурирует.

Далее усилиями одного из журналистов «Московского комсомольца» выяснилось, каким образом был получен подлинный бланк этого паспорта. Он был получен по указанию милицейского начальства и пребывал у ответственного работника паспортного отдела Министерства внутренних дел.

Через неделю после того, как этот паспорт оказался у этого сотрудника, он исчезает и всплывает как раз вот в этом родовом имении Дениева, где удерживался Андрей Бабицкий.

Очень интересно, что в этом паспорте указаны фамилии действительных работников милиции — начальника паспортного стола Курска и паспортистки, но, соответственно, фамилии-то действительны, а подписи их подделаны.

По объяснениям, когда вся эта история гнусная всплыла, по объяснению вот этого сотрудника паспортного стола, он говорит, что в приемной, когда он вошел в свой кабинет, находились какие-то лица кавказской национальности в кепках.

Затем его вызвал начальник, он побежал быстро к начальнику на две минуты. Когда он вернулся, а вот по ошибке он кабинет не закрыл, не было уже «аэродромов», не было бланка паспорта. Но вообще я человек доверчивый. Я хочу верить в то, что за неделю до того, как этот паспорт, уже поддельный бланк был вручен Бабицкому, действительно, могло так случиться, что в приемной вот этого работника паспортного стола действительно оказались два лица кавказской национальности, которые прекрасно знали о том, что будет бланк, соответственно, перемещен в кабинет этого начальника, и самое главное, они были знакомы с действительными работниками паспортного отдела г. Курска десятилетней давности.

Но вот я хочу в это верить. Поверите ли вы, не знаю. Журналисты — народ более недоверчивый, чем адвокаты. Вот вся эта история — она отсечена. И в нарушение закона материалы выделены, а лица, которые подделывали документы, и расследование приняла Генеральная прокуратура к своему производству. Тогда, как это подследственность, между прочим, милицейская.

Кроме того, вот отсечено все. Вот тот произвол, которому подвергся Андрей Бабицкий, фактически нам предлагается забыть. Мы вели себя в высшей степени деликатно. Мы вообще не давали никаких интервью, что расследование… Мы, в известной степени, давали понять Генеральной прокуратуре и всем силовикам, что можно, во всяком случае, даем им шанс сохранить лицо, что пора прекратить преследование невиновного человека.

Но, увы, вот эти сигналы доброй воли, которые мы подавали, услышаны не были. И последнее. Господа, Андрею Бабицкому не грозит никакое наказание. Дело в том, что давным-давно его деяния, за которые вообще не предусмотрено лишение свободы в качестве меры наказания, уже подпали под амнистию. И вот было предложено Бабицкому согласиться на применение амнистии. Что, естественно, невиновным подзащитным нашим было отвергнуто.

И вот сейчас задача такая, чтобы Бабицкого хотя бы на мгновение, на 10 секунд, когда будет произнесен приговор, назвали преступником — человеком, который нарушил уголовный закон. А дальше, через 10 секунд, судья произнесет: «но освобождается от наказания в силу амнистии». Так вот этого произвола мы постараемся не допустить. Но мы осознаем, правосудие будет вершиться, повторяю, на окраине России. Я не знаю, но мне кажется, по статистике, вообще, у нас 0,4 процента подсудимых только оправдывается.

То есть, знаете ли, предварительного следствия такой

эффективности история не знала. Можете себе представить, как здорово у нас расследуют дела наши следователи и прокуроры, что 99,6 обвиняемых оказываются виновными в совершении преступления.

Ну, человечество просто не знало никогда вот такой устойчивости, такой надежности нашей следственной системы. Я, вообще, не знаю, выносились ли на территории Дагестана когда-либо оправдательные приговоры. Шутка, конечно. Но у меня такие данные будут. Я уже их заказал.

По этой причине вот вся эта ситуация — она как бы толкает самый объективный суд на компромисс. Ну, чего там… ну, что же, наказание никакое назначено не будет, да? Ну, что уж так, понимаете, ссориться со всемогущей прокуратурой и с другими нашими славными силовиками.

Поэтому я еще раз обращаюсь к вам с просьбой, под лучами гласности, когда реально совершенно будет обеспечено присутствие представителей общества в процессе, вероятность произвола резко уменьшится. Спасибо.

БАБИЦКИЙ: Я думаю, что мы просто ответим на вопросы.

РЕЗНИК: Видимо, наверное, да. Целесообразно, наверное, а может быть, может быть мы переместимся? Давайте, да, Андрей. Потому что у меня голос зычный, я и отсюда смогу, да. Блуждать будем, да. Пожалуйста, я прошу, задавайте вопросы.

ВОПРОС: Вам стало больше известно о том, как вы оказались (…) (…) и какие у него связи с письмом(?).

БАБИЦКИЙ: Ну, я могу сказать, что его младший брат, который, собственно, видимо, и отвечал за мое удержание в селении Новые Атаги, он является сотрудником ФСБ. Он командир батальона ФСБ по Чеченской Республике. Ну, вот это вот единственное, что, естественно, что он отрицает свое участие в деле.

Ну, на мой взгляд, не были проведены необходимые следственные действия — не была организована очная ставка, я не имел возможности, фактически, выехать на место вместе со следователем, где меня держали. Поэтому в деле, так сказать, вот мое заявление о том, что меня удерживали, и отказные показания людей, на которых я указал.

РЕЗНИК: Обстоятельства перевозки вот эти вот в багажнике, может быть, тоже, вот эти пропускные пункты.

БАБИЦКИЙ: Да, обстоятельства перевозки…

РЕЗНИК: Неважно, да.

БАБИЦКИЙ: Да, тут есть как бы прямое указание на то, что эти люди имеют самое непосредственное отношение к силовым структурам. Меня вывозили из Чеченской Республики в багажнике автомобиля. Передвижение по дорогам Чечни и в то время, и сейчас, как вы знаете, крайне ограниченно для любого автотранспорта. Фактически через все блокпосты машина, в которой меня везли, проехала беспрепятственно. Так же точно она беспрепятственно пересекла границу Чечни и Дагестана, что вообще могут сделать только люди, обладающие специальными пропусками.

РЕЗНИК: Еще вопросы? Пожалуйста, называйте.

ВОПРОС: Би-би-си, московский (…). Андрей, адвокат Резник сказал, что (…) если бы не вмешательство президента Путина, вас могло бы и не стать. На ваш взгляд, чем может быть мотивировано вмешательство Путина? Означает ли это, что он в чем-то испытывает дружеские отношения к свободной прессе?

БАБИЦКИЙ: Нет, вы знаете, у меня несколько иное отношение к роли тогда исполнявшего обязанности президента в моей истории. Насколько я понимаю, он санкционировал мою депортацию за пределы России. Он был детально посвящен во все обстоятельства происходящего со мной и фактически завизировал и так называемый обмен, который был на самом деле имитацией обмена, и последующую попытку депортировать меня за пределы Дагестана.

РЕЗНИК: Это было после, а вот в тот момент, когда…

БАБИЦКИЙ: В тот момент вот здесь, к сожалению, у меня сведений нет, но я знаю о том, что вот уже на стадии депортации Путин был посвящен во все обстоятельства этой истории и давал прямые указания. Я знаю о том, что его администрация также была хорошо информирована о происходящем.

ВОПРОС (ПРОДОЛЖЕНИЕ): Тогда почему он оказал такое вмешательство, чтобы как-то остановили?

БАБИЦКИЙ: А это вопрос к Генри Марковичу, я, к сожалению, не информирован.

РЕЗНИК: Да, я могу ответить. Ведь тогда Андрей был в Чернокозово. Просто поднялся шум. Вот если бы не поднялся шум, если бы не радиостанция «Свобода», если бы не глас народа, если бы не то внимание, которое тут же ситуация с Бабицким не привлекла у той же самой прессы, естественно вполне, что, я полагаю, могло произойти самое страшное.

Исполняющий обязанности Президента не мог не откликнуться на это — у меня было прямое обращение, вот на тот… А вот дальше, дальше возникла такая ситуация: что надо было защищать, соответственно, тех людей, а среди них такие, знаете, очень простецкие есть люди, которые…

Удивительно, на «Гласе народа» мы видели заместителя министра внутренних дел, который прямо, так сказать, сказал, что он участвовал во всей этой операции. В таком случае, надо было спасать сановников… И вот в этой ситуации конфликта уже, полагая, что будут добиваться расследования всего этого произвола, я полагаю, что здесь уже г-н президент оказался в очень сложном положении.

БАБИЦКИЙ: Я добавлю. Я думаю, что, естественно, если бы я пропал окончательно после так называемого обмена, то эта ситуация нанесла бы очень серьезный ущерб репутации президента. Тем более, что он напрямую, как вы знаете, обвинил меня в предательстве в средствах массовой информации. По его мнению, моя деятельность противоречит интересам государства, точно так же, как и деятельность радио, корреспондентом которого я являюсь.

Я не думаю, что г-н Путин изменил свое отношение ко мне, к журналистике в целом, к Радио «Свобода». В свое время, как вы помните, он пообещал взять всю ситуацию под свой личный контроль. Ну, судя по тому, как она развивается, я думаю, что он выполняет свое обещание.

РЕЗНИК: Я хотел бы внести вот какой… Вот поймите, я действовал как адвокат. Вот когда ко мне обратились, я просто-напросто понимал: жизнь человека в опасности. Для меня было важно на тот момент одно — просто спасти жизнь человека, вот поэтому я обратился к президенту, ну, исполняющему обязанности президента и Главнокомандующему. Все остальное перед угрозой жизни непосредственно человека…

Поскольку абсолютно никаких данных не было об Андрее —

он просто сгинул, просто пропал. И я понимал, что эта ситуация, когда его удерживают силовики, когда его удерживают представители армии, МВД, органов безопасности, когда крутится прокуратура, разрешить ее может только один человек. Вот чем было вызвано мое обращение — только заботой непосредственно о жизни живого человека.

БАБИЦКИЙ: Одна деталь, буквально, на минуту, на которую мало обращали внимания. В Москву была передана кассета в бюро Радио «Свобода», где я давал, ну, не давал интервью, как это сказать? Где я был запечатлен в Чечне, если вы помните, это известная кассета. И эта кассете была передана якобы представителями тех вооруженных чеченцев, которые меня удерживали.

Владимир Путин еще до того, как эта кассета попала в московское бюро, когда о ней никто не знал, на встрече в Кремле с журналистами он упомянул о том, что такая кассета имеется. Я думаю, что это вот прекрасно свидетельствует об уровне его информированности. Здесь, по всей вероятности, произошла какая-то техническая оплошность, его не информировали о том, что эта кассета еще не передана по назначению.

ВОПРОС: Ну, Андрей, это первая или вторая кассета?

БАБИЦКИЙ: Первая. А, нет, это вторая кассета. Это не момент обмена, это мое заявление о том, что вот я нахожусь в Чечне и, по всей вероятности, не скоро смогу обрести свободу.

ВОПРОС: Андрей, вы можете сказать, что вы лично ожидаете от процесса?

БАБИЦКИЙ: Ну, лично я ожидаю обвинительного приговора. Поскольку я, в общем, знаком с правовой практикой, судебной практикой в России. Ну, собственно, что еще? Моя защита, защита предполагает, что исход может быть иным.

РЕЗНИК: Я вынужден с прискорбием констатировать, что все мои подзащитные, ну, многие из них все-таки находили справедливость, — черные пессимисты. Не верят они в возможности защиты.

Наверное, правы.

ВОПРОС: Андрей, телевидение Германии, вы могли бы, пожалуйста, объяснить в трех-четырех фразах так, чтобы было

понятно иностранным зрителям тоже: кому и для чего понадобилось вот таким образом заткнуть вам рот?

БАБИЦКИЙ: Ну, вы знаете, я думаю, что сегодня, уже когда фактически чеченская тема, вернее, большинство ее аспектов изъяты из внутреннего информационного обращения, становятся понятны цели организаторов всех этих мероприятий.

Я думаю, что свободный журналист в Чечне с самого начала был неприемлем для властей. И любые попытки корреспондентов действовать в соответствии с законами, с российскими законами, с законами о средствах массовой информации, а не в соответствии с подзаконными актами, которые носят неправовой характер (я имею в виду многочисленные условия, которыми окружена работа журналистов в Чечне), — все эти попытки вызывали яростное сопротивление властей. И я думаю, что моя ситуация в этом смысле не исключение, а наоборот — замечательный, характерный пример.

РЕЗНИК: Еще вопросы?

ВОПРОС: «Голос Америки». Андрей, скажите, пожалуйста, вы собираетесь продолжать работать в этой стране после суда, не страшно ли?

БАБИЦКИЙ: Да нет, в общем. Сейчас, как вы знаете, времена вегетарианские, как в свое время сказала Анна Андреевна Ахматова. Людей все-таки пока не сажают, журналистов… Хотя, как я уже сказал, просто изымаются целые темы из обращения, те темы, которые власти считают неудобными для широкого освещения.

Я думаю, что задача журналиста — работать, так сказать, невзирая на давление властей.

РЕЗНИК: Если позволите, я просто добавлю. Перефразируя Михаила Михайловича Зощенко, журналист (как и адвокат) с перепуганной душой — это уже потеря квалификации. Какие вопросы еще будут, господа?

Спасибо вам. Спасибо вам за то, что вы все пришли. Еще раз я очень прошу — я очень прошу! — всех по возможности прибыть на процесс. Это будет главная гарантия все-таки правосудности окончательного решения. Но окончательного только на уровне районного суда.

Я просто напоминаю вам: было дело Вадима Поэгли, по которому мы получили в суде первой инстанции обвинительный

приговор, а затем этот приговор был отменен в надзорной инстанции. Поэтому могу вам сказать — защита будет сражаться за справедливость во всех инстанциях. Если будет необходимо и если мы не найдем справедливости в нашем отечественном правосудии, у нас сейчас есть возможность обращения в Международный страсбургский суд по правам человека.

Спасибо вам большое.

ВОПРОС: А заседание открытое будет?

РЕЗНИК: Разумеется, заседание открытое.

ВОПРОС: Скажите, как по-вашему, после вчерашнего заявления Путина Горбачеву…

РЕПЛИКА: А можно сесть? Сидя вы можете задать вопрос?

ВОПРОС (ПРОДОЛЖЕНИЕ): Ну, это уже не по пресс-конференции.

РЕЗНИК: А, не по пресс-конференции потом, мы выйдем. Всем спасибо.

9 октября 2000 г
Центральный дом журналистов

ВЕДУЩИЙ (ПАНФИЛОВ): Добрый день, дорогие друзья. Пресс-конференция, как уже понимаете, посвящена итогам судебного процесса. Пять дней в Махачкале шел суд. Результаты вы знаете. И я хотел бы вам представить участников пресс-конференции. Андрей Бабицкий, Павел Гутионтов, секретарь Союза журналистов, и общественный защитник Генри Маркович Резник, Александр Яковлевич Зозуля — это адвокаты Андрея, Вячеслав Измайлов был одним из главных свидетелей на этом процессе. Я рад представить вам Томаса Дайна, президента радиостанции.

И мы начнем, пожалуй, с того, что г-н Дайн сделает заявление по поводу этого процесса.

ДАЙН: Я хочу поблагодарить г-на Резника и г-на Зозулю за отличную профессиональную работу и юридическую помощь, оказанную Андрею Бабицкому.

Вы знаете, Андрей Бабицкий — один из сильнейших журналистов Радио «Свобода». Его репортерский талант признан как в России, так теперь и во всем мире.

Я сегодня здесь для того, что радио «Свободная Европа»-«Радио Свобода» поддерживает Андрея Бабицкого в этом деле на 100 процентов. Мы уверены, он не сделал ничего плохого. Мы также уверены, что другие поступили плохо в отношении его. Радио «Свободная Европа»-«Радио Свобода» придерживается позиции поддержки свободы прессы.

И хотя мы разочарованы решением суда в пятницу. Мы, мы, то есть Андрей Бабицкий, его адвокаты и вся наша организация, будем продолжать заниматься этим делом в соответствии с законами Российской Федерации в целях достижения справедливости для Андрея Бабицкого и ради принципов свободы и независимой журналистики.

ПАНФИЛОВ: И я хотел бы следующим предоставить возможность выступить Павлу Гутионтову — общественный защитник, секретарь Союза журналистов России.

ГУТИОНТОВ: Дорогие коллеги. Я попытаюсь рассказать вам вкратце о том процессе, участником которого мне довелось быть, с точки зрения не юриста, что, наверное, сделают мои

прославленные коллеги-адвокаты, а с точки зрения журналиста, который впервые оказался наблюдателем с такой непопулярной точки зрения.

Я вот сразу хочу сказать, чем поразил процесс — невероятной его открытостью. За свою жизнь, за профессиональную деятельность я еще ни разу не был участником, свидетелем процесса, в котором бы так много позволялось журналистам. Никаких ограничений на работу для работы радио-, теле- и пишущих журналистов в зале не было. Мне показалось, и здесь, наверное, опять-таки Генри Маркович скажет об этом подробнее и более квалифицированно, что судья предоставил защите все возможности высказаться, все возможности довести до суда, до себя то, что защита считала нужным. Я думаю, что, невзирая на то же огорчение, которое испытываю, вполне понятно, испытываю я результатом процесса, мы должны это ценить, ибо мы получили редкую возможность, наверное, впервые за весь этот год получить общую картину того безмерного произвола, которому подвергся наш коллега Андрей Бабицкий.

Мы получили сказочную возможность увидеть, что из себя представляют те люди, которые утверждают, будто единственной их целью является соблюдение законов, действующих на территории Федерации. Суд естественным образом попытался в своем приговоре отсечь все до последней буквы, что предшествовало появлению Андрея на территории г. Махачкалы. Такое было ощущение, будто корреспондент Радио «Свобода» 24–25 февраля оказался высажен непосредственно с летающей тарелки с неустановленными документами и только после этого он начал творить все те преступления, страшные преступления, в которых его в результате обвинили.

Что же было до этого и что показал суд? До этого практически все это наши коллеги, мы говорили, писали, показывали в течение долгого времени. Было совершенно ясно, что против Бабицкого действует система, что Бабицкого преследуют специальные службы Российской Федерации, что они при этом нарушают всячески все действующие в стране законы или бездействующие, скажем так, но в таком концентрированном виде получить эту информацию непосредственно в зале суда, на это я скажу, даже не надеялся.

Что же установил суд? Я в своем слове во время прений позволил себе нарисовать вкратце картину того, что выяснилось, наконец, в суде, что суд все-таки выяснил. Выяснил суд следующее, я повторю этот текст, это один-единственный абзац. Суд выяснил, что 16 января 2000 года неустановленными лицами на неустановленных правовых основаниях при выходе из Грозного

был задержан корреспондент радиостанции «Свобода».

На неустановленных правовых основаниях он был помещен в следственный изолятор. Неустановленные лица его допрашивали, не имея на это никаких санкций, не имея установленных санкций прокуратурой России.

БАБИЦКИЙ: И неустановленных тоже не имели.

ГУТИОНТОВ: И неустановленных не имели. После того невероятного скандала, который разгорелся вокруг истории с Бабицким, на этот раз вполне установленные официальные лица заявили о том, что корреспондент Бабицкий освобождается под подписку о невыезде. Кто предлагал ему эту подписку о невыезде, была ли эта подписка вообще, следствием так установлено и не было. Зато неустановленные же лица перевели якобы освобожденного журналиста в другой следственный изолятор, на этот раз в Гудермесе, после чего неустановленными лицами на неустановленных правовых основаниях журналист Бабицкий был обменян на неустановленное число неустановленных российских военнослужащих у неустановленных полевых командиров.

Следующие 20 дней он находился в неустановленном следствием месте, после чего, получив на руки неустановленным образом изготовленные документы поддельные, был переправлен к азербайджанской границе на территории Дагестана. Хочу заметить, что все это происходило 23 февраля во время усиленной охраны дорог на территории Чечни, в воюющей Чечне. При этом неустановленное количество блокпостов по неустановленным причинам ни разу не остановило машину, в которой г-на Бабицкого везли, естественно, в багажнике — как он, очевидно, любит. И только после этого начинаются вещи установленные. После этого Бабицкий начинает совершать преступления, как сказано, не имея никаких оснований полагать, будто в его жизни и свободе имеется хоть какая-то опасность.

Он совершает… как написано в обвинительном заключении на 26 страницах, продолжая преступную деятельность, он предъявлял паспорт на имя Али Иса-оглы Мусаева, который ему дали, — это был единственный документ, который он имел на этот момент в руках. Он предъявил этот документ водителю машины, который его довез до Махачкалы, предъявил администратору гостиницы, в которой он поселился. И наконец, самое страшное его преступление — он предъявил постовым милиционерам, которые его опознали в кафе. Преступление ужасно. Несоизмеримое с тем, что делали с ним, с Бабицким, власти.

Уже само это показывает, насколько презирают люди, совершившие то, что совершали, законы страны, в которой… которой им довелось руководить.

Я бы хотел остановиться на одной вещи: откуда появился бланк паспорта, с которым был задержан г-н Бабицкий? Я думаю, что среди вас нет профессиональных следователей (в зале). И уверен, с чего бы каждый из нас, непрофессионалов, начал работу по этому чудовищно тяжелому делу, если нам бы его кому-нибудь взбрело в голову доверить.

Каждый из нас, получив в руки поддельный паспорт на подлинном бланке, обратил бы внимание, очевидно, на серию и номер этого паспорта. И уже к концу первого же дня каждый бы из нас со 100-процентной вероятностью установил бы, откуда взялся этот бланк паспорта, где этот бланк был утрачен.

Этого не делалось в течение двух месяцев. Два месяца следствию не было известно, откуда взялся паспорт, находящийся в кармане у Бабицкого в Махачкале.

Выяснилось это достаточно случайным образом, ибо Александр Хинштейн в «Московском комсомольце» напечатал заметку, в которой говорилось, что бланк этого паспорта был выписан для оперативных целей в МВД Российской Федерации, и в книге записей выдачи этих бланков он сфотографировал каким-то образом, получил ксерокопию этой страницы, и было известно, кто из чинов Министерства внутренних дел в какое время получил в свои руки этот паспорт. Этот паспорт был в Министерстве внутренних дел России 17 февраля 2000 года, то есть за пять дней до того, как он оказался в Чечне.

Защита и Союз журналистов, независимо друг от друга после публикации Хинштейна, направили соответствующее обращение Генеральному прокурору России. 11 апреля этого же года я получил письмо от начальника отдела по надзору за расследованиями особо важных дел, обратите внимание, особо важных дел, г-на Шинакова, который очень вежливо поблагодарил меня за интерес к этому делу, пообещал, что мое обращение будет рассмотрено в ходе расследования, а также сообщил, что заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Колмогоровым органам следствия даны конкретные указания по определению истории этого паспорта.

Представьте себе, необходимо было письмо секретаря Союза журналистов России в Генеральную прокуратуру, чтобы следствие, наконец, заинтересовалось документом, по поводу которого идет сыр-бор. Через два месяца было установлено, что этот бланк паспорта, чистый бланк паспорта был утрачен в кабинете руководителя одного из подразделений МВД, который

оставил этот бланк у себя на столе и на минутку вышел в другое помещение.

Неустановленные лица, которых пруд пруди в Министерстве внутренних дел и сидевшие в это время в коридоре напротив его кабинета, воспользовавшиеся его отсутствием, ворвались в его кабинет, похитили паспорт и немедленно переправили его на территорию воюющей Чечни. Нам предлагают этому поверить, равно как и тому, что неустановленные лица за это же время успели, в полном соответствии с нормативными документами МВД России, заполнить этот паспорт.

Более того, они даже узнали, кто 15 лет назад работал начальником паспортного стола одного из отделений милиции в г. Курске и кто был паспортисткой в соответствующем ЖЭКе. Подписи их, во всяком случае, походили на настоящие. Это что-то запредельное. Но запредельная добросовестность нашего следствия, которое не интересовалось этим паспортом все это время, она вылилась в то, что приглашены были в качестве свидетелей в Махачкалу и этот самый начальник паспортного стола, и паспортистка из ЖЭКа — в качестве свидетелей, — чтобы они сказали, что они этого паспорта 15 лет назад не выписывали. Будто это никто без них не знает. Это к вопросу об экономии копейки государственной.

При этом есть еще более забавная вещь. Бабицкому неустановленные лица дали два фальшивых паспорта: один — общегражданский на имя Мусаева, а другой — заграничный на имя Кирилла Зиновьевича Бурова. По странному совпадению, начальник, утративший паспорт в своем кабинете, тоже был Буровым…

РЕЗНИК: Нет, начальник…

ГУТИОНТОВ: Начальник начальника… Начальником, которого был утрачен паспорт.

Но этим паспортом Бабицкий воспользоваться… благами, которые предназначались обладателю этого паспорта, воспользоваться не сумел, т. е. он успел только заполнить таможенную декларацию на погранпосту, а потом этот паспорт выбросил. Поэтому, несмотря на то, что номер этого паспорта следствию был прекрасно известен, его происхождение следствие не заинтересовало. Удалось узнать единственное, что бланк этого паспорта был утрачен неизвестно когда, при неизвестных обстоятельствах аж в городе Красноярске, с тем, чтобы воссоединиться с г-ном Бабицким на Северном Кавказе. Это все очень грустно… Это все очень грустно.

А еще грустнее то, что, оказывается, об операции по перемещению Андрея Бабицкого на территорию сопредельного Азербайджана, оказывается, кое-кто в Москве все-таки знал. Во всяком случае, 22 февраля — я прошу вас обратить внимание на эту дату — «Интерфаксом» была распространена информация о пресс-конференции Специального представителя президента России на Северном Кавказе по правам человека г-на Каламанова, который заявил о том, что федеральные органы завершают работу по освобождению Бабицкого из рук чеченских формирований и в ближайшее время г-н Бабицкий будет доставлен в Москву.

На следующий день Бабицкого погрузили в багажник автомобиля и повезли не в сторону Москвы, а в сторону азербайджанской границы. Очевидно, это чистое совпадение.

Я это долго вам рассказываю, все эти нелепости, все это безумие, которое нам предлагалось во время судебных заседаний, когда было стыдно за тех людей, которые тратили бумагу, государственные деньги только для того, чтобы опрокинуть у всех свидетелей происходящего всякие понятия о здравом смысле, и говорили о порядочности и о нормальном исполнении собственных обязанностей. Это только часть всего того безумия, которое нам пришлось выслушать.

И именно это не заинтересовало никоим образом ни суд, ни государственное обвинение. В своем приговоре все, о чем я говорю, суд не сказал и не написал ни буквы. Суд интересовало только, в какое время и когда г-н Бабицкий предъявлял и кому свои документы, а также размышлял на тему, имел ли право г-н Бабицкий подозревать, что его жизни, его свободе, его правам угрожает хоть какая-либо опасность.

Во всяком случае, к сожалению, кроме Бабицкого, убежден, что, был убежден, что его жизни угрожает опасность, достаточно осведомленный человек — это министр внутренних дел Дагестана, министр внутренних дел Дагестана, когда Бабицкого постовые милиционеры, до этого узнавшие его в кафе и до этого вместе с ним пообедавшие, доставили опасного преступника непосредственно в кабинет министра, тот едва, как говорилось об этом в суде свидетелями, свидетелями обвинения, представленными обвинением, тот был невероятно счастлив этой находке, он поздравил милиционеров с тем, что они спасли человека, и в дальнейшем они получили по премии в 500 рублей. Он обласкал Андрея, как опять же сообщили свидетели-милиционеры, и сказал ему, что, «конечно, сейчас мы утрясем последние формальности и тут же отправляем, наконец, тебя в Москву, наконец, у тебя все кончилось».

К сожалению, этим только началось, потому что через день

он был отправлен, Андрей был отправлен в следственный изолятор. Вот что не заинтересовало суд, вот что не заинтересовало суд, что не нашло отражения в приговоре. Вот то, что продолжает интересовать нас, хотя уже после всего того, что я сказал, я думаю, это ясно уже чисто в теоретическом плане. Мне кажется, все то, что было выяснено в результате в суде, не дает никому оснований, как многим из наших коллег, говорить о том, что с Бабицким поступали верно в условиях военного времени, в выполнении контртеррористических операций поступать по-другому нельзя, что Бабицкий виноват сам и так далее, так далее.

Я вот с большим интересом выслушал бы сейчас своих коллег — Виталия Третьякова, Максима Соколова, Михаила Леонтьева, которым, очевидно, известно о задержании Бабицкого нечто большее, нежели это стало известно следствию и суду.

Мне кажется, было бы интересно послушать их, что они скажут сейчас, что именно происходило с Бабицким вот в эти полтора месяца. Все это очень грустно и, конечно, очень грустно, что суд так замечательно, так весело проходивший в течение недели, поставил такую точку, которую поставил.

Но я повторю уже совершенно, уже лежащую на поверхности метафору, все-таки не случайно это был Советский районный суд г. Махачкалы. Он уже, конечно, был не совсем советским, что вызывает некоторые надежды на будущее. Но результат остался прежним. Спасибо.

ПАНФИЛОВ: Спасибо. На судебном процессе, я полагаю, как наблюдавший за этим процессом в Махачкале, эффектом разорвавшейся бомбы стало выступление свидетеля Вячеслава Яковлевича Измайлова, и я хочу ему предоставить сейчас возможность объяснить вам его позицию. Вячеслав Измайлов — военный обозреватель «Новой газеты».

ИЗМАЙЛОВ: В настоящее время я работаю военным обозревателем «Новой газеты», но до 1998 года я носил погоны, и в 1996 году приказом командующего группировкой российских войск в Чечне генерала Тихомирова я был прикомандирован к Комиссии, которая занималась розыском без вести пропавших, комиссии президентской, и мне было поставлено тогда две задачи: нахождение мест захоронения российских военнослужащих и обмен военнопленными.

С тех пор я фактически и по сей день занимаюсь этими проблемами, потому что в государстве не было структур до 1998 года, пока при Главном управлении по борьбе с оргпреступностью в июле 1998 года не создали этнический отдел, а затем и Северо-

Кавказское управление по борьбе с похищениями людей и подобные управления в каждой из северокавказских республик.

Собственно говоря, с этими структурами после 1989 г. я этими проблемами занимался. И когда было объявлено о том, что Андрей… Андрея Бабицкого обменяли на группу военнослужащих — солдат и офицеров. Я знал, собственно говоря, и сам работал по Андрею Астранице, это капитан третьего ранга, похищенный из Махачкалы, и было объявлено, что Андрея Бабицкого обменяли в том числе и на Астраницу.

Но я знал, я сам занимался им, знал, у кого он находится, — он находился у братьев Ахмадовых, Рамхана Абдурахмана, Увайса (с Урус-Мартана), которые держали целую группу заложников. В том числе они в свое время держали и четверку англичан (убитую), и польских ученых, и детей, и в том числе там находился Андрей Астраница. И я знал, как его освобождали, — его освобождали — реально за деньги. Поэтому как бы никакого отношения… Знал, кто этим занимался непосредственно. Поэтому как бы никакого отношения к Андрею, к обмену на Андрея Бабицкого Андрей Астраница, заложник, не имел.

И в феврале месяце я встретился с людьми, которые обменивали, которые вытаскивали Андрея Астраницу, они мне подтвердили, что они на Андрея Бабицкого никого не обменивали.

Я вышел на руководство Комиссии при президенте России. А если вы помните, в тот момент, в момент обмена, 3 июля, по телевизору промелькнула без… фамилия там не была написана, а промелькнуло лицо человека в шапочке черной, который заявил, что Андрея Бабицкого обменяли на законных основаниях. Этого человека я узнал — он действительно член рабочей группы, не член комиссии, а член рабочей группы Комиссии при президенте России по военнопленным и интернированным и пропавшим без вести. Зовут его Игорь Петелин. Он — сотрудник спецслужб.

И Андрей тоже впоследствии подтвердил, что Игорь Петелин был в тот момент там, и именно он снимал этот момент обмена — он — сотрудник Федеральной службы безопасности — момент обмена. Я обратился к руководству комиссии и сказал: имеет ли она какое-то отношение к обмену Андрея Бабицкого? Мне заявили и председатель комиссии, и зам. председателя комиссии Константин Голумбовский, что никакого отношения президентская комиссия к обмену Андрея Бабицкого не имеет, что она этим вопросом не занималась, но официально было сказано, что это было сделано именно с помощью президентской… обмен осуществлялся через президентскую комиссию, и что комиссия имела право этот обмен осуществить,

подтвердил заместитель Генерального прокурора Юрий Бирюков опять-таки в прессу, опять-таки в телеэфир.

А руководство комиссии заявляет, что обмена не было. Это легко было проверить, потому что комиссия каждое свое действие, каждый обмен протоколирует. И в состав комиссии, кроме сотрудников администрации президента, входят и 10 депутатов Государственной Думы, в том числе Юлий Рыбаков, бывших и настоящих депутатов Государственной Думы, Юлий Рыбаков, Элла Памфилова и другие.

Протокола комиссии по обмену Андрея Бабицкого не существует в природе. И любой вот из названных мною лиц, я думаю, что защита Андрея Бабицкого сделает официальный запрос в комиссию, они это не отрицают. Я спросил у них, имею ли я право от их имени сказать, что комиссия никакого отношения к обмену Андрея Бабицкого не имела. Они мне подтвердили — Константин Голумбовский, Владимир Золотарев, председатель комиссии, что «нет, не имеет комиссия никакого отношения к обмену». И повторяю, протокола комиссии не существует.

Комиссия в течение полугода с декабря, с 13 декабря 1999 года по 13 июня 2000 года, вот в эти полгода имела право осуществлять обмен и освобождение наших военнослужащих, и обмен их на тех людей, которые содержатся под стражей, обвиняются за какие-то уголовные преступления или под следствием находятся, или за судом, или осуждены. Вот такое право комиссия реализовала всего лишь два раза, 6 и 13 июня, причем 13 июня — это был последний день полномочий комиссии по обмену.

И повторяю, вот протоколов обмена Андрея Бабицкого на российских военнослужащих не существует, то есть это был обман, это была фикция, никакого обмена реально не было. У кого находился Андрей Бабицкий, есть все основания полагать, что он находился у чеченцев, связанных со спецслужбами России; есть все основания полагать, я думаю, он тоже об этом скажет, потому что он узнал этого человека, что он находился в Автурах в доме Гази Дениева, брат которого, Адам Дениев, известный вот здесь, в Москве, и сам, они работали на спецслужбы России.

По удивительному стечению обстоятельств, за день до окончания процесса, судебного процесса над Андреем Бабицким, в прессе появилась информация о том, что Гази Дениев был убит, предположительно, в результате криминальных разборок здесь, в Москве, буквально несколько дней назад. Вот та информация, которой я обладаю, та информация, которую я представил суду, но суд не удосужился проверить мою информацию за неделю.

Я 2 октября выступал на суде, суд закончился 6 октября. За это время я дал телефон комиссии на суде и могу дать его и вам. Даю телефон зампредседателя комиссии Константина Викторовича Голумбовского: 206-38-09, можете позвонить и узнать, обменивала ли комиссия Андрея Бабицкого на кого-либо, я уверен, вы получите ответ, что нет.

Но судья этого не сделал. И вполне понятно почему. Вот Генри Маркович Резник, он сказал, ведь фактически и судья, и прокурор, вот здесь было сказано, особенно судья, он как бы сочувствовал нам, но пойти против власти не мог, как и прокурор. Наверное, тогда пришлось бы защищать Генри Резнику уже судью. И вот я согласен со словами Генри Марковича, что мы не вправе требовать от районного судьи героизма. Спасибо.

ПАНФИЛОВ: Генри Маркович Резник.

РЕЗНИК: Немножко отмотаю пленку назад и напомню, что после того, как Андрея Бабицкого заключил в объятия министр внутренних дел и в полном восторге оттого, что он обнаружился именно в Махачкале, поблагодарил и наградил милиционеров, которым посчастливилось встретиться с Андреем в кафе, о чем они очень живо и весьма с большим удовольствием изложили суду в своих показаниях, вот после этого, когда вмешалась Генеральная прокуратура, и все буквально в несколько часов поменялось, я напоминаю вам, что Бабицкий был арестован первоначально по обвинению в подделке документов. И затем в Москве следствие велось именно по вот этому обвинению, которое Андрею было предъявлено.

Но очевидно, то, что Андрей не имеет никакого отношения к подделке, не было известно следователю Данилкину, но хорошо было известно его начальству. Во всяком случае, следствие было проведено вот в этом направлении весьма и весьма всесторонне, и выявилось, что буквально никаких абсолютно следов, которые бы указывали на то, что Андрей принимал участие в изготовлении этого поддельного документа, не нашлось.

И дальше, дальше, дальше перед следствием, а в сущности перед Генеральной прокуратурой, потому что в деле аж три указания Генеральной прокуратуры о том, как вести следствие, встала очень тяжелая задача. Дело надо было прекращать, поскольку обвинение не подтвердилось, но имеется такая статья, часть 3 статьи 327, которая предусматривает ответственность за использование заведомо подложного документа.

Дальше у меня будет немножко по юридической части, я вам скажу, что это за норма, это норма, которая не содержит вообще

лишение свободы в качестве меры наказания, и там и с правом работы, и штраф, и Андрею было предложено согласиться на амнистию. Это было отвергнуто.

Затем нам предложили прекращение дела, есть такое, норма такая, за изменение обстановки. Изменилась обстановка — вот тогда было совершено преступление, но сейчас вроде бы как все изменилось, поэтому можно дело прекратить. На это тоже Бабицкий не пошел. И вот тогда ситуация поменялась. Дело в том, что это только процессуально как бы обвинение на процессе было в нападении, а мы в защите. На самом деле защита уже оказалась в нападении, а обвинение в защите. Почему? Потому что надо было спасать всех тех неустановленных или частично даже проявившихся лиц, которые имели отношение вот к этому беззаконию, которое творилось на протяжении полутора месяцев в отношении журналиста. Их надо было спасать.

Что делает Генеральная прокуратура? Она дает указание: выделить все материалы, которые касаются изготовления вот этого поддельного документа. Андрей не причастен. Но ведь дело в том, что преступление-то было. Действительно был изготовлен подложный паспорт. И это должно было бы стать предметом расследования. Но все материалы выделяются в отдельное дело… Я обращаюсь к вам с просьбой, если это представляет для вас интерес, пожалуйста, вот как-то проследите путем запросов, а что с этим делом-то, которое выделено? Причем не просто выделяется, а принимается к производству Генеральной прокуратурой. Хотя это — подследственность МВД.

А вот по этому обвинению, которое, в общем-то, конечно, не стоит выеденного яйца, дело направляется в Махачкалу. Для чего? Не может власть допустить, чтобы было произнесено слово «оправдан», «реабилитирован». Журналиста надо дискредитировать, ну хотя бы на, вот я говорил, десять секунд, пока будет произнесено «признан виновным», «осужден», а дальше, дальше… ну, что ж, действует амнистия, которая, фактически заклиная Андрея, чтобы он согласился на ее применение на предварительном следствии…

И второе. Второе — конечно, надо защитить вот этих людей, которые творили весь этот произвол. Мы оказались в Махачкале, и здесь я хочу обратить внимание на следующее обстоятельство. Может быть, многие из вас заметили, что я по некоторым делам весьма резко обрушиваюсь на Генпрокуратуру, на спецслужбы. В общем, никогда, практически никогда не переношу огонь критики на суд и вот почему. Единственная надежда наша, что наконец-то реально будет осуществлена судебная реформа и мы получим действительно независимый, не оглядывающийся на интересы

исполнительный власти суд, где мы можем получать справедливость.

Я вот сейчас напомню про дело Вадима Поэгли, дальше я проведу некоторую параллель с делом Андрея Бабицкого. Вы помните, что в первой инстанции был вынесен, как сейчас уже признано Верховным судом незаконный, необоснованный приговор, но и не подвергал критике судью Говорову. Я прекрасно понимал, в каком положении находится районный судья в Москве. Здесь же, в Махачкале, мы имели практически идеальное проведение процесса судьей, который, по-моему, по своей квалификации, по, я бы сказал, воспитанию и по уму мог бы вообще украсить любой суд здесь, в Москве.

И фактически, фактически мы в результате этого процесса получили расходящееся с тем, что написано в приговоре, решение, которое стало всем присутствующим в деле, то есть все фактически маски были сорваны.

Дальше. Вот я по делу Вадима Поэгли сделал неутешительное такое заключение, что журналистский цех не выдержал испытания на сплоченность. Вот как я считаю, кто-то, может быть, со мной поспорить может, но вот есть профессия адвоката и журналиста, где мы можем расходиться, спорить, но тогда, когда идет атака на основы нашей профессии, у нас это — независимость и профессиональная тайна, у вас это — свобода слова и информации, должно быть единство… И вот я помню, как по делу Вадима Поэгли были публикации до суда, после суда — не могу сказать, что их было много, но, в общем, не единичные, — которые осуждали журналиста. Такие же были по делу Леры Новодворской, по которой тоже дело было прекращено. Я его вел. И вот сейчас мы столкнулись с тем же, что фактически… фактически люди, мной и уважаемые, и, безусловно, и знающие, и образованные, руководствуясь неизвестно чем — а может быть, и известно чем, фактически некими политическими пристрастиями, некоторыми установками, которые движут теми людьми, той рукой, которая их кормит — осуждали… осуждали человека, который выполнял свой профессиональный долг.

И вот мы получили приговор, который сейчас обжалуем. К чему я это говорю? Могут появится такие, знаете ли, вот, ну, публикации, выступления о том, ну, что такое, ну, что тут движет? Амбиции, что ли какие-то, понимаете… Ну, все вроде как успокоилось, проехали, прошло. Я на процессе говорил и сейчас говорю — не в Бабицком дело. Вот тогда, когда такая атака идет фронтальная, повторяю, на основы профессии журналиста — центральной фигуры, действительно, четвертой власти, этого

нельзя вот так сносить. Мы, в общем, не жаждем никакой крови. Но сейчас возникает очень интересная ситуация — параллель с делом Вадима Поэгли. И я, как профессиональный юрист, вообще благодарен судьбе, чисто профессионально, что у меня оказалось это дело — Андрея.

Ведь что получилось по делу Вадима Поэгли. В результате мы в Верховном суде получили два прецедента, важнейших прецедента. Этого не было до дела журналиста, потому что у нас, к великому сожалению, за вот это вот послевоенное сорокалетие появлялись такие комментарии в нашей науке, в постановлениях там пленумов верховных судов, решениях, которые выносились по конкретным делам, которые исходили из принципа взвинчивания уголовной репрессии. Это когда выносился обвинительный приговор, например, по Вадиму Поэгли именно на вот этих устаревших, устаревших толкованиях закона и был вынесен обвинительный приговор.

А вот в Верховном суде, по протесту заместителя председателя, мы получили, знаете, какие два прецедента? Вот первое — оскорбление возможно только с прямым умыслом. А раньше вообще на минуточку можно было привлечь любого журналиста вообще, но даже когда у меня прямого умысла не было, ну, произнес какую-то фразу там неосторожную, да, и все, и можно было тянуть в суд журналиста, а также других лиц.

И второе, что общественное значение дел о посягательствах на честь и достоинство нельзя отождествлять с общественным положением заявителя. Тогда совершенно незаконно было дело возбуждено Генеральной прокуратурой, несчастным Ильюшенко, вот. Он увидел общественное значение дела в должностном положении министра. Это абсолютно не верно, потому что все граждане равны перед законом. Вот мы получили два прецедента.

Вот что сейчас? Посмотрите, мы получили обвинительный приговор и преступление Бабицкого заключается в том, что он, вы посмотрите, по паспорту, который был ему вручен взамен отобранных, на сутки поселился в гостинице. Вот вы понимаете вообще вот весь абсурд вот этого обвинения. Но оно, как бы сказать, подкреплено вот этими устаревшими 30-летней давности толкованиями, которые сейчас уже отвергнуты.

Поэтому нам, если повезет, в кассационном и надзорном порядке удастся фактически создать прецедент, который должен на путь истинный наставить практику судебную, потому что десятки людей у нас осуждаются по этой статье тогда, когда их действия, они не представляют никакой общественной опасности. Ну, прежде всего, речь идет о том все-таки, что предоставляет человеку право, если у него есть деньги, если у них есть

свободные номера, поселиться в гостинице. Вы знаете, за рубежом вообще не спрашивают никакие документы при поселении в гостинице. Спрашивают их тогда, когда просто есть сомнение в платежеспособности человека, человеку почему-либо может не захотеться фигурировать под своим собственным именем — прецедент, который надо создавать.

Второе. Не само по себе предъявление документа вот кому-то и с утверждениями о том, что я — Вася, а на самом деле вот я не Вася, а Петя, не может представлять никакого преступления просто-напросто — это вызов, ну, просто-напросто азбуки уголовного права. А вот тогда, когда путем представления подложного документа человек получает неположенные ему права или освобождается от обязанности, ну, скажем, подделка диплома для того, чтобы поступить в вуз; подделка удостоверения студенческого, да, действительно, для того, чтобы, так сказать, получить там право на бесплатный проезд и так далее; подделка метрики для того, чтобы уклониться от службы в армии. В данном случае мы имеем абсолютную нелепость, и это понимало, конечно, обвинение, в общем, это понимал и суд.

И вот сейчас по этому делу фактически у нас есть возможность оказать действительное благо, благо судебной практики по данным делам и благо тем людям, которые у нас совершенно неосновательно осуждаются по статье, в действительности имеющей совершенно другое содержание. Поэтому мы будем продолжать по этому делу обжалование.

Кроме того, я хочу вам еще сообщить вот о чем. Значит, 4 дня ушло на то, чтобы изготовить вот этот поддельный паспорт для Андрея Бабицкого и четыре месяца ушло для того, чтобы ему получить его действительный паспорт внутренний. А сейчас в нарушение закона Андрею уже пятый месяц не выдается паспорт зарубежный, не выдается и все, отказываются. Только твердая позиция в отстаивании прав человека может воздействовать на наш чиновный люд, который отнюдь не стремится наши права соблюдать и исполнять. Вот вкратце о том, что я хотел вам сказать.

ПАНФИЛОВ: На судебном процессе прокурор так аргументировал свои обвинения…

РЕЗНИК: Да, потрясающе.

ПАНФИЛОВ:…он говорил о том, что Андрей Бабицкий воспользовался благами, поселившись в двухзвездочной гостинице в Махачкале.

РЕЗНИК: И еще, секундочку… Вы знаете, что говорил прокурор в реплике, раздраженный, ну, вот защитительной речью? Он говорил: «Ну, как же так, ведь много же людей осуждаются по этой статье. — Буквально я прилагаю. — И у них нет такой защиты, как вот сейчас у Андрея Бабицкого. Да как же так?! Должно же быть равенство!». Там такие, бесхитростные люди такие, знаете, вот простые, да. Но я в реплике-ответе сказал, что это — довольно странное понимание равенства граждан перед законом. Если подвергаются произволу другие, то в таком случае и Андрей Бабицкий должен быть, соответственно…

ПАНФИЛОВ: В общем, одно радует — Советский районный суд был отремонтирован к этому процессу. Александр Яковлевич Зозуля может ответить на ваши вопросы после того, как последнее слово скажет Андрей Бабицкий.

БАБИЦКИЙ: Ну, я хотел бы сказать о том — я буду краток, — я хотел бы сказать несколько слов о том, что удалось мне и моим коллегам по этому делу. В частности, некоторые фигуранты этой истории были или опознаны, или нам удалось их так или иначе выявить.

Я действительно был передан, это не было обменом, я был передан Гази Дениеву, младшему брату известного чеченского политика Адама Дениева, и содержался в течение — уже после того, как был отпущен под подписку о невыезде из Чернокозово, — содержался в течение трех недель в селении Автуры Шалинского района. Я много… Я об этом уже говорил.

Гази Дениев — командир батальона ФСБ по Чеченской Республике. Указание его должности есть в моем уголовном деле.

Далее. Человек, который встречал группу лиц, перевозивших меня в багажнике автомашины из Чечни в Дагестан, был опознан мною по фотографии в газете «Сегодня». Уже сейчас, на процессе, я разговаривал с махачкалинскими журналистами, еще тогда, после того, как мне удалось его узнать, они выяснили, что это сотрудник местного ФСБ по имени Камиль. Сейчас эта информация подтвердилась, он переведен к себе, это стандартная процедура для тех сотрудников, которые…

РЕЗНИК: Засветились.

БАБИЦКИЙ:…засветились. Так что причастность для меня, причастность спецслужб к этой истории как бы… я думаю, что это для очень многих и в зале суда, и за его пределами абсурдность и

следствия, и обвинения, и судебного процесса была очевидна. Однако единственная возможность как-то противостоять вот этой абсурдности была только у суда. Суд этой возможностью не воспользовался и поэтому все элементы правовой системы выстроились в такой репрессивный инструментарий, использующийся властью.

Когда-то Глеб Павловский не так давно сказал, что власть не может и не должна уважать журналистов. Я думаю, что моим делом вот эта сентенция, предложенная, вот эта линия поведения, предложенная Павловскому власти, она была продемонстрирована блистательно. Никаких аргументов в пользу тех обвинений, серьезных обвинений, которые мне предъявлялись еще в начале всей этой истории, властью приведено не было.

Более того, когда сейчас ясно, что в отношении меня осуществлялся произвол, эта часть истории просто вынесена за скобки. По сути дела суд проштамповал решение обвинения. Я в своем последнем слове на суде сказал об общественной значимости этого процесса, я указал на то, что журналисты вправе ожидать от суда аргументированного решения, потому что, в общем, сегодня журналистика в России ощущает, я думаю, очень серьезный нажим со стороны власти. И обвинительное заключение, на мой взгляд, абсолютно несправедливое, должно было подтвердить правоту всего комплекса обвинений, предъявленных мне различными чиновниками и должностными лицами. Ну, так и произошло. И в общем, к моему великому сожалению, в общем, сегодня у журналиста в России появилась возможность оказаться на скамье подсудимых за свою профессиональную деятельность по любому уголовному обвинению — тяжкому или абсурдному, в том случае, как это было в моей ситуации. Вот, собственно, что я хотел…

ПАНФИЛОВ: Я бы хотел добавить еще то, что, ну, ненароком пропустили мои коллеги. На суде были несколько раз произнесены цитаты из выступлений различных российских чиновников, которые назвали Андрея «предателем», заканчивая исполняющим обязанности министра юстиции Юрием Чайка, который назвал, до суда, Андрея «преступником». Но, к сожалению, вот эта часть свидетельств, зафиксированных на бумаге — это сообщения различных агентств — не вызвала никакого интереса ни у государственного обвинителя, ни, к сожалению, у суда, который просто добавил эти материалы в папку с другими документами. Я предлагаю вам задавать вопросы, и, пожалуйста, представляйтесь.

ВОПРОС: Программа «Вести». Как бы многие годы работы научили быть и осторожными, и вести себя (…) в ситуациях, которыми мы не вправе руководить сами. Андрей, вопрос, который волнует всех, — всех, кто работал в Чечне, всех, кто работал в Махачкале, и на который можешь дать ответ, наверное, сегодня только ты. Ты еще поедешь в Чечню, закончилась эта работа или нет?

БАБИЦКИЙ: Дело в том, что я вообще фактически лишен возможности нормально работать, потому что я не могу уже в течение длительного времени получить аккредитацию Министерства иностранных дел — это для корреспондентов иностранных средств массовой информации единственный документ, удостоверяющий их право на профессиональную деятельность.

Поэтому говорить сейчас о возобновлении какой-либо работы рано, я не могу понять, как вообще сейчас будут строиться мои отношения со специальными российскими организациями. Без всяких аргументов, как и в очень многих случаях, когда мы обращались и к органам прокуратуры, к органам следствия с просьбой выяснить, что же, собственно, со мной происходило, никаких ответов не получали оттуда, не получил я его и здесь. Пожалуйста.

ВОПРОС: Виталий Челышев, журнал «Журналист». Меня интересует вот какой вопрос. Почему вы, Андрей, ваши адвокаты не сделали искового заявления по поводу неправовых действий в отношении вас, то есть встречного процесса? Было ли это предметом какого-то предварительного торга, когда вы еще находились в заключении, или на это были какие-то другие причины?

БАБИЦКИЙ: Да, дело в том, что фактически сразу после того, как я оказался в Москве, после ареста в Махачкале мы, я и моя защита, мы подали исковое заявление в отношении должностных лиц в Генеральную прокуратуру. И уже фактически на протяжении полугода мы не знаем, что происходит в Генеральной прокуратуре: возбуждено ли уголовное дело, ведется ли следствие? Абсолютный ноль.

РЕЗНИК: Я уточню немножко. Было подано заявление о возбуждении дела. Исковые заявления подаются в суд по гражданским процессам. И подать исковое заявление в уголовном процессе встречное нельзя. И вот как раз для того, чтобы исковое

заявление подать о компенсации вреда, который был причинен явно незаконными действиями, нам невозможно по той причине, что никакие абсолютно официально ответы нам не даются. Вот на суд был представлен ответ, который был направлен г-ном Бирюковым депутату Государственной Думы Ковалеву. Вот таким образом мы, мы сообщение «Интерфакса» просили приобщить к делу, — надо сказать, судья приобщал, потому что абсолютно ни на какие наши запросы не отвечает Прокуратура.

Больше того, мы получили удивительный ответ из Генеральной прокуратуры вот на наш запрос с Александром Яковлевичем Зозулей. Нам было сказано, что в природе вообще правовой нет такого, как адвокатский запрос. Вы понимаете, что закон об адвокатуре, ну, 80 года — он действует. Положение об адвокатуре. Там написано, что все государственные и общественные организации обязаны отвечать на запросы адвокатов. Ну, и прокуратура всегда отвечала. Другой вопрос — что отвечала?. Но прямо так вот написать, что нет такого, как адвокатский запрос, — отвечать не будем.

Вот поэтому я сказал, что мы в нападении здесь — они в защите, они защищаются. И я могу их понять, как адвокат: ну, что ж, они защищаются теми средствами, которые у них в распоряжении. А эти средства, увы, достаточно велики.

ПАНФИЛОВ: Есть еще вопросы?

ВОПРОС: Генри Маркович, и вопрос к вам. Вот на протяжении достаточно длительного времени вы наблюдаете за теми тенденциями, которые проявляются сейчас в общении с журналистами, между журналистами и властью. Можно ли сейчас уже сформулировать какие-то определенные конкретные тенденции, которые прослеживаются по отношению к прессе, к телевидению, к электронным средствам массовой информации, с вашей точки зрения, с точки зрения адвоката? Спасибо.

РЕЗНИК: Вот мне кажется, вопрос этот все-таки не ко мне, потому что я не прослеживаю эти тенденции, я все-таки защищаю конкретных людей. Вот прямо по обязанностям — это, по-моему, Павлу Гутионтову, как секретарю Союза журналистов, или к вот президенту Центра экстремальной журналистики Панфилову. Еще раз вам говорю, я не прослеживаю это, потому что это не входит в мои как бы обязанности. Это, видимо, наверное, просто…

ГУТИОНТОВ: Я вам могу назвать только одну цифру. В

течение этого года Союз журналистов России обратился к органам власти — президенту, правительству, министрам, — к обществу с 38 заявлениями по случаям, когда, как нам казалось, права журналистов, права общества на получение информации грубо попирались.

Мы не получили ни одного не то что внятного, ни одного ответа на одно из этих 38 обращений. Вот тенденция обращения власти с журналистами. Вот тенденция обращения власти с общественным мнением, вот тенденция обращения власти с правом общества знать, что с ним происходит.

ПАНФИЛОВ: Я могу только добавить, что ситуация ухудшается, и в первую очередь в провинции. Если в Москве какие-то скандалы с журналистами могут разрастись до каких-то невероятных размеров ввиду того, что в Москве есть посольства, в Москве есть представительства международных организаций. К сожалению, самые незащищенные сейчас журналисты в провинции.

Мы периодически проводим пресс-конференции, я был бы рад, если бы на такой пресс-конференции было и государственное телевидение. К сожалению, проблемы свободы слова не всегда волнуют государственное телевидение. Пожалуйста, вопросы. Представляйтесь.

ВОПРОС: Агентство «Франс Пресс». Вы только что говорили об обжаловании…

РЕЗНИК: Погромче немножко.

ВОПРОС (ПРОДОЛЖЕНИЕ): Простите, вы говорили только что об обжаловании. Если можно, поподробнее об этой процедуре, в какой стадии это сейчас находится, когда можно ожидать первые результаты, как вообще все это будет проходить? Спасибо.

РЕЗНИК: Вы знаете, у нас эта процедура, она так убыстрена по сравнению с судопроизводством западных стран. Значит, в течение недели мы подаем жалобу, то есть определяемся: обжалуем или не обжалуем, ну, и соответствующая сторона обвинения: опротестовывать, не опротестовывать. Понятно, я опротестовывать не буду. Значит, мы сейчас направляем такую короткую жалобу, потому что предстоит еще изучение протокола судебного заседания и получение приговора, у нас нет приговора еще официально нам переданного, поскольку все это было

зачитано судьей.

Дальше, ну, примерно я думаю, в течение двух-трех месяцев процедура кассационного рассмотрения, она будет завершена. Значит, кассационное рассмотрение предстоит в Верховном суде Дагестана. Откровенно говоря, надежд здесь немного, потому что вот такую ответственность на себя взвалить Верховный суд дотационной республики просто-напросто, видимо, смелость на себя на возьмет.

И дальше, так как по делу вот Поэгли, дальше открывается процедура надзорного опротестования. Она несколько иная, нам нужно обращаться к тем лицам, которые по нашим жалобам могут принести протесты, могут. Ну, в начале обращаться надо — нельзя перепрыгивать через инстанции — к председателю Верховного суда Дагестана, полагаю, что им протест не будет внесен. А вот дальше уже открывается нам путь в Верховный суд уже России, где я рассчитываю, так же, как и по делу Поэгли, как по делу Новодворской, найти понимание. Тем более, что я не случайно вот говорил о правовой стороне, это представляет очень большой интерес для Верховного суда, который дает разъяснения по применению законодательства. А вот эти дела последний раз докатывались до Верховного суда аж в 1964 г. Понимаете, что эти дела, они — это обвинения небольшой тяжести. Поэтому вот это очень важно будет. И я надеюсь, что в результате все-таки этих процедур большое спасибо Андрею Бабицкому скажут очень многие, ну не установленные нами лица, которые привлекаются в связи с совершенно порочной практикой применения этой статьи. Вот видите как, в каждой ситуации есть положительные стороны, я их старался акцентировать…

На все, я думаю, вообще уйдет где-то около полугода.

ПАНФИЛОВ: Есть ли еще вопросы? Дорогие коллеги, я хотел бы поблагодарить от себя Андрея, всех, кто участвовал в этом судебном процессе, за ваш интерес в этой пресс-конференции. Спасибо.

Указатель имен

А

Абдурахманов Абдул — 197

Абрамкин Валерий — 50

Аджиев Эльдар — 223

Азаревич А. — 305

Аксенов Олег — 18, 19, 53, 255, 256

Александров Борис — 247, 297, 299, 305

Алексеев Сергей — 305

Алексеева Людмила — 50, 73, 206

Алиасхабов — 195, 222, 223

Алиасхадов, майор — 166

Алиев Хайбулла —112,119,122,123

Альбац Евгения — 49, 76, 79

Альтшулер Борис — 50

Алякин, военнослужащий — 63

Анхель Агилар Мигель — 93

Арсанов Ваха — 30, 52

Архангельский Александр — 296, 297, 299, 303, 304, 306

Архипов Владимир — 128

Астраница Андрей — 42, 61, 64, 220, 239, 355, 356

Атгериев Турпал-Али — 25, 29,31,34,39,52,56, 60, 61, 65, 66,

113, 117, 132, 146, 147

Ахмадов Ильяс — 29, 30, 52

Ахмадовы — 220, 356

Ахматова Анна — 350

Б

Бабицкая Людмила — 9, 12, 26, 29,42–47, 86, 87,98, 108, 109, 110, 113, 116–119, 121–124, 129

Бабицкая Ревека — 110

Багров Юрий — 13, 16, 78, 257, 263

Бальбуров Дмитрий — 138

Бараев Арби — 60, 64

Басаев Шамиль— 13, 15, 60, 92, 106, 164, 243, 252–254, 258, 275, 323

Башкиров Павел — 50

Безкин Николай — 166

Белковский Станислав — 65

Белянинов К. — 306

Берг Михаил — 59

Бергер Михаил — 35, 49

Бергер Сэмюел — 246

Березницкая Лена — 233

Березовская Юлия — 65

Березовский Борис — 106, 243

Берия Лаврентий — 31

Бирюков Юрий — 66–68, 75, 85, 87, 112, 119, 223, 273–279, 344, 356, 363

Битов Андрей — 21

Богданов Всеволод — 91

Богомолов Юрий — 297, 303, 307

Богораз Лариса — 50, 73

Богураев, бригадный генерал — 258, 275

Боннэр Елена — 50, 73, 99

Бородулин Владислав — 64

Борщев Валерий — 50

Будберг Александр — 49

Буковский Владимир — 100

Буланова Юлия — 307

Буратаева Александра — 53, 73

Буров Владимир — 166, 197, 202, 227

Буров Кирилл — 214

В

Вайль Петр — 111, 185, 187–190, 192–195, 198, 203, 204, 206, 207, 209, 211-213

Варфоломеев Владимир — 31, 102

Варшавчик Сергей — 13, 234

Васильев Дмитрий — 54, 239

Васильев, военнослужащий — 25, 26

Вачагаев Майрбек — 52

Велеабуев Абрам — 220

Великанова Татьяна — 50

Венедиктов Алексей — 13–17, 49, 283

Верхоянский Николай — 297, 303, 308

Вершов Юрий — 233

Викторов Андрей — 309

Власов Валентин — 129

Войнович Владимир — 309

Володин Александр — 149

Вышинский Андрей — 31

Г

Гавел Вацлав — 110

Галеев Рифат — 154

Гальперович Даниил — 52, 55, 333

Гамаюн Елена — 309

Ганнушкина Светлана — 230

Гантамиров Бислан — 31,53, 65,71, 88, 101, 123, 124, 145, 248, 258

Геббельс Йозеф — 16, 318

Геворкян Наталия — 49, 233-237

Гелаев Руслан — 259

Гессен Маша — 293

Гефтер Валентин — 50, 230

Гитлер Адольф — 16, 320

Говоров, судья — 358

Говорухин Станислав — 251

Голубев Иван — 54, 55, 60, 62, 150–152, 179, 269, 270, 272, 274, 328, 337

Голунбовский Константин — 60, 62, 220, 356, 357

Гончаров Игорь — 159, 160, 162, 165, 166, 168, 170, 172–174, 178, 180, 181, 184, 191, 195, 196, 199, 200, 202, 205–209, 212, 213, 215, 329

Гончарова Татьяна — 110, 111

Горбачев Михаил — 22

Гордон Леонид — 50

Горький Максим — 14

Грибоедов Александр — 301

Григорьева Екатерина — 234

Григорьянц Сергей — 7, 50

Гришин Павел — 309

Грызлов Борис — 53, 57

Гуревич Михаил — 64

Гуров Александр — 24, 57, 74, 85, 86

Гусаров Руслан—109, 118, 119, 167

Гусев, военнослужащий — 63

Гусейнов М. — 161, 163

Гусейнов Рафаэль — 298, 309

Гутионтов Павел —91, 154, 161, 167, 170, 173, 174, 183, 202, 205, 207–210, 224, 227, 309, 350–352, 354, 363

Д

Давыдов З. — 309

Дайн Томас — 18, 105, 106, 210, 228, 350

Данилкин, следователь — 158, 175, 332, 337, 342, 357

Даниэль Александр — 50

Дарго Абдулла — 310

Дардыкин Сергей — 310

Дейн Хелле — 9

Дейч Марк — 298, 299, 310

Делягин М. — 301

Демин Юрий — 23, 32, 136, 272

Дениев Адам—145, 148–150, 179, 198,264,333,335,338–341,346,357,361

Дениев Гази — 170, 338, 339, 357, 361

Джадд, лорд— 136, 152

Джеймс Джон — 61

Джонстон Рассел — 235

Дмитриев, военнослужащий — 25, 26, 239

Добродеев Олег — 308

Долин Владимир — 86, 97, 183–185, 191, 193, 194, 196–198, 201–203, 228

Домбаев Асланбек — 63

Дубнов Вадим — 251, 310

Дуве Фраймут — 21

Е

Евпланов Андрей — 311

Евтушенко Александр — 88, 96, 101, 106, 107, 124, 243, 244,311,317,333, 335, 336, 338, 339

Ежов Николай — 31

Ельцин Борис — 7, 18, 290, 315

Ермолин Владимир — 311

Ж

Жарова Дарья — 23, 24

Жванецкий Михаил — 168

Жеглов Александр — 301, 311

Жириновский Владимир — 30, 53, 57, 58, 102, 103, 105

З

Заварзин Николай — 25, 26, 34, 38, 39, 42, 87, 239

Засулич Вера — 189

Зданович Александр — 28, 40, 139, 140, 247, 248, 251, 328

Зеленцов Сергей — 311

Зозуля Александр — 12, 22,49, 103, 104, 114, 117–125, 127, 128, 153, 154, 158, 161, 163, 170, 173, 177, 178, 181, 191, 194–196, 198, 199, 201, 202, 208, 212, 222, 228, 272–274, 277, 331, 332, 334, 337, 338, 343, 350, 361, 363

Золотарев Владимир — 60, 356

Золотов Олег — 311

Зорин Владимир — 74

Зощенко Михаил — 350

Зульфикаров, прокурор — 182

Зюганов Геннадий — 24, 57

И

Иваненко Сергей — 57 Иваницкий Антон — 311

Иванов Игорь — 20, 25, 37, 106, 139, 230, 288

Иванов Сергей — 100, 106, 246, 267

Иванов Стасик — 61

Измайлов Вячеслав — 59–64, 161–163, 170, 174, 184, 187, 188, 191,203, 205, 219, 222, 312, 350, 355

Ильюшенко Алексей — 360

Исмаилов Асламбек — 29, 52, 56, 65, 275

Исрапилов Хункар-Паша — 29, 252, 275

К

Кагарлицкий Борис — 312

Кадыров Ахмад— 155, 165

Казаков Александр — 42

Казанцев Александр — 239

Казанцев Виктор — 15

Каламанов Владимир — 102, 136

Калинин Юрий — 150, 151

Калинина Юлия — 312

Калишевский Михаил — 312

Калугин Олег — 312

Камакин Андрей — 232, 312

Кандыбенко Н. — 268

Капинус Н. — 311

Карр Камилла — 61

Карташкин Владимир — 94, 95

Катанян Константин — 313

Катерли Нина — 59

Катышев Михаил — 279

Качкаева Анна — 282, 283

Качмазов Алан — 56, 299, 313

Керимов Назим — 197, 198, 222

Ким Сергей — 116

Кириенко Сергей — 59, 69

Кириченко Никита — 6

Киселев Дмитрий — 93

Киселев Евгений — 36, 118, 139

Киселев Игорь — 124

Клинтон Билл — 84, 105

Ковалев Сергей — 50, 73, 101, 102,313,323,363

Ковальская Галина — 313

Козлов Владимир — 137

Козловский В. — 300, 313

Кокошин Андрей — 57, 99

Колесников Андрей — 234–236, 281, 302, 313

Колмогоров Василий — 153, 158, 344

Комельков Александр — 22

Корзун Сергей — 59-64

Корти Марио — 42, 53, 55, 76, 78, 86, 96, 97, 99, 110, 117, 118, 121

Коуин Брайн — 93

Кошман Николай — 57, 69, 73, 149

Коштель Винсент — 235

Крашенинников Павел — 58

Кривулин Виктор — 59

Кронгауз Екатерина — 313

Кротов Яков — 289

Крутиков Евгений — 292, 296, 302, 314

Кублановский Ю. — 298, 300, 302, 315

Кук Робин— 106,232

Кукушкин Алексей — 298, 300, 315

Куликов Анатолий — 57

Курганов А. — 297, 316

Кусов Олег— 109, 111–116, 133, 161–163, 183–185, 192–195, 202–204, 207, 214,215

Кучерена А. — 301, 316

Кучкина Ольга — 301, 303, 316, 317

Кушнер Александр — 149

Кьеза Джульетт о — 27

Кьюни Фрэд — 67

Л

Лавут Александр — 50

Ланда Мальва — 50, 230

Лацис Отто — 301, 316

Лебедь Александр — 64

Леонтьев Михаил — 233, 299, 355

Лесин Михаил — 49, 56, 91, 281–288

Либерман Джозеф — 28

Либерман Эвелин — 97, 98

Локтев Денис — 56

Лория Елена — 316

Лошак Виктор — 317

Лужков Юрий — 73

Лукин Владимир — 37

Лысенко Владимир — 98

Любимов Александр — 66, 88

М

Магомедов Анвар — 159

Магомедов Рашидхан — 160, 162, 167–169, 173–175, 177, 178, 183, 184, 191, 195, 196, 199, 201, 203, 215–218, 222, 223

Магомедтагиров Адильгерей — 113, 176, 192

Макаров Рубен — 64, 65

Макашов Альберт — 249

Максаков Илья — 310,317

Макурин Алексей — 317

Малашенко Алексей — 317

Маликова Виктория — 50, 230

Маляров Игорь — 310

Мамонтов Владимир — 101, 302, 317

Манилов Валерий — 18, 30, 37, 39, 40, 48, 250, 251, 255, 272

Марков, генерал — 333

Мартынов Владимир — 157

Марченко Петр — 53

Маслаков Андрей — 317

Масхадов Аслан — 29–31, 49, 52, 60, 61, 64, 76, 92, 235, 271, 281, 284, 286, 340, 341

Масюк Елена — 286

Матвиенко Валентина — 24, 230

Матусевич Владимир — 294, 300, 318

Менар Роббер — 71

Меркулова Ирина — 88, 89

Месриева Калимат — 176, 222

Мещеряков Даниил — 206

Микоян Серго — 296, 304, 318

Милошевич Дж. — 318

Милошевич Слободан — 103

Мильштейн Илья — 179, 234,301,318

Минаев Сергей — 299, 302, 319

Минкин Александр — 23

Миронов Олег — 21, 22, 71, 89, 90, 124, 136, 238

Михайлов Александр — 22

Молчанов Владимир — 49

Мороз Олег — 319

Морозов Олег — 57

Москаленко Карина — 50

Мукомолов Александр — 64

Муратов Дмитрий — 158

Мусаев Абдул — 111, 223

Мусаев Али Иса-оглы — 110–112, 114, 137, 163, 165–167, 170, 173, 192, 193, 196, 199, 201–204, 208, 214, 215, 225, 264, 268, 352

Н

Надеин Владимир — 319

Нахушев Руслан — 64

Немцов Борис — 58, 74, 75, 232

Никитин Александр — 335, 343, 344

Никитинский Леонид — 171

Никифоренко Юрий — 58, 69

Ним Наум — 47

Ниточкин Сергей — 300, 320

Новодворская Валерия — 76, 309, 313, 320, 359, 364

Новоселов Сергей — 150, 153

Носик Антон — 65

О

Овсепян Наири — 179, 320

Овсиенко, журналист — 336

Овчинников В. — 298, 320

Овчинников О. — 320

Олбрайт Мадлен — 20, 70, 79, 106, 230, 238, 253, 264, 288

Омаров Магомед — 112

Орлов Олег — 230

Осокин Михаил — 108, 114, 161, 167

Офитова Светлана — 321, 322

П

Павловский Глеб — 361

Падва Генрих — 20

Памфилова Элла — 162, 220, 356

Панфилов Олег — 6, 17, 330, 342, 350, 355, 357, 361-364

Пархоменко Сергей — 49

Пастухов Борис — 57

Пасько Григорий — 154, 335

Патрушев Николай — 6, 51, 85, 232, 247

Пашин Сергей — 189, 190, 193

Пельш Валдис — 321

Перепелкин Вячеслав — 62

Петелин Игорь — 60, 63, 170, 220, 356

Петров Николай — 81

Петровская Ирина — 49, 293

Плетнева Тамара — 57

Плющев Александр— 13, 15

Позняков Кирилл — 93

Поляков Юрий — 297, 300, 321

Полякова Мара — 37

Пономарев Лев — 50

Попов Валентин — 59

Портников Виталий — 164

Поэгли Вадим — 350, 358, 359

Прибыловский Владимир — 321

Примаков Евгений — 57, 74, 81–83, 230, 232

Прокопов Сергей — 274, 279

Проханов Александр — 297, 299, 300

Прохазкова Петра — 13, 333, 335, 337-339

Пумпянский Александр — 321

Пунанов Григорий — 321

Пуртова Наталья — 166, 172

Путин Владимир — 6, 10, 30, 32–34, 37, 39, 40, 42, 47–49, 65, 70, 71, 73, 74, 78, 81–84, 87, 89, 92, 93, 98, 101–103, 106, 123, 126, 129, 133, 138, 139, 141, 144, 155, 156, 160, 165, 171, 172, 175, 195, 197, 229–238, 253, 264, 269, 270, 273, 274, 280, 288, 291, 300, 301, 309, 320, 321, 328, 332, 336, 341, 344, 348, 349

Р

Радуев Хасин — 17

Райков Геннадий — 57

Рассел-Джонстон — 71, 76

Расулов Сергей — 163

Расщупкин Игорь — 146

Рахимов Салман-Магомед — 197

Ращупкина Ольга — 322

Ревенко Евгений — 109

Резник Генри — 12, 22, 24, 26, 48, 49, 75, 87, 91, 103, 104, 114, 115, 124–128, 135, 139–141, 153, 154, 156–170, 172–178, 181–183, 185–189, 191–196, 199, 200, 202, 204, 205, 207–209, 212, 222, 223, 227, 228, 273, 274, 277, 279, 306, 343, 347–350, 354, 357, 361, 363, 364

Ринаева Ирина — 322

Робинсон Мери — 91,136

Рогов Кирилл — 65

Рогозин Дмитрий — 57, 143, 144, 152

Романов Виталий — 322

Росета Педро — 150

Рушайло Владимир — 6, 20, 49, 51, 53, 57, 69, 73, 76, 86, 88, 101, 123, 138, 230, 242, 255–257, 262–264, 266–270, 281, 307, 328, 337

Рыбаков Юлий — 162, 220, 356

Рыжков Владимир — 57

Рыклин Александр — 176, 322

С

Савостьянов Евгений — 31–33

Сайдаев Мумади — 29

Сайдуллаев Малик — 92, 149

Салье Марина — 50

Самодуров Юрий — 50, 230

Сафронов Юрий — 165

Сванидзе Николай — 38, 88, 257, 258

Светов Феликс — 21

Свиридов Леонид — 109

Селезнев Геннадий — 57, 69, 134, 135

Сергеев Игорь — 6, 27, 35, 36, 41, 57, 69, 73, 248, 249, 310, 325

Сеславинский М. — 300, 324

Симонов Алексей — 50

Сиснев Виссарион — 322

Скакунов Илья — 301, 322

Скворцова Елена — 271

Скуратов Юрий — 23, 128, 153

Слиска Любовь — 88, 257

Смолин Олег — 57

Собчак Анатолий — 70, 98, 234, 322

Сокирко Виктор — 322

Соколов Владимир — 323

Соколов Максим — 13, 296, 297, 299, 302, 303, 321, 355

Соколов Михаил — 49, 230, 231

Соколова Виктория — 324

Сорокина Светлана — 42, 49, 129

Старков Борис — 324

Старостина Елена — 121

Старостина Марина — 93

Степанков Валентин — 51

Степашин Сергей — 22, 24

Строев Егор — 29

Стругацкий Борис — 149

Ступишин В. — 301, 324

Суворов Виктор — 100

Т

ТагировАдильгерей Магомед— 121, 122

Тамхароев, командир президентской гвардии Чечни — 258, 275

Тапурия Николос — 109, 215

Тарвердян Самвел — 121

Терновский Леонард — 50

Тимакова Наталья — 234

Тимофеев Лев — 21, 342

Титов Константин — 40, 93

Тихомиров, генерал — 219

Ткаченко Александр — 21, 331, 336, 337, 340-42

Ткачов Виталий — 146

Тополь Сергей — 142

Трегубова Елена — 237

Третьяков Виталий — 296, 299, 300, 302, 325, 355

Тримбл Джеффри — 21, 27

Трубников Вячеслав — 262

Трушин Александр — 326

Туманов Борис — 326

Тучкова Алла — 326

У

УайтАйден —38

Удугов Мовлади — 29, 74, 88, 254, 258

Умаров Доку — 259

Уригашвили Бесик — 326

Усаходжаев Саид — 29, 39, 66, 67, 239, 254

Устинов Владимир — 6, 19, 21, 23, 26, 32–34, 154, 230, 238, 255, 267, 272,

273, 279 Ушканов Виталий — 243

Ф

Фаин Владимир — 220

Фанайлова Елена — 203, 206, 207

Федотова Анна — 148

Ферреро-Вальднер Бенита — 75

Филатова Инара — 326

Фляpковский Владислав — 34

Фоули Джеймс — 28

Фучик Юлиус — 53

Х

Хазиков Н. — 99

Хазов Сергей — 232

Хакамада Ирина — 69, 76, 98, 99, 102

Харатьян Кирилл — 142

Хаттаб— 13, 164,323

Хау, лорд — 298, 320

Хачалаев Магомед— 117, 132

Хачукаев, полевой командир — 275, 276

Хейгел Чак — 28

Хиль-Роблес Альваро — 106, 288

Хинштейн Александр — 90, 153, 154, 267, 329, 353

Хусейн Садам — 283, 285

Ц

Цветков Сергей — 59, 149

Ч

Чайка Юрий — 6, 82, 84, 134, 195, 197, 279–281, 309, 328, 334, 335, 362

Чайкова Надежда — 326

Челышев Виталий — 362

Черкизов Андрей — 52, 76, 135

Черниченко Станислав — 37

Черномырдин Виктор — 57

Чернявский, следователь— 129, 277

Чесноков Вл. — 326

Чилингаров Артур — 57

Читигов Ризван — 96, 101

Чубайс Анатолий — 70

Чулаки Михаил — 59

Ш

Шавалиев Айрат — 129

Шагин Дмитрий — 326

Шаипов Асламбек— 146

Шаманов Владимир — 149, 251–253

Шарапилова Эльмира — 110

Шеварднадзе Эдуард — 85

Шерстнев Александр — 39

Шинаков, сотрудник прокуратуры — 353

Шпигун Геннадий — 61, 64, 74, 106, 235, 243

Штетина Яромир — 13

Штильман Марк — 185

Шукшин Василий — 14

Шурпаев Ильяс — 161

Шустер Савик— 17, 21,27, 75, 76, 110, 113, 115, 163, 177, 185–189, 193, 194, 198–201, 203–205, 207, 209, 210, 212–214, 219, 222–224, 223, 227, 228, 303, 306, 308, 311, 319, 320, 326

Щ

Щекочихин Юрий — 76, 158, 239, 299, 327

Э

Эйлуцнавичюс Р. — 316

Эйсмонт Мария — 13, 14, 16

Ю

Юсин Максим — 327

Юсупов Алим — 115

Юсупов Шарип — 51, 52, 61, 65

Юшенков Сергей — 76, 87, 99, 158

Я

Явлинский Григорий — 58, 77, 78–81, 105, 161

Яков Валерий — 50, 245, 296, 327

Яковенко Игорь — 27, 91

Яковлев А.М. — 320

Яковлев Егор — 135

Якубовский Дмитрий — 84, 311

Якунин о. Глеб — 50

Ямадаевы — 66, 92

Янченков Владимир — 327

Ястржембский Сергей — 17, 19, 21–23, 25, 26, 31–33, 35, 37, 38, 42, 48, 70, 82, 83, 87, 92, 102, 112, 179, 191, 233, 237–247, 270, 274, 281, 283

Яцина Владимир — 64, 138, 144, 220, 297, 298, 309, 316, 317

Указатель средств массовой информации

AP, агентство (см. также Ассошиэйтед Пресс) — 13

DeadLine.Ru, сайт (см. также Русский Deadline) — 13, 234

Ren-TV, телекомпания — 81, 148

Sueddeutsche Zeitung, газета — 233

The Wall Street Journal, газета — 233

www.gazeta.ru, сайт (см. также Газета. Ru) — 233

А

АПН, сайт — 65

Аргументы и факты, газета — 291–294, 324

АРД, телекомпания — 336, 341

Ассошиэйтед Пресс, агентство — 15, 16, 78, 257, 263

Б

Би-Би-Си, телерадиокорпорация — 54, 55, 300, 321, 347

В

В центре событий, телепрограмма — 93

Вашингтон Пост, газета — 319

ВГТРК, телерадиокомпания (см. также РТР) — 308

Ведомости, газета — 164

Вести, телепрограмма — 87, 362

Вести. Ru, сайт — 65

Вечерняя Москва, газета — 240, 270, 291–293, 309, 311, 316, 319

Воен-ТВ, телекомпания — 31

Время МН, газета — 233

Время новостей, газета — 232

Г

Газета. Ru, сайт (см. также www.gazeta.ru) — 64

Герой дня, телепрограмма — 42, 232

Глас народа, телепрограмма — 54, 348

Гласность, журнал — 7

Голос Америки, радиостанция — 349

Ж

Журналист, журнал — 362

З

Здесь и сейчас, телепрограмма — 66, 88 Зеркало, телепрограмма — 38, 257

И

Известия, газета— 12,56, 291–295,306,307,310,311,313,314,321,323, 324, 327

Индекс/Досье на цензуру, журнал — 47 Иностранец, газета — 291–294, 312

Интерфакс, агентство — 17–20, 24, 26, 29, 30, 40–42, 51, 65, 68, 75, 96, 98, 99, 104, 105, 108, 112, 114, 122, 123, 135, 136, 145, 150–152, 158, 254, 273, 274, 277, 283, 336, 354, 363

ИТАР-ТАСС, агентство — 33, 37, 61, 64, 144, 220, 247, 273,

Итоги, журнал — 176, 178, 188, 291–294, 313, 322

Итоги, телепрограмма — 118

К

Кавказ-Центр, сайт — 29, 56, 65, 66

Коммерсантъ, газета— 29, 137, 142, 156, 165, 234, 256, 281

Комсомольская правда, газета — 96, 98, 101, 106, 124, 145, 155, 243, 291–293, 311, 316, 317, 321, 322, 333, 335

Континент, журнал — 248

Куклы, телепрограмма — 181

Л

Лента. Ru, сайт — 65

Литературная газета, газета — 291–293, 315, 319, 320, 324

М

Московская правда, газета — 337

Московские новости, газета— 23, 171, 250, 291–295, 309, 313, 317

Московский комсомолец, газета — 92, 153, 155, 198, 239, 242, 263, 266, 267, 291–293, 309, 310, 312, 320, 322, 326, 346, 353

Н

Независимая газета, газета— 100, 232, 234, 291–295, 298, 305, 307–310, 313, 315,317,318,322,325,326

Новая газета, газета — 59, 64, 76, 158, 161, 162, 170, 174, 184,203,219,231, 239, 241, 264, 291–293,311,312,321,327,355

Новое время, журнал — 179, 234, 251,291, 293–

295,310,313,318,320,321, 326

Новые известия, газета — 50, 166, 172, 241, 243, 245, 280, 291–295, 306, 310, 316,326,327,334

НТВ, телекомпания — 13, 16, 27, 28, 39, 42, 50, 53, 56, 58, 59, 71, 90, 93, 108, 109, 114, 115, 118, 129, 135, 137, 161, 167, 181, 229, 232, 248,269, 270,308

Нью-Йорк тайме, газета— 105, 106, 319

О

Общая газета, газета— 25, 90, 91, 135, 242, 271, 291–295, 305, 309, 312, 318, 320, 326

ОРТ, телекомпания — 27, 35, 66, 78, 88, 121, 181, 233, 238

Открытое Радио, радиостанция — 143

П

Полит. Ru, сайт — 65

Профиль, журнал — 241, 242, 250

Р

Радио России, радиостанция — 243, 274

Рейтер, агентство — 13–16, 336

РИА «Новости», агентство — 270

Российская газета, газета — 96, 291–295, 305, 316, 320

РСЕ-РС, радиокорпорация (см. также Свободная Европа-Свобода) — 106

РТР, телекомпания — 18, 28, 38, 55, 87, 109, 116, 255, 256, 257, 307

Русская мысль, газета — 291–294, 321

Русский Deadline, сайт (см. также Deadline.Ru) — 65

С

Свобода слова, телепрограмма — 270

Свободная Европа-Свобода, радиокорпорация (см. также РСЕ-РС) — 18, 105,210, 228,351

Сегодня, газета — 22, 35, 155, 163, 232, 240, 249, 291–295, 309, 311, 312, 321,322,361

Сегодня в полночь, телепрограмма — 5 °Советская Россия, газета — 291–295, 317, 318

Т

ТВ-Центр, телекомпания — 12, 34, 36, 37, 93, 137, 139 Труд, газета — 291–294, 309, 311,315, 321, 322, 327

У

Утро. Ru, сайт — 64

Ф

Фигаро, газета — 281

Франс Пресс, агентство — 109, 215, 364

Э

Экспресс-хроника, газета — 241, 294

Эпицентрум, агентство — 333

Эхо Москвы, агентство — 92, 106

Эхо Москвы, радиостанция — 13, 16, 21, 23, 29, 31, 37, 48, 52, 59, 64, 65, 73, 74, 76, 88, 89, 93, 100–102, 106, 113, 124, 125, 135, 151, 155, 157, 283

Ю

Юность, радиостанция — 87